СОЦИАЛДЕМОКРАТ

№№ 1—58

1908-1917

ВЫПУСК

IV

ИНСТИТУТ МАРКСА ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛДЕМОКРАТ

№№ 1—58

1908—1917 гг.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

№№ 23—32

1911—1913 гг.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА • 1934

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

От редакции VII
Список сокращенных слов VIII

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 23.

Неурожай и столыпинский режим 1
Государственное страхование рабочих и задачи момента. *Н. Александров [Н. Семашко]* 3
Воззвание к международному пролетариату. Центральный Ком. Персидской Соц.-Дем. Партии . 5
Реформизм в русской социал-демократии. *[Ленин]* 6
Что же дальше? *[Г. Зиновьев]* . . . . . —
Совещание деятелей легального рабочего движения. *[Г. Зиновьев]* 12
Из лагеря Столыпинской «рабочей» партии. *К. [И. Сталин]* 16
От редакции. *[Ленин]* . . . . . —
Заявление Ц. К. 17
От редакции. *[Ленин]* 18
Киев 19
Господин Ларин и нелегальная с.-д. организация. *[Г. Зиновьев]* 20
Либеральные веховцы о веховцах среди марксистов. —
Екатеринослав 21

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ.

Перелом в Англии. *Ф. Ротштейн* . . . . . —

РОССИЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О КОНФЕРЕНЦИИ.

Киев 22
Баку 23
Тифлис . . . . . —
Тифлис. *Уполномоченный О. К. [С. Орджоникидзе.]* . . . . . —
С.-Петербург . . . . . —
Рига 24

ХРОНИКА.

С.-Петербург. *Рабочий* 25
С.-Петербург. *Рабочий Т.* . . . . . —
Москва. *Член 2-ой Группы* . . . . . —
Москва. *2-ой* 26
Рига . . . . . —
Екатеринослав 27
Одесса . . . . . —
Ростов 28
Екатеринослав . . . . . —
Саратов . . . . . —
Иван Андреевич Коновалов. Некролог . . . . . —
Письмо в редакцию *Шл. [Шлос.]* 29
О составе редакции Ц. О. . . . . —
От редакции . . . . . —
Поступившие издания . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ 30

ОТТИСК ИЗ № 23. «СОЦИАЛДЕМОКРАТА».

Первое мая 31

Стр.

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 24.

Столыпин и революция. *[В. Ленин]* 35
Об избирательной кампании и избирательной платформе. *[Ленин]* 37
О новой фракции примиренцев или добродетельных. *Н. Ленин* 38
Из лагеря Столыпинской «рабочей» партии. *[Ленин]* 40
К вопросу о дороговизне жизни 42
Два направления в Латышской социал-демократии. *Павлов [Берзин]*. 44

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ.

Пролетариат и всеобщий мир 48

ХРОНИКА.

С.-Петербург. *X* 51
Москва 52
Рига. *П. Рижский* . . . . . —
Рига. *Местный работник* 53
Из Донецкого бассейна. *Рабочий* . . . . . —
Из одного крупного заводского поселка Екатеринославской губернии . . . . . —
Письмо с Кавказа. *И. И.* . . . . . —
Баку. *Рабочий* 55
Тифлис. *Тифлисец* . . . . . —
Самара 56
Ростов на-Дону . . . . . —

С КАТОРГИ.

Московская каторжная тюрьма «Бутырки». —
Из женской каторжной тюрьмы г. Вильно. *Срочная каторжанка* . . . . . —
Саратовская каторжная тюрьма. *Политический каторжанин* 57
Отчет транспортной группы при Центральном Комитете Р. С.-Д. Р. П. . . . . —
Примиренцы за работой . . . . . —

РОССИЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О КОНФЕРЕНЦИИ.

Москва 58
Москва . . . . . —
С.-Петербург . . . . . —
Константинополь . . . . . —
В редакцию «Социал-демократа». *Шлос* 59
Поступившие издания . . . . . —
От редакции . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 25.

Начало пересмотра. *[Л. Каменев]* 61
О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы. *[Ленин]* 62
Наше профессиональное движение и задачи партии. *[Г. Зиновьев]*. 65

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Религия против социализма, Луначарский против Маркса. *[Л. Каменев]* 66
Речь Н. Ленина, произнесенная им от имени Р. С.-Д. Р. П. на похоронах Поля и Лауры Лафарг. 71
Развязка партийного кризиса. *[Ленин]* 72
Из лагеря столыпинской «рабочей» партии. *[Ленин]* 75
О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев. *[Ленин]* 77
Отчет о заседаниях Российской Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции: *Уполномоченный Рос. Орг. Ком. по созыву Конференции. Н. [С. Орджоникидзе]* 78
Письмо в редакцию. *Уполномоченный Р. С. К. Н. [С. Орджоникидзе]* 82
Москва. *Резолюция*, принятая Замоскворецким, Преображенским, Хамовническим, Рогожским, Пресненским и Бутырским районами Московской организации Р.С.-Д.Р.П. 84
Резолюция Конференции Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П. 85
Вильно. *Секретарь Виленской группы Б.* . . . . . —
Киев. *Ал. Дорин* . . . . . —
От редакции . . . . . —
Открытое письмо т. Троцкому. *Константинов.* . . . . . —
От редакции . . . . . —
Итоги третейского суда «держателей». *[Ленин]*. 86
Агентура либеральной буржуазии . . . . . —
Агитация среди международного пролетариата по поводу дела с.-д. фр. II Думы . . . . . —
Информация
Отрадное явление . . . . . —
От редакции . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК ИЗ № 25 «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА».

Извещение 89
Резолюция Российской Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции. 90

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 26.

Ленская бойня и 3-ьеиюньская монархия. *[Л. Каменев]* 91
Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии. *[Ленин]*. . . . 92
Возрождение нелегального издательства в России. 93
Ликвидаторы против партии. *[Ленин]*. . . . . —
Памяти Герцена. *[Ленин]*. 94

ИЗ ОТЧЕТОВ ДЕЛЕГАТОВ КОНФЕРЕНЦИИ.

Баку . . . . . —
Тифлис 96
Екатеринослав . . . . . —
Луганск 97

ХРОНИКА.

Из сообщения бюро Ц. К. . . . . —
Киев 98
Екатериноелав. *Участник собрания* 99
Москва . . . . . —
Баку . . . . . —
Тифлис . . . . . —
Киев . . . . . —
К. В. Лурье. *В. Курнатовский* 100
Как иногда люди поворачивают . . . . . —
Да здравствует политическая стачка! 101
Поступившие издания . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ К № 26 «СОЦИАЛДЕМОКРАТА».

Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П. 103

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 27.

Революционный подъем. *[Ленин]*. 105
Апрельско-майские дни 107
Вопрос о типе организации на Всероссийской конференции 108
Лозунги Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в январе 1912 г. и майское движение. *[Ленин]*. 109
Либерализм и демократия перед лицом новой революции. *[Л. Каменев]*. 111
Ликвидаторы против революционной массовой стачки. *[Ленин]* 112
«Объединители». *[Ленин]*. 113

ХРОНИКА.

Петербург 114
Харьков . . . . . —
Из одного города окружной организации. *[От рабочих . . .] 2 мая 1912* . . . . . —
Гомель . . . . . —
Киев . . . . . —
Рига . . . . . —
Некролог 115
От редакции . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

ПРИЛОЖЕНИЕ К № 27 «СОЦИАЛДЕМОКРАТА». ИЗ ПАРТИИ.

Рига 116
Тифлис . . . . . —
Тифлис. *Секретарь Тифлисской Организации Р. С.-Д. Р. П. Б.* . . . . . —
Москва . . . . . —
Москва 117
От редакции . . . . . —
Письмо в редакцию. *Один из московских делегатов конференции* . . . . . —

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» №№ 28—29.

Интернационал против войны. К рабочим всех стран. *Интернациональное социалистическое бюро* . . . 119
К русским товарищам . . . . . —
От редакции . . . . . —
Платформа реформистов и платформа революц. с.-д. *[Ленин]* 120
Рабочие на выборах в 4-ю Думу 122
Нелегальная партия и легальная работа . . . . . —
Post Scriptum. Под фальшивым флагом 125
Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату 127
Конференция ликвидаторов 128
Националистическое разложение 130

ХРОНИКА.

Петербург 131
С.-Петербург 132
Петербург 133
С.-Петербург. *Партиец* . . . . . —
Москва 134
Харьков. *Член Харьковской группы* . . . . . —
Полесье . . . . . —
Баку . . . . . —
Латышские с.-д. рабочие против ликвидаторов. Резолюции с.-д. латышского края 135
Из латышского края 136
Вопрос об избирательной платформе на латышской с.-д. конференции . . . . . —

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Поступившие издания 137

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

ПРИЛОЖЕНИЕ К №№ 28 — 29.

«Ко всем гражданам России» 138

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 80.

Экстренный Международный Социалистический Конгресс о задачах рабочих России 141
Развитие революционной стачки и уличных демонстраций. *[Ленин]* . . . . . —

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Выборы в Петербурге. *К. Сталин* 143
Отчет об избирательной кампании по рабочей курии г. Харькова. *Сп—а* 145
На Базельском Конгрессе. *Ю. Каменев* 146
Выборы в Польше 147
От редакции 149
Вопрос о «культурно-национальной автономии» в нашей программе. *Кавказец* . . . . . —
Без фигового листка 152
На пути к национализму. *К. Ст. [И. Сталин]* . . . 154
Раскол в польской социал-демократии. *[Ленин]* . . 155

ПИСЬМА С МЕСТ.

Демонстрация в Риге. *Участник* 156
Москва . . . . . —
Из одного города Московской области . . . 157
Петербург. *Рабочий* . . . . . —
Рига. *Сеятель* . . . . . —
Рига . . . . . —
Из ссылки. *А. Власов [А. Рыков]*. . . . . —
Памяти замученного товарища. *Е.* 158
Яков Иванович Говоров . . . . . —
Получены листки 159

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 81.

Москва революционного пролетариата. *[Ленин]* . . . 161
К пятнадцатилетию партии. *Кавказец* 163
Примечание . . . . . .
Письмо социал-демократической фракции IV Думы социал-демократической фракции Австро-Венгерского парламента. *Соц.-дем. фракция IV Госуд. Думы* 165
Заметки публициста. *[Ленин]* . . . . . —
Некоторые итоги. *[Л. Каменев]*. 166
Из жизни и деятельности Социал-демократии Латышского Края. *Павлов [Берзин]*. . . . . —
Из жизни С.-Д. Латышского Края 170
Из жизни и деятельности Социал-демократии Польши и Литвы 171
Революция Варшавской международной конференции Соц.-Дем. Польши и Литвы.
О выборах тов. Малиновского 172
Положение С.-Д. П. и Л. в Р. С.-Д. Р. П. . . . . —

Стр.

Страховая кампания в Варшаве и что делает Тышко. 173
Тышко... и принципы 174
Из жизни С.-Д. партии Литвы. *Литовский с.-д.* —
Проповедь дезорганизации рабочего движения. —
Цепное признание . . . . . —

ПИСЬМА С МЕСТ.

Петербург 176
Петербург . . . . . —
Рига 177
Рига . . . . . —
Москва . . . . . —
Центрально-промышленная область 178
Иваново-Вознесенск . . . . . —
Екатеринослав и губерния . . . . . —
Харьков. *Харьковец* . . . . . —
Тифлис . . . . . —
Баку 179
Двинск . . . . . —
Урал . . . . . —
Поступившие листки . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . —

«СОЦИАЛДЕМОКРАТ» № 82.

На пороге революции. *[Л. Каменев]*. 181
Дело Бейлиса 182
Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и с.-д. фракция в Думе 184
О национальной программе Р. С.-Д. Р. П. *[Ленин]* 186

ПИСЬМА С МЕСТ.

Баку *С.* 187
Баку *Е.* 188
Кавказ. *Е.* . . . . . —
Кавказ. *С.р.* . . . . . —
Киев 189
Москва. *Аа.* . . . . . —
Москва *В.* 190
Екатеринославская губерния . . . . . —
Петербург. *Металлист* . . . . . —
Петербург. *Член Исп. К-сии П. К.* . . . . . —
Петербург. *Старый петербургский работник.* 191
Москва . . . . . —
Московская окружная организация 192
Из одного пункта Московской окружки. —
Участник выборов в Думу . . . . . —
Костромская губерния. *Доверенный Ц. К.* —
Тверь. *Рабочий* . . . . . —
Урал 193
Екатеринбург . . . . . —
Пермь . . . . . —
Иосиф Федорович Дубровинский 194
О 9 января. *Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.* —
Кузнец. *Б-ий*. 195
Извещение. *Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П.* —
Заявление 196
От редакции . . . . . —

ПРИМЕЧАНИЯ. . . . . —

От редакции.

Четвертый выпуск газеты: «Социалдемократ» содержит 9 №№, с 23 по 32, выходивших с 14 (1) сентября 1911 г. по 15 (28) декабря 1913 года.

К № 23 «Соцналдемократа» приложена листовка «Первое мая».

К № 25 приложены «Извещение и революции Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции».

К № 26 приложена листовка ЦК «Избирательная платформа РСДРП».

К № 27 дано приложение: «Из партии».

Во всех номерах, за исключением 32 № — выпущены повторяющиеся подписи:

1. «Издание ЦК Р.С.-Д.Р.П.».
2. «Le gérant: Barthélemy Mayéras 27, rue Bresin, Paris.»

В №№ 26—29, выпущена подпись: «Imprimerie Etrangère, 14, rue Vavin».

В № 31, выпущена подпись: «Imprimerie «Idéal» Wladimiroff et Riskine, 4, rue Vavin».

К № 28—29 приложена листовка ЦК: «Ко всем гражданам России».

Текст газеты настоящего выпуска подготовили к печати и снабдили примечаниями тт. *Коновалова и Гагиева* под рабочей редакцией т. Сидорова, К. Ф.

28 ноября 1933 г.

Список сокращенных слов.

Б. К. Бак. Ком.	Бакинский комитет.
Б-к Б-ка б-ков б-ки	Большевик (ка, ков, ки).
В. К. Варш. ком.	Варшавский комитет.
вн.	— внутренний.
Вас.	— Васильевский.
Г. Д. Г. Дума	Государственная дума.
Гл. пр. Главн. прав. Гл. Прав.	Главное правление.
«Г. С. Д.»	— «Голос Социал-демократа».
«Диск. Л.» «Диск. Лист.»	«Дискуссионный Листок».
Дн. с.-д. «дневн. социал. д.	«Дневник Социал-демократа».
Енис. г. Кан. уез.	— Енисейская губерния, Канский уезд.
Загр. Ком. с.-д. Л. Кр.	— Заграничный комитет социал-демократии Латышского края.
Загр. Орг. К-сия. З. О. К.	Заграничная организационная комиссия.
З. Б. Ц. К.	— Заграничное бюро Центрального комитета.
З. О.	— Закавказская организация.
З. Бюро З. Б.	Заграничное бюро.
Иниц. гр.	— Инициативная группа.
И. К. Исп. Ком.	Исполнительный комитет.
Исп. к-сии	— Исполнительной комиссии.
Конф.	— Конференция.
К-д.	— кадеты.
Кав.	— кавказская.
Л. К. Лат. Кр.	Латышский край.
Ликви-рами	— ликвидаторами.
Л.-р	— ликвидатор.
Манд.	— мандат.
М-ра	— мануфактура.
М. С. Б.	Международное социалистическое бюро.
М-ка м-ки м-ков	меньшевики, ка, ков.
Н-д.	— Народовый демократ.
«Н. З.»	— «Наша Заря».
Н. с.	— Народный социалист.
О. О. К.	— Общегородская организационная комиссия.
О. К. Орг. К-тет	— Областной комитет. — Организационный комитет.
О. К. Орг. Ком. Ор. К-сии	Организационная комиссия, сии.
Обл. ком. З. О.	— Областная комиссия заграничной организации.
Объед. ком.	— Объединенный комитет.
П. К. П. К. П. К-та	— Петербургская комиссия. Петербургский комитет, та.
П. П. С.	— Польская партия социалистическая.
Проп. комиссия Пр.	— Пропагандистская комиссия. — прямое.
П. с. д.	— Польская социал-демократия.
Р. К.	— Рижский комитет.
Р. О. К. Росс. О. К-сия	Российская организационная комиссия.
Р. К-та	— Районного комитета.
Р. К. Ц.	— Русский культурный центр.
«Раб. газ.»	— «Рабочая Газета».
«Р. М.»	— «Русская Мысль».
С.-д. Лат. Кран С.-д. Л. К.	Социал-демократия Латышского края.
С.-д. П. и Л.	— Социал-демократия Польши и Литвы.
с.-д-ского с.-д-ская с-д-тии с.-д. с-д.-ов	социал-демократического, ская, тии, о-в.
Тиф. Ком.	— Тифлисский комитет.
Т. К.	— Техническая комиссия.
Центр.	— центральный.
Ц. О.	— Центральный орган.

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партия.

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦIАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССIЙСКОЙ СОЦIАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТIИ

№ 23. Суббота 14|1 сентября 1911 года Цѣна 30 сант.

Неурожай и столыпинскій режимъ.

Неурожай [illegible] себя [illegible]. После двухъ благополучныхъ годовъ Россія, повидимому, снова входитъ въ полосу неурожаевъ. И на первыхъ порахъ сильнѣйшимъ образомъ пострадали обширный районъ въ восточной половинѣ Европейской Россіи и большая часть Западной Сибири. Состояніе урожаевъ имѣетъ большое значеніе для всей хозяйственной жизни страны и въ странахъ съ развитымъ промышленнымъ капиталомъ. Неизмѣримо большее значеніе имѣютъ неурожаи въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ громадное большинство населенія живетъ отъ сельскаго хозяйства. И это особенно при такихъ условіяхъ, когда неурожаи не [illegible] являются результатомъ случайно неблагопріятно сложившихся метеорологическихъ условій, какъ это мы видимъ въ Германіи, а наоборотъ періодически и часто повторяющееся, съ естественной необходимостью вытекающее изъ тѣхъ политико-экономическихъ условій, въ которыхъ находится Россія. Чтобы тамъ ни говорили теоретики типа [illegible], не подлежитъ сомнѣнію, что именно урожаямъ 1909-1910 гг. и благопріятно сложившимся условіямъ мірового хозяйства и рынка Россія обязана тѣмъ, что промышленность ея вышла, наконецъ, изъ застоя, въ которомъ она находилась цѣлое десятилѣтіе. По успокоеніе страны и [illegible] вѣра въ прочность нынѣшняго режима, а болѣе или менѣе выгодной реализаціи двухъ хорошихъ урожаевъ слѣдуетъ приписать пополненіе [illegible] денежныхъ [illegible] въ странѣ, улучшеніе [illegible] …

[illegible]

Первая страница газеты «Социальдемократ» № 23 14(1) сентября 1911 г.

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партія. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 23. Суббота 14/1 сентября 1911 года Цена 30 сант.

Неурожай и столыпинский режим.

Неурожай недолго заставил себя ждать. После двух благополучных годов Россия, повидимому, вновь входит в полосу неурожаев. И на первых порах сильнейшим образом пострадали обширный район в восточной половине Европейской России и большая часть Западной Сибири. Состояние урожаев имеет большое значение для всей хозяйственной жизни страны и в странах с развитым промышленным капиталом. Неизмеримо большее значение имеют неурожаи в такой стране, как Россия, где громадное большинство населения живет от сельского хозяйства.

И это особенно при таких условиях, когда неурожаи не редкое явление и результат случайно неблагоприятно сложившихся метеорологических условий, как это мы видим в Германии, а явление периодически и часто повторяющееся, с естественной необходимостью вытекающее из тех политико-экономических условий, в которых находится Россия. Что бы там ни говорили теоретики типа Туган-Барановского, не подлежит сомнению, что именно урожаям 1909 — 1910 г.г. и благоприятно сложившимся условиям мирового хозяйства и рынка Россия обязана тем, что промышленность ее вышла, наконец, из застоя, в котором она находилась целое десятилетие. Не успокоение страны и не вера в прочность нынешнего режима, а более или менее выгодной реализации двух хороших урожаев следует приписать накопление значительных денежных капиталов в стране, улучшение кредитов, оживление ряда отраслей и т. д. Эти же случайно благоприятные условия, а не искусное управление финансами, чем так хвастает многоречивый г. Коковцев, — дали возможность государственным финансам хоть сколько-нибудь укрепиться и обойтись год другой без внешнего займа. Все искусство нашего министерства финансов продолжает состоять лишь в том, чтобы выжать из населения как можно больше денег. И сливки с урожаев снимает у нас прежде всего казна. Правда, столыпинское правительство не прочь и случайное появление хороших урожаев, игру стихийных сил приписать своей мудрой политике. Так официальные экономисты поспешили протрубить о наступлении у нас не только промышленного, но и сельскохозяйственного подъема. И это — как результат правительственных аграрных мероприятий, землеустройства, развития мелкого кредита и пр. Вслед за официальными экономистами и экономисты-ликвидаторы (Ларин и К°) поспешили объявить о наступлении поворота в нашем сельском хозяйстве, об общеимперском подъеме его. Для таких, с позволения сказать, экономистов и нынешний неурожай должен представлять явление неожиданное. А между тем стоит только взглянуть на карту распределения неурожая по империи, чтобы убедиться, что он явился естественным и неизбежным результатом продолжающегося регрессивного процесса во многих земледельческих районах. По последним данным по первое августа 1911 г. старого стиля — сильнейшим образом пострадали: Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская, Саратовская, Самарская, Казанская, Симбирская и Пензенская губернии, Уральская Тобольская, Тургайская и Акмозанская[1] области. Плох далее урожай и на Северном Кавказе: ниже прошлого года на 40%. В Центрально-земледельческом районе урожай хуже прошлогоднего приблизительно на 25%, в Новороссии на 30%. Удовлетворительные данные имеются лишь относительно Юго-Западного края, Малороссии, Прибалтийского края и Ц. Польского. Итак, оказывается, что неурожай постиг прежде всего местности, где исследователи констатируют неуклонное падение урожайности за последнее десятилетие: именно — в Средне-Волжском, Нижне-Волжском и Приуральском районах и там, где идет сильная распашка земель на счет пастбищ, лугов, где развивается хищническое экстенсивное хозяйство, как на Сев. Кавказе или в Западной Сибири. На Сибирь, как известно, столыпинское правительство возлагает особые надежды. Сюда привлекались различными рекламами сотни тысяч переселенцев, которые оседали главным образом в западной ее части. Более полумиллиона душ брошены здесь совсем на произвол судьбы — остались без земли и без всяких средств. Те же, которые нашли себе приют, продолжают вести и здесь хищническое экстенсивное хозяйство, не имея большей частью никаких средств для улучшения культуры. Немудрено, что неурожаи и здесь стали обычным явлением. Неурожаи хлебов имели место в Западной Сибири и в 1909 и в 1910 г.г. Кроме того, в прошлом году последовал сильнейший неурожай трав, отразившийся на местном примитивном скотоводстве. Характерно при этом то, что столыпинские землеустроители открывают именно в Акмолинской и Тургайской областях, где сильнейший неурожай хлебов и трав постиг население в 1911 г., что они здесь открывают излишки земли у туземного населения. Так столыпинские экспедиции открыли в одной Акмолинской области 12 миллионов десятин свободной земли. И это — очень просто. Экспедиции сократили нормы земли на киргизское хозяйство в этой Тургайской и Семипалатинской областях на 36 — 57%, между тем и при старых нормах население здесь часто не в состоянии прокормить своего скота!

Трудно сейчас определить точно размер урожая нынешнего года. Bierbohm считает, что пшеницы будет у нас меньше на 30% сравнительно с прошлым годом. Мы склонны думать, что сбор всех хлебов с десятины в Империи будет приблизительно на 20% ниже 1910 г., т. е. с десятины в 72 губерниях и областях будет около 40 — 45 п., т. е. в лучшем случае он будет близок к неурожаю 1908 г., и нынешний неурожай чреват конечно последствиями для всей экономической жизни страны. Он не только отразится губительно на находящемся в упадке скотоводстве, разрушающе на производительных силах значительной части крестьянского хозяйства, но только усилит регрессивные процессы в деревне. Он отразится неблагоприятно и на *промышленности* страны. И начавшееся было оживление вместо того, чтобы перейти в дальнейшую фазу, в подъем, в силу внутренних законов движения промышленного капитала, может остановиться, более того — ослабеть. Неурожай постиг районы, которые представляют значительный рынок для Московской мануфактуры. Результат уже сказывается. Нижегородская ярмарка была плохой. Имеющиеся уже данные определенно говорят, что спрос на мануфактуру на 50% ниже прошлогоднего. А это означает ослабление деятельности Московского района, что в свою очередь отразится и на рынке топлива (на нефтяной промышленности) и на целом ряде отраслей

1 Социалдемократ, вып. IV.

подсобных для текстильной промышленности. Пострадает далее мукомолье, особенно крупное Волжского центра.

Все это прежде всего отразится на рабочем классе. Он пострадает вдвойне: и от повышения цен на хлеб. Дело в том, что неурожай постиг земледельческие районы, которые питают своим хлебом *внутренний* рынок. Ближайшие же к портам и к границам районы, вывозящие на внешний рынок хлеб, имеют в общем удовлетворительный урожай. В результате цены на хлеб на внутренних рынках поднялись уже значительно выше, чем в портах. Повторяется история, которая наблюдалась и в 1906 — 1908 г.г., когда на внутреиних рынках цеиы на хлеб стояли выше, чем в портах, и когда в постигнутых неурожаем местах было выгоднее вывозить хлеб из-за границы, чем покупать внутри. Так, данные показывают, что в Самаре цены на русскую пшеницу в конце мая текущего года стояли 82 — 87 к. пуд, в начале июля они поднялись до 96 — 1 р. 17 к., а 1 августа они достигли 1 р. 7 к. — 1 р. 27 к. (в Одессе 1 р. 10 к. — 1 р. 15 к.), т. е. за два месяца цены на пшеницу поднялись в Самаре на 25 — 40 к. Рожь за это же время поднялась здесь с 63 к. до 80 к. — 92 к., или на 17 — 29 к. В Уфе рожь по 1 августа расценивлась по 95 — 98 к., в Симбирске по 90 — 95 к., в то время как в Одессе по 82 коп., а в Мариуполе по 78 коп. и цены на внутренних рынках продолжают крепнуть в то время, когда под влиянием новых более утешительных сведений относительно состояния мирового урожая в средине августа и. ст. цены начали на заграничн. рынках подвергаться колебаниям и обнаруживать тенденцию к понижению. Однако, условия для реализации русского хлеба на мировом рынке, несмотря на то, что у наших конкурентов оказывается в общем удовлетворительный урожай и запасы в С. Америке значительны, все же остаются благоприятны. И это, а также удовлетворительный в общем урожай в районах, работающих у нас на внешний рыиок, ослабят немного то отрицательное действие, которое должен будет иметь неурожай на государственные финансы. Следует ждать сокращения потребления вина, этого вернейшего источника дохода казны. Сократится далее поступление и от других косвенных налогов: сахарного и пр. Далее сократятся выручки от жел. дор. С другой стороны, вывоз хлеба не может быть уж такой, как в последние два года. В 1910 — 1911 г. было вывезено гораздо больше, чем в 1909 — 1910 г., но при более низких ценах. Вследствие этого запасы у нас сильно сократились. Если принять далее во внимание, что аппетиты различных ведомств за последнее два года сильно разросліись, что правительство предприняло постройку военного флота, что и на нужды населения, пострадавшего от неурожая, придется правительству, хотя и против воли, делать ассигновки, то нужно прийти к выводу, что бюджет будущего года вряд ли булет сведен без дефицита. Более того, можно жлать в ближайшем будущем новых займов. Не даром в Matin'е появилось недавно объявление в целую страницу, рисующее экономичееное положение России в розовых красках и недаром это объявление было снабжено портретом мин. финансов Коковцева...

Когда размеры неурожая вполне выяснились и вместе с тем стало очевидным, что и на этот раз голод грозит целым обширным районам, правительство выступило с иовой ирограммой оказания помощи пострадавшему населению. В нескольких словах эта программа состоит в следующем. Продовольственных ссуд голодным не полагается. Организуются общественные работы, заготовляется хлеб, который может купить всякий имеющий деньги. Ссуды на обсеменение выдаются, ио земство должно взять на себя ответственность, что расходуемые суммы будут неуклонно взысканы с населения в будущем году. Как ни плохи наши земства, все же нашлись между ними такие, которые отказались идти вместе с правительством в такую продовольственную кампаиию. Продовольственный устав (временные правила) 1910 г. никуда не годится— это давно всеми признано. Но Столыпинское правительство умудрилось сделать еще шаг назад и в этом отношении.

Оно выдвинуло на первый план общественные работы. Но опыт — а его было довольно, так как в голодовках у нас недостатка не было — показал, что эти работы существенной помощи населению оказать не могут. 22 губернских земства, которым был дан на рассмотрение проект нового продовольственного устава в 1909 г., высказали это определенно... II-ой пункт: *покупка* хлеба пострадавшими от неурожая... Но откуда взять деньги массовому крестьяниину?

Все, что было выручено от урожаев прежних лет, давно ушло на уплату недоимок и долгов, накопившихся за прошлые 4 года неурожаев. Львиную долю урожаев взяла себе кавна — отсюда и «свободная» наличность в 300 миллион. руб. — и помещики, сдающие землю в аренду по вздутым ценам. Понятно, почему земства не хотят взять на себя ответственность за возвращение ссуд. Какие гарантин, что в будущем году разоренного крестьянина не постигнет вновь неурожай. Что большинство крестьян не имеет денег для покупки хлеба, видно из следующей телеграммы из Оренбурга, помещеиной в органе министр. финансов — «Торг. Промышленной Газете» от 2 августа: «Командированный для обследования Оренбургской и соседних губерний инспектор сельского хозяйства Бодиско, объехав часть губернии, констатировал весьма тяжелое положение сельского населения: запасов хлеба и денег у населения нет, продают скот и необходимое хозяйство и продают нужное для скота сено. Необходима ссуда для продовольствия иаселении. Продажа вина сократилась иа $^2/_3$. Подвоз хлеба незначительный, качество его очень плохое»... Ясно, что покупать хлеб по заготовительной цене, как то хочется Столыпину, сможет только «крепкий» крестьянин. На сцене таким образом опять «ставка на сильных». А бедные пусть мрут с голоду! Давать им продовольственную ссуду, т. е. кормить голодающих безвозвратно; это развратит, мол, население. И это говорит то самое царское правительство, которое своей политикой и доводит крестьянство до голодовок, то самое правительство, которое пускает по миру миллионы крестьян, тратя на различные контрреволюционные цели сотни миллионов крестьянских денег. До такой наглости не доходило правительство и дореволюционного режима. Оно грабило народ, но имело все же настолько стыда, чтобы не спорить против необходимости кормить голодных. Как оно кормило, это другой вопрос...

Мы дали выше общую характеристику нынешнего неурожая и указали на его возможные последствии для различных сторон нашей хозяйственной жизни. Ясно, что ни о каком нормальном развитии промышленного капитала не может быть речи до тех пор, пока дореволюционные порядки продолжают действовать в деревне. Неурожаи сильнейшим образом затрагивают интересы рабочего класса, промышленного и сельского. Они затрудняют его и без того нелегкую борьбу за улучшение и его материального положения. Стоящий рядом крестьянин паунер давит на заработную плату и все увеличивает ряды пролетарской резервной армии. Пролетариат поэтому кровно заинтересован в возможно более скором и радикальном разрешении аграрного вопроса. Революционное крестьянство является естественным союзником. Неурожаи вместе с тем показывают массовому крестьянину, что его положение осталось невыносимым и ждать улучшения от столыпинского землеустроительства, от столыпинских аграрных реформ, являющихся по гордому заявлению официальных апологетов их продолжением реформ 1861 г., которые и привели крестьянство к разорению и обрекли их на систематическое голодание, — что ждать улучшения положения от таких «реформ» нечего.

Лишь идя рука об руку с пролетариатом и под его гегемонией, революционное крестьянство может добиться лучшего будущего и избавиться от голодовок, этого наследия крепостнической эпохи.

Революционные лозунги 1905 г. остаются поэтому в полной силе. С этими революционными лозунгами пролетариат и революционное крестьянство должны идти и в избирательную кампанию в 4-ю Думу.

Государственное страхование рабочих и задачи момента.

Ожегшись на вопросах политических, оказавшись импотентным удовлетворительно разрешить хоть одну политическую проблему, выдвинутую общественным развитием России и наиболее ярко формулированную революционным движением 1905 — 1906 г.г., думское правящее большинство решило обнаружить свое реформаторство с другого конца: с «реформ социальных».

С большой помпой, с явным расчетом на обман будущих избирателей и на самую дешевенькую демагогию был вытащен с полок думских канцелярий мирно почивавший там больше 3-х лет «законопроект о государственном страховании рабочих» и торжественно проведен в первом чтении перед... пустыми скамьями зала думских заседаний: с таким интересом к важнейшим «проблемам рабочего законодательства» отнеслись думские реформаторы из право-октябристского большинства.

I.

В легальной (общей и профессиональной) печати, в речах с.-д. депутатов довольно обстоятельно были выяснены недостатки правительственного (и думского) законопроекта.

Указывалось, что *круг страхуемых*, затрагиваемый этим проектом, крайне ничтожен: он охватывает разве одну десятую часть всего российского пролетариата.

Указывалось далее, что рабочие страховые организации (больничные кассы) лишаются всякой тени самостоятельности и отдаются под перекрестный надзор хозяев и начальства (фабричный тип касс, обеспеченное влияние промышленников на них, контроль местных властей, бюрократических «присутствий» и «Совета по делам страхования» и т. д.); наоборот, страховые организации промышленников («страховые товарищества») явятся новой формой всероссийской организации капиталистов и новым орудием закабаления пролетариата.

Отмечались, наконец, новые неимоверные налоги, которые взваливает закон на плечи пролетариата, и нищенский размер субсидий («норма вознаграждений»), которые часто не превышают подачки «на бедность» наших благотворительных учреждений.

С полным основанием т. Покровский противопоставил этому обгрызку думского страхования основные «положительные требования, которые иредъявляет международная соц.-дем. к государственному страхованию рабочих» (стен. отчет «России», стр. 3249 и след.): «Госуд. страхование должно быть распространено на все виды наемного труда»; оно «должно обеспечивать наемных рабочих при всех случаях утраты ими трудоспособности» (а не только болезни и несчастных случаев, как проектирует правительство); должна быть создана «единая страховая организация», построенная «по территориальному типу» па «началах самоуправления застрахованных»; наконец, «финансирование всех страховых предприятий должно быть отнесено на счет предпринимателей и государства», «во всех случаях потери трудоспособности должен быть возмещен полностью заработок рабочего».

Надо отметить, что «великая, мирового значения» и т. д. реформа думских обманщиков *ухудшает* положение рабочих даже по сравнению с настоящим. По действующему закону предприниматель платит пособие увечному рабочему (пострадавшему на работе «не по своей вине»); по проекту, первые 13 недель увечья оплачиваются рабочими больничными кассами из своих средств; по примерному подсчету, таким образом около 2-х милл. рублей переклалывается с промышленников на плечи рабочих.

По действующему (на практике, правда, почти совершенно бездействующему) закону, лечение рабочих лежало на обязанности промышленников; думский законоироект значительную часть раеходов по лечепию рабочих перелагает на самих рабочих; по примерному подсчету, это создает около 9 милл. рублей в год «сбережений» для капиталистов и следоват. на такую сумму — новое разорение для рабочих.

Такова экономическая сущность законопроекта; такова та канва, на которой должны были разыграться думские дебаты.

II.

Дебаты эти были чрезвычайно характерны. Редко еще когда раздавались такие назидательные речи с трибуны Таврического Дворца.

Разумеется, думская черная сотня восторженно приветствовала все ограничения и стеснения рабочих, которые устанавливает законоироект; их «государственная» точка зрения в рабочем вопросе ограничивалась нечленораздельным рычанием по адресу революции и площадной бранью по адресу «жидов» (речь попа Машкевича).

Философию октябристов должен был изложить их докладчик бар. Тизенгаузен. Представитель крупного капитала чует, что он приступает к вопросу, имеющему «первостепенное, экономическое, общественное, государственное, скажу более, мировое значение». Как же разрешает он этот «мировой» вопрос?

Он «считает верхом цинизма и политической близорукости ставить решение вопроса по страхованию рабочих в зависимость от эгоистических и узких интересов классов; кроме того далее, он считает преступным сведение на этой арене счетов политических партий» (стр. 3236 стен. отчета «России»); он стоит на точке зрения «идеальных основ современного строя» и требует «нравильного, государственного и гуманного решения этого вопроса». В чем же усматривает барон «гуманную» точку зрения? В апологии (защите) всех безобразий правительственного проекта; мало того, даже в ухудшении его (он пытается перенести обязанности лечить рабочих с предпринимателей на рабочие больничные кассы).

Перед нами — типичный буржуазный «социал-реформатор», стремящийся к притуплению классовых противоречий, но реформатор — неумелый, пользующийся допотопными, уже осужденными опытом приемами. Нужно попытаться приручить рабочих, смягчить их классовую ненависть, отвлечь их от политики, а для этого идут по тому же старому негодному пути — к еще большему закабалению рабочих хозяевам и администрации, еще большему их финансовому разорению. Ахиллесова пята октябристов вскрылась и здесь со всей очевидностью— их неспособность провести самые элементарные реформы, выдвигаемые *буржуазным* развитием России. Нельзя без смеха читать, как представители отсталого капитала, привыкшие стричь купоны за спиной правительства, а теперь вынужденные выступить в роли творцов «рабочих реформ», беспомощно путались в новом своем положении. С уст барона Тизенгаузена, как из набитого мешка, сыпалась труха мудреных буржуазных словечек, которыми он должен был демонстрировать свою ученость: «в защиту и в доказательство» своего проекта он «характеризует т. о. цели этого социального установления: первая цель — социальное улучшение материального положения тех классов, единственный контроль (!) которых заключается в способности к работе; вторая цель — материальная цель, политическая в смысле внутренней политики, чтобы связать все классы в намерении сохранить государство; третья цель — сохранение народного здравия на пользу грядущих поколений; наконец, цель политическая, международная — поднятие вооруженной мощи государства; затем цель этическая, ибо такое страхование обеспечивает семейную жизнь и, наконец, цель воспитательная... (*голос слева:* словом, все прелести!)» ...(стр. 3238). Вот как — не меньше! — ученый барон оценил труд своей комиссии!

Разумеется, для всякого мало-мальски понимающего, даже буржуазного, политика надежды умиротворить рабочих такой «реформой» должны казаться не болыше, как баронской фантазией. Ясное дело, что, если следует попытаться отвлечь рабочих от «политики», им, голодающим, надо дать хоть голую кость, а не просто камень. Именно так и рассуждали кадетские ораторы.

Кадет Щепкин тоже исходит из того, что «законодательство в этой области должно нормироваться тем, что называется социальной справедливостью», ибо «есть всегда

известный принцип, который может быть признан большинством (командующим?), соответствующий в данное время и социальной справедливости и удовлетворяющий государственной необходимости» (стр. 3350). «По мере роста общей культуры», философствовал дальше кадетский социал-реформатор, «поднимаются вопросы о подъеме минимальной нормы жизни трудящихся»; «если вы не попытаетесь решить их в пользу трудящихся — вы заставите их идти на катаклизмы, так что даже собственные интересы командующего класса как будто им диктуют необходимость заняться этим положением трудящихся в этой области» (стр. 3351); с другой стороны «в интересах самой промышленности для подъема производительности, для этого следует отнестись к вопросу охраны труда именно в том смысле, как подсказывает обычная христианская справедливость».

Это уже — «просвещенная» точка зрения представителя *современного* капитала. Не в пример допотопным Кит-Китычам из правых и представителям отсталого капитала из октябристов он дает себе ясный отчет в том, что *одна* мымрецовская политика «тащить и не пущать» ведет к новым «катаклизмам», и что для спасения положения необходимы еще и уступки. «Представим себе», убеждал он октябристов, «что трудящиеся массы вдруг придут к заключению, что им не следует идти за командующим классом, ведь тогда командующему классу ничего поделать не придется: одни они не в состоянии что-нибудь делать, если эти классы не пойдут за ними. И когда вы говорите о нуждах трудящихся масс, о нуждах народных, то нельзя обойтись криками; придется, если вы действительно желаете принести пользу государству, пойти кроме криков на некоторые жертвы. Вам придется, хотите ли вы или не хотите, рано или поздно, пожертвовать значительною частью земли, промышленности — пожертвовать значительною частью прибыли, а командующим классам и правительству несомненно придется пожертвовать очень значительною частью своей власти» (стр. 3552).

Такова точка зрении дальновидного буржуа.

А что же практически предлагали кадеты?

Увеличить круг страхуемых; *но* «тем не менее с практической точки зрения я до некоторой степени разделяю опасения тех, которые возражают против беспредельного (!) и безграничного (!) расширения сферы применения этого закона» (кадет Степанов, стр. 3256).

Расширить самоуправление страхуемых, *но* «я считаю, что фабричные заводские кассы, предлагаемые настоящим законопроектом, должны быть введены» рядом с «местными» (Степанов, стр. 3260). Другими словами — кадеты высказываются за прямое подчинение касс местным хозяевам.

Повысить взносы предпринимателей, *но* оставить в неприкосновенности принцип вычетов с рабочих, устанавливаемый законопроектом.

Кадеты критиковали правительственный законопроект, *но*... голосовали *за* переход к постатейному чтению, т. е. за принятие его, как основу, *одобрили* его в главном.

Такова «справедливая», «государственная», «христианская» и т. д. и т. д. точка зрения кадетских социал-реформаторов. В предстоящей избирательной кампании, когда кадетская партия вновь попытается бороться за влияние на демократических избирателей, с.-д. агитация использует, конечно, и эти дебаты, как яркую иллюстрацию того, *как* защищала партия «народной свободы» элементарнейшие права рабочего класса.

Демократичнее выступали трудовики. Вслед за с.-д. их ораторы дали недурную критику (с буржуазно-демократической точки зрения) думско-правительственного законопроекта, обоснованно выдвинули требование страхования сельско-хозяйственных рабочих и т. д. Но мелкобуржуазный демократизм трудовиков не выдержал испытания до конца. В самый разгар дебатов они внесли предложение «возвратить законопроект в комиссию для переработки в целях расширения круга страхуемых». Тов. Кузнецов справедливо возражал, что «возвращать закон в ту комиссию, которая от всего того, что исходило, даже самое невинное, от представителей рабочих, всегда открещивалась, как от лукавого, решительно не имеет никакого смысла»; что, обсуждая этот законопроект, с.-д. фракция желает не питать конституционные иллюзии, а выслушать до конца, не прерывая их, мнения всех представителей разных групп населения, чтобы рабочему классу, в интересах которого предполагается будто бы издать этот закон, было ясно и определенно: кто же стоит в конце концов за действительное страхование рабочих и кто против страхования рабочих?» (стр. 3389).

Примером неисследовательности и путаницы может служить следующая речь трудовика Розанова: «Для того, чтобы еще яснее указать массу других, более или менее, несовершенств в данном законопроекте, только (?) для того, чтобы для всех было ясно, что та жаркая критика, которая шла с левых скамей по поводу данного законопроекта, что она имеет под собой почву, только мотивируя этим я буду голосовать за переход к постатейному чтению данного закона»... (зас. 25 апреля).

С последовательной с.-д. точки зрения критиковала законопроект наша фракция. В противовес буржуазным «реформам» с.-д. депутаты установили прежде всего революционно-социалистический взгляд на социальные реформы вообще. «Когда буржуазные реформаторы», указывал тов. Покровский, «говорят о государственном страховании и о других мероприятиях в пользу рабочего класса, то они имеют задачу всей этой реформой *затемнить* классовую борьбу и создать в рабочем классе иллюзию возможности социального мира при современном капиталистическом строе, поэтому им социальная реформа нужна для успокоения, для них она является средством против социальной революции. Для нас же социальная реформа есть средство по пути к социальной революции». Ибо «государственное страхование, улучшая материальное положение рабочего класса, создавая организационную сплоченность рабочего класса, является серьезной поддержкой, серьезным укреплением позиции раб. класса в его классовой борьбе» (стр. 3248). Тов. Покровский подверг далее принципиальной критике правительственный законопроект и противопоставил ему основные требования международной соц.-дем. в области страхования.

В речи т. Предкальна нашел место ряд статистических подсчетов, касающихся законопроекта. В своей агитации рабочие найдут и в этой речи немало ценного для них материала.

Тов. Чхеидзе коснулся политической стороны вопроса. На истории нашего рабочего законодательства Чхеидзе показал, какие силы приводили в движение наши рабочие реформы. Оратор мог бы сослаться в этом отношении на такого «нелицеприятного» свидетеля, как само правительство. Вводя в 1885 г. закон о труде женщин и несовершеннолетних, оно признавалось, что «озабочивалось изысканием способов к возможному устранению на будущее время фабричных забастовок и беспорядков»; закон 1882 г. о работе малолетних оно вводило, опасаясь, что «дети, надломляясь физически и нравственно, легко поддавались восприятию революционных учений». Закон 1903 г. об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими должен был послужить «лучшим оплотом против пагубных учений и значительно уменьшить успех с.-д. пропаганды» и т. д. и т. д. Все ораторы нашей фракции единодушно призывали пролетариат к «завоеванию условий для свободной классовой борьбы», при наличности которой «все вопросы социального законодательства могут быть, должны и будут поставлены на надлежащую свободную почву» (Покровский, стр. 3254).

Наша фракция голосовала против законопроекта. Она сделала это в полном согласии с лучшими традициями международной с.-д-тии. Германские с.-д. в свое время голосовали *против* «рабочих реформ» Бисмарка. «Если бы с.-д. депутаты позволили себя одурачить этим законом, они предали бы за несколько серебренников неотъемлемые права пролетариата», писал потом по этому поводу Франц Меринг.

Не так давно революционная часть французских социалистов (гэдисты) тоже голосовала против правительств. законопроекта о рабочих пенсиях, в то время, как оппортунисты голосовали за «принцип» государственного страхования и тем немало воды подлили на мимо-«революционные» мельницы французских анархистов.

III.

Законопроект о государственном страховании открывает перед нашей партией целый ряд серьезнейших перспектив. Он глубочайшим образом затрагивает всю толщу российского пролетариата. Даже самые отсталые слои рабочих не должны и не могут относиться к нему индифферентно уже по одному тому, что он кровным образом затрагивает их насущные интересы, чувствительным образом касается их материального благосостояния. Этот законопроект, далее, создает во всероссийском масштабе новые могущественные организации промышленников (страховые товарищества) — и это далеко не безразлично для пролетариата. Наконец, законопроектом создаются новые организации рабочих (больничные кассы), которые при сознательном отношении к ним пролетариата и при известной постановке организации их могут послужить новым видом «легальных возможностей»...

Агитация в связи с законопроектом о госуд. страховании дает чрезвычайно богатый материал для нашей обще-политической агитации. Рабочие реформы, проводившиеся в эпоху старой откровенно-самодержавной России, превращались в полицейские путы для рабочих. Совершенно такой же вид носят рабочие реформы, насаждаемые на почве «обновленного» конституцией 3-го июня строя: та же неспособность удовлетворительно разрешить хоть какую-нибудь проблему, выдвигаемую общественным развитием России; полнейшая импотентность контр-революционного блока разрешить задачи, выдвинутые революцией и т. д. И стало быть остаются в полной силе старые задачи; стало быть нужно не прятать их, не отказываться от них, вновь выдвигать их, *как насущно-неотложные*.

Агитация наша должна носить *социал-демократический* характер: вопреки буржуазным демократам она должна подчеркивать наши *социалистические* задачи; в противовес контр-революционным обманщикам она должна настаивать на наших демократических требованиях. Агитация наша должна носить *революционный характер*. Мы должны объяснить рабочим, что без новой *революции* им не добиться и действительного страхования. — Хочешь настоящего страхования рабочих — борись за *революционный* переворот — таков должен быть лейт-мотив нашей агитации. Не вырывать отдельное требование о страховании из нашей программы должны мы, а — ставить его постоянно и неизменно в связь со всеми нашими программными требованиями. И для этого, между прочим, необходимо дать решительный отпор тем, кто (как г. Хизан в ликвидаторском «Возрождении») издевается над соц.-дем., «готовыми считать чуть не изменой партийному знамени коснуться этого вопроса (о страховании) *вне связи* с общей программой».

Такая агитация должна охватить возможно более широкий круг рабочих. А для всего этого необходимо довести до maximum'a использование легальных возможностей, развить до величайших пределов нелегальную работу, договаривать нелегально то, что не может быть досказано легально. Быть может никогда еще не обнаруживался яснее, чем в связи со «страховой кампанией», буржуазный легализм ликвидаторов. В № 6 «Дела Жизни» некто Б. Оленич развивает целый легалистский план «кампании».

Нужно, говорит он, «сознательно стремиться легализовать всю кампанию... следует стремиться поставить своей задачей проведение этой кампании «на *легальных*» (курсив его) собраниях на основе закона 4-го марта и в легальной печати, ибо не так уже страшен (!) легальный язык нашей *(ликвидаторской?)* печати, чтобы нуждаться при проведении страховой кампании в нелегальном толковании». А затем перед взорами Б. Оленича рисуется снова «петиция рабочих в Госуд. Думу, как средство давления на Думу, на органы власти», рисуется даже в полете легалистской фантазии «съезд представителей рабочих для обсуждения вопросов страхования».

По укоренившейся у ликвидаторов привычке весь этот легалистский план преподносится под аккомпанемент яростных нападок на старую, революционную классовую партию пролетариата, под пошленькие либеральные хихиканья над «обучением социалистической грамоте в кружках политич. экономии», над «с опаской сказанными речами какого-нибудь «агитатора» (конечно, в превительных кавычках!) по части страхования».

Как видим, весь легалистский план повис, как на сучке, на тех «возможностях», которые октроированы сейчас конституцией Столыпина; весь он — в рамках «дозволенного» этим российским Бисмарком; и он *падает целиком*, если переломится этот тоненький, гнилой сучек столыпинских свобод.

Товарищам, действующим в «легальных возможностях», на своих спинах ежедневно чувствующим прелесть столыпинских «свобод», без всяких рассуждений ясна вся вздорность и призрачность легалистских мечтаний. И эта вздорность, эта призрачность становится еще очевиднее, если вспомнить, что данная кампания должна осветить политическую сторону нынешнего положения, помочь осознать широким массам политические задачи. Если бы в среде наших правителей были действительные Бисмарки, а не истинно-русские держиморды, они путем небольших послаблений в сторону легалистов действительно могли бы извратить всю предстоящую кампанию, попытавшись вырвать у нее смертельное для них политическое жало.

Сознательный пролетариат, разумеется, воспользуется всякой легальной возможностью; мало того, он расширит до возможного максимума пределы этих возможностей. Трудно сейчас учесть, до каких размеров удастся воспользоваться этим: раздавит ли сразу Столыпин полицейским каблуком правила 4-го марта, или он попробует тянуть «государственную политику»; главнейшим фактором, который решит это, будет, конечно, не благорасположение Столыпина, а напор классового движения пролетариата; и нужно стремиться к тому, чтобы этот напор пролетарского движения был максимальным.

А классовое движение пролетариата будет тем сильнее, чем крепче будет его классовая партия. Страховая кампания пройдет тем энергичнее и полнее, чем больше легальная агитация будет пополнена и *договорена* нелегальной. Только при этих условиях эта кампания будет носить действительно социал-демократический характер и выполнит дело политического просвещения масс.

И чтоб добиться этого, нужно еще энергичнее приняться за старую, основную задачу: укрепление революционной с.-д. партии; за создание в каждой легальной организации нелегальных с.-д. ячеек; за немедленное начало страховой агитации.

Задача эта не терпит отлагательства.

Н. Александров [Н. Семашко].

Воззвание к международному пролетариату.

Редакция Ц. О. получила от наших персидских товарищей следующее воззвание:

Товарищи!

Молодая Персия переживает тяжелые дни. Кровью и борьбой народных масс, десятками тысяч человеческих жертв завоеванная — хотя бы и маленькая и не окрепшая еще — свобода находится в опасности. Кровожадный враг всякой свободы — русский царизм в трогательном единении с «конституционным» «либеральным» правительством Англии занесли уже свой меч над нашей страной.

Не с жалким малодушным кафе-шантанным героем Мамед-Али шахом борется молодая Персия. Бывший шах, как и вся его реакционная банда, давным-давно были бы раздавлены и уничтожены в конец, еслиб мы имели дело только с ними. Нет, молодая Персия стоит лицом к лицу с международной хищнической шайкой контр-революционных правительств, которые не хотят пробуждения к свободной и самостоятельной жизни нашей страны. Им нужна Персия рабов для их безжалостной колониальной, капи-

талистической эксплоатации. Им нужен во главе Персии продажный и преступный Мамед-Али, который будет помогать им в порабощении и разорении родной страны.

Русское правительство, — понятно по соглашению с Англией, сделало последнюю, решительную и открытую ставку. Оно нагло нарушило соглашение, заключенное между Россией и Англией, с одной стороны, и молодым персидским правительством — с другой, последние пункты которого обязывают их бороться со всякими происками ex-шаха вернуть себе трон. После целого ряда преступных происков, имевших целью поддерживать смуту в Персии и не дать окрепнуть конституционному правительству, русское правительство с согласия Англии в настоящее время доставило Мамед-Али в Персию, чтобы посадить его вновь на шахский престол. Другие европейские правительства молча созерцают эту картину вероломства, злорадно хихикая про себя, в ожидании или непосредственных выгод от близкого дележа, или же — компенсации где-нибудь в другом подобном же уголке земного шара.

Нам, сторонникам свободы и независимости персидского народа, нам, врагам организованной шайки международных колониальных грабителей, придется положить не мало труда, пролить еще не мало крови, чтобы выйти с честью из нового испытания.

И в эти тяжелые дни к кому могут быть обращены наши взоры — с надеждой на сочувствие, с просьбой о поддержке?

— Конечно, к европейскому социалистическому пролетариату! к рабочим всего мира, и только к ним — честным и искренним друзьям угнетенных, где бы они ни находились, к этим борцам за свободу и братство всех народов, к этим смертельным врагам капиталистического хищничества и порабощения.

Товарищи! мы обращаемся к вам с просьбой поднять свой голос в защиту нашей свободы.

В парламентах, на митингах и собраниях и в печати, словом — везде, где только возможно, выступайте с протестом против ваших правительств и прежде всего против России и Англии, затягивающих петлю на шее персидского народа.

Ваше негодование, ваши протесты, — если даже они не окажут практического влияния на политику наших объединенных врагов, — они наполнят радостью и бодростью наши сердца. Они окажут нам большую моральную поддержку в нашей тяжелой и кровавой борьбе.

Пусть против объединенного хищничества буржуазных правительств, готовящихся разорвать на части нашу страну и растоптать нашу независимость и свободу, раздастся мощный голос социалистического пролетариата всего мира.

Да здравствует свобода народов! Да здравствует международный социализм!

В ожидании этой поддержки и сочувствия шлем Вам с поля битвы наш братский и товарищеский привет.

Центральный Ком. Персидской Соц.-Дем. Партии.

Реформизм в русской социал-демократии.

Громадный прогресс капитализма за последние десятилетия и быстрый рост рабочего движения во всех цивилизованных странах внесли большой сдвиг в прежнее отношение буржуазии к пролетариату. Вместо открытой, принципиальной, врямой борьбы со всеми основными положениями социализма во имя полной неприкосновенности частной собственности и свободы конкуренции, — буржуазия Европы и Америки, в лице своих идеологов и политических деятелей, все чаще выступает с защитой так-наз. социальных реформ против идеи социальной революции. Не либерализм против социализма, а реформизм против социалистической революции — вот формула современной «передовой», образованной буржуазии. И чем выше развитие капитализма в данной стране, чем чище господство буржуазии, чем больше политической свободы, тем шире область применения «новейшего» буржуазного лозунга: реформы *против* революции, частичное штопанье гибнущего режима в интересах разделения и ослабления рабочего класса, в интересах удержания власти буржуазии *против* революционного ниспровержения этой власти.

С точки зрения всемирного развития социализма в указанном сдвиге нельзя не видеть крупного шага вперед. Сначала социализм боролся за существование, и против

Что же дальше?

(О положении дел в нашей партии и задачах партийцев)

> — *«Главное теоретическое препятствие для дальнейшего развития нашего рабочего движения на основах социал-демократии лежит теперь в недрах ее самой, в антисоциал-демократических взглядах, распространяемых под ее флагом».*
>
> Из объявления о возобновлении издания группы «Освобождение Труда»; подписано П. Аксельродом и Г. Плехановым.

Нет ничего более исторически закономерного, как то, что в течение всей нашей революции во главе всей революционной армии шел российский пролетариат, а во главе всего российского пролетариата — Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. И нет ничего более закономерного, как тот факт, что когда контр-революционерам удалось отразить и первый натиск революционного народа, они с ожесточением и яростью, с каннибальской мстительностью и скрежетом зубовным обрушились первее и прежде всего на руководителя революции — рабочий класс и его партию. В предреволюционную эпоху на нашей улице был праздник — пролетариат и его партию превозносили, за ними ухаживали. Теперь нам мстят за доставленные беспокойства, теперь отряхают прах с с своих ног те пришельцы из среды так называемого «общества» и буржуазной интеллигенции, которые раньше спешили к нам целыми стаями, теперь недавнюю властительницу дум — социал-демократию лягают и в литературе, и в искусстве, и в политике, и с университетской кафедры, теперь только ленивый не ущипнет и не подставит ножки загнанной в подполье соц.-дем. партии.

Но как отразилась победа контр-революции в среде самого рабочего класса? О, она и здесь не прошла незаметно! Смешно было бы это отрицать. Однако удивляться надо не тому, что контр-революции удалось-таки внести известное разложение в некоторые слои пролетариата, а — тому, что ей удалось это сделать в сравнительно столь небольших размерах.

Если искать хотя бы отдаленных исторических параллелей, то тот страшный разгром, который пережил недавно рабочий класс России, можно сравнить разве лишь с той кровавой баней, которую принесло французскому пролетариату поражение коммуны 1871 года. Во многих отношениях разгром, пережитый нами, был, пожалуй, еще тяжелее, еще мучительнее. И что же? Сравните настроение французского пролетариата после поражения коммуны и настроение российского рабочего класса после поражения революции 1905 года! Сравните отношение к социализму и социалистической партии со стороны французских рабочих после 1871 года и со стороны русских рабочих после 1905 года! Было от чего притти в отчаяние, если посмотреть на французских рабочих непосредственно после поражения Коммуны! Казалось, банкротство социализма — полное. Возрождение разбитых в 1871 г. рабочих организаций шло явно под флагом *буржуазии*. Уныние и разочарование, с одной стороны, буржуазные влияния, с другой стороны, настолько глубоко проникли в самую толщу французского пролетариата, что на так называемых «чисто-рабочих» съездах, которые устраивались по ини-

него стояла верящая в свои силы буржуазия, смело и последовательно защищавшая либерализм, как цельную систему экономических и политических воззрений. Социализм вырос, он уже отстоял во всем цивилизованном мире свое право на существование, он борется теперь *за власть*, к буржуазия, разлагающаяся, видящая неизбежность гибели, напрягает все силы, чтобы ценою половинчатых и лицемерных уступок оттянуть эту гибель, сохранить за собой власть и при новых условиях.

Обострение борьбы реформизма с революционной с.-д-тией *внутри* рабочего движения есть совершенно неизбежный результат указанных изменений во всей экономической и политической обстановке всех цивилизованных стран мира. Рост рабочего движения неизбежно привлекает в число его сторонников известное количество мелкобуржуазных элементов, порабощенных буржуазной идеологией, с трудом освобождающихся от нее, постоянно впадающих в нее снова и снова. Социальную революцию пролетариата нельзя себе и представить без этой борьбы, без ясной принципиальной размежевки социалистической «Горы» и социалистической «Жиронды» *перед* этой революцией, — без полного разрыва оппортунистических, мелкобуржуазных, и пролетарских, революционных, элементов новой исторической силы *во время* этой революции.

В России дело не меняется по существу, но усложняется, затушевывается, модифицируется вследствие того, что мы отстали от Европы (и даже от передовой части Азии), мы переживаем еще эпоху буржуазных революций. От этого русский реформизм отличается особенно упорным характером, представляет из себя болезнь более, так сказать, злокачественную, приносит гораздо больше вреда делу пролетариата и делу революции. У нас реформизм течет одновременно из двух источников. Во-первых, Россия гораздо более мелкобуржуазная страна, чем страны западноевропейские. У нас поэтому особенно часто появляются люди, группы, течения, отличающиеся тем противоречивым, нетвердым, колеблющимся отношением к социализму (то «пылкая любовь», то подлая измена), которое свойственно всякой мелкой буржуазии. У нас, во-2-х, массы мелкой буржуазии всего легче, всего быстрее падают духом и поддаются ренегатскому настроению при каждой неудаче *одной* из фаз нашей буржуазной революции, всего скорее отрекаются от задачи полного демократического переворота, очищающего Россию целиком от всех пережитков средневековья и крепостничества.

Не будем останавливаться подробно на первом источнике. Напомним только, что не найдется, наверное, ни единой страны в мире, где бы так быстро происходили «повороты» от сочувствия социализму к сочувствию контрреволюционному либерализму, как у наших господ Струве, Изгоевых, Карауловых и т. д. и т. п. А ведь эти господа — не исключения, не одиночки, а представители широко распространенных течений! Прекрасиодушные люди, которых много вне рядов с.-д-тии, но не мало также внутри ее, и которые любят говорить проповеди против «чрезмерной» полемики, «страсти к размежеваниям» и т. д., обнаруживают полное непонимание того, какие исторические условия порождают в России «чрезмерную» «страсть» к скачкам от социализма к либерализму.

Перейдем ко второму источнику реформизма в России.

Буржуазная революция у нас не закончена. Самодержавие *пытается* по-новому решить завещанные ею и навязываемые всем объективным ходом экономического развития задачи, *но оно не может их решить*. Ни новый шаг по пути превращения старого царизма в подновленную буржуазную монархию, ни организация в национальном масштабе дворян и верхов буржуазии (III Дума), ни буржуазная аграрная политика, проводимая земскими начальниками, — все эти «крайние» меры, все эти «последние» усилия царизма на *последней* оставшейся ему арене, арене приспособления к буржуазному развитию, оказываются недостаточными. Не выходит и так! Не только японцев не может догнать «обновляемая» *таким* способом Россия, но даже и от Китая, пожалуй, она начинает отставать. Революционный кризис на почве неразрешенных буржуазно-демократических задач остается нензбежным. Он назревает снова, мы идем опять навстречу к нему, идем по-вовому, *не так*, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идем несомненно.

Задачи пролетариата вытекают из такого положения с полнейшей, неуклонной определенностью. Как единственный до конца революционный класс савременного общества, он должен быть руководителем, гегемоном, в

циативе буржуазных политиков, французские рабочие неоднократно выносили (подавляющим большинством голосов) *чисто-ренегатские* резолюции, пропитанные духом явного *отречения* от социализма. Правда, это не помешало тому, что через несколько лет эти же «рабочие съезды» косвенно помогли основанию социалистической партии Франции — что, конечно, в расчеты буржуазных организаторов этих съездов не входило. Но факт остается фактом: понадобился почти десяток лет для того, чтобы французские рабочие оправились от удара, нанесенного им поражением Коммуны, и сорганизовались в свою собственную рабочую партию.

Сравните же это с тем, что мы видим в России! Вы изумитесь стойкости, упорству, героизму, преданности социалистическому знамени российского пролетариата. Как ни тяжела была внешняя политическая обстановка для французских рабочих непосредственно после Коммуны, а наша третьеиюньская обстановка, лишившая русских пролетариев малейших крох политической свободы — куда труднее. И все же — все же наш пролетариат не только не отрекается от социализма, но, наоборот, идейно он, как признают сами господа буржуа, остался душой и телом с социал-демократией. Даже в 3-ью черносотенную Думу русский пролетариат, вопреки Столыпинскому избирательному закону 3-го июня, послал всех депутатов от рабочих и подавляющее большинство выборщиков от рабочих — социал-демократов, членов Р. С.-Д. Р. П.

Конечно, контр-революция и дли нашего пролетариата и нашей с.-д. партии не прошла даром. Она принесла нам новую *анти*-социал-демократическую партию, стремящуюся получить влияние среди рабочих. Мы говорим о тех бывших социал-демократах, которые теперь строят новую легальную будто бы «рабочую» партию и предлагают рабочим уничтожить, ликвидировать нашу старую, революционную и теперь по необходимости нелегальную соц.-дем. партию. Но вместе с тем ниуто, кажется нам, не свидетельствует столь наглядно о том обаянии, которым пользуется наше революционно-социал-демократическое знамя в среде рабочих, как тот факт, что даже ликвидаторы стремятся хотя бы по внешности присоседиться именно к этому знамени. Российские легалисты и ликвидаторы, само собой разумеется, ничего общего не имеют с социал-демократией. Ликвидаторы — просто-напросто бессознательные орудия в руках либеральной буржуазии. Их объективная задача — совлечь рабочих с пути революции и социализма на путь законной и мирной борьбы «за легальность», за мелкие реформы в рамках приемлемого для буржуазии и Столыпина. И тем не менее эти люди, поскольку они обращаются к рабочим, стараются делать вид, будто и они социал-демократы, будто они даже принадлежат к соц.-дем. партии. — Почему это? Чем объяснить подобное явление? Неужели только тем, что среди ликвидаторов попадаются и старые деятели нашей партии и что лично у этих бывших социал-демократов прочнее соц.-дем. традиции? Или — неужели простым лицемерием, личным коварством изменивших с.-д. знамени ликвидаторов? Конечно же нет!

Ликвидаторы инстинктивно сознают, что немедленно отвернутся русские рабочие от такой политической группы, которая открыто отречется от Р. С.-Д. Р. Партии, руководительницы рабочих масс на протяжении всей революции. Они чуют, что наша партия пустила слишком глубокие корни в среде рабочих, чтобы можно было без-

борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров. Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии. Пролетарий, сознавший эту задачу, есть раб, восставший против рабства. Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения; в лучшем случае это — раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, а *не* за свержение рабства.

Понятно отсюда, что знаменитая формула одного из молодых главарей нашего реформизма, г. Левицкого из «Нашей Зари», объявившего, что русская с.-д-тия должна быть «*не* гегемонией, *а* классовой партией», есть формула самого последовательного реформизма. Мало того. Это — формула полного ренегатства. Сказать: «*не* гегемония, *а* классовая партия» значит перейти на сторону буржуазии, на сторону либерала, который говорит рабу нашей эпохи, наемному рабочему: борись за улучшение своего положения как раба, но считай вредной утопией мысль о свержении рабства! Сравните знаменитую формулу Бернштейна: «движение — все, конечная цель — ничто» с формулой Левицкого, и вы увидите, что это — варианты одной и той же идеи. В обоих случаях это признание *только* реформ и отрицание революции. Формула Бернштейна шире, ибо она имеет в виду социалистическую революцию (= конечную цель с.-д., как картин буржуазного общества). Формула Левицкого уже, ибо, будучи отречением от революции вообще, она специально рассчитана на отречение от того, что было всего более ненавистно либералам в 1905-7 г.г., именно что пролетариат *вырвал* у либералов руководство народными массами (и особенно крестьянством) в борьбе за полный демократический переворот.

Проповедывать рабочим, что им нужна «*не* гегемония, *а* классовая партия» значит предавать либералам дело пролетариата, значит проповедывать замену *социал-демократической* рабочей политики *либеральной* рабочей политикой.

Но отречение от идеи гегемонии есть самый грубый вид реформизма в русской с.-д-тии, и потому не все ликвидаторы решаются высказывать прямо свои мысли в столь определенной форме. Некоторые из них (в роде г. Мартова) пытаются даже, в насмешку над истиной, отрицать связь между отказом от гегемонии и ликвидаторством.

Более «тонкой» попыткой «обосновать» реформистские взгляды является такое рассуждение: буржуазная революция в России закончена; после 1905 года второй буржуазной революции, второй общенациональной борьбы за демократический переворот быть не может; России предстоит поэтому *не* революционный, а «конституционный» кризис, и рабочему классу остается лишь позаботиться об отстаивании своих прав и интересов на почве этого «конституционного кризиса». Так рассуждает ликвидатор Ю. Ларин в «Деле Жизни» (а раньше в «Возрождении»).

«Октябрь 1905 г. не стоит на очереди», писал г. Ларин. «Упразднив Думу, восстановили бы ее еще скорее, чем послереволюционная Австрия, упразднившая конституцию в 1851 г., чтобы вновь признать ее в 1860 г., через 9 лет, без всякой революции» (это заметьте!), «просто в силу интересов перестроившей на капиталистическую ногу свое хозяйство влиятельнейшей части господствующих классов». «На переживаемой нами стадии невозможно *общенациональное* революционное движение, имевшее место в 1905 г.».

Все эти рассуждения г. Ларина представляют из себя не что иное, как распространенный пересказ слов г. Дана, сказанных им на декабрьской конференции Р. С.-Д. Р. П. в 1908 г. Против резолюции, говорящей, что «*основные* факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 г., *продолжают действовать*», что нарастает снова кризис именно *революционный*, а не «конституционный», — против этой резолюции редактор «Голоса» ликвидаторов воскликнул: «они» «(т.-е. Р. С.-Д. Р. П.)» «хотят нереть туда, где были раз разбиты».

Опять «переть» к революции, работать неустанно, и в изменившейся обстановке, над проповедью революции, над подготовкой сил рабочего класса к революции, — вот в чем главное преступление Р. С.-Д. Р. П., вот в чем *вина* революционного пролетариата, с точки зрения реформистов. Не к чему «переть туда, где были раз разбиты» — вот мудрость ренегатов и людей, падающих духом после всякого поражения.

наказанно выступать открыто против нее. И они отдают невольную дань социал-демократии, выжидая «лучших» (лучших для противников соц.-дем.) времен, как отдают невольную дань социализму, скажем, и французские либеральные буржуа, приевающие себе кличку «радикал-*социалистов*», «незавноимых *социалистов*» и т. п. О, эти французские буржуа тоже весьма «чутки». Они хорошо знают, что среди пролетариев и полупролетариев, среди крестьянской белноты и т. д. знамя социализма пользуется большим обаянием. Почему же под этим самым знаменем не понести *буржуазных* идей в среду недостаточно сознательных рабочих масс?

Подобная тактика врагов социализма может обрушиться на их собственные головы. Запрыгивание с рабочими не проходит даром — это показала в России еще пресловутая Зубатовщина. И наш российский социалистический пролетариат, конечно, сумеет без особых осложнений обезопасить себя от язвы ликвидаторства, как и от всех других буржуазных течений. Но это — только в одном случае: — если все мы, если все русские социал-демократы сознаем грозящую опасность, если мы откажемся от иллюзий, если мы взглянем нравде в глаза и выскажем то, что есть. Т. е. — что у нас в России теперь *две партии*, борющиеся за влияние на рабочих: одна — старая Р. С.-Д. Р. П., настаивающая на своей старой марксистской программе и своих неурезанных революционных требованиях, другая — новая, ликвидаторская, действующая применительно к Столыпинской легальности партия, отказывающаяся от программы и тактики соц.-дем., проводящая *буржуазные* влияния, но в своих политических интересах сохраняющая еще пока «социалистическую» фразеологию.

I.

У нас — *две партии* — таков факт, такова реальность, таково партийное *бытие*. А партийное *сознание* все еще не учло окончательно этого факта, все еще отказывается с иолной определенностью зарегистрировать этот факт и сделать из него соответствующие выводы. Ведь факт этот так печален, так тягостен...

Однако политика страуса, прячущего голову в песок, менее всего годится для революционных социал-демократов. От того, что мы будем стараться не видеть печального факта, факт этот не исчезнет. А кто же, не закрывая глаз, может не видеть, что ликвидаторские журналы «Наша Заря», «Дело Жизни» и «Голос С. Д.» создают новую партию, ничего общего с Р. С.-Д. Р. П. не имеющую? Откройте любой номер этих журналов, прочтите с другой стороны корреспонденции с мест в наших нелегальных газетах, перелистайте журналы и газеты наиболее чуткиx буржуазных групп, следящих за жизнью соц.-демократии в России. Возьмите хоть факты последних дней. Сегодня г-н Смирнов на допросах хвастается перед жандармами, что Р. С.-Д. Р. П. уже нет, что она уже ликвидирована *. И, выполнивши этот гражданский долг, г. Смирнов спешит опубликовать об этом специальное интервью в кадетской газете «Речь». Завтра ликвидатор Ларин открыто зовет рабочих покинуть ряды нашей нелегальной партии. Послезавтра ликвидатор Б. Оленич

---

* Через несколько недель этот господин напечатал «опровержение». Он, видите ли, не сказал, что Р. С.-Д. Р. П. нет, а лишь сказал, что Петербургской организации нет. Это — жандармам-то! Нечего сказать — вправился: не кулька в рогожу...

Но революционный пролетариат, в странах более старых и более «опытных», чем Россия, умел дважды, трижды и четырежды «переть туда, где был раз разбит», умел (как во Франции) *четыре раза* с 1789 по 1871 год совершать революции, подниматься снова и снова на борьбу после самых тяжелых поражений и завоевать себе республику, в которой он стоит лицом к лицу перед своим *последним* врагом — передовой буржуазией; — республику, которая одна только может быть формой государства, соответствующей условиям окончательной борьбы за победу социализма.

Таково различие между социалистами и либералами, т. е. сторонниками буржуазии. Социалисты учат, что революция неизбежна и что пролетариат должен использовать *все* противоречия в общественной жизни, всякую слабость его врагов или промежуточных слоев для подготовки новой революционной борьбы, для повторения революции на более широкой арене, при условиях большей развитости населения. Буржуазия и либералы учат, что революции не нужны и вредны рабочим, которые не должны «переть» к революции, а должны, как пай-мальчики, скромненько работать над реформами.

Поэтому реформисты — клевреники буржуазных идей — и ссылаются *постоянно*, для отвлечения русских рабочих *от* социализма, на пример *именно* Австрии (а также Пруссии) 60-х годов. Почему излюблены ими эти примеры? Ю. Ларин выболтал тайну: потому, что в этих странах, после «неудачной» революции 1848 г., буржуазное преобразование страны было завершено *«без всякой революции»*.

Вот в чем гвоздь! Вот что наполняет радостью сердца. Значит, возможно буржуазное преобразование *без* революции!! а если так, то к чему же нам, русским, утруждать себя мыслью о революции? почему и нам не предоставить помещикам и фабрикантам произвести «без всякой революции» буржуазного преобразования России!?

Слабость пролетариата в Пруссии и Австрии была причиной того, что он не мог помешать аграриям и буржуазии совершить преобразование *вопреки* интересам рабочих, *в самой невыгодной* для рабочих форме, с сохранением и монархии, и привилегий дворянства, и бесправия в деревне, и массы других остатков средневековья.

Русские реформисты — после того, как наш пролетариат в 1905 г. проявил силу, невиданную еще ни в одной буржуазной революции Запада — берут примеры слабости рабочего класса в других странах, 40 и 50 лет тому назад, чтобы оправдать *свое* ренегатство, чтобы «обосновать» *свою* ренегатскую проповедь!

Ссылка на Австрию и Пруссию 60-х годов, излюбленная нашими реформистами, есть лучший пример, доказывающий теоретическую несостоятельность их рассуждений и их практически-политический переход на сторону буржуазии.

В самом деле, если Австрия восстановляла упраздненную после поражения революции 1848 г. конституцию, если в Пруссии наступила «эра кризиса» в 60-х годах, то что это доказывает? Прежде всего, что буржуазное преобразование этих стран не было завершено. Говорить, что в России власть *уже* перешла в буржуазную (как говорит Ларин), что о крепостническом характере власти у нас теперь нечего и говорить (см. у того же Ларина) — и вместе с тем ссылаться на Австрию и Пруссию значит побивать самого себя! Вообще говоря, отрицать, что буржуазное преобразование России не закончено, было бы смешно: даже политика буржуазных партий к.-д. и октябристов доказывает это яснее ясного, и Ларин сам (как увидим ниже) сдает свою позицию. Несомненно, что монархия делает еще шаг по пути приспособления к буржуазному развитию, как мы уже сказали и как признала резолюция партии (декабрь 1908 г.), — но еще более несомненно, что *даже* это приспособление, *даже* буржуазная реакция и III Дума, и аграрный закон 9. XI. 06 (14. VI. 10) *не* решают задач буржуазного преобразования России.

Пойдем дальше. Почему «кризисы» в Австрии и в Пруссии в 60-х годах *оказались* «конституционными», а не революционными кризисами? Потому, что ряд особых обстоятельств облегчил трудное положение монархии («революция сверху» в Германии, объединение ее «железом и кровью»), потому что пролетариат названных стран был тогда еще крайне, крайне слаб и неразвит, а либеральная буржуазия отличалась такой же подлой трусостью и изменами, как и русские кадеты.

Чтобы иллюстрировать оценку такого положения ве-

требует, чтобы агитация по законопроекту о страховании рабочих велась только легалистами без всякого участия нашей нелегальной партии. Вчера «Наша Заря» заявила, что на выборах в 4-ю Думу ликвидаторы будут выставлять *своих* кандидатов против Р. С.-Д. Р. П. Сегодня в Петербурге, в Выборгском районе, какой-то «видный» ликвидатор пошел в «подиолье», явился на нелегальное собрание, но — только для того, чтобы потребовать от рабочих уничтожения нашей партии. В Екатеринославе группа ликвидаторов приняла официальную резолюцию о том, что она *против* образования в этом городе — одном из крупнейших центров рабочего движения — партийной с.-д. группы и *против* установления связей с партийными учреждениями. В Киеве ликвидаторы, господствующие в одном легальном обществе, прямо травят наших товарищей (рабочих меньшевиков, партийцев) за то, что эти последние имеют преступное намерение проповедывать в этом обществе идеи социал-демократии. В Москве ликвидаторы не останавливаются перед расколом тех профессиональных союзов, которые не поддаются анти-социал-демократическим и антипартийным влияниям. Заграничные ликвидаторы срывают окончательно Ц. К-т партии и выпускают уголовного типа брошюры и листки, имеющие целью подорвать доверие к партии и т. д. и т. п. И мы спрашиваем: есть ли возможность перед лицом *таких* фактов (не говорим тут о десятках и сотнях других, не менее вопиющих, фактов) не видеть того, что ликвидаторы отделились от нашей партии и образовали другую новую организацию? И к чему придем мы, если мы будем закрывать глаза на подобные факты? Не явимся ли мы в таком случае простыми *сообщниками* ликвидаторов в их работе по разрушению нашей партии?

Все вести, идущие из России, с несомненностью доказывают, что в России, на местах, в так называемых партийных «низах» размежевка между партийцами и ликвидаторами уже почти закончилась. Там и в голову не приходит ни одному партийцу — будь он большевик или меньшевик — говорить о «примирении» и об «единстве» с отделившимися от местных партийных групп ликвидаторами, которые образовали свои особые организации. Там всякий партиец каждый день убеждается, что в лице этих новых групп он имеет дело с прямым врагом социал-демократии, что перед ним конкурирующая организация, ставящая себе целью раздавить и уничтожить якобы «устаревшее» и якобы «реакционное» подполье, т. е. в том числе и нашу Р. С.-Д. Р. П. Там каждый рабочий воочию видит перед собой противника, зачастую в материальном отношении весьма недурно вооруженного и готового на борьбу с нашей партией не на живот, а на смерть. Примирение с этаким противником равносильно капитуляции партии перед ним — этого не может не понимать всякий сознательный рабочий. Где же тут думать об «единстве» или «соглашении» с подобным врагом? Тут думать только о том, как бы дать отпор врагу, как бы защитить от его ударов партию, чтобы затем от обороны перейти к наступлению. — Наши т. н. «низовые» партийные ячейки — заводские группы, фабричные кружки — в силу того, что они ближе всего стоят непосредственно к рабочим массам, к здоровой пролетарской стихии, во многих местах сохранили всю силу сопротивления реалагающим влияниям. Они не дали себя заразить «терпимостью» к «социал-демократическим *октябристам*», как метко назвал ликвидаторов тов. Плеханов (или к «Столыпинским соц.-демократам», как назвали бы мы их).

щей самими немецкими с.-д. из числа переживших эту эпоху, приведем некоторые отзывы Бебеля, выпустившего в прошлом году первую часть своих «Воспоминаний». Про 1862-ой год, год «конституционного» кризиса в Пруссии, Бисмарк рассказывал, — как стало известно впоследствии, — что король находился тогда в самом угнетенном состоянии и плакался ему, Бисмарку, по поводу грозящего им обоим эшафота. Бисмарк пристыдил труса и убедил его не бояться борьбы.

«Эти события показывают, — говорит Бебель по этому поводу, — чего могли бы достигнуть либералы, если бы они умели использовать положение. Но они боялись уже рабочих, стоящих позади них. Слова Бисмарка: «если меня доведут до крайности, я подниму Ахерон» (т. е. подниму на народное движение низы, массы) «нагнали на либералов бесконечный страх».

Вождь германских с.-д., полвека спустя после «конституционного» кризиса, который «без всякой революции» завершил преобразование его страны в буржуазно-юнкерскую монархию, указывает на *революционность* тогдашнего положения, не использованного либералами из боязни рабочих. Вожди русских реформистов говорят русским рабочим: если немецкая буржуазия была так подла, что струсила перед струсившим королем, то почему же нам *тоже* не поиробовать повторить эту прекраеную тактику немецкой буржуазии? Бебель обвиняет буржуазию, ее эксплуататорскую боязнь народного движения, — за то, что «конституционный» кризис не был ею «использован» для революции. Ларин и Ко обвиняют русских рабочих в том, что они стремились к гегемонии (т.е. к вовлечению масс в революцию вопреки либералам), и советуют им организоваться «*не* для революции», *а* «для защиты своих интересов при предстоящем конституционном обновлении России». Гнилые взгляды гнилого немецкого либерализма преподносятся ликвидаторами русским рабочим иод видом взглядов «социал-демократических»! Ну, как же не назвать таких с.-д. столыпинскими социал-демократами?

Оценивая «конституциоиный» кризис 60-х годов в Пруссии, Бебель не ограничивается указанием на то, что, боясь рабочих, буржуазия боялась борьбы с монархией. Он указывает также на то, что делалось тогда в рабочей среде. «Невыносимость политяческого ноложения — говорит он — становившаяся все более и более ясной для рабочих, отражалась, естественно, на их настроенаи. Все требовали перемеи. Но так как не было налицо руководящих элементов, вполне сознательных, ясно видящих цель, к которой надо стремиться, и пользующихся доверием, так как не было крепкой организации, сплачивающей силы, то настроение пропало даром (verpuffte). Никогда движение, велнколепное по своей сущности (in Kern vortreffliche), не оканчивалось более безрезультатно. Все собрания были переполнены, и кто говорил всех реаче, тот становился героем дня. Это настроение господствовало в особенности в Лейпцигском рабочем обществе самообразования». На собрании в 5000 чел. в Лейпциге 8 мая 66 г. была единогласно принята революция Либкнехта и Бебеля, требовавшая созыва на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования парламента, поддерживаемого всеобщим народным вооружением, и высказывавшая «ожидание, что немецкий народ будет выбирать в депутаты лишь таких людей, которые отвергают всякую наследственную центральную власть». Резолюция Либкнехта и Бебеля была, следовательно, вполие определенного республиканского и революционного характера.

Итак, *вождь германских с.-д.* во время «конституционного» кризиса проводит на массовых собраниях резолюции республиканского и революционного характера. Полвека спустя, вспоминая свою юиость, рассказывая новому поколению о делах давно минувших дней, он всего более подчеркивает сожаленне о том, что не было налицо достаточно сознательных и понимающих революционные задачи руководящих элементов (*т. е. не было революционной с.-д. партии, понимающей задачи* гегемонии), что не было сильной организации, что «пронало даром» революционное настроение. А вожди русских реформистов, с глубокомыслием Иванушек, ссылаются на Австрию и Пруссию 60-х гг. в доказательство того, что возможно вот обойтись «без всякой революции»! И эти филистерские душонки, ноддавшиеся контр-революционному угару, идейно порабощенные либерализмом, смеют еще позорить имя Р. С.-Д. Р. П.!

Разумеется среди реформистов, разрывающих с социа-

Они, наоборот, усвоили себе здоровую рабочую *нетерпимость* к противникам социал-демократии, и они, как нечто само собой разумеющееся, признают необходимость «изолироваться» от ликвидаторов и заботиться исключительно об единстве *против* них, а не об единстве *с* ними.

Не то — в «верхних» этажах нашей партии. По крайней мере до сих пор было не то. Последним официальным собранием руководящих органов нашей партии был пленум Ц. К. в январе 1910 года. Огромная, историческая заслуга этого пленума перед русским рабочим движением заключается в том, что он не послушался интеллигентских криков о «примирении» всего со всем и не прошел мимо ликвидаторства — чего, между прочим, усереднее всех добивались сами ликвидаторы. Пленум от имени всей нашей партии высказал то, что есть, т. е. что — ликвидаторство (и отзовизм) есть *буржуазное* течение, есть порожденное контр-революцией *буржуазное* влияние на пролетариат. Пленум пошел на ряд смягчений во внешних формулировках, но *суть* дела он высказал прямо. Он признал, что идеология ликвидаторства есть идеология *не* пролетариата, а известных слоев *буржуазии*, стремящихся развратить рабочее движение. Он признал, что «неотъемлемым элементом с.-д. тактики» является *борьба* с этим буржуазным течением. Фундамент был заложен пленумом — как ранее и декабрьской 08 года партийной конференцией — совершенно правильно. В этом великая и прочная заслуга пленума.

Но в той организационной надстройке, которую пленум возвел на этом совершенно правильном базисе, далеко не все оказалось безошибочным. Скрывать это после нашего $1^1/_2$-летнего опыта невозможно. И если бы пленум теперь вновь собрался, он, мы уверены, первый признал бы свою ошибку в этой области.

Объяснимся. — Ошибка пленума имеет две причины. Во-первых, когда собирался пленум, воиствующее ликвидаторство окончательно еще не сложилось и в России своей совершенно обособленной организации еще не создало (№ 1 «Нашей Зари» [9] вышел *после* пленума). И многим участникам чулилось: авось еще минет нас чаша сия, авось дело ограничится отпадением только незначительного слоя бывших с.-д., авось не понадобится еще борьба по всей линии, авось до создания ликвидаторами своей особой партии дело не дойдет. Чтобы добиться осуществления подобной перспективы, *стоило* пойти на некоторые — особенно только организационные — уступки. Во-вторых, и это — главное, дело осложнилось той тактикой, которую повела заграничная часть ликвидаторов — голосовцы.

Теперь по истечении полутора лет уже всякому ясно, что — как превосходно выразился в Ц. О. товарищ Плеханов — среди ликвидаторов есть свои ликвидаторские Струве и свои ликвидаторские Милюковы. У кадетов типа Струве и кадетов типа Милюкова существует своеобразное разделение труда. Одни — откровенные веховцы — откровеипы и оплевывают все, чему раиьше поклонялись, всенародно целуют сапоги Столыпину и публично отрекаются от всякой солидарности с демократией. Другие — веховцы менее откровенные — иногда даже слегка пожурят «искренних, но увлекающихся искателей новых путей», но по существу работают вместе и служат ту *же* службу богу контр-революции. Так и голосовцы — заграничные ликвидаторы — по отношению к г.г. Потресову, Смирнову, Ларину, Леницкому, т. е. по отношению

лизмом, есть люди, которые искренний оппортунизм Ларина заменяют дипломатией вокруг да около важнейших принципиальных вопросов рабочего движения. Такие люди запутывают суть дела, засоряют идейные споры, загрязняют их, как напр. г. Мартов, пытавшийся утверждать в легальной печати (т. е. защищенный Столыпиным от прямого выступления членов Р. С.-Д. Р. П.), будто Ларин и «правоверные большевики в революциях 1908 г.» дают *одинаковую* «схему». Это — простое извращение истины, достойное автора грязных произведений. Тот же Мартов, якобы споря с Лариным, заявлял печатно, что «он, разумеется, не подозревает Ларина в реформистских тенденциях». Излагающего *чисто* реформистские взгляды Ларина Мартов *не подозревает* в реформизме!! — образец уловок дипломатов реформизма *. Тот же Мартов, которого некоторые простачки принимают за более «левого», более надежного революционера, чем Ларина, резюмировал следующим образом свои «разногласия» с Лариным:

«Резюмирую. Для теоретического обоснования и политического оправдания того, что сейчас делают оставшиеся верными марксизму меньшевики, вполне достаточно того факта, что современный режим представляет собой внутренне противоречивое сочетание абсолютизма с конституционализмом и что русский рабочий класс созрел для того, чтобы подобно рабочим передовых стран Запада ухватить этот режим за Ахиллесову пяту этих противоречий».

Как ни увертывался Мартов, но первая же попытка подвести резюме привела к тому, что все увертки рушились сами собой. Приведенные нами слова есть полное отречение от социализма и подмена его либерализмом. «Вполне достаточным» объявляет Мартов то, что достаточно *только* для либералов, *только* для буржуазии. Пролетарий, который находит «вполне достаточным» признать противоречивость сочетания абсолютизма с конституционализмом, стоит на точке зрения *либеральной рабочей* политики. Он *не* социалист, он *не* понял задач своего *класса*, состоящих в том, чтобы против абсолютизма во всех его формах поднять массы народа, массы трудящихся и эксплуатируемых на *самостоятельное* вмешательство в исторические судьбы страны вопреки шатаниям или противодействию буржуазии. А самостоятельное историческое действие масс, вырывающихся из-под гегемонии буржуазии, превращает «конституционный» кризис в *революцию*. Буржуазия (особенно после 1905 г.) боится революции и ненавидит ее, пролетариат воспитывает народные массы в преданности идее революции, разъясняет ее задачи, подготовляет массы к новым и новым революционным битвам. Наступает ли революция, когда, в какой обстановке, это не зависит от воли того или другого класса, но революционная работа в массах не пропадает бесследно никогда. Только такая работа есть деятельность, готовящая массы к победе социализма. Эти азбучные, элементарные истины социализма забывают гг. Ларины и Мартовы.

Первый из них, выражая взгляды русской ликвидаторской группы, которая совсем порвала с Р. С.-Д. Р. П., не стесняется иримо договаривать до конца свой реформизм. Вот его слова из «Дела Жизни» (1911, № 2)[4], которые заслуживают того, чтобы их запомнил всякий, дорожащий принципами социал-демократии:

«Состояние растерянности и неопределенности, когда люди просто не знают, чего ждать от завтрашнего дня, какие задачи себе поставить, — вот что означает неопределенно выжидательное настроение, смутные надежды не то на повторение революции, не то на «там видно будет». Очередной задачей является не бесцельное ожидание у моря погоды, а проникновение широких кругов руководящей идеей о том, что в наступившем новом историческом периоде русской жизни рабочий класс должен организоваться не «для революции», не «в ожидании революции», а простотаки»... (заметьте это: *просто-таки*...) «для твердой и планомерной защиты своих особых интересов во всех областях жизни; для собирания к обучения своих сил этой разносторонней и сложной деятельностью; для воспитания и накопления таким путем социалистического сознания вообще; для уменья ориентироваться (разбираться) — и постоять за себя! — в сложных взаимоотношениях общественных классов России при предстоя-

* Ср. верные замечания о реформизме Ларина и увертках Мартова у партийного меньшевика Дневницкого в № 3 «Дискус. Листка» (приложение к Ц. О. нашей партии).

к российским вождям ликвидаторской партии. У них тоже существует известное разделение труда. Одни борются против кажущейся им отжившей Р. С.-Д. Р. П. извне, т. е. открыто выйдя из нее, другие — *изнутри*, делая вид, что они в ней остаются. Результат ли это холодного политического расчета или дело обстоит как-нибудь иначе — для партии объективно результат один. Кто для партии опаснее и хуже — Милюковы от ликвидаторства или господа Струве от ликвидаторства — сказать трудно. Вернее — оба хуже и оба опаснее.

Вот этого-то пленум не учел. Он доверился голосовцам настолько, что при построении центральных руководящих учреждений забыл совершенно о меньшевиках-партийцах, величайшей заслугой которых является их энергичная борьба с ликвидаторством. Голосовцы на пленуме, как известно, пошли так далеко в... Милюковских методах политики, что голосовали там *за* резолюцию, осуждающую ликвидаторство, как буржуазное течение. Здесь было уже, конечно, явное злоупотребление доверием партии, ибо на завтра после пленума голосовцы ультимативно потребовали «прекращения постыдной борьбы с ликвидаторами». Но это опять-таки совершенно ясно и бесспорно только теперь. Немногие участники пленума склонны были в январе 1910 г., т. е. во время заседаний пленума, ожидать такого циничного злоупотребления доверием партийного учреждения. Но как бы то ни было, а результат получился роковой. Пленум создал все учреждения в таком составе, что голосовцы без особого труда смогли либо вовсе сорвать их, либо парализовать их работу, либо захватить их в свои руки и сделать их орудием своих ликвидаторских целей. Пленум хотел уничтожить существование в партии отдельных фракций, а создал режим, при котором существование фракций стало неминуемым. Никаких действительных гарантий от фракций впередовцев, голосовцев и Троцкого в том, что и они прекратят фракционное существование, пленум не получил. Устранив меньшевиков-партийцев от официального участия в руководящих партийных учреждениях и признав в этом смысле голосовцев представителями *всего* меньшевизма, — пленум толкал лучшую часть меньшевиков к известному фракционному обособлению внутри партии. Оставив возможность впередовцам, голосовцам и Троцкому сохранить все свое фракционное оружие, пленум заставлял большевиков — *единственную* фракцию, закрывшую свою газету «Пролетарий» и распустившую свою особую организацию — искать групповых средств для обороны партии от ликвидаторов и раздирающих ее фракций — поскольку официальные учреждения партии были парализованы участием в них голосовцев. Организационная уступка ликвидаторам привела не к их примирению с партией, а к тому, что они перешли от обороны в наступление. Партия дала голосовцам палец, они ухватили всю руку.

Когда эта организационная ошибка выяснилась; когда г. Потресов ответил на уступки пленума заявлением, что партии «не существует», а «Голос» ответил усилением ликвидаторской агитации и преклонутой статьей Дана «Борьба за легальность»; когда одним словом обнаружилось, что партия обойдена с тылу, — тогда члены Ц. К. большевики-примиренцы (больше всего ответственные за те организационные уступки, которые — конечно, bona fide * — сделал пленум голосовцам) должны были признать свою ошибку. Они и признали ее и с своей стороны решили сделать все возможное, чтобы привести органи-

щем, после экономически неизбежного самоисчерпания феодальной реакции, конституционном ее обновлении в частности».

Вот это — законченный, откровенный, самодовольный реформист в чистом виде. Война идее революции, «надежде» на революцию (реформисту эти «надежды» кажутся *смутными*, ибо он не понимает глубины современных экономических и политических противоречий), война всякой деятельности, состоящей в организации сил и подготовлении умов для революции, война в легальной печати, защищаемой Столыпиным от прямого выступления революционных с.-д., война от имени группы легалистов, порвавших целиком с Р. С.-Д. Р. П., — вот она, программа и тактика созидаемой г.г. Потресовым, Левицким, Ларины и К° столыпинской рабочей партии. Действительная программа, действительная тактика этих людей в приведенной цитате выражены точно — в отличие от их лицемерных казенных заверений, что они *«тоже* с.-д.», что они «тоже» принадлежат к «непримиримому интернационалу». Эти заверения — показные слова. Эта программа, целиком заменяющая социализм либеральной рабочей политикой — их дела, их реальная общественная суть.

И взгляните на смешные противоречия, в которых запутываются реформисты. Если буржуазная революция в России закончена (как говорил Ларин), тогда на очередь выдвигается социалистическая революция. Это ясно само собою, это очевидно для всякого, кто причисляет себя к социалистам не ради обмана рабочих популярной кличкой. *Тогда* мы должны организоваться *именно* «для революции» (социалистической), именно «в ожидании» ее, именно ради «надежды» (не смутной, а основанной на точных и возрастающих данных науки, «надежды» — *уверенности*) *на социалистическую* революцию.

Но в том-то и гвоздь, что для реформиста болтовня о законченной буржуазной революции (как для Мартова болтовня об Ахиллесовой пяте и т. п.) лишь словесное прикрытие *отречения от всякой революции*. От буржуазно-демократической революции он отрекается под тем предлогом, что она закончена, — или под тем, что «вполне достаточно» признать противоречие между абсолютизмом и конституционализмом, — а от социалистической революции он отрекается под тем предлогом, что нам «пока» надо «просто-таки» организоваться для участия в «предстоящем конституционном обновлении России»!

Но если вы, почтенный кадет, рядящийся в социалистические перья, признаете неизбежным «предстоящее конституционное обновление» России, то вы побиваете себя, признавая тем самым *незаконченность* буржуазно-демократической революции у нас. Вы выдаете наки и паки свою буржуазную природу, толкуя о неизбежном *«самоисчерпании* феодальной реакции» и оплевывая пролетарскую идею об *уничтожении* не одной только феодальной *реакции*, а *всех* остатков феодализма путем *народного* революционного движения.

Вопреки либеральной проповеди наших героев столыпинской рабочей партии — русский пролетариат *всю* свою тяжелую, трудную, будничную, мелкую, невидную работу, на которую осудила его эпоха контр-революции, будет пропитывать всегда и неизменно духом преданности революции демократической и революции социалистической, он будет организовываться и собирать силы для революции, он будет давать беспощадный отпор изменникам и ренегатам, он будет руководиться не «смутной надеждой», а научно обоснованной уверенностью в повторении революции.

[Ленин.]

Совещание деятелей легального рабочего движения.

Нам доставлено для напечатания следующее сообщение:

Недавно состоялось совещание деятелей легальных рабочих организаций крупнейших городов России. Совещание по составу своему носило определенно социал-демократический характер. Вопросы, поставленные на обсуждение совещания, могут быть разбиты на две группы: 1) возобновление социал-демократической политической работы в массах и возрождение соц.-дем. партии и 2) расширение и углубление профессионального движения. Лишь часть принятых на совещании решений и намеченных шагов была закреплена в резолюциях и подлежит

зационную надстройку в соответствие с идейной (антиликвидаторской) базой, чтобы сделать все *практические* выводы из нарождения новой не соц.-дем., а ликвидаторской партии. Увы, оказалось уже было поздно! Третьеиюньская полицейская стихия с одной стороны, ни перед чем не останавливающиеся приемы срыва * учреждений ликвидаторами с другой стороны, привели к затяжной, озлобленной организационной борьбе, кончившейся пока что тем, что ликвидаторы свою программу-минимум осуществили: они — на время, по крайней мере — к стыду нашему сорвали существование Ц. К-та партии. Партийцам осталось искать иного выхода для защиты партии и восстановления центральных учреждений Р. С.-Д. Р. П. Этим выходом была — частная инициатива оставшихся членов Ц. К., то совещание членов Ц. К.[*], которое недавно состоялось и которое, мы уверены, послужит серьезным шагом к развязке, поворотным пунктом, знаменующим переход всех партийцев к *активной* борьбе за восстановление нашей с.-д. партии, к активной борьбе с новой партией ликвидаторов, к решительному размежеванию с теми, кто хочет предать нашу партию проводникам *буржуазного* влияния на пролетариат.

II.

Исходным пунктом внутрипартийных споров последнего времени являются решении совещания членов Ц. К. Говорят о «расколе», созданном будто бы этим совещанием. Голосовцы, про себя посмеиваясь над теми, кто верит их крикам о «расколе», усиленно эксплуатируют то здоровое само по себе стремление к единству партии, которое, конечно, очень распространено среди рабочих. Да и как не смеяться голосовцам? Когда их представитель в старом З. Б. Ц. К. вышел в 1909 г. из этого тогда строго партийного учреждения, безусловно выполнявшего все постановления Ц. К., тогда шаг этот был, повидимому, глубоко партиен. А когда теперь представитель большевиков порвал с З. Б. Ц. К., ставшим фактически агентурой ликвидаторов, голосовцы находят людей, поддакивающих им в том, что это-де шаг «к расколу», что это-де неслыханное «нарушение дисциплины» и т. п. Пойманные на месте преступления голосовцы бегут и кричат: *«ловите вора»*; сами создали *новую* партию, сами произвели раскол, сами сорвали все соглашения, сами не выполнили ни одного обязательства перед пленумом, сами все время ведут самую бесшабашную узкофракционную политику, а еще решаются кричать** о «фракционности» других и о нарушении дисциплины дру-

* См., напр., в этом же номере Ц. О. некоторые данные о срыве Ц. К. ликвидаторами.

** Для той же цели заметания следов голосовцы выхватывают отдельные эпизоды из внутри-партийной борьбы и ими гипнотизируют слушателей. Пример — шум, поднятый вокруг «поступка т. А.». «Преступление» этого тов., как известно, заключалось в том, что деньги, которыми по постановлению пленума распоряжаются «держатели» (Каутский, Мерринг, Цеткина), он после разрыва б-ков с «З. Б. Ц. К.» отдал на основании договора б-ков с З. Б. Ц. К. именно этим «держателям». А «преступление» держателей («держатели превысили свои полномочия» — пишет З. Б. Ц. К. в своем «Листке» № 1, стр. 7) состоит в том, что они денег *не* отдали голосовцам. Казалось бы, дело ясное. Но даже и в данном случае голосовцы сумели-таки ввести в обман порядочное количество публики.

оглашению. Резолюции о профессиональном движении по независящим обстоятельствам могут быть опубликованы лишь позднее. В настоящее время опубликовывается текст трех из резолюций, принятых на совещании.

I. О возобновлении политической работы в рабочих массах и о возрождении с.-д. партии.

Заметное пробуждение среди рабочих интереса к общественно-политической жизни властно диктует необходимость возрождения Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии. Возрождение это может итти лишь путем вовлечения широких рабочих масс в открытые политические выступления, путем активного и самодеятельного участия рабочего класса в общественно-политической жизни страны. Совещание намечает следующие очередные задачи:

1) Сконцентрирование внимании рабочих масс на предстоящей избирательной кампании в 4-ую Гос. Думу, подготовку которой необходимо начать немедленно.

2) Широкое ознакомление рабочих с деятельностью Гос. Думы и правительства, с политическими группировками внутри Думы и в стране для выяснения позиции, занимаемой сознательным пролетариатом и его представительством в Гос. Думе.

3) Вместе с тем необходимо привлечь возможно более широкие массы к организованному активному вмешательству во все проявления думской деятельности, к поддержке выступления соц.-дем. фракции, к борьбе за свободу коалиций, к кампании в связи с обсуждением законопроектов о страховании рабочих, к поддержке запросов и т. п.

4) Вся эта работа, содействуя сплочению рабочего класса в самостоятельную политическую соц.-дем. партию, явится одновременно, по мнению совещания, лучшим средством к подготовке рабочего класса к организованному участию в избирательной кампании в 4-ую Гос. Думу.

Вся намеченная совещанием работа должна быть начата немедленно. В тех местностях, где существуют активные соц.-дем. партийные организации, ведущие массовую политическую деятельность, там вся намеченная совещанием работа должна вестись этими организациями. А где таких нет, совещание находит необходимым немедленное образование инициативных соц.-дем. групп, которые в процессе самой работы будут содействовать образованию оформленных партийных организаций.

Совещание приветствует появление соц.-дем. легальных органов и призывает к их распространению и энергичной поддержке. Совещание полагает, что эти органы могут способствовать углублению соц.-дем. сознания рабочих, собиранию соц.-дем. сил и возрождению партии при том необходимом условии, что они будут отвечать на положительные запросы рабочего движения в России, отнюдь не затушевывая действительных принципиальных разногласий в Российской Соц.-дем. Рабочей Партии.

г

II. О борьбе за право коалиций *.

Совещание рекомендует приступить немедленно к подготовке кампании за свободу коалиций. Первым шагом этой кампании должна быть выработка и проведение среди рабочих *петиции протеста* против преследования профессиональных и других рабочих организаций, арестов их руководителей, преследования рабочих ea стачки и т. п. Петиции эти должны подаваться на имя председателя Гос. Думы, причем в петиции должно быть ясно оговорено, что рабочие на 4-ую Думу не возлагают надежд, а пользуются ею, чтобы огласить свои требования. Необходимо стремиться к тому, чтобы петиции направлялись через социал-демократическую фракцию на имя председателя Гос. Думы; где же это не удастся, необходимо посылать копии с указанием названия предприятия и количества подписей членам с.-д. фракции.

III. О праздничном отдыхе.

Совещание считает необходимым приступить немедленно к обсуждению на местах вопроса о дне праздничного отдыха, чтобы в возможно скором времени выработать мнение русских рабочих по этому вопросу.

С своей стороны мы должны прибавить следующие дополнительные фактические данные.

---

* Наше отношение к затрагиваемому в этой резолюции вопросу будет выражено в особой листовке, которая выйдет в свет на этих же днях.

Ред. Ц. О.

гими. И находятся люди, которые верят этим крикам, подхватывают и повторяют их. Правда, иногда голосовцы откровенно пробалтываются, что разговоры о дисциплине для них только прикрытие, а суть в том, что в мутной воде они надеются утопить принципиальные споры и создать более подходящие условия для победы «новых форм рабочего (?) движения» (см. Листок «Голоса» № 2), т. е. для победы ликвидаторов. Но главный прием в политике голосовцев это — прикинуться «примиренцами», изобразить из себя самых горячих сторонников «единства» и вопить о «расколе».

Разберем же этот довод относительно «раскола». Кто с кем ракололся? И что мы имели *до сих пор* — единство или раскол? Ликвидаторы (в том число и голосовцы) вот уже около двух лет как откололись от партии. Пусть нам назовут *хоть одну* местную нелегальную действительно партийную организацию, в которой голосовцы работали бы вместе с партийцами. Никто такой организации не назовет. Зато противоположных примеров — сколько угодно. И на легальной и на нелегальной арене (последней ликвидаторы пользуются в такой мере, как кадеты) ликвидаторы отделились от партийцев. Это — *факт*, который знает всякий работник в России, который отрицать можно либо из полного незнакомства с положением дел в России, либо из лицемерия. И при таких условиях говорят о единстве! Единство — хорошо. Но с кем? Ликвидаторы в России окончательно развязали себе руки и с решениями партии считаются так же, как с прошлогодним снегом. Остаются ликвидаторы заграничные — голосовцы. О, голосовцы — вполне за «единство», понимая это единство так, что им должна быть предоставлена полная свобода срывать нелегальную партию извнутри. Сколько раз должно быть различные Даны в кругу своих тесных единомышленников посмеивались: ну, и долготерпеливы-дескать же эти партийцы, что ни делай с их партией — они все сносят. Этакую смиренно-кроткую партию и сам бог велел слопать... И, надо сознаться: гг. Даны и их друзья имели серьезные основания для подобных издевательств.

Русские рабочие! Когда вам будут говорить о «расколе», спросите говорящего: о *каком* расколе идет речь? О расколе с ликвидаторами, давно создавшими *свою новую* партию?... И расскажите вашему собеседнику то, что вы-то давно знаете! — Что *фактический* раскол с *ликвидаторами* уже давно налицо, что ликвидаторы *уже давно* создали на местах свои особые организации, борющиеся *против* нашей партии. И не забудьте также рассказать, сколько раз вы на своей практической работе ощущали весь вред, всю губительность той недостойной игры в примирение с ликвидаторами, которая велась за границей, которая тормозила работу партийных учреждений, которая привела к тому, что вы, разбросанные по всем градам и весям работники партии, оставшиеся верными ее знамени, оставлены бее всякой помощи со стороны центральных учреждений партии и, которая — главное — затушевывала, затемняла перед рядовыми рабочими действительный характер новой ликвидаторской партии! Нет, позорную игру нора кончить! Терпимость — хорошая вещь, но не терпимость к врагам социал-демократии. Единство — превосходная вещь, но не единство с ликвидаторами. Мир в партии отличная вещь, но не мир с голосовцами, проводящими буржуазное влияние на пролетариат! Пусть терпят, пусть объединяются, пусть мирятся о голосовцами кто угодно! *Мы на это не пойдем.* И мы спрашиваем

Состав совещания был в значительной мере случайным. Ряд местных легальных рабочих организаций, как и некоторые важные *центральные* рабочие организации (легальные), *не были* представлены на этом совещании. Отдельные из участников совещания представляли лишь крохотные кружки своих единомышленников — легалистов. — «В нашем городе нет никаких ни легальных, ни нелегальных рабочих организаций» — так начал свой доклад один из участников совещания, вызвавший справедливый вопрос: — «кого же Вы тогда здесь представляете?» Решения совещания приняты *в результате борьбы с ликвидаторами*. Откровенные ликвидаторы, в согласии с проповедью «Нашей Зари» и «Дела Жизни» внесли *свои* резолюции, совершенно отрицавшие Р. С.-Д. Р. П. и предлагавшие строить *новую* во что бы то ни стало легальную партию. Партийцы, бывшие среди участников совещания, решительно восстали против ликвидаторов. Среди *противников* ликвидаторских резолюций был даже один бундист. Попытка потресовцев провести резолюцию о бойкоте одного легального издания[1] за его анти-ликвидаторское направление встретила самый суровый отпор со стороны партийцев. И в результате борьбы совещание приняло резолюцию, в которой легальные органы приглашаются «отнюдь не затушевывать действительных принципиальных разногласий в Р. С.-Д. Р. П.».

Теперь несколько слов о самих резолюциях совещания. — «Политическая жизнь России властно диктует необходимость возрождения Р. С.-Д. Р. П.» — таково самое ясное место этих резолюций. И этого основного тезиса в резолюциях совещания, разумеется, нельзя не признать большим шагом вперед со стороны некоторой части легальн. деятелей. Но вместе с тем нельзя не указать на удивительную *недоговоренность* решений совещания. В самом деле. Участникам Совещания очевидно не остались неизвестными «действительные принципиальные разногласия» между Р. С.-Д. Р. П. и строителями новой легальной «Столыпинско-соц.-демократической» партии. Участники совещания, вероятно, знали и то, что отдельные группы ликвидаторов, чтобы запутать дело, идут «на компромисс» и согласны свои бесформенные, легальные во что бы то ни стало, по существу *не*-соц.-демократические объединения назвать «Р. С.-Д. Р. П.»: от слова, дескать, не станется, да к тому же эти пять букв притянут многих рабочих. Позволительно ли было *при таких условиях* писать столь неясные резолюции? Нет, и тысячу раз нет! Чтобы встретить полное сочувствие со стороны всей нашей партии, совещанию следовало сказать *более точно и определенно:* мы — за необходимость *нелегальной* Р. С.-Д. Р. П., *стоящей на почве старой ортодоксально-марксистской программы, признающей революционную тактику, не укорачивающей наших лозунгов и оберегающей партийную преемственность и традиции*. Вот это было бы вполне партийное заявление. При той же расплывчатой формулировке, которую выбрало совещание, все зависит от того, каким *конкретным* содержанием наполнят эти резолюции участники совещания на местах в их практической работе: отдадут ли они свои силы на восстановление нелегальной партии, использующей легальные возможности, или помогут ликвидаторам, сделавшим из этих резолюций новую лазейку, строить под прикрытием *слов* о Р. С.-Д. Р. П. новую *не* соц.-дем. партию.

Совещание и его резолюции некоторые писатели уже пытаются использовать против партийцев, чтобы доказать, что никакого ликвидаторства, как течения, не существует. Так поступил недавно некий Т. (судя по статье — ближайший единомышленник Троцкого), попытавшийся в «Vorwärts'е» ввести в заблуждение на этот счет наших немецких товарищей.

Для доказательства того, что ликвидаторства нет, Т. приводит, во-первых, резолюцию совещания, во-вторых, выписку из С.-П.Б. профессионального органа металлистов «Наш Путь» (которого, кстати, никто никогда в сознательной приверженности к ликвидаторству не обвинял). Жаль только, что Т. для подтверждения своей мысли забыл привести и некоторые выписки из «Нашей Зари», «Дела Жизни», «Голоса С.-Д.». Странная забывчивость! Забывчивость, равносильная тому, как если бы кто-либо говорил о немецких ревизионистах и «забыл» о существовании немецкого собрата «Нашей Зари» — журнала «Soeialistische Monatshefte»!

Партийцы всегда указывали, что и среди деятелей легального движения происходит дифференциация (разделение) на социал-демократов и ликвидаторов. Это только голосовцы облыжно пытались представить дело так, будто всех рабочих, всех членов Р. С.-Д. Р. П. — хотят ли, позволят ли они еще ликвидаторам топтать грязными ногами нашу партию, видят ли и они еще какой-либо толк в продолжении игры с людьми, решительно с соц.-дем. порвавшими?

Отдельным группам и кружкам особенно трудно разрыв с отдельными лицами, бывшими выдающимися с.-д., а ныне ставшими вождями ликвидаторов. Может ли быть, чтоб такой-то имя-рек, столь много сделавший для партии, теперь отрекся от нее? — приходится слышать иногда. Не только может быть, товарищи, а *уже есть*. К сожалению, к горести нашей, но это — *факт*. Так было, так будет. Бернштейн *, друг Маркса, правая рука Энгельса, его душеприказчик, виднейший марксист Германии, стал вождем мелко-буржуазного ревизионизма. Струве, написавший революционный манифест нашей с.-д. партии после ее 1-го съезда в 1898 году, перешел на службу к капиталу. Тихомиров, бывший член грозного Исп. Комитета славной Народной Воли, перешел в лагерь реакции. И после того, что мы пережили в России, надо удивляться, товарищи, не тому, что у нас есть ренегаты, отступники, маловеры, поколебавшиеся, а тому, что их так сравнительно немного.

III.

— Но, позвольте, прерывает нас иной читатель, ведь есть в партии и другие группы, кроме голосовцев, почему же с ними нет единства? — Чтобы ответить на этот вполне законный вопрос, мы дадим краткий обзор деятельности некоторых из наших фракций со времени пленума.

Как известно партийному читателю, здесь дело идет главным образом о фракции Троцкого и фракции «Вперед». Пленум оказал этим фракциям максимум доверия. Газете Троцкого («Правда») он обеспечил субсидию и распространение, послал своего делегата в редакцию этой газеты, обещал ей словом всячеекую поддержку. Но — на одном, само собой разумеющемся условии: — вести *партийную* линию, разъяснять рабочим весь вред буржуазных течений — отзовизма и ликвидаторства. Что же, выполнил Троцкий это условие? Кто решится ответить утвердительно?

Когда мы до пленума и особенно после пленума повели энергичную пропаганду идеи сближения б-ков с плехановцами, нам часто приходилось слышать: — *А Троцкий?* — Почему же мы не включаете и его группу в число партийцев? Кто *теперь* решится повторить этот наивный вопрос? За это время Троцкий явно выбросил за борт резолюции пленума, удалил из редакции «Правды» представителя Ц. К., объединился совершенно с ликвидаторами, боролся только с теми, кто чем-либо не потрафлял ликвидаторам, выступал только и исключительно против партийцев, сделал авантюристическую попытку помимо и против Ц. К. (тогда, когда последний еще мог собраться) собрать «конференцию»* в блоке с голосовцами и впередовцами против партийцев, одним словом окончательно порвал с партийностью. В чем же дело, в чем тут гвоздь? Гвоздь в том, что Троцкий хочет во что бы то ни стало единства *с новой партией ликвидаторов*. И, только уступивши Троцкому *в этом*, можно с ним сойтись. Партия

[1] «Умер, Касьяновна, умер, болезная»... «г. Бернштейн умер для школы Маркса» — писал в «Заре» тов. Плеханов. Мартовы, Потресовы, Даны тоже умерли для социал-демократии — пора эту истину усвоить.

* «Умер, Касьяновна, умер, болезная»... «г. Бернштейн умер для школы Маркса» — писал в «Заре» тов. Плеханов. Мартовы, Потресовы, Даны тоже умерли для социал-демократии — пора эту истину усвоить.

все деятели открытого движения — ликвидаторы. Но и они скоро не смогли больше утаивать того факта, что многие «легальные» деятели — против них. Сколько раз уже выпускали они Л. Мартова для его... «полемики» с этими анти-ликвидаторами, действующими в открытом рабочем движении! Да еще в последней (№ 6) книжке центрального органа ликвидаторов А. Мартынов нападает, напр., на соц.-д. депутатов Войлошникова, Гегечкори и Покровского и вообще всю фракцию (тоже ведь легальные деятели) за их «стереотипные» * повторения о неизбежности второй революции. А чем дальше, тем больше будет становиться деятелей открытого движения—*партийцев*. В особенности, если мы, партийцы, будем по крайней мере столь же непримиримы и столь же неуступчивы, как господа ликвидаторы.

Но опасности надо прямо смотреть в глаза. Сейчас ликвидаторство не думает еще сдаваться. Предстоит еще серьезнейшая борьба с ним. И то же совещание ликвидаторы учитывают не как попытку к сближению с партией, а используют для еще более циничных, еще более нахальных нападений на нашу Р. С.-Д. Р. П. Конечно, бороться и *побороть* ликвидаторство несравненно труднее, чем сказать: посмотрите, вот еще некоторые кружки как будто отворачиваются от прямого ликвидаторства, давайте же бросим борьбу с ними, будем уступчивы, бросимте воевать, давайте говорить о мире с «проводниками буржуазных влияний» на пролетариат. Но тому, кто убаюкивает себя бумажными якобы «победами», никогда не суждена победа *действительная, реальная*. А нашей партии нужна именно *реальная* победа над ликвидаторами. Вопрос стоит совершенно ясно. Wir den Teufel, oder Teufel uns, т. е. ликвидаторы ли сломят Р. С.-Д. Р. П. или Российская Социал-Демократическая Раб. Партия сломит ликвидаторов. Попытки — на «совещаниях», у отдельных лиц и групп — занять «среднюю» линию и в этом вопросе неизбежны. Но неизбежно и то, что мы, партийцы, подобные «сделки с дьяволом» будем решительно отвергать...

Побольше ясности! — вот, что мы говорим и всем деятелям открытого рабочего движения. Кто идет налево, кто направо? Кто с ликвидаторами нашей партии, пусть скажет это ясно. Что делаешь, делай скорее! Кто *против* разрушителей Р. С.-Д. Р. П. и *против* построения новой *не* с.-д. партии — пусть думает не о гнилом «мире» с ликвидаторами, а о непримиримой *войне* с ними.

* Наш умный Мартынов по обыкновению оказывает медвежью услугу своим друзьям. Посмотрите *на что* он жалуется! Войлошников, сетует он, закончил одну свою речь так: «Путь — один — путь революционный, для этого крестьянская масса должна итти рука об руку с рабочим классом и таким путем, т. е. революционным, крестьянская масса и рабочий класс должны собрать Учредительное собрание на основе» и т. д. Что может сказать социал-демократ по поводу этого конца речи тов. Войлошникова? Каждый с.-д. скажет: — золотые слова, которые надо почаще повторять. Но каждому *ликвидатору* слова эти, конечно, нож вострый. — Не меньше огорчил Мартынова тов. Гегечкори. Помилуйте! «Заканчивая свою речь по поводу нарушения Столыпиным 87 ст., деп. Гегечкори говорит: «Все положение вещей, господа, нам подсказывает одно, что очередная задача, тот лозунг, который был выдвинут в 1905 г., опять поставлен в порядке дня, и мы делаем призыв народу для реализации этого порядка дня». Это ли не измена... ликвидаторству? Вместо того, чтобы (как предлагал «Голос») говорить о «борьбе за легальность» в ответ на Столыпинский государственный переворот, — товарищ Гегечкори «в стереотипных выражениях» заговорил о революции. Ну, как можно так огорчать ликвидаторов, товарищ Гегечкори? Или вы, тов. Покровский, зачем же вы, «закончив речь по вопросу об отмене черты оседлости», говорите: «Для масс еврейского народа *остается* единственное спасение... со всеми народными массами всех национальностей... сплотиться для единой дружной борьбы с одним противником — современным правительством? Ведь этак А. Мартынова и «до крайности» довести не долго...

«Этими призывами и напоминаниями (т. е. призывами, подобными трем вышеприведенным) о разрушении Карфагена в одних и тех же (!) стереотипных (!!) выражениях заканчиваются все речи депутатов с.-д. фракции за время последней сессии» — пишет наш умный Мартынов. Дальше с кислой миной прибавлено: «и несомненно, что эти призывы и напоминания весьма уместны и полезны». А затем следует длинное «но», сводящееся к тому, что именно таких речей, как приведенные Мартыновым три отрывка (см. выше), произносить *не следует*, ибо из речей с.-к-их депутатов, к сожалению... «не усмотришь» того, что нужно ликвидаторам. (Все цитаты взяты из № 6 «Нашей Зари», стр. 67.)

Поучительно, не правда ли?

говорит Троцкому: мы делаем вам всевозможные уступки, но под одним условием — борьбы с буржуазным ликвидаторским течением. Троцкий отвечает: а именно этой-то борьбы я и не хочу, и я требую единства не *против* ликвидаторства (это, видите ли, «фракционность»), а единства с ликвидаторами. В этом *суть* вопроса. И мы спрашиваем: где те смельчаки из партийных людей, которые предлагают уступить Троцкому *в этом?*

А впередовцы? Они *подписали* резолюции декабрьской конференции партии (08 г.)* и теперь отреклись от них, исходя третируя и извращая эти резолюции совершенно в ликвидаторском духе (см. извращения впередовцами позиции конференции по вопросу о «буржуазной монархии»). Они *подписали* резолюции пленума, а теперь над ними издеваются. Они заявляют, что они за созыв конференции на основах, выработанных пленумом, и в то же время высказываются против «оппортунистического проекта («последнего пленума Ц. К.») общерос. конференции, проекта, в основу которого легла извращенная идея рабоч. съезда». («Вперед» № 3, с. 27.) Они начали с упреков по адресу большевиков в том, что эти последние делают уступки меньшевикам (Плеханову), а кончили тем, что переметнулись на сторону голосовцев. Они начали с защиты — на словах лишь, конечно! — «крайней левой» линии и кончили тем, что со всего размаха шлепнулись в болото ликвидаторства. Мы не говорим тут о рабочих, действующих в России и сочувствующих «Впереду». Те, наоборот, от отзовизма большей частью отказались и партию от ликвидаторов защищают. Но — *заграничная* группа «Вперед» — она потерпела полное идейное банкротство, защищать отзовизм трусит и имеет достаточно «сил» и «влияния» только для того, чтобы поддерживать голосовцев. Идейно разбитая, она цепляется за все анти-марксистское и подает руку ликвидаторам. В последнем своем листке впередовцы окончательно раскрыли карты. Они, напр.,— это невероятно, но это факт! — обвиняют партийцев в том, что мы «мешали» ликвидаторам вести легальную работу. Они — это еще более невероятно, но это тоже факт! — заявляют, что у голосовцев есть лишь отдельные неудачные «обмолвки» (см. листок впередовцев от июля), но что нелегальной партии голосовцы-де не отрицают. И эти будто бы левые с.-д. заключают требованием: единства с *ликвидаторами* во что бы то ни стало.

Кажется, достаточно ясно: и здесь гвоздь — *в ликвидаторах*. Чтобы *привлечь впередовцев — надо объединиться с ликвидаторами*. Таков *факт*. И мы опять-таки ставим вопрос: кто предлагает принять это условие впередовцев? Пусть выступит перед партией и скажет это открыто!

И впередовцы и троцкисты составляют совершенно обособленные фракции. И чтобы затемнить это для широкой публики — они кричат о «фракционности» других. И впередовцы и троцкисты надсмеялись над решениями пленума. И чтобы скрыть это — они обвиняют других в нарушении дисциплины.

Политически и впередовцы и троцкисты гораздо ближе к ликвидаторам, чем к партийцам. — «Отзовизм — законный оттенок», говорят заграничные впередовцы. — «Ликвидаторство — законный оттенок» — провозглашают заграничные троцкисты. И находятся люди, идущие по стопам этих двух печальных фракций, и в интересах «примирения» поддакивающие: — «а троцкизм и впередовство тоже законные оттенки». Нет, избавь нас, господи, от таких неразумных друзей, а с врагами мы и сами справимся — скажет партия таким «примирителям». И пар-

Под славное знамя нашей старой Р. С.-Д. Р. П. с ее неурезанной программой и революционной тактикой зовем мы всех «легальных» деятелей без различия фракций! Сплотим ряды, теснее свяжемся с рабочими массами, будем готовы к новым битвам!

[Г. Зиновьев.]

Из лагеря Столыпинской «рабочей» партии.

(Посвящается нашим «примирителям» и «соглашателям»)

С.-Петербург. В *Выборгском районе* состоялось собрание партийных рабочих, посвященное вопросу о воссоздании и укреплении районных организаций. На этом собрании был сделан обширный доклад одного из видных местных литераторов-ликвидаторов (в тексте названо имя. Редакция Центрального Органа). Доклад развивал положения, на которых возможно возрождение новой с.-д. партии. Главные мысли заключались в том, что никаких организаций в партийном смысле *не нужно*, а только необходимо сосредоточить всю работу на открытой арене — для этой цели предполагается создание («самочинно») «инициативных» групп, которые занимались бы исключительно открытой работой: организацией докладов и собраний (публичн. по закону 4 марта — так вот Столыпин и разрешит!) по вопросам: государств. страхование, петиция, избират. кампания в четвертую Думу и муниципальным вопросам, как то: удешевление трамваев, водоснабжение и пр.

Такой план партийной организации на одной открытой работе встретил дружный отпор со стороны партийных рабочих, в том числе и принципиальных меньшевиков. Один из товарищей, член петербургской организации, изобличил в своем ответе типичное ликвидаторство докладчика — и после целого ряда критических речей был поставлен вопрос ребром: партийная соц.-дем. организация, нелегальная и ведущая всю работу, как открытую, так и нелегальную, или «инициативные» группы — легальные и нелегальные, но ведущие работу только на почве закона — открыто.

Голосованием было принято первое — *ликвидатор* остался в единственном числе (на собрании присутствовало 16 раб. представителей от отдельных заводов и фабрик), решено направить все усилия к объединению всех с.-д. элементов в тесные ячейки по заводам, фабрикам, союзам и клубам. Подробно не излагаю весьма интересных и дельных прений.

Считаю необходимым упомянуть еще вот что: «ликвидатором» было заявлено перед всем собранием, что только что состоялось совещание представителей от 8 (?) крупных городов, деятелей легального рабочего движения (*очевидно ликвидаторов* — К.), которое находит, что для возрождения с.-д. партии нужны новые приемы и новые методы — приемы эти были указаны в докладе «ликвидатора».

Это же совещание легальных деятелей констатировало, что 3-летние попытки возрождения партии подпольным путем ни к чему-де не привели. В числе других были будто бы представители от Одессы и Екатеринослава, которые говорили, что в Екатеринославе и Одессе не существует ни открытых, ни закрытых рабочих организаций. Кого же, спрашивается, они представляли?

К. [И. Сталин.]

От ред. Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить.

Исключителен ли случай, описанный тов. К.? Нет, это *типичный* случай деятелей столыпинской рабочей партии, ибо мы прекрасно знаем, что *ряд* литераторов «Нашей Зари», «Дела Жизни» и т. п. *уже не первый год* систематически проводит *именно эти* ликвидаторские идеи. Не всегда эти ликвидаторы попадают к рабочим партийцам, очень редко об их позорных выступлениях партия получает такие точные сообщения, за которые мы

тия будет ставить всю свою агитацию не так, чтобы призывать рабочих мириться с «законными оттенками» отзовизма, ликвидаторства, троцкизма (понятие троцкизм теперь почти окончательно совпадает с понятием ликвидаторство), а так, что партия должна поскорее *освободиться* от этих «уклонений», что рабочие должны относиться к этим уклонениям *непримиримо* враждебно... И пусть не говорят нам о вреде «исключения из партии», «вышибаний» и т. д. Не об этом идет речь, а *именно* о характере нашей агитации перед рабочими и — только об этом... В этом *суть вопроса*.

У нас — две серьезных политических силы: старые партийцы с большевиками во главе и — ликвидаторы с заграничными голосовцами во хвосте. Между ними можно шутать, можно согласно известному примирительному «лозунгу» гоголевской невесты Агафьи Тихоновны, попробовать «нос» одного течения приставить к «усам» другого. Но если хотеть не только слона о мире и единстве на ветер бросать, то *выбрать тут необходимо*.

Конечно, голосовцы делают все возможное, чтобы запутать «малых сих». Ведь примиренчество — и примиренчество в духе Троцкого, и примиренчество в духе впередовцев, и всех иных видов примиренчество — есть вода на мельницу ликвидаторов. Ибо — оно ослабляет борьбу партийцев против новой партии ликвидаторов. Но мы добьемся принципиальной ясности во что бы то ни стало. И мы разоблачим ту, по выражению представителя П. С. Д., «своеобразную азефовщину для ликвидаторских целей» *, которую практикуют голосовцы.

* Это — «своеобразная азефовщина» по отношению к нелегальной партии, когда голосовцы сидят в ней для *разрушения* ее и для помощи ликвидаторам извнутри; — так писал представитель Польской С.-Д. *т. Вар.* в апреле 1910 г. (в письме от имени больш. ред. Ц. О. Ц. К-ту), как только выяснилось, что голосовцы обманули пленум. Тов. Вар был глубоко прав.

IV.

Совещание це-кистов может и должно стать серьезным шагом вперед, шагом к освобождению партии от ига голосовцев, к прекращению неслыханной двойной игры показной принадлежности к нашей с.-д. партии *для того*, чтобы извнутри разрушать ее и помогать строить новую с.-д. партию, одним словом к уничтожению той, по справедливому выражению польского товарища, «своеобразной азефовщины для ликвидаторских целей», которую так бесстыдно практиковали голосовцы. Совещание может и должно помочь партии выйти вновь на широкую дорогу, слиться с возрождающимся рабочим движением, стать вновь внереди масс, собрать силы действительных партийцев всех фракций, сплотить и укрепить соц.-дем. ряды.

Заслуга совещания состоит в том, что оно значительно парализовало анти-партийную «работу» врагов социал-демократии и главное — указало партии выход из современного положения — конференцию, к созыву которой приняты уже энергичные меры. Совещание в очень значительной мере лишило ликвидаторское «З. Б. Ц. К.» возможности вредить партии, создав новое учреждение для выполнения тех функций, которых не выполняло «З. Б. Ц. К.». Совещание заставило уйти из редакции Ц. О. Ф. Дана и Л. Мартова, этих двурушников, желавших одной рукой писать в Ц. О. Р. С.-Д. Р. П., а другой рукой писать в «Нашей Заре» — Ц. О. новой анти-соц.-дем. партии. Ово

должны быть благодарны т-щу К., но *всегда и повсюду* проповедь *группы* независимцев легалистов ведется именно в таком духе. Сомневаться в этом факте, раз налицо есть журналы типа «Нашей Зари» и «Д. Жизни», невозможно. Замалчивать этот факт выгодно только особенно трусливым и особенно подлым защитникам ликвидаторов.

Сопоставьте с этим фактом те приемы, которые пускают в ход люди в роде Троцкого, кричащие о «соглашении» и о своей вражде к ликвидаторству. Приемы эти известны слишком хорошо: погромче кричать, что мы-де «ни б-ки, ни м-ки, а революционные с.-д.», усердно божиться и клясться, что мы враги ликвидаторства и горой стоим за нелегальную Р. С.-Д. Р. П., *изо всех сил ругать тех, кто разоблачает ликвидаторов гг. Потресова и Ко*, называть антиликвидаторов «раздувающими» вопрос, *ни слова не говорить* против определенных ликвидаторов гг. Потресова, Мартова, Левицкого, Дана, Ларина и т. д.

Реальное значение подобных приемов очевидно. Посредством *фразы* прикрываются *действительные* ликвидаторы и делаются всяческие попытки *мешать* работе антиликвидаторов. Точь в точь подобную политику проводило известное в истории Р. С.-Д. Р. П. своей беспринципностью «Рабочее Дело»: оно божилось и клялось, что мы-де вовсе не экономисты, что мы вполне за политическую борьбу, а на деле *прикрывало* «Рабочую Мысль» и экономистов, всю борьбу направлявших на тех, кто разоблачал экономистов и опровергал их.

Отсюда ясно, что Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели» вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие *обманывают* рабочих, *прикрывают* зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него. Всякий, кто поддерживает группку Троцкого, поддерживает политику лжи и обмана рабочих, политику прикрывания ликвидаторства. Полная свобода действия для г. Потресова и Ко в России, прикрывание их дел «революционной» фразой за границей — вот суть политики «троцкизма».

Отсюда ясно, далее, что всякое «соглашение» с голосовцами, обходящее вопрос о ликвидаторском центре в России, т. е. о деятелях «Нашей Зари» и «Дела Жизни», было бы не чем иным, как продолжением того же обмана рабочих, того же прикрывания зла. Голосовцы вполне доказали со времени январского пленума 1910 г., что они способны «подписать» любые резолюции, ни капли «не стесняя свободы» своей ликвидаторской деятельности никакими резолюциями. За границей подписывать резолюции о том, что всякое принижение значения нелегальной партии есть проявление буржуазного влияния на пролетариат, а в России помогать гг. Потресовым, Ларинам, Левицким, не только не участвующим в нелегальной работе, но издевающимся над ней и разрушающим нелегальную партию.

В настоящее время Троцкий вместе с бундовцами типа г. Либера (— крайнего ликвидатора, публично защищавшего г. Потресова на рефератах и теперь, чтобы замять этот факт, разжигающего склоку и дрязги), вместе с латышами типа Шварца и т. п. сочиняют именно подобное «соглашение» с голосовцами. Пусть же никто не обманывается на этот счет: их соглашение будет соглашением о прикрытии ликвидаторов.

P. S. Эти строки были уже набраны, когда в печати появилось известие о «соглашении» голосовцев с Троцким, бундовцем и ликвидатором-латышем. Наши слова вполне подтвердились: это — соглашение о *прикрытии* ликвидаторов в России, соглашение прислужников г. Потресова и Ко.

[Ленин]

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Назначенная совещанием членов Ц. К-та Комиссия (из 3-х членов Ц. К., принадлежащих к различным направлениям в нашей партии) по созыву пленума Ц. К-та Р. С.-Д. Р. П. доводит до сведения всех членов партии нижеследующее:

1) Один из членов нашей Комиссии немедленно после окончания совещания це-кистов внес *официальное* предложение большинству З. Б. Ц. К., тоже признавшему теперь наконец необходимость пленума, — заняться созывом пленума Ц. К. *совместно* с нашей Комиссией и под *взаимным контролем*. Это предложение большинством З. Б. Ц. К. было *отклонено*.

разоблачило иеред всей партией срыв Ц. К-та голосовцами. Оно вырвало партию из рук голосовцев, душивших в зародыше все начинания нашей нелегальной партии, оно отдало судьбы партии в ее собственные руки — в руки местных партийных организаций, принимающих уже теперь ближайшее участие в созыве так необходимой партии партийной конференции.

Совещание создало новые учреждения: Организационную Комиссию по созыву конференции и Техническую Комиссию для заведывания техническими делами за границей. От того, *как* поведут свою работу эти учреждения, в значительной мере зависит, станет ли совещание шагом вперед или шагом на месте. Если эти учреждения будут продолжать политику торгов и переторжек с заграничными группами впередовцев и Троцкого — они будут только тормозить русскую работу, сколь хороши бы ни были сами по себе «примирительные» намерения. И тогда партийная работа пойдет помимо и против этих учреждений, которые очень скоро останутся с главу на глаз с бессильно-воздыхающими «примирителями» и только с ними. Если, наоборот, эти учреждения станут энергично помогать практической работе, не взирая на вой голосовцев и голосовствующих, если, не боясь криков об «изоляции», «сектантстве» и «фракционности», они обратят свое внимание не на дипломатические торги, а на дело *немедленного* созыва партийной конференции во что бы то ни стало, — тогда они окажут большую помощь партии.

Мы говорим это вот почему. Созданные совещанием учреждения состоят из представителей трех групп: большевиков, примиренцев (новая фракция, точно еще не избравшая своего пути и колеблющаяся между партийностью и «примирением» во что бы то "и стало — с Троцким, впередовцами, а через них с голосовцами) и польской с.-д. Попытка привлечь в эти учреждении другие фракции не удалась. В данный момент они представляют собой блок трех групп — блок, сейчас борющийся за восстановление партии и против ликвидаторов. Большевики в этих учрежденях часто остаются в меньшинстве. Так называемые «примиренческие» тенденции часто сильно дают себя знать в политике этих новых учреждений — этого скрывать нельзя *. Опасность увлечься беспринципной «дипломатией» с оторванными заграничными кружками—налицо. Партийцы должны против этого бороться и должны вместе с Ц. О. заявить этим учреждениям: мы *поддержим* вас постольку, поскольку вы будете вести *работу*, мы будем *против* вас, поскольку вы будете во вред русской работе заниматься беспринципным примирением того, что непримиримо...

Созданные совещанием учреждения должны все силы отдать делу *немедленного* созыва партийной конференции. В этом главная организационная задача дня. Вести с мест показывают, что в этом деле совещание встречает полное сочувствие со стороны всех работников без различия фракций. Уже около десяти важнейших россий-

* Пусть читатель-друг обратит внимание, напр., на статью большинства Техн. Ком. в № 1 «Бюллетеня». Большинство Т. К., как бы оправдываясь и извиняясь перед кем-то, старается изобразить себя каким-то «над-классовым»... то бишь над-групповым учреждением. Этим большинство Т. К. надеется поднять свой престиж (перед кем: перед фракционерами — впередовцами и Троцким?) и вызвать к себе большее уважение. Но, кажется, небольшой натуги ума нужно, чтобы понять, что подобная ребяческая политика способна только *ослабить* уважение к большинству Т. К. *с обеих* сторон.

2) Наша Комиссия *официально* обратилась к представителю голосовцев З. Б. Ц. К. Б. Игореву с просьбой сообщить, не может ли он сам снестись с членами и кандидатами Ц. К. м-ками (перечислены их имена) или дать нам адреса для сношений с ними по вопросу о пленуме. Представитель голосовцев Б. Игорев ответил нам только приложкой печатного листка З. Б. Ц. К. от 24 июня 1911 г., в каковом листке Б. Игорев подчеркнул слова: «З. Б. Ц. К. считает *незаконными* как самое совещание, так и все созданные и созываемые им «учреждения». С тою же просьбой помочь нам снестись с членами и кандидатами Ц. К. ме-ками мы обратились к национальным Ц. К-там (Бунда и латышей). Ответа на эту просьбу мы от них не получили.

3) Что касается членов Ц. К. большевиков, то по имеющимся у нас сведениям с их стороны нет никаких препятствий к тому, чтобы пленум состоялся в самом ближайшем будущем.

4) Большинство З. Б. Ц. К., признавшее под давлением совещания необходимость пленума, до сих пор, т. е. в продолжение целых $2^1/_2$ месяцев, насколько нам известно, *ничего* не сделало для *фактического* созыва пленума. По крайней мере, ни *один* из членов совещания це-кистов (имеющих право участия в пленуме) *никаких* уведомлений от большинства З. Б. Ц. К. *не получил*.

В виду этих фактов ответственность за новый срыв пленума Ц. К. опять падает на большинство З. Б. Ц. К.

Комиссия по созыву пленума, назначенная Совещанием членов Ц. К.

25 авг. 1911 г.

P. S. От Загр. Комит. Латышск. соц.-дем. мы получили уведомление, что наше письмо (с приглашением назначить желательный срок пленума) переслано в Ц. К. латышской соц.-дем. От Бунда никакого ответа не последовало.

В нашем письме к членам и кандидатам Ц. К. мы ставили им следующих два вопроса:

1) работают ли они теперь в какой-либо партийной организации и гарантированы ли и впредь вести партийную работу?

2) желают ли и могут ли они прибыть на заседание пленума, и если могут, то когда?

От редакции. Редакция Ц. О. уже давно, с декабря 1910 г., предупредила партию, что голосовцы *срывают* пленум. Теперь факт налицо: голосовцы сорвали сначала русский, потом заграничный пленум.

Русский пленум сорван господами М. Ю. и Р. Своим «талантливым опровержением» они лишь подтвердили тот факт, что их на заседание Ц. К. звали, звали хотя бы лишь для кооптации, звали не злые «фракционные», «ленинские» бе-ки, а *примиренцы*, и все же эти г.г. отказались. Их отказ и сорвал русский Ц. К., ибо *все* бе-ки цекистов пленума, поехавшие в Россию (а поехали *все* практики), оказались «изъятыми» раньше, чем они успели созвать полный состав после отказа этой тройки.

Сколько бы фраз, заверений, клятв ни говорили теперь голосовцы, сколько бы ни пытались руготней, склокой, шантажем замять и засорить вопрос, факт остается фактом. «Троица» *главных* вождей легалистов М. + Ю. + Р., ближайшие коллеги г.г. Потресовых и прочих героев столыпинской рабочей партии, *сорвали* Ц. К. в России.

Теперь голосовцы сорвали Ц. К. и за границей. Бе-ки требовали его созыв в декабре 1910 г. — ликвидаторское З. Б. Ц. К. *отказало*, ссылаясь на русское бюро Ц. К. (ссылка была фальшива, ибо заграничный пленум *не* исключал русского).

Второй раз, после провала, бе-ки потребовали созыва заграничного пленума в *апреле-мае 1911 г.* Второй *отказ* З. Б. Ц. К., ссылавшегося на то, что половина «русского бюро» *цела*.

С тех пор прошло 4 — 5 месяцев, лживость ссылок З. Б. Ц. К. *разоблачена вполне*: ни единого письма от «половины» «бюро», ни единого шага этой половины, ни единого проблеска жизни *за треть года!* Либеры, Игоревы и Шварцы обманули партию: ссылались на *несуществующее* бюро в России, они *отказывались* созвать Ц. К. за границей. А июньское совещание цекистов доказало, что *девять* членов Ц. К. *находилось* за границей.

Кто способен думать, не давая оглушать себя криком, руготней, склокой, шантажем, тот не может не видеть, что Ц. К. окончательно сорван голосовцами.

Голосовцы сделали все, что могли, чтобы уничтожить партию. Партия сделает все, чтобы уничтожить голосовцев. *[Ленин]*

ских организаций нашей партии выразили доверие Совещанию це-кистов и приступили к практической работе над конференцией. Заграничные Милюковы ликвидаторства — Дан, Мартов и их друзья — видят, что дело идет к быстрому созыву конференции. И, чтобы сорвать конференцию, они пускаются на последний ход. Они начинают льстить «России», «чисто-российским» работникам и т. п. и предлагают русским товарищам *отказаться* итти на единственную конференцию, которая действительно созывается О. К-сией, — в интересах той проблематической конференции, которую по предложению голосовцев должна где-то, когда-то созвать «сама Россия» в лице «Областных Комитетов» и т. п. К счастью кроме Милюковых ликвидаторства существуют еще на свете искренние ликвидаторы, которые не считают, что язык дан им только для сокрытия своих мыслей. И эти искренние ликвидаторы откроют глаза товарищам на действительный смысл неожиданной любви Мартова и Дана к «Областным Комитетам».

Посмотрите на факты. В тот самый момент, когда Дан и Мартов расчищаются за конференцию, созываемую нелегальными «Областными комитетами», выходит номер «Дела Жизни» (№ 6), органа ликвидаторов. Здесь г. Ларин излагает свои взгляды на нелегальную партию. И вот что он пишет:

> — «При большом количестве полнтически-невинных молодых рабочих, при некотором повышении ныне интереса ко всему, что носит кличку «политика»... — не так трудно слепить в каждом городе в непрочные «кружки пропаганды» пару сот человек»... Но это «маскарадное предприятие — не есть классовая партия, а только «одно недоразумение», способное вводить в заблуждение лишь политических младенцев»... «Не шли и не пдут в комитетские организации лучшие сознательные и опытные рабочие», ибо «ни один живой человек не в силах долго выдержать этой изнурительной обстановки политического безделья в них»... «Комитетская организация ставит себе целью создать *массовую нелегальную организацию*» *, а нужно-де не это, а — «открытое движение», легальная партия.

Итак одни из ликвидаторов поют для ликвидаторских целей об «Областных комитетах», созывающих (точнее: *срывающих*) партийную конференцию, а другие прямо пишут, что человек по 200 организовать нелегально в каждом городе можно, во что делать это значит заниматься сущим вздором. А работают и те и другие ликвидаторы *вместе*, вместе пишут, друг друга защищают, нигде друг с другом не сюрят! Интересная кооперация, интересное разделение труда: одни прямо борются против партии, другие изнутри уловляют простачков на удочку «Областных комитетов» и т. п. Какой же сознательный рабочий поверит вам, господа? Каждый рабочий в ноте лица трудится над тем, чтоб организовать хоть 50 человек в каждом городе, ибо он знает, что 50 человек вели и поведут за собой тысячи и десятки тысяч. А вы, господа ликвидаторы, одной рукой пишете издевательские статьи о вздорности подобной работы, а другой рукой пишете (для срыва конференции) воззвания «Областным комитетам». Ведь даже в «Новом Времени» не всегда так цинично...

Партийная конференция *необходима* нашей партии. Она должна быть и будет созвана *немедленно — вопреки* всем

* «Дело Жизни» № 6, стр. 15—16.

Киев.

Кое-что о деятельности ликвидаторов в легальных обществах.

На одном собрании правления легального общества в 1910 г. обсуждался вопрос о том, как отнесутся члены правления, если в стенах этого общества появится социал-демократическая литература?

Тов. правленцы считали важным обсудить этот вопрос, так как только это общество организовалось более или менее сносно, и теперь должна была определиться политика правленцев. До этого между правленцами возникали разные мелкие разногласия: одни были *марксисты*, другие же были *«трезвые политики»*. И вот трезвые политики узнали, что в Киеве возникла с.-д. организация, и в организацию входят также и члены правления (в то время состоял в организации только, напр., один член правления). И они боялись, что с.-демокр. литература может появиться в этом обществе. Вот почему они и поставили вопрос, имеет ли право организация распространять соц.-де-скую литературу в стенах общества (хотя до этого не возникало вопроса об этом и «Гол. Соц.-Дем.» распространяли в обществе свободно). Они знали, что организация может влиять на деятельность этого общества и не хотели этого. До этого они везде заявляли, что они единственные представители рабочих г. Киева, и что все остальные общества должны быть подчинены этому обществу.

И вот, когда обсуждался этот вопрос, все почти были того мнения, что соц.-дем. литература не должна распространяться в обществе.

Член организации правленец тогда заявил, что это решение не обязательно для членов нелегальной организации, и если кто принесет литературу, то мы не можем ничего сделать с тем тов. Тогда «трезвые политики» предлагают следующую резолюцию: т. к. данное общество есть единственное общество, которое объединяет рабочих всех профессий г. Киева, то в интересах сохранения этого общества мы предлагаем: 1) чтобы в стенах этого общества не велась *никакая социалистическая агитация;* 2) чтобы не распространялась нелег. литература и в назидание членов ослушающихся — предлагают: а) чтобы дежурные члены правления следили за членами общества, чтобы те не говорили о социализме; б) кто будет замечен из членов общества в агитации или распространении литературы, немедленно исключается из общества. Мы, часть членов, услышав эту резолюцию, потребовали обсуждения ее и, взявши слово, начали ее критиковать. Во-первых указывали на то, что раз члены общества не могут говорить в обществе о социализме, то зачем их общество? в карты играть и т. д.? Они в защиту резолюции стали говорить, что они хорошо знают, что такое организация, и знают, что в ней находятся только одни мальчишки и знают, как там принимаются решения и что теперь нелегальная организация есть *азефовщина*. Нелегальная организация создает, дескать, одну только провокацию. Главное то, что нелегальная организация теперь-де не живуча, а должна быть *легальная*. 2 — 3 года пройдет и возникнет легальная партия. Вот что они говорили.

И поскольку они нам отвечали, то указывали на отдельные ошибки тех или иных лиц, но не могли указать, что на каком-либо партийном съезде была принята какая-нибудь резолюция, которая противоречила бы интересам рабочих. Все их возражения сводились к тому, что Петр да Сидор поступали нехорошо. Мы очень энергично нападали на эту резолюцию, ставили их в такое положение, что они не знали, что отвечать. Хотя мы по 3 и по 4 раза ставили одни и те же вопросы и просили ответа, они или говорили, что они ответили, или просто отмалчивались. И в конце концов, все-таки за гнусную резолюцию их высказались 6 чел. (3 именующ. себя с.-д., 1 с.-р., 1 синдикалист и 1 беспарт.), против — 4 с.-д. партийцы.

Тогда я встал и заявил, что так как принятая сейчас резолюция большинства противоречит моим принципам, во 1-х, и, во-2-х, налагает на меня обязанности ох ранника, я выхожу из членов правления. Характерно еще то, до какого цинизма ликвидаторы доходили. Когда их спрашивали: а как можно узнать, что члены общества ведут разговор о социализме или патриотизме, то они заявляли, что, во 1-х, нас знают за своих и перед нами не стесняются говорить, а во-вторых, мы, как старые работники, уже можем определить, кто за чем ходит и кто что говорит. Это ли

препятствиям и всем уловкам со стороны ликвидаторов. К работе над ней, к самым энергичным усилиям для реализации этого насущного дела призываем мы всех партийцев без различия фракций!

К настойчивой работе по восстановлению партии, к непримиримой борьбе с врагами Р. С.-Д. Р. П. зовем мы всех товарищей. Только этим путем можно увлечь за собой и колеблющихся. Не бойтесь «изоляции» — изолироваться от врагов социал-демократии — наш долг. Не смущайтесь уиреками в «сектантстве». Еще Л. Мартов, когда он был революционером, написал в «Заре»: «Признаком хорошего тона становится нынче свобода от «сектантства», то есть от того, что слывет нод этим именем у буржуазных критиков и что составляет *неотъемлемую часть революционно-социалистического мировоззрения*»...

Положение нашей партии во многом напоминает положение ее в конце 90-х и начале 900-х годов. То же размножение многочисленных эфемерных групп, претендующих сказать нечто новое, но ни малейших следов в истории по себе не оставляющих. Тот же фактический раскол между отдельными группами. То же сильное буржуазное влияние на пролетариат («экономизм»). Те же «примирительные» потуги беспринципных групп.

После появления знаменитого экономического «Credo» (написанного предками ликвидаторов Прокоповичем и Кусковой), в котором *буржуазные* тенденции были высказаны почти так же откровенно, как в «Нашей Заре», тов. Плеханов писал: «В этом будто бы направлении нет *ни социализма*, ни демократизма» («Vademecum» [10], стр. XXX). Экономизм во многом похож на ликвидаторство, хотя, конечно, экономизм был несравненно *менее* вреден рабочему движению.

Между прочим, экономизм похож на ликвидаторство и в том отношении, что и у него были свои «экономические» Струве и свои «экономические» Милюковы. Первые («Рабочая Мысль», «Credo» и т. п.)[11] откровенно высказывали свои либеральные идеи. Вторые, главным образом «Рабочее Дело», уподоблялись голосовцам и Троцкому и заметали следы. Сколько чернил потратили, напр., Акимов, Мартынов и др., чтобы доказать, что «экономизма», как течения, вовсе нет, что «Credo» есть лишь мнение «отдельных лиц»! Но что на это ответила «Группа Освоб. Труда»? Плеханов писал: вы говорите, что это — лишь отдельные лица. Но нам надо знать, сколько их, этих отдельных лиц, и какое положение они занимают в наших рядах... Плеханов дал решительный отпор «примирителям», он требовал и добился *полного* размежевания, революционные с.-д. не позволили потопить принципиальных разногласий в росканях о захвате партийного имущества и т. п. (в которых и тогда недостатка не было), они добились того, чтобы все с.-д. поняли, что продолженье хаоса выгодно только врагам марксизма.

И на вопрос: что же дальше? — мы ответим словами, которыми Плеханов заключил свое предисловие к «Vademecum'у», направленному против тогдашних ликвидаторов:

— «Нам надо выйти из этого хаотического и позорного положения во что бы то ни стало. Горе партии, терпеливо переносящей подобную путаницу!

[Г. Зиновьев.]

не мерзость? Дальше пасть некуда, кажется. За мной встали и ушли еще три товарища.

На другой день мы стали излагать причины своего выхода перед членами общества. Те, узнав это, стали говорить: раз это так, то долой правление, и создалось для них положение очень скверное. Во 1-х, они теперь уже не могли прикрываться именем с.-д. и все заслуги их пали.

Тогда они дня через 4 или 5 распространять начали, что их резолюцию истолковали неправильно, а мы в это время, обсудив создавшееся положение, решили прийти на следующее собрание, так как 5 правленцев, не присутствовавших на том собрании, пригласили нас дать отчет о бывшем собрании, говоря, что им не дают проходу рабочие на заводах, спрашивают, правда ли что у Вас вынесли резолюцию, кто будет говорить о политике, тех выгонять и т. д. Председатель, изложив ход прений, прочитал резолюцию, где говорилось, что они против тех действий, *если они будут явно бросаться в глаза* или, как они пояснили, носить характер открытого выступления. И они крайне удивляются нашему выходу. Тогда мы стали устанавлять истину и указали, что в той резолюции ничего подобного не говорилось, что об открытых выступлениях никто не говорил, а говорили вообще об агитации. Струсившие ликвидаторы были опять уличены.

Но так как мы вовсе в то время не были за то, чтобы открыто выступать, то после нового обсуждения и поправок голосовали за 1-ю часть резолюции за 12 и 3 возд., а за 2-ю часть 11 и 3 возд., 1 против.

Через 6 месяцев Киевская организация настолько окрепла, что уже ставит ультиматум трезвым политикам; если они дадут выставить свое имя в чужой какой-либо список, то тогда члены организации против них будут голосовать, а если они вступят с нами в блок, то должны подчиняться всем решениям, которые продиктует организация. И они вынуждены были подчиняться и стали очень *кротки*, подчинялись всем решениям, только все спрашивали, а что с.-р. и беспартийные не победят? Им говорили, что нет. *Рабочий* (меньшевик-партиец).

От редакции. Приведенный рассказ рабочего — партийного меньшевика, кажется, достаточно красноречив. А еще находятся люди, говорящие, что мы преувеличиваем, когда называем ликвидаторов деятелями *Столыпинской* «рабочей» партии.

Тов. Троцкий! Солидаризируетесь ли Вы и с такими деяниями почтенных ваших союзников — ликвидаторов?

Господин Ларин и нелегальная с.-д. организация.

— ...«Эти попытки (воссоздать нелегальные с.-дем. организации) *безнадежны* теперь в силу того *политического безделья и классовой пустоты* (набрано жирным шрифтом у г-на Ларина), на какие неизбежно (!) обречены при данных условиях те нелегальные организации, члены которых считали бы увеличение численности своих организаций вернейшим путем создания партии и в *строительстве организации* видели бы поэтому сейчас главную свою очередную задачу («восстановление иерархии»).

Так пишет единомышленник Мартова и Дана и союзник Троцкого в № 6 «Дела Жизни» на стр. 15-ой (столбец 1-ый) этого почтенного журнала. Русские рабочие! Это — именно с этим господином Ларины и ему подобными господами — проповедуют вам «соглашение»!.. Мы, партийцы, говорим: отдадимте все силы для *воссоздания* нелегальной с.-дем. партийной организации, использующей все легальные возможности. Ларины и иже с ним говорят: отдадимте все силы для *разрушения* «безнадежной» нелегальной с.-д. организации. А наши «примирители» говорят: необходимо «единство во что бы то ни стало» с Ларины, Данами и Мартовыми...

— «При большом количестве политически-невинных молодых рабочих, при некотором повышении ныне интереса ко всему, что носит кличку «политика»... не так трудно слепить в каждом городе в непрочные «кружки пропаганды» пару сот человек». Но «все это добросовестное», но все же маскарадное предприятие — не есть классовая партия, а только «одно недоразумение, способное вводить в заблуждение лишь политических младенцев». «Не шли и не идут в комитетские организации лучшие сознательные и опытные рабочие»... «Долго даже малосознательный рабочий не согласится играть в организационные бирюльки — в выборы, перевыборы, голосования, переголосования — только для создания хотя бы видимости «времяпрепровождения». «Ядро рабочей социалдемократии оказывается *вне* комитетских организаций, хотя бы те и звали его. А комитеты оказываются вне действительной политической работы, хотя бы и хотели ее». И отсюда выход: — «постановка в центр внимания» «открытого движения с обязательным настаиваньем на нем».

Так пишет тот же единомышленник Мартова и Дана и союзник Троцкого в том же почтенном журнале на стр. 15, 16, 17 и 18. Итак: вы, передовые рабочие России, платя за это своей свободой и жизнью, не останавливаясь ни перед какими скорпионами Столыпина, отдаете все свои силы на то, чтобы в каждом городе сорганизовать хоть 50 рабочих. Ибо — вы знаете, что 50 поведут за собой тысячи, вы знаете, что 50 сделают хоть что-нибудь для защиты рабочих интересов. А вам говорят: сорганизовать-то теперь можно в каждом городе и 200 человек, но только ведь это просто будет «маскарад», «игра в бирюльки», ни один созиательный рабочий на это не пойдет. Какое слово, кроме слова «изменник» сорвется с уст каждого рабочего-революционера, когда он прочтет эти издевательства господ Лариных над русскими социал-демократами? И находятся люди, которые говорят: миритесь с Ларинами, перекуйте мечи в орала и да будет всеобщий мир. Каким словом, кроме слова «перебежчик», заклеймит русский рабочий этих проповедников мира с господами Лариными?

— «Прежние комитетские организации из подростков рабочих, не понимавших еще обычно движения своего класса, и из революционизированных интеллигентов, чуждых чистоте (?) настроений своей буржуазной среды—такие учреждения не могли уловить, конечно, биение пульса жизни. Милые сами по себе юноши, воображающие подчас, что можно историю *не проделать*, а что достаточно ее прокричать (с.-д.) или даже на нее прикрикнуть (с.-р.)»... и т. д.

Так пишет г. Ларин—единомышленник Мартова и Дана и союзник Троцкого в № 7 «Дела Жизни», стр. 15 и 18. — Года два назад подлейшие из кадет выпустили подлейшую из кадетских книжек — много нашумевшие «Вехи». Только там мы встречали подобные хамские издевательства над с.-д. «комитетскими» организациями времен революции. В момент подъема революционной волны наших организаций трепетали кадеты и к нам льнули даже господа Ларины. Теперь на улице контр-революции праздник, и Изгоевы, Ларины и братия берут реванш. «Мир» и «единство» с Ларинами так же возможны для социалдемократии, как «мир» и «единство» с Изгоевым, Струве и прочими поклонниками Столыпина.

Не мир, но — меч! Российская социал-демократия шагу не сможет сделать, если не объявит самой решительной войны всем Лариным, Потресовым и Мартовым ликвидаторства.

[Г. Зиновьев.]

Либеральные веховцы о веховцах среди марксистов.

Известно, с каким вниманием, с какой заботливостью и любовью либеральные контр-революционеры следят за развитием ликвидаторства среди тех бывших членов с.-д. партии, которые находят политически выгодным для себя, чтобы их пока еще считали марксистами и социал-демократами. Еще во время дополнительных выборов в Петербурге в 1909 году г. Милюков с наслаждением цитировал на митингах произведения ликвидаторов против с.-д. партии и заявлял, что он, Милюков, «совершенно согласен» с ликвидаторами. Но особенно восторженно приветствует ликвидаторов наиболее чуткий (до всего реакционного) орган веховцев «Русская Мысль»[12], где политическую погоду делают г. г. Струве и Изгоев. Эти господа отлично набили себе руку на ренегатстве, и ежели где за-

пахнет предательством революции и социализма, — они это учуют немедленно.

Вслед за поцелуями, которыми «Русская Мысль» наградила главу ликвидаторов, г-на Потресова, она теперь послала поцелуй всей ликвидаторской клике. В своей июльской книжке «Русская Мысль» дает рецензию на книгу «Общественное движение в России», издаваемую под редакцией господ Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Вот в каких словах либеральные столыпинцы характеризуют эту книгу, представляющую собою настоящую энциклопедию ликвидаторства и ренегатства.

— «Авторы обнаруживают во многих случаях известную свободу от односторонности и нетерпимости (ну еще бы!), которыми так грешило в недавнем прошлом представляемое ими течение».

— «Прежде всего обращает на себя внимание в сборнике *отсутствие столь обычного, безвкусного (!) преувеличения (!!) политического значения рабочего класса и близорукого пренебрежения к непролетарским общественным группам*».

— «Они (ликвидаторы) бесстрашно (чего уж храбрее!) сознаются, что «историю в этот период делало *прежде всего* (!) «общество», что «народ» еще не заявлял о себе, социалистические же партии опирались тогда лишь на интеллигентную молодежь и рабочие верхи».

— «Г. Ерманский выиуждеи... признать, что революционеры не всегда проявляли достаточно такта» *.

Так пишут г. Струве и его подручные о ликвидаторских «трудах». Только откажитесь от идеи руководства освободительной борьбой со стороны пролетариата, только «не преувеличивайте» значения рабочего класса, — и веховцы будут довольны...

Меньшевик — тов. Плеханов заявил в печати, что сборник «Общественное Движение» он считает «неприличным местом», в котором зазорно участвовать соц.-демократу. Зато слуги буржуазии не устают восхвалять это почтенное издание... Рыбак рыбака видит издалека. Либеральные веховцы хорошо знают цену веховцам из среды «марксистов». Но знаем им цену и мы, социал-демократы

Екатеринослав.

Резолюция «инициативной» группы ликвидаторов.

«Не выходя в настоящее время реальных элементов для образования строго оформленной партии пролетариата и не считая возможным создание таковых из фракционных обломков, что внесло бы лишь непрерывные разногласия и таким образом парализовало бы все новые начинания, — мы заключаем, что: очередной задачей работников с.-д. является создание рабочих организаций, обслуживающих все стороны рабочего движения, и что только успешный результат такой деятельности будет залогом возрождения с.-д. партии».

Принято 5 против 2.

Присутствовавший на собрании с.-д. партиец внес следующую резолюцию:

1) Признаем необходимым конституироваться в местную с.-д. группу Р. С.-Д. Р. П.

2) В случае воссоздания Ц. К. считаем обязательным для себя установление связей с этим органом.

Резолюция эта была *отклонена* 5-ью против 2-х.

От редакции. Комментарии, кажется, излишни. Таковы «инициативные» группы ликвидаторов, называющие себя соц.-демократическими. На деле это инициативные группы *новой* столыпинской «рабочей партии».

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ.

Перелом в Англии.

В течение двух месяцев, начиная с середины июня н. с., Англия захлестывалась небывалою по своим размерам и по своей силе стачечной волною. Начавшись с частного спора между матросами и грузо-пароходными обществами в Гулле и Ливерпуле, забастовочное движение перекинулось на все остальные порты, превратившись во всеобщую стачку матросов и пароходных служащих, защемило и закружило всю огромную массу доковых и портовых рабочих, вовлекло ломовых извозчиков, работающих при портах, при железных дорогах и при частных обществах, занимающихся транспортировкой кладей, втянуло в водоворот грузчиков и носильщиков на вокзалах и товарных депо и, наконец, разразилось всеобщей стачкой железнодорожных служащих. Со времени исторической стачки в Ланкашире в 1842 г. Англия не видала ничего подобного. Точно пораженная в своем жизненном нерве, страна вздрогнула, стала биться и судорожно искать воздуха, и еще немного, и она, казалось, замерла бы надолго. Но волна спала, и теперь, жадно дыша, страна постепенно начинает оправляться и возвращаться к прежнему состоянию.

Точно ли к прежнему состоянию? Я думаю, что нет. Я думаю, что в эти несколько недель — в особенности в последние два дня железнодорожной забастовки, Англия *была сдвинута с места*, и теперь она не та, чем была раньше. Это было не простое забастовочное движение, каким была, напр., всеобщая стачка в Швеции два года тому назад. Его и подавно нельзя сравнить с предыдущими стачками железнодорожников в Италии, Голландии или Франции. Этот взрыв классовой борьбы можно сравнить только со всероссийской забастовкой октября 1905 г. — не по происхождению, конечно, и не по ближайшим целям, а по его социал-политическому значению и эффекту. Он не был революционный, но он был в полном смысле слова *революционизирующий*, и от него будущий историк поведет новое летосчисление Англии.

Ход и перипетии борьбы известны читателю из ежедневной прессы и я их пересказывать не буду. Не буду я также распространяться о непосредственных экономических результатах ее. Достаточно отметить, что во всех случаях, кроме одного, рабочие одержали блестящую победу, заставив своих противников сдаться на *безусловную капитуляцию*. Это была величайшая победа, какую английские рабочие когда-либо одерживали. Исключение составили только железнодорожники, слабохарактерные вожди которых, поддерживаемые лидером рабочей фракции Макдональдом, не устояли против мирных предложений правительства и сдали стачку под условием немедленного расследования тяжбы рабочих с компаниями «беспартийной» комиссией. Рабочие были страшно взволнованы этим поступком своих вождей и во многих местах громогласно вымолвили словещее слово: предательство! Однако они стали на работу, поклявшись возобновить борьбу, если работы комиссии не приведут к желательным результатам. Можно, пожалуй, сказать, что сама эта неудача, заронив страшную горечь и негодование против компромиссной тактики официальных вождей в сердца не только железнодорожников, но и всего буквально рабочего класса, имела не менее революционизирующее значение, чем вся предшествовавшая ей борьба.

Дело в том, что этот колоссальный эпизод знаменует собою решительный и бесповоротный разрыв со *всей предыдущей тактикой тред-юнионистской борьбы* — тактикой дипломатических переговоров, компромиссных сделок, долгосрочных мирных договоров, согласительных и примирительных камер в всей вообще системы мирного улажения конфликтов, которая сложилась у английских рабочих за последние два поколения со времени крушения чартистского движения, благодаря особым условиям экономического и политического развития Англии, располагавшим английскую буржуазию к сравнительной уступчивости и вообще приличию при ограждении своих классовых интересов. За это время английский рабочий класс, несомненно, добился кой-каких улучшений в материальных условиях своего существования; но во-первых, эти улучшения даже в наиболее богатых и наилучше организованных отраслях промышленности составляют в общей сумме жалкий прогресс, который по его размерам даже сравнивать нельзя с прогрессом накопления богатств в предпринимательском классе; во-вторых, эти улучшения, как показывает опыт других стран, могли бы, несомненно, быть гораздо больше, если бы рабочие применяли более энергические средства борьбы; в-третьих, эти улучшения распространяются лишь на незначительные по своим размерам верхи рабочего класса и очень мало затронули положение остальных слоев его, — положение, которое наверное не лучше, а, пожалуй, еще хуже положения соответствующих слоев в других развитых странах; и, в-четвертых, мирные дипломатические способы борьбы создали постепенно такие условия, которые в совокупности можно назвать разоружением рабочего класса: замкнутость профессс. союзов и конкуренция и даже вражда между ними, превращение профессиональных союзов в организации

* «Русская Мысль», июль 1911 г., стр. 277, 278.

простой взаимопомощи, понижению самодеятельности массы и сосредоточие власти в руках вождей, и, наконец, деморализация и развращение этих вождей при их беспрерывных сношениях с предпринимателями с глазу на глаз и ведении с ними закулисно-дружественных переговоров. Все эти результаты мирной политики трэд-юнионов должны были постепенно обнаружиться и западать в сознание масс по мере того, как под влиянием изменившегося экономического положения Англии ее капиталистические классы становились несговорчивее при переговорах, упрямее и неподатливее при удовлетворении требований рабочих, стали организовываться в свою очередь в союзы, еще более могучие, нежели рабочие, начали предпринимать походы, все более и более решительные, против организации рабочих в виде знаменитого судебного решения в таф-вельском процессе и создания сложного аппарата для предупреждения стачек и т. п.

Фактически уже с самого начала текущего столетия внимательный наблюдатель мог заметить сильное брожение в рядах организованных, да и неорганизованных масс и постепенное нарастание неудовольствия и нетерпения по отношению к предпринимателям, собственным вождям и, вообще, условиям и тактике борьбы за улучшения. Но в последние годы к этим историческим факторам присоединился новый, случайный, а именно, неослабное дорожание цен на средства существования, и положение быстро обострилось в критическое: рабочие повсюду стали требовать немедленного и чрезвычайного повышения заработной платы и очутились лицом к лицу с четверной стеною хозяйских синдикатов, долгосрочных договоров, «примирительных» камер, инертности и деморализации собственных вождей. Необыкновенные волнения прошлого года — двукратная стачка у прядильщиков, многомесячная стачка у котельщиков и борьба, только на этих днях закончившаяся, южно-валлийских углекопов, сопровождавшаяся нарушением наемных контрактов, игнорированием примирительных камер и повторным выражением недоверия к вождям, — были громовым заявлением нового настроения в рабочей среде, а нынешняя двухмесячная забастовка транспортных рабочих всех категорий закрепила исторической печатью этот разрыв с прошлым. То обстоятельство, что инициативу открытого возмущения против старого порядка взяли на себя именно транспортные рабочие, объясняется той простой случайностью, что масса их принадлежит к наиболее обделенным экономическим прогрессом слоям пролетариата и что как раз железнодорожникам навязана была несколько лет тому назад, в предупреждение генеральной стачки, многосложная система примирительных камер, спутавшая их по рукам и ногам. Но то, что сделали транспортные рабочие, готовы повторить по первому же поводу другие категории рабочих, и каждый в Англии чувствует, что почва прямо дрожит под напором рвущихся наружу подземных сил.

Но если *происхождение* нынешнего стачеч. движения имеет значение разрыва с исторически-сложившимся трэд-юнионизмом, то ход его и созданная этим ходом обстановка знаменуют собою начало новой эпохи в классовой борьбе английского пролетариата вообще. В первый раз со времен чартизма английский рабочий класс сознал свою солидарность и свою силу в современном обществе. Одни за другими, снизу до верху, отдельные группы транспортных рабочих поднимались в защиту товарищей и общего дела, и вся остальная масса пролетариата, организованная и дотоле *обособленная* по своим индустриям и подотделам индустрий, следила с лихорадочным вниманием за перипетиями борьбы, готовая, если окажется нужным, ринуться на арену на помощь им. С другой стороны, небывалый трепет, объявший буржуазию, и поразительная картина замирания всей многосторонней деятельности общества с его казавшимися до сих пор столь важными политическими, социальными, религиозными, литературными и другими интересами преисполнили рабочую массу таким сознанием своей мощи, какое не могла бы вселить никакая пропаганда социалистических литераторов. В довершение всего этого правительство мобилизацией всего наличного состава войск в стране, организацией полицейского террора во всех главных пунктах забастовки, вызовом на защиту священной собственности специальной полицейской милиции из буржуазных элементов и вообще своим поведением, совершенно откровенно направленным на охрану интересов хозяев и, в особенности, железнодорожных компаний, преподало рабочим урок в классовых отношениях, какого они никогда еще не имели. В эти великие дни борьбы совершился разрыв не только с трэд-юнионистским, но и со *всем политическим* прошлым английского пролетариата. За эти дни английский пролетариат, запоздавший в развитии своего классового самосознания, наверстал многое и проделал истинную *революцию* в своем духовном росте.

Я не имею возможности в пределах краткой статьи отметить все стороны этого исторического переворота и иллюстрировать его на примерах. Ближайшее будущее не замедлит показать, что в лице английских рабочих наши высокие идеалы социализма обрели новых и сильных борцов.

Лондон, 25. 8. 11.

Ф. Ротштейн.

Российские организации по вопросу о конференции.

Киев.

«Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П., выслушав и обсудив доклад агента О. К. о созыве общепартийной конференции, единогласно признает: 1) созыв общепартийной конференции является насущной потребностью данного момента партийной жизни; 2) приветствует шаги, предпринятые О. К. в этом направлении; 3) выражает свою уверенность, что т-щи меньшевики-партийцы, а также представители всех других течений, стремящихся к воссозданию Р. С.-Д. Р. П., не замедлят своим вступлением в О. К. и 4) находя безусловно необходимым для успешного проведения работ по созыву общепартийной конференции создание российской коллегии О. К., Киевский К-т Р. С.-Д. Р. П. делегирует своего представителя в Рос. Кол. О. К., а также командирует одного из своих т-щей на помощь агенту О. К.»

Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

В дополнительном письме из Киева нам сообщают следующее. В Киевском Комитете огромное преобладание имеют т-щи, считающие себя меньшевиками-партийцами. Лишь один из членов К-та считает себя большевиком. О происходящих за границей спорах т-щи Киевского Комитета вполне осведомлены. Они знают, что заграничные меньшевики-партийцы пока не вошли в созданную совещанием членов Ц. К. Организ. Комиссию по созыву конференции. Они читали произведения голосовцев и последний номер «Правды», где услужающий ликвидаторам Троцкий кричит о «заговоре против партии» со стороны совещания членов Ц. К-та. Они знакомы со знаменитой «брошюрой»-доносом Л. Мартова и т. д. Они ознакомились также с литературой большевиков, вплоть до последней резолюции 6-ков с предисловием т. Ленина. И после ознакомления со всеми заграничными конфликтами Киевский Комитет решительно и определенно выступил на поддержку созданной совещанием О. К. и сделал практические шаги для ускорения столь необходимой партии конференции.

От всей души приветствуем этот шаг Киевского Комитета. Предоставим недостойную склоку господам голосовцам, Троцкому и поддерживающей их заграничной, будто бы партийной публике. Отдадим все силы на самую энергичную работу по *немедленному* созыву партийной конференции, которая сплотит партию и даст ей возможность побороть «столыпинских социал-демократов» — ликвидаторов, столь настоятельно — с усердием достойным лучшей доли — стремящихся разрушить Р. С.-Д. Р. П.

Ни один действительный партиец — к какой бы фракции он ни принадлежал — не станет тормозить конференции из-за шума, поднятого заграничными скандалистами — вот что показала резолюция Киевского Комитета. И это пора понять тем, кто вместо действительной российской с.-д. работы видит только заграничные кружки. Это пора понять тем, кто задачу всего своего политического существования видит в бесконечных торгах и переторжках с заграничными ликвидаторами и впередовцами, — торгах, ведущихся якобы в интересах «примиреичества» и «единства», а на самом деле лишь тормозящих русскую работу.

На партийную конференцию приглашаются все партийцы без различия фракций. Местные работники должны собраться и *сами* решить ряд важных вопросов нашего рабо-

чего движения. И они *соберутся* вопреки всем многочисленным препятствиям — откуда бы эти препятствия ни исходили и чем бы они ни диктовались.

И мы призываем все местные Комитеты, группы и кружки *поскорее* высказать свое мнение и *поскорее* выбрать своих делегатов на конференцию.

Баку.

Резолюция Исп. Ком. Бакинской Орг. Р. С.-Д. Р. П.

Ознакомившись с извещением Орг. Ком. по созыву общепартийной конференции и выслушав доклад представителя О. К., Исп. Ком. Бакинской О. Р. С.-Д. Р. П. постановляет:

Признавая громадную важность немедленного созыва конференции для решения ряда неотложных вопросов, стоящих перед партией, для объединения и оживления работы местных организаций и воссоздания общепартийных центров, — И. К. Б. О., независимо от отношения к формальным вопросам, связанным с созданием этой О. К., присоединяется к ее предложению о выборе своего представителя в русскую коллегию Орг. Ком. При этом И. К. Б. О. высказывается за то, чтобы русская коллегия О. К., состоящая, как предполагается, из выборных представителей ряда наиболее крупных русских организаций, когда она будет созвана, — взяла всецело в свои руки дальнейшее ведение дела по созыву конфер. Вместе с тем, признавая необходимость помощи заграничной коллегии в смысле подготовки докладов и резолюций к конференции, а также вообще моральной и материальной поддержки с ее стороны, И. К. Б. О. приглашает все верные знамени нелегальной и революционной Р. С.-Д. Р. П. заграничные группы пополнить своими представителями заграничную ком. О. К. В особенности желательным и необходимым признает И. К. Б. О. вступление в О. К. партийцев-меньшевиков (плехановцев).

Резолюция Бакинского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

В развитие и дополнение к резолюции И. К. Бакинский К-т постановляет: Общее политическое положение в стране, подъем рабочего движения, внутрипартийные события делают задачу *скорейшего* созыва общепартийной конференции вопросом самого существования Р. С.-Д. Р. П. как нелегальной политической партии российского пролетариата.

Оставаясь целяком на почве революций прошлогоднего пленума и письма Ц. К. о конференции, К-т считает, что дело созыва всерос. конференции встанет на практический путь действительного осуществления только созданием, силами местных и областных центров, Рос. Орг. Ком. К ней должна перейти *вся* работа по подготовке к созыву конференции в согласии с решениями пленума.

С своей стороны Бак. Ком. призывает все местные организации немедленно приступить к работе по созданию Рос. Орг. Ком.

* * *

В ответ на обращение совещания чл. Ц. К. З. Б. Ц. К. и ред. «Правды» Бак. Ком. постановляет:

1) Постановление последнего совещанян член. Ц. К. могут действительно двинуть вперед дело создания русск. центра по созыву общепарт. конф.

2) Призывает все действительно партийные течения включить своих представителей в состав Орг. Ком. согласно решению совещания.

3) Приглашает все местные и заграничные партийные организации оказать решительную и всестороннюю поддержку Орг. Ком. совещании и тем самым помочь великому и неотложному делу действительного партийного собирания и объединения с.-д. пролетариата под славным знаменем револ. Р. С.-Д. Р. П.

Да здравствует революционный марксизм!

Да здравствует возрождение объединен. Р. С.-Д. Р. П

Резолюция Б. К. принята единогласно; член. Б. К. присутствовало 10, отсутств. 2. Резол. И. К. принята 8 против 2.

От ред. Бак. Ком. объединяет большевиков и меньшевиков-партийцев. Ликвидаторы имеют здесь особую группку.

Тифлис.

Выслушав доклад о созыве общепартийной конференции, Выборный Руководящий Кружок Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П. горячо приветствует начинания Организационной Комиссии и все ее действия, направленные к восстановлению партийных центров и органов. В. Р. К. находит естественным выходом из создавшегося кризиса партийной жизни *немедленный* созыв общепартийной конференции, где будет положено как начало объединению всех имеющихся в России верных знамени Р. С.-Д. Р. П. организаций, так и предел всяким шатаниям нчейным и организационным (ликвидаторство, отзовизм, богостроительство и т. д.) Рук. Кружок с своей стороны сделает все возможное для поддержания действий Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции и твердо надеется, что и остальные местные и заграничные организации и группы, стоящие на почве революционного марксизма, также отзовутся на призыв к возрождению и объединению нашей нелегальной пролетарской партии.

Выборный Руководящий Кружок Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П.

Такую же резолюцию приняла и «легальная группа» с.-д. в Тифлисе.

Тифлис.

В Тифлисе в настоящее время имеются три совершенно друг от друга обособленные группы. Одна из этих групп, называя себя Тех. Ком., ни в чем себя активно не проявляет, если не считать организацию распространения легальной прессы. Вторая группа, сорганизованная в начале этого года по инициативе тов. рабочих, в настоящее время имеет несколько ячеек, регулярно и аккуратно собирающихся, члены которых платят членские взносы. Группа выпустила первомайский листок, живо интересуется вопросами партийной жизни, получает в малом количестве нелегальную литературу (Раб. Газ.[13] Ц. О. и др.) Со стороны группы были сделаны довольно энергичные шаги к объединению с Т. К., но, к сожалению, благодаря Т. К. пока желательных результатов не достигнуто. Членами группы состоят рабочие безразлично их фракционным направлениям. Группа в настоящее время имеет выборный от ячеек руководящий орган под названием Выборный Руководящий Кружок Тифлисской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Третья группа, имеющая в своих рядах 45 человек, ведет исключительно работу в беспартийных учреждениях, раньше имела связи с Тифлисским Комитетом, а теперь решила завести таковую с Руководящим Кружком.

Я обратился ко всем трем группам, резолюцию Руководящего Кружка посылаю, в таком же духе высказалась и третья группа. «Тифлисский Комитет», явно поддерживая ликвидаторское «З. Б. Ц. К.», по настоянию представителя так называемого Областн. Ком. лишил возможности и меня и тов. членов Т. К. поговорить о положении дел. Тов. председатель открыл и установил порядок дня, предоставил мне слово для доклада. Тут-то представитель О. К. вмешался, указав тов., что Обл. Ком. вынес свое отрицательное отношение к этим учреждениям, и выслушивать после этого представителя О. К. значит итти против решения Обл. Ком. Причем пустился в такую неприличную демагогию, что останавливаться на этом считаю ниже достоинства, замечу только, что тов. председатель принужден был сделать этому представителю

несколько раз замечание. Напрасно один из тов. членов Т. К., не менее отрицательно относящийся к Орг. Ком., настаивал, чтобы меня выслушали, как представителя одной части партии. Решено было предложить мне сделать доклад как частному лицу, члену партии, на что я счел своим долгом ответить отказом, заявив, что после такого решения Т. К. никакого доклада делать не буду, а если будет возможность, готов таковой сделать на частном собрании тов., что к сожалению не удалось по независящим от меня причинам.

С тов. приветом

Уполномоченный О. К. *(С. Орджоникидзе).*

С.-Петербург.

Собрание представителей групп *городского района*, ведущих с.-д. работу в нелегальных с.-д. группах, профессиональных союзах и просветительных обществах, выслушав доклад т-ща «О положении дел в Р. С.-Д. Р. П.» и обсудив вопрос об общепартийной конференции, созываемой специально для этой цели созданной совещанием членов Ц. К. Организационной Коммисии, находит:

I. а) Что потребность партийной конференции в Р. С.-Д. Р. П., созванной партийным, а не частным, кустарническим путем — давно чувствовалась. В настоящее же время эта потребность еще больше чувствуется в виду приближения выборов в четвертую Гос. Думу.

б) Что Совещание членов Ц. К., создав временный орган (О. К.) для созыва такой конференции, стало, по нашему мнению, на единственно-правильный путь, ведущий к легальному выходу из партийного кризиса. Ибо вывести нашу Р. С.-Д. Р. П. из ее теперешнего незавидного состояния смогут только те отдельные с.-д-кие работники из рабочих и небольшие группки таковых, которые в продолжение всего периода реакции неустанно вели кропотливую и незаметную подпольную и «надпольную» с.-д-кую работу. Собрать и объединить эти группки и этих отдельных работников из рабочих, использовать весь накопленный ими за этот период богатый, но разрозненный опыт и объединить его; подвести итог всей кустарнической работе, которая велась ими в последние годы, подвести итоги и тем новым формам организационного существования нашей партии, выразившимся в ее двойственном — нелегальном и легальном существовании и в способах сочетания своей нелегальной и легальной работы — все это одни из первых и неотложных задач нашей партии, разрешить которые в состоянии только работники с места. Поэтому: собрание приветствует особенно те шаги О. К., которые направлены к тому, чтобы привлечь к участию в партийной конференции все организации, группы, ячейки и отдельных работников, в какой бы области с.-д. работы последние себя не проявляли — в нелегальном или легальном рабочем движении. О. К. таким образом дает полную и широкую возможность всем с.-д. элементам на местах самим разрешить все важные и неотложные вопросы нашей партии. Но собрание считает нужным добавить, что состав предстоящей конференции должен быть строго партийным, потому что имеются такие элементы, которые называют себя социал-демократами и в то же время находят существование партии и ее центральных учреждений вредными (как известная тройка М. Ю. и Р.) — таким элементам на партийной конференции не место.

Собрание находит, что общепартийная конференция, созванная при содействии всех активных и действительно партийных элементов, если не сможет дать исчерпывающих ответов на важные и больные вопросы нашей партии, то она, без всякого сомнения, наметит путь, по которому партии следует итти к их разрешению. Собрание высказывается за участие как в подготовке, так и в самой конференции, созываемой О. К., и надеется, что в настоящее время не найдется ни одного с.-д., который бы из-за фракционных или кружковых соображений противодействовал бы в той или другой форме созыву настоящей конференции.

II. Провести всю подготовительную работу и самый созыв конференции, по мнению собрания, лучше всего сможет специально созданная для этой цели О. К. в России из работников на местах. Поэтому оно находит, что первым долгом должна быть создана немедленно в России такая временная О. К. по созыву общепартийной конференции из представителей местных групп и ячеек, ведущих в настоящее время с.-д. работу на местах. А средства, имеющиеся в распоряжении партии на созыв конференции, должны быть переданы этой О. К., если таковая будет создана.

Примечание. Во избежание громоздкости и в интересах большей работоспособности и отчасти конспиративных соображений этого центра, а также и в интересах того, чтобы дело созыва конф. не затянулось на долгие времена, при организации О. К. в России не следует задаваться широкими перспективами — создать ее из представителей организаций всех городов, — а создать ее надо из представителей с.-д.-их организаций небольшого числа крупных промышленных центров.

Принята всеми при одном воздержавшемся. Воздержавшийся мотивировал свое воздержание тем, что он пришел поздно, после доклада и после большей части прений по поводу доклада. На собрании присутствовало 15 чел.

* * *

От редакции. Кроме вышеприведенных резолюций нами получены сведения о сочувственном отношении к начинаниям совещания членов Ц. К. и о выборе (в некоторых местах) делегатов в русскую коллегию О. К. из следующих пунктов: Екатеринослав, Ростов-на-Дону, некоторые города Урала.

Рига.

Резолюция о З. Б. Ц. К.

Пропагандистская коллегия рижского района С.-Д. Латышского Кр. «Александровск. Ворота», отметив раскол в З. Б. Ц. К. как большое зло для партии, обсудив шаги, предпринятые Ц. К. С.-Д. Лат. Кр. к устранению этого зла и находя, что

1) так называемое «самовольное присвоение денег» одним из членов З. Б. Ц. К. было продиктовано желанием скорее созвать пленум Ц. К., который положил бы конец неправильным, по мнению товарища, действиям З. Б. Ц. К.

2) непосредственной инстанцией для обжалования поступков, как отдельных членов, так и группы членов З. Б. Ц. К. является Ц. К., который и высказался бы за немедленный созыв общепартийной конференции, крайне необходимой при нынешнем весьма трудном положении партии;

— во-первых, выражает свой протест против Ц. К. С.-Д. Л. Кр., который для прекращения разделяющей партию смуты не только не высказывается за немедленный созыв пленума, но даже, нарушая партийную дисциплину, заявил, что, если таковой и соберется, он оставляет за собой право принятым решениям не подчиниться. Такой образ действий Ц. К. С.-Д. Лат. Кр. может быть объяснен не желанием прекратить смуту, а только узкой и вредной партийным интересам фракционностью, против которой он якобы ведет борьбу;

во-вторых, заявляет, что единственно верными являются шаги, предпринятые членами Ц. К., вынесшими постановление о немедленном созыве пленума и общепартийной конференции.

Резолюция Организационной Комиссии (выбранной совещанием це-кистов) по созыву конференции.

1) О. К., как орган, выбранный Совещанием, остается, разумеется, всецело на почве тех постановлений о ее работе, которые приняты Совещанием,

2) О. К. констатирует, что юридические нормы, ссылаемые Совещанием, достаточно широки, чтобы всем местным организациям дана была *полная возможность* оказать руководящее и решающее влияние на дело созыва общепартийной конференции.

3) О. К. констатирует, что и резолюции Совещ. и листки О. К. (принятые *единогласно*) исходят всецело из необходимости созвать *немедленно* русскую коллегию из отдельных тов., действующих в России, и делегатов от местных организаций.

4) О. К. констатирует, что и решения Совещ. и листки О. К. *исходят* из того, что *главную* работу должна выполнить русская коллегия (конечно, как вполне полноправная организация), а за О. К. остается лишь *общий* контроль в смысле исполнения решений пленума.

5) О. К. рекомендует товарищам уполномоченным мест. организаций немедленно совместно с товарищами уполномоченными О. К. (за которых она берет полную ответственность) составить русскую коллегию и советует этой коллегии начать практическую работу немедленно и рядом с этим пригласить делег. от всех других значительных местных организаций.

6) О. К. пост. подробно написать обо всем этом тов. из N.N. и выражает убеждение, что ни малейшего серьезного конфликта между тов. из N.N. и позицией О. К. нет и не будет, как не будет конфликта и между делегатами местных организаций и уполномоченными О. К-сией товарищами. Настоящая революция принята Орг. К-сией *единогласно* в ответ на ряд запросов тов. из N.N.

ХРОНИКА.

С.-Петербург. На днях здесь состоялось собрание представителей всех групп городского района, на котором сделан был доклад о положении дел в нашей партии. В результате прений были приняты резолюция, которая вам послана. Еще яснее, чем в резолюции, высказались в духе партийности в прениях. Например, высказывались, что на конференцию, созываемую будто бы двумя русскими группками легалистов, итти не следует, а следует итти на конференцию партийную. Против ликвидаторов рабочие очень восстановлены. Один рабочий (видный работник в легальном и нелегальном движении) рассказал, что в одном легальном учреждении, где засели ликвидаторы, им сказал один ликвидатор Ю. (не знаю, тот ли это Ю. из знаменитой тройки или нет), что если они (партийцы) начнут сюда ходить (в это легальное учреждение) и начнут вести с.-д. работу, то он (Ю.) их просто за шиворот выбросит из этого общества.

Нелегальная работа в Питере ожила во-всю. Масса требует массовок и на массовках требует указаний, как вести работу. Несмотря на то, что после массовок бывают обыски и аресты, за последние две недели (в виду того, что на той неделе были два дня праздника и на этой тоже) состоялось во всех районах Петербурга (особенно за Нарвск. заст., в гор. районе, за Невск. заст. и Выб. стор.) свыше 20 массовок. На каждой из этих массовок участвовало от 15 до 25 человек. Работы здесь очень много. Самому становится трудно, а к тому денег ни гроша.

Рабочий.

С.-Петербург. *Невская ниточная мануфактура.* Расскажу, что творится в разных отделениях. В первую очередь на красильном отделении. Там работают до 70 мужчин при страшной жаре, сквозняке и химически отравленном воздухе. Но несмотря на эти каторжные условия, которые подрывают их жизнь, они занимаются циничными разговорами, которые только могут вести люди сытого лагеря да отбросы общества, а не рабочие, продающие себя за 20 коп. в день капиталу. Правда, там есть и дослужившиеся до $1^1/_2$ рублевого заработка. Они всю жизнь ожидают в этой фабрике, ими помыкают, как худой лошадью, частенько приговаривая: вам нужно штемпель за усердную службу. Вот, товарищи, это вам за ваши приятные разговоры! Довольно стыдно вам, т-ги красильщики, тысячу раз стыдно, вы наверно забыли те 905-6 годы, когда перед вами пресмыкались все продажные душонки капитала и называли вас товарищами... То же самое и в остальных отделениях фабрики.

Теперь перейду к той работе, которая велась за последнее время: была летучка первомайская, о петиционной кампании и многие другие, которые слушались со вниманием, но когда дело дошло до сборов, которые проводились на первое мая и в пользу бастовавших печатников, то пришлось наталкиваться на такие явления, что товарищи, именующие себя сознательными, говорили, что вы, мол, только нас эксплоатируете. Благодаря таким товарищам сбор прошел очень скверно. Это потому еще, что в некоторых отделениях пет тех людей, которые могли что-нибудь делать, все забиты и придавлены, работают от 6 ч. утра и до 6 час. вечера и забыли слова пролетарского лозунга: один за всех и все за одного. А тут как раз обратное: один на всех доносчик и все на одного. Помяните, тт., что такая раздробленность выгодна только вашим угнетателям. Долой уныние и пресмыкательство! Смелей за дело, друзья мои по труду и угнетению, готовьтесь к борьбе с этим насилием и порабощением вашего труда.

Рабочий Т.

Москва. В январе 1911 года в Москве образовалась «группа активных работников», задачей которой было поставить в Москве с.-д. работу. Эта группа (2-ая) явилась преемницей первой группы, ведшей работу до Рождества прошлого года. До образования этих инициативных групп, хотя формально партийной организации и не существовало, но с.-д. работа кое-как велась. Рабочие по районам читали получающуюся из-за границы с.-д. текущую литературу и самостоятельно занимались небольшими кружками по вопросам с.-д. программы. Кроме того небольшая группа интеллигентов с.-д. партийцев вела довольно успешно работу в легальных учреждениях, как-то: профессиональных и культурно-просветительных организациях (главным образом работа велась у текстильщиков). Работа выражалась в сотрудничестве и редактировании раб. органов и чтении лекций по политической экономии, истории рабочего движения и т. п., для чего использовались некоторые легальные аудитории школ для рабочих. Перед Рождеством работа этой группы, как и первой инициативной партийной группы, прекратилась, вследствие многочисленных арестов. Но «первая группа» за свое кратковременное существование успела завязать сношения с районами и положить начало планомерной социал-демократичес. работе. Ею предполагалось выпустить листок о «9-ом января»; но вследствие внешних препятствий не удалось. Но связи сохранились и ими воспользовалась «2-ая группа». Эта группа была по своему составу интеллигентской, а по фракционной окраске — большевистской. Перед ней, как и перед ее предшественницей, стояла задача — восстановить организацию. По готовым связям удалось начать работу в Лефортовском, Пресненско-Хамовническом и Замоскворецком районах. В других районах вследствие недостатка сил в группе работа не налаживалась, да к тому же с самого возникновения группы в ее среде начались аресты, вследствие которых она через два-три месяца была разгромлена. Все члены группы констатируют громадное стремление рабочих к организации, стремление ознакомиться с положением дел в партии и бодрое настроение, несмотря на массу арестов. Тут кстати указать на плохую постановку транспорта. Литература почти совсем не получалась: «Раб. Газету» получили экз. 20, «С.-Д.» незначительное количество, приходила «Правда», да и то зачастую старые номера. Вследствие этого получалось то, что и партийные рабочие и члены руководящей группы были очень плохо ознакомлены с последними организационными расхождениями за границей. Для проведения избирательной кампании во время дополнительных выборов в Г. Д. вместо Головина была организована особая комиссия, но работа ее тормозилась вследствие отсутствия агитаторских сил. Затем ее работа и совсем прекратилась по причине ареста с.-д. кандидата в Г. Д. Возобновилась она опять всего за несколько дней до выборов, так что вследствие этого не было устроено ни одного избирательного собрания. И этим в достаточной мере объясняется уменьшение голосов, поданных за с.-д. кандидата в сравнении с *прошлыми* выборами.

2-ой группой уже к концу ее дней были получены известия об агитации Троцкого за конференцию (начатую им помимо Ц. К. и в блоке с ликвидаторами), и о практических шагах, предпринимаемых им для этой цели. Наша группа и вынесла совместно о партийными рабочими, бывшими в организации, резолюцию по этому поводу. Не расходясь в своих принципиальных позициях, примыкая обе по своим взглядам к «большевизму», группы разошлись по вопросу об общепартийной конференции. Об агитации Троцкого первой группой была принята резолюция (к ней присоединилась и 2-ая группа), в которой эта агитация резко осуждалась, так как она направлена против центральных учреждений партии и играет в руку «ликвидаторам».

По вопросу о моменте созыва общепартийной конференции 1-ая группа в своей резолюции всецело стояла приблизительно на почве решения недавнего совещания членов Ц. К., между тем как 2-ая группа отнеслась к идее *немедленного* созыва общепартийной конференции *отрицательно*. Находя созыв ее в настоящий момент *ненужным*, а в известном смысле и *вредным*, основываясь на том, что вследствие разгрома и распыления местных организаций в России нельзя поставить правильно под контролем центров выборы на конференцию, что 1) повлечет за собою проникновение на конференцию лиц, стоящих далеко от партийной работы и даже антипартийных элементов, 2) вследствие такого состава делегации из России, на конференции при современном положении в партии произойдет большая дезорганизация центров за границей, что будет во вред восстановлению партийного аппарата и на руку элементам, стремящимся ликвидировать партию. (Эта резолюция принята единогласно 9 голосами.) Не отказываясь от идеи созыва конференции в ближайшем будущем, группа выдвигает как насущную задачу *воссоздание организаций на местах* и всяческую помощь в этом деле со стороны заграничных центров (Рус. Б. Ц. К., «Раб. Газ.», посылка работн. и финансовая помощь и т. д. и т. п.). Точного текста резолюции не имею под рукой, за смысл ручаюсь.

Член 2-ой Группы.

От редакции. Большинство парт. организаций высказывается за *немедленный* созыв конференции. Редакция Ц. О. к этому всецело присоединяется.

Москва.

За последние месяцы забастовочное движение помножко оживляло общественную жизнь. Низы зашевелились в ищут выхода из создавшегося положения. Следует отметить весьма характерное явление: охранка предчувствует возрастающее движение рабочих, поэтому хочет вербовать провокаторов от рабочей среды. Она с такого рода предложением обращается за последнее время ко всем рабочим, которые попадают в тюрьму, причем предлагает им по 40 руб. жалованья в месяц.

Более чуткая часть сознательного элемента, под влиянием оживления, хочет итти в массы и заняться «собиранием сил». Но, к великому сожалению, этих чутких элементов пока очень мало, а те, которые имеются, настолько неопытны и мало выдержаны в марксистском смысле, что иногда опасаешься за последствия их работы.

Старых опытных работников совершенно не видно: одних оторвала от жизни полицейская лапа, а других — интеллигентное малодушие и разочарование. Этим ренегатством интеллигенции заразилась и часть передовых рабочих, так что масса зашевелилась, а руководителей нет. Приходится констатировать, что поднимающееся движение идет почти без руководителей и все приходится начинать снова.

Так или иначе, теперь вновь кое-как сколочена группа, которая имеет связи с тремя районами и ведет в них работу. На одном из своих заседаний группа выяснила себе задачу деятельности в данный момент и пришла к следующему заключению:

> Учитывая момент, группа должна взять в свои руки руководство всяким забастовочным движением экономического характера.

Конечно, это не новость. Забастовочным движением давно руководит с.-д. Но группа хочет превратить усиливающееся забастовочное движение в базис своего выступления, ибо в данный момент силы пролетариата направлены в эту сторону. Кроме того, если с 1906 г. руководство забастовочным движением перешло в руки профессиональных союзов, то теперь, при отсутствии во многих отраслях промышленности профессиональных организаций и чрезмерной слабости существующих союзов, эту функцию опять должна взять на себя партия *.

Что же касается вопроса организации, то и в этом отношении немного отступили от традиционного плана. Раньше организации начинались с кружковой работы. Группа же находит такую работу мало продуктивной, так как кружки могут выработать десяток-другой сознательных рабочих, но от этого дело серьезно не изменится. И в настоящее время во всех предприятиях имеются сознательные рабочие, на выработку которых партия потратила не мало энергии, по-однако они ни в чем себя не проявляют теперь. Исключительно кружковая работа не есть еще партийная работа. Она сможет стать таковой только тогда, когда займется *не только* изучением политической экономии или изучением истории социализма (что, конечно, тоже очень необходимо и очень важно), а будет также разбираться и принимать деятельное участие в повседневной жизни партии и оживлять деятельность последней.

В виду этого группа ставит своей задачей заняться организацией главным образом партийных ячеек, в которых будут обсуждаться вопросы текущей жизни. В процессе нашей работы в ячейках группа надеется выработать из рабочих практических деятелей рабочего движения. Конечно, при первой возможности в ячейках пойдут и теоретические занятия, но это не будет главной задачей, по крайней мере, в данный момент, когда для этого нет совершенно сил.

Москва, Август 1911 г. 2-ой.

Рига. В мае месяце состоялась Городская Конференция, на которой было представлено свыше 1 500 членов местной организации. Эта конференция собиралась в два приема, причем в первый раз присутствовало 12 представителей с решающим голосом и 6 гостей (с совещ. гол.), а второй раз—10 с реш. гол. и 6 с совещат. Так как каждый район выбирал на Г. К. по три представителя, то должны были присутствовать 15 делегатов (с реш. гол.), но некоторые из них не могли явиться на заседания. Среди «гостей» были представители русского и литовского «культурных центров», Рижского К-та, нелегального бюро профес. союзов и Кр. Креста.

После проверки мандатов конференция выслушала доклад Р. К., который вызвал весьма оживленные дебаты. Докладник обрисовал те чрезвычайно тяжелые обстоятельства, в каких приходилось работать комитету — особенно прошлой осенью и зимою. Одно время у организации не было ни одного пропагандиста, так что даже вся теоретическая работа лежала на плечах членов комитета, в состав которого входили *только рабочие*. Вследствие частых провалов было затруднено распространение литературы и вся прочая деятельность. К весне обстоятельства значительно улучшились, а в настоящий момент (т. е. в мае) действует уже центральная пропагандистская коллегия. В прениях указывалось на недостатки и промахи в деятельности К-та. Особенно подчеркивалось то обстоятельство, что ко поводу многих важных событий не были выпущены прокламации, а также плохо доставлялось членам орг-ии литература и пропагандистские силы. В результате большинством голосов была принята резолюция, которая признала деятельность Р. К-та *неудовлетворительной*.

Из докладов отдельных районов выяснилось, что везде наблюдается заметное оживление, что число членов организации увеличивается, что районные учреждения действуют регулярно, что ведется не только пропаганда в кружках, но устраиваются также массовки, на которых иногда

* *От редакции.* Правильнее было бы сказать, что партия должна принять *деятельнейшее* участие в руководстве экономической борьбой — *совместно* с профессиональными союзами (легальными и нелегальными) и зародышевыми экономическими организациями рабочих.

присутствовало до 150 чел. Чаще всего на массовках обсуждались следующие вопросы: политическое и экономическое положение России, деятельность с.-д. в легальных союзах, значение первого мая, русско-китайский конфликт, созыв IV съезда С. Д. Л. К. и др. Из некоторых районов раздавались жалобы на то, что многие товарищи слишком увлекаются деятельностью в легальных обществах и этим вызывается пренебрежение к нелегальной политической орг-ии.

Подводя итоги, Г. К. признала, что рижская орг-ия последнее время заметно оживает и что ее деятельность все более и более укрепляется на почве самодеятельности рабочих масс. Особенно было подчеркнуто и *признано нежелательным явлением чрезмерное увлечение деятельностью в легальных обществах.* С целью устранения этого явления Г. К. напомнила товарищам прежние постановления Ц. К. и Р. К., а со своей стороны конференция еще раз указала тов. на то, чтобы они не стремились вступать в слишком большое количество легальных обществ и чтобы они не обременяли там себя такими техническими функциями, которые мешают им вести работу в нелегальной политической организации.

В связи с докладом представителя нелегального бюро профес. союзов принято важное решение, которое не публикуется. Точно также, по конспиративным соображениям, решено не публиковать некоторые другие сообщения и решения.

Организационный вопрос, который стоял в порядке дня после всех докладов, вызвал очень горячую дикуссию. Наметились два течения: одно — за немедленный переход к демократическому принципу выборов (при составлении Р. К-та), другое — за удержание способа кооптации, как более обеспечивающего орг-ию от провалов. Были внесены две резолюции; из них первая гласила:

Принимая во внимание, что вместе с оживлением экономической жизни оживает и самодеятельность членов орг-ии и их настроение становится бодрее; что орг-ия расширяется все более и более и вместе с тем увеличиваются задачи руководящих учреждений, — Г. К. признает, что при нынешних обстоятельствах высшее учреждение Рижской организации должно опираться на самодеятельность и доверие масс, а потому и переходит к *способу выборов.*

С этой резолюцией конкурировала другая, которая гласила:

Принимая во внимание, что вместе с оживлением экономической жизни оживляется как экономическая борьба, так и политическая работа, вследствие чего увеличиваются и задачи с.-д., но что последняя только теперь начинает оживать и укрепляться после экономического кризиса и репрессий реакционного периода; что провал руководящих учреждений оставляет самое удручающее впечатление на товарищей и что этого, как доказано опытом, можно избегнуть в известной мере удержанием способа кооптации; наконец, принимая во внимание и ухудшение полицейских условий за последнее время — Г. К. признает необходимым составление Р. К-та *путем кооптации.*

Первая из этих резолюций была принята 6 голосами против 4.

После выборов комитета Г. К. разошлась, не успев рассмотреть остальные пункты порядка дня (вопрос об агитации и пропаганде, Красный Крест и вопрос о съезде С. Д. Л. К.).

Екатеринослав. Собрание с.-д. городского района приняло следующую резолюцию:

1) Современная политическая ситуация страны характеризуется взаимным приспособлением царского правительства и буржуазио-дворянских классов к капиталистическому развитию страны, с одной стороны, и непрерывной ликвидацией всех революционных завоеваний пролетариата— с другой;

2) Контр-революционная и «социалреформаторская» деятельность царского правительства не могут совершить необходимых преобразований для капиталистического развития страны и свободы классовой борьбы;

3) Основные предпосылки первой фазы русской революции не уничтожены, не смягчены, а сохранились;

4) Настуиательное действие капитала и гонения царского правительства на рабочие организации не прекращаются, а усиливаются и обостряются;

5) В связи с происходящим промышленным подъемом происходит оживление среди рабочих на почве экономической борьбы, и замечается стремление восстановить партийную организацию;

6) Оживление в рабочем движении происходит при полном развале партийных и экономических организаций;

7) При современной политической обстановке с ростом классовой дифференциации происходят идейный разброд и шатанья, породившие и среди с.-д. течения, уклоняющиеся от революционной с.-д., как то:

а) легалистско-ликвидаторскзе течение, которое стремится заменить революционную с.-д. партию бесформенной рабочей организацией, так и отзовистско-впередовское, умаляющее значение легальных рабочих организаций —

1) Исходя из вышеизложенных положений, собрание считает очередной задачей русской с.-д. — восстановление партийной организации и пропаганду среди про летариата;

2) Собрание считает также своей очередной задачей активное вмешательство в экономическую борьбу и усиление политической агитации и пропаганды борьбы с царской монархией за демократическую республику. Собрание считает, что как основные, так и очередные задачи русской с.-д., при сохранении ее революционности, могут быть выполнены при наличности сплоченной нелегальной Р. С.-Д. Р. П., объединяющей С.-Д. работу во всех сферах рабочего движения. Собрание конституируется в городскую группу Р. С.-Д. Р. П. и считает необходимым связаться как с местными с.-д. группами, так и с центральным учреждением.

Отношение к местной ликвидаторской группе.

Обсудив революцию ликвидаторской группы, собрание констатирует, что оно принципиально расходится с местной ликвидаторской группой во взгляде на очередные задачи русск. С.-Д. настоящего момента, но принимая во внимание постановления интернациональных и партийных конгрессов об единстве профессионального движения, мы будем вести совместную работу с этой группой в экономической и профессиональной деятельности постольку, поскольку эта деятельность не будет итти в разрез с принципами революционной С.-Д.

P. S. В настоящее время подобное временное соглашение состоялось. Выбрана комиссия для профес. работы из 6 человек с равным представительством с обеих сторон. Пока идут попытки организовать профессиональные ячейки в цехах.

Одесса. Положение дел не важное. Серьезный кризис во всех сферах рабочего движения. Партийной оформленной общегородской группы нет, в районах — лишь кое-где. О профес. союзах почти что позабыли. Вначале делался ряд попыток легализации союзов, но оканчивались ничем. Существовавшие до последнего времени несколько союзов были закрыты. *В городском районе* сохранились несколько нелегальных профессиональных групп. В заводских, начиная с 1906 — 1907, не был легализован ни один союз. В связи с массовой безработицей в заводских районах нередка проявлялись экономические стачки.

Порт (моряки и рабочие) — за все годы эксплоатация усиливалась и усиливалась.

Во время ремесленного съезда в городском районе делался ряд попыток наладить местную организацию. Благодаря «антилегализаторству» Толмачева не удалось ничего сделать в связи с съездовской кампанией. Последний судебный с.-д. процесс (с явной внутренней провокацией и суровым каторжным приговором) оставил свой след. Общий промышленный подъем дает себя чувствовать и здесь. В широкой рабочей массе произошло маленькое оживление. Делается снова ряд шагов по восстановлению партийной организации. Идей-

ные ликвидаторы имеются — но все их попытки перейти к организованному легализму встречают отпор со стороны партийных рабочих элементов.

Ростов. Наш город гигантски развивается в торговом и промышленном отношении. Есть серьезная надежда, что снова удастся широко поставить местную с.-д. организацию, а также работу как в професс., так и в культурн. просвет. области. В начале нашей работы ликвидаторы делали попытки засесть в легальной работе, — но видя, что партийцы нытесняют их не только одной критикой, но активным участием во всех сферах работы, они сочли для себя самым удобным ликвидировать себя совсем по отношению к местному движению. В нашей работе чуоствуется большой недостаток литературы. Необходимость организационно оформить все партийные группы и кружки мы считаем очередной задачей. Пора *организованно* итти навстречу нарождающемуся подъему и оживлению рабочего движения!

Екатеринослав. За все время затишья в *заводском районе* все же существует партийная группа, которая распространяла литературу и вела некоторую организационную работу. За последнее время сорганизовалась и городская группа. Сейчас ведутся переговоры между городской и заводской группами об объединении. Происхождение городской группы представляет некоторый партийный интерес, так как параллельно с ней образовалась группа ликвидаторов. — В ликвидаторской группе вполне господствуют антипартийные тенденции (смотри их резолюции); состоит она пока из 7 человек: типографы и пара интеллигентов. Эта группа создалась после совещания «легальных деятелей». Вначале она пыталась навязать партийной группе свое ликвидаторство. Теперь она совершенно отделилась и ведет свою работу независимо от местных эсдеков. Характерно еще и то, что среди них вначале были и два бундовца, но впоследствии один перешел к партийцам. Это показывает, как не правы бундовские литераторы, говорящие о том, что у них «тишь и гладь да божья благодать». Партийная группа в своей резолюции ясно выразила свое отношение к этой ликвидаторской группе. Группа партийцев состоит из одних рабочих (11 ч.) различных профессий. Группа организовала уже несколько кружков пропаганды. О петиционной кампании здесь ничего не слыхать. Ликвидаторы все собираются ее начать. Никаких практических шагов не сделали. Были бы несколько хороших партийных работников и литература — можно было расширить работу. Общее оживление служит достаточной гарантией, что партийная с.-д. сыграет свою историческую роль.

Саратов. Организационная работа в Саратове началась с весной. В настоящее время имеются связи во всех более крупных металлических производствах. Наиболее сознательные рабочие организуются в кружки. Репрессии, однако, оставили глубокий след на настроении рабочих. Даже у самых сознательных, за небольшим исключением, настроение вялое. Это последнее сильно отражается на работе. 1-ое мая было собрание в 35 чел. рабочих. Говорили о значении 1-го мая в связи с текущим моментом, о социализме, о самодержавии и постоянной армии. Во всех речах проводилась мысль о необходимости организации партийных фабрично-заводских кружков и о работе в легальных рабочих организациях. В этом смысле собранием была принята резолюция. В последнее время были по заводам частичные забастовки. На механическом заводе Эрта и железнодор. маст.—из-за понижения расценок, на гвозд. заводе Гантке—из-за невозможных условий работы подавальщиков. У Эрта дело кончилось компромиссом, а у остальных положение пока еще не определилось. Были забастовки и у береговых рабочих за повышение платы.

Вот текст принятой резолюции:

«Мы, саратовские рабочие, собравшись 1-го мая в количестве 35 человек, пришли к заключению, что русским рабочим для успешной борьбы с экономическим и политическим порабощением рабочего класса необходимо в данный момент прежде всего восстановить нелегальную Р. С.-Д. Р. П.; самым действительным средством для этого мы считаем организацию соц.-дем. фабрично-заводских ячеек и соц.-дем. работу в легальных рабочих союзах».

Иван Андреевич Коновалов[14]
(товарищ Николай).

НЕКРОЛОГ.

В последних числах апр. с.-д. круги были поражены вестью о внезапной кончине Ивана Андреевича Коновалова, известного широким массам петербургского пролетариата под именем агитатора Николая. Сын крестьянина Саратов. губ. тов. Николай раннее детство провел в деревне; затем поступает он в городское училище в Саратове, а после этого на технические курсы, по окончании которых получает место телеграфиста. В Саратове он сходится с революционной молодежью и вскоре после того привлекается по делу Балмашева и просиживает в тюрьме $2^1/_2$ года. В тюрьме он усиленно занимается самообразованием и выходит из нее вполне определившимся соц.-демократом. Работает некоторое время в рабочих кружках в Уфе и на Урале и в конце 1905 г. переезжает в Петербург. Он немедленно входит в местную организацию, работает в различных районах, особенно за Невской заставой и очень скоро получает известность, как первоклассный агитатор. Блестящий оратор — он принимает самое близкое участие во всех избирательных кампаниях в Думу. Не только пролетариат, но и широкие круги буржуазии и буржуазной демократии, посещавшие митинги и избирательные собрания, помнят эти полные революцион. огня речи молодого агитатора, речи, в которых беспощадно клеймилась и реакционная политика правительства и оппортунизм кадетов. Это ему принадлежит известная фраза, брошенная им в лицо Родичеву, говорившему на одном избирательном собрании на дополнительных выборах 1909 г. о грядущей Полтавской битве, что «кадеты вероятно сыграют тогда роль Мазепы». Обладая редкою способностью быстро ориентироваться в самых сложных вопросах, расчленять сотни сложных явлений на их простые, составные части и находить для них легкие и определенные выражения, он пользовался на митингах и собраниях громадным успехом в своей критике кадетских и эсэровских аграрных программ. Когда осенью 1908 г. он появился впервые на собрании сведущих людей, где обсуждались вопрос об указе 9 ноября и другие общие политические вопросы, он произвел сильнейшее впечатление на ревизионистов, бывших там в обильном числе. Не своим авторитетом в качестве представителя Петербургского комитета, а силой своего слова старается он убеждать «сведущих» ревизионистов в правоте своей революционной точки зрения. Их умствованиям он противопоставляет факты из жизни и обоснованные взгляды передовых рядов петербургского пролетариата. Это талант — таков был общий голос. Тов. Николай был неутомимым работником. Едва выйдя из тюрьмы весной 1908 г., куда он попал, привлеченный по делу Петербургского комитета, он осенью опять выбирается в Исполнительную Комиссию этого комитета. Он был душой петербургской организации в это тяжелое время; с утра до ночи он проводил в рабочих кварталах и на различных собраниях. В это же время он был постоянным корреспондентом «Пролетария» и Ц. О. В конце 1909 года его вновь арестовывают; он отбывает около года тюремного заключения по делу П. К. По выходе из тюрьмы отправляется в родную деревню и оттеда посылает ряд очерков о современном состоянии деревни и о результате указа 9 ноября. Эти очерки обратили на себя внимание и делают ему быстро имя в литературных кругах. Страницы толстых журналов «Современный Мир» и «Русское Богатство» широко для него открыты. Его посылают в специальные командировки для исследования деревни. О нем начинают говорить. На него возлагают большие надежды. Но судьба решила иначе. 28-го апреля его не стало: он покончил с собой на 28 году своей кратковременной, но полной борьбы и плодотворной жизни. Тов. Николай оставил по себе память человека с удивительно добрым сердцем и чуткой душой. Это был преданный товарищ и друг по отзывам всех близко знавших его. Сам нуждаясь часто, он отдавал все, что имел обращавшимся к нему в минуты нужды. Страшно впечатлительный он принимал близко к сердцу все неурядицы, возникшие в партии

за последние годы безвременья. Он страдал от необходимости, вследствие тяжелых материальных условий, работать в разных буржуазно-демократических органах. К этому присоединялись и тягостно сложившиеся для него семейные обстоятельства, и его не стало...

Партия потеряла выдающегося работника. Петербургский пролетариат отдал тов. Николаю последнюю дань, достойную имени славного борца за рабочее дело.

Несмотря на то, что полицией был принят ряд мер, чтобы сделать похороны как можно менее заметными, что она изменяла несколько раз место погребения, назначила маршрут по закоулкам и нагнала полчище полицейских и охранников, петербургские рабочие-партийцы не испугались. Они явились с красными цветами в петлицах в количестве около 500 человек да 300 рабочих ожидали по ошибке на Волковом кладбище. Были делегаты с венками от всех рабочих клубов и профессиональных союзов. Т-щ Николай был частый лектор во многих клубах; его последняя речь по поводу 50-летнего юбилея освобождения крестьян имела огромный успех. Были даже делегаты от с.-д. организаций всех высших учебных заведений, были, наконец, и с.-д. фракция Гос. Думы. День похорон совпал с празднованием первого мая. Это была маленькая, но внушительная демонстрация, и она лучше всяких слов показывала и врагам, и нашим друзьям пролетариата, что с.-д. партия жива и что Петербургская организация, для которой столько поработал товарищ Николай, продолжает существовать и действовать.

Письмо в редакцию.

Уважаемые товарищи!

Во избежание всяких недоразумений и для восстановления действительного положения дела прошу напечатать следующие строки.

В Листке З. Б. Ц. К. № 1 говорится, что Загран. Комитет С.-Д. Лат. Кр. единогласно высказался за участие в совещании при З. Б. Ц. К. Должен указать, что в тот момент, когда в Загр. Ком. С.-Д. Л. Кр. решался вопрос об участии в совещании при З. Б. Ц. К., члены комитета, по крайней мере большинство из них, полагали, что комитет из своей же среды выберет делегата на совещание при З. Б. Ц. К. При этом только члены К-та имели полное основание надеяться, что ей удастся провести именно своего сторонника — убежденного антиликвидатора.

Когда же Ц. К. С.-Д. Лат. Кр. сам назначил делегата на совещание, лишив таким образом Загр. Ком. права послать его от себя, 3 члена последнего внесли проект революции, которая предлагает Загр. Ком. снять с себя всякую ответственность, что касается будущей деятельности *назначенного* Ц. К. С.-Д. Л. Кр. т. *Лудиса* на совещании при З. Б. Ц. К. Остальные 3 члена были против этой резолюции и поэтому она не была принята. — Все же внесенная резолюция и голосование по поводу нее достаточно ярко характеризует то «единогласие», с которым Загр. Ком. С.-Д. Лат. Кр. высказался за участие на совещании при З. Б. Ц. К.

Дальше в редакционной статье листка З. Б. Ц. К. говорится, что «Лат. Загр. Комитет *единогласно* же постановил продолжать признавать З. Б. Ц. К.».

Сколько мне и моим товарищам, членам Загр. Ком., известно — подобное предложение никогда на рассмотрение Загр. Ком. не было внесено. Поэтому и таковое постановление не могло иметь места.

Если же ред. Листка З. Б. Ц. К. за таковое постановление принимает выше приведенное решение Заграничного Комитета участвовать в совещании при З. Б. Ц. К., то она должна быть последовательной и допустить *совещание цекистов:* так как он *единогласно* (хотя и post factum) признал т. И. своим делегатом, участвовавшим в совещании цекистов для информации.

Однако ред. листка этого не допускает. Иначе она бы не издевалась над т. М., который приоутствовал в совещании цекситов не как частное лицо, но как делегат Лат. Ц. К., принимавший участие на последнем пленуме, которого поэтому Ц. К. С.-Д. Лат. Кр. признал потом своим делегатом и на совещании цекистов.

По поручению 2 членов Загр.
Ком. С.-Д. Лат. Кр. Ш[illegible].

О составе редакции Ц. О.

Из состава редакции Ц. О. выбыли, после июньского совещания цекистов, г.г. Мартов и Дан. Их поводоние в Ц. О. *еще весной 1910 г.*, тотчас после измены М., Ю. и Р. и окончательного поворота «Голоса» к ликвидаторам, охарактеризовал следующим образом тов. Варский от имени редакции Ц. О.:

«Они одновременно сидят в органе партии и в органе, ликвидирующем партию... Благодаря этому, у них не хватает даже такого «мужества», которым обладают Р-ы, М-ы, Ю-и. Такая их позиция несовместима ни с простым политическим приличием, ни с минимальным уважением к самим себе. Это и создает ту фальшивую позицию,ту — если можно так выразиться — *своеобразную азефовщину* для ликвидаторских целей, которая толкает их к самым недостойным поступкам» (*Каменев*, «Две партии», стр. 25).

С тех пор *никакого* участия в делах Ц. О. эти г. г. не принимали, ни строчки им не принадлежит, они только получали «присвоенное содержание» от партии «несуществующей как целое» (по заявлениям их друга и вождя г. Потресова).

Большевики, ведшие Ц. О. *год* перед пленумом (весь 1909 год в ред. Ц. О. было три бе-ка, поляк и ме-к), взявшие на себя это дело на пленуме, продолжают вести это дело и теперь. Редакция состоит из 2-х б-ков и 1-го П. С-Д.

От редакции.

Настоящий номер Ц. О. выходит со значительным опозданием — по обстоятельствам, от редакции не зависевшим. В дальнейшем Ц. О. будет выходить ЕЖЕМЕСЯЧНО.

За недостатком места отложены статьи [10]: «Пролетариат и всеобщий мир» (по поводу марокканского конфликта); О новой фракции примиренцев или добродетельных, Н. Ленина; Так как же дальше? З. Ледера; Волостное земство, Е. Левита; Два направления в Лат. С.-Д., Павлова; ст. К еврейскому вопросу, ряд корреспонденций; «Письмо в ред.» тов. А. и т. д.

Редакция постарается выпустить следующий номер в самом ближайшем будущем или напечатать оставшиеся материалы особым приложением.

Вышла в издании «Рабочей Газеты» листовка:

«Перед 4-ой Думой».

Вышла в издании Ц. О. листовка: «Страхование или закабаление рабочих», с проектом резолюций для митингов и собраний.

Готовятся в печати в издании Ц. О. листовки: О выборах в 4-ую Думу. О петиционной кампании и т. д.

Вышла в издании «Рабочей Газеты» брошюра

Ю. КАМЕНЕВ

★★★★★ **Две партии** ★★★★★

С ПРЕДИСЛОВИЕМ Н. ЛЕНИНА.

Содержание: Вместо введения: История организационной борьбы и разрыва ликвидаторов с Р. С.-Д. Р. П. Гл. 1. Воинствующее ренегатство. Гл. 2. Открытая рабочая (?) партия и Р. С.-Д. Р. П. Гл. 3. Идейное размежевание в Р. С.-Д. Р. П. Гл. 4. Оргия шантажа. Гл. 5. Где выход? Приложение. Документы. Стр. VIII + 150 + XX.

Склад издания: (Обращаться *только* письменно)

V. OULIANOFF, 4, rue Marie-Rose, PARIS-14e.

Адрес для сношений из-за границы:

Imprimerie „LA VIE"
110, Avenue d'Orléans, Paris-XIVe.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Здесь, повидимому, опечатка; нужно читать: «Акмолинская область». — 1.

[2] Имеется в виду брошюра Мартова «Спасители или упразднители», где он пытается подменить принципиальную борьбу личными обвинениями большевиков. — 9.

[3] «Наша Заря» — ежемесячный легальный журнал, орган ликвидаторов, выходил в Петербурге с начала 1910 г. по 1914 г. включительно. Вокруг «Нашей Зари» организовался и окончательно оформился центр русских ликвидаторов. — 10.

[4] «Дело Жизни» — двухнедельный журнал, издававшийся в 1911 г. в Петербурге — орган ликвидаторов. — 11.

[5] Bona fide — искренно, без задних умыслов. — 11.

[6] Речь идет о совещании членов ЦК, состоявшемся в Париже в июне 1911 года. — 12.

[7] Имеется в виду газета «Звезда» — большевистская легальная газета, выходившая с 29 (16) декабря 1910 г. по 18 (5) октября 1912 года. Газета первое время, до осени 1911 г., выходила как орган думской социал-демократической фракции, затем, после некоторого перерыва, возобновилась, как большевистский орган. Самое близкое участие в газете и редакционной работе ее принимал из-за границы Ленин. Ленину приходилось первое время настойчиво бороться с русской частью редакции, уклонявшейся от решительной борьбы с ликвидаторством. — 14.

[8] Речь идет об августовской конференции ликвидаторов, известной под названием «августовского блока», состоявшейся в Вене в августе — сентябре 1912 года. Главной задачей конференции являлось создание антибольшевистского блока. Главным организатором и идейным вдохновителем этого блока был Л. Троцкий (подробнее об этой конференции см. Соч., т. XVI, прим. 36). — 14.

[9] Имеется в виду Общерусская (декабрьская) конференция РСДРП, состоявшаяся 3 — 9 января 1909 г. — 21 — 27 декабря 1908 г. в Париже. В данном случае Г. Зиновьев подразумевает резолюцию Ленина (принятую на данной конференции, которая оценивала столыпинский режим как «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию» (подробнее о конференции см. Соч., т. XIV, прим. 1). — 15.

[10] «Vademecum» (путеводитель) — сборник материалов, изданный группой «Освобождение Труда» с предисловием Г. Плеханова, направленный против экономистов. Вышел в Женеве в 1900 году. — 19.

[11] «Credo» — символ веры. — 19.

[12] «Русская Мысль» — ежемесячный журнал, орган правого крыла кадетской партии, выходил с 1880 по 1918 год. — 20.

[13] «Рабочая Газета» — большевистская популярная газета, издавалась в Париже с 12 ноября (30) октября 1910 г. по 12 август (30 июля) 1912 года. Всего вышло девять номеров. Газета вела решительную борьбу против ликвидаторов. Всероссийская партийная конференция Пражская 1912 г. отметила заслуги «Рабочей Газеты» в деле защиты партии, признав ее официальным органом ЦК партии.—23.

[14] Впоследствии обнаружилось, что Коновалов был провокатором. — 28.

[15] Отложенные за недостатком места статьи: «Пролетариат и всеобщий мир», стр. 48—51, «О новой фракции примиренцев или добродетельных», стр. 38—59, «Два направления в Лат. С.-Д.», стр. 44—48 — помещены в № 24 «С.-Д.» (см. настоящий выпуск). — 29.

Оттиск* из № 23 «Социальдемократа», Центрального Органа Р. С.-Д. Р. П

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ!

Снова наступает 1-ое мая, всемирный праздник пролетариата.

Вот уже 22 года исполнилось с тех пор, как представители рабочих старого и нового света, собравшись на Международном Конгрессе в Париже, постановили, чтобы в этот день рабочие всех стран открыто перед лицом всего мира провозглашали свою веру в освобождение труда, свое желание бороться за социализм, свои требования:

да здравствует 8-ми часовой рабочий день!
долой постоянную армию — да здравствует народное вооружение!
долой гнет капитала, да здравствует социализм!

И в ряду рабочих батальонов, выступавших 1-го мая на всемирный смотр пролетарских сил, русские рабочие занимали не последнее место.

С каждым годом росла сила русского рабочего движения; с каждым днем русские рабочие отвоевывали у своих хозяев все большие уступки; с каждым часом прояснялось их сознание; с каждой минутой они накопляли все новые силы для решительной атаки на главного, непримиримого врага рабочего народа: царское самодержавие. И если 9 января 1905 года петербургские рабочие еще доверчиво и с надеждой шли ко дворцу царя-батюшки, встретившего мирную безоружную толпу пулями и саблями, то в октябре того же года могучим движением плеча всероссийский пролетариат заставил закачаться обагренный народной кровью престол Романовых и вырвал у своих врагов ряд политических и экономнческих уступок.

Но не удалось русским рабочим закрепить и удержать свои завоевания. Либеральнал буржуазии предала дело свободы. Широкие полусознательные массы не оказали рабочему классу достаточной поддержки. И передовые ряды пролетариата принуждены были отступить перед натиском опомнившегося самодержавии, быстро сгруппировавшего вокруг своего нечистого знамени все хищнические, темные силы, всех эксплоататоров и угнетателей народа... И по мере того, как слабела напряженная рука бойца-рабочего, — все наглее становилась политическая реакция, все сильнее росла эксплуатация трудящихся масс, вее тяжелее становилось жить рабочему классу.

Самые страшные удары обрушились на политическую организацию рабочего класса, на нашу старую и славную **социал-демократическую рабочую партию.** Эта партия всегда являлась там, где рабочие нуждались в помощи и руководстве; она сорганизовала первые союзы рабочих, она сплачивала их разрозненные силы, она вносила свет сознания в рабочую массу, она выясняла рабочему классу его историческое призвание. Понятно, что все угнетатели, все эксплуататоры трудящегося народа видели в этой социал-демократической рабочей партии главного врага, которого нужно уничтожить в первую очередь.

Расправившись с революционерами, подорвавши социал-демократические организации, правительство принялось за экономич. и другие легальные рабочие организации. В 1905 — 6 годах рабочий класс, впервые добившись относительной свободы своих организаций, поспешил создать свои профессиональные союзы. Пока правительству нужно было бороться с политической организацией рабочего класса, с социал-демократической партией, оно «терпело» эти экономические союзы. Но как только ему показалось, что оно расправилось с соц.-дем. партией, оно обратилось против профессиональных союзов и начало закрывать их один за другим, как бы желая дать русскому рабочему классу наглядный урок и на опыте доказать ему *неразрывность политической и экономической борьбы пролетариата.*

При закрытии профессиональных союзов царское правительство меньше всего, конечно, руководилось им же созданными законами. Где у него не хватало более или менее «благовидного» предлога для удушения рабочей организации, оно прибегало к своему излюбленному средству — провокации. Полицейский шпион просто приносил заготовленные в участке бомбы в помещение профессионального союза, затем являлась царская полиция с обыском, «находила» бомбы, закрывала союз, а царский суд отправлял руководителей рабочего союза на каторгу.

За профессиональными союзами последовали культурно-просветительные общества: рабочие клубы, литературные кружки, библиотеки и тому подобные учреждения. Их постигла та же участь; они были закрыты, а руководители их высланы или заирятаны в тюрьмы.

Полицейские насилия над рабочими организациями расчищали путь для *хозяйского* засилья. По мере того как правительство разгромляло рабочие союзы и соц.-дем. партию и выхватывало из рядов пролетариата лучших его представителей, — капиталисты, фабриканты и заводчики брали обратно все уступки, которые рабочим удалось у них вырвать в предыдущие годы. Меж тем, как *рабочим* союзам различных местностей закон запрещает объединяться, само правительство способствует объединению всех *предпринимательских* союзов, сплотившихся в могучую всероссийскую организацию капитала под названием «Совет съездов представителей промышленности и торговли». На съевдах этой организации присутствуют царские министры (те самые министры — царские лакеи, которые всячески преследуют рабочие союзы), и здесь они получают от господ капиталистов указания, как лучше жать и грабить рабочий класс.

Подавивши рабочий класс, подорвавши силы его партии, его союзов, правительство принялось за те начатки политической свободы, которые рабочему классу о таким трудом удалось завоевать. Как только ослабел напор пролетариата, игравшего главную роль во всенародном октябрьском натиске на самодержавие, — царское правительство спрятало лисий хвост и оскалило свои волчьи зубы. Одна за другой отбирались политические вольности у народа; уничтожены были свобода печати, свобода собраний, свобода союзов; дважды разогнана Госуд. Дума только за то, что в ней голос народа находил хотя и приглушенное, хотя и частичное, но все же хоть какое-нибудь выражение; и, наконец, вопреки «торжественному» обещанию Основных Законов, правительством самовольно был изменен избирательный закон, причем трудящиеся классы, т. е. пролетариат и крестьянство, почти совершенно лишены были избирательных нрав. Вместе с тем, при разгоне второй Госуд. Думы, наглая банда преступников, известная под названием русского царского самодержавного правительства, подияла кровавую руку на истинных избранников и представителей рабочего класса: оно арестовало социал-демократических депутатов и, после лицемерной комедии суда, сослало их на каторгу и на поселение в

* На листовке вместся надпись: «Оттиск», однако в тексте газеты листовка не была помещена. *Ред.*

Сибирь, где они, к стыду нашему, находятся и поныне, откуда их до сих пор не освободил рабочий класс.

Правительство Столыпина-Вешателя создало, наконец, нужную ему, послушную и подобную ему третью Гос. Думу. Эта Дума, состоящая в большинстве из черносотенных помещиков с примесью реакционных купцов и фабрикантов, попов, жандармов и шпионов, не только покрывает все преступления правительства против народа, но и толкает его на новые, все более гнусные и наглые злодеяния. Она приняла ряд законов, направленных против крестьян и рабочих, она одобрила ряд противозаконных мероприятий, направленных к искоренению и угнетению целых народностей, как польская, финская, еврейская и пр. Она в своем реакционном бешенстве дошла до того, что находит даже правительство военно-полевых судов недостаточно реакционным, а думские комиссия (особенно — так называемая «рабочая» комиссия) имеют бесстыдство еще ухудшать правительственные законопроекты.

Немногочисленная группа рабоч. с.-д. представителей в этой черносотенной Думе делает что может для защиты интересов рабочего класса. Но она может только протестовать против вакханалии черносотенства, разоблачать истинную физиономию царского правительства и господствующих в третьей Думе партий. Эту свою задачу социал-демократическая фракция в третьей Гос. Думе, хотя и предоставленная собственным слабым силам и почти не встречающая поддержки извне, выполняет с честью и мужеством. Но вся ее энергия и преданность не могут, конечно, заменить напора самого пролетарского движения, напора *масс*.

Русские рабочие,

История, описавши круг, вернулась как бы к своему исходному пункту. Снова, как и десять лет тому назад, вы стоите перед революционной задачей. Слишком ясно, что вы не сделаете ни шагу вперед, не добьетесь ни одного экономического или культурного завоевания, прежде чем не нанесете решительного удара вашему смертельному, извечному, непримиримому врагу: царскому самодержавию монархии Романовых, раньше чем не добьетесь полной политической свободы. Только добившись ее, только низвергнув царское самодержавие, вы улучшите свое положение и завоюете почву для дальнейшей более широкой и плодотворной борьбы за свое полное освобождение от политического гнета и экономической эксплуатации.

Мы должны, товарищи, готовиться снова к революционной борьбе, мы должны собрать свои силы для новой, решительной, окончательной атаки на самодержавие. И пусть не говорят вам, что в этой борьбе вы останетесь одиноки. Нет. Как и в 1905 г., пролетариат явится гегемоном, вождем, руководителем и застрельщиком всей нации, т. е. всех тех слоев народа, которые способны к борьбе.

Единственно серьезными союзниками для рабочего класса является городская и деревенская демократия. Вот почему необходимо, чтобы пролетариат укрепил свое влияние на эти элементы и окончательно вырвал их из-под влияния либеральных болтунов и предателей народной свободы — кадетских политиков, все более отдаляющихся от народа и все более приближающихся к его поработителям. И чем решительнее пролетариат будет вести свою революционную борьбу, тем скорее поспешат присоединиться к рабочим батальонам рассеянные отряды демократической армии городов и сел.

Но в то время, как наши враги, зная истинную цену организованности, с каждым годом старались и стараются усовершенствовать свой организационный аппарат, мы в последние тяжелые для нас годы не только не пошли вперед, но даже пошли назад. Мы позволили правительству разгромить нашу соц.-дем. партию, разбить наш организационный аппарат, выбить у нас из рук орудие нашего освобождения, с таким трудом созданное и стоившее русскому пролетариату стольких трудов и стольких жертв. Да, *мы позволили*, ибо никогда бы правительственные гонения не увенчались таким успехом, не привели бы к такому ослаблению нашей партии, если бы мы не проявили такого преступного равнодушия к ее судьбе, если бы мы правильно понимали все ее значение для освободительной борьбы рабочего класса...

Теперь история собирается позвать нас к ответу и подвергнуть новому испытанию русский пролетариат. С каким же орудием ринется рабочий класс в новую борьбу? Плох был бы тот мастер, который приступил бы к сложной, трудной и ответственной работе, не запасшись предварительно хорошим, испытанным и прочным набором инструментов. Такую же тяжелую и гибельную ошибку совершил бы русский рабочий класс, если бы немедленно не озаботился *восстановлением, укреплением и вознесением на еще небывалую высоту социалдемократической рабочей партии*, восстановлением прежде всего наших нелегальных организаций на местах, *на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой мастерской*. В нашу социалдемократич. рабочую партию должны войти как старые рабочие, уже работавшие в партии, но временно отошедшие от нее по тем или иным причинам, так и рабочая молодежь, родившаяся к сознательной жизни и получившая боевое крещение в бурные революционные годы. Наша нелегальная партия должна собрать все готовое к борьбе, всех тех, кто хочет итти под славное знамя нашей старой, революционной до конца, Российской Социалдемократической Рабочей Партии, всех тех, кто не устал бороться, кто остался верен старым заветам. И наша партия должна руководить всеми проявлениями рабочей борьбы: также и на открытой арене: и в союзе и в клубе, и в кооперативе и в любом кружке.

Рабочее движение непобедимо. Посмотрите на рост рабочих организаций за границей! Взгляните на Международный Социалистический Конгресс, заседавший в августе 1910 г. в Копенгагене! На этом Конгрессе нового Интернационала представлено было 25 миллионов рабочего населения различных стран света. Это ли не сила? Посмотрите на могучий рост социал-демократии в Германии, на грандиозные стачки во Франции, Англии, Бельгии, на зарождение молодых социалистических партий в ряде стран, освобождающихся от старого деспотизма.

Рабочие!

Социал-демократическая партия — это ваша партия; ее победы — это ваши победы, ее завоевания — это ваши завоевания, ее поражения — это ваши поражения. В разных странах бывали исторические периоды, когда рабочий класс временно отходил от социал-демократии и пытался искать спасения в других методах борьбы. Но везде дело кончалось тем, что пролетариат возвращался к социал-демократии и с удвоенной энергией начинал строить свою социал-демократическую партию, единственную, которая не изменит и не обманет, ибо она есть — сам организованный и сознательный пролетариат. Так было и во Франции, и в Германии, и в Италии, и в Австрии, и в Америке, — везде. Так будет и у нас.

Русский рабочий!

Если ты не хочешь оставаться всю свою жизнь жалким рабом;

Если ты не хочешь всю жизнь трудиться до кровавого пота за кусок черствого хлеба;

Если ты не хочешь рисковать каждый день быть выброшенным на улицу и умереть голодной смертью;

Если ты не хочешь, чтобы дочь твоя сделалась жертвой проституции, а дети твои погибали в раннем возрасте от лишений нищенской жизни;

Если ты не хочешь, чтобы над тобой властвовали помещики;

Если ты не хочешь зависеть от военщины и полиции;

Если ты, напротив, хочешь, чтобы и для тебя, рабочий, нашлось место на жизненном пиру;

Если ты хочешь, чтобы плоды твоего труда, производящего все богатства, доставались тебе и братьям твоим, а не расхищались жадными насильниками;

Если ты хочешь быть свободным гражданином свободного общества, равным среди равных, полезным тружеником среди собратьев;

Если ты хочешь получить возможность свободного человеческого развития и выйти из подневольного состояния, в котором тебя насильно держат враги трудящегося народа;

Если ты хочешь навсегда стряхнуть с себя ярмо нищеты, лежащей в основе твоего подчиненного положения;

Если ты хочешь стать царем природы на освобожденной прекрасной земле;

Если ты хочешь боротся за лучшее будущее для себя, для твоих близких, для всех твоих братьев-рабочих, —

Приходи к нам, в социалдемократическую партию, которая ставит себе целью борьбу за полное политическое и экономическое освобождение трудящихся, борьбу за социалистический строй. И пусть в этот торжественный день пролетарского праздника твое сердце снова забьется горячей враждой к миру зла и насилия и жгучим желанием борьбы с политическим гнетом и экономической эксплуатацией. Рука об руку с твоими товарищами по труду, бок о бок со всем российским пролетариатом, нога в ногу с рабочими всего мира пойдем в бой за социальную революцию под славными простреленными знаменами Российской Социалдемократической Рабочей Партии.

И пусть в этот день нашим кличем будем:

Долой самодержавие!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует социальная революция!
Да здравствует международный социализм!
Да здравствует Российская Социалдемократическая Рабочая Партия!

Рабочие и работницы, празднуйте ПЕРВОЕ МАЯ!

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партія. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DEMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 21. Вторникъ 18/31 октября 1911 г. Цѣна 3½ санг.

Столыпин и революция.

Умерщвление обер-вешателя Столыпина совпало с тем моментом, когда целый ряд признаков стал свидетельствовать об окончании первой полосы в истории русской контр-революции. Поэтому событие 1-го сентября, очень маловажное само по себе, вновь ставит на очередь вопрос первой важности о содержании и значении нашей контр-революции. Среди хора реакционеров, лакейски воспевающих Столыпина или конающихся в истории интриг черносотенной шайки, командующей Россией, — среди хора либералов, качающих головой по поводу «дикого и безумного» выстрела (к либералам относятся, конечно, и бывшие с.-д. из «Дела Жизни», употребившие приведенное в кавычках избитое выражение), слышатся отдельные ноты действительно серьезного принципиального содержания. Делаются попытки взглянуть на «Столыпинский период» русской истории как на нечто целое.

Столыпин был главой правительства контр-революции около пяти лет, с 1906 по 1911 г. Это — действительно своеобразный и богатый поучительными событиями период. Его можно охарактеризовать с внешней стороны как период подготовки и осуществления государственного переворота 3-го июня 1907 г. Именно летом 1906 г., когда Столыпин в роли министра вн. дел выступил перед I Думой, началась подготовка этого переворота, который показал теперь уже все свои плоды во всех областях нашей общественной жизни. Спрашивается, на какие общественные силы опирались деятели этого переворота или какие силы направляли этих деятелей? Каково было социально-экономическое содержание «третьеюньского» периода? — Личная «карьера» Столыпина дает поучительный материал и интересные иллюстрации по этому вопросу.

Помещик и предводитель дворянства становится губернатором в 1902 г., при Плеве, — «прославляет» себя в глазах царя и его черносотенной камарильи зверской расправой над крестьянами, истязаниями их (в Саратовской губерни), — организует черносотенные шайки и погромы в 1905 г. (Балашовский погром), — становится министром вн. дел в 1906 г. и председателем совета министров со времени разгона первой Гос. Думы. Таковa, в самых кратких чертах, политическая биография Столыпина. И эта биография главы контр-революционного правительства есть в то же время биография того класса, который проделал нашу контр-революцию и у которого Столыпин был не более как уполномоченным или приказчиком. Этот класс — русское благородное дворянство, с первым дворянином и крупнейшим помещиком Николаем Романовым во главе. Этот класс — те тридцать тысяч крепостников-землевладельцев, в руках которых находится 70 миллионов десятин земли в Европейской России, т. е. столько же, сколько имеют десять миллионов крестьянских дворов. Земельные латифундии в руках этого класса — основа той крепостнической эксплуатации, которая под разными видами и названиями (отработки, кабала и т. д.) царит в исконно-русском центре России. «Малоземелье» русского крестьянина (если употребить излюбленное либеральное и народническое выражение) есть не что иное, как оборотная сторона *многоземелья* этого класса. Аграрный вопрос, стоявший в центре нашей революции 1905 г., сводился к тому, сохранится ли помещичье землевладение — в таком случае *неизбежно* сохранение на долгие и долгие годы нищенского, убогого, голодного, забитого и запуганного крестьянства, как массы населения, — или масса населения сумеет завоевать себе сколько-нибудь человеческие, сколько-нибудь похожие на европейские свободные условия жизни, — а это было *неосуществимо* без революционного уничтожения помещичьего землевладения и неразрывно связанной с ним помещичьей монархии.

Политическая биография Столыпина есть точное отражение и выражение условий жизни царской монархии. Столыпин не мог поступить иначе, чем он поступал, при том положении, в котором оказалась при революции монархия. Монархия *не могла* поступать иначе, когда с полной определенностью выяснилось, и выяснилось на опыте, и *до* Думы, в 1905 г., и *при* Думе, в 1906 г., что громадная, подавляющая масса населения уже сознала непримиримость своих интересов с сохранением класса помещиков и стремится к уничтожению этого класса. Нет ничего более поверхностного и более фальшивого, как уверения кадетских писателей, что нападки на монархию были у нас проявлением «интеллигентского» революционаризма. Напротив, объективные условия были таковы, что борьба крестьян с помещичьим землевладением неизбежно ставила вопрос о жизни или смерти нашей помещичьей монархии. Царизму *пришлось* вести борьбу не на живот, а на смерть, *пришлось* искать иных средств защиты, кроме совершенно обессилевшей бюрократии и ослабленной военными поражениями и внутренним распадом армии. Единственное, что оставалось царской монархии в таком положении, была организация черносотенных элементов населения и устройство погромов. Высокоморальное негодование, с которым говорят о погромах наши либералы, не может не производить на всякого революционера впечатления чего-то до нельзя жалкого и трусливого, — особенно, когда это высокоморальное осуждение погромов соединяется с полным допущением мысли о переговорах и соглашениях с погромщиками. Монархия не могла не защищаться от революции, а полуазиатская, крепостническая, *русская* монархия Романовых не могла защищаться иными, как самыми грязными, отвратительными, подло-жестокими средствами: не высокоморальные осуждения, а всестороннее и беззаветное содействие революции, организация революции для *свержения* такой монархии есть единственно достойный, единственно разумный для всякого социалиста и для всякого демократа прием борьбы с погромами.

Погромщик Столыпин подготовил себя к министерской должности именно так, как только и могли готовиться царские губернаторы: истязанием крестьян, устройством погромов, умением прикрывать эту азиатскую «практику» — лоском и фразой, позой и жестами, подделанными под «европейские».

И вожди нашей либеральной буржуазии, высокоморально осуждающие погромы, вступали в переговоры с погромщиками, признавая за ними не только право на существование, но и гегемонию в деле устройства новой России и управления ею! Умерщвление Столыпина послужило поводом к целому ряду интересных разоблачений и признаний, касающихся этого вопроса. Вот, напр., письма Витте и Гучкова о переговорах первого с «общественными деятелями» (читай: с вождями умеренно-либеральной монархической буржуазии) о составлении министерства после 17 октября 1905 г. В переговорах с Витте — эти перего-

воры, видимо, были продолжительны, ибо Гучков пишет о «томительных днях длящихся переговоров», — участвовали Шипов, Трубецкой, Урусов, М. Стахович, т. е. будущие деятели *и* кадетской, *и* «мирнообновленческой», *и* октябристской партий. Разошлись, оказывается, из-за Дурново, которого «либералы» не допускали в роли министра вн. дел, а Витте ультимативно отстаивал. При этом Урусов, кадетское светило в 1-ой Думе, явился «горячим защитником кандидатуры Дурново». Когда князь Оболенский выдвинул кандидатуру Столыпина, «кое-кто подтвердил, кое-кто отозвался незнанием». «Определенно помню, — пишет Гучков, — отрицательного отзыва, о котором пишет гр. Витте, *никто не делал*».

Теперь кадетская печать, желающая подчеркнуть свой «демократизм» (не шутите!) особенно, может быть, в виду выборов по 1-ой курии в Петербурге, где кадет боролся с октябристом, пытается кольнуть Гучкова по поводу тогдашних переговоров. «Как часто гг. октябристы под предводительством Гучкова — пишет «Речь» от 28 сент. — в угоду начальству оказывались коллегами единомышленников г. Дурново. Как часто, обращенные взорами к начальству, они оказывались спиной к общественному мнению!» Передовица «Рус. Ведомостей» от того же числа повторяет на разные лады тот же самый кадетский упрек октябристам.

Позвольте, однако, г. г. кадеты: какое право *вы*-то имеете упрекать октябристов, если в тех же самых переговорах участвовали и *ваши* лю ди, даже защищавшие Дурново? Разве кроме Урусова *все* кадеты не были тогда, в ноябре 1905 года, в положении лю дей, «обращенных взорами к начальству» и «спиной к общественному мнению»? Милые бранятся — только тешатся; не принципиальная борьба, а конкуренция одинаково беспринципных партий — вот что *приходится* сказать по поводу теперешних попреков кадетов октябристам в связи с «переговорами» конца 1905 года. Препирательство подобного рода служит только для затушевывания действительно важного, исторически бесспорного факта, что *все* оттенки либеральной буржуазии, от октябристов вплоть до кадетов, были *«обращены взорами к начальству»* и поворачивались «спиной» к *демократии* с тех пор, как наша революция приняла действительно народный характер, т. е. стала демократической по составу ее активных участников. Столыпинский период русской контр-революции тем и характеризуется, что либеральная буржуазия отворачивалась от демократии, что Столыпин *мог* поэтому *обращаться* за содействием, за сочувствием, за советом то к одному, то к другому представителю этой буржуазии. Не будь такого положения вещей, Столыпин не мог бы осуществлять гегемонию совета объединенного дворянства над буржуазией, настроенной контр-революционно, при содействии, сочувствии, активной или пассивной поддержке этой буржуазии.

Эта сторона дела заслуживает особенного внимания, ибо именно ее упускает из виду — или намеренно игнорирует — наша либеральная печать и такие органы либеральной рабочей политики, как «Дело Жизни». Столыпин — не только представитель диктатуры крепостников-помещиков; ограничиться по добной характеристикой значит ровно ничего не понять в своеобразии и в значении «Столыпинского периода». Столыпин — министр такой эпохи, когда во *всей* либеральной буржуазии, вплоть до кадетской, господствовало контр-революционное настроение, когда крепостники *могли* опираться и опирались на такое настроение, *могли* обращаться и обращались с «предложениями» (руки и сердца) к вождям этой буржуазии, *могли* видеть даже в наиболее «левых» из таких вождей «оппозицию его величества», *могли* ссылаться и ссылались на поворот идейных вождей либерализма в их сторону, в сторону реакции, в сторону борьбы с демократией и оплевания демократии. Столыпин — министр такой эпохи, когда крепостники-помещики изо всех сил, самым ускоренным темпом повели по отношению к крестьянскому аграрному быту *буржуазную* политику, распростившись со всеми романтическими иллюзиями и надеждами на «патриархальность» мужичка, *ища* себе союзников из новых, буржуазных элементов России вообще и деревенской России в частности. Столыпин пытался в старые мехи влить новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию, и крах столыпинской политики есть крах царизма на этом последнем, *последнем мыслимом* для царизма пути. Помещичья монархия Александра III пыталась опираться на «патриархальную» деревню и на «патриархальность» вообще в русской жизни; революция разбила в конец *такую* политику. Помещичья монархия Николая II после революции пыталась опираться на контрреволюционное настроение буржуазии и на буржуазную аграрную политику, проводимую теми же помещиками; крах этих попыток, несомненный теперь даже для кадетов, даже для октябристов, есть крах *последней возможной* для царизма политики.

Диктатура крепостника-помещика не была направлена, при Столыпине, против всего народа, включая сюда и все «третье сословие», всю буржуазию. Нет, эта диктатура была поставлена в лучшие для нее условия, когда октябристская буржуазия служила ей не за страх, а за совесть; когда помещики и буржуазия имели представительное учреждение, в котором было обеспечено большинство их блоку и была оформлена возможность переговоров и сговоров с короной; когда г. г. Струве и прочие веховцы с истерическим надрывом обливали помоями революцию и создавали идеологию, радовавшую сердце Антопия Волынского; когда г. Милюков провозглашал кадетскую оппозицию «оппозицией его величества» (его величества крепостника последыша). И тем не менее, несмотря на эти более благоприятные для г. г. Романовых условия, несмотря на эти самые благоприятные для г. г. Романовых условия, несмотря на эти самы благоприятные условия, какие только мыслимы с точки зрения соотношения общественных сил в капиталистической России 20-го века, несмотря на это политика Столыпина потерпела крах; Столыпин умерщвлен был тогда, когда стучится в дверь новый могильщик — вернее, собирающий новые силы могильщик — царского самодержавия.

* * *

Отношения Столыпина к вождям буржуазии и обратно характеризуются особенно рельефно эпохой 1-ой Думы. «Время с мая по июль 1906 года, — пишет «Речь» — было решающим в карьере Столыпина». В чем же был центр тяжести этого времени?

«Центр тяжести того времени, — заявляет оффициальный орган кадетской партии, — заключался, конечно, не в думских выступлениях».

Неправда ли, вот поистине ценное признание! Сколько копий было сломано с кадетами и то время из-за вопроса о том, можно ли вн центь «центр тяжести» той эпохи в «думских выступлениях»! Сколько сердитой брани, сколько высокомерных доктринерских поучений было тогда в кадетской печати по адресу социал-демократов, утверждавших весной и летом 1906 года, что *не* в думских выступлениях заключается центр тяжести того времени! Сколько попреков всему русскому «обществу» бросала тогда «Речь» и «Дума» за то, что общество мечтает о «конвенте» и недостаточно восторгается кадетскими победами на «парламентской» перводумской арене! Прошло пять лет, приходится дать обвую оценку перводумской эпохе, и кадеты с такой легкостью, точно они меняют перчатки, провозглашают: «центр тяжести того времени заключался, конечно, не в думских выступлениях».

Конечно, нет, господа! В чем же был центр тяжести?

... «За кулисами — читаем в «Речи» — шла острая борьба между представителями двух течений. Одно рекомендовало искать соглашения с народным представительством, не отступая и перед составлением «кадетского министерства». Другое требовало резкого шага, роспуска Гос. Думы и изменения избирательного закона. Такую программу проводил совет объединенного дворянства, опиравшийся на могущественные влияния»... «Столыпин некоторое время колебался. Есть указания, что он два раза через Крыжановского предлагал Муромцеву обсудить возможность кадетского министерства, при участии Столыпина в качестве министра внутренних дел. Но в то же время Столыпин, несомненно, находился в сношениях с советом объединенного дворянства».

Так пишут историю гг. образованные, ученые, начитанные вожди либералов! Выходит, что «центр тяжести» был *не* в выступлениях, *а* в борьбе двух течений внутри черносотенной царской камарильи! Политику «натиска» сразу и без оттяжек вел совет объединенного дворянства — т. е. не лица, не Николай Романов, не «одно течение» в *«сферах»*, а *определенный класс*. Своих соперников *справа* кадеты видят ясно, трезво. Но то, что было *слева* от кадетов, исчезло из их поля зрения. Историю делали «сферы», совет объединенного дворянства и кадеты — простонародье, *конечно*, в делании истории не участвовало! Определенному классу (дворянству) противостояла *надклассовая* партия «народной свободы», а сферы (т. е. царь батюшка) колебались.

Ну, можно ли себе представить более корыстную классовую слепоту? большее искажение истории и забвение азбучных истин исторической науки? более жалкую путаницу, смешение класса, партии и личностей?

Хуже всякого слепого тот, кто *не хочет* видеть демократии и ее сил.

Центр тяжести перводумской эпохи заключался, *конечно*, не в думских выступлениях. Он заключался во внедумской борьбе классов, борьбе помещиков-крепостников и *их* монархии с народной массой, рабочими и крестьянами. Революционное движение масс именно в это время снова стало подниматься: и стачки вообще, и политические стачки, и крестьянские волнения, и военные бунты грозно поднялись весной и летом 1906 г. *Вот почему*, господа кадетские историки, «сферы» колебались: борьба течений внутри царской шайки шла из-за того, можно ли *сразу* совершить государственный переворот при данной силе революции, или надо еще *выждать*, еще поволить за нос буржуазию.

Помещиков (Романова, Столыпина и Ко) первая Дума вполне убедила в том, что мира у них с крестьянской массой и рабочими быть не может. И это их убеждение соответствовало объективной действительности. Оставалось решить второстепенный вопрос: когда и как, сразу или постепенно изменить избират. закон. Буржуазия колебалась, но все ее поведение — даже кадетской буржуазии — показывало, что она во сто раз больше боится революции, чем реакции. Поэтому помещики и соблаговоляли привлекать вождей буржуазии (Муромцева, Гейдена, Гучкова и Ко) к совещаниям, нельзя *ли вместе* составить министерство. И буржуазия *вся*, вплоть до кадетов, шла советоваться с царем, с погромщиками, с вождями черной сотни о средствах борьбы с революцией, — но буржуазия с конца 1905 года никогда ни одной своей партии не послала на совещание с вождями революции о том, *как* свергнуть самодержавие и монархию.

Вот основной урок «Столыпинского» периода русской истории. Царизм привлекал буржуазию на совещания, когда революция еще казалась силой — и постепенно отбрасывал прочь, пинком соллатского сапога, *всех* вождей буржуазии, сначала Муромцева и Милюкова, потом Гейдена и Львова, наконец Гучкова, когда революция переставала оказывать давления снизу. Различие между Милюковыми, Львовыми и Гучковыми совершенно не существенно—вопрос очереди, в которой эти вожди буржуазии подставляли свои щеки под... «поцелуи» Романова — Пуришкевича — Столыпина и получали таковые... «поцелуи».

Столыпин сошел со сцены как раз тогда, когда черносотенная монархия взяла все, что можно было в ее пользу взять от контр-революционных настроений всей русской буржуазии. Теперь эта буржуазия, отвергнутая, оплеванная, загалившая сама себя отречением от демократии, от борьбы масс, от революции, стоит в растерянности и недоумении, видя симптомы нарастания новой революции. Столыпин дал русскому народу хороший урок: итти к свободе через свержение царской монархии, под руководством пролетариата, или — итти в рабство к Пуришкевичам, Марковым, Толмачевым, под идейным и политическим руководством Милюковых и Гучковых.

(Ленин)

Об избирательной кампании и избирательной платформе.

В будущем году предстоят выборы в IV Г. Думу. С.-д.-тия должна *немедленно* открыть избирательную кампанию. «Оживление» среди *всех* партий в виду предстоящих выборов уже заметно. Первая полоса периода контр-революции явно кончилась: прошлогодние демонстрации, студенческое движение, голод в деревне и — последнее по счету, но не по важности! — стачечная волна, — все это указывает определенно на начало поворота, начало новой полосы периода контр-революции. Усиленная пропаганда, агитация и организация стоят на очереди дня, и естественной, неизбежной, злободневной «зацепкой» в такой работе являются предстоящие выборы. (Заметим в скобках, что те, кто подобно группке «впередовцев» среди с.-д. до сих пор колеблется насчет этих элементарных, вполне подтвержденных жизнью, опытом, партией истин, кто полагает, что «отзовизм» есть законный оттенок» («Вперед», № 3, *май 1911 г., с. 78*), — те просто вычеркивают себя из числа сколько-нибудь серьезных направлений или течений в социал-демократии).

Сначала — несколько замечаний об организации, постановке, ведении избирательной кампании. Чтобы *немедленно* начать ее, необходима немедленная *инициативная* деятельность нелегальных партийных *ячеек* Р. С.-Д. Р. П. во всех концах страны, во всех и всяческих легальных и полулегальных организациях, на всех крупных фабриках и заводах, среди всех слоев и групп населения. Надо смотреть неприглядной действительности прямо в лицо. Вполне оформленных партийных организаций в массе мест нет вовсе. Есть преданный с.-д.-тии рабочий авангард. Есть отдельные лица, есть небольшие группы. Поэтому инициативное образование ячеек (— слово, хорошо выражающее ту мысль, что внешние условия предписывают небольшие, очень гибкие, группы, кружки и организации) должно быть первой задачей *всех* с.-д., хотя бы двух-трех, могущих как-никак «зацепиться», собрать те или иные связи, начать хотя бы самую скромную, но систематическую работу.

При теперешнем положении дел нашей партии нет ничего опаснее тактики «ожидания» такой моры, когда сложится влиятельный русский центр. Всем с.-д. известно, что работа по его созданию *ведется*, что *все возможное* для этого сделано теми, на ком прежде всего лежит такая обязанность, но всем с.-д. должно быть известно также, что полицейские трудности неимоверны — нельзя падать духом при первой, второй и третьей неудаче! — всем должно быть известно, что когда такой центр образуется, ему долго придется налаживать прочную сеть связей со всеми местами, ему порядочное время придется ограничиваться лишь *обще*-политическим руководством. Откладывать образование инициативных местных *ячеек* Р.С.-Д. Р.П., строго партийных, нелегальных, начинающих тотчас же подготовительную работу к выборам, делающих тотчас же всевозможные шаги для развития пропаганды и агитации (нелегальные типографии, листки, легальные органы, группки «легальных» с.-д. партийцев, транспортные связи *и т. д. и т. п.*), — откладывать это дело значило бы губить работу.

Для с.-д.-тии, которая ценит выборы больше всего, как дело политического просвещения народа, основным вопросом является, конечно, вопрос об идейно-политическом содержании всей пропаганды и агитации, связанной с выборами. Это и есть вопрос об избирательной платформе. Для всякой партии, сколько-нибудь заслуживающей этого имени, платформа задолго до момента выборов есть уже нечто данное, не нарочито придуманное «для выборов», а вытекающее неизбежно из всех *дел* партии, из всей постановки ее работы, из всего направления ее в данный исторический период. И для Р. С.-Д. Р. П. платформа уже дана, платформа уже есть налицо, она определена естественно и неизбежно принципами партии и той тактикой, которую партия *уже* установила, *уже* провела и ведет во всю ту эпоху политической жизни народа, которой выборы подводят всегда «итог» в известном отношении.

Платформа Р. С.-Д .Р. П. есть *итог* той работы, которую революционный марксизм и оставшиеся верными ему слои передовых рабочих проделали в эпоху 1908 — 1911 годов, в эпоху разгула контр-революции, в эпоху «третьеиюньского», «столыпинского» режима.

Три главных слагаемых входят в этот итог: 1) программа партии; 2) ее тактика; 3) ее оценка господствующих или наиболее распространенных или наиболее вредных для демократии и для социализма идейно-политических течений данного времени. Без программы партия невозможна как сколько-нибудь цельный политический организм, способный всегда выдерживать линию при всех и всяких поворотах событий. Без тактичеекой линии, основаиной на оценке переживаемого иолитического момента и дающей точные ответы на «проклятые вопросы» современности, возможен кружок теоретнков, но не действующая политическая величина. Без оценки «активных», злободневных или «модных» идейно-политических течений программа и тактика способны выродиться в мертвые «пункты», проведение которых в жизнь, применение к тысячам детальных, конкретных и конкретнейших вопросов практики немыслимо с пониманием сути дела, с пониманием того, «что к чему».

Что касается до идейно-политических течений, характерных для периода 1908—1911 гг. и особенно важных для понимания задач с.-д.-тии, то на первое место выдвигается здесь «вехонство» как идеология *контр-революционной либеральной* буржуазии (идеология, вполне соответствующая политике к.-д. нартии, что бы ни говорили ее дипломаты) и *ликвидаторство*, как проявление тех же упадочных и буржуазных влияний в среде, соприкасающейся с рабочим движением. Назад от демократии, подальше от движения масс, подальше от революции — таков лейт-мотив царящих в «обществе» направлений политической мысли. Подальше от нелегальной партии, задач гегемонии пролетариата в освободительной борьбе, от задачи отстаивания революции — таков лейт-мотив «веховства» среди маркистетов, свившего себе гнездо в органах «Наша Заря» и «Дело Жизни». Что бы ни говорили узкие практицисты или люди, устало отворачивающиеся от тяжелой борьбы за революционный марксизм в нашу тяжелую эпоху, — нет *ни одного* вопроса «практики», *ни одного* вопроса нелегальной и легальной работы с.-д. в любой из областей ее работы, на который можно бы было дать точный и полный ответ пропагандисту и агитатору без понимания всей глубины и всего значения указанных «направлений мысли» столыпинского периода.

Избирательную платформу с.-д-тии очень часто бывает полезно, а иногда и необходимо, завершить выставлением краткого общего лозунга, пароля выборов, выдвигающего самые коренные вопросы ближайшей политической практики, дающего самый удобный, самый близкий повод и материал для развертывания всесторонней социалистической проповеди. Для нашей энохи таким паролем, таким общим лозунгом могли бы быть лишь следующие три пункта: 1) республика, 2) конфискация всей номещичьей земли, 3) 8-ми-часовой рабочий день.

Первый пункт содержит квинтэссенцию требований политической свободы. Ограничиться этим последним термином для выражения нашей партийной позиции по вопросам этого рода, или каким-либо другим вроде «демократизаций» и т. п. было бы неправильно по той причине, что мы должны учитывать в пропаганде и агитации опыт революции. Разгон двух Дум, организация погромов, поддержка черносотенных банд и помилование черносотенных героев, «Ляховские» нодвиги в Персии, государственный переворот 3 июня, ряд дальнейших «маленьких» coups d'état[1] на этой почве (97 статья и пр.) — таков далеко не полный перечень деяний нашей монархии Романова — Пуришкевича — Столыпина и Ко.* Могут быть и бывали исторические условия, когда монархия оказывалась в состоянии уживаться с серьезными демократическими реформами в роде, напр., всеобщего избирательного права. Монархия вообще не единообразное и неизменное, а очень гибкое и сиособное приспособляться к различным классовым отношениям господства, учреждение. Но из этих бесспорных абстрактных соображений делать выводы относительно конкретной русской монархии 20-го века значит издеваться над требованиями исторической критики и изменять делу демократии.

Наше положение и история нашей государственной власти — особенно за последнее десятилетие — показывают нам нагляднo, что именно царская монархия есть средоточие той баиды черносотенных помещиков (от них же первый — Романов), которая еделала из России страшилище не только для Европы, но теперь и для Азии, —

О новой фракции примиренцев или добродетельных.

«Информационный Бюллетень»[2] заграничной технической комиссии (№ 1, от 11 авг. 1911 г.) и вышедший почти одновременно, тоже в Париже, листок «Ко всем членам Р. С.-Д. Р. П», подписанный «Группа большевиков-партийцев»[3], представляют из себя однаковые по содержанию выступления против «оффициального большевизма» или, по другому выражению, против «большевиков-ленинцев». Выступления эти очень сердитые, — в них больше сердитых восклицаний и декламации, чем содержания, — но тем не менее на них следует остановиться, ибо затрагиваются здесь важнейшие вопросы нашей партии. И мне тем естественнее будет взяться за оценку новой фракции, что я, во 1-х, иисал как раз по тем же самым вопросам и как раз от имени *всех* большевиков *ровно* $1^1/_2$ *года* тому назад (см. «Диск. Лист.» № 2 [4]), а во 2-х, я вполне сознаю свою ответственность за «оффициальный большевизм». Что касается до выражения «ленинцы», то оно просто есть неудачное покушение на колкость — дескать, только о сторонниках *одного* лица идет здесь речь! — на деле все прекрасно знают, что вопрос отнюдь не идет о разделяющих мои лично взгляды на те или иные стороны большевизма.

Авторы листка, подписываясь «партийные большевики», называют себя еще «нефракционными большевиками», оговариваясь, что их «здесь» (т. е. в Париже) «довольно неудачно» называют примиренцами. На деле именно такое название, установившееся уже более чем $1^1/_4$ года тому назад и не только в Париже, не только за границей, но и в России, является единственно правильно передающим политическую сущность новой фракции, как убедится читатель из дальнейшего изложения.

Примиренчество есть сумма настроений, стремлений, взглядов, связанных *неразрывно* с самой *сутью* исторнческой задачи, постановленной перед Р. С.-Д. Р. П. в эпоху контр-революции 1908 — 1911 г. г. Поэтому целый ряд с.-д. в этот нериод «впадал» в примиренчество, исходя из самых разиичных посылок. Последовательнее всех выразил нримиренчество Троцкий, который едва ли не один пытался подвести теоретический фундамент под это направление. Фундамент это такой: фракции и фракционность были борьбой интеллигенции «за влияние на незрелый пролетариат». Пролетариат зреет, и фракционность сама собой гибнет. Не изменение в отношениях между классами, не эволюция коренных идей двух главных фракций лежит в основе процесса слияния фракций, а дело зависит от соблюдения или несоблюдения соглашений между *всеми* «интеллигентскими» фракциями. Троцкий упорно и проповедует — уже давно, колеблясь при этом то больше в сторону б-ков, то больше в сторону ме-ков — такое соглашение (или компромисс) между *всеми* и всяческими фракциями.

Обратный взгляд (см. №№ 2 и 3 «Диск. Л.»[5]) состоит в том, что фракции норождены отношением между классами в русской революции. Бе-ки и ме-ки только формулировали ответы на вонросы, поставленные перед пролетариатом объективной действительностью 1905 — 7 годов. Поэтому лишь внутренняя эволюция *этих* фракций, «сильных» фракций, сильных глубиной своих корней, сильных со-

банды, которая довела ныне произвол, грабежи и казнокрадства чиновников, систематические насилия над «простонародьем», истязания и пытки по отношению к политическим противникам и т. д. до размеров совершенно исключительных. При таком *конкретном* обличье, конкретной экономической основе и политической физиономии *нашей* монархии ставить в центре борьбы за политическую свободу требование, напр., всеобщего избирательного права было бы не столько оппортунизмом, сколько вообще бессмыслицей. Если речь идет о выборе центрального пункта требований, как общего лозунга выборной кампании, то надо же располагать различные демократические требования в сколько-нибудь правдоподобной перспективе и соразмерности; нельзя же в самом деле, не вызывая смеха у людей грамотных и не порождая паники в умах безграмотных, добиваться признания приличного отношения к женщинам и неудобства употреблять «нецензурные» речения от Пуришкевича, терпимости от Илиодора, бескорыстия и честности от Гурко и Рейнбота, законности и правового режима от Толмачева и Думбадзе, демократических реформ от Николая Романова!

Поставьте вопрос с точки зрения, так сказать, общеисторической. Бесспорно (для всех кроме Ларина и горстки ликвидаторов), что буржуазная революция в России не закончена. Россия идет к *революционному* кризису. Мы должны доказывать необходимость революции, проповедывать законность и «полезность» ее. Если так, следует вести агитацию за политическую свободу таким образом, чтобы ставить вопрос во всей его широте, чтобы указывать цель победоносному, а не останавливающемуся на полпути (как в 1905 г.) движению, давать лозунг, способный вызвать энтузиазм в массе истратившихся от русской жизни, изболевших от позора быть русским, стремящихся к действительно свободной, действительно обновленной России. — Поставьте вопрос с точки зрения пропагандистски-практической. Нельзя же не разъяснять даже самому темному мужику, что управлять государством должна «Дума», более свободно и всенародно выбираемая, чем первая. А как же сделать, чтобы «Думу» нельзя было разогнать? Нельзя этого сделать, не разрушив царской монархии.

Возразят, может быть: выставлять лозунг республики, как пароль всей избирательной кампании, значит исключать возможность легально вести ее, значит несерьезно относиться к признанию важности и необходимости легальной работы. Такое возражение было бы софизмом, достойным ликвидаторов. Нельзя говорить легально о республике (за исключением думской трибуны, с которой можно и должно, оставаясь *вполне* на почве легальности, вести республиканскую пропаганду), — но можно писать и говорить в защиту демократизма *так*, чтобы не делать ни малейшей поблажки идеям примиримости демократизма с монархией, — *так*, чтобы опровергать и высмеивать либеральных и народнических монархистов, — *так*, чтобы читатель и слушатель уяснили себе связь именно монархии, как монархии, с бесправием и произволом в России. О, русский человек прошел многовековую школу рабства: он умеет читать между строк и договаривать не сказанное оратором. «Не говори: не могу, а говори: не хочу» — вот как следует отвечать легальным деятелям с.-д-тии, которые стали бы ссылаться на «невозможность» постановки требования республики в центре нашей пропаганды и агитации.

О важности требования конфискации всей помещичьей земли вряд ли есть надобность особенно распространяться. В такое время, когда в русских деревнях стоит неумолчный стон от столыпинской «реформы», и идет борьба в самых ожесточенных формах между «новыми помещиками», стражниками и массой населения, нарастает — по свидетельству самых консервативных и враждебных революции людей — невиданная раньше злоба, в такое время *в центре* всей демократической избирательной платформы должно стоять указанное требование. Заметим только, что именно указанное требование ясно отделит последовательную пролетарскую демократию не только от помещичьего либерализма кадетов, но и от тех интеллигентски-чиновничьих разговоров о «нормах», «нормах потребительских», «нормах производительных», об «уравнительном распределении» и прочем вздоре, которые любят народники и над которыми смеются все толковые крестьяне. Нам не к чему говорить, «сколько земля нужно мужичку»: русскому народу нужно конфисковать *всю* помещичью землю, чтобы скинуть с себя ярмо крепостнического гнета во *всей* экономической и политической жизни страны. Без такой меры Россия никогда не будет свободной, русский крестьянин никогда не будет хоть сколько-нибудь сытым и грамотным

ответствием их идей с известными сторонами объективной действительности, — исключительно внутренняя эволюция именно этих фракций способна обеспечить *реальное* слияние фракций, т. е. создание действительно вполне единой партии пролетарского, марксистского, социализма в России. Отсюда практический вывод: только сближение на работе этих двух сильных фракций и только в меру их очищения от несоциал-демократических течений ликвидаторства и отзовизма есть политика действительно партийная, действительно осуществляющая единство — путем нелегким, негладким, далеко не моментально, но реально, в отличие от тьмы шарлатанских посулов насчет легкого, гладкого, моментального слияния «всех» фракций.

Эти два взгляда наметились еще до пленума, когда я в беседах выдвинул лозунг: «сближение двух сильных фракций, а не хныканье о распущении фракций» — о чем поведал публике тотчас после пленума «Голос С.-Д.». Эти два взгляда я прямо, определенно и систематически изложил *в мае 1910 года*, т. е. $1^1/_2$ года тому назад, и притом на «общепартийной» арене в «Диск. Листке» (№ 2). Если «примиренцы», с которыми мы спорили на эти темы с ноября 1909 года, не собрались до сих пор *ни разу* ответить на эту статью, *ни разу* не попытались вообще разобрать этот вопрос сколько-нибудь систематически, изложить свои взгляды сколько-нибудь открыто и цельно, то вина в этом всецело ложится на них. Они называют свое фракционное выступление в листке от имени особой группы «гласным ответом»: этот гласный ответ людей, оставшихся *безгласными* больше года, *не* есть ответ на вопрос, как он давно поднят, как он давно обсужден, как он давно разрешен в двух принципиально различных направлениях, а есть самая безнадежная путаница, самое безбожно смешение двух непримиримых ответов. Нет ни единого положения, которое авторы листка не выставляли бы без того, чтобы тут же не побить его. Нет ни единого положения, о котором якобы большевики (на деле *не* последовательные троцкисты) не дали бы перепева ошибок Троцкого.

В самом деле, взгляните на основные мысли листка.

Кто такие его авторы? Они говорят, что большевики, «не разделяющие организационных взглядов официального большевизма». Как будто бы «оппозиция» *только* по организационному вопросу, не правда ли? Читайте следующую фразу: ... «Именно организационные вопросы, вопросы строительства и восстановления партии, выдвигаются на первый план теперь, как и $1^1/_2$ года тому назад». Это прямо неверно, и это есть как раз та принципиальная ошибка Троцкого, которую я разоблачил $1^1/_2$ года тому назад. На пленуме организационный вопрос *мог* казаться первостепенным лишь потому и постольку, поскольку *отказ всех* течений от ликвидаторства *принимался* за реальность вследствие того, что и голосовцы и впередовцы «подписали», «утешая» партию, резолюции *против* ликвидаторства и против отзовизма. Ошибка Троцкого в том и состояла, что он продолжал выдавать эту *кажимость* за реальность *после* того, как «Наша Заря» с февраля 1910 г. окончательно выкинула знамя ликвидаторства, а впередовцы в своей пресловутой N-ой школе[6] — знамя защиты отзовизма. На пленуме принятие кажимости за реальность *могло* быть результатом самообмана. После пленума, с весны 1910 г. Троцкий *обманывал* рабочих самым беспринципным и бессовестным образом, уверяя, что пр

Еще менее необходимы комментарии к 3-му пункту: 8-мичасовой рабочий день. Контр-революции с бешенством отнимает у рабочих завоевания пятого года и тем сильнее становится в рабочей среде борьба за улучшение условий труда и жизни; во главе этих улучшений стоит 8-мичасовой рабочий день.

Подводя итог, можно выразить двумя словами суть и жизненный нерв социал-демократической избирательной платформы: *за революцию!* Лев Толстой сказал незадолго до своей смерти, и сказал с характерным для худших сторон «толстовщины» сожалением, что русский народ необыкновенно быстро «научился делать революцию». Мы жалеем только о том, что русский народ не доучился этой науке, без которой он целые века может остаться рабом у Пуришкевичей. Но правда то, что русский пролетариат, в своем стремлении к полному социалистическому преобразованию общества, дал русскому народу вообще и русским крестьянам в особенности незаменимые *уроки* в этой науке. Никакие виселицы Столыпина, никакие потуги «веховцев» не заставят забыть этих уроков. Урок дан. Урок усваивается. Урок будет повторен.

Программа Р. С.-Д. Р. П., наша старая программа революционной с.-д.-тии есть основа нашей избирательной платформы. Наша программа дает точную формулировку наших социалистических задач, конечной цели социализма, и притом такую формулировку, которая заострена в особенности против оппортунизма и реформизма. В такую эпоху, когда реформизм в многих странах, и у нас в том числе, поднимает голову, — и когда, с другой стороны, множатся признаки, указывающие, что в самых передовых странах подходит к концу период т. н. «мирного парламентаризма», начинается период революционного брожения масс, — в такую эпоху наша старая программа приобретает еще большее (если возможна тут сравнительная степень) значение. По отношению к России программа Р. С.-Д. Р. П. ставит партии ближайшую цель: «свержение самодержавия царя и замену его демократической республикой». Специальные отделы программы, посвященные вопросам государственного уиравления, финансам, рабочему законодательству, аграриому вопросу, дают точный и определенный руководящий материал для *всей* разносторонней работы любого пропагандиста и агитатора, для конкретизации нашей избирательной платформы при выступлениях перед той или иной аудиторией, по тому или иному поводу, с той или иной темой.

Тактика Р. С.-Д. Р. П. эпохи 1908 — 1911 годов определена *декабрьскими резолюциями 1908 года.* Подтвержденные январским пленумом 1910 года, проверенные *опытом* всего «столыпинского» периода, эти резолюции дают точную оценку момента и вытекающих из него задач. Старое самодержавие попрежнему остается главным врагом, попрежнему повторяется неизбежность революционного кризиса, к которому снова идет Россия. Но обстановка уже не старая, самодержавие сделало «шаг по пути превращения в буржуазную монархию», оно пытается укрепить поместное землевладение крепостников новой, буржуазной аграрной политикой; оно налаживает союзы крепостников и буржуазин в черно-желтой Думе; оно использует широкое контр-революционное (=«веховское») настроение и либеральной буржуазии. Капитализм сделал несколько шагов вперед, классовые противоречия обострились, раскол между демократическими элементами и «веховским» либерализмом калетов стал яснее, деятельность с.-д.-тии охватывает новые области (Дума и «легальные возможности»), давая возможность, вопреки контр-революции, расширять сферу действия пропаганды и агитации даже при сильном «разгроме» нелегальных организаций. Старые революционные задачи, старые, испытанные методы революционной массовой борьбы — вот что отстаивает наша партия в эпоху распада и развала, когда приходится зачастую «начинать с начала», приходится не только по-старому, но и по-новому, новыми приемами, в изменеиной обстановке вести подготовительную работу, собирая силы к эпохе новых битв.

Ленин.

Из лагеря Столыпинской рабочей партии.

Номера 6, 7 и 8 «Нашей Зари» посвящены главным образом избирательной кампании и избирательной платформе. Сущность взглядов ликвидаторов прикрывается, в статьях на эту тему, необыкновенным количеством непомерно пухлых, вымученных, высокопарных фраз о «боевой мобилизации пролетариата», о «широкой и откры-

пятствия объединению главным образом (если не только) организационные. Этот обман продолжают в 1911 г. примиренны парижские, ибо говорить теперь, что организационные вспросы стоят на первом плане, есть насмешка над истиной. На деле на первом плане стоит теперь вопрос отнюдь не организационный, а вопрос о всей программе, всей тактике, всем характере партии, вернее о *двух* партиях, о *соц.-дем.* рабочей партии, и о *столыпинской* рабочей партии гг. Потресовых, Смирновых, Ларниых, Левицких и Ко. Примиренцы парижские точно проспали $1^1/_2$ года после пленума, в течение которых *вся* борьба с ликвидаторами передвинулась *и* у нас, *и* у партийных ме-ков с вопросов организационных на вопросы о *бытии с.-д.* — а не либеральной — рабочей партии. Спорить теперь, скажем, с господами из «Нашей Зари» об организационных вопросах, об отношении легальной и нелегальной организации значило бы ломать комедию, ибо эти господа вполне могут признать *такую* «нелегальную» организацию, как «Голос», прислуживающий ликвидаторам! Давно уже сказано, что такую нелегальную организацию, которая бы служила монархическому либерализму, признают и практикуют наши кагеты. Примиренцы называют себя большевиками, чтобы $1^1/_2$ года спустя повторять разоблаченные большевиками (и притом с специальным заявленем, что это делается от имени *всего* большевизма!) ошибки Троцкого. Ну, разве это не злоупотребление установившимися партийными кличками? Разве не обязаны мы после этого заявить всем и каждому, что примиренцы отнюдь не большевики, что они не имеют ничего общего с большевизмом, что они просто непоследовательные троцкисты?

Читайте несколько дальше: «Можно не согласиться с тем, как понимал оффициальный большевизм и большинство редакции Ц. О. залачу борьбы с ликвидаторством»... Неужели можно серьезно утверждать, что «залача борьбы с ликвидаторством» есть залача организационная? Примиренцы сами заявляют, что расходятся с большевиками *не только* по организационным вопросам! В чем же именно? Они молчат. Их «гласный ответ» продолжает быть ответом безгласных... или беззаботных?.. людей. В течение $1^1/_2$ лет они не собрались *ни единого разу* поправить «оффициальный большевизм» или изложить *свое* понимание залачи борьбы с ликвидаторством! А борьбу эту оффициальный большевизм ведет ровно три года, с августа 1908 года. Сопоставляя эти общеизвестные даты, мы невольно ищем объяснения странной «безгласности» примиренцев, и эти поиски невольно приводят на память Троцкого и Иопова, уверявших, что они *тоже* против ликвидаторов, но *иначе* понимают залачу борьбы с ними. Смешно ведь это, товарищи: через три года после начала борьбы заявлять, что вы иначе ее понимаете. *Такое* инако-понимание, как две капли воды, похоже на полное непонимание!

Пойдем дальше. Гвоздь теперешнего партийного кризиса, несомненно, сводится к вопросу: полное отделение нашей партии, Р. С.-Д. Р. П., от ликвидаторов (голосовцев в том числе) или продолжение политики соглашения с ними. Едва ли найдется хоть один с.-д., сколько-нибудь знакомый с делом, который стал бы отрицать, что в этом вопросе *суть* всего теперешнего партийного положения. Какой же ответ дают на него примиренцы?

«Нам говорят, — пишут они в листке — что этим (поддержкой совещания) мы нарушаем партийные формы и

той мобилизации масс», о «массовых политических организациях самодеятельных рабочих», о «самоуправляющихся коллективах», «самосознательных рабочих» и т. д., и т. п. Юрий Чацкий договорился даже до того, что платформу надо не только «продумать», но и «прочувствовать»... Фразы эти, приводящие, наверное, в восторг гимназистов и гимназисток, оглушают читателя и «напускают туману», в котором нетрудно уже провезти контрабанду.

Вот, например, г. Юрий Чацкий воспевает значение платформы и важность единой платформы. «Крупнейшее значение — пишет он — мы придаем санкции (платформы) думской с.-д. фракции, при том однако непременном условии, что последняя не пойдет по линии наименьшего сопротивления, санкционировав платформу, навязанную ей заграничными кружками».

Так и напечатано. И это не черносотенный орган, натравляющий на «жида» и на эмигранта, а «социал-демократический»! Как низко должны были пасть эти господа, чтобы, вместо разъяснения принципиальной разницы *их* платформы и платформы «заграничных кружков», кричать против заграницы!

Юрий Чацкий так неловок при этом, что выбалтывает, от имени какого кружка ведет он свою ликвидаторскую линию: «элементом возможной централизации — пишет он — является группа с.-д. (??) работников, тесно связанных с открытым рабочим движением (через «Нашу Зарю», а?) и приобретающих все большую устойчивость»... (и все больший либеральный облик)... «мы имеем в виду в особенности Петербург»...

Прямо бы надо говорить, господа! Недостойно и неумно играть в прятки: «элементом централизации», попросту центром (ликвидаторства) вы считаете — и законно — группку сотрудников петербургской «Нашей Зари». Шила в мешке не утаишь.

Л. Мартов пытается утаить шило, пересказывая легальные положения с.-д. программы, как основы избирательной платформы. Он говорит при этом хорошие слова, что не надо ни от чего «отказываться», ничего «урезывать». Это на стр. 48 № 7-8. А на стр. 54-ой, в заключительном абзаце статьи читаем:

«Вся избирательная кампания должна нами (? «Нашей Зарей» и «Делом Жизни», очевидно) вестись под знаменем (sic!) борьбы пролетариата за свободу своего политического самоопределения, борьбы за право иметь свою классовую партию и свободно развивать свою деятельность, за участие в политической жизни в качестве самостоятельной организованной силы. Этому принципу должны быть подчинены как содержание избирательной агитации, так и методы избирательной тактики и организационной предвыборной работы».

Великолепное изложение *либеральной* рабочей платформы! Рабочий социал-демократ «ведет кампанию под знаменем» борьбы за свободу *всего народа*, за демократическую республику. Рабочий либерал борется «за право иметь свою классовую (в брентановском, социал-либеральном смысле) партию». Подчинять такому принципу это и значит изменять делу демократии. И либеральные буржуа и ловкие дельцы правительства только того и хотят, чтобы рабочие боролись за свободу «своего политического самоопределения», а не за свободу всей страны — Мартов дал пересказ формулы Левицкого: «*не* гегемония, *а* классовая партия»! Мартов дал лозунг чистейшего «неоэкономизма». Экономисты говорили: рабочим экономическая, либералам — политическая борьба. Неоэкономисты, ликвидаторы, говорят: все содержание избирательной агитации подчинить принципу: борьба рабочих за право иметь свою классовую партию.

Сознает ли Мартов смысл своих слов? Сознает ли он, что они означают отречение пролетариата от революции? «господа либералы, в 1905 году мы против вас поднимали на революцию массы вообще, крестьян в частности, мы боролись за свободу народа вопреки либеральным потугам остановить дело при полусвободе; отныне мы не будем «увлекаться» и будем бороться за свободу своей классовой партии». Ничего иного «веховские», контр-революционные либералы (ср. писания Изгоева в особенности) и не требуют от рабочих. Право рабочих иметь свою классовую партию либералы не отрицают. Они отрицают «право» пролетариата, единственного до конца революционного класса, поднимать *низы* на борьбу вопреки либералам и даже против либералов.

Посулив не «отказываться» и «не урезывать», Мартов именно так *урезал* с.-д. платформу, чтобы она вполне удовлетворяла Ларина, Потресова, Прокоповича, Изгоева.

Посмотрите, как Мартов критикует тактическую резолюцию партии (декабря 1908 года). «Неудачная форму-

---

производим раскол. Мы не думаем этого (sic!)¹. Но если бы это было так, мы бы этого не боялись». (Следует указание на срыв пленума З. Бюро Ц. К., на то, что «на Ц. К. ведут азартную игру», что «партийные формы стали наполняться фракционным содержанием» и т. д.).

Этот ответ по истине можно назвать «классическим» образчиком идейной и политической беспомощности! Подумайте только: выдвинуто-де обвинение в расколе. И вот новая фракция, претендуя на указание пути партии, объявляет печатно и публично: «мы не думаем этого» (т. е. не думаете, что раскол есть и будет?) «но»... но «мы бы не побоялись этого».

Ручаться можно, что в истории политических партий *такого* примера путаницы не найти. Если вы «не думаете», что раскол есть и будет, объясните же это! объясните, *почему* можно работать с ликвидаторами! скажите прямо, что с ними *можно* — а значит и должно — работать.

Наши примиренцы не только не говорят этого, а говорят обратное. В редакционной статье № 1 «Бюллетеня» (примечание прямо оговаривает, что против этой статьи был большевик, сторонник большевистской платформы = резолюции II парижской группы) мы читаем:

... «Факт, что совместная работа с ликвидаторами в России невозможна», а несколько раньше признано, что между голосовцами и ликвидаторами «становится все труднее провести даже тончайшую грань».

Пойми, кто может! С одной стороны, официальнейшее заявление от имени Техн. Ком. (в которой примиренцы с поддерживающими их теперь поляками составляют большинство против нас, большевиков), что *совместная работа невозможна*. По-русски это и называется объявлением раскола. Никакого другого смысла слово раскол не имеет. С другой стороны, тот же № 1 «Бюллетеня» вещает, что Т. К. была создана «не для раскола, а в целях предотвращения его», и те же примиренцы пишут, что они «не думают этого» (что раскол есть и будет).

Можно ли представить себе большую путаницу?

Если совместная работа *невозможна*, то это объяснимо для с.-д., это может быть оправдано в глазах с.-д. *либо* вопиющим нарушением партийных решений и обязательств известной группой лиц (и тогда раскол неизбежен с *этой* группой лиц) *либо* коренным принципиальным расхождением, направляющим *всю* работу известного течения *прочь* от социал-демократизма (и тогда раскол неизбежен с целым течением). У нас налицо, как известно, оба эти случая: с ликвидаторским *течением* объявил невозможным работать пленум 1910 года, а с голосовской *группой*, нарушившей все обязательства и перешедшей окончательно к ликвидаторам, раскол совершается теперь.

Кто сознательно говорит: «совместная работа невозможна», кто продумал сколько-нибудь это заявление и понял его принципиальные основы, тот неизбежно направил бы все внимание и все усилия на то, чтобы выяснить эти основы перед самой широкой массой и избавить ее возможно скорее и полнее от пустых и вредных попыток продолжать *какие бы то ни было* сношения с тем, с кем работать *невозможно*. А кто делает это заявление и в то же время добавляет: «мы не думаем», что будет раскол, «но мы не побоимся этого», тот обнаруживает этим путаным и робким языком, что он *боится самого себя*, боится сделанного им шага, боится созданного положения! Именно такое впечатление не может не производить листок при-

ла» — говорит он о «шаге по пути превращения в буржуазную монархию», ибо «в ней исчезает реальность сделанного *назад* шага к разделу власти между носителями абсолютизма и землевладельческим дворянством», «в ней отсутствует момент решительного столкновения классов» — очевидно, буржуа либералов с крепостниками! О том, что либеральные буржуа в 1905-7 годах *убоялись* «решительного столкновения» с феодалами, предпочитая «решительно столкнуться» с рабочими и крестьянами, Мартов забывает (как забывают об этом либералы, обвиняющие рабочих в «эксцессах»). Мартов видит «шаг назад» самодержавия к крепостникам (в резолюции партии *точно* указан этот шаг: «сохранить за крепостниками их власть и их доходы»). Но Мартов не *видит* «шага назад», сделанного либеральными буржуа *от* демократии к «порядку», к монархии, к сближению с помещиками. Мартов не видит *связи* «шага по пути» к буржуазной монархии с контр-революционностью, с веховством либеральной буржуазии. Не видит потому, что он сам «веховец — среди марксистов». По либеральному мечтанию «решительном столкновении» либеральных буржуа с крепостниками, он выбрасывает за борт историческую реальность *революционного* столкновения рабочих и крестьян с крепостниками, *несмотря* на колебания либералов, несмотря даже на переход их в партию порядка.

Итог и здесь все тот же: резолюцию партии Мартов отвергает с точки зрения *либеральной* рабочей политики, не противопоставляя, к сожалению, никакой *своей* тактической резолюции (хотя необходимость базировать тактику на „оценке «исторического смысла третьеиюньского периода» Мартов вынужден признать!).

Вполне понятно поэтому, что Мартов пишет: «... стремлением рабочей партии должно быть... побудить имущие классы сделать тот или иной шаг в сторону демократизации законодательства и расширения конституционных гарантий»... Всякий либерал считает вполне законным стремление рабочих «побудить *имущие классы*» к тем или иным шагам — условие либерала: чтобы рабочие не смели побуждать *неимущих* к «шагам», *не нравящимся* либералам. Вся политика английских либералов, так глубоко развратившихся английских рабочих, сводится к тому, чтобы предоставлять рабочим «побуждать имущие классы» и *не позволять рабочим* отвоевывать себе гегемонию в общенародном движении.

Вполне понятна также ненависть Чацкого, Мартова, Дана к «левоблокистской» тактике. Под ней они понимают не «левый блок» на выборах, а общую тактику, установленную лондонским съездом: *вырывать* крестьян (и мелких буржуа вообще) из-под влияния кадетов; *заставлять* народнические группы *делать выбор* между к.-д. и с.-д. Отказ от этой тактики есть *отречение от демократии*: не видеть этого *теперь*, после «столыпинского периода», после подвигов «столыпинского либерализма к.-д.» (лондонский лозунг Милюкова: «оппозиция его величества»!), *после «Вех»* могут только столыпинские социал-демократы.

Не нужно делать себе иллюзий: избирательных платформ у нас *две* — это факт. От него нельзя отговориться фразой, сетованиями, пожеланиями. Она — изложенная выше, основанная на решениях партии. Другая — Потресовско-Ларинская, развитая и дополненная Лэвицким, Юрием Чацким и Комп. и подмалеванная Мартовым. Эта последняя, *якобы с.-д.* — такая платформа есть на деле *платформа либеральной рабочей политики*.

Кто не понял разницы, непримиримой разницы этих *двух* платформ рабочей политики, тот не *может сознательно* вести избирательную кампанию. Того ждут на каждом шагу разочарования, «недоразумения», комические или трагические ошибки.

[Ленин]

К вопросу о дороговизне жизни.

Первые раскаты народного гнева против разбойничьих приемов земледельческого и промышленного капитала вызвали настоящую панику среди экономистов, обслуживающих явно или тайно интересы господствующих классов.

Еще недавно они так успешно доказывали *обществу*, что капитализм блестяще выполняет свою культурную миссию, что он дает полную возможность (правда — постепенно, потихоньку), даже рабочим устроить комфортабельно свою жизнь; так сладко расписывали, как богато живут английские или американские рабочие, и чуть ли не с завистью разбирали меню их обедов; так эффектно разворачивали перед скептиками настоящие и фальшивые «числа-по-

---

миренцев, которые в чем-то хотят оправдаться, перед кем-то хотят выставить себя «добрыми», кому-то подмигивают... Мы сейчас увидим, какое значение имеет их перемигивание с «Вперед» и «Правдой». Мы должны сначала покончить с тем, как понимают примиренцы «итог периоду, протекшему со времени пленума», итог, который подвело совещание цекистов.

Необходимо в самом деле *понять* этот итог, понять, почему он стал неизбежным, — иначе наше участие в событиях будет стихийное, беспомощное, случайное. Посмотрите же на это *понимание* у примиренцев. Как отвечают они на вопрос, почему из дел пленума, из решений его, объединительных по преимуществу, вытек раскол между З. Б. Ц. К. (=ликвидаторами) и антиликвидаторами? Ответ на этот вопрос у наших неисправимых троцкистов просто списан у Троцкого и Ионова, и мне приходится повторять сказанное в мае прошлого года против этих последовательных примиренцев.

Ответ примиренцев: виновата фракционность, фракционность меньшевиков, впередовцев, «Правды» — мы перечисляем фракционные группы в порядке листка — и наконец «оффициальных представителей большевизма», которые «пожалуй превзошли все эти группы в фракционных стремлениях». *Нефракционными* авторы листка прямо и определенно называют только самих себя, парижских примиренцев. Все порочны — мы добродетельны. Никаких идейных причин, вызывающих разбираемое явление, примиренцы не приводят. Ни на какие организационные или какие бы то ни было иные особенности групп, вызвавшие это явление, они не указывают. Ничего, ровнехонько ничего не дают в *объяснение*, кроме ссылки на фракционность = порок, нефракционность = добродетель. Разница между примиренцами в Париже и Троцким только та, что первые считают Троцкого фракционным, а себя нет, второй же наоборот.

Не могу не сознаться, эта постановка вопроса, когда в объяснение политических явлений приводятся *только* порочность одних и добродетельность других, всегда напоминает мне те афишированно-благообразные физиономии, при виде которых невольно приходит мысль: «а вероятно, это — шулер».

Подумайте над следующим сопоставлением: наши примиренцы не фракционны, добродетельны. Мы, большевики, превзошли все группы в фракционных стремлениях, т. е. мы самые порочные. *Поэтому* добродетельная фракция поддержала наиболее порочную, большевистскую, в борьбе с З. Б. Ц. К.!! Некруглo выходит у вас, товарищи! Вы запутываетесь все больше и больше с каждым завлением, которое вы делаете.

Вы делаете себя смешными, перебрасываясь с Троцким — точно мячиком играя — взаимными обвинениями в фракционности: вы не даете себе труда *подумать*, что такое фракция? Попробуйте дать определение, и мы вам предсказываем, что вы запутаетесь еще больше, ибо вы сами — фракция, колеблющаяся, беспринципная, не понявшая того, что было на пленуме и после пленума, фракция.

Фракции есть организация внутри партии, объединенная не местом работы, не языком или другими объективными условиями, а особой платформой взглядов на партийные вопросы. Авторы листка — фракция, ибо листок есть их платформа (весьма плохая, но бывают

казатели», свидетельствующие о всеобщем понижении цен — а теперь им приходится напрягать все свои усилия, пускать в ход всевозможные уловки, чтобы спасти свою честь и помочь капиталу выйти сухим из воды.

И вся эта перемена декорации произошла в течение нескольких последних лет с такою неожиданностью, а главное, под аккомпанемент такой боевой музыки, что неудивительно, если патентованные жрецы науки потеряли свою обычную самоуверенность и заметались из стороны в сторону в погоне за «надежными» аргументами.

Сегодня голодному потребителю преподносится в объяснение недостатка молока и высоких цен на него эпидемия сапа, завтра выдвигается на помощь засуха и неурожай трав; мало этого — виноваты высокие железнодорожные тарифы; не хватает хлеба и мяса — выдвигается теория сокращения площади экстенсивного хозяйства в Сев. Америк. Соед. Штатах, знаменитая теория, на которую с жадностью набросились паши ренегат-марксисты с Туган-Барановским во главе. «Много причин», «очень сложное явление»..., «слабое развитие кооперативного дела»..., «недостаток мелкой разменной монеты»..., лепечут профессора черной магии и престидижитаторы всевозможных оттенков, всячески увиливал от ясного ответа и старательно выискивая из старого хлама заржавевшие «внеклассовые» и «стихийные» аргументы.

Ясный и точный ответ на «проклятый вопрос» о причинах дороговизны дали только социалистические партии различных стран в лице Международного Социалистического Бюро (см. «Рабочая Газета» № 6). Не останавливаясь на явлениях второстепенной важности, революция Соц. Бюро констатирует два главных фактора, создающих «голодные» цены: монополию землевладельцев в области сельского хозяйства и монополию крупного объединенного капитала в обрабатывающей промышленности. Только активным вмешательством, этих организованных сил можно объяснить те бешеные скачки, которые проделываются ценами на предметы первой необходимости изо дня в день; только учет игры монополистических тенденций в современ. хозяйственной системе дает ключ к решению этого жгучего вопроса о противоречии материальных производительных сил с теми производственными отношениями, внутри которых они действуют.

Никогда еще развитие производительных сил не достигало таких огромных размеров, как в настоящее время, и никогда еще этому развитию не ставились такие препятствия господствующими классами, как теперь. Во время прений в прусском ландтаге в 1907 году депутат Гирш, представлявший интересы крупной объединенной промышленности, выразил это противоречие между ростом производительных сил и имущественными отношениями в следующей, полной цинической откровенности реплике: «Мы двадцать, двадцать пять лет работали над созданием (угольного) синдиката. Но он создан не во имя какой-нибудь теории, а для достижения *чисто практических, реальных целей*. Точно так же ведь и наши землевладельцы не во имя теории требовали и добивались высоких пошлин при последней тарифной кампании в рейхстаге. Они ставили себе чисто практическую задачу: именно *поднять на достаточную высоту цены на сельскохозяйственные продукты*.

«Реальные», «практические» цели, о которых говорит депутат Гирш, за последние годы оказались почти достигнутыми. Земледельческие и промышленные монополии во многих случаях оказываются достаточно сильными, чтобы парализовать результаты быстрого развития производительных сил.

Надо заметить, что в этом же направлении действуют те самые пресловутые товарищества, о благодетельности которых поют так сладко паши кретины кооперативного дела. Так, например, четвертая часть всего молочного производства Германии проходит через крестьянские молочные товарищества, которые, пользуясь своим почти монопольным положением, так же успешно взвинчивают цены на молоко, как и синдикаты оптовиков.

Благодаря энергичным усилиям аграриев, с одной стороны, и объединенных капиталистов в обрабатывающей промышленности — с другой, возрастание цен на всевозможные продукты (а не только на земледельческие) пропсходит с такой быстротой, что при всей своей организованности европейский пролетариат решительно не в состоянии добиться соответственного повышения заработной платы. В общем можно принять, что при увеличении ее на 10% за последние несколько лет товары вздорожали на 25 — 40%. Но для некоторых стран нельзя отметить даже и такого жалкого увеличения заработной платы. Так, например, во Франции при всеобщем вздорожании продуктов в чудовищной прогрессии заработная плата осталась без всякого почти изменения, как свидетельствуют официальные данные, а в России произошло даже сокращение ее.

Таким образом пролетариат вынужден в настоящее время считаться с объединенным капиталом не только в области производства, где он стоит всегда лицом к лицу с могучими организациями, вооруженными с ног до головы и всегда готовыми перейти с помощью локаутов в наступление, но и в области распределения товаров, где предпринимательские союзы действуют издалека, путем «регулирования цен». То, что рабочий выигрывает, в лучшем случае, путем непосредственной борьбы с капиталом, то он теряет на рынке, куда он является в сущности совершенно безоружным. Ему остается

фракции с неверными платформами). Они — фракция, ибо они, как и всякая организация, связаны внутренней дисциплиной: их представителя в Т. К. и О. К. назначает их группа по большинству голосов, она же составляет и издает листок — платформу *и так далее*. Таковы объективные факты, осуждающие на *лицемерие* крики против фракционности. И Троцкий, и «неноследовательные троцкисты» уверяют, что у них нет фракции, *ибо*... «единственная» цель сплочения (во фракцию) есть уничтожение фракций, проповедь слияния их и т. д., но все подобные уверения есть лишь самовосхваление и трусливая игра в прятки, по той простой причине, что *факт* существования фракции не затрагивается никой угодно (хотя бы архидобродетельной) *целью* фракции. *Всякая* фракция убеждена в том, что *ее* платформа и политика есть *лучший* путь к уничтожению фракций, ибо идеалом существование фракций никто не считает. Разница только та, что фракции с ясной, последовательной, цельной платформой *прямо* защищают *свою* платформу, а фракции беспринципные *прячутся* за дешевые крики о своей добродетельности, о своей нефракционности.

В чем причина существования фракций в Р. С.Д. Р. П.? В том, что они — продолжение раскола 1903 — 5 годов. Они — результат слабости местных организаций, *бессильных* помешать превращению литераторских групп, выражающих новые течения и теченьица, в новые «фракции», т. е. в организации, ставящие внутреннюю дисциплину на первый план. В чем залог уничтожения фракций? *Только* в полном изживании раскола времен революции (а к этому ведет *исключительно* очищение от ликвидаторства и отзовизма двух главных фракций), в создании такой сильной пролетарской организации, которая может заставить меньшинство подчиняться большинству. Пока такой организации нет, *только* соглашение всех фракций *могло бы* ускорить процесс их исчезновения. Отсюда ясна и идейная заслуга пленума и его *примиренческая ошибка:* заслуга — отметение идей ликвидаторства и отзовизма; ошибка — соглашение с людьми и группами без разбору, без соответствия их обещаний («резолюцию подписали») и их дел. Идейное сближение на почве борьбы с ликвидаторством и отзовизмом идет вперед — вопреки всем препятствиям и трудностям. Примиренческая ошибка пленума * привела вполне неизбежно к краху его примиренческих решений, т. е. к краху *союза* с голосовцами. Разрыв бе-ков (а потом и совещания цекистов) с З. Б. Ц. К. есть *исправление* примиренческой ошибки пленума: сближение фракций, *борющихся* с ликвидаторством и отзовизмом, пойдет теперь *помимо* форм пленума, ибо эти формы не соответствовали содержанию. Все примиренчество вообще, и примиренчество пленума, потерпело крах, ибо содержание работы *разъединяло* ликвидаторов и с.-д., и никакие формы, никакая дипломатия и игра примирекцев *не могли* осилить этого разъединительного процесса.

С этой — и только с этой точки зрения, развитой мною в мае в 1910 г. — *все*, происшедшее после пленума, становится понятным, неизбежным, вытекающим не из «порочности» одних, «добродетельности» других, а из объективного хода событий, обособляющего ликви-

* Ср. «*Д. Л.*» № 2.

излить свою злобу на мелком лавочнике или торговце, который в сущности является простым агентом оптовых фирм, так как истинный виновник сокращения его реальной заработной платы находится за пределами досягаемости. В результате — те «эксцессы», о которых скорбит либеральная пресса, но которые она объясняет исключительно «отсталостью» населения.

Пытаясь обуздать неистовую жадность спекулянтов, организованные рабочие пробуют использовать бойкот тех товаров, расценка которых превышает их покупательную способность. Однако, эта мера, способная нанести удар той или иной организации и временно ослабить действие монополистической тенденции, совершенно бессильна в длительной борьбе за всеобщее понижение цен. Начать с того, что есть ряд продуктов, от потребления которых вообще нельзя отказаться, напр., молоко или хлеб. Затем, при современном размахе объединительных тенденций среди капиталистов различных отраслей промышленности, бойкот одной из них может привести лишь к установлению взаимного страхования от этого «бедствия», как это наблюдается в области борьбы со стачками. А с учреждением страхового фонда любая промышленная группа может выдержать какую угодно атаку, так как впоследствии она все равно возьмет свое и покроет убытки еще большим повышением цен. Наконец, тактика бойкота есть в сущности признание того режима, который и без того создает сокращение потребления или отказ от последнего, благодаря чрезмерно вздутым ценам. С помощью форсированного экспорта бойкот может быть парализован почти без всякого ущерба для капиталистов, которые в сущности сплошь и рядом и без бойкота устраивают искусственное сокращение продажи внутри страны посредством усиленного вывоза за границу.

Можно ли думать, что отмена таможенных пошлин на хлеб, мясо и другие сельскохозяйственные продукты поможет делу и приведет к понижению цен? Да, если говорить о временном понижении. Но может ли, например, эта мера оказать свое действие в тех случаях, когда повышение цен зависит не от охранительных пошлин, а от воли какой-нибудь американской фирмы, вроде Patten Bartlett C°, стоящей во главе гигантского хлебного рынка и создавшей своею спекулятивной мерой в 1909 году резкий подъем цен, который охватил все без исключения мировые рынки старого и нового света, задев попутно с пшеницей и другие кормовые хлеба?

И затем, разве современный капитал не обнаруживает уже и в настоящее время непреодолимое влечение к международному объединению, которое, естественно, прежде всего сведет к нулю значение охранительных пошлин путем распределения районов сбыта?

Для борьбы с монополиями всякого рода предлагается очень много репрессивных мер, но до сих пор применение последних приводило лишь к их дальнейшему усилению. Из этого, конечно, вовсе не следует, что от них нужно отказываться. Наоборот: именно потому, что, во-первых, они во всяком случае производят некоторый, хотя и временный эффект и этим иногда оглаживают остроту переживаемого нами процесса и, во-вторых, потому что они содействуют ускорению этого процесса, — необходимо использовать их в полном объеме. Но при этом необходимо твердо знать и помнить, что только полным уничтожением самого принципа частной собственности на орудия производства можно навсегда покончить с гидрой аграрных и промышленных монополий и что только тесно сплоченный и организованный в одну могучую международную партию пролетариат может поставить и решить эту огромную задачу. Вот почему Международное Социалистическое Бюро приглашает рабочих и работниц всех тех стран, которые страдают от непомерного вздорожания средств к жизни, вступать в социалистические партии и в профессиональные организации и укреплять таким образом армию сознательного пролетариата.

Два направления в Латышской социалдемократии.

На последнем пленуме Ц. К-та т. Мартын, представитель С.-Д. Латышского Края, с приятной гордостью заявил: «У нас нет ни отзовистов, ни ликвидаторов!» В то время это заявление вполне соответствовало действительности — по крайней мере постольку, поскольку речь шла об отзовизме и ликвидаторстве, как о ясно выраженных и оформленных течениях; но за последние полтора года положение значительно изменилось, и в настоящий момент т. М., сам вынужденный вести решительную борьбу против наших ликвидаторов, уже не мог бы повторить приведенную фразу. Правда, отзовизм у нас не появился до сих пор и не появится, конечно, и в будущем, — ведь даже в русской части партии это течение совсем растаяло и исчезло; но зато у нас пустило корни и вполне определилось другое осужденное пленумом направление — ликвидаторство, против которого выступили у нас не только наши большевики, но и другие товарищи, которых никто не заподозрит во фракционном пристрастии.

Латышское ликвидаторство, так же как и русское, возникло на почве чрезмерного увлечения всякими легальны-

даторское *течение* и отметающего промежуточные группы и группки.

Примиренцы вынуждены, чтобы затушевать этот бесспорный политический факт полного *краха* примиренчества, доходить до прямого извращения фактов. Слушайте: «Фракционная политика большевиков-ленинцев принесла тем больший вред, что они имели большинство в главнейших партийных учреждениях, благодаря чему их фракционная политика *давала* оправдание другим течениям в их собственной организационной обособленности и вооружала их против оффициальных партийных учреждений».

Эта тирада есть не что иное, как трусливое и запоздалое *«оправдание»*... ликвидаторства, ибо именно представители этого течения всегда ссылались на «фракционность» большевиков. Это оправдание запоздало, ибо *долгом* всякого партийца на деле (в отличие от людей, пользующихся лозунгом партийности как рекламой) было выступить *тогда, когда* началась эта «фракционность», а не 1½ года спустя! Примиренцы — защитники ликвидаторства, *не могли* выступить и не выступили раньше, ибо у них *нет фактов*. Они пользуются теперешним «смутным временем», чтобы выдвигать голословные фразы ликвидаторов. Факты же говорят ясно и недвусмысленно: тотчас после пленума, в феврале 1910 г. г. Потресов выкинул знамя ликвидаторства. Тотчас же, в феврале или марте, предали партию г. г. М-л, Роман, Юрий. Тотчас же голосовцы подняли агитацию за «Голос» (см. об этом в «Дневнике» Плеханова *на другой день* после пленума) и возобновили «Голос». Тотчас же впередовцы начали строить *свою* «школу». Напротив, *первый* фракционный шаг большевиков есть основание «Раб. Газеты» в *сентябре* 1910 года, *после* разрыва Троцкого с представителями Ц. К.

Зачем понадобилось примиренцам это извращение общеизвестных фактов? Чтобы мигнуть ликвидаторам, чтобы подслужиться им. С одной стороны, «совместная работа с ликвидаторами невозможна». С другой, их *«оправдывает»* фракционность большевиков!! Мы спрашиваем любого не зараженного заграничной дипломатией с.-д-та: какого политического доверия заслуживают люди, путающиеся в таких противоречиях? Они заслужили те поцелуи, которыми публично награждал их «Голос», и только.

Нашей «фракционностью» называют примиренцы *бесполощадность* нашей полемики (за что они тысячи раз словесно порицали нас на общих собраниях в Париже) и беспощадность *разоблачения* ликвидаторов (они были *против* разоблачения М., Ю. и Р.). Примиренцы все время защищали и прикрывали ликвидаторов, *не смея* высказать открыто своей защиты ни единого раза ни в «Диск. Листке» ни в едином печатном, публичном воззвании. И теперь свое бессилие, свою трусость они бросают под колеса партии, начавшей решительно отмежевываться от ликвидаторов. Ликвидаторы говорят: ликвидаторства нет, его «разгули» большевики (см. резолюцию кавказских ликвидаторов и речи Троцкого)[9]. Примиренцы говорят: с ликвидаторами работать невозможно, *но... но* «оправдание» им дает фракционность большевиков. Неужели не ясно, что действительный смысл этого смешного противоречия субъективных суждений один и только один: трусливая защита ликвидаторства,

ми «возможностями» и невозможностями. Подобные тенденции у нас впервые появились в начале 1909 г., но тогда всех наших легализаторов и ликвидаторов можно было сосчитать по пальцам и они не представляли из себя сколько-нибудь значительной опасности для нашей нелегальной партийной организации. Тем не менее самая крупная из наших местных организаций, а именно рижская, уже тогда нашла необходимым указать на ту опасность, которая грозит от увлечения деятельностью в легальных обществах, а также наметить правильную линию поведения для всех с.-д., принимающих участие в разных легальных выступлениях. Я считаю полезным привести целиком резолюцию рижской городской конференции, принятую в июле 1909 г.

«Г. К. находит: 1) что работа в легальных союзах ведется без всякой системы и строгого плана и часто становится совершенно несоциал-демократической; 2) что некоторые товарищи, ведя эту работу в легальных союзах, отделяются от стремлений с.-д. и поддаются влиянию мелкобуржуазной психологии; 3) что с уходом в легальные союзы многие т-щи теряют связь с нелегальными организациями и таким образом ослабляют деятельность последних.

Принимая все это во внимание, Г. К. пришла к заключению, что для ведения систематической работы в легальных союзах необходимо организовать в каждом из них особую с.-д. группу, в которую обязаны вступить все с.-д. из членов этого союза. В этих группах должны предварительно обсуждаться все вопросы, которые выдвигаются на очередь в данном союзе, и по ним должно быть достигнуто соглашение. Решение большинства группы обязательно для всех членов группы, если это решение утверждено Рижским К-том. Каждая группа выбирает свое бюро. Кроме того, группы нескольких однородных союзов (образовательных, кооперативных и др.) выбирают своих представителей в центральное бюро с.-д. групп, учрежденных в однородных союзах; число предетавителей устанавливает Рижск. Ком. Все центр. бюро объединяются в общее бюро рижск. легальных организаций. Во все бюро входит представитель Рижск. К. с правом veto, и деятельность бюро находится под контролем Р. К-та. Представитель комитета выбирается на конференции.

Нарушение дисциплины в с.-д. группах признается нарушением партийной дисциплины. Постановления Р. К. и его представителя могут быть обжалованы в Ц. К.»

Эта резолюция, как и все другие постановления наших пролетарских организаций, проникнута революционно-социалдемократическим и решительно антиликвидаторским духом. Она, между прочим, вполне согласуется и с соответствующей резолюцией, принятой на последнем (III) съезде С.-Д. Л. Края (в конце 1908 г.) и обязательной для всех членов нашей организации. Напоминаю важнейший абзац этой резолюции:

... Съезд подтверждает, что с.-д. партия является единственной организацией, объединяющей сознательный авангард пролетариата, которому принадлежит руководство рабочих масс в политической и экономической борьбе, и что поэтому необходимо стремиться укрепить политическую организацию, а наряду с этим необходимо с большей энергией взяться за деятельность в профессиональных союзах. . .

Как видно, вышеприведенная резолюция рижской Гор. Конференции только развивает и комментирует резолюцию нашего последнего съезда, которая совершенно недвусмысленно выдвигает идею пролетарской нелегальной политической организации. Если же в последнее время обнаруживаются противоположные, ликвидаторские тенденции, то ириходится признать, прежде всего, что они находятся в полнейшем противоречии с нашими партийными постановлениями, а затем, что они идут главным образом не от наших партийных низов, а только от некоторых центральных или заграничных учреждений.

В дополнение к приведенным уже резолюциям я познакомлю еще читателей Ц. О. с некоторыми позднейшими постановлениями, которые свидетельствуют — наперекор заверениям русских легалистов и ликвидаторов, — что наши местные пролетарские организации попрежнему стоят на определенной строго-партийной точке зрения. Так напр. в августе мееяце прошлого года Р. К-том была принята следующая резолюция:

«Р. К. напоминает т-щам, что с.-д. принимают участие в легальных союзах, чтобы там вести строго социалдемократическую работу и что такую работу можно вести только при том условии, если хорошо укреплена нелегальная организация. Только путем политической борьбы пролетариат может добиться свержения самодержавия, а

стремление из-за угла подставить ножку большевикам и оказать поддержку ликвидаторам?

Но это еще далеко не все. Худшее и злейшее извращение фактов есть утверждение, будто бы мы имели «большинство» *«в главнейших партийных учреждениях»*. Эта вопиющая неправда имеет только одну цель: прикрыть *политический* крах примиренчества. Ибо на деле *ни в едином* «главнейшем партийном учреждении» большевики после пленума большинства *не имели*, а имели его как раз примиренцы. Пусть найдется человек, который попробует оспорить следующие факты. «Главнейших партийных учреждений» *после* пленума было только три: 1) бюро Ц. К. в России — преимущественно *примиренцы* *; 2) З. Б. Ц. К. — с января 1910 г. по ноябрь 1910 г. в нем большевиков представлял *примиренец;* так как *официально* на примиренческой точке зрения стояли и бундовец и латыш, то большинство, значит, 11 месяцев после пленума было *примиренческое;* 3) Редакция Ц. О. — в ней два «большевика-фракционера» противостояли двум голосовцам; большинства *не было* без поляка.

Зачем понадобилась примиренцам прямая неправда? А именно затем, чтобы спрятать голову под крыло, чтобы прикрыть *политический* крах примиренчества. Примиренчество господствовало на пленуме, оно имело *большинство* во всех главнейших практических центрах партии после пленума, и оно потерпело за $1^1/_2$ года *полный крах;* оно никого не «примирило», ровно ничего нигде не создало, оно беспомощно колебалось из стороны в сторону, вполне заслужив за это поцелуи голосовцев.

И в особенности полный крах постиг примиренцев *в России* — это тем важнее подчеркнуть, чем усерднее демагогические ссылки парижских примиренцев на Россию. Россия — примиренческая, в противовес заграница, таков основной мотив примиренцев. Сличите эти *слова с фактами* — и вы поймете, что это самая пустая и самая дешевенькая демагогия. Факты говорят, что в русском бюро Ц. К. *больше года* после пленума были *только* примиренцы, только они делали оффициальные доклады о пленуме, оффициально совещались с легалистами, только они назначали агентов и посылали их в разные учреждения, только они распоряжались всеми деньгами, которые из З. Б. Ц. К. посылались беспрекословно, только они вели переговоры с «российскими», подававшими надежды по части путаницы (т. е. по части примиренчества) литераторами и т. п.

И результат?

Результат — ноль. Ни единого листка, ни единого выступления, ни одного органа, ни одного «примирения». А у большевиков-«фракционеров» (чтобы не говорить о том, о чем говорит открыто лишь помогающий охранке г. Мартов) — заграничная «Раб. Газета», вставшая на ноги через два номера. Примиренчество = ноль, слова, пустые пожелания (и подножки большевизму на основе этих «примирительных» пожеланий): большевиам «оффициальный» делами доказал свое полное преобладание именно в России.

Что же это — случайность? результат арестов? но

---

* Конечно, примиренец примиренцу рознь. И далеко не все бывшие члены русского Бюро могут (и желают) брать на свою ответственность все благоглупости парижских примиренцев — простых подголосков Троцкого.

теперешние легальные общества немыслимо использовать как средство политич. борьбы, а потому на первый план мы должны ставить организацию политической борьбы— с.-д. рабочую партию. Принимая участие в легальных обществах, необходимо строго соблюдать решения своей фракции (с.-д. группы) и действовать только в согласии с ними».

А на последней Гор. Конференции (в мае текущего года) представители сознательного пролетариата гор. Риги снова подтвердили все эти решения и напомнили т. т., что обязанность каждого члена партии строго следовать этим партийным постановлениям. Таким образом приходится признать, по меньшей мере, неуместным и преждевременным ликование русских «голосовцев» и их друзей по поводу того, что лат. с.-д-тия будто бы повернула в сторону всеспасающего ликвидаторства. Несомненно, подобные тенденции появились среди латышских с.-д., но наши пролетарские организации с ними решительно борются и, судя по многим признакам, успешно с ними справляются.

Другое дело, конечно, наша интеллигентская среда, как российская, так и заграничная: в ней действительно ликвидаторство пустило глубокие корни, и в этой среде голосовцы находят себе — и найдут, конечно, также в будущем — верных и даже слепых последователей.

Резче всего ликвидаторские тенденции обнаружились в той полемике, которая в последнее время велась на страницах Ц. О. «Zihna»[9]. Застрельщиком выступил тов. Ч., поместивший в 109 номере (за октябрь 1910 г.) обширную статью под претенциозно-ироническим заглавием: «Сказка о белом бычке, или о том, как русские товарищи объединялись». В этой статье, кроме тенденциозного изложения событий, последовавших за знаменитым «объединительным» пленумом, и крайне резких, подчас неприличных нападок на большевиков и меньшевиков-партийцев — вообще и на Ц. О. («С.-Д.») — в частности, — мы находим взгляды самого тов. Ч. на положение партии и на ее возможное возрождение. При этом оказывается, что его взгляды похожи, как две капли воды, на взгляды типичнейших русских ликвидаторов. Не даром тов. Ч. с особым чувством удовлетворения цитирует знаменитую фразу Потресова о том, что у нас, дескать, «не осталось партии, как цельной и организованной иерархии учреждений»...

Когда т. Ш. (латышский б-к), а также тов. Бр. (нефракционный с.-д.) выступили с возражениями на упомянутую статью т. Ч., то последний получил возможность еще подробнее развить свои ликвидаторские взгляды (см. его статьи в №№ 111 и 112). Ему на помощь явился молодой литератор Цис, весьма фракционно настроенный меньшевик (по старой терминологии), и по всем их писаниям можно себе составить довольно точное представление об идеологии латышского ликвидаторства.

Прежде всего нужно отметить, что в области «теоретических» рассуждений лат. ликвидаторы не дают ничего своего, оригинального: они покорно и слепо следуют за своими учителями из «Нашей Зари» и «Гол. С.-Д.». Не даром же все статьи тов. Ч. так и пестрят глубокомысленными цитатами из Мартова, Мартынова и Потресова.

Стоит ли останавливаться на рассуждениях тов. Ч.? Я иолагаю, что не стоит: все эти рассуждения нам слишком хорошо известны из литературы русских ликвидаторов. Отметим только, что тов. Ч. абсолютно не верит ни в какие попытки укрепить или построить с.-д. партию, исходя из старых партийных элементов: что он согласен «допустить»— и то в условном смысле — к восстановлению партии «остатки прежнего партийного аппарата, которые окажутся жизнеспособными, т. е. такие, которые не потонут во фракционном небытии»,

но что он все надежды полагает только на

«те с.-д. элементы, которых выдвинуло существующее раб. движение во всех ее формах — профессиональных, кооперативных, образовательных и т. п.».

Характерно, что сам т. Ч. должен признать, что не все эти «элементы» являются определенными с.-д., тем не менее это нисколько не останавливает нашего «теоретика» ликвидаторства, мечтающего о новой рабочей партии, освободившейся от «диктатуры старых фракционеров», а — на деле также от «балласта» определенных соц.-д-х принципов.

Следует обратить внимание еще на то странное противоречие, в которое попадает тов. Ч., — когда он — с одной стороны — отрицает, вместе с прежним «Г. С.-Д.», существование ликвидаторства, кричит о том, что б-ки и плехановцы ведут борьбу против «воображаемого внутреннего врага» и т. д.; и когда он — с другой стороны — все-таки признает, что ликвидаторство не только существует, но и

аресты могли «щадить» *не работавших* в партии ликвидаторов, большевиков же и примиренцев они косили одинаково.

Нет, это не случайность и не результат удачи или успеха *лиц*. Это — результат краха политического *направления*, фальшивого в своих исходных пунктах. Фальшива в примиренчестве *основа* — стремление построить единство партии пролетариата на союзе *всех*, в том числе и антисоциал-демократических, непролетарских фракций, фальшива беспринципность его «объединительного» прожектерства, приводящего к пуфу, фальшивы фразы против «фракций» (при образовании *на деле* новой фракции), — фразы, бессильные распустить фракции антипартийные и ослабляющие фракцию большевиков, проведшую $^9/_{10}$ борьбы с ликвидаторством и отзовизмом.

Примеры беспринципного «объединительного» прожектерства дает нам в изобилии Троцкий. Припомните хотя бы (беру один из новейших примеров), как он хвалил парижскую «Раб. Жизнь»[10], руководимую парижскими примиренцами и голосовцами поровну. Вот восторг-то! писал Троцкий «ни большевик ни меньшевик, а революционный социал-демократ». Бедный герой фразы не заметил мелочи: революционен[11] только тот с.-д., кто понял *вред* антиреволюционного якобы социал-демократизма в данной стране, в данное время, т. е. вред ликвидаторства и отзовизма в России 1908 — 1911 годов, кто *умеет* бороться с подобным *не* с.-д. течениями. Целуя «Раб. Жизнь» — никакой борьбы с *не*-революционными с.-д. в России не ведущую — Троцкий только *разоблачал* план ликвидаторов, коим он служит верой и правдой: *равенство* в Ц. О. означает прекращение *борьбы* с ликвидаторами; ликвидаторы на деле имеют полную свободу борьбы с партией, а партию *пусть свяжет* по рукам и по ногам «равенство» голосовцев и партийцев в Ц. О. (и в Ц. К.). Победа ликвидаторов была бы тогда вполне обеспечена, и только лакеи ликвидаторов могли проводить или защищать такой план.

Примеры беспринципного «объединительного» прожектерства, обещающего мир и благодать без долгой, упорной, отчаянной борьбы с ликвидаторами, мы видели на пленуме у Попова, П-ва и др. примиренцев. Мы видели такой же иример в листке наших примиренцев, оправдывающих ликвидаторство «фракционностью» большевизма. Еще пример: их речи об «изоляции» большевиков *«от других течений* («*Вперед*»[12], «*Правда*»), *стоящих на почве нелегальной с.-д. партии*».

Курсив этой замечательной тирады принадлежит нам. В этой тираде — как солнце в малой капле вод — отразилась вся беспринципность примиренчества — основа его политического бессилия.

Во-первых, представляют ли «Правда» и «Вперед» *с.-д. течения*? Нет, не представляют, ибо «Вперед» представляет течение *несоциал-демократическое* (отзовизм и махизм), а «Правда» представляет группку, *ни по одному* важному принципиальному вопросу революции и контр-революции *не давшую* самостоятельных и цельных ответов. А *течением* можно назвать только такую сумму политических идей, которые определились на *всех* важнейших вопросах *и* революции (ибо мы от нее слишком мало отошли и от нее во всех отношениях зависим) *и* контр-революции, и которые кроме того доказали свое право на существование, как течение, распространением среди широких слоев

представляет из себя вредное явление. Стараясь выпутаться из своих противоречий, тов. Ч. запутывается еще больше, и на самом деле странно и комично звучат его собственные ликвидаторские рассуждения рядом с голословными, но решительными утверждениями о ликвидаторстве как «злостной выдумке» б-ков и плехановцев...

За все эти колебания и оговорки т. Ш., возражавший тов. Ч., весьма метко назвал последнего *«жеманным* ликвидатором». Вообще надо заметить, что эта «жеманность» является характерной чертой наших доморощенных ликвидаторов, которым вообще трудно быть последовательными до конца: их ведь все-таки связывают не только традиции нашего партийного прошлого, но в особенности теперешние организационные методы латышской с.-д-ии, которые в общем и целом — как мы видели в начале нашей статьи — приходится признать за *решительно антиликвидаторские*. В этом отношении тов. Ч. является типичным *«латышским* ликвидатором». И в качестве такового он имеет, между прочим, и *две меры*: одну — для своей собственной организации, другую — для Р. С.-Д. Р. П. Сам Ч. сделал оговорку, что все его рассуждения относятся только к российской с.-д. раб. партии в ее целом, а не применимы к национальным с.-д. организациям, которые будто бы следуют и должны следовать своим «особым законам развития».

Но тем не менее — и в полном противоречии со всеми подобными оговорками — тов. Ч. рекомендует латышским т. т. «нисколько не бояться» увлечений в сторону легализма, чтобы, дескать, не замкнуться «в ограниченную политическую секту». Гордо, конечно, звучат его слова о том, что «с. д-ия должна быть везде там, где находятся рабочие массы», но — как совершенно правильно заметил тов. Бр. — надо же сначала поставить вопрос: где же именно находятся эти рабочие массы? И тогда оказывается, что нет никаких масс не только в наших жалких кооперативных, образовательных, антиалкогольных и пр. легальных об-вах, но и наши молодые профессиональные союзы обнимают только весьма ничтожную часть нашего пролетарната. Нужно помнить, что у нас совсем нет проф. союзов ни в Либаве, ни в целом ряде остальных крупнейших центров нашего края, и что самые деятельные из проф. союзов в Риге насчитывают только по несколько сот членов. И еще надо запомнить, что вся деятельность наших лучших товарищей в этих союзах совершенно парализована, что она волей-неволей должна ограничиться устройством невинных вечеринок с танцами, что даже воспитательная роль этих союзов сведена к нулю (в настоящее время, кажется, уничтожены все библиотеки, существовавшие при проф. союзах... И, наконец, не надо забывать, что даже руководство экономической борьбой ведется исключительно нашими нелегальными фабричными и заводскими ячейками... При таких условиях выступать в защиту этих жалких «увлечений» нашими чрезвычайно жалкими «возможностями» — это значит ослаблять и подрывать нашу строго социалдемократическую партийную работу по агитации, организации и пропаганде и стремиться к замене ее — вечеринкам с национальными танцами и хороводами...

Для устранений всяких недоразумений нужно заметить, что никому из наших тов. партийцев антиликвидаторов даже на ум не приходило отрицать участие с. д-тов во всех легальных выступлениях пролетариата и их посильное использование. Напомню русским товарищам, что та самая резолюция нашего III съезда, которая подчеркнула первенство нолитической орг-ии и из которой мы выше привели одни абзац, — в дальнейших нунктах не менее решительно предлагала всем т. т.:

1) брать на себя инициативу по созданию новых профессиональных союзов;

2) рекомендовать каждому члену партии вступить в соответствующие проф. союзы;

3) укреплять организационную связь между партийными учреждениями и проф. союзами;

4) агитировать среди широких масс пролетариата за вступление в кооперативные, образовательные и др. рабочие орг-ии, преследун цель использовать эти орг-ии для развития классового сознания рабочих и для содействия с.-д. борьбе.

Все эти постановления и служат прочной базой для нашей с. д-ой работы в легальных об-вах и прочих возможностях, а потому являются нелепостью рассуждения тов. Ч. и его верного спутника тов. Цнс, что мы будто бы «отрицаем легальную работу», что мы «стремимся уйти и отграничиться от пролетарских масс» и «замкнуться в узкую политическую секту».

Из всего сказанного, мне кажется, ясно видно, что в настоящий момент в латышской с.-д-тии действительно наблю-

---

рабочего класса. И меньшевизм и бо́льшевизм — с.-д. течения, это доказано опытом революции, историей 8-милетнего рабочего движения. Группок, никакого *течения* не представляющих, за это время была масса, как было их много и раньше. Смешивать течение с группками значит осуждать себя в партийной политике на *интриганство*. Ибо появление беспринципных группок, их эфемерное существование, их потуги сказать «свое слово», их «сношения» друг с другом, как особых держав, это и есть база заграничного *интризанства*, от которого нет и не может быть спасения ни в чем, кроме строгой, выдержанной, опытом долгой истории рабочего движения проверяемой принципиальности.

Во-вторых — и здесь мы сразу наблюдаем практическое превращение беспринципности примиренцев в интриганство — листок парижан говорит прямую и заведомую неправду, когда заявляет: «отзовизм уже не находит себе открытых сторонников и защитников в нашей партии». Это неправда, как известно всем и каждому. Эту неправду документально опровергает № 3 «Вперед» (*май* 1911), где *открыто* говорится, что отзовизм есть *«вполне законное течение* в нашей партии» (с. 78). Или наши премудрые примиренцы станут утверждать, что такое заявление *не защита* отзовизма?

Вот когда люди не могут оправдать принципиально своего сближения с той или иной группкой, им остается только политика маленькой лжи, мелкой лести, кивков и подмигиваний, т. е. именно того, что в сумме и дает понятие интриганства. «Вперед» хвалит примиренцев — примиренцы хвалят «Вперед» и обязано успокаивают партию насчет отзовизма. А в результате торги и переторжки о местах и местечках с *защитниками* отзовизма *с нарушителями* всех решений пленума. Тайком помогают ликвидаторам, тайком помогают отзовистам — вот судьба примиренчества, вот в чем бессильное и жалкое интриганство.

В-3-их. «Совместная работа с ликвидаторами в России невозможна». Эту истину должны были признать и примиренцы. Спрашивается, признают ли эту истину группки *«Вперед»* и *«Правда»*? Не только не признают, а прямо заявляют *обратное*, прямо требуют «совместной работы» с ликвидаторами, прямо *ведут ее* (см. хоть отчет 2-ой впередовской школы). Спрашивается, есть ли хоть тень принципиальности *и честности* в провозглашении политики сближения с группами, дающими *прямо обратные* ответы на *основные* вопросы? — ибо вопрос о ликвидаторстве прямой и единогласной резолюцией пленума признан одним из основных вопросов. Ясно, что нет, что тут перед нами идейная пропасть, а попытки построить через нее словесный мост, дипломатический мост неизбежно, независимо от самых благих намерений Ивана Иваныча и Ивана Никифировича осуждают их на интриганство.

И пока нам не покажут и не докажут на основании солидных данных и обзора важнейших вопросов, что *«Вперед»* и *«Правда»* представляют *с.-д. течения* (а никто даже не пытался за $1^1/_2$ года после пленума доказать это и нельзя этого доказать), до тех пор мы не устанем разъяснять рабочим весь вред тех беспринципных уловок, тех интригантских уловок, к которым сводится проповедуемое примиренцами сближение с «Вперед» и «Правдой». *Изолиция* от этих несоциалдемократических и беспринципн-

даются два направления. Одно из них стремится поставить нашу партийную работу в полном согласии с революционными традициями нашего недавнего прошлого, а также в полном согласии с революционным и решительно антиликвидаторским настроением наших пролетарских масс. Другое — более или менее решительно — стремится «освободиться» от старых организационных форм и мечтает о «новых путях», а в своих практических выступлениях поддерживает (более или менее решительно, смотря по обстоятельствам) ликвидаторское течение среди русских товарищей.

В настоящее время С.-Д. Л. К. готовится к своему четвертому съезду, на котором, по всей вероятности, произойдет решительное столкновение этих двух направлений. Скажем откровенно: мы действительно с некоторым нетерпением и беспокойством ожидаем этого съезда, в порядке дня которого стоит, между прочим, и вопрос об отношении к Р. С.-Д. Р. П. и на котором будет разбираться не только поведение некоторых отдельных товарищей, занимавших ответственные партийные посты и проявивших себя фракционерами-ликвидаторами, но также и вся линия поведения наших центральных учреждений, тоже сильно зараженных «новыми стремлениями». Но одно можно сказать с уверенностью: если только выборы на съезд пройдут хоть сколько-нибудь нормально и если на съезд явятся действительные представители наших революционно настроенных «низов», то мы можем быть уверены, что восторжествует наша революционная тактика и что всяким ликвидаторским попыткам наших фракционеров будет положен конец.

Павлов [Берлин].

Иностранная жизнь.

Пролетариат и всеобщий мир.

(По поводу марокканского конфликта).

Карл Маркс давно уже советовал рабочему классу побольше интересоваться внешней политикой и пристально следить за интригами дипломатии, способными в любой момент вызвать всеобщую вспышку. Но, поглощенный своими ближайшими интересами, отдавший все свое внимание хитросплетениям внутренней политики, еще не успевший накопить достаточных сил для борьбы на оба фронта, пролетариат в большинстве случаев до последнего времени принужден был отказываться от непосредственного вмешательства во внешнюю политику и от попыток влиять на ее направление. А между тем именно эта область внешней политики до сих пор оставалась в почти исключительном ведении правящих классов, а сплошь и рядом — незначительных кучек придворной камарильи и близких к ней групп военно-помещичьей аристократии и хищнической высшей финансовой олигархии и промышленных магнатов (железных, стальных и прочих «королей»). Попрежнему все дипломатические дела вершаются в тайне, хотя они задевают жизненные интересы целых народов и периодически приводят к массовым кровопролитиям. И даже развитие парламентаризма внесло очень мало изменений в это ненормальное положение вещей. Правящие классы (и в частности буржуазия, некогда стоявшая за усиление парламента) отнюдь не желают расширять сферу влияния парламентов, в которых теперь представлены более или менее широкие слои демократии, и предпочитают удержать в своем бесконтрольном ведении хотя бы эту категорию внешних дел, на которую народ не успел пока наложить свою руку.

А между тем эта международная политика таит в себе неожиданные сюрпризы. С одной стороны, она всегда остается в руках правительства важным орудием для производства внешних диверсий каждый раз, когда этого потребует внутренняя «политика». Конечно, иногда эти диверсионные попытки кончаются плачевно для своих виновников: так все мы знаем, что именно благодаря такой попытке русский царизм сломил себе шею во время войны с Японией; так монархия Гогенцоллернов, систематически возбуждающая международные осложнения для борьбы с социалдемократией, рискует в один прекрасный день жестоко поплатиться за эту тактику. Но как бы там ни было, всегда в таких случаях страдает трудящаяся масса, всегда за разбитые горшки приходится расплачиваться рабочему классу.

С другой стороны, отсутствие или слабость народного контроля над международной политикой правящих классов дает последним возможность смешивать свои мизерные и хищнические групповые интересы с интересами общенациональными, точнее — объявлять их таковыми и стравливать целые народы всякий раз, когда задеты эти узкие интересы привилегированных кучек. Вот почему в сокровенных недрах международной дипломатии, работающей как тать в нощи, вечно скрыта возможность неожиданной (для масс, конечно), вспышки колоссального вооруженного конфликта из-за

ных, помогающих ликвидаторам группок есть *первая обязанность* революционных с.-д. Обращаться к русским рабочим, связанным с «Впередом» и «Правдой», через головы этих группок против этих группок — такова политика, которую большевизм вел, ведет и проведет через все препятствия.

Я сказал, что примиренчество потерпело уже за $1^1/_2$ года своего *господства* в центрах партии полный политический крах. Обычный ответ на это: да, но это потому, что вы, фракционеры, нам мешали (см. письмо примиренцев — *а не* большевиков — Германа и Аркадия в «Правде» № 21)[18].

Вот в том и состоит *политический крах* направления и группки, что ей *все* «мешает», против нее *все* обращается, — ибо она неверно учла это «все», ибо она базой себе взяла пустые слова, вздохи, сожаление, хныканье.

А нам, господа, *все и вся* помогали, и в этом залог нашего успеха. Нам помогали гг. Потресовы, Ларины, Левицкие, ибо они *не могли* раскрыть рта, не подтверждая *наших* суждений о ликвидаторстве. Нам помогали гг. Мартовы и Даны, ибо они *заставили* всех согласиться с нашим суждением, что голосовцы и ликвидаторы едино суть. Нам помогал Плеханов *в той самой мере*, в которой он разоблачал ликвидаторов, указывал в резолюциях пленума оставленные *(примиренцами)* «лазейки для ликвидаторов», высмеивал *(проведенные примиренцами против нас)* «нуклые» и «интегралистские» места в этих резолюциях. Нам помогали русские примиренцы, «приглашавшие» М., Ю. и Р. с ругательными выходками против Ленина (см. «Голос») и тем подтверждавшие, что отказ ликвидаторов *не* зависел от злокозненности «фракционеров». Отчего же это так вышло, любезные примиренцы, что вам все мешали, несмотря на вашу добродетель, а нам все помогали, несмотря на нашу фракционную порочность?

Оттого, что политика вашей группки держалась только на фразе — зачастую очень благожелательной и благонамеренной — но пустой фразе. А действительное приближение единства создается *только* сближением *сильных* фракций, сильных своей идейной цельностью и влиянием на *массы*, проверенным опытом революции.

Фразой остаются и посейчас ваши восклицания против фракционности, ибо *вы сами фракция*, и притом одна из худших, ненадежнейших, беспринципных фракций. Фраза — ваше громогласное, широковещательное заявление (в «Информ. Бюллетене» — «ни сантима фракциям». Если бы вы это говорили серьезно, могли бы вы тратить *«сантимы»* на издание Листка — платформы новой группки? Если бы вы это говорили серьезно, могли бы вы молчать при виде *фракционных* органов «Рабочая Газета» и «Дневник» С.-Д.»? — могли бы вы не требовать их закрытия публично?* Если бы вы потребовали это, поставили такое условие серьезно, вас бы просто осмеяли. Если же вы, прекрасно чувствуя это, остаетесь при одних томных воздыханиях, разве это не доказывает паки и паки, что наше примиренчество висит в воздухе?

Разоружение фракций возможно лишь на почве взаимности — иначе оно есть реакционный лозунг, глубоко

---

* Справедливость требует сказать, что парижские примиренцы, выпустившие теперь свой листок, были *против* образования «Раб. Газ.» *и ушли с первого собрания*, на которое пригласила их редакция ее. Жалеем, что они не помогли нам (помогли в разоблачении пустоты примиренчества) открытым выступлением против «Раб. Газ.».

того или иного промышленно-торгового (зачастую мошеннического) предприятия какой-нибудь группы капиталистов и правителей или даже отдельного влиятельного капиталиста, великого князя и т. п. субъектов, предприятия, находящегося притом в таких местах, о которых крестьяне и рабочие, призванные платить денежки и проливать кровь, никогда и не слыхали (вроде Нгоко-Сангха, Эль-кзар, Ялу и т. п.). Так и теперь, вследствие соперничества и соискательств хищнических групп немецких, французских и испанских финансистов, бюрократов и офицеров в империи Марокко, чуть было не вспыхнула война, грозившая принять размеры почти всемирного конфликта.

Давно уже французская буржуазия подбирается к Марокко, граничащему с французской колонией Алжирией. Для всех было ясно, что рано или поздно несчастная империя шерифов сделается добычей французских колониальных «акул». С Испанией, которая тоже издавна умильно поглядывает на эту страну, Франция не стала бы, конечно, считаться. Но на сцену выступила другая соискательница, могучая Германия, которая успела за последние годы создать для своих финансовых и служилых «акул» громадную колониальную область и стремится эту область расширить всеми правдами и неправдами. Конфликт чуть было не вспыхнул уже несколько лет тому назад, но был временно улажен, вернее, отсрочен соглашением в Алжезирасе (причем, само собой разумеется, самих марокканцев ни тогда, ни теперь никто не спрашивал). Ни одно из договаривающихся государств не должно было производить в Марокко территориальных захватов, обеспечена была для всех свобода торговли, но признаны были преимущественные права Франции в этой стране. Но на этом, как и следовало ожидать, дело не остановилось. Шайка французских колониальных дельцов, аппетиты которых разгорались с каждым днем, систематически и исподволь продолжала подготовлять захват Марокко, с помощью подкупленной печати распространяла слухи о мнимых опасностях, якобы грозящих проживающим там европейцам, и, наконец, настояла на военной экспедиции в Фец, которая недвусмысленно гласила об окончательной оккупации французами Марокккской империи.

Франция заняла столицу Марокко под предлогом защиты французов, коим якобы угрожала «опасность». Ее примеру не замедлила последовать Испания, ибо, само собой разумеется, живущие на севере Марокко испанцы немедленно начали подвергаться столь же грозной «опасности»! Тогда Германия поняла, что зевать дольше не приходится, что наступил решительный момент — и сразу оказалось, что и немцам на юге Марокко грозит страшнейшая «опасность». Для защиты группки немецких капиталистов, собственно даже одной семьи, завладевшей там богатыми приисками, и послано было военное судно, захватившее порт Агадир.

Этого не могли стерпеть, во-первых, французские капиталисты, желающие забрать всю Марокккскую империю исключительно в свои руки, а, во-вторых, английское правительство. Последнее даже заволновалось сильнее, чем сами французские колониальные хищники. Дело в том, что между Англией и Германией давно уже назревает если не вооруженное столкновение, то во всяком случае крайне острое соперничество во всех областях, и в области военной, и в области влияния на судьбы мира. Алчная английская буржуазия, охватившая своими щупальцами весь земной шар, со страхом и недоверием взирает на безостановочное всестороннее развитие могучей германской соперницы. Этим и объясняется ее сближение («сердечное соглашение») с Францией, с которою некогда у нее также были счеты, но которую она теперь готова всячески поддерживать против гораздо более сильной и опасной (для английской буржуазии) Германии. Подозревая, что последняя собирается устроить в захваченном ею Агадире угольную станцию для своего флота, а значит, перерезать великий океанский путь вокруг Африки, который Великобритания считает, как и все моря, своей преимущественной собственностью, английское правительство заговорило столь угрожающим тоном, что одно время война казалась неизбежной. Но тогда в дикий завывающий хор растревоженного буржуазного разбойничьего гнезда ворвался резкий, мощный голос организованного пролетариата, без которого считали правители и эксплуататоры. И хищники всех сортов и рангов с ужасом и негодованием увидели, что народилась новая могучая сила, которая отныне бдит над их преступными кознями и не позволит, по крайней мере, без решительного протеста, кучке паразитов распоряжаться судьбой, имуществом и жизнью миллионных масс.

И снова лишний раз выяснилось, кто стоит действительно на страже международного мира и современной культуры. Социалистическая пресса, особенно в Германии и во Франции (страны, которые непосредственно наиболее заинтересованы в этом конфликте), забила тревогу, привлекая внимание пролетариата на махинации правительства и приглашая рабочий класс держаться на стороже, дабы ни под каким видом не допустить вооруженного столкновения из-за чуждой африканской земли. «Все Марокко не стоит костей одного французского (или немецкого) рабочего»,— таков был лозунг, выдвинутый социалистами против бессовестных шовинистических науськиваний, которым предалась буржуазная пресса. На ряде рабочих съездов, национальных и международных, представители пролетариата немецкого, французского, английского

вредный делу пролетариата, демагогический лозунг, ибо он только *облегчает* непримиримую борьбу ликвидаторов против партии. Кто выдвигает теперь этот лозунг, *после* неудачи его применения пленумом, *после* срыва слияния (фракций) фракциями голосовцев и впередовцев, кто делает это, даже не пытаясь, не смея повторить условие взаимности, ясно поставить его, определить средства контроля за *реальным* его выполнением, тот просто опьяняет себя звуками сладких слов.

Большевики, сплачивайтесь, вы — единственный оплот последовательной и решительной борьбы с ликвидаторством и отзовизмом.

Ведите испытанную на деле, подтвержденную опытом политику сближения с *анти*ликвидаторским меньшевизмом, вот наш лозунг. Вот политика, которая не сулит молочных рек и кисельных берегов неосуществимого в эпоху распада и разложения «всеобщего мира», но которая двигает на деле вперед сближение на работе *течений*, представляющих *все*, что есть сильного, здорового, жизнеспособного в *пролетарском* движении.

Роль примиренцев в эпоху контр-революции может быть охарактеризована такой картиной. Большевики с великим трудом двигают вверх по крутой горе наш партийный воз. Ликвидаторы-голосовцы изо всех сил тащат его назад, под гору. *На возу* сидит примиренец. Вид у него умильный, умильный; лицо — сладенькое, сладенькое, совсем как у Иисуса Христа. Вся фигура — воплощенная добродетель. И, скромно опустив очи долу, воздевая руки горе, примиренец восклицает: «благодарю тебя, господи, что я не похож на *этих* — нивок по адресу большевиков и меньшевиков — злокозненных фракционеров, мешающих всякому движению вперед». А воз двигается понемногу вперед и на возу сидит примиренец. Когда большевики-фракционеры *разбили* ликвидаторский З. Б. Ц. К. и расчистили этим почву для постройки нового дома, для блока (или хотя бы временного союза) *партийных* фракций, тогда в этот дом вошли (ругая большевиков-фракционеров) примиренцы и окропили новоселье... святой водицей сладеньких речей о нефракционности!

Что стало бы из исторически-памятного дела старой «Искры», если бы она вместо последовательной, непримиримой принципиальной кампании против экономизма и «струвизма» пошла на какой-либо блок, союз или «слияние» *всех* групп и группок, которых было тогда за границей не меньше, чем теперь?

А между тем различия между нашей эпохой и эпохой старой «Искры» во много раз усиливают вред беспринципного и фразистого примиренчества.

Первое различие — то, что мы поднялись гораздо выше в развитии капитализма и буржуазии, в ясности классовой борьбы и России. Для *либеральной* рабочей политики господ Потресовых, Левицких, Лариных и К° *есть* уже (и *впервые* в России есть) известная объективная почва. Столыпинский либерализм кадетов и столыпинская рабочая партия уже складываются. Тем вреднее на деле примиренческие фразы и интриги с заграничными группками, поддерживающими ликвидаторов.

Второе различие — неизмеримо более высокая ступень развития пролетариата, его сознательности и классовой сплоченности. Тем вреднее *искусственная* поддержка

и пр. демонстративно братались и громогласно заявили о своей солидарности наперекор границам, разделяющим народы, о своей твердом решимости впредь не допускать, чтобы бесконтрольные интриги международной дипломатии в плутократических верхов могли сшибать лбами целые народы, абсолютно непричастные к этим своекорыстным проискам.

Социалистические партии и профессиональные союзы развернули самую широкую агитацию против войны. Первым возвысила свой голос Сенская федерация французской социалистической партии, которая, во исполнение резолюций Штутгартск. и Копенгагенского международных конгрессов, вменяющих в обязанность социалистическим партиям заинтересованных стран соединить свои усилия для парализования всякой опасности вооруженного конфликта, начала свою кампанию против «марокканского разбойничества» тем, что созвала парижских рабочих на митинг протеста против войны.

Профессиональные организации французского пролетариата со своей стороны развили широкую агитацию против войны. При первых слухах о занятии немцами Агадира и об обострении конфликта Главный Комитет «союза сенских синдикатов» постановил «ответить на слухи о войне агитацией против правительственных и финансовых бандитов, пропагандируя всеобщую стачку». Союз парижских синдикатов организовал митинг протеста против войны 4 июля. После этого целый ряд профессиональных организаций и съездов выразили протест против войны, а съезд французск. рабочих по металлу закончился митингом, на котором присутствовавшие заявили о своей готовности воспротивиться всякой попытке стравливания народов всеми средствами, даже путем восстания.

Но, как и следовало ожидать, особенно энергичную агитацию против военных авантюр своего правительства развернула германская социал-демократия как в своих многочисленных печатных органах, так и на массовых народных собраниях. В то время, как французская социалистическая партия сумела устроить в Париже лишь один митинг против войны, да и то не очень людный (было тысячи три челов.), немецкая партия организовала множество колоссальных митингов и привела в движение широкие народные массы во всех концах государства. В Кенигсберге 5-го июля состоялась манифестация под открытым небом, собравшая не менее 20 000 участников. Многотысячные собрания протеста против правительственных авантюр и против войны имели место в Карлсруэ, Эссене, Мангейме, Брауншвейге, Лейпциге, словом, во всех концах великой страны. И снова ясно стало, что социал-демократия представляет истинную и единственную действительно народную партию в Германии. Правительство затеяло марокканскую авантюру для того, чтобы разбудить

примиренцами эфемерных заграничных группок («Вперед», «Правда» *и т. д.*), не создавших и не могущих создать никакого *течения* в социал-демократии.

Третье различие: в эпоху «Искры» были нелегальные организации экономистов в России, которые приходилось разбивать, раскалывать, чтобы объединить против них революционных с.-д. Теперь параллельных нелегальных организаций *нет*, речь идет лишь о борьбе с обособившимися *легальными* группами. И этот процесс обособления (признать его вынуждены даже примиренцы) они *тормозят* своей политической *игрой* с заграничными фракциями, *не оселающими* и не способными работать по линии такого размежевания.

Большевизм «перенес» отзовистскую болезнь, революционную фразу, игру в «левизну», шатание от социал-демократизма влево. Отзовисты выступили как фракция, когда *уже* нельзя было «отозвать» думских с.-д.

Большевизм перенесет и «примиренческую» болезнь, шатание в сторону ликвидаторства (ибо *на деле* примиренцы всегда были игрушкой в руках ликвидаторов). Примиренцы тоже безнадежно опоздали, выступив как фракция тогда, когда $1^1/_2$ года *воспитания* примиренчества после пленума уже исчерпали себя и примирять стало некого.

Н. Ленин.

P. S. Настоящий фельетон был написан больше месяца тому назад. Он критикует «теорию» примиренцев. Что касается до «практики» примиренцев, нашедшей себе выражение в безысходной, нелепой, никчемной, постыдной склоке, которая царит в № 2 «Бюллетеня» примиренцев и поляков, — то об этом не стоит терять ни одного слова.

в стране шовинистические страсти и подготовить таким образом новые «готтентотские» или «марокканские» выборы подобно тому, как ему удалось это сделать четыре года тому назад. Но оно рискует жестоко ошибиться в своих расчетах, ибо агитация социал-демократии против войны вероятно привлечет на сторону наших товарищей симпатии не только рабочего класса, но и широких слоев сопредельных социальных групп.

Не ограничиваясь манифестациями в национальных рамках, рабочие пожелали дать миру наглядную иллюстрацию обуревающих их чувств и постановили организовать ряд международных митингов. Так как немецкие профессиональные союзы еще в прошлом году пригласили представителей французских синдикатов посетить Германию, дабы на месте ознакомиться с достигнутыми там результатами в области профессиональной организации, то ввиду важности переживаемого момента решено было придать этой поездке французских рабочих в Германию характер демонстрации пролетарского интернационализма и всесветной солидарности рабочего класса. Постановлено было устроить ряд франко-германских манифестаций, для того чтобы перед лицом всего мира воочию засвидетельствовать братство французских и немецких пролетариев и громко протестовать против преступных маневров буржуазии и правительств, пытающихся столкнуть лбом великие народы в интересах привилегированных и эксплуататорских групп колониальных хищников.

Таким образом путешествие французских синдикалистов в Германию превратилось в триумфальную поездку представителей франц. пролетариата, демонстративно приветствуемых, как союзники и братья, миллионами немецких рабочих в то самое время, как буржуазные газеты обеих стран старались разнуздать самые гнусные человеконенавистнические инстинкты, а правительства свирепо грозили друг другу штыками и прикладами. В городах, через которые проезжали французские делегаты, устраивались уличные шествия и манифестации; в самом Берлине, где французы могли восхищаться грандиозным аппаратом центральной немецкой профессиональной организации, состоялся с.-д. митинг, собравший около 30 000 рабочих, протестовавших против войны и пославших братский привет французским товарищам. Французские «революционные» синдикалисты получили кстати наглядный урок, убедившись в могучем и благодетельном влиянии социал-демократии не только в политической области, но и в деле создания могучей профессиональной организации.

Немецкий пролетариат решил ответить французским рабочим на их визит, чтобы закрепить узы рабочего братства на зло интригам дипломатов и колониальных хищников. И здесь немцы дали французам второй спасительный урок. В то время как французские делегаты «рреволюционного синдикализма» подчеркивали свое величественное анархическое презрение к «политикам», скречь к социалистической партии, немецкие профессионалисты все время выступали совместно с политической организацией немецкого пролетариата, т. е. с соц.-демократической партией. К своей досаде французские гости должны были убедиться, что именно взаимодействием и взаимопроникновением обеих форм пролетарской борьбы и создана мощь как политической, так и экономической организации немецкого рабочего класса. Впрочем, сознание этой идеи не скоро проникнет в головы анархически настроенных синдикалистских политиканов.

Немецкая делегация, как и следовало ожидать, составлена была из представителей как профессиональных союзов, так и соц.-дем. партии. Впрочем, в Германии последние слились и рядом соединяются в одном лице. Наряду с представителями профессиональных союзов в немецкую делегацию вошли депутаты Ледебур и Молькенбург, а также Эрнст, представитель Центрального Комитета с.-д. партии*.

Одновременно с немецкой делегацией в Париж прибыли делегаты от испанских рабочих, которые два года тому назад уже активно протестовали против военных авантюр своего правительства: из них один представлял испанских соц.-дем., а другой барселонских революционных синдикалистов или попросту анархистов.

При участии немецких и испанских делегатов, а также делегата от голландских синдикалистов и Т. Мана, представителя слабого синдикалистского течения в Англии, состоялся 4-го августа митинг в зале Ваграм в Париже, устроенный французской Всеобщей Конфедерацией Труда. Этот митинг, на котором представители могучего не-

---

* Именно по настоянию немцев, снова давших таким образом урок «рреволюционным» синдикалистам, на организованном последними митинге предоставлено было слово также одному представителю бедненькой французской социалистической партии (и то в самом конце).

мецкого пролетариата удостоились заслуженных оваций и были встречены с подобающим энтузиазмом, приняли после речей немецких, голландских, английских и французских ораторов энергичную революцию протеста.

Через 3 дня в Мадриде состоялся многолюдный митинг, организованный испанскими социалистами и синдикалистами, при участии делегатов от французской Всеобщей Конфедерации Труда. А в это же время французские социалисты в Тулузе устроили митинг, на котором выступил известный лидер испанских с.-д. и единственный социалистический депутат в испанских кортесах, Пабло Иглезиас. Аналогичные митинги имели место в других французских и испанских городах, и всюду рабочие протестовали против милитаризма и заявляли о своей готовности бороться с войною всеми средствами, не останавливаясь перед самыми революционными.

В такую же громкую демонстрацию против военной горячки и колониальных авантюр обратилась поездка в Англию, организованная франц. социалистической газетой «L'Humanité». В Трафальгарсквере в Лондоне состоялся грандиозный митинг под открытым небом, организованный английскими социалистами и профессионалистами при участии рабочих депутатов Макдональда, Кир-Гарди, писателя Гайндмана, агитатора Бен-Тиллета и французских гостей. Подобные же собрания состоялись и в других городах Англии.

Уменьшение шансов вооруженного конфликта не ослабило энергии социалистических партий, которые продолжали свою антимилитаристскую агитацию. 3 сентября немецкая социал-демократия организовала в берлинском Трептов-парке митинг, на который собралось по одним подсчетам около 200 тыс., по другим даже до 400 000 человек. И вся эта могучая масса сознательных пролетариев, которых восторженные клики звучали погребальным звоном для монархии Гогенцоллернов, снова и снова заявила перед лицом всего мира, что на объявление немецким правительством войны Франции немецкие рабочие ответят революцией. А через три недели с другой стороны Вогезских гор долетел до немецких рабочих горячий ответ от их французских братьев: Сенская федерация франц. социалистической партии созвала 23 сентября 31 собрание протеста против войны по всей стране, а на 24 сентября она совместно с Всеобщей Конфедерацией Труда организовала в Париже митинг, на который собралось до 60 000 человек (цифра, невиданная для Франции). И наконец для того, чтобы наглядно демонстрировать солидарность и единомыслие пролетариев обеих наций, Вогезская федерация французской соц. партии по соглашению с мюльгаузенской секцией немецкой социал-демократии созвали на 17 сентября в приграничной французской деревне Биссан международный противовоенный митинг, в котором участвовало 15 000 рабочих.

В середине же сентября состоялся съезд немецкой социал-демократии в Иене, единогласно высказавшийся против войны, а в конце сентября собралось международное социалистическое бюро, которое о своей стороны протестовало против угроз войною и рекомендовало социалистическим партиям всех стран усилить свою антимилитаристскую агитацию.

Даже пролетариат таких стран, которым непосредственная опасность как будто не угрожала, спешил присоединить свой голос протеста против войны и милитаристских интриг. Укажем напр. на митинги протеста, организованные бельгийскими и люксембургскими социалистами...

Уже теперь в конфликт из-за Марокко неожиданно оказались косвенно втянутыми также Италия и Турция. Дело в том, что вопрос о французской оккупации Марокко в процессе затяжных переговоров о территориальных уступках Франции в пользу Германии и о новой перекройке африканской карты. Чтобы добиться согласия Германии на установление французского протектората над империей шерифов, Франция согласна уступить ей значительную часть своих владений в Конго. А раз дело пошло на чистоту, на откровенный грабеж и на раздел африканских земель между европейскими хищниками, то Италия потребовала и своей доли в африканской добыче. Давно уже Италия зарится на Триполи, которое номинально принадлежит еще Турции. Соперничество с французами из-за Северной Африки (Туниса и Триполи) и было одной из причин, восстановивших итальянскую буржуазию против французской и толкавших Италию в объятия Германии, побудивших ее вступить в Тройственный Союз. Ныне, пользуясь затруднительным положением французской дипломатии, поглощенной конфликтом с Германией, а с другой стороны ловко используя подходящий момент, Италия захватывает Триполи. И вот назревает новый конфликт и наступает новая война, на этот раз между Италией и Турцией...

Итак, пролетариат всех стран, так или иначе заинтересованных в марокканском вопросе, определенно высказался против своих правительств и в пользу международного мира, за всемирное братство трудящихся. Мы отнюдь не хотим преувеличивать значение этих манифестаций, не имеющих себе ничего равного в истории.

Мы хорошо знаем, что до сих пор раб. класс нигде еще не достиг такой силы, чтобы определять и направлять внешнюю и внутреннюю политику своей страны; мы готовы даже допустить, что в настоящий момент пролетариат еще бессилен помешать международному вооруженному столкновению или остановить его, если оно вспыхнуло. И тем не менее агитация, поднятая социалистическими партиями и профессиональными союзами по поводу марокканского конфликта, имеет колоссальное принципиальное значение и уже сыграла важную историческую роль. Если соперничество хищнических интересов в Марокко на этот раз закончится мирным соглашением, т. е. мирным дележом добычи между капиталистами четырех упомянутых наций, то одной из главных причин такого мирного исхода несомненно будет энергичная деятельность рабочих организаций, смело преградивших дорогу наглым хищникам. На ближайшее по крайней мере время пролетарский протест предохранил народы от ужасов европейского пожара, который, при теперешних международных отношениях, рисковал бы вовлечь Японию и Соедин. Штаты Сев. Америки и превратиться во всемирный конфликт.

С другой стороны, необходимо заметить следующее. Десять лет тому назад, в момент назревавшего конфликта между Англией и Францией из-за Фашоды, поездка английских тред-юнионистов во Францию и ответный визит французских синдикированных рабочих в Англию рассеял целый ряд политических предубеждений и послужил одним из моральных факторов, подготовивших англо-французское «сердечное соглашение». Такую же роль может сыграть поездка французских рабочих в Германию и ответный визит немецкого пролетариата во Францию в деле грядущего франко-германского сближения, которое ведь не за горами. Если мы припомним, что одной из основных причин современного милитаризма, под бременем которого задыхаются европейские народы, является вражда между Германией и Францией, разделившая Европу на два вооруженных лагеря, готовых в любую минуту ринуться друг на друга, то мы поймем все важное значение сближения между этими двумя передовыми народами. Оно несомненно нанесет сильнейший удар милитаризму.

Вместе с тем это сближение сыграет также в руку европ. демократии и всемирного социализма, ибо ничто не питало так европ. реакцию, как злоехидная вражда между Германией и Францией. В атмосфере этой дикой и слепой национальной вражды, которая до сих пор отравляет европейскую жизнь, между прочим окреп царский абсолютизм, всегда умевший использовать в своих интересах всяческие несчастия и горести цивилизованных народов. Поэтому сближение между Францией и Германией окажется полезным и в том отношении, что нанесет удар российской реакции и будет содействовать ее изолированию в Европе.

Кроме того этот протест показал, что и в будущем пролетариат будет строго следить за интригами международной дипломатии и за алчными происками капиталистов, готовых во всякий момент разнуздать всемирный конфликт из-за своих эгоистических интересов. С этого момента, можно сказать, международный капитализм, а в частности колониальные бандиты отданы под гласный надзор организованного пролетариата, который уже не будет спускать с них глаз. Всесветный мир или осужден на то, чтобы оставаться утопией, благожелательной, но бесплодной мечтой, или же он будет обеспечен только ростом и усилением международной социал-демократии. Таков урок последних событий.

— ъ.

ХРОНИКА

С.-Петербург.

Здесь всеми нами чувствуется отсутствие какого-нибудь центра. Оформленной организации всего города нет. Есть на всех заводах и во всех районах довольно значительные группы очень сознательных и интеллигентных рабочих, особенно среди металлистов и текстильщиков. Связаны они между собою только личным знакомством. Среди рабочей массы эти рабочие пользуются большим влиянием. Масса их выбирает всюду, куда только представляется возможным выбирать, и т. д. Большею частью они ведут работу и

в беспартийных рабочих учреждениях, где им приходится сталкиваться с ликвидаторами. В этих учреждениях между этими рабочими (большинством), с одной стороны, и ликвидаторской интеллигенцией и частью ликвидаторски настроенных рабочих — с другой, ведется глухая борьба. Эта борьба очень ожесточенна, ожесточеннее, чем это можно было предполагать. Напрасно «Дело Жизни», № 7, отвечая одному вопроситель, пишет: что но «иронии жизни — все, что в большой или малой степени связано с рабочим движением и с практической работой (?) — под знаменем того, что называют «ликвидаторством». А здесь в Петербурге именно рабочие, работающие на *всех* поприщах движения, слово «ликвидатор» произносят с озлоблением и презрением. При этом они говорят: «мы часто оказываемся в меньшинстве в некоторых беспартийных учреждениях, благодаря тому, что нас полиция скоро вылавливает, а ликвидаторы живут да поживают».

На двях (в прошлое воскресенье) ликвидаторами было устроено собрание рабочих, главным образом текстильщиков и металлистов, по вопросу: нужна ли в настоящее время нелегальная с.-д. рабочая партия? На собрании присутствовало человек 20 рабочих. И характерно то, что все рабочие высказывались *за* нелегальную партию. «Понятно, все кроме трех высказались за нелегальную партию» — говорили мне участники этого собрания. «А эти три, — прибавляли они — всегда были против нелегальной партии и всегда будут против нее. Это — известные и закоренелые ликвидаторы».

Унынья среди партийной рабочей публики ие замечается. Тяга к партии — большая. Конференция находит большой отклик среди сознательных рабочих. Одни только ликвидаторы чувствуют себя неловко в этом вопросе.

X.

Москва.

К вопросу о созыве общепартийной конференции.

Одна очень влиятельная партийная с.-д. группа гор. Москвы сообщает нам (с некоторым опозданием) нижеследующие резолюции:

I. О выступлении Венского Клуба. Принимая во внимание, а) что Венский Клуб приступил к созванию организационного аппарата по созыву конференции, вопреки уставу и традициям партии, не обратившись предварительно с апелляцией к центральным учреждениям, не получив от них определенного отказа созвать ее, и при том не имея никаких поручений от необходимого количества местных организаций; б) что выборы, проведенные самочинной организацией вне контроля местных и центральных учреждений партии, сделают неизбежным появление на конференцию под личиной партийности вчерашних с.-д., призывающих к ликвидации революционных форм деятельности партии, ее лучших традиций и организационной преемственности, и ныне стремящихся при помощи односторонне составленного большинства на фиктивной конференции навязать с.-д. рабочим противоречащие основам революционного марксизма принципы партийного строительства и оппортунистическую линию политики, — принимая все это во внимание, мы признаем необходимым отвергнуть предложение Венского Клуба, как демагогическое, антипартийное и спекулирующее на раскол революционной части партии; предлагаем т. т. воздержаться от всякого участия в выборах, организованных Венским Клубом, и вести против них агитацию. Вместе с тем признаем, что З. Б. Ц. К. уклонилось от своей обязанности, не призвав Венского Клуба по этому поводу к порядку.

II. О созыве общепартийной конференции. Принимая во внимание, а) что со времени последней общеросс. конференции, благодаря изменившейся политической ситуации, накопился целый ряд очередных вопросов, как общеполитического, так и внутрипартийного характера, а также и широкий опыт в старых и новых областях партийной работы; б) что несмотря на длинный промежуток времени, протекший со дня принятого пленарным заседанием Ц. К. решения о созыве конференции, таковая не была созвана и в последнее время не предпринималось никаких шагов к созыву ее, — мы считаем созыв конференции безусловно необходимым и находим, что центральные учреждения партии должны немедленно принять практические меры к приведению в исполнение резолюций пленума 1910 г.

III. О порядке созыва конференции. Принимая во внимание, — а) что Российская колл. Ц. К. пользуется всеми правами Ц. К., б) что она находится в наиболее тесной связи с местными организациями и является наиболее авторитетным партийным учреждением, мы полагаем, что организацию созыва общепартийной конференции должна взять на себя Росс. Колл. Ц. К.; в случае невозможности этого, З. Б. Ц. К. должно, по выяснении данного обстоятельства, возможно скорее созвать пленарное собрание Ц.К., которое и приняло бы на себя эту задачу; если бы и это оказалось невозможным, то почин созыва — предложить редакции Ц. О. партии,

IV. О порядке дня конференции. Центральному учреждению, которое возьмет на себя задачу созыва конференции, считаем необходимым указать, что к ранее опубликованному порядку дня, в виду изменившейся партийной конъюнктуры, желательно добавить следующий пункт: «отношение к течениям, стремящимся «легализовать» и «ликвидировать» партию». При обсуждении организационных вопросов предлагаем обратить внимание на детальное рассмотрение вопроса о конкретных формах организационного сочетания нелегальной и легальной работы всякого типа.

V. О порядке выборов на конференцию. В виду того, что со дня последнего пленарного заседания Ц.К. протекло много времени и почти всюду вместо стройных организаций на местах имеются в лучшем случае лишь активные группы, мы относительно порядка выборов на конференцию считаем нужным предложить Центр. Учр. следующее: а) право выбора на общепартийную конференцию Р. С.-Д. Р. П. должно быть предоставлено всем группам и фракциям революционной с.-д-тии, признающим необходимость революционных форм ее деятельности и нелегальной организации. Лишены права выбора должны быть все лица и группы, ведущие активную борьбу с местными нелегальными организациями партии, а также заявшие себя публично сторонниками пересмотра ее в открытую политическую партию в рамках существующей Столыпинской «законности», б) Цен. Учр. партии должны разработать вопрос об основаниях участия в выборах нелегальных и легальных учреждений и о распределении между ними мандатов; мы находим желательным, чтобы представители легальных групп выбирались с правом совещательного голоса, каковой по постановлению конфер. может быть заменен им решающим; с) Центр. Учреждения партии должны разрешить также детальный план выборов, как от тех, так и от других организаций.

Общие основания должны быть по нашему мнению таковы: 1) Центр. У-ние вручает представителим местных активных руководящих групп партии полномочие на организацию выборов. 2) Активные группы обязаны организовать выборы от всех видов партийных учреждений. 3) Активные группы должны особенно увеличить интенсивность работы в нелегальных ячейках и привлечь к выборам всех активных с.-д. рабочих, а также постараться путем опроса собрать воедино пожелания и накопившийся опыт всей массы с.-д. рабочих. (За резолюции I — IV подано 8 голосов, за резолюцию V — 7 за, 1 против).

Рига.

Нам пишут из Риги: Организация возобновила работу по всей линии. Учрежденная центральная пропагандистская и районная коллегии собираются правильно. Везде во всех районах замечается оживленная деятельность: устраиваются массовки (несмотря на то, что это сопряжено с значительными трудностями: благодаря стачечному движению, охрана городских лесов усилена; собираться приходится верст 15 — 20 за городом, но несмотря на это приходят более 100 чел.), собираются кружки, фабричные

советы и т. д., так что пропагандистские коллегии не успевают всех обслуживать. Теперь у нас разлилось широкою волной стачечное движение: всеобщая забастовка заготовщиков, портных, малярон, столяров, сильное брожение среди портовых и строительных рабочих (происходят отдельные забастовки). Составился центральный забастовочный комитет, который руководит стачками. Выпущено несколько воззваний, бюллетеней и т. д. Жаль только, что центральный забастовочный комитет до с. п. не забыл связать экономические требования с политическими, как равно партия не нашла еще средств использовать в обширной политической агитации столь злободневный материал, как административный произвол по отношению к стачечникам.

П. Рижский.

От редакции. Редакция получила 6 прокламаций, посвященных стачечной борьбе (на русск. и латышск. яз., печатано по 5 и 10 тыс. экз.).

Рига.

Собственно чистокровных ликвидаторов у нас нет. Таковыми можно считать разве группу интеллигентов, которые сплотились вокруг одной «демократической» газеты и считают себя «тоже социал-демократами». В рабочих кругах на них смотрят как на буржуазную демократию и как таковая она никакого влияния не имеет и иметь не может на нелегальную с.-д. партию. Но есть у нас что-то средпее между чистокровными ликвидаторами и партийцами. Они «признают» нелегальную с.-д. партию, но признают ей второстепенную, служебную роль. Они желают ее использовать для легальной с.-д. работы, партии же предоставляют только те функции, которых легально нельзя выполнить. Эту свою точку зрения они открыто не высказывают и все старания партийцев принудить их высказаться — ловко обходят. Что такое положение тормозит и деморализует нелегальную работу и создает почву для всевозможных недоразумений — само собою понятно всякому революционному соц.-дем. Конечно, партийцы, за которыми все же большинство, ведут усиленную агитацию за свою платформу в виду предстоящих выборов на съезд С.-Д. Л. Кр., и есть много шансов, что они получат большинство. Это, конечно, в свою очередь окажет значительное влияние на ход дел в Р. С.-Д. Р. П.

Как действуют наши полуликвидаторы, видно хотя из следующего. Недавно я присутствовал на заседании с.-д. фракции одного легального беснарт. общества. Присутствовало больше 70 чел. В сообщениях докладчик, между прочим, сообщает, что с.-д. центр этого общества обсуждал вопрос, как устраивать различные публичные вечера общества — с танцами или без них, и после зрелого обсуждения пришел к заключению, что, хотя танцы вредны, все же нужно их устраивать в виду кассовых соображений. Открываются по этому вопросу прения. Один из ораторов начинает читать хорошо обдуманную и поэтически построенную лекцию «о происхождении танцев и их значении в древности и в настоящее время». Когда партийцы пожелали сделать замечания, председательствующий этого не допускал. Пронические возгласы и восклицания партийцев заставляют наконец председателя просить оратора быть по возможности кратким. Но все же лекция о танцах продолжается битых четверть часа. После этого только партийцы получают возможность указать, что не место здесь говорить о танцах, когда это можно делать в любом легальном заседании общества. Сконфузившись, председатель, не видя поддержки со стороны своих единомышленников, снимает этот вопрос с очереди. Далее из доклада видно, что деятельность общества страдает от недостатка интеллигентных сил. — Значит, неправильны те доводы в пользу исключительной легальности, что будто в легальные общества придут те интеллигенты, которые из боязни нелегальной деятельности ушли от рабочего движения. Кроме того оказывается, что в правление проник провокатор, от которого почти нет возможности отделаться. — Значит, и в этом отношении «легальные» организации вовсе не застрахованы. Любопытны и прения о финансах, сводившиеся исключительно к жалобам на партию. Многого не рассказываем по независящим условиям... Мы, партийцы латыши, сделали все, чтобы использовать легальные возможности. Но все ликвидаторское, нелепое и просто смешное, вносимое некоторыми «соц.-дем.» в легальную работу, мы не устанем бичевать.

Местный работник.

Из Донецкого бассейна.

Петровский завод Р.Б.М.О. У нас людей эксплоатируют, как нигде. Каждый начальник цеха старается показать себя перед дирекцией. В июле месяце начальник электрического цеха хотел ввести сразу 11-час. рабочий день, что и было им объявлено. Но рабочие и мастеровые не согласны были и заявили все требование расчета. Начальник видит, что дело плохо, оставил свое объявление недействительным, и люди остались работать по-старому. 40 чел. взяли расчет, вместо них поступают другие с тем условием, чтобы работать 11 час. От вновь-поступающих берется подписка. Не получаем ни угля, ни воды, ни квартиры, — что отнято дирекцией завода год тому назад. Во всех цехах, где ведется непрерывная работа, в особенности в железнодорожном люди работают на две смены по 12 час., а за работу получают за 10 час. Все делается и шенническим образом: выдают премию по нескольк рублей, чем и отводят глаза людям. В действительности все обман: в книжке расчетной значится премия, которая выдается в каждом цехе. Что касается работы во время обеденных часов и праздничных дней, которые считаются за обыкновенные дни, то они пропадают безвозмездно. А мы молчим — до времени. Иначе нельзя: люди поплецы им еще плетей нужно. Фабричная инспекция не смотрит ни за чем, как будто ей и дела нет до того, что творится в заводе. Известно почему: два сапога — пара.

Рабочий.

Из одного крупного заводского поселка Екатеринославской губернии.

Легче дышать стало, как увидел этого железного гиганта. Вот где начало и конец социальной борьбы. Работает завод на полном ходу. Рабочих много — 11 000. Производство расширяется. Открываются все новые отделения. Вводятся новые технические усовершенствования. Взамен пара вводится электрическая энергия в 7 000 — 8 000 сил и т. п.

Китайской стеной отгорожен завод от внешнего мира. Копоть, дым, лязг, звон — творится процесс капиталистического производства.

Пришлось беседовать с рабочими о положении дел внутри. Все констатируют, что расценки понизились до минимума. В связи с техническими новшествами предвидятся массовые расчеты. Вот уже год как никакой оформленной с.-д. организации здесь не существует. Закрыт профессиональный орган. Масса арестов.

В связи с приездом «свежего человека» состоялось собрание с.-д. рабочих. Присутствовало семь человек. По выслушании моего доклада о положении дел произошел обмен мнений. Приходится констатировать, что «старики» с.-д. активно проявить себя сейчас не могут. Оживить работу могут только молодые силы. Отношение к делу не ликвидаторское, а просто пассивное. Таково же положение в ближайших поселках.

Много сил и энергии потребуется для восстановления партийной работы в Донецком бассейне.

ПИСЬМО С КАВКАЗА *.

Последний номер газ. «Правды» принес нам совершенно новое для нас известие о «Конференции закавказских

* По некоторым причинам письмо высылается с значительным опозданием. Автор.

организацій Р. С.-Д. Р. Партии». Да, может быть это странно, но такова ирония судьбы: О «партийной кавказской конференции» кам, кавказским работникам, приходится узнавать из заграничной печати! Да не только отдельным работникам, но и целой кавказской организации пришлось из заграничных газет черпать сведения о «кавказской конференции».

Причина такого ненормального положения кроется не в том, что мы стоим далеко от партийной организации, а лишь в том, что сами инициаторы захотели созвать не общепартийную конференцию, а узко-фракционную; руководствовались не партийными целями, а кружковыми; думали не об укреплении обще-партийной работы, а об обновлении своего узко-фракционного «Областного (?) Комитета»...

С 1909 года во всем Закавказье партийные организации — за исключением Баку и отчасти Тифлиса — и существуют и не существуют.

Если с.-д. партийным организациям вменяется в обязанность ведение с.-д. пропаганды и агитации и проведение в жизнь партийных постановлений, — то таких организаций на Кавказе было всего две (Баку и отчасти Тифлис)

Не имея связей с партией, — за исключением мнимого «О.К.», связанного с кем угодно, но только не с партией, бывшие партийные группы за все это время никогда не жили настоящей партийной жизнью. Об очередных задачах переживаемого момента, о пропаганде и агитации говорить не приходится. Нелегальной литературы не было и в помине.

Осенью прошлого года в Гурии состоялась конференция. Присутствовали 8 делегатов от разных крестьянских групп. Докладчиком явился один из видных кавказских м-ков член Ц.К. и «О.К.». После доклада о пленуме * он сообщил собранию постановления «О. К.» о задачах партийных организаций в настоящее время. Все сводилось в докладе исключительно к легальной работе. На конференции тогда же был отмечен этот основной недостаток, было указано на необходимость нелегальной литературы; представитель одного района особо предложил начать издавать нелегальный журнал... Но подобные предложения отвергались даже без надлежащего обсуждения, встречая главного противника в лице докладчика, подписавшего революции последнего пленума.

Линия «партийной работы», выработанная «О. К.», всецело была принята конференцией. Не встречала она особенных противоречий и в других местах Грузии.

И, заметьте, это *единственное* выступление «О. К.» перед своими организациями в течение *двух лет*.

Мы не принадлежим к числу тех, которые отмахиваются от легальной с.-д. работы. Совершенно напротив. Мы глубоко ценим ее. Но вместе с тем мы не можем забыть, что русская социал-демократия — партия классовой борьбы пролетариата — не может и не должна при нынешних условиях ограничиваться только легальными возможностями, если она хочет быть именно пролетарской партией на деле, а не ка словах. И когда люди, имеющие притязание называться с.-д-ми, оставляют это главное вне своего внимания, когда организация под фирмой Р. С.-Д. Р. Партии существует только и исключительно для разных ограниченных рамками Столыпинщины «легальных возможностей», а не для самостоятельной политической работы, тогда мы имеем пред собою чистое ликвидаторство, плохо прикрываемое фразами о «партии».

Газ. «Правда» восхищалась, что на «конференции» по отчету было представлено 1080 голосов. Почтенная газета, конечно, имела бы основание радоваться, если бы... если бы не одно малейшее обстоятельство, сразу убивающее пыл даже крайних энтузиастов. Обстоятельство это заключается в том, что 1080 — это цифра, реальность которой... находится под большим сомнением.

За выяснением этого вопроса обратимся к фактам.

Гурня была представлена на «конференции» несколькими сотнями голосов. Кто эти «члены партии»?—обыкновенные крестьяне, сочувствующие революционерам. И только.

Они сочувствуют соц.-демократам. Это бесспорно. Но почему? Да потому, что в 1905 г. с.-д. боролись против их притеснителей, а сейчас они же обещают им помощь в разных экономических и просветительных вопросах. Конечная цель с.-д. и тогда и сейчас для них оставалась темной. Пока борьба с самодержавием не кончена, с.-д., как крайние демократы, могут пользоваться поддержкой и симпатией со стороны революционных крестьян. Но может ли с.-д. на этом основании давать решающий голос в партии социализма людям, в партию вовсе не входящим?

Далее. Напр., из Поти на «конференцию» были посланы два делегата—200 голосов!—а и сейчас там *ничего* не существует. В одном из городов западной Грузии недавно возникла с.-д. группа. Она хотела связаться с Нотийской организацией, но после тщетных поисков этой последней должна была связаться с Тифлисской с.-д. группой, совершенно самостоятельной от официальной организации.

Каково было представительство на «конференции» от Тифлиса Вы, я надеюсь, уже знаете.

Сказанного считаем достаточным, чтобы иметь ясное представление о цифре 1080. Люди, долженствовавшие пополнить эту пустую цифру, безусловно существуют на свете, — увы, большинство из них — не для партии...

Наконец, скажем еще два слова о самой «конференции». Была она созвана совершенно домашним образом. Единственная, партийно-работающая организация за последнее время на Кавказе — Бакинский Объединенный Комитет (из 6-ков и м-ков партийцев) — не был приглашен. Не были приглашены и другие действующие в Тифлисе группы и т. д.

Да, газета «Правда» поет дифирамбы кавказским дипломатам о ликвидации, она восхищена цифрою 1080 и не беспокоится узнать: что делала и что делает, какую партийно-организационную работу вела и ведет эта тысяча. Не накануне же конференции сорганизовалась она! Она явилась, как старые организации, давно ведущие партийную работу... Или может быть на Кавказе такая специфическая почва, что там нельзя вести общепартийную линию? Доложила же на обще-русской конференции 1908 г. «Кавказская делегация» (Дан, Аксельрод, Семенов), что на Кавказе работа ведется полулегально!! Но теперь вряд ли кто решится сказать такой абсурд. В настоящее время ясно, что партийно-организационную работу — у нас, как и во всей России — главным образом можно вести лишь нелегально. Легальные рамки у нас теперь значительно уже, чем где бы то ни было...

«Кавказская конференция» кончилась, и что же? Знает ли кто о ней? Никто, кроме своего прихода. «О. К.» не позаботился даже сколько-нибудь широким распространением принятых резолюций. По-домашнему созванная «конференция» осталась домашней.

* * *

Кавказские «дипломаты» сильно погрязли в тине ликвидаторства. Правда, они открыто не выступают против партии, даже готовы взять на себя созыв общерусской конференции... Но все это — слова...

Плоды такого положения — налицо. Бездеятельность ликвидаторствующих официальных организаций породила явное недовольство средя более деятельных рабочих, следствием чего была самостоятельная организация нескольких с.-д. групп.

И пока местные голосовцы будут вести себя так, как ведут сейчас, до тех пор все живые силы партии будут вынуждены организоваться отдельно от них.

И. И.

---

* Один любопытный факт: Докладчик (он сам участвовал на пленуме) не отрицал существования ликвидаторства в нашей партии, и за «настоящих ликвидаторов» он признал только Аксельрода и Мартынова, не говоря уже о Потресове.

Новая «Кавк. конф.» в своих резолюциях, как известно, наоборот, отрицает существование у нас ликвидаторства. Надеюсь, тов. докладчик не преминет разъяснить авторам рез. их печальную ошибку.

Баку.

В Баку, как уже раньше сообщалось, произошло объединение б-ков и партийных м-ков, которые раньше были организованы в самостоятельные фракции. Был выбран руководящий центр из 16 чел., который вычленил исполнительный комитет из 5 чел. Вновь создавшемуся центру начинать работу приходилось при тяжелых условиях. Экономическое положение сильно ухудшилось. Бакинские нефтепромышленники с помощью свирепствовавшей полицейской реакции подняли камнанию против рабочих и лихорадочно стремятся урвать каждую копейку. Сокращение штатов, массовые расчеты рабочих, понижение заработной платы, удлинение рабочих часов, введение вместо трех — двух смен — все это сильно отразилось на настроении масс и работников организаций. С.-д. организации, насчитывавшие раньше тысячи организованных рабочих, теперь сильно сократились, а союзы еле влачат свое существование. Таким образом новому центру пришлось начать работу, борясь против создавшегося этими условиями разброда среди членов организации. Первым шагом центра было привлечь старых членов, бывших по тем или иным причинам вне организации. Устроены организации по районам. Районные центры рабочих выбрали районные комитеты и секретариат. Началось устройство кружков, упорядочение нелегальной литературы. Сильно сказывается отсутствие интеллигентных работников. Начинание организ. было встречено сочувствием со стороны масс. Начавшееся оживление в нефтяной промышленности, повышение цен на нефть, все это создает благоприятную почву для работы. Интерес к нелегальной организации, нелегальной литературе, вступление в ряды нелегальной с.-д. организации новых членов, все это дает возможность заключить, что период застоя упадка начинает проходить. Надо отдать справедливость, застоем воспользовались гг. нефтепромышленники. Но это послужит хорошим уроком для рабочих. Это будет напоминанием того, что если рабочий не хочет быть низведенным до рабства, он должен бороться. — С первых же шагов новому центру пришлось бороться с ликвидаторами. Нужно заметить, что ликвидаторы, имевшие тесную связь с ме-ками, все время противились и тормозили объединение, решенное 2 года еще назад. Объединение состоялось под условием исключения ликвидаторов.

В целях дать материал для запроса думской фракции с.-д. о гонениях против проф. союзов было выпущено обращение к с.-д. думской фракции, под которым собираются подписи. Подписи идут туго. Ликвидаторский план «петиционной кампании» отвергнут. Сильно сказывается необходимость газеты. Центр в особой резолюции находит необходимым созыв конференции в самом ближайшем времени. Между прочим, о последней кавказской конференции мы узнали только из заграничных газет. 1-ое мая было в воскресенье и прошло спокойно, было несколько собраний, массовок.

Рабочий.

Тифлис.

Вот уже больше года, как местный большевистский тифлисский комитет (имевший в своей организации и парт. м-ков) по независящим от него обстоятельствам перестал функционировать, и с тех пор партийная работа у нас почти совершенно было замерла. Новый (голосовский) Т. К. ничем совершенно не проявлял себя: не издал ни одного листка, не поднял ни одного интересующего рабочие массы вопроса, не имел ни одного кружка самообразования, не беспокоил себя поддержанием связей с центрами, не старался распространять заграничной литературы и т. д. Словом, как сколько-нибудь деятельная организация он не существовал и, повидимому, не старался существовать, так как, в случае желания, он мог не довести дел до такого жалкого состояния.

Объяснение такого странного обстоятельства мы находим в следующем: местные м-ки, вообще отличающиеся своей правизной, до сих пор не выработали ясного и прямого отношения к вопросам организационным. Страстные последователи в 1909 г. так называемой «Кавказской делегации» (Дан, Аксельрод, Семенов), впоследствии, с одной стороны, под влиянием Плехановской агитации, а с другой, парализованные беспощадной критикой б-ков, они вынуждены были заявить себя «не противниками плехановской линии». По ихнему и Плеханов хорош, и Потресов не дурен, но этот последний — просто прелесть. Такая неопределенность — находящая свое выражение в революциях последней «Кавказской конференции» — отражается и на состоянии организации... Работать, укреплять ее? Но, может быть, все это лишнее. Так, ведь, уверяют Потресов и братия. Совершенно уничтожить, ликвидировать? Но это уж очень смело. Кто знает, что там еще случится? Может быть еще не удастся Потресовым и Данам сорганизовать свою открытую рабочую партию и тогда фасад нелегальной организации еще пригодится? Итак, ни к богу, ни к дьяволу!.. На последнюю «Кавказскую конференцию» местный Т. К. посылает 4 делегатов, считая за собою 400 голосов. Что цифра эта раздута до невероятности, в этом самым красноречивым образом убеждает нас хотя бы тот факт, что делегаты были назначены Т.К., а не выбраны членами организации, как к этому обязывал бы ими возлюбленный и монополизированный демократизм. Но это пол-беды. Главная же беда в том, что организация, насчитывающая 400 членов, должна же хоть один листочек издать, по крайней мере — к первому мая. Притом они не надеются, что число 400 обязывает хоть одно политическое собрание устроить, хоть один партийный вопрос разрешить, хоть один кружок самообразования иметь. Все это — лишнее!

Так обстоит дело с нашим официальным Т. К. Положение, как видите, незавидное. Но, к счастью, дело не так плохо. Месяцев 6 — 7 тому назад, совершенно независимо от Т. К. организовалась исключительно из рабочих с.-д. группа, имеющая в своем составе как партийцев м-ков и б-ков, так и нефракционных. Группа разбита на 4 ячейки. Ячейки собираются регулярно, как для занятий по самообразованию, так и для обсуждения разных партийно-политических вопросов. Для координации действий группа имеет «межъячейную» комиссию. Эта комиссия первого мая выпустила листок, написанный самими рабочими (Т. К. первомайского листка, конечно, не выпускал).

Как история возникновения, так и интерес к делу со стороны самих членов группы дают нам основание думать, что его дело в скором времени значительно улучшится. Гарантией в этом служит опять-таки то обстоятельство, что мотивом организации группы служило лишь стремление к работе, к действию... И пусть могильщики нашей партии хорошо задумаются над этим фактом. Пусть помнят они, что рабочие, желающие вести с.-д. работу, желающие иметь свою классовую организацию, не находят ничего другого, как восстановить крепкую нелегальную организацию — использующую, конечно, и все легальные возможности. И это независимо от каких бы то ни было фракционных влияний!

Приблизительно к тому же времени возникла и другая партийная группа, насчитывающая 45 членов. Группа состоит, главным образом, из работников на поприще беспартийных рабочих организаций. Фракционный состав и здесь разнообразный...

Так обстоят у нас дела, несмотря на то, что местная жандармерия работает очень интенсивно и не упускает случая преложить арестованным — в громадном большинстве ничего общего с партией не имеющим — сделаться агентами-провокаторами. Насколько удается это деятелям третьеиюньской «конституции», мы, конечно, не знаем, но вообще «провокаторская опасность» у нас не мала. Эта опасность одних заставляет действовать осторожно, конспиративно, а других — сидеть сложа руки до тех пор, пока не переведутся помощники Столыпина...

Но вообще у большинства старых работников замечается явный перелом в настроении. Партийной живнью интересуются, о ней спрашивают, спорят; жалуются, что нет литературы, связей. Почти не встречаешь уже больше знакомого, холодного и равнодушного взгляда... Вера в грядущее оживает.

Тифлисец.

* * *

Только-что вышла печатная прокламация Руков. Кружка тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П., посвященная оценке современного положения (смерть Столыпина, агитация Иллиодора, экономическая борьба, задача соц.-дем. рабочей партии и т. д.). Прокламация, между прочим, ясно и резко выступает против ликвидаторов. В ней говорится:

— «... Торжество контр-революции многих отвратило от дела революции, многие и очень многие стали в эти годы отказываться от прежних лозунгов, от прежних верований и убеждений. В особенности резко проявился этот процесс «линяния» среди интеллигентских групп».

— «... Приходится наталкиваться на новое препятствие в наших же рядах, а именно на людей с буржуазной психологией, на людей, которые в нашей пролетарской среде являются проводниками буржуазного влияния на рабочий класс».

— «...Эти господа во главе с Потресовым, изменники рабочего дела, не признают, что соты русской революции это — российский пролетарий, они хотят продать дело народной свободы в руки ее исторического предателя — буржуазии. Вместо нелегальной рабочей с.-д. партии эти господа предлагают создать открытую «столыпинскую» рабочую партию — ценой отказа от нашей конечной цели, ценой отказа от нашей программы с нашими экономическими и политическими требованиями».

Прокламация далее отгораживается и от отзовизма, заявляя:

— «Вместе с тем для расширения и укрепления нашего влияния мы должны использовать в наших революционных целях и все легальные возможности — открытые формы рабочей организации».

Прокламация напечатана в типографии тифл. группы.

Самара.

После распада рабочие пытались несколько раз восстановить организацию, но тщетно: не хватало сил. В 1910 и начале 1911 г. о восстановлении организации нечего было и думать. Слишком развита была (под влиянием азефовщины) «шпикомания». Никто никому не хотел довериться. Но теперь это проходит, и рабочие снова между прочим в под влиянием доходящих до них сведений о жизни и борьбе рабочих за границей (Франция, последние события Англии) начинают мало-по-малу интересоваться и поговаривать о своей организации. Поэтому в такой момент выход полученной нами популярной «Рабочей Газеты» более необходим, чем когда-либо. Здесь начинала было работу группа в начале 1910 года. Выпустили две прокламации: «К рабочим» и «К ученикам», но просуществовала не долго, вследствие «независящих обстоятельств». Более тогда ничего не было предпринимаемо. На-днях получена нами резолюция II парижской группы и послана в несколько мест.

Присылайте «Рабочую Газету» и «Социал-демократ». Хотелось бы получить и старые, уже вышедшие номера.

Ростов на-Дону

Ростовская н/Д группа объединенных б-ков и м-ков партийцев, ознакомившись с имеющеюся литературой о конференции и выслушав также представителей совещания при З. Б. Ц. К. и совещания 5-ти Ц. К-нстов за границей, пришла к следующему: для восстановления Р. С.-Д. Р. П., способной возобновить в современных условиях партийную работу на основе программы партии, настоятельно необходим созыв одной общепартийной всероссийской конференции, согласно решениям последнего пленума Ц. К., созванной одной находящейся в России организационной комиссией, при солидарном содействии всех заграничных групп социал-демократов.

От редакции: Настаивая на необходимости одной конференции, созванной *одной* организационной комиссией, Ростовская группа, как и все противники ликвидаторства, мы надеемся приложить все старания, чтобы ослабить вред от «деятельности» созываемой (или симулируемой) для *срыва* общепартийной конференции *второй* комиссии ликвидаторов.

С каторги.

Московская каторжная тюрьма «Бутырки».

Пишу от имени тт. с.-д. Нам понадобился почти целый год «послаблений», чтобы очухаться от режима розог и карцерных положений, почувствовать себя снова людьми с запросами и стремлениями. Последствия непрерывных «огрею», «занорю» до сих пор еще учитываются. Т-щи один за другим идут в больницу с чахоткой. Оправится иной, почувствует себя по-человечески, а оказывается у него нет уже целого легкого, то кровь хлынет горлом, то истощен до такой степени, что на каждом шагу е ним обмороки. Т-щи умирали, их запарывали, замаривали в карцерах. В атмосфере грубого насилия, злостного издевательства, систематического растаптывания человеческого достоинства это сознавалось как-то пассивно.

Нас морили голодом, чтобы мы ног не могли волочить, и так как мы их действительно еле волочили, то не слишком странно и дико, что мы раньше не протестовали против такого режима. Правда, были товарищи, которые боролись в одиночку за свое человеческое достоинство, но месяцы темных сырых подвалов скоро сводили их в могилу и их протест, одинокий и полузадушенный, замолкал под хлест розог. Больничная статистика и гекатомбы жертв дали понять администрации, что дальше итти некуда. Она ослабила режим, но вовсе не настолько, чтобы в любой момент не возобновить его снова. Мы все время живем угрозой возврата прошлого. Но допустить пассивно прошлое мы больше не можем. Среди всех политических бродит мысль о создании тюремных организаций, которые могли бы служить оплотом в борьбе за наше человеческое достоинство, могли бы служить целям взаимной духовной и материальной поддержки товарищей. Я не буду повторять, что мы слишком голодали, чтобы материальная поддержка не явилась для нас насущнейшей потребностью. До сих пор предоставленные самим себе мы сделали очень мало. Мы чересчур много сидим в тюрьме, чересчур много терпели дикого и неестественно нелепого, чтобы с свежими силами встретить новый напор администрации. В нас слишком долго топтали людей. Чтобы быть людьми, нам надо снова прикоснуться к родной революционной почве, дышать хоть немного ее воздухом, ее живыми текущими интересами. Чтобы жить и бороться за свое личное достоинство нам надо знать, как живут и борются наши товарищи на воле, иначе... далеко ходить не приходится: всю зиму сыпались прошения о помиловании, мы видали случаи такого падения, когда наши товарищи выступали против нас с уголовными-хулиганами, и не только против лиц, а против всего, что дорого нам, как социалистам и демократам-революционерам...

Из женской каторжной тюрьмы г. Вильно.

Условия жизни здесь убийственны: кругом стоны, болезни. Вот хотя бы сейчас. Чахоточных бесконечно много уже есть. А сколько кандидатов на чахотку! Как ужасно, когда на твоих глазах товарищи тают, как воск. Ведь я здесь всего пять месяцев, а за это время как будто какая-то зловещая машина работает над сокращением человеческих жизней. Смерть уносит товарищей одного за другим. Много цветущих здоровьем товарок пять месяцев тому назад теперь вот кончают свои счеты с жизнью. Весной мучил холод: спали без одеял и без матрацов на кроватях, обтянутых парусиной. Многие спали на полу. К тому же очень скверная пища. Постоянный холод и недо-

здание порождают массу различных болезней. Острое малокровие и упадок сил — это общее явление. Многие лежат с 35 градус. температуры.

Хлеб — черный, всегда сырой, горячий обед ни к чорту не годится. От всего этого массовая болезнь желудков, кишек и т. п.

Ну да карцера, да всякие карцерные положения много способствуют болезням. Карцерное положение выражается в том, что запирают на ключ все койки, оставляя на 3 — 5 дней. Все 28 — 30 челов., находящихся в камере, валяются на холодном асфальтовом полу. Наказывают за самые ничтожные «поступки».

Страшно посмотреть на фигуры товарок с безнадежными тусклыми взорами. Для многих эти мучения являются только временными.

Для многих (срочных) каторжанок — перспектива далекой, холодной Сибири является все-таки надеждой вырваться из этих стен. Но многие обречены на долгие, долгие годы жить здесь с страшной мыслью, что ждет их на их очень тяжелом пути...

Обращение со стороны администрации внешне «корректное» (хотя бывают исключения). Да, мягко стелят, да ужасно жестко спать.

Срочная каторжанка.

Саратовская каторжная тюрьма.

Представьте себе такую картину: вдалеке от железнодорожной станции несколько четырех-этажных домов охвачены кирпичной стеной. Что делается внутри, никому снаружи неизвестно. Внутри во главе администрации стоит некий Гомбарт, известный саратовский палач. Это наш устрашитель, начальник наш, так наз. «отец». По его приказанию бьют и сажают в карцер, топчут ногами, словом, нет слов для описания его диких поступков. Плачут не только заключенные, но и неодушевленные предметы кругом стонут и охают с ними вместе. Медицинская помощь оказывается за полчаса до смерти. Каждый месяц умирают здесь 30 — 40 человек, политических притесняют еще более на работе.

Здесь существует ткацкая, здесь ткут казенный холст, это пополняет все новых и новых чахоточных. Но мы (политические) пошли бы с удовольствием и на эту работу, но не берут нас. Издевательство до высшей степени. Особенно плохо то, что приходится сидеть голодными. Здесь кормят арестантов на 7 коп. в сутки. Хлеб черный, сырой; борщ вонючий, мяса вовсе нет, но за то дают по 2 ложки пшеничной каши. Как тут жить на такой пище? Терпеть такие мучения нет силы. Если бы вы взглянули на нас — арестантов, вы бы испугались: мы похожи на холячие мумии. Строгость злейшую нельзя описать, с товарищами другой камеры нельзя видеться... Сидят десятилетники каторжники и голодают без чая и сахару, словом, нет ничего. Материальной помощи с воли нет. Помогите, товарищи!

Политический каторжанин.

Отчет транспортной группы при Центральном Комитете Р. О.-Д. Р. П.

С января по июль 1911 года.

За означенный срок доставлена в Россию нижеследующая литература (всего 16½ пудов).

Центральный Орган.

№ 13	120	экз.
№ 14	320	»
№ 15-16	320	»
№ 17	1600	»
№ 18	1060	»
№ 19-20	1340	»
№ 21-22	700	»
Итого	6060	экз.

Дискуссионный Листок.

№ 2	280	экз.
Оттиск из 19-20 № Ц. О.	300	экз.
Оттиск из 23 № Ц. О. (*Майский листок*)	5000	»
Итого	6420	экз.

Рабочая Газета.

№ 1	500	экз.
№ 2	500	»
№ 3	500	»
Итого	1500	экз.

Отклики Бунда.

№ 4	40	экз.
№ 5	40	»
Итого	80	экз.

Дневник Плеханова.

С № 10 по № 13	166	экз.

Приложения и оттиски.

Приложения к 19-20 № Ц. О.	1180	экз.

Брошюры.

Н. Александров. Социал-демократическая фракция в III Думе	341	экз.
В. Трин. Кавказские социал-демократы в персидской революции	250	экз.
Прот. Лонд. Съезда.	80	»

За август 1911 года послано и уже доставлено в Россию.

Центральный Орган № 19-20	17	экз
» » № 21-22	543	»
Дискуссионный Листок № 3	414	»
Рабочая Газета № 3	1040	»
» » № 4-5	1700	»
Перед 4-й Думой (изд. «Раб. Газ.»)	1660	»
Письмо О. К. (о конференции)	820	»
Извещение о совещании членов Центр. Ком.	300	»
Листок технич. комис. к заграничн. тов.	100	»
Брошюра Н. Александрова	16½	»
» В. Трина	265	»
Протоколы лондонского съезда	20	»
Отчет о VIII конференции Бунда	20	»
2 комплекта Ц. О. со 2 по 15-16 № по 8 экземпляров каждого №	104	»
Всего	21⅛	пуд.

Примиренцы за работой.

В только что вышедшем «Бюллетене Склоки» № 2 примиренцы сами — хотя и в туманной и безграмотной форме — поведали миру об одном своем подвиге: о конфискации (вернее о *попытке* конфисковать: объединенными усилиями примиренцев различн. национальностей «арестовало» лишь 500 экз.) изданной редакцией Ц. О. брошюры т. Г. Зиновьева («Выборы в IV-ую Думу и наши задачи»). Но о другом своем подвиге примиренцы стыдливо умолчали. Это — о решении их... приостановить Ц. О. «впредь до разрешении конфликта» между большинством редакции и польским примиренцем З. Ледером. Мотив официального решения большинства Т. К. один: их об этом попросил З. Ледер... С другой стороны, З. Ледер, отказываясь явиться на собрание редакции Ц. О. для редактирования № 24 Ц.О., ссылается на то же решение Т. К., которое принято Т. К — сией но его просьбе. Ледер попросил Леву приостановить выход Ц. О. Лева любезно удовлетворил скромную просьбу Ледера. После этого Ледер, опираясь на «постановление» Левы, отказался являться на заседания редакции *. И оба дальновидных вождя примиренцев обязательно положили о сем редакции Ц. О. в официальных «бумагах». Талантливо и остроумно! Лидеры примиренцев Левы и Ледеры далеко пойдут.

Из блестящей деятельности талантливейшего из примиренцев З. Ледера да позволено нам будет привести нока хотя бы только пару фактов. Этот самый Ледер *начал* свою «работу» в редакции Центр. Органа, освобожденной

---

* Нечего и говорить о том, что росказни, будто Ледера не приглашали на собр. редакции или не давали ему рукописей — *есть простая и неприличная ложь.*

Ложь эту очень легко установить даже письмами самого Ледера в ред. Ц. О. Но от удовольствия напечатать эти талантливые письма в Ц. О. мы все же должны отказаться. Надеемся, однако, что письма эти не пропадут для потомства и что всеми уважаемая редакция «Бюллетеня Склоки» в № 3 своего почтенного издания воспроизведет их полностью...

от г.г. Мартова и Дана, с того, что *ультимативно* (sic!) потребовал «пригласить их вернуться»! Когда это предложение было отклонено, Ледер официально *вышел* из редакции (факт!), но увидав, что никто этого выхода не испугался, *вернулся через неделю назад*. Далее, когда «неуступчивая» редакция, желая хоть раз выказать уступчивость, *приняла к помещению* одну отменно глупую статью Ледера (о партийном кризисе, под названием: «Так как же дальше?»), обещав посмеяться над ней в печати, Ледер... взял статью назад и не торопится ее печатать где бы то ни было. (Положительно — и ультимативно! — предупреждаем З. Ледера: если он будет продолжать склоку, мы обязательно накажем его тем, что напечатаем-таки его статью... и сделаем это даже под страхом того, что почтенные единомышленники Ледера из Техн. Ком. конфискуют номер Ц. О. с этой статьей)... Как видит читатель, З. Ледера вряд ли можно подозревать в том, что он принадлежит к самым умным польским с.-д... И этот талантливый редактор претендует еще на то, чтобы редакция «кооптировала» новых подобных ему членов...

Над нелепыми, лишенными всякого подобия законности, решениями примиренцев из Т. К., конечно, посмеются все члены партии. Посмеются и отодвинут с дороги группку, которая войдет в историю, как образец бессилия и политического курьеза...

Настоящий номер, как видит читатель, издан нами вопреки строгому «постановлению» примиренцев. Что нам угрожает за это: конфискация *, арест, обыск или еще что-нибудь похуже — не беремся предсказывать...

P. S. Денег на изд. № 24 Ц. О. примиренцы из Т. К. (до 1 ноября Т. К. временно распоряжалась деньгами), являющиеся, как известно, вместе с Троцким апостолами «партийного права», не дали. Редакции пришлось сделать заем и издать очередной номер в частной типографии.

---

* Как оценивают «конфискацию» брошюры, изданной редакцией Ц. О., товарищи, стоящие в стороне от фракционной борьбы, видно из следующих выдержек из письма заведующего транспортом, товарища Х., в редакцию Ц. О... «Я могу только высказать свое личное мнение, как один из членов транспортной группы.

«Между прочим от Тех. Ком. я не получил сведений о *конфискации* этой брошюры, наоборот, в письме от 30/IX секретарь Техн. Ком. т. Лева пишет мне:... «кроме того вышла брошюра «Перед 3 (?) (4) Думой» в изд. Ц. О. и таким образом составится очень приличный транспорт».

«Мне кажется, что ни заграничный представитель Ц. К., ни целая коллегия, представляющая Ц. К., как это было З. Б. Ц. К., или Техн. Ком., не могут указывать редакции Ц. О. ни темы, ни как писать и что издавать в издании Ц. О. Право контролировать редакцию Ц. О. принадлежит исключительно общему Ц. К., кем редакция и была создана. Это — формальная сторона. По существу же, прочитавши тщательно и обсудивши еще с несколькими товарищами брошюру т. Зиновьева, я убедился, что она не навязывает партии избирательную платформу, а защищает платформу об отношении и выборам, принятую на Лондонском съезде и подтвержденную июньской конференцией. А решения этих последних обязательны для всех членов партии, пока не соберутся следующая конференция или съезд. Тем более, что тов. Зиновьев в своей брошюре говорит: «на эту точку зрения мы надеемся станет и предстоящая партийная конференция». — Это значит, что и автор, и редакция Ц. О., издавшая эту брошюру, оставляют окончательную и обязательную для всех членов партии выработку выборной платформы в 4-ую Думу партийной конференции.

Эта брошюра и подобная ей литература, по моему мнению, необходимы в данный момент и должны быть распространяемы в России в десятках тысяч экземпляров. Я могу только приветствовать Ц. О. за предпринятое издательство такой литературы. Между прочим по сведениям из России от транспортной группы, такая литература расхватывается и за нее даже платятся деньги. С своей стороны я напишу в Техн. Ком., чтобы они отменили свое решение, как не отвечающее партийным интересам и неправильное.

Мне кажется, что вы не должны были бы оглашать факта о конфискации брошюры т. Зиновьева, ибо это может быть еще поправимо, а оглашение этого факта и поворно, — *конечно для Техн. Ком.* — и может повести к новой склоке».

Российская Организация по вопросу о конференции.

Только-что получены следующие резолюции:

Москва.

Собранием Даниловского подрайона была обсуждена и принята следующая резолюция о партийной конференции.

«Выслушав доклад т. Х. о партийной конференции и обсудив его, наш подрайон находит, что партийная конференция в настоящее время необходима и обязательна. Мы горячо приветствуем сторонников конференции-большевиков, которые до сих пор не изменяют своей революционной тактике. Далее мы находим О. К. вполне законным учреждением партии».

Присутствовало 6 членов коллектива. Резолюция принята *единогласно*.

К этой резолюции присоединилась группа рабочих *Бутырского района* в числе 7 человек (единогласно) 1911 г. 18 сент. ст. ст.

Москва.

Преображенский подрайон Сокольнического района принял следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что в партии происходят постоянные разногласия по ряду вопросов, а также плохую постановку работы на местах и т. п., для того, чтобы все это по возможности направить в правильное русло, *необходимо немедленно созвать общепартийную конференцию*, которая на наш взгляд может наконец поставить на правильный путь работу партии. Наше собрание в числе 10 чел. Преображенского подрайона Р. С.-Д. Р. П. без различия взглядов единогласно горячо приветствует товарищей большевиков-ленинцев, которые являются единственными выразителями интересов рабочих... З. Б. Ц. К. мы не признаем партийным учреждением... Порицаем действия и работу З. Б. Ц. К. и всех примыкающих к нему. Мы верим, что товарищи б-ки, которых называют ленинцами, всегда будут вести работу так, как ведут ее теперь. Мы, рабочие, всегда поддержим их».

Принято единогласно (10 чел.) 20 сент. 1911 г.

С.-Петербург.

Резолюции о конференции в духе Городского района (см. Ц. О. № 23) приняты также в *Нарвском* районе, в *Василеостровском* районе (единогл.) и в Колпине. На собрании В. О. района участвовали и впередовцы и партийные ме-ки. Ме-ки высказывались в том смысле, что ликвидаторы сами поставили себя вне партии. Подобные же резолюции приняты очень влиятельными группами рабочих, действующими в беспартийных организациях.

Константинополь.

В настоящее, столь тяжелое для нашей партии, время необходимо сплотить оставшиеся ряды Р. С.-Д. Р. П. и приложить все силы для создания сильных полнолных организаций под общим руководством партии. Ликвидаторы и ир. подобные группы тормозят партийную работу и цель их разрушить С.-Д. партию для того, чтобы на ее развалинах повесть легальную «с.-д.» работу. В период столыпинской реакции, когда душится не только живое с.-д. слово, но и всякая буржуазн.-либеральн. агитация — мечтать о легальной с.-д - тии это значит направить свои силы против с.-д - тии во имя легальной дезорганизации рабочих масс. Такова работа ликвидаторов. Нашею же целью, целью партийцев должна быть работа для создания сильной с.д. партии. Мы должны разъяснять широким массам, что легальная с.-д-ия может существовать только тогда, когда рабочий класс своей силой свергнет иго самодер-

жания и создаст свободное поле для с.-д - ии. Пока же нет такого поля мы должны быть в подполье. Пусть там будет душно, затхло и тесно, но мы должны знать, что свободными мы станем только тогда, когда устраним причины, заставившие нас пойти в это подполье. Для этого нужно сплотить пролетарские ряды и под знаменем Р. С.-Д. Р. П. бороться против всего того, что стоит на пути и мешает свободному развитию с.-д. Много преград на пути, но каковы бы ни были эти преграды и какую бы маску они ни носили, все должно беспощадно разрушаться. Приветствуем появление «Рабочей газеты», стоящей на страже пролетарских интересов, и желаем ей самого широкого распространения. Было бы желательно издавать №№ «Р. Г.» возможно чаще.

С товарищеским приветом
Константинопольская группа С.-Д. эмигрантов.

От редакции. Настоящая резолюция была доставлена для напечатания в «Бюллетень» Технической К-сии. Большинство Т. К-сии под самым жалким предлогом (Т. К. не знает-де состава группы) отказалось напечатать не понравившуюся ему резолюцию. Вот так «примиренцы»!

В РЕДАКЦИЮ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА».

Уважаемые товарищи!

В моем письме в редакцию, помещенном в № 23 Ц. О., вкралось несколько очень досадных опечаток, которые могут исказить смысл моего письма.

В первом абзаце напечатано: «При этом только члоны к-та... и т. д.». — Следует же: «При этом *часть* членов к-та имела и т. д.».

В предпоследнем абзаце напечатано: ... «то она должна быть последовательной и допустить совещание делегатов». Здесь пропущено несколько слов, ибо следует:... «то она должна быть последовательна и допустить, *что Ц. К. С.-Д. Лат. Кр. решил признать и совещание цекистов*...».

Кроме того не т. И, но тов. *М* латышский Ц. К. признал своим делегатом на совещание цекистов.

Надеюсь, что не откажете в следующем номере исправить указанные опечатки.

С товарищеским приветом
Шлос, член Загр. Ком. С.-Д. Лат. Кр.

Вышла в издании Центрального Органа («Социал-демократ») брошюра **Г. Зиновьева:** *«Выборы в 4-ю Думу и наши задачи»*. Оглавление: I. До 3-ьей Думы; II. 3-ья Дума. К чему пришли; III. Бойкот или участие в выборах в 4-ю Думу; IV. Какова будет наша избирательная платформа; V. Контр-революция и либералы; VI. Избирательные соглашения; VII. Партийная дисциплина.

Цена 20 сантимов. Выписывать можно через редакцию Центрального Органа.

Образование в России Российской Организационной Комиссии Р. С. Д.-Р. П. по созыву общепартийной конференции.

Номер был уже весь сверстан, когда мы получили из России печатный листок «Резолюции Росс. Орг. Ком. по созыву общепартийной конференции». Не имея возможности перепечатать листок в данном номере, мы выпускаем его немедленно отдельным приложением. Росс. О. К. образована, и дело восстановления нелегальной Р. С.-Д. Р. П. двинуто полным ходом.

В первом собрании О. К. принимали участие делегаты Бакинской, Тифлисской, Киевской, Екатеринославской, Екатеринбургской организаций. Теперь к русской О. К. примкнули и С.-Петербург и Москва.

От редакции. За недостатком места откладываются некоторые статьи, заметки и корреспонденции.

Адрес для сношений из-за границы:

Imprimerie «LA VIE»
110, Avenue d'Orléans Paris-XIV.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] Coup d'état — государственный переворот. — 38.

[2] «Информационный Бюллетень» — орган Заграничной технической комиссии РСДРП, издавался в 1911 г. в Париже. Вышли два номера. — 38.

[3] Группа «большевиков-примиренцев», называвших себя «большевиками-партийцами» или иначе «внефракционными большевиками», в противовес большевикам-ленинцам, оформилась, как самостоятельное «течение», после совещания цекистов в июне 1911 года. Группа «большевиков-примиренцев» стояла за организационное объединение всех течений социалдемократии, усиленно пыталась наладить совместную работу с ликвидаторами и группой Троцкого, обвиняя большевиков-ленинцев в «фракционности». Группа была малочисленна, имела несколько одиночек-сторонников за границей и несколько работников в России. — 38.

[4] См. статью Ленина: «Заметки публициста», помещенную в Соч. Ленина, т. XIV, стр. 299. — 38.

[5] См. статью Ленина: «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», помещенную в Соч. Ленина, т. XV, стр. 10.—38.

[6] Речь идет о школе на о. Капри («Первая высшая социалдемократическая пропагандистско-агитаторская школа для рабочих»). Школа была организована группой отзовистов, ультиматистов и богостроителей во главе с А. А. Богдановым, А. В. Луначарским, Г. Алексинским и М. Горьким, использовавших ее в качестве прикрытия новой фракции. Большевистский центр отказался поддерживать это начинание как начинание фракционное и послал в Московский комитет (в ответ на письмо М. Горького) резолюцию — письмо, в котором указывал на антипартийный характер школы (подробнее см. Соч., т. XIV, прим. 57). — 39.

[7] Sic — так, таким образом. — 41.

[8] Речь идет о совещании кавказских ликвидаторов осенью 1910 г., называвшем себя: «Конференцией закавказских социалдемократических организаций». — 44.

[9] «Zihņa» — (Цихня—Борьба) — нелегальный орган социалдемократии Латышского края, а с 1919 г. — орган Коммунистической партии Латвии. Газета основана в марте 1904 года. — 46.

[10] «Рабочая Жизнь» — ежемесячная социалдемократическая рабочая газета, издавалась в Париже на русском языке в 1911 году. Редакция газеты ставила своей задачей: «обслуживание интересов российской рабочей эмиграции». В состав редакции входили: 2 большевика-примиренца — Любимов, Владимиров и 2 ликвидатора. Редакция избегала вопросов, связанных с внутрипартийной борьбой.

[11] Здесь должно быть: революционер. — 46.

[12] Группа «Вперед» — фракция отзовистов, ультиматистов, богостроителей и эмпириомонистов (сторонников идеалистических философских взглядов Эр. Маха и Рих. Авенариуса); организовалась в декабре 1909 г. по инициативе А. Богданова и Г. Алексинского. Вся деятельность впередовцев была заострена против большевиков-ленинцев. В России впередовцы не имели сколько-нибудь прочных и оформленных организаций. — 46.

[13] Имеется в виду письмо Германа и Аркадия (Ф. Калинина), помещенное в венской «Правде» № 20 от 29 (16) апреля 1911 года. Авторы письма возражают против утверждений «Голоса Социал-Демократа» и венской «Правды» о том, что ничего не было сделано для сближения работников в легальных и нелегальных организациях. — 48.

Россійская Соціаль-Дем. Рабочая Партія. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 25. Четверг 8/21 декабря 1911 года. Цена 30 сант.

Начало пересмотра.

Четыре года тому назад правительство Столыпина с помощью охранного отделения отправило на каторгу несколько десятков депутатов 2-ой Думы — социал-демократов. Через четыре года, когда давно уже стало ясным, что каторга для многих из них была плохо-замаскированным убийством, чиновник охранного отделения убил Столыпина. По этому последнему поводу охранные отделения повели на скамью подсудимых перед лицом 3-ей Думы. «Плохая та политическая полиция, чиновники которой убивают министров и целятся в Романовых» — это соображение настолько элементарно, что оно пробило даже черепа людей 3-го июня, людей, на охрану молящихся, людей, для которых охрана священна, ибо на ней покоятся все их надежды, в нее упираются все их политические расчеты. Гучков ополчился на охрану и был столь суров в критике охраны, ...убивающей министров, что получил обещание «строгого расследования» со стороны наследника Столыпина Макарова и вызов на дуэль со стороны Кулябки. Энтузиазм со всех сторон проявлен был в высшей мере: охрана кровью Кулябки готова была смыть подозрение в соучастии убийству Столыпина, правительство Коковцова-Макарова обещало реформировать охрану, октябристская Дума выражала доверие правительству, а, за одно, и реформируемой охране, а «отец русской конституции» Витте тороплся засвидетельствовать, что он всегда сомневался в достаточности знакомства Столыпина с «охранным делом» и всегда полагал, что глубокое знакомство с последним есть основная добродетель конституционного министра. Скивление в контр-революционной шайке получилось большое: заговорили интересы собственной шкуры, к которой опасность подошла с совершенно неожиданного конца, со стороны револьверов, находящихся в распоряжении охранников. За торжественными заявлениями Гучковых всех степеней в Думе, последовали разоблачения «Нового Времени» и «Голоса Москвы». Эти «разоблачения» не остановились ни перед «ресторанными счетами» г-на Курлова, ни перед «блестящей карьерой» г. Спиридовича, ни перед взяточничеством г. Кулябки, но они — естественно остановились перед основным фактом: перед ролью охраны в деле государственного переворота 3-го июня, перед тем ее делом, которое помогло нынешним «разоблачителям», всем этим Гучковым и Бобринским занять третье-думские кресла.

Приоткрыв двери разоблачений, хозяева 3-ей Думы не смогли уже удержать их в нужных им границах. В октябристско-правительственную возню вокруг «реформирования» охраны клином врезались и быстро отодвинули на задний план всю эту лицемерную комедию разоблачения на счет роли, сыгранной охраной в деле роспуска 2-ой думы, процесса с.-д. депутатов ее и всего переворота 3-ьего июня.

В заграничной, а, частью, и в русской печати появились признания провокатора Бродского, устанавливавшие с несомненной ясностью, что все дело о «заговоре» 2-ой думской социал-демократической фракции было создано охраной под личным руководством Столыпина и инсценировано для того, чтобы как-нибудь обставить задуманный государственный переворот. *После* этих разоблачений, когда стало ясно, что все это дело более не может быть скрыто, развеялись уста и кадетских холопов, четыре года вместе с охраной, Столыпиным и октябристами хранивших «тайну» заговора... охранного отделения против 2-ой Думы и против соц.-дем. депутатов ее. Они в последнее дни 2-ой Думы, — уже зная, как это явствует теперь из признаний г. Тесленко, о роли охраны в деле 53 — употребили все усилия для того, чтобы помешать с.-д-ам, которым петля уже была уже наброшена на шею, всенародно, с трибуны Думы объяснить, о каком «заговоре» идет речь. Вкупе и влюбе с Пуришкевичем и всеми правыми они заткнули рот соц.-демократам и позволили Столыпину, Герасимову и Курлову отправить соц.-дем. депутатов в царские застенки без того, чтобы игра этих господ была разоблачена. Мало того. Уже депутаты с.-д. сидели по тюрьмам в ожидании каторжного приговора, уже было ясно, что г.г. сенаторы, продолжая дело г. г. Гессенов, Струве и Кизеветтеров, вновь закроют рот «подсудимым», уже Николай II и Столыпин объявили в своем манифесте о «заговоре» с.-д-тов, как причине роспуска Думы, когда г. г. кадеты (сторонники «народной свободы»!), пользуясь вынужденным молчанием с.-д-ов, с трибун избирательных собраний в 3-ью Думу развивали аргументы манифеста Столыпина и обвинительного акта Камышанского, громя социал-демократов за «незакономерные», «неконституционные поступки»! Тогда-то, когда столыпинские сенаторы набивали канцелы на народных представителей, на представителей крестьян и рабочих, заикнулся ли где-либо г. Тесленко о том, что он поведал через четыре года? о том, что он и вся кадетская партия знали уже тогда? о том, что это был лишь «заговор охранного отделения» против социал-демократов? Или г-н Тесленко, развернувший свои уста лишь на 4-м году, полагал, что четыре-то года каторги заслужены социал-демокр. депутатами и не считал нужным нарушать до этого момента течение «сенаторского правосудия»!

Ныне пресса г. г. Тесленко и Милюковых высказывается за «пересмотр» дела с.-д. депутатов 2-ой Гос. Думы. «Речь» «обращает внимание» генерал-прокурора на «новые обстоятельства», раскрывшиеся в этом деле. Очень хорошо. Мы тоже за всяческий пересмотр этого дела. Но *кто* будет «пересматривать»? И *как* будут пересматривать это дело?

«Дело» депутатов 2-ой Думской соц.-дем. фракции есть «дело» 3-ьего июня. Оно неразрывно связано с государственным переворотом. Оно легло в основу последнего. Оно составляет его неразрывную часть. Эта часть была поручена охране, так же, как другая часть — роспуск Думы — Столыпину, третья — изменение избирательного закона — Николаю, четвертая — Гучкову.

Где тот генерал-прокурор, который примет «пересмотр» и где тот сенат, который будет «пересматривать»? Коковцовым, Макаровым, Гучковым, Бобринским не может нравиться охрана, служащая ширмой для террористов, но они не чувствуют никакой потребности «пересматривать» те «дела» охраны, которые служили целям того государственного переворота, который привел их к власти. Дело 3-ьего июня может быть и должно быть пересмотрено не в юридическом, а в политическом порядке, не сенатом, а народом. И этот «пересмотр» не может остаться в пределах исследования действий охраны. Он привлечет к ответственности тех, кто *политически* ответ

ствен, т. е. охрану так же, как Гучкова и октябристов, так же, как и холопов «оппозиции его величества». *Этот политический* «пересмотр» начался запросом с.-д. думской фракции, внесенным в 3-ью Думу, и получил продолжение в тех митингах на петербургских заводах, которые сразу заставили октябристскую печать закричать о готовящейся «всеобщей стачке».

Достаточно было внесения этого запроса с.-д-тами, чтобы сразу картина взаимной грызни октябристов и охранников изменилась в картину ожесточенной политической борьбы контр-революции с подымающей голову революцией. Все сразу стало на свои места. «Парламентская» картина 3-ьей Думы, законодательствующей, запрашивающей и выслушивающей министров, остротой поставленного с.-д-тами вопроса быстро превратилась в картину глумления торжествующей контр-революционной сволочи над связанным противником.

Четырехкратное закрытие дверей, нарушение наказа председателем, изгнание с.-д. из зала за одно упоминание о 2-думских депутатах, наконец, издевательская передача запроса в комиссию, — все это демонстрировало только, что думские контр-революционеры очень хорошо поняли смысл и значение с.-д. запроса, что они всеми силами будут защищать тот акт, который лежит в фундаменте всей 3-ье июньской системы. Вчера громивший охрану Гучков, сегодня поклялся недопустить, чтобы хоть единый волос выпал из головы ее. «Нехороша охрана, убивающая министров, но свята охрана, убивающая с.-д. депутатов»! Не только в этом должен был всенародно признаться Гучков, но и в том, что убийство с.-д. депутатов 2-ой Думы лежит в основе его власти. Прав был тот оратор левых, который при четвертой попытке большинства закрыть двери заседания, бросил ему в лицо заявление, что оно закрывает двери потому, что знает, что публичное обсуждение запроса с.-д. будет публичным изобличением того, что нынешние «законодатели» пришли к власти лишь тем, что с помощью провокаторов отправили на каторгу истинных представителей народа.

На этих заседаннях Думы контр-революция в лице думского большинства еще раз встретилась с революцией в лице истинных представителей народа с.-д., бывших депутатов 2-ой Думы и ныне каторжан. При этой встрече не могло и не может быть пощады. С полной ясностью и откровенностью вскрылись и взаимные позиции. И надо поистине чувствовать по-холопски, чтобы, как «Речь» при этой встрече двух непримиримых врагов, хныкать по поводу того, что среди остервеневших палачей контр-революции бесследно потонул «либерализм» ее старых друзей, «левых октябристов». Надо было обладать в полной мере лакейской душой русских либералов, чтобы, как г. Милюков, выступить на трибуну с заявлением, что его целью было «спасти президиум и большинство от того постыдного положения, в которое оно попало». Нет, г. Милюков, тут дело не в «постыдности» положения, а в *ясности* его. Ясность именно и нужна.

Положение выяснено судьбой с.-д. запроса как нельзя лучше. Наступающая революция, с одной стороны, озверевшая контр-революция — с другой, а между ними либерализм, пытающийся *спасти* контр-революционное «большинство» от «постыдного положения».

Не хватало лишь, чтоб *вне* думские силы сказали свое слово. И они сказали его одновременно и с обеих сторон. *В тот самый день*, когда с.-д. во второй раз вносили свой запрос, министр внутренних дел Макаров должен был выступить с предназначенными для Гучкова успокоительными заверениями насчет состояния охраны. Ему не надо было много ума, чтобы понять, что — хотя бы и непринятый Думой — запрос с.-д-ов о деле 3-ьего июня гораздо более беспокоен для Гучкова, чем запрос октябристов о смерти Столыпина. И Макаров успокоил Гучкова разом в обоих отношениях: по поводу запроса октябристов он обещал гарантии от Богровых, а по поводу — непринятого Думой — запроса социал-демократов сказал: «Заявляю открыто, что людей, которые избрали своим девизом «через Учредительное Собрание к демократической республике», считаю врагами России и употреблю все усилия для того, чтобы обезвредить от их тлетворного влияния нашу родину». Циркуляр о пущем «наблюдении» за каторжанами с.-д. депутатами уже летел, вероятно, к начальникам сибирских каторжных тюрем, когда Макаров произносил эти слова.

А в тот же день многотысячный (по словам «Нового Времени») митинг петербургских рабочих заявлял:

— «Мы рабочие путиловского завода (и Кабельного завода и др. и т. д.), поддерживая запрос соц.-дем. фракции, разоблачающей гнусную провокацию самодержавного правительства, которое нашло себе поддержку в своей авантюре провокации и у большинства 2-ой Гос. Думы так наз. партии «народной свободы» (кадеты), — выражаем свое негодование и презрение всей буржуазной клике. Освобождение рабочих депутатов 2-ой Думы должно быть и будет делом рук самих рабочих».

Положение ясное. Николай, Столыпин, Макаров, Гучков, 3-ье июня, каторга с.-д. депутатам, охрана, — все это звенья одной и той же цепи. Нельзя «пересматривать» одно, не трогая других. И единственный действительный пересмотр — революция!

[Л. Каменев]

О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы.

Запрос, внесенный с.-д. фракцией III Думы относительно гнусной провокации охранников, подстроивших каторжный процесс с.-д. депутатов II Думы, знаменует, повидимому, некий поворот и во всей нашей партийной деятельности, и в положении демократии вообще, и в настроении рабочих масс.

Едва ли не впервые с трибуны III Думы раздается такой решительный, революционный по тону и содержанию, протест против «хозяев 3-го июня», протест, поддержанный всей оппозицией вплоть до самой умеренной, либерально-монархической веховской «оппозиции его величества», т. е. партии к.-д., вплоть даже до «прогрессистов». Едва ли не впервые в период лихолетия, с 1908-го года, страна видит, чувствует, осязает, как в связи с революционным протестом депутатов революционного пролетариата в черной Думе шевелится рабочая масса, поднимается брожение в рабочих кварталах столицы, устраиваются рабочими митинги (снова митинги!) с революционными с.-д. речами (митинги на Путиловском, Кабельном и др. заводах), появляются толки и слухи о политической массовой забастовке (см. известие из Нетербурга в октябристском «Голосе Москвы»[1] от 19 иоября).

Без сомнения, революционные выступления с.-д. депутатов в 3-й Думе бывали не раз и прежде: наши т-щи из с.-д. фракции не раз превосходно исполняли свой долг, прямо, ясно, резко говоря с трибуны черножелтого Пуришкевичевского «парламента» о крахе монархии, о реснублике, о второй революции. Эту заслугу с.-д. депутатов III Думы тем определеннее необходимо подчеркнуть, чем чаще слышатся подленькие оппортунистические речи недовольных такими выступлениями лжесоциал-демократов из «Голоса С.-Д.» или «Дела Жизни».

Но такого сочетания политических симптомов новорота: присоединение всей оппозиции к с.-д., заявление в либерально-монархической, «лояльной», «ответственной» и трусливой «Речи» о конфликтном положении, брожения в массах в связи с запросом в Думе, известий цензурной печати о «тревожном настроении» деревни, такого сочетания еще не бывало. После прошлогодних демонстраций «муромцевских» и «толстовских» — после стачек 1910 и 1911 годов — после прошлогодней студенческой «истории», отмеченное явление несомненно еще подкрепляет убеждение в том, что первый период русской контр-революции, период полного затишья, мертвого успокоения, висолиц и самоубийств, разгула реакции и разгула всяческого, особенно либерального, ренегатства, — этот период *кончился*. Начался второй период в истории контр-революции: период, когда полное уныние и зачастую «дикий» испуг проходит, когда заметно крепнет в самых

различных и в самых широких слоях сознание — или, если не сознание, то ощущение, что «так дальше нельзя», что «перемена» нужна, необходима, неизбежна, когда начинается тяготение, полуинстинктивное, сплошь да рядом не определившееся еще тяготение к поддержке протеста и борьбы.

Разумеется, было бы легкомысленно преувеличивать значение этих симптомов и воображать, что подъем на лицо. Этого еще нет. В контр-революции чувствуются *не те* черты, которые отличают первый ее период, но контр-революция еще царит, мнит себя непоколебимой. На очереди дня понрежнему стоит, говоря словами декабрьской 1908 года резолюции Р. С.-Д. Р. П., «длительная задача воспитания, обучения и организации» пролетариата. Но начало поворота заставляет нас с особой внимательностью остановиться на отношении с.-д. партии к другим партиям и на ближайших задачах рабочего движения.

«Оппозиция его величества» вплоть до кадетов и прогрессистов как бы признала на минуту гегемонию с.-д. и ушла вслед за рабочими депутатами из Думы помещиков и октябристов, Думы, созданной черносотенно-погромной монархией Николая Романова, — ушла на время надеевательских проделок большинства, боявшегося огласки дела о провокации.

Что же это значит? Перестали кадеты быть контр-революционной партией или они никогда ею не были, как уверяют оппортунисты с.-д.? Должны ли мы поставить своей задачей «поддержку» кадетов и подумать о каком-нибудь лозунге «общенациональной оппозиции»?

Противники революционной соц.-дем. искони, можно сказать, пускали в ход прием доведения до абсурда ее взглядов и малевания ради удобств полемики — карикатурного марксизма. Так, во второй половине девяностых годов прошлого века, когда соц.-дем. рождалась в России, как массовое движение, народники малевали карикатурный марксизм в виде «стачкизма». И ирония истории сделала так, что карикатурные марксисты нашлись — в лице «экономистов». Честь и доброе имя соц.-дем. не могли быть спасены иначе как беспощадной борьбой с «экономизмом». Так, после революции 1905 г., когда большевизм, как применение революционного марксизма к особым условиям эпохи, одержал крупную победу в рабочем движении, победу, признаваемую теперь даже его врагами, наши противники малевали карикатурный большевизм в виде «бойкотизма», «боевизма» и т. п. И опять ирония истории сделала так, что нашлись карикатурные большевики — в лице «внередовцев».

Эти уроки истории должны предостеречь от карикатурного искажения взглядов революционных с.-д. на отношение к к.-д. (см., напр., «Вперед» № 2). Кадеты, несомненно, контр-революц. партия, отрицать это могут только совсем невежественные или недобросовестные люди, разъяснять это повсюду, в том числе и с думской трибуны, безусловный долг с.-д. Но кадеты партия контр-революционных *либералов*, и эта их либеральная природа, как подчеркнуто и в резолюции о непролетарских партиях, принятой на Лондонском съезде (1907 г.) Р. С.-Д. Р. П., обязывает нас «использовать» своеобразное положение, своеобразные конфликты или трения, им порождаемые, использовать, напр., их фальшивый демократизм для проповеди истинного, последовательного, беззаветного демократизма.

Раз возник в стране контр-революционный либерализм, демократия вообще, пролетарская демократия в особенности не может не отделять себя от него; она не должна ни на минуту забывать грани между ним и собой. Но из этого нисколько не следует, чтобы позволительно было смешивать контр-революционный либерализм с контр-революционным, скажем, феодализмом, — чтобы позволительно было игнорировать их конфликты, отстраняться, отмахиваться от них. Контр-революционный либерализм именно потому, что он контр-революционен, *никогда* не сможет сыграть роли гегемона в победоносной революции; но именно потому, что он либерализм, он *неминуемо* будет попадать в «конфликтное» положение с короной, с феодализмом, с нелиберальной буржуазией, отражая иногда косвенно своим поведением «левое», демократическое настроение в стране или начало подъема и т. п.

Припомним историю Франции; буржуазный либерализм уже во время великой революции обнаружил свою контр-революционность — см., напр., об этом в очень хорошей книге Кунова о революционной газетной литературе Франции. Но не только после великой буржуазной революции, а даже после революции 1848 года, когда контр-революционность либералов довела до расстрела рабочих республиканцами, — эти либералы в эпоху конца второй империи, в 1868 — 70 годах своей оппозицией выразили перемену настроения и начало демократического, революционного, республиканского подъема.

Если кадеты теперь играют, как дразнят их октябристы, в «равнение на лево», то это один из признаков и один из результатов того, что «левеет» страна, что шевелится в утробе матери, готовясь снова выйти на свет божий, революционная демократия. Утроба-то Пуришкевичевски-Романовской России такова, что она не может не рожать революционной демократии!

Какой практический вывод отсюда? Вывод тот, что надо с величайшим вниманием следить за ростом этой новой революционной демократии. Именно потому, что она новая, что рождается она после 1905 г. и после контр-революции, а не до нее, она, наверное, будет расти *по-новому*, — а чтобы уметь подойти к этому новому, уметь повлиять на него, уметь помочь его успешному росту, надо не ограничиваться старыми методами, надо искать и новых, надо вмешиваться в толпу, нащупывая пульс жизни, надо пробираться иногда не только в толпу, но даже и в либеральную гостиную.

Вот, напр., газетка г. Бурцева «Будущее»[4] очень напоминает либеральную гостиную: там защищают по-либеральному либерально-глупый, октябристски-кадетский лозунг «пересмотра положения 3-го июня», там болтают охотно о шпиках, о полиции, о провокаторах, о Бурцеве, о бомбах. Но все же, когда г. Мартов поспешил залезть туда, то упрекнуть его можно бы было лишь в бестактной тороиливости, а не в принципиальной фальши, *если бы*... *если бы* он не держал себя в ней по-либеральному. Ибо можно оправдать — а иногда даже похвалить — социал-демократа за выступление в либеральной гостиной лишь тогда, если он выступает как социал-демократ. А г. Мартов понес в либеральной гостиной либеральную ахинею о какой-то устаналиваемой «на время выборов» «солидарности в борьбе за самую свободу выборов и выборной агитации» («Будущее», № 5)!!

Растет в новой обстановке, по-новому, новая демократия; надо учиться подходить к ней — это бесспорно. Но подходить к ней надо затем, чтобы отстаивать и проповедывать лозунги действительной демократии, а не затем, чтобы соскакать с ней по-либеральному. Новой демократии социал-демократия должна проповедывать *три* лозунга, единственно достойных нашего великого дела, единственно соответствующих *реальным* условиям достижения *свободы* на Руси; лозунги эти — республика; 8-ми часовой рабочий день; конфискация всей помещичьей земли.

Такова единственно правильная общенациональная программа борьбы за свободную Россию. Кто не понял этой программы, тот еще не демократ. Кто отрицает эту программу, называя себя демократом, тот слишком хорошо понял необходимость надувать народ для осуществления своих антидемократических (т. е. контр-революционных) целей.

Почему борьба за 8-ми час. рабочий день есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что опыт показал невозможность свободы без самоотверженной борьбы пролетариата, а таковая борьба неразрывно овязана с улучшением условий жизни рабочих. Образец этих улучшений, знамя их и есть 8-ми часовой рабочий день.

Почему борьба за конфискацию всей помещичьей земли есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что без коренных мер помощи миллионам крестьян, доведенных Пуришкевичами, Романовыми и Марковыми до неслыханного разорения, мучений и голодной смерти

нелепы, лживы насквозь всякие речи о демократии, о «народной свободе». А без конфискации помещичьих земель в пользу крестьян ни о каких *серьезных* мерах помощи мужику, ни о какой серьезной решимости покончить с Россией «мужиков», т. е. с крепостнической Россией, и создать Россию свободных земледельцев, демократическую буржуазную Россию, не может быть и речи.

Почему борьба за республику есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что опыт, великий, незабвенный опыт одного из величайших десятилетий русской истории, именно: первого десятилетия 20-го века, говорит с непререкаемой ясностью и очевидностью о *несовместимости* нашей монархии с какими бы то ни было элементарными гарантиями политической свободы. История России, многовековая история царизма сделала то, что в начале 20-го века у нас нет и *не может быть* иной монархии, кроме *черносотенно-погромной монархии*. Русская монархия не может, в данной социальной, в данной классовой обстановке, поступать иначе, как организовывать банды убийц, чтобы подстреливать из-за угла наших либеральных и демократических депутатов или поджигать дома, где собрались демократы. Русская монархия не может поступать иначе, как отвечать на демонстрации народа в пользу свободы устройством отрядов людей, хватающих за ноги еврейских детей и разбивающих им головы о камни, людей, насилующих еврейских, грузинских женщин и распарывающих животы старикам.

Либеральные дурачки болтают о примере конституционной монархии в роде Англии. Да если в такой культурной стране, как Англия, не знавшей никогда ни монгольского ига, ни гнета бюрократии, ни разгула военщины, если в такой стране понадобилось отрубить голову одному коронованному разбойнику, чтобы обучить королей быть «конституционными» монархами, то в России надо отрубить головы по меньшей мере сотне Романовых, чтобы отучить их преемников от организации черносотенных убийств и еврейских погромов.

Если социал-демократия чему-нибудь научилась из первой русской революции, то она должна теперь добиться того, чтобы ни в одной нашей речи, ни в одном листке не выставлялся доказавший свою негодность, свою неопределенность лозунг: «долой самодержавие», а выставлялся *исключительно* лозунг: «долой царскую *монархию*, да здравствует республика».

И пусть не говорят нам, что лозунг республики не соответствует стадии политического развития рабочих и крестьян. Десять-двенадцать лет тому назад не только такие были «народники», которые и думать не дерзали о лозунге долой самодержавие, но даже находились с.-д.-ты — т. наз. «экономисты» — восставшие против своевременности этого лозунга. А в 1903 — 4 годах лозунг долой самодержавие сделался «известной народной поговоркой»! Не может быть и тени сомнения в том, что систематическая, упорная республиканская пропаганда найдет теперь в России самую благодарную почву, ибо массы самые широкие и в частности массы крестьянские безусловно думают тяжелую и крепкую думу о значении разгона двух Дум, о связи царской власти с господской III-ей Думой и разорением деревни Марковыми и Ко. С какой быстротой будет расти брошенное в землю зерно республиканской пропаганды, этого никто не сможет теперь определить — но не в этом дело, дело в том, чтобы посев был сделан правильно, действительно демократически.

Разбирая вопрос о лозунгах предстоящей избирательной кампании в IV Думу и о лозунгах всей нашей внедумской работы, нельзя не коснуться одного очень важного и очень неправильного выступления с.-д. депутата Кузнецова в III Думе. В шестилетнюю годовщину первой победы русской революции, 17 октября 1911 г., Кузнецов выступал в Думе по вопросу о проекте страхования рабочих. Выступал он вообще, надо отдать ему справедливость, очень хорошо, энергично отстаивал интересы пролетариата, не обинуясь говорил правду в лицо не только большинству черной Думы, но и кадетам. Вполне признавая эту заслугу Кузнецова, надо отметить тоже без обиняков его ошибку.

«Я думаю, — говорил Кузнецов, — что рабочие, внимательно прислушиваясь как к прениям, которые имели место при обсуждении этих вопросов в целом, так и при обсуждении отдельных статей настоящего законопроекта, придут к тому заключению, что их очередным лозунгом теперь в настоящее время должен быть лозунг «долой Думу 3 июня, да здравствует всеобщее избирательное право». Почему? Я скажу: да потому, что для рабочего класса его интересы правильно могут быть разрешены только тогда и в тех случаях, если рабочий класс путем всеобщего избирательного нрава пришлет в законодательное учреждение достаточное количество своих депутатов, исключительно они одни, которые могут решить правильно вопрос страхования для рабочего класса».

С Кузнецовым случилось здесь несчастье, которого он, наверное, не подозревал, но которое давно было нами предсказано; это несчастье — совпадение ошибок, делаемых ликвидаторами и отзовистами.

Выставляя с думской трибуны лозунг, навеянный ликвидаторскими журналами «Нашей Зарей» и «Делом Жизни», Кузнецов не заметил, что первая (и существеннейшая) часть этого лозунга («долой III Думу») *целиком* повторяет лозунг, выдвинутый три года тому назад отзовистам и открыто и защищавшийся с тех пор — прикровенно и тайком — только «впередовцами», т. е. трусливыми отзовистами.

Три года тому назад, «Пролетарий»*, № 38 от 1 (14) ноября 1908 года, писал по поводу этого лозунга, выставлявшегося отзовистами:

«При каких условиях мог бы получить значение подобный лозунг, как «долой Думу»? Допустим, перед нами либеральная, реформаторская соглашательская Дума в эпоху самого острого революционного кризиса, который уже назрел до прямой гражданской войны. Вполне возможно, что лозунгом могло бы стать в такой момент «долой Думу», т.-е. долой мирные переговоры с царем, долой обманчивое учреждение «мира», призовем к непосредственному натиску. Допустим, наоборот, что перед нами архи-реакционная Дума, выбранная на основе пережившего себя избирательного права, и отсутствие остро-революционного кризиса в стране; лозунг «долой Думу» мог бы стать тогда лозунгом борьбы за избирательную реформу. Ничего подобного ни тому ни другому случаю мы не видим у нас *».

В приложении к № 44 «Пролетария» (от 4 (17) апреля 1909 г.) была приведена резолюция петербургских отзовистов, прямо постановлявшая *«начать широкую* агитацию в массах за лозунг долой 3-ью Г. Думу». Против этого предложения «Пролетарий» писал там же: «Этот лозунг, увлекший на некоторое время некоторых рабочих антиотзовистов, неверен. Либо это кадетский лозунг избирательной реформы при самодержавии» (вышло так, что это написано в начале 1909-го года, как раз против постановки вопроса Кузнецовым в конце 1911 года!)... либо это повторение заученного слова из той эпохи, когда либеральные Думы прикрывали контр-революционный царизм, стараясь помешать народу ясно увидеть своего настоящего врага».

Отсюда ясно, в чем ошибка Кузнецова. Он выставил, в качестве обобщенного лозунга, кадетский лозунг избирательной реформы, не имеющий никакого смысла при сохранении всех прочих прелестей монархии Романовых, Г. Совета, всевластия чиновников, черносотенно-погромных организаций царской шайки и т. д. Кузнецов должен бы был сказать — предполагая, что именно так подходим к вопросу, как он это сделал, предполагая неизменным общий тон его речи, — примерно следующее:

«Именно на примере законопроекта о страховании рабочие еще и еще раз убедятся, что ни непосредственные интересы своего класса, ни права и нужды всего народа не могут быть защищены без таких преобразований, как всеобщее избирательное право, полная свобода коалиций, печати и т. д. Но не ясно ли, что осуществления таких преобразований нечего ждать, пока остается неиз-

* Дальше «Пролетарий» защищал лозунг «долой самодержавие» — этот лозунг, как мы уже показали, должен быть заменен теперь лозунгом: «долой царскую монархию, да здравствует республика».

менным современный политический строй России, — нечего ждать, пока могут быть ниспровергаемы какие угодно решения какой угодно Думы, — нечего ждать, пока остается в государстве хоть одна невыборная власть».

Мы прекрасно знаем, что с трибуны III Думы с.-д. депутатам удавалось — и в этом их заслуга — делать гораздо более прямые и ясные республиканские заявления. Депутаты Думы могут вполне легально вести из Думы республиканскую пропаганду и они должны это делать. Нашим примерным исправлением речи Кузнецова мы хотим лишь иллюстрировать, как мог бы он избегнуть ошибки, выдерживая общий тон речи, отмечая и подчеркивая громадное значение таких безусловно необходимых преобразований, как всеобщее избирательное право, свобода коалиций и т. д.

О республике всякий с.-д., который держит где бы то ни было политическую речь, должен говорить всегда. Но о республике надо уметь говорить: о ней нельзя говорить одинаково на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе, с трибуны III Думы и со страниц зарубежного органа. Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой.

Не будем забывать ни на минуту главного: в России просыпается к новой жизни и новой борьбе новая демократия. Обязанность сознательных рабочих — этого авангарда русской революции и руководителя народных масс в борьбе за свободу — разъяснять задачи последовательной демократии: республика, 8-ми часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

[Ленин]

Наше профессиональное движение и задачи партии.

(К вопросам порядка дня партийной конференции[*].)

Сколько у нас в России теперь рабочих профессиональных союзов? Каково число их членов? — Ответить на эти вопросы не так легко. *Своей* статистики на этот счет у рабочих совсем нет. Наши союзы не имеют своей центральной всероссийской организации, и одним из следствий этого печального положения является полное отсутствие у нас статистики, проверенной рабочими организациями, т. е. — единственно надежной. Приходится поневоле в этом вопросе оперировать только с данными, публикуемыми министерством и органами фабрикантов и заводчиков. Орган совета съездов «Промышленность и торговля» в марте 1910 года писал:

— «Если число организованных в профессиональные союзы рабочих в конце 1908 года оценивать в 40 000 чел., то к концу 1909 года нужно считать его втрое меньшим».

Таким образом фабриканты и заводчики к концу 1909 года считали около 13 тысяч членов профессиональных союзов на всю Россию. Цифра это была, видимо, сильно преуменьшена и в нее во всяком случае не вошла Польша с ее тысячами членов «народовских» (т. е. буржуазно-националистических) рабочих союзов.

Теперь Совет съездов публикует некоторые новые данные, заимствуемые им из отчета Отдела Промышленности. К сожалению, эти данные касаются только количества профессиональных союзов и не дают никакого представления о числе *членов*. Вот табличка, дающая кстати и некоторые сведения о союзах предпринимателей.

ГУБЕРНИИ	Число союзов предпринимателей	Число союзов рабочих и служащих
Московская	13	66
Таврическая	1	69
Петроковская	13	43
С.-Петербургская	9	45
Херсонская	4	47
Варшавская	6	37
Лифляндская	8	35
Киевская	8	32
Донская область	1	30
Екатеринославск.	2	21
Прочие губ.	19	295
ВСЕГО...	84	720*

Всего в России было зарегистрировано к концу 1910 года 804 профессиональных общества, из них 720, образованных рабочими и служащими, и 84 общества предпринимателей. По губерниям они распадаются следующим образом:

Положиться на эти цифры, конечно, рискованно. Так, данные о числе союзов предпринимателей безусловно *преуменьшены*. Уже в 1907 мы имели в России не меньше 120 хозяйских союзов. А теперь их несравненно больше**. Ибо, хотя хозяйские организации локаутчиков и централизуются, сводя несколько союзов к одному, но вместе с тем они растут и экстенсивно. Во всяком случае эти данные, опубликованные фабрикантами и заводчиками, безусловно свидетельствуют о некотором улучшении в профессиональном движении рабочих в смысле количественном.

Столь же неполны и сведения о преследованиях со стороны царской шайки по адресу рабочих профессиональных союзов. Закрыто за 5 лет со времени издания закона 4 марта, по самым неполным подсчетам, 497 профессиональных союзов, отказано в разрешении 604 союзам. За один 1910 год, по данным той же «Промышленности и Торговли», закрыто 82 (по другим данным — 120) рабочих профессиональных союзов — и из них 32 в одной Петербургской губернии. 497 — 604 — 82 — 120, для предпринимателей это — сухие цифры, мертвая статистика. Для рабочих же это — мартиролог организаций, над которыми работали десятки и десятки передовых пролетариев, которые пестовались любящей рукой, за которые платили дорогой ценой — сотнями лет тюрьмы и ссылки, неисчислимыми лишениями, колоссальными жертвами... Полицейские репрессии не исчерпываются закрытиями союзов. Даже те союзы, которым позволяют дышать, поставлены в такие условия, что главной своей функции, руководства стачечной борьбой, они выполнять не могут. Достаточно напомнить недавнее распоряжение петербургского градоначальника о том, что и заседания *правлений* союзов должны происходить в присутствии полиции. Какое же тут возможно легальное руководство стачками? Ведь если бы рабочие правления стали в присутствии полиции говорить о стачке, ее руководителях и т. д. — это значило бы только помогать охранке. И понятно, что питерский союз металлистов (как и другие союзы) всеми силами сопротивляются незаконному постановлению градоначальника, отказываясь устраивать заседания правления при полиции.

Интересно отметить следующее: почти во всем интернационале число организованных в профессиональные союзы *превосходит* число организованных в кооперативы или держится в общем на одном уровне. Не то у нас в России. Число членов профессиональных союзов у нас обнимает теперь максимум десятки тысяч. Меж тем как на 1 января 1911 г. одних кредитных кооперации числилось в России 8504. А число членов потребительных кооперативов еще в 1908 году равнялось в России 550 000. Чем же объяснить подобное обстоятельство? Да тем, что русские кооперативы пока в огромном большинстве *не* пролетарские организации — ни по составу, ни особенно по своей политике. Они *не ведут* классовой политики, во главе их стоят умеренные и аккуратные буржуа. *Такие* профессиональные союзы — т. е. *не* классовые, *не* чисто пролетарские,

* См. «Промышленность и Торговля» № 32, 15 ноября 1911 года.

** Согласно одной новой анкете хозяйских организаций в России — 166.

не проникнутые социалистическим духом — начальство допустило бы. Но такие союзы невозможны уже объективно, несмотря на все старания либералов и правительства. Для них нет почвы в современной России. Слишком сознателен и политически воспитан русский рабочий... Дифференциация начинается и в кооперативном движении. *Рабочие* кооперативы преследуются, конечно, самым усиленным образом. Но дифференциация в кооперативном движении идет медленно. Достаточно указать, что даже в Германии в центральном кооперативном союзе в 1909 году было 18,69% членов *не*-рабочих — не говоря уже о буржуазном «Всеобщем кооперативном союзе». Понятно, что в России дифференциация эта еще куда слабее.

В связи с толками о промышленном подъеме в России многие ждали у нас, если не расцвета профессионального рабочего движения, то во всяком случае значительного его оживления. Некоторые данные из области профессионального движения в Петербурге свидетельствуют о том, что до сих пор такого оживления в профессиональных союзах, к сожалению, не наступило.

В самом крупном и наилучше организованном петербургском союзе металлистов число членов было:

на 1 января 1910 г.	3 675
» 1 июля 1910 г.	4 037
» 1 января 1911 г.	3 895
» 1 июля 1911 г.	3 735 *

В доходах союза мы также видим понижение. В среднем *не внесено*, т. е. не доплачено членских взносов:

в	1-м	полугодии	1910 г.	— 2 402 р.	вместо	рубля	поступило: 74 к.
во	2-м	»	»	— 2 391 »	»	»	» 76 »
в	1-м	»	1911 »	— 3 428 »	»	»	» 62 »

Та же *понижательная* тенденция видна и из отчета петербургского (и москов.) союз. ткачей. За 1-ое полугодие 1910 года доход петербургского союза равнялся — 1122 руб. 25 коп., за 1-ое полугодие 1911 года поступило лишь 818 руб. 13 коп. Еще более упали доходы Московского союза текстильщиков — за некоторые месяцы 1911 года на 80% *.

— «Чем увереннее писалось о том, что кризис миновал, тем сильнее уменьшалось число членов» — пишет орган петербургских металлистов. Чем же объяснить подобное явление? Причин тут по нашему мнению три. Во-первых, как нам уже приходилось отмечать в Ц. О., размеры промышленного подъема, его повсеместность и т. д. сильно преувеличены. Во-вторых, там, где и начался подъем, его благотворные результаты *для рабочих* не успели еще сказаться: интенсификация производства, усиленное введение фабрикантами и заводчиками все новых и новых технических улучшений сделали то, что несмотря на рост производства, спрос на рабочие руки еще *не* возрос или возрос лишь в самых незначительных размерах. В-третьих — последнее по счету, но не по важности, — полицейские гонения против рабочих не только не ослабевают, но в связи со стачечным движением 1910 — 1911-х годов усилились. Каких только издевательств, каких только подлостей не позволила себе царская полиция по отношению к стачечникам 1910 — 1911-х годов! Царские башибузуки хорошо «поработали» и дали возможность московским промышленникам (в их обзоре рабочего движения за январь — май 1911 года) с удовлетворением написать:

— «Мы можем констатировать, что ни в одном из крупных промышленных предприятий минувшие забастовки не дали никакого успеха для рабочих, а на мелких фабриках и заводах они заканчивались соглашением с частичным удовлетворением некоторых требований»...

Профессиональным союзам, *как таковым*, деятельно, вмешаться в стачечную борьбу не удалось — именно вследствие их легальности. Профессиональная печать признает это открыто. Одним из парадоксов нашего профессионального движения является тот факт, что для выполнения *самой важной* функции всякого современного европейского профессионального союза — для руководства стачечной борьбой — рабочим приходится создавать *специальные органы* в огромном большинстве случаев *неле-*

* См. «Металлист» № 2.

* См. «Голос Жизни» № 5 и «Фабричная Жизнь» № 6. Весь годовой доход такого союза, как питерских текстильщиков, за 1910 год равнялся — 1864 руб. 97 коп.

РЕЛИГИЯ ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА, ЛУНАЧАРСКИЙ ПРОТИВ МАРКСА.

(О том, что у нас иногда принимают за «идейные центры».)

Мы взялись за перо с тем, чтобы поздравить товарищей по партии с открытием, которое должно наполнить радостью их сердца и обоснование которого закончено в только что появившемся *втором* томе труда г. Луначарского о «религии и социализме».

Важность нового открытия не укрылась от глаз его автора, и г. Луначарский кончает свою работу словами, которым — в виду важности законченного дела — легко прощаешь налет мании величия и тон непризнанного пророка:

«Я сделал то, что должен был сделать. Я постарался широко распахнуть двери внутреннего святилища, эмоционального святая святых марксизма. Моя книга лежит порогом в этих дверях. Пусть гневно попирают ее входящие: важно, чтобы они заглянули в недра открывшегося храма».

Подвиг сей совершен г. Луначарским в исключительно трудных обстоятельствах. Во-первых, ему мешали «разные сторожа при марксистском музее», во-вторых, борясь с оными «сторожами» и «заглядывая» в вышеупомянутые недра, он действовал, как пионер: первый взял (и выполнил!) на себя эту задачу. Приподнимая покров над своим открытием, г. Луначарский скромно сознался в этом. Он пишет: «Для анализа экономических и политических судеб церкви марксистами сделано довольно много (Энгельсом, Каутским и др.), для религиозно-социалистического истолкования сложившихся идей и настроений религиозного порядка ничего почти не сделано». Тут г. Луначарский несомненно прав. Для *религиозного* «истолкования идей и настроений религиозного порядка» сделано очень много — попами в рясах и без оных. Для *социалистического* истолкования (т. е. для истолкования о точки зрения научного социализма) тех же религиозных «идей и настроений» очень много сделано — социалистами (между прочим и самим Марксом). Но... прав г. Луначарский, до него «почти ничего» не было сделано для истолкования религии с точки зрения *религиозно-социалистической*. И это по той простой причине, что для того, чтобы что-либо «истолковывать» с точки зрения *религиозно-социалистической*, надо быть *религиозным социалистом*. А эта порода людей вымерла почти без остатка лет 60 тому назад, т. е. тогда, когда на смену *религиозному* социализму мелкобуржуазного утопизма пришел *научный* социализм пролетарского класса. Но решительное размежевание социализма, как науки, от всяких религиозных примесей в теории, не гарантирует еще социалистического, массового движения от привнесения в него «идей и настроений религиозного порядка». Эти «идеи и настроения» вносятся в него с двух сторон. Со стороны вновь примыкающих к движению крестьянских и мещанских масс, воспитанных тысячелетиями своими господами в религиозных бреднях и приносящих с собой из глубин своей культурной отсталости привычки и навыки религиозной психологии. И со стороны примыкающих к движению интеллигентских элементов (часть которых составляют и примыкающие к социализму духовные лица, пастора и т. д.), для которых «социализм, как наука» и социализм, как историческое движение данного класса в данной обстановке, слишком плоск, убог, мало — «обаятелен», маловозвы-

вальные. Специальные стачечные комитеты, фаховые (цеховые) комиссии, кассы борьбы, нелегальные союзы — вот организационные формы, в которые отлились специальные органы. Нередко они *фактически* стоят в тесной связи с передовым слоем членов открытых профессиональных союзов, но связь эту — страха ради полицейска — приходится тщательно скрывать. За все 1-ое полугодие 1911 года питерский союз металлистов издержал на пособия стачечникам 1002 р. 42 к., меж тем как на содержание должностных лиц, квартиры и т. п. за это же время израсходовано 3373 руб. 35 коп., т. е. более чем втрое больше!

Массовыми организациями наши профессиональные союзы не стали, несмотря на то, что они крепко держались за свою легальность, надеясь именно, благодаря этому, стать массовыми организациями. На собрания союзов в таких районах, как Невский или Вас. Остр., где рабочих металлистов десятки тысяч, приходит в лучшем случае по 70 — 80 человек!! Случаи самозакрытия союзов за неимением дела и за полной индиферентностью членов были и в последние годы. Даже деятелям самого крупного союза — петербургского союза металлистов — совсем недавно приходилось с горечью отмечать:

— «Теперь не раз приходится слышать уверения в том, что «союз ничего не делает»... («Металлист» № 2).

Профессиональное движение в России в общем проходит тот же цикл развития, что и наша Р. С.-Д. Р. П. Годы контр-революции для профессионального движения были годами такого же тяжелого кризиса, такого же развала, уныния и разброда, как и для нашей нелегальной партии. И к улучшению, к подъему профессиональное движение в России теперь пойдет *параллельно, рука об руку с партией*. В этом еще одно доказательство того, что судьбы профессионального движения теснейшим образом связаны, переплетены с судьбами с.-д. партии. В этом еще одно опровержение взглядов тех людей, которые, как ликвидаторы, объясняют кризис Р. С.-Д. Р. П. тем, что партия будто бы чересчур увлекалась нодпольем и была «интеллигентской» партией. Чем же объяснят тогда эти господа кризис в профессиональном движении, отнюдь не повинном в «интеллигентщине» и вовсе не чрезмерно благосклонно относившемся к подполью? Нет, и кризис партии и кризис профессионального движения вытекли из кризиса самого рабочего движения! И партия, и союзы, как организации, теснейшим образом связанные с рабочим классом, не могли не испытать на себе последствий уныния и разочарования среди части рабочего класса, вытекших из экономической и политической обстановки контр-революции эпохи 1907 — 1911 г.г.

* * *

Одну очень отрадную новую черту нетрудно заметить всякому наблюдающему наше профессиональное движение. В первую полосу контр-революции профессиональное движение, загнанное в тупик, билось, как рыба об лед. В своем старании не дать оторваться союзам от корня, в своем стремлении помочь союзам приспособиться к новым условиям работы и стать массовыми организациями, — многие из деятелей профессионального движения часто выдвигали *искусственные* средства, единоспасающие панацеи, долженствовавшие преодолеть все объективные трудности положения. Теперь эта эпоха панацей, как будто, осталась уже позади — по крайней мере, есть много признаков, позволяющих утверждать, что это так.

Такими панацеями в свое время поочередно были: взаимопомощь, которую некоторые рисовали себе в размерах, вытесняющих все остальные функции союза, «культурно-просветительная» деятельность, как единственная задача, попытки заключения коллективных договоров на пустом месте, т. е. без сильных рабочих союзов, практика «малых дел» и т. д. Очень рельефное выражение это умонамечтание нашло себе в одной статье московского «Русского Печатника» в начале 1910 года, где говорилось:

— «Взаимопомощь в сравнении с боевыми целями союзов»—дело мелкое, ничтожное... Совершенно верно... *Но что же поделаешь, когда самым важным целям союзов мы не имели возможности посвящать теперь свои силы... и в результате нам почти делать нечего. За неимением больших дел удовлетворимся до поры до времени малыми**.

Люди сознательно говорили: будем немножко оппортунистами, отодвинем невозможное сейчас выполнение глав-

* «Русский Печатник», № 15.

шей, мало «красочен», беден, сух. Не такой он для пролетариата и для пролетария-интеллигент, соблаговоливший *принести себя в жертву* рабочему делу!.. ведь он привес с собой свою душу, возвышенную, утонченную, богатую, свои «красивые» чувства и свои «богатые» чувствованьица, и он требует от социализма вознаграждения, возмещения,—социализма-эстетики, социализма-метафизики, социализма-божества, социализма-религии.

Как немецкий пастор, возмутившийся видом страданий рабочих поселков и двинувшийся вперед к рабочей партии, начинает с того, что приспосабливает ее к себе, объявляет ее «носительницей христианства», чтоб облаготворить сидящего еще в нем *попа*, так деклассированный интеллигент приспособляет в своем воображении реальное рабочее движение к своим потребностям, к себе, к своей фразеологии, делает из рабочего социализма последнее прибежище своей раздерганной сущности. Поразительные — по своей наивности и по не умению скрыть нищенский характер своей психологии — признания на этот счет заключаются в книге г. Луначарского.

Потерявши веру в «благодарность» бога, пишет наш автор, «человек остается совершенно безутешным». «Безрадостен отъединенный человеческий индивид», находим мы в другом месте.

И этот мотив — «безутешен человек» без бога, «безрадостен индивид», потерявший первобытную связь с природой, — красной чертой проходит через всю работу г. Луначарского. За «утешением» и «радостью» пришел он, от старого отставший, в новое не вошедший, — к социализму. Пришел со *старой психологией*, со *старыми потребностями*, которые некогда удовлетворяла религия благого и разумно-творящего бога. Однако, бога вымела жизнь и наука (которую он поэтому не прочь упрекнуть в сухости) и для удовлетворения *старых* потребностей, *старой* психологии надо искать нового объекта, который обладал бы старыми «утешающими» и «радующими» качествами. Социализм *должен* стать религией, чтобы удовлетворить выходца из старого мира; пролетариат, человечество должно стать божественным, божеством, самим богом, чтобы он согласился ему послужить или хотя бы итти с ним в ногу. Не новый мотив. Не очень богата русская общественная жизнь, однако г. Луначарский с этой психологией лишь последний в длинном ряду интеллигентов, пришедших к социализму, потому что и *поскольку* социализм казался им готовой заменой религии.

Пришел Булгаков, понюхал: не пахнет ли религией, божественным, абсолютами, вечными ценностями, не утешит ли, не обрадует ли. Нет, не пахнет.

Попробовал иривить «высшие ценности», Канта, идеализм. Не вышло. Обругался и ушел... и то, чего искал, нашел в православии. Пришел Бердяев. Ужасно, говорит, у вас, господа пролетарии, все плоско, серо, убого, заразились вы буржуазностью, величию души тесно, надо от этого спасаться, «признать мир идеальных ценностей», подняться до степени «священных запросов» религии, а то «жизнь будет сера, пуста, бессмысленна», а «души пролетариев покроются толстым слоем жира». Однако, и к бердяевским заботам о том, чтобы пополнить серый «социализм, как науку», яркой религией, пролетарии не очень прислушивались. Этот ушел искать ответов на свои запросы тоже к Антонию Волынскому. Приходил Струве. Этот тоже жалел, что «социализм, как наука», «сер и деловит» и прямо ставил задачу: «создать в пролетариате моральное настроение и мировоззрение, стоящее на высоте его

ных задач союзов и займемся малыми делами. Может быть это и не вполне гармонирует с принципами социал-демократии. Но за то мы приспособимся к тяжелым условиям и добьемся того, что в пору политического лихолетья мы хоть и под знаменем малых дел, а все же соберем массы... — Но этот «практический» оппортунизм оказался прежде всего... *непрактичным*. Малые дела *никого не привлекли*. Искусственными мерами, суррогатами, масс нельзя было привлечь. Это — с одной стороны. А с другой стороны, расчет был сделан без хозяина: то, что деятелям профессионального движения казалось совсем «малыми делами», то царской шайке зачастую казалось очень большой... крамолой. Культурно-просветительной деятельности, сколько-нибудь заслуживающей этого названия, правительство союзам не разрешило. Никаких коллективных договоров, поелику организация рабочих была слаба, а на улице предпринимателей была широкая масляница, — осуществить не удалось. Никакой серьезной взаимопомощи при пустых кассах союзов и при все уменьшающемся числе членов поставить не оказалось возможным.

Когда в ту пору социал-демократы левого крыла указывали, что никакими панацеями делу не поможешь, а еще, пожалуй, скомпрометируешь самую идею профессионального союза; когда они указывали, что остается одно — терпеливо и настойчиво вести классовую пропаганду и агитацию и шаг за шагом строить легальные и нелегальные союзы боевого характера, или подумать о боевых нелегальных союзах с легальными прикрытиями, но — во всяком случае не вытравлять душу живу из профессионального движения, им отвечали: вы доктринеры, вам белоснежная чистота принципов дороже массового движения... Тот же спор шел в сущности и в партии вокруг искусственно выдумываемых — тоже для ради *«массового движения»* — «политических кампаний», вымученных, высиженных в кабинете, идущих не из недр масс, а из интеллигентских кружков. Увы, массы не были привлечены ни в союзы, ни в партию этим искусственным путем. Самые мрачные предсказания так называемых «доктринеров» — а на самом деле единственных реальных политиков — по вопросу о невозможности *таким путем* привлечь массы оказались справедливыми.

Теперь мы видим среди деятелей профессионального движения здоровую реакцию против прежних дешевеньких панацей и надуманных «кампаний». Ряд заявлений в проф. органах, заявлений, выстраданных на горьком опыте, носящих на себе все следы обдуманности — свидетельствуют об этом с несомненностью.

— «К усилению нашего союза мы должны стремиться прежде всего путем усиления нашей *агитационной* и *организационной* работы, путем развития самодеятельности наших членов, путем *организации экономической борьбы*».

— «Под висящее в воздухе здание нашего союза необходимо подвести крепкий фундамент. Сделать это можно только организацией *заводских* (или по мастерским) групп членов союза... Задачей таких заводских групп явится постановка планомерной *организационной* и *агитационной* работы союза, руководство, совместно с правлением, *экономической борьбой*» — так пишет орган петербургских металлистов» *.

— «Очередная задача теперь *не* коллективный договор, а *укрепление* и *усиление* союзов» — пишет тот же «Металлист» (№ 1).

— «Именно *«агитационное»* направление дало нашему обществу те (хорошие) итоги, о которых мы писали в прошлом № — пишет орган союза булочников и кондитеров **.

— «Центр тяжести работы правление (союза печатников в СПБ.) видит в *крепкой организации* и победоносной *экономической борьбе*» заявляет орган печатников ***.

«Наше покойное общество — пишет бывший председатель закрытого СПБ. печатников — в своей деятельности на первый план выдвигало культурно-просветительную работу, и регистрацию, и выдачу пособий безработным и т. д. И *испробовав все эти способы и разуверившись в них*, перед своим закрытием пыталось найти спасение в имении взаимопомощи во время болезни и смерти». ****. Здесь в немногих словах — целая драма современного русского

* «Металлист» № 3, стр. 4—5.
** «Голос Булочника» № 9, стр. 3.
*** «Новое печатное дело» № 10, стр. 3.
**** Там же, № 9, стр. 4.

исторически общественного призвания, иначе говоря, вложить ценное моральное содержание в его общественно-политический идеал». Дело, как известно, кончилось «Вехами».

Теперь г. Луначарский. Этому тоже марксизм таков, как он есть, кажется «музеем», который предстоит обратить в «храм» помощью превращения социализма в религию. Тут не место подобным аналогиям, но мы утверждаем (и докажем это в другом месте), что путь, которым идет г. Луначарский, есть буквально, точка в точку, слово в слово повторение того пути, которым шли 10 лет тому назад г.г. Бердяев, Булгаков, Струве. Пожелаем ему, чтобы он не пришел туда же, куда счастливо прибыли его предшественники.

Г.г. Струве, Бердяевы, Булгаковы, Луначарские ищут в марксистской философии того, чего в ней нет, чего она дать не может, *ибо не хочет*, ищут здесь удовлетворения тех потребностей, тех запросов, *на отрицании* которых стоит философия и вся система воззрений Маркса.

Религиозные потребности представляются г. Луначарскому (как представлялись и представляются г.г. Струве, Бердяеву, Булгакову) извечной и неискоренимой чертой человеческого духа. Они представляются ему высшим выражением этого духа. Он видит в религии «вечную сущность». Естественно, что его благоскловное отношение к научному социализму находится в прямой зависимости от соответствия последнего с этой «вечной сущностью» религии. Но тут-то и оказывается, что предшественники и учителя г-на Луначарского г.г. Струве, Бердяев и Булгаков были последовательнее и искреннее г. Луначарского. (Не говоря уже о том, что они не морили читателей двух-томными нестерпимо-фразистыми компиляциями на подобные темы). Они сразу поняли и очень скоро сказали, что марксизм не выдерживает критики перед судом их «вечных сущностей» и сразу поставили свою задачу, как исправление марксизма (для того, чтобы столь же скоро притти к неизбежному выводу, что тут дело непоправимое). Наученный же их опытом, г. Луначарский поставил свою задачу наоборот: он решил фальсифицировать марксизм для того, чтобы притти к выводу, что марксизм-то и есть не что иное, как религия, что марксизм есть новый религиозный ответ на старые религиозные вопросы и настроения. Таким образом, казалось, возможно и невинность соблюсти (пребыть «марксистом») и капитал приобрести (приспособить марксизм к «утешению» религиозных душ). В этом-то, т. е. в том, что марксизм есть религия и что мы все, марксисты-социал-демократы несознанно исповедуем религию, и принимая социализм, утоляем известные религиозные свои потребности, — и заключается открытие г. Луначарского.

Это его первое открытие, из которого следует, что до Луначарского никто, ни теоретики, ни миллионы с.-д. рабочих не понимали собственных мыслей.

Второе его открытие, естественно связанное с первым, в том, что Маркс и Энгельс были не чем иным, как великими религиозными реформаторами и глубоко религиозными людьми.

Не знаю, много ли социал-демократов обратуются, узнав, что они исповедуют, принимая научный социализм, всего лишь новую религию. Врядли, однако. Борющийся пролетариат не чувствует потребности ни в чем божественном, ни даже в том, чтобы самого себя возводить в божество.

Удары научного социализма направлены не против той или другой формы религии, а против самой религии, против ее «вечной сущности», высшим выражением которой

профес. союза, пробующего одну папашею за другой и каждый раз горько разочаровывающегося...

— «Для создания сильной организации нужны сильные средства. Этими сильными средствами *являются единственно боевые задачи* нашего общества. Средства же, предлагаемые для этой цели защитниками старых порядков (в союзе), лишь затемняют сознание рабочих, *отвлекая их от борьбы за свои кровные интересы в сторону всяких «помощей» и «взаимопомощей»*. Эти средства сильной организации не создадут» * — так пишет тот же бывший председатель союза печатников. Это — знаменательные слова..

Те программные заявления различных союзов, которые мы привели, кажутся теперь сами собой разумеющимися. Здесь не открыты никакие Америки. Но когда социал-демократы большевики выставляли те же положения два и три года тому назад, им часто отвечали их противники: вы—закостенелые доктринеры, вы прописываете нам лишь старомодные рецепты. Выстрадать горьким опытом пришлось союзам то убеждение, что никакие панацеи, никакой размен союзной деятельности на «малые дела», никакая замена боевой работы задачей «помощей» и «взаимопомощей» — *не помогут*. Медленно, но неустанно, камень за камнем надо закладывать здание действительно пролетарских, действительно *боевых* союзов. Сим победиши. И — ничем иным.

В своем ошибочном курсе некоторые проф. союзы иногда допускали ультра-оппортунистические выступления, прямо граничащие с ликвидаторством. Достаточно вспомнить несколько примеров.

— Московский союз торговых служащих в конце 1909 г. посылает жалобу в Сенат на неправильное закрытие союза, и в этой жалобе союз — точно начитавшись ежовых и маевских — оправдывается перед Сенатом таким образом:

— «...В 1906 г., когда вся Россия была охвачена пожаром, союз все время вел широкую деятельность в рамках законности и этим удержал и торговых служащих на законном пути»...

— Совсем недавно делегаты Харьковского проф. общества приказчиков в смешанной комиссии нашли полезным голосовать за 11-час. рабочий день против 10, «так как купцы ни в коем случае не согласятся на 10-часов. рабочий день, и, если он пройдет, заседания будут сорваны» (комиссия, как оказалось, все равно была сорвана купцами).

— Летом 1911 г. общее собрание союза печатников при голосовании кандидатов в члены правления исключило из списка всех правленцев старого (закрытого) общества. Мотивировано это было так: старое общество закрыто за «вредное» направление; естественно, что повинны в этом старые члены правления. Следовательно их избрание может дать администрации повод закрыть и новое общество. А потому-де и т. д.

Но в профессиональной печати против подобной тактики раздаются все более решительные протесты. Так, против только что приведенного решения печатников решительно запротестовали металлисты. Орган последних писал по этому поводу:

— «Тактика «бережения» общества напоминает по своим аргументам тактику «бережения» второй Думы. И можно думать, что как тогда, так и теперь «сберечь» ничего не удастся». «Да! легальная организация — большое благо; организацию надо беречь, но не в ущерб общей тактике рабочего класса» **.

Один крупный проф. орган пишет, трактуя подобные же темы, следующее:

— «Уже теперь в рабочей среде все сильнее и настойчивее назревает мысль о подполье, все чаще и чаще приходится слышать скептическое отношение к легальным возможностям»...

Не надо, однако, думать, что в профессиональной печати и теперь не приходится вилеть колебаний в сторону ультра-легализма. К сожалению, такия колебания существуют в очень уважаемых и почтенных проф. изданиях — тех же металлистов, ткачей и т. д. Чтобы не быть голословными, приведем два-три образчика.

— «Рабочие заявляют, что там внизу в подполье им невмоготу. Что там еще хватает воздуха для детской

* «Новое печатное дело» № 8, стр. 4.

** «Наш путь» № 9, стр. 1—2.

хочет ее представить г. Луначарский. Не только о безднe невежества, не только о глубоком непонимании марксизма, но и о плоском, мещанском подходе к нему свидетельствует попытка г. Луначарского представить марксизм, отрицающий в корне всякую религию, высшей формой ее.

Г. Луначарский фальсифицирует марксизм для удовлетворения сидящего еще в нем попа. По своей безмерной наглости эта попытка фальсификации социализма должна по достоинству занять место в ряду самых грандиозных попыток старого мира *приручить* социализм, отравив социалистическое движение ядом, выделяемым издыхающим организмом старого общества.

Религиозные потребности духа извечны и неистребимы; научный социализм есть высшая форма их удовлетворения. Такова основная «идея» г. Луначарского. «Я осмеливаюсь сказать, пишет он, ...что философия Маркса есть *философия религиозная*, что она вытекает из религиозных исканий прошлого»... «В религиях прошлого — неясное мерцание той самой истины, которая ярко возжена в нарождающейся религии коллективизма». «Иррациональные чувства», легшие будто бы в основу «религии» Маркса-Энгельса, «действительно, коренным образом связаны с идеалистическими исканиями прошлого». Для конкретизации этого следовало, конечно, объявить религию извечной и неизбежной формой всякого протеста против угнетения человека человеком. Это и пытается доказать г. Луначарский, доканывая т. обр. марксизм. У него естественно выходит, что «ап. Павел как и Иисус были в сущности орудием коллективной души мирового пролетариата». (!!?)

Это — позор! Но чтобы не увеличивать количества цитат, сплошь набитых самым дешевым и безвкусным Falschfeuer'ом [6], мы ограничимся еще только одной:

«Маркс резко подчеркивал примат человеческп-коллективного, видового, над человечески-индивидуальным. С Видом (?!) связано у него идея искупления (?!!), и только в нем, выражаясь метафизически, видит он (Маркс?) бога-младенца, колыбель которого окружают тупые, черные змеи стихий. Прекрасная надежда на расцвет могущества этого бога-младенца, на растущий триумф его, запрягающего порабощенный светом сознания драконов в победную колесницу свою, на торжественный и стремительный полет его, светлого бога жизни, сквозь тьмы тем миров, бытия и полубытия — вот идеализм Маркса. Горячее чувство своего родства, своей сопринадлежности богу-младенцу, понимание ценности жизни личной лишь в связи с грандиозным размахом жизни коллективной — вот религиозное чувство Маркса».

Таков луначаризированный Маркс, который, конечно, вызовет недвусмысленное отвращение всякого последователя великого социалиста. «Нет, мне не смешно, когда маляр негодный мне пачкает»... картину научного социализма.

Что же касается существа воззрений Маркса настоящего и Маркса безбожно и бессовестно луначаризированного, то разница их вскрывается очень недвусмысленно: Маркс был историческим материалистом и не отступал ни от своего историзма, ни от своего материализма «даже» перед «вечной сущностью» религии. «Религия, писал Маркс, есть дух буржуазного общества, выражение отделения и удаления человека от человека». «Религиозное отражение реального мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда условия практической будничной жизни людей будут каждодневно представлять им вполне ясные и разумные отношения человека к человеку и природе. Общественный процесс жизни, т. е. материальный процесс производства

груди, но уже душно взрослому мужу. Что *не* там, в подполье, *а* здесь на ярком свете, в лучах классовой борьбы хотят рабочие ковать свое будущее» («Металлист» № 3, стр. 1).

— «О действительно плодотворной работе в рамках подполья говорить не приходится. Тем более (!), что приближается избирательная кампания» («Наш путь» № 20, стр. 2).

«Из рядов старых испытанных борцов раздаются уже голоса, высказывающие сомнение — да полно, нужны ли вообще легальные организации. Все равно ведь ничего в них по-настоящему делать нельзя. И когда в ответ на это им доказывают (?) бесполезность нелегальных организаций, они заявляют, что вообще никакой организации не нужно» — так пишет орган петербургских текстильщиков*. И хочется сказать товарищам из текстильного союза: еще бы, товарищи! Конечно, если вы будете «доказывать бесполезность нелегальных организаций», то вы, разумеется, встретите не мало сюрпризов, вплоть до отрицания «легальных организаций вообще». Давно уже сказано, что одно уклонение порождает другое, ликвидаторство питает отзовизм, как и обратно.

Мы понимаем, что прсф. органам часто приходится молчать о подполье, как и о многом другом. Но одно дело помолчать, другое дело — поносить подполье. Пора, пора, товарищи рабочие, этому безобразию положить конец! Пора предложить ликвидаторам «для своих прогулок набрать подальше закоулок». Пусть идут... ну хотя бы в «Нашу Зарю» и «Дело Жизни».

Наши проф. органы, вообще говоря, служат огромную службу рабочему движению и имеют огромные исторические заслуги перед классовой организацией пролетариата. Так много здоровой умственной пищи в них! Так чувствуется в них рука сознательного, бодрого пролетария, твердо идущего к своей заветной цели! Но нет, нет, а выскочит какой-нибудь Ст. Иванович или В. Е. (как две капли воды на г. В. Ежова) и отраиортует, что ему, как «взрослому мужу» душно в подполье. Рабочие пропускают, видимо, эти длинноухие речи ликвидаторов мимо ушей. Программного ликвидаторства проф. органы не дали себе навязать. Литераторов-ликвидаторов туда часто пускают лишь за недостатком других литературных сил — это видно хотя бы из того, что в одном и том же органе можно встретить выступления и *за* и *против* «подполья». Но все же это большой грех проф. органов, что они, хотя и изредка, позволяют ликвидаторам на их страницах лягать подполье. Руки прочь! — скажите этим господам, товарищи из союзов. Это необходимо и в интересах союзов и в интересах с.-д. рабочей партии.

* *
*

Каковы же современные задачи нашей партии по отношению к профессиональному движению?

Прежде всего — о *направлении* всей нашей агитации. Она должна итти в духе решений Штуттгартского и Лондонского съездов — *не* в духе «нейтрализма», а в духе проповеди *теснейшей связи* между партией и союзами. Нейтрализм под влиянием уроков классовой борьбы терпит всюду поражение за поражением. Лучших из наших русских нейтралистов, как известно, больше всего вдохновляла Германия — вернее, германские нейтралисты. Но вот что пишет К. Каутский в своей последней работе: — «Если эпоха 1894 — 1900 гг. была периодом роста идей нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше *отмирал* и сменялся другим паролем, гласящим: *партия и проф. союзы едино суть*» *. Больше, чем когда-либо должны мы выступить против нейтрализма.

Наши нелегальные с.-д. организации не должны ограничиваться призывами к рабочим иступать в проф. союзы. Они должны и сами вместе и в согласии с союзами принимать самое живое участие в повседневных экономических конфликтах труда с капиталом. Они должны особенное внимание уделить стачечной борьбе и изыскать новые организационные формы для руководства стачками совместно со специальными (легальными или нелегальными) органами союзов.

Наши товарищи должны завоевывать влияние для о.-д. партии практической работой внутри союзов, а не какими-либо ультиматумами и «наклеиванием ярлыков».

* «Фабричная жизнь» № 7, стр. 1 — 2.

* «Тактические направления», стр. 30 немецкого издания.

лишь тогда сбросит с себя мистическое покрывало, когда он, как продукт свободно соединившихся людей, станет под их сознательный и планомерный контроль». И «лишь тогда», по словам Маркса в старой его работе, «совершится человеческая эмансипация».

В этих словах Маркса дана критика не той или иной формы религии, а самой «вечной сущности» религии. Эмансипация человечества есть создание таких отношений человека к человеку и к природе, при которых не будет места никаким религиозным «сущностям», «идеям» и «настроениям». «Религиозное чувство (а не только та или иная историческая форма религии, г. Луначарский, не чувство, даже тогда, когда оно принимает наиболее тонкую форму) само есть общественный продукт, продукт известных общественных отношений», отнюдь не вечных — учил Маркс.

Религиозная «сущность» (а не только та или иная форма религии, г. Луначарский) есть функция «человека, как он испорчен всей организацией нашего общества, потерян, отдан господству не человеческих стихий и элементов», пояснял Маркс. И вот это-то порождение человеческой «испорченности», прямой результат организации современного общества г. Луначарский пытается привить социализму, как новое (?!) откровение, как «продолжение чистой философской традиции Маркса», как «движение вперед по геометрически прямой линии, в направлении, намеченном Марксом». Это все равно, как если бы какой-либо экономист попытался привить к политической экономии Маркса фетишистические представления товаро-производителей, объявив эту операцию раскрытием «недр храма» марксистской экономики, «движением вперед» и пр. (см. выше). Раскрытие «тайны» товарного фетишизма и разоблачение «вечной сущности» религии, цитированное сейчас, сделано Марксом в одной и той же главе «Капитала» как раскрытие двух сторон той же тайны, и мы усиленно обращаем внимание г. Луначарского и особенно его друзей-экономистов на то, что его восстановление прав религии, умаленных Марксом, требует в качестве дополнения и завершения восстановления прав им же разоблаченного «товарного фетишизма».

Г. Луначарский цитировал сам вышеприведенные слова о сущности религии. Чувствуя, что эти ясные слова побивают его теорию, он пытается спастись следующей цепью соображений: Марко сам себя не понял, Энгельс не понял Маркса, оба они не поняли Фейербаха, но всех троих понял и разъяснил Богданов, который и создал из наконец-то понятого марксизма фундамент для «нового религиозного сознания» г. Луначарского.

Опять-таки здесь мы можем остановиться лишь на некоторых моментах этого хитроумного самопомазания в истинные марксисты.

Прежде всего о Фейербахе. Маркс и Энгельс превзошли философию Фейербаха тем, что разорвали с со хранившимися в его системе остатками идеализма и религии. С *этой* стороны Фейербах подвергся критике и Маркса и Энгельса.

Но именно эта критика и не нравится господину Луначарскому. Он выдвигает и подчеркивает, считает в Фейербахе гениальным как раз то, что превзойдено было марксизмом. Он считает, что критика Маркса и Энгельса по отношению к Фейербаху «слишком строга». Это понятно. Ведь на его, Луначарского, взгляд ценно в Фейербахе то, что «термин религия привлекал его потому, что он, как никто, понял и почувствовал ее вечную сущность», т. е.

Наши с.-д. ячейки должны всеми силами поддержать здоровое течение внутри союзов, отвергающее прежнюю веру в панацеи, в «малые дела» и т. д., настаивающее на терпеливой, выдержанной работе классового воспитания, организации и агитации.

Мы должны добиться во что бы то ни стало организации с.-д. ячеек внутри каждого союза, каждого общества и связи этих ячеек между собой и с нашей центральной организацией.

Мы должны поддержать профессиональную рабочую печать, поддержать ее литературными силами, распространением ее и т. д. и вытеснить оттуда врагов нашей партии — ликвидаторов.

Мы должны не забывать, что борьба с буржуазией за влияние на союзы еще впереди (вспомните пример Польши), и поэтому мы не должны в союзах давать лощады проводникам буржуазного влияния на пролетариат — в какую бы маску они ни рядились.

Наша партия должна привлечь проф. союзы к деятельному участию в избирательной кампании в IV Думу — причем при выборе форм этого участия нельзя, конечно, забывать интересов легальности союзов.

Наша думская фракция должна систематически разоблачать гонения против союзов. Ей следует внести законопроект о свободе коалиций (как и ряд других законопроектов по важнейшим программным требованиям с.-д.). Это вполне возможно и будет реальным использованием 3 думского «парламентаризма», а не кабинетной выдумкой, какова была иресловутая «петиционная шумиха»[7]. Всю агитацию и фракция, и вся партия, и союзы должны ставить не так, чтобы изолировать лозунг свободы коалиций (будто бы «всеобъемлющий» лозунг), а так, чтобы каждым словом говорить рабочему: *хочешь свободы коалиций, — борись за революцию!*

Наша партия при первой возможности должна помочь союзам собрать свои областные конференции, а затем — и всероссийский съезд. Мы должны помочь нашим союзам вступить в тесные сношения и с профессионалистским интернационалом.

По всем злобам дня профессионального движения (издание своей центральной газеты, учреждение биржи труда, постройка рабочего дворца, по вопросу о советах фабричных старост и пр.) наши организации должны выработать свои мнения и пропагандировать их всюду, где представится возможность.

[Г. Зиновьев]

Речь Н. Ленина,

произнесенная им от имени Р. С.-Д. Р. П. на похоронах Поля и Лауры Лафарг.

Товарищи!

Я беру слово, чтобы от имени Р. С.-Д. Р. П. выразить чувство глубокой горести по поводу смерти Поля и Лауры Лафарг. Сознательные рабочие и все соц.-дем. России еще в период подготовки русской революции научились глубоко уважать Лафарга, как одного из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма, столь блестяще подтвержденных опытом борьбы классов в русской революции и контр-революции. Под знаменем этих идей сплотился передовой отряд русских рабочих, нанес своей организованной массовой борьбой удар абсолютизму и отстаивал и отстаивает дело социализма, дело революции, дело демократии вопреки всем изменам, шатаниям и колебаниям либеральной буржуазии.

В лице Лафарга соединялись — в умах русских с.-д. рабочих — две эпохи: та эпоха, когда революционная молодежь Франции с французскими рабочими шла, во имя республиканских идей, на приступ против империи, — и та эпоха, когда французский пролетариат, под руководством марксистов, вел выдержанную классовую борьбу против всего буржуазного строя, готовясь к последней борьбе с буржуазией за социализм.

Нам, русским соц.-дем., испытывающим весь гнет абсолютизма, пропитанного азиатским варварством и имевшим счастье из сочинений Лафарга и его друзей почерпнуть непосредственное знакомство с революционным опытом и революционной мыслью европейских рабочих, нам в особенности наглядно видно теперь, как быстро близится время торжества того дела, отстаиванию которого Лафарг посвятил свою жизнь. Русская революция открыла эпоху демократических революций во всей Азии, и 800 миллио-

---

то, что в Фейербахе было от... Луначарского. А между тем «основной упрек, делаемый Энгельсом Фейербаху, это упрек в преувеличении значения религии и в стремлении сохранить этот термин для обозначения новых междучеловеческих отношений». Естественно, что г. Луначарский бросается спасать Фейербаха от «слишком строгой» критики «сухого, упорного и суровото рационалиста» Энгельса. Он признается, что при этой оказии, т. е. при критике Энгельсом религиозно-идеалистических элементон фейербахианства, ему «совершенно невозможно сохранить хладнокровие», что ему «больно читать» слова Энгельса о том, что «мы не имеем ни малейшего основания еще более суживать человеч. отношения, одевая их религиозн. покровом». Еще бы не «потерять хладнокровия», еще бы не «больно». Ведь выходит, что 60 лет тому назад Маркс и Энгельс уже раскритиковали в лице Фейербаха последнюю, наиболее тонкую попытку примирить интересы развития человечества с религией. Г. Луначарский «потерял хладнокровие» потому, что не мог ие почувствовать, что перед историческим фактом раарыва научного социализма с религиозными моментами в фейербахианстве его плоская и грубая попытка навязать социализму религию отдает плохим и безобразно-сыгранным фарсом. А «больно» ему потому, что он предчувствует, что его детским штанишкам не выдержать тех ударов, которых пол столетия назад не выдержал Фейербах. И напрасно надеетси г. Луначарский, что Каутский осудил бы его книгу «мягко». Полагаю, что Каутский не поступил бы ни мягко, ни резко, а, заметив, что автор двухтомного русского исследования гуляет совсем голеньким, просто отослал бы его к тем книжкам, в которых немецкий социализм 50 лет тому назад распрощался с детскими иллюзиями и младенческим лепетом. Увы, мы находимся не в таком положении. Всяческая отсталость России дарит нас такими «исследованиями» и такими «проблемами», которые для европейского марксиста представляют лишь потревоженных теней из запылившегося уже архива его идейного развития.

Г. Луначарский не одобряет Энгельса и Маркса за их строго критическое отношение к религиозно-идеалистическим элементам фейербаховской философии, но зато он одобряет Богданова за его «движение вперед»... от Маркса. Естественно возникает вопрос: не потому ли защищает г. Луначарский одновременно и Фейербаха и Богданова, что в произведениях последнего прозрел воскрешение того, что осудили у первого и Маркс и Энгельс. Г-н Луначарский не оставляет нас здесь без точного ответа.

«Мы находим в воззрении Богданова, в столь блестящих построениях его на прочном фундаменте подлинного марксизма — прекрасную почву для расцвета социалистического религиозного сознания». Спасибо за откровенность, которая впрочем не очень понравится Богданову, г. Луначарский! Немного есть людей, которые бы так близко стояли к философии Богданова, как г-н Луначарский, и никто, вероятно, не станет оспаривать за ним права интерпретировать философию последнего. Еще раз спасибо, г-н Луначарский.

Но если, с одной стороны, «блестящие построения» Богданова дают «прекрасную почву» для «религиозного сознания» г. Лупачарского, то — с другой стороны — они сами стоят на прочном фундаменте подлинного марксизма». «Богданов является единственным марксистским философом, продолжающим чистую философскую традицию Маркса». Луначарский отстаивает «всю строгость» богдановской «марксистской ортодоксальности».

нов людей входят теперь участниками в демократическое движение всего цивилизованного мира. А в Европе все больше множатся признаки, что близится к концу эпоха господства т.-наз. мирного буржуазного парламентаризма, чтобы уступить место эпохе революционных битв организованного и воспитанного в духе идей марксизма пролетариата, который свергнет господство буржуазии и установит коммунистический строй.

Развязка партийного кризиса.

Два года тому назад в с.-д. печати можно было встретить речи об «объединительном кризисе» партии[8]. Развал и распад контр-революционной эпохи вызвали новые перегруппировки и расколы, новое обострение заграничной борьбы, и немало маловеров или слабонервных людей падало духом при виде тяжелого внутреннего положения с.-д. рабочей партии. Теперь, с образованием Российской Организационной Комиссии (Р. О. К.)[9] наступает, явным образом, если не конец кризиса, то во всяком случае новый и решительный перелом к лучшему в развитии партии. Поэтому своевременна будет попытка бросить общий взгляд на пройденный этап внутрипартийной эволюции и на перспективы ближайшего будущего.

Революция оставила после себя Р. С.-Д. Р. П. в виде трех отдельных, автономных, национальных с.-д. организаций и двух фракций российских в тесном смысле. Глубокие корни этих фракций в тенденциях развития пролетариата, в обстановке его жизни в данную эпоху буржуазной революции, доказаны опытом величайших по богатству событий 1905-го, 6-го и 7-го годов. Контр-революция сбросила нас опять с горы, на которую мы уже высоко взобрались, в долину. Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских виселиц и веховских перемкад.

Новая обстановка вызвала новую группировку тенденций внутри с.-д. партии. От обеих новых фракций стали отделяться — под тяжелым гнетом безвременья — наименее устойчивые с.-д. элементы, всякого рода *буржуазные попутчики* пролетариата. Два течения рельефнее всего выразили этот *уход* от социал-демократии: ликвидаторство и отзовизм. Они же породили неизбежно тенденцию к сближению остающихся верными марксизму основных ядер обеих фракций. Таково было положение дел, из которого родился пленум января 1910 г. — исходный пункт плюсов и минусов, шагов вперед и шатаний назад в дальнейшем развитии с.-д. партии.

Неотъемлемую идейную заслугу дела, совершенного пленумом, и громадную «примиренческую» ошибку, допущенную им, многие не поняли хорошенько до сих пор. А не поняв этого, нельзя понять ровно ничего и в теперешнем положении партии. Поэтому еще и еще раз мы должны остановиться на выяснении исходного пункта теперешнего кризиса.

Следующая цитата из статьи «примиренца», писанной перед самым пленумом и напечатанной тотчас после него, может помочь этому выяснению больше, чем длинные рассуждения или цитаты из более непосредственных и более многочисленных «документов». Один из главарей господствовавшего на пленуме «примиренчества», т. Ионов, бундовец, писал в статье: «Возможно ли партийное единство?» в № 1 «Дискус. Листка» (19 марта 1910 г.; на стр. 6 примечание редакции: «статья написана до пленума») следующее:

«Как бы отзовизм и ликвидаторство сами по себе ни были вредны для партии, их благотворное влияние на фракции, кажется, вне сомнения. Патология знает двоякого рода нарывы: злокачественные и доброкачественные. Доброкачественный нарыв считается болезнью, полезной для организма. В процессе нарывания он оттягивает к себе со всего организма всякие вредные элементы и таким образом способствует его оздоровлению. Я думаю, что такую же роль сыграло ликвидаторство по отношению к меньшевизму и отзовизм-ультиматизм — по отношению к большевизму».

Вот оценка дела, данная «примиренцем» во время пленума и обрисовывающая *точно* психологию и идеи восторжествовавшего на пленуме примиренчества. В приведенной цитате верна, тысячу раз верна основная мысль, и именно потому, что она верна, большевики (еще до пленума вполне развернувшие борьбу и с ликвидаторством и с отзовизмом) *не могли* разойтись с примиренцами на

«Подлинный марксизм», через посредство Богданова, дающий несколько неожиданно для своих основателей и их учеников, вроде Каутского, блестящий плод нового религиозного сознания, — этого рода подлинный марксизм поневоле возбуждает сомнение. Загадка, однако, разрешается очень просто. «Подлинный Маркс», сам себя непонявший, не понятый Энгельсом и Каутским, вульгаризированный Плехановым, оказывается просто богданизированным Марксом. Доказательства? «Для Маркса мир действительности есть только человеческая практика... Космическое бытие, каким нам рисует его естествознание, для Маркса есть только временное трудовое приспособление». Можно ручаться, что ни один марксист не узнает в этих словах Маркса материалиста Маркса, но всякий, перелистывавший хотя бы «эмпириомонизм», узнает в этих будто бы марксовых словах Богданова. По Богданову, пишет г. Луначарский, «фактическая действительность есть своеобразное, общественное орудие, аналогичное всяким другим орудиям (т. е. всяким другим произведениям человека? Так?). С помощью Луначарского выходит, что Маркс был не более, как идеалистом богдановского толка. Вот этот-то марксизм, росший по словам Луначарского «долгое время скрыто» (где? надо думать, под черепом Богданова) и дал свой плод в религии г. Луначарского. Теперь нам известна тайна и фокус г. Луначарского. Его задачей было спасти религию от критики социализма. Для этого он пустился на фокус и объявил самый марксизм религией. В конце же концов религия осталась у него в руках, а от марксовского социализма не осталось ни грана.

Но, ведь, г. Луначарский продолжает с яростью отстаивать свое звание «марксиста», да еще «подлинного», ортодоксального? Гм! И его учителя г. г. Струве, Бердяев, Булгаков называли себя «марксистами» уже в тот момент, когда совершенно порвали с марксизмом, а г. Изгоев называет себя марксистом в книжке, вынущенной... в 1910 году. Стара штука.

На этом мы могли бы на этот раз покончить с г. Луначарским. Но нам хочется отметить вот что. Каждому контрабандисту приходится закутывать свою контрабанду. Г. Луначарский закутал свою религиозную контрабанду в историческое исследование. II том его книги начинается с рассказа о Христе, Павле и т. д. Мы посоветуем всякому, кто захочет действительно узнать что-нибудь об этих интересных явлениях, ни в коем случае не доверять исторической добросовестности г. Луначарского. Познавать действительное происхождение религий, их роль и судьбы надо *не от попов*. Марксисты имеют теперь великолепное исследование судеб христианства от происхождения до реформации в работах Каутского: «Происхождение христианства» и «История социализма». Поскольку в работе Луначарского есть какие-либо факты, социально-политические соображения и пр., — *все* это дано в виде скучной, бессистемной компиляции, вернее, сборника цитат из этих работ. Эти цитаты прерываются пророчествами и сентиментальными припадками дурного вкуса. Об этих пассусах мы имеем отзыв самого Маркса и им можем ограничиться. Этот отзыв дан в одной его работе в главе, носящей соответственное делу название: *«Религиозные благоглупости»*, и с исчерпывающей полнотой касается всех благоглупостей г. Луначарского и «религии вида» и «преодоления эгоизма» и «искупления» даже. «Понятно, пишет Маркс, что любовная болтовня и ее противопоставление эгоизму со стороны Луначарского (которого автор этой цитаты

пленуме. Не могли потому, что в основной мысли было согласие; расхождение касалось формы проведения ее в жизнь; форма подчинится содержанию — думали большевики, и они оказались правы, хотя это «приспособление формы к содержанию» отняло у партии, благодаря ошибке примиренцев, *два года* жизни почти «задаром».

В чем состояла эта ошибка? В том, что вместо узаконения тех и только тех течений, которые очищаются (и лишь в мере, в какой они очищаются) от «нарывов», примиренцы узаконили всех и вся на основании голого обещания очиститься. И впередовцы и голосовцы и Троцкий «подписали» резолюцию против отзовизма и ликвидаторства, — значит, обещали «очиститься», — и баста. Примиренцы «поверили» обещанию и запутали партию с *не*партийными, «нарывными», по их собственному признанию, группками. Это было ребячеством с точки зрения практической политики и безыдейностью, беспринципностью, интригантством с более глубокой точки зрения: в самом деле, кто был серьезно убежден, что ликвидаторство и отзовизм-ультиматизм суть нарывы, тот не мог бы не понять, что нарывы, назревая, должны *отталкивать* от организма вредные элементы, должны выводить их прочь из организма. Тот не мог бы помогать отравлению организма попытками загнать внутрь «нарывные» яды.

Первый год, прошедший после пленума, разоблачил на деле безыдейность примиренцев. Фактически работу партийную (— очищение, озоровление от нарывов) вели б-ки и плехановцы за весь этот год. И «С.-Д.» и «Рабочая Газ.» (после изгнания Троцким представителя Ц. К.) доказывают этот факт. Некоторые всем известные легальные издания 1910 года[10] тоже доказывают этот факт. Тут не слова, а именно факты: совместная работа в руководящих органах партии.

И голосовцы и «впередовцы» и Троцкий фактически за этот год (1910-ый) отошли от партии как раз к ликвидаторству и к отзовизму-ультиматизму. «Доброкачественные нарывы» оставались нарывами, которые вели себя недоброкачественно постольку, поскольку «вредные элементы» не удалялись ими из организма партии, а продолжали заражать этот организм, держать его в болезненном состоянии, делать его неспособным к партийной работе. Эту партийную работу (в литературе, открытой для всех) вели б-ки и плехановцы *вопреки* «примиренческим» резолюциям и коллегиям, созданным пленумом, *против* голосовцев и впередовцев, а не вместе с ними (ибо нельзя было работать вместе с ликвидаторами и отзовистами-ультиматистами).

А русская работа? За год ни единого собрания Ц. К.! Отчего? Оттого, что русские цекисты (примиренцы, удостоившиеся полелом поцелуев «Голоса ликвидаторов») все «приглашали» ликвидаторов, да так за год, за год с четвертью, ни разу не смогли пригласить их! Институт «насильственного привода» в Ц. К. не был, к сожалению, предусмотрен на пленуме нашими добрыми примиренцами. Получилось именно то абсурдное, позорное для партии положение, которое предсказывали большевики на пленуме, борясь против доверчивости и наивности примиренцев: русская работа стоит, партия связана, а со страниц «Нашей Зари» и «Вперед» льется отвратительный поток либеральных и анархистских нападок на партию! Михаил, Роман и Юрий, с одной стороны, отзовисты и богостроители, с другой, изо всех сил *разорвут* с.-д. работу, а цекисты-примиренцы «приглашают» ликвидаторов и «жгут» их!

«Заявкой» 5-го декабря 1910 года большевики открыто и формально заявили, что договор со всеми остальными фракциями они расторгают. Срыв «мира», на пленуме заключенного, срыв его «Голосом», «Вперед», Троцким стал окончательно признанным фактом.

Около полгода (по июня 1911 г.) прошли в попытках созвать заграничный пленум, обязательный по договору в срок не более трех месяцев. Ликвидаторы (голосовцы — бундовцы — Шварц) сорвали и заграничный пленум. Тогда блок трех групп, большевиков, поляков и «примиренцев» делает последнюю попытку спасти дело: созвать конференцию, создать Российскую Орг. Комиссию. Большевики по прежнему имеют меньшинство: с января 1910 г. по июнь 1911 г. преобладание в руках ликвидаторов (в З. Б. Ц. К. голосовцы —бундовец — Шварц; в России «приглашающие» ликвидаторов «примиренцы»); с июня 1911 г. по 1 ноября 1911 (срок, установленный третейским судом держателей)[11] преобладание у примиренцев, к которым перешли поляки.

Вопрос встал так: и деньги и посылка агентов в руках

характеризует как человека «с большой долей чувствительной мечтательности и декламаторского таланта») есть не что иное, как все нарастающие откровения пасквозь пропитанного религией ума. Все самоотречение, которое христианство требует от человека, Луначарский стремится вновь нарядить ему под вывеской коммунизма». Цитируя фразу Луначарского: «не имеем ли мы права отнестись серьезно к долгосдерживаемым желаниям религиозного сердца и во имя бедных, несчастных, отверженных вступить в борьбу за реализацию прекрасного царства братской любви». Маркс пишет: «итак, он выступает в поход, чтоб отнестись серьезно к желаниям не настоящим, мирским, а религиозным, исходящим не от обозленных действительной нуждою сердец, а от размягченных блаженной фантазией». Луначарский пишет: «с витом связана у Маркса идея искупления». Маркс отвечает: «эта бессмыслица о «мировом искуплении» вполне соответствует чуду, состоящему в том, что пророчества евангелистов, от которых давно отказались, теперь, сверх ожидания, исполняются благодаря Луначарскому. А насчет «религии вида», человечества, исповедуемой будто бы Марксом, последний пишет: «отвратительным сервилизмом в углу оторванного от своего «Я» и отличного от него, «человечества», которое таким образом является метафизической и даже религиозной фикцией, никуда негодным рабским унижением кончает эта религия, как и всякая другая. Такое учение... вполне пригодно для храбрых... монахов, но никуда не годится для энергичных людей, да еще в боевое время». Луначарский, кончает Маркс, «именем коммунизма проповедуют старую религиозную и немецко (т. е. идеалистически)-философскую фантазию, которая прямо противоречит коммунизму. Вера и даже вера в «святой дух общности» — это последнее, что требуется для проведения коммунизма».

Но ла не подумает какой-либо читатель, поверивший г. Луначарскому в том, что Маркс ученик — Христа и продолжатель дела Христова, будто Маркс — по примеру Христа — воскрес, дабы свидетельствовать истину. Вышеприведенные слова Маркса написаны 65 лет тому назад и приобретают все злободневное значение потому, что в лице г. Луначарского воскрес тот Герман Кригге, против которого они были в свое время направлены. Как не трудно убедиться из сопоставления слов г. Луначарского и слов Германа Кригге, цитированных Марксом, первый повторил последнего буквально слово в слово. Вот вам и «новое откровение», «недра нового храма марксизма». Г-н Луначарский размазал в двух-томное исследование мыслишки жалкого немецкого мещанина, писавшего *до* Коммунистического Манифеста, и сохраненные нам только потому, что творец научного социализма выбрал именно его для демонстрации всей пошлости и убогости религиозной психологии и религиозного «социализма». Посему, г-н Луначарский, а также потому что «спаржу следует называть спаржей», Вам следует называть себя не учеником Маркса, а продолжателем и последователем религиозного до-революционного немецкого мещанства.

Ну, покуда будет с Вас, г. Кригге.

* *
*

Но почему же мы занялись в политическом органе этой жалкой и многословной попыткой фальсификации марксизма на потребу жаждущих «утешения», «гармонии» и «разумного миропорядка» душ? А потому же, почему

Тышки и Марка (вожак парижских примиренцев); большевикам обеспечено лишь то, что и их соглашаются отправлять на работу. Разногласия, порожденные пленумом, свелись к последнему пункту, которого обойти было невозможно: работать ли во всю, никого не «дожидаясь», никого не «приглашая» (кто хочет и может работать по социал-демократически, тот в приглашениях не нуждается!) или продолжать торги и переторжки с Троцким, «Впередом» и т. п. Большевики выбрали первый путь, о чем и заявили прямо и ясно уже на совещании цекистов в Париже. Тышко с К° выбрал (и навязал и Т. К. и З. О. К.) второй путь, объективно сводившийся — как было подробно показано в фельетоне № 24 «С.-Д.» — к пустому и жалкому интриганству.

Результат теперь у всех перед глазами. К 1-му ноября *Росс. Орг. Ком.* была образована. На деле создали ее большевики и русские ме-ки партийцы. «Союз двух сильных (сильных своей идейной прочностью, своей работой очищения от «нарывов») фракций», против которого так бесновались слабоголовые люди на пленуме и после пленума (см. «Голос», «Вперед», «Отклики Бунда», «Правду» *и т. д.*), оказался фактом. В таких образцовых и передовых для России 1910 и 1911-го годов с.-д. организациях, как Бакинская и Киевская, этот союз, к величайшей радости большевиков, превращался почти в полное слияние, в единый неразрывный организм с.-д. партийцев.

Хныканье о распущении «всех» фракций оказалось, после проверки двухлетним опытом, жалкой фразой пустоголовых людей, которых дурачили г. г. Потресовы и г. г. отзовисты. «Союз двух сильных фракций» сделал свое дело и подошел — в лице указанных передовых коллективов — вплотную к полному слиянию в единую партию. Колебания заграничных ме-ков партийцев уже бессильны изменить этот совершившийся факт.

Два года после пленума, которые кажутся многим маловерам или дилетантам в социал-демократии, не желающим понять дьявольской трудности задачи, годами никчемных, безысходных, бессмысленных склок, распада и развала, были годами выведения на дорогу с.-д. партии из болота ликвидаторских и отзовистских шатаний. 1910-ый г. дал нам совместную работу бе-ков и партийцев ме-ков во *всех* руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собирания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и анти-отзовистским. 1911-ый год дал второй шаг: создание Российской Организационной Комиссии. Председательство партийца-меньшевика на первом собрании ее есть знаменательный факт: второй шаг, создание практически действующего, русского центра теперь сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы.

Впервые после *четырех* лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti [13] — русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра [13]. Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и цельно охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев, — ибо Р. О. К. собралась *после* объезда всех этих мест, ибо ее первое собрание имело место *рядом* с восстановлением П. К. и устройства им ряда рабоч. митингов с резолюциями москов. районов за партию и т. д.

Конечно, было бы непростительной наивностью предаваться легковерному оптимизму; трудности предстоят еще гигантские; полицейская травля удесятерилась после опубликования первого русского листка от с.-д. центра; возможно предвидеть долгие и трудные месяцы, новые провалы, новые перерывы в работе. Но главное сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!

Чем же ответили заграничные «примиренцы» и Тышка с Ледером на этот гигантский шаг вперед русской работы? Последней вспышкой мизерного интриганства: «процесс нарывания», столь пророчески предсказанный накануне пленума Ионовым, неприятен, что и говорить. Но, кто не понимает, что этот неприглядный процесс *оздоровляет* социал-демократию, тому нечего и браться за революционную работу! Т. К. и З. О. К. отказываются подчиниться

Маркс выступил с «окружным посланием» против Луначарского Кригге.

Потому, что срамно! Потому, что Луначарский хочет не только бога строить, но и партию строить; потому, что он выступает представителем и port-parol'ем [14] политической группы («Вперед»), называющей себя частью Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии; потому что, будучи кем угодно, по существу своему, человеком, быть может, очень разносторонним, очень религиозным, очень талантливым, но *не марксистом*, он претендует на решающий голос среди марксистов; потому что находятся люди, которые считают его и поддерживающих его друзей «идейным центром», с которым марксисты должны вступать в соглашение, и т. д. Да, Луначарский «идейный центр», или один из идейных центров. Но чего? Один из идейных центров Р. С.-Д. Р. П.? Мы настоятельнейше просим, чтобы кто-нибудь выступил с открытым заявлением о том, что идейный центр г. Луначарского есть центр *марксистский*. Но мы настоятельнейше просим, чтобы этот кто-нибудь дал себе раньше труд сообразить, что социализм, марксизм — тож есть целостная система. Нам уши прожужжали за время контр-революции криками: не трогайте религии, не трогайте философии, это личное дело каждого отдельного социалиста, личное дело Максимова, Луначарского и т. д. и т. д. Это лицемерие, за которым прячется трусость. Г. г. Луначарские и Максимовы не создали никакого центра практического рабочего движения, зато во время контр-революции они создали несомненно *антисоциал-демократический центр*, центр, через который философская реакция и вспышка религиозности из буржуазных и мещанских слоев проводились в пролетарскую среду.

Быть может Богданову дано создать секту эмпириомонистов, быть может Луначарский и великолепный богослов, быть может Савельев лучший из анархистов, а Вольский, автор «Философии борьбы», умнейший из анархствующих критиков Каутского, но для постройки Р. С.-Д. Р. П. нужны не эмпириомонисты и проповедники «культуры», не богословы и не анархисты, а—социал-демократы.

Из группы «Вперед» больше всего доносились до нас крики о свободе личных убеждений, о законности «оттенков» и протесты против «нетерпимости». Это понятно. Группа «Вперед» представляла из себя разношерстный конгломерат из анархствующих практиков и ревизующих в сторону идеализма и религии марксизм теоретиков, если не считать политиканствующих ущемленных самолюбий. Единогласно подняли они борьбу против узости и нетерпимости марксистов, чтобы, конечно, в ближайшее время начать отрекаться друг от друга. От этих дружеских взаимных «разъяснений» мы ждем только одного благого результата: разъясняя друг друга, товарищи по политической деятельности: отзовисты, люди «нового религиозного сознания» и люди «пролетарской культуры» разъяснят всем, что всем им нечего делать с марксизмом и что марксистам остается помочь им понять эту несложную истину.

А людям, надеющимся еще строить партию путем «соглашений» и «взятия подписей», обязательств и пр., мы напомним одно. В 1909 году Луначарский в специальном листке писал: «Я решительно отказываюсь от термина религия». Нас меньше всего интересует терминология, но нельзя не указать, что в 1911 году Луначарский выпустил книгу, где вся «терминология» сохранена во всей своей красе.

[Л. Каменев.]

Р. О. К. — Большевики, конечно, с презрением отходят от заграничных интриганов. — Тогда начинаются колебания: в начале ноября обломкам З. О. К. (два поляка плюс примиренец) доставлен доклад о созыве Р. О. К. Доклад настолько обстоятельно рисует всю работу, что противники большевиков, расхваленные «Голосом» примиренцы *вынуждены* признать Р. О. К. — Принимается резолюция З. О. К. от 13-го ноября 1911 г.: «руководствоваться решениями Р. О. К.». Из имеющихся у З. О. К. денег $^4/_5$ передаются в кассу Р. О. К. — значит, сами поляки, сами примиренцы *не* в состоянии подвергать сомнению серьезность постановки всего дела.

И тем не менее — еще через несколько дней и Т. К. и З. О. К. опять отказываются подчиниться Р. О. К.!! Где разгадка этой игры?

В руках редакции Ц. О. есть документ, который будет представлен конференции и из которого видно, что Тышка агитирует за неучастие в Р. О. К., за неучастие в конференции.

Можно ли себе представить более гнусное интриганство? Взялись в Т. К. и З. О. К. помогать созыву конференции и созданию Р. О. К. — нахвастали, что они пригласят «всех» и не пригласили никого (хотя имели право приглашать, будучи большинством, и ставить любые условия), — не нашли никаких работников, кроме беков и партийных меков, — потерпели полное поражение на арене ими же выбранной, — и опустились до «подножек» той же самой Р. О. К., которой по доброй воле выдали, как полномочному центру, $^4/_5$ средств на конференцию!!

Да, нарыв — неприятная вещь, особенно «в процессе нарывания». Почему теоретикам союза всех и всяких заграничных групнок ничего не осталось, кроме интриганства, это уже показано было в № 24 Ц. О. И теперь российские с.-д. рабочие без труда сделают выбор: отстоять ли им свою Р. О. К. и свою конференцию или позволить Тышке, Ледеру и К° интригами тормозить их конференцию. Интриганы погубили себя, это факт, — Тышко и Ледер уже вошли с бубновыми тузами в историю Р. С.-Д. Р. П., — а конференции им не затормозить, Р. О. К. им не подорвать.

А ликвидаторы? В течение целого года с половиной, с января 1910 до июня 1911-го, когда они имели большинство в З. Б. Ц. К. и верных «друзей» в лице примиренцев русского Бюро Ц. К., они ровно ничего, ровнехонько ничего для русской работы не сделали! Когда у них было большинство, работа стояла. Когда же большевики разрушили ликвидаторский З. Б. Ц. К. и приступили к созыву конференции, тогда ликвидаторы зашевелились. И прехарактерно наблюдать, в чем выразилось это «шевеление». Бундовцы, которые все время служат самую верную службу ликвидаторам, — захотели недавно воспользоваться теперешним «смутным временем» (у латышей, напр., исход борьбы двух течений, ликвидаторского и партийного, еще не определился), достали откуда-то одного кавказца, и вся компания поехала в город Z., чтобы вырвать подпись для резолюций, составленных Троцким и Даном в Café Bubenberg (город Берн, авг. 1911 г.)[15]. Но латышскую руководящую организацию и не розыскали, подписи не достали и никакой бумаги с громкой фирмой: «О. К. трех сильнейших организаций» не изготовили. Таковы факты *.

Пусть ознакомятся русские рабочие с тем, как бундовцы пытаются вести дело срыва Р. О. К. в России! Подумайте только: в то время, когда работники над конференцией объезжают Урал, Поволжье, Петербург, Москву, Киев, Екатеринослав, Ростов, Тифлис, Баку, бундовцы «достают» «кавказца» (вероятно, из числа тех заседателей, которые владеют «печатью» Областного Кавказского Комитета и которые посылали представителями на конференцию Р. С.-Д. Р. П. в декабре 1908 года Дана и Аксельрода!) и едут «срывать подпись» у латышей. Немного недоставало, чтобы эта шайка интриганов, служащих ликвидаторам и абсолютно чуждых всякой работе в России, действительно выступила, как «О. К.» «трех организаций», в том числе двух «сильнейших» владельцев печати! Или, может быть, господа бундовцы и кавказец поведают партии, какие русские организации, когда именно они объезжали, где восстановляли работу, где делали доклады? Попробуйте-ка, любезные, расскажите!

А заграничные дипломатических дел мастера с важным видом знатока судят и рядят: «нельзя изолироваться», «надо переговорить с бундом и с Обл. Кавк. Ком.»

О, комедианты! —

Пусть учатся, вдумываясь в значение истории партии за эти два года, те, кто колеблется теперь, жалея об «изоляции» большевиков. О, мы чувствуем себя лучше, чем когда-либо, от *такой* изоляции, когда мы отрезали заграничные интриганские коллекции нулей и когда мы помогли сплочению русских с.-д. рабочих Петербурга, Москвы, Урала, Поволжья, Кавказа и Юга!

Кто сетует насчет изоляции, тот ровно ничего не понял ни в идейном великом деле пленума, ни в его примиренческой ошибке. Полтора года после пленума была видимость единства заграницей и полный застой с.-д. работы в России. Полгода или треть года в 1911 г. сделали то, что максимальная кажущаяся изоляция большевиков впервые двинула с места русскую с.-д. работу, впервые восстановила российский с.-д. центр.

Кто все еще не разобрал идейной гнилости и мертвенности таких «нарывов» как ликвидаторство и отзовизм, того доучит теперь история бессильной склоки и жалкого интриганства, до которого опустились группки «Голоса» и «Вперед», увлекая за собой, — в свое падение — всех и всякого, пробовавшего защищать их.

За работу же, товарищи с.-д. партийцы! Отряхивайте от себя последние остатки связей с несоциал-демократическими течениями и с питающими их, вопреки решениям партии, группками. Сплачивайтесь вокруг Р. О. К., помогайте ей созвать конференцию и укрепить работу на местах. Р. С.-Д. Р. П. пережила тяжкую болезнь: кризис кончается.

Да здравствует единая, нелегальная, революционная Рос. Соц.-Дем. Раб. Партия!

[Ленин]

* Кроме неупоминающих бундовцев поскакали срывать революции и впередовцы. От этой группки — отзовистской, боже упаси! — поскакал один известный отзовист, «скакал» в Киев, в Москву, в Нижний, «примирялся» с примиренцами и отъехал отовсюду, ничего не добившись [16]. Передают, что группа «Вперед» обвиняет в неуспехе плохого бога, сочиненного Луначарским, и что она приняла единогласное постановление выдумать бога получше.

Из лагеря столыпинской «рабочей» партии.

Крупнейшим событием в этом лагере является статья Н. Р-кова в № 9-10 ликвидаторской «Нашей Зари». Это — настоящее «credo» или манифест либеральной рабочей партии. Начиная с начала, с оценки революции и роли всех классов, и доходя с замечательной последовательностью до конца, до проекта легальной рабочей (?) партии, Р-ков во всех своих рассуждениях подменяет марксизм либерализмом.

Какова объективная задача, стоящая перед Россией? Завершение смены полукрепостнического хозяйства «культурным капитализмом». — Это не по марксистски, а по струвенски или по либеральному, ибо марксист различает класс с различным, октябристским, кадетским, трудовическим, пролетарским пониманием того, что есть «культурный» капитализм.

В чем гвоздь вопроса об оценке революции? Р-ков осуждает хныканье и ренегатство кричащих о «неудаче» революции и противопоставляет им... великую профессорскую истину, что и во время «реакций» зреют новые социальные силы. Ясно, что подобный ответ Р-кова прикрывает *суть* дела именно так, как это выгодно контрреволюционным либералам, которые вполне признают вновь открытую Р-ковым истину. Суть в том, какие клас-

сы в революции оказались способны к непосредственной, массовой, революционной борьбе и какие классы изменили ей, став прямо или косвенно на сторону контр-революции. Эту суть Р-ков спрятал, подготовляя тем замалчивание разницы между революционной демократией и либерально-монархической «прогрессивной» оппозицией.

По вопросу о роли помещичьего класса Р-ков сразу благополучно договорился до абсурда. Недавно-де представители этого класса «были» настоящими крепостниками, теперь «они маленькой кучкой группируются еще вокруг Пуришкевича и Маркова 2-го и бессильно (!!) брызжут слюной, отравленной ядом отчаяния». Большинство дворян помещиков «постепенно и неуклонно перерождается в с.-хоз. буржуазию».

На деле, как всякий знает, Марковы 2-ые и Пуришкевичи у нас *всесильны*, и в Думе, и еще более в Гос. Совете, и еще более в черносотенной царской шайке, и еще более в управлении Россией. Именно «их власть и их доходы» (резол. 1908 г. декаб. конф.) обеспечивает шаг по пути *такого* превращения царизма в буржуазную монархию. Перерождение хозяйства крепостников в буржуазное отнюдь не устраняет непосредственно политической власти этих черносотенцев: это ясно и с точки зрения азбуки марксизма, это видно хотя бы из опыта Пруссии после 60-летнего перерождения» (с 1848-го года). У Р-кова выходит так, что в России нет ни абсолютизма, ни монархии! Р-ков применяет школьный либеральный метод: благодушное отсечение (на бумаге) социальных крайностей служит «доказательством» «неизбежности компромисса».

Современная аграрная политика означает, по Р-кову, «присущийся впереди неизбежный (!) компромисс»—между кем? «Между разными группами буржуазии». Какая же социальная сила — спросим мы вашего «марксиста» — заставит пойти на компромисс Пуришкевичей, у коих в руках вся власть? Р-ков не отвечает на этот вопрос. Но так как рядом у него стоит указание на процесс консолидации крупной торговой и промышленной буржуазии, на «грядущее господство умеренно-прогрессивной» буржуазии, то вывод возможен лишь один: Р-ков рассчитывает на мирное отнятие власти у Пуришкевичей и Романовых умеренно-прогрессивной буржуазией.

Это невероятно, но это факт. Именно такая пошлейшая из либеральных утопий лежит в основе концепций Р-кова, похваляющегося, что у него нет ни «грала-утопии». Между крайними ликвидаторами, которые все от Ларина до Череванина, Дана и Мартова преподносят под чуточку измененными формами и фразами *именно эту основную мысль* мирного завоевания власти буржуазией (самое большое, при *давлении* «снизу»), и Н. Р-ковым разницы на деле нет.

Но в жизни, а не в либеральной утопии, мы видим господство Пуришкевичевщины, умеряемой воркотней Гучковых и Милюковых. «Умеренно-прогрессивные» октябристы и кадеты увековечивают, а не порывают это господство. Противоречие между этим господством и несомненно идущим вперед буржуазным развитием России становится все острее (а не слабее, как думают теоретики «неизбежного компромисса»). Движущей силой разрешения этого противоречия могут быть только массы, т. е. пролетариат, ведущий за собою крестьянство.

Бывший большевик, а теперь ликвидатор отолвигает прочь эти массы так легко, как будто бы столыпинские виселицы и вековская река помоев вытеснила их не только с арены открытой политики, не только со страниц либеральных изданий, но также и из жизни. Крестьянство слабо на выборах — говорит наш либерал в своем «анализе».—а рабочий класс он условно «оставляет в стороне»!!

Р-ков взялся доказать, что революция в России («буря»), хотя и возможна, не необходима. Если «оставить в стороне» — хотя бы условно, хотя бы «пока», хотя бы по случаю «слабости на выборах» рабочий класс и крестьянство, то революция, разумеется, невозможна, а не только не необходима! Но от либерального благодушия из жизни не исчезнет ни всевластие Пуришкевича и Романова ни революционный отпор, нарастающий в зреющем пролетариате и в голодном, истязуемом крестьянстве. Все дело в том, что *линию* марксиста, т. е. революционного социал-демократа, который при всяких обстоятельствах, в самых различных формах, и в речи на митинге, и с трибуны III Думы, и в совете рабочих депутатов, и в самом мирном, легальном рабочем обществе отстаивает поддержку этого отпора, укрепление его, развитие, правильное направление к полной победе, — эту линию И. Р-ков подменил вехе и повсюду в своих рассуждениях линией либерала, который не хочет видеть того, что загнано в подполье, не хочет смотреть ни на что кроме «перерождающихся» в «культурных юнкеров» Пуришкевичей или «умеренно-прогрессивных» Милюковых.

Эта — именно та специфическая слепота, которая характерна для всей «Нашей Зари», для всей столыпинской рабочей партии. В неразрывной связи с этой ослепленной либеральными шорами концепцией стоит исключительное устремление внимания на легализацию рабочей партии. Если «компромисс неизбежен», то против неизбежного бороться нечего, остается рабочему классу — подобно остальным классам вполне установившегося буржуазного строя — вить себе скромное мещанское гнездышко в уголке этого строя. Таково реальное значение проповеди легалистов, как бы ни прикрывал ее «революционными» фразами Мартов, посаженный на это амплуа г. г. Потресовыми, Юриями Чацкими, Ларинами, Данами и К°.

У Р-кова это *реальное* значение легального «общества защиты интересов рабочего класса» яснее ясного. Что такого общества — даже при гегемонии в нем Прокоповичей — «начальство» не разрешит и «фактического существования» не допустит, это ясно. Только либеральные слепцы могут не видеть этого. Но *общество* интеллигентов, несущих, под видом социализма, *либеральную* проповедь в рабочие массы, уже осуществлено фактически. Это «общество» и есть круг сотрудников «Н. Зари» и «Дела Жизни»; их «знамя», идейное знамя либерализма, «развертывает» Н. Р-ков, когда уверяет, что без открытой организации борьба неизбежно (!!) приняла бы анархический характер, — что старые лозунги превратились в мертвые слова, — что тактику нельзя свотить к «драке», — что в новом «обществе», нет «ни мысли (!) о необходимости насильственного переворота» и т. п. Вот эта либеральная, ренегатская проповедь интеллигентов есть реальность, а открытое рабочее общество есть фраза. Общество либеральной защиты по либеральному понимаемых интересов рабочего класса есть реальность, это «общество» и есть «Наша Заря», а открытая и широкая политическая организация рабочих в современной России — невинное пустое, фальшивое либеральное мечтание.

Устраивать легальные проф. союзы — понимая, что ни широкими, ни «политическими», ни прочными они ныне стать не могут, — дело полезное. Проповедывать либеральные вещи о политическом рабочем обществе *без* мысли о насилии — дело пустое и вредное.

В заключение два курьеза. Курьез первый. «Если бы кто-либо — пишет Р-ков — в ослеплении реакционным безумием, вздумал обвинять членов такого общества в стремлении к насильственному перевороту, вся тяжесть подобного бессмысленного, неосновательного, юридически-ничтожного обвинения пала бы на голову обвинителя». Картина: на голову Щегловитова и К°. падает тяжесть обвинений юридически ничтожных и «тяжестью» этой убивает их Н. Р-ков — а не Родичев...

Курьез второй. Рабочие — пишет Р-ков — «должны взять на себя задачу политической гегемонии в борьбе за демократический строй». Р-ков признает гегемонию после того, как он выпотрошил все *содержание* гегемонии. Рабочие, говорит Р-ков. вы не должны бороться против «неизбежного» компромисса, но вы должны называть себя гегемонами — а быть гегемоном как раз и значит разъяснять фиктивность идеи о «неизбежности» компромисса и бороться по линии пролетарского и пролетарски-крестьянского отпора буржуазным недемократическим компромиссам.

Н. Р-ков принесет такую же пользу делу борьбы с ликвидаторами, как Ю. Ларин принес пользу делу борьбы с фальшивой идеей рабочего съезда. Н. Р-ков и Ю. Ларин

имели смелость показаться... голенькими. Р-ков — честный ликвидатор. Он заставит своей безобязненностью *думать* об идейных корнях ликвидаторства. Он подтвердит еще и еще раз правильность декабрьских резолюций Р. С.-Д. Р. П. 1908 года, ибо он систематически ставит (и сплошь фальшиво разрешает) как раз те вопросы, которые в этих резолюциях разобраны и решены правильно. Р-ков сделает особенно мизерными, в глазах рабочих, тех дипломатов ликвидаторства, которые подобно редакторам «Наш. Зари» (или «Голоса») вертятся и виляют, громоздят оговорочку на оговорочке, снимая с себя ответственность за «отдельные места» статьи Р-кова или за «конкретизацию» его плана. Как будто бы дело шло об отдельных местах и т. п., а не о единой, цельной сплошной линии — линии либеральной рабочей политики.

[Ленин]

О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев.

Процесс умирания заграничных групшок, пытавшихся построить свое существование на дипломатической игре с неосоциал-демократическими течениями ликвидаторства и отзовизма, наглядно иллюстрируется вышедшим недавно, после долгого перерыва, № 22 газеты Троцкого «Правда».

Газета вышла 29 ноября нов. ст. — почти месяц спустя после выхода извещения Р. О. К. *Троцкий о нем ни слова!*

Для Троцкого Р. О. К. не существует. Троцкий называет себя партийцем на том основании, что для него русский партийный центр, созданный подавляющим большинством русских с.-д. организаций, есть ноль! Или может быть наоборот, товарищи, Троцкий с его заграничной группкой есть ноль для русских с.-д. организаций?

Самым жирным шрифтом печатает Троцкий свое заверение, — как божиться-то не лень? — что его газета «не фракционная, а партийная». Присмотритесь чуточку повнимательнее к содержанию № 22, и вы увидите сразу нехитрую механику игры с *не* партийными фракциями впередовцев и ликвидаторов.

Вот корреспонденция из Петербурга, подписанная С. В. и рекламирующая групиу «Вперед». С. В. упрекает Троцкого, что он не напечатал давным-давно посланную ему резолюцию питерцев против петиционной кампании. Троцкий, обвиненный впередовцами в «узкой фракционности» (какая черная неблагодарность!), вертится и виляет, ссылаясь на бедность его газеты и редкий ее выход. Игра шита белыми нитками: мы вам — вы нам; мы (Троцкий) помолчим о борьбе партийцев с отзовистами и обратно, мы (Троцкий) поможем рекламировать «Вперед», а вы (С. В.) уступите уж ликвидаторам «петиционную кампанию». Дипломатическая защита обеих непартийных фракций — разве же это не есть истинная партийность?

Вот фразистая передовица под громким названием: «Вперед!» «Сознательные рабочие! — читаем мы здесь — у вас нет сейчас более важного» (вот как!) «и всеобъемлющего» (зарапортовался бедняга) «лозунга, как свобода союзов, собраний и стачек». Социал-демократия — читаем дальше — зовет пролетариат на борьбу за республику. «Но чтоб борьба за реепублику не была голым» (!!) «лозунгом немногих избранных, необходимо, чтобы вы, сознательные рабочие, научили массы на опыте понимать необходимость свободы коалиций и бороться за это кровное классовое требование».

Революционная фраза служит для того, чтобы прикрывать и оправдывать фальшь ликвидаторства, засоряя тем сознание рабочих. Почему лозунг республики есть *голый* лозунг для *немногих*, когда республика означает невозможность разогнать Думу? — свободу коалиций и печати? — свободу крестьян от насилий и грабежа Марковых, Романовых, Пуришкевичей? Неясно ли, что дело обстоит как раз наоборот: «голым» и бессмысленным является в качестве «всеобъемлющего» лозунга лозунг «свободы союзов» *вне связи* с лозунгом республики?

Бессмысленно требовать от царской монархии «свободы союзов», если не разъяснять массам несовместимость такой свободы с царизмом и необходимость для такой свободы — республики. Внесение законопроектов в Думу о свободе союзов, запросы и речи на подобные темы должны служить нам с.-д. и как раз поводом и материалом к агитации за республику.

«Сознательные рабочие должны научить массы на опыте понимать необходимость свободы коалиций»! Старая погудка старого, истасканного еще «экономистами» русского оппортунизма! *Опыт* масс есть то, когда министры закрывают их союзы, губернаторы и урядники ежедневно чинят насилия — вот это действительно *опыт масс*. А превозносение, в противовес республике, лозунга «свободы союзов», есть фраза оппортунистического интеллигента, чуждого массам. Это — фраза интеллигента, воображающего, что «опыт» с «петицией» (имеющей 1300 подписей) или с положенным под сукно законопроектом есть нечто, воспитывающее «массы». На деле их воспитывает иной, живой, а не бумажный, опыт, их просвещает агитация сознательных рабочих именно за республику — единственно всеобъемлющий в смысле политического демократизма лозунг.

Троцкий превосходно знает, что ликвидаторы в легальных изданиях как раз *соединяют* лозунг «свобода коалиций» с лозунгом: долой нелегальную партию, долой борьбу за республику. Задача Троцкого в том и состоит, чтобы прикрывать ликвидаторство, бросая песок в глаза рабочим.

С Троцким нельзя спорить по существу, ибо у него нет никаких взглядов. Можно и должно спорить с убежденными ликвидаторами и отзовистами, а с человеком, который играет в прикрытие ошибок и тех и других, не спорят: его разоблачают, как... дипломата самой мелкой пробы.

Поспорить надо с авторами тезисов платформы, попавших в № 22 «Правды». Их ошибка происходит либо оттого, что они не знакомы с декабрьскими (1908 г.) резолюциями Р. С.-Д. Р. П., либо оттого, что они не вполне освободились от некоторых ликвидаторских и «впередовских» шатаний мысли.

Тезис 1-ый говорит, что 3-е-июньский режим есть «фактическое неограниченное госиодство дворян-помещиков феодального типа», причем дальше указывается, что они «прикрывают самодержавно-бюрократический характер своего госиодства лжеконституционной маской фактически бесправной Г. Думы».

Если помещичья Дума «фактически бесправна» — а это справедливо — то как же может быть «неограниченным» господство помещиков?

Авторы забывают, что классовый характер царской монархии нисколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и «бюрократии», от Николая II до любого урядника. Эту ошибку — забвение самодержавия и монархии, сведение ее *непосредственно* к «чистому» господству верхних классов — делали отзовисты в 1908 — 9 году (см. «Прол.», приложение к № 44), делал Ларин в 1910 году, делают некоторые отдельные писатели (напр. М. Александров), делает ушедший к ликвидаторам Н. Р-ков.

В декабрьских (1908 г.) резолюциях дан как раз такой анализ господства феодалов ири поддержке буржуазии, который подсекает корни этой ошибки.

Тезис 2-й состоит в ссылке на программу минимум Р. С.-Д. Р. П., причем «особенно видное место» отводится многим требованиям в роде свободы коалиций и конфискации помещичьих земель, но не упоминается о республике. Мы думаем, что это неправильно. Вполне признавая безусловную необходимость агитации за свободу коалиций, мы думаем, что лозунг республики надо ставить на самое видное место.

Тезис 3-ий: «Необходимость новых революционных выступлений широких народных масс», без чего невозможно осуществление наших требований.

Последнее архи-верно, но это только половина истины. Марксисты не могут ограничиться ссылкой на «необходимость» новых выступлений масс, они должны сначала показатв, какие причины вызывают (если вызывают) на-

ступление нового революционного кризиса. Без такого кризиса «выступления» — они всегда, если хотите, «необходимы!» — невозможны.

У авторов самые лучшие революционные намерения, но в их образе мыслей есть некоторый пробел. Декабрьские (1908 г.) резолюции выводят «необходимость» новых выступлений не так просто, но зато более правильно.

Тезис 4-ый: «Возможность такого нового революционного выступления масс в более или менее ближайшем будущем и беспощадная критика... контр-революционной роли буржуазии» и т. д.

Критика нужна всегда, *независимо* от «возможности выступлений», даже в такое время, когда выступления масс заведомо невозможны. Связывать возможность выступлений и критику значит смешивать *всегда* обязательную *линию* марксизма с *одним* из видов борьбы (особенно высоким). Это первая ошибка. А вторая та, что «не хвались едучи на рать, а хвались едучи с рати»: о возможности выступлений говорить не к чему, надо доказать ее делами. В платформе достаточно отметить начало подъема и подчеркнуть важность агитации и подготовки выступления масс. В ближайшем или неближайшем будущем выступления масс наступят, это покажут события.

Тезис 5-ый превосходен, ибо подчеркивает огромное значение Г. Думы, как агитационной трибуны.

Мы не знаем, кто авторы листка. Но если это — русские впередовцы (как можно думать по некоторым признакам), то их надо горячо приветствовать за избавление от одной ошибки группки «Вперед». У таких впередовцев есть совесть партийцев, ибо они дают прямой, ясный ответ на один из «больных» вопросов. Группа же «Вперед» обманывает партию самым бессовестным образом, защищая, прикрывая отзовизм и до сих пор, до декабря 1911 года, не давая прямого ответа на вопрос об участии в IV Думе. Признавать такую группу соц.-демократической значит издеваться над социал-демократизмом.

[Ленин]

Отчет о заседаниях Российской Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции.

I. Заседания.

На собрании присутствуют с решающими голосами представители 5-ти организаций: Екатеринославской, Киевской, Бакинской, Екатеринбургской и Тифлисской группы; делегат С.-Петербургской организации не мог явиться по независящим причинам. С совещательными голосами присутствуют 4 тов. — 3 местных старых работника и 1 уполномоченный Заграничн. О. К. После выбора председателя (был *единогласно* выбран меньшевик-партиец), собрание выслушало прежде всего доклады с мест и отчет уполномоченного З. О. К. К сожалению, протоколы собрания с наложением докладов были уничтожены, так что полностью воспроизвести весьма интересные сообщения делегатов нет возможности; тем не менее, считаю необходимым привести доклад каждого делегата, хотя бы вкратце.

Киев.

Делегат Киевской организации сообщил о состоянии упомянутой организации следующее: несмотря на тяжелые условия работы последних лет, Киевскую организацию удалось сохранить почти все время; в особенности она стала проявлять свою жизнеспособность за последние $1^1/_2$ года. Этому способствовало, между прочим, и то, что Киевским рабочим пошли на помощь довольно охотно и работники интеллигенты из студенческой молодежи. Приспособляясь к новым условиям, киевским товарищам пришлось довольно долгое время вырабатывать платформу работы. Нужно отметить, что отсутствие профессиональных союзов и уничтожение со стороны властей культурно-просветительных обществ тов. киевлян ставили еще в более худшие условия работы. Первое время тов. представляли себе работу так: они устраивали кружки, где читались лекции по вопросам теории и тактики с.-д. Были попытки постановки легальной письменной агитации и т. д. Скоро работа эта стала не удовлетворять местных тов., и тов. киевляне согласно желаниям рабочих стали изменять план своей работы. Они начали обсуждать вопросы текущей жизни, как например, — о Думе, о страховании, о петиционной кампании (к последней относились весьма отрицательно и б-ки, и м-ки), обратили — более серьезное внимание на выпуск листков и т. д. Были выпущены листки о первом мае, был переделан и выпущен после 1-го мая первомайский листок Ц. О. (его общеполитическая часть), листок по поводу обвала постройки, (было задавлено несколько рабочих), листок по поводу приезда царя на киевские торжества и др. Так же распространялась нелегальная литература «Раб. Газета», «Правда» и Ц. О. Перед II съездом фабрично-заводских врачей тов. киевляне собрали материал о положении фабрично-заводского дела в Киеве и переслали его в соц.-дем. фракцию Государственной Думы.

По поводу Зерентуйских событий и смерти Толстого тов. киевляне устроили шествие по улицам с красными ленточками в петлицах. Вся учащаяся молодежь вышла на улицу.

В день первого мая были проведены утром несколько массовок; решение тов. устроить 1 мая шествие рабочих по улицам Киева не прошло благодаря дождливой погоде. Убийство Столыпина вызвало панику среди еврейского населения; тов. киевляне решили было организовать оборону, но в виду того, что выяснилось, что погрома не хочет полиция, дело было оставлено.

Несколько слов по поводу тов. бундовцев. Как известно, на основании решений Стокгольмского объединительного съезда, тов. бундовцы должны были объединиться на местах с нашими организациями. К сожалению, ничего подобного пока в Киеве не наблюдается, — даже больше: был случай когда Киевский комитет предложил выпуск совместного листка, а тов. бундовцы настаивали на том, чтобы в заголовке был рядом с Р. С.-Д. Р. П. и Бунд. И много усилий стоило тов. отговорить их от этого требования.

Вопрос о созыве общепартийной конференции стоял перед киевскими товарищами еще в начале этого года. Они обсуждали его на местной конференции и вынесли соответствующие резолюции, где немного проскальзывало влияние затей Троцкого — созвать конференцию помимо Ц. К. и против его, в союзе с голосовцами и впередовцами. После этого товарищи осведомляются об истинном положении дел из 19 и 20 № Ц. О. и пишут в редакцию «Правды», что они считают Ц. О. более компетентным в вопросе о созыве конфер. и просят «Правду» не печатать их резолюции; редакция на это ответила, что напечатает одну и другую.

Нужно указать, что тов. меньшевики-партийцы и большевики в Киевской организации ведут работу вместе очень дружно. После совещания членов Ц. К. перед Киевской организацией вновь встал вопрос о созыве конференции. Как известно, Киевская организация первая поддержала совещание членов Ц. К. и идею создания Российской О. К., — для чего она тогда же дала одного из членов Киевского комитета (м-к партиец) на помощь тов. представителю Загр. Орган. Ком.

Екатеринослав.

Тов. этот (т. е. киевлянин) немедленно же поехал в Екатеринослав и в соседние маленькие города. В Екатеринославе имеются две группы: городская и заводская. Городская группа ведет работу в кружках и ячейках, а также очень деятельное участие принимает в работах беспартийных рабочих организаций. Группа эта организовалась в начале этого года. Заводская группа ведет более конспиративно-замкнутую жизнь; попытки тов. объединить обе группы пока что не увенчались успехом. Заводская группа выпустила гектографированный первомайский листок. И в городской и заводской группе б-ки и м-ки партийцы ведут дружно совместную работу, на-

правляя свои силы на воссоздание нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и ведя упорную борьбу против ликвидаторов. По вопросу о конференции Екатеринославская группа поддержала совещание членов Ц. К., вынесла резолюцию в духе Киевской, уполномочила представителя Киевского ком. представлять и Екатеринославскую организацию в Российск. О. К. Должен отметить, во избежание недоразумений, что объединению двух групп мешают не какие-нибудь принципиальные и организационные разногласия, а причины чисто местного характера, боязнь провокации и др.

Теперь работа в Екатеринославе пошла еще лучше. Состав организации растет. Дело идет вперед.

Екатеринбург.

Екатеринбургский делегат сообщил, что в Екатеринбурге, в Уфе, в Перми и других уральских городах имеются довольно многочисленные группы человек по 40 — 50. Имеются связи с заводами, но, благодаря своеобразным условиям жизни Урала, оторванность от центральной России, неимоверные репрессии, не дают возможности оформиться этим разрозненным группам. Отсутствие профессиональных союзов и культурно-просветительных обществ загнало все исключительно в подполье. Если есть что-нибудь легальное, как например союз приказчиков или кооператив, то появление там людей, которых полиция считает социал-демократами, вызывает со стороны властей требование немедленного удаления их, иначе грозят закрытием данного учреждения. Несмотря на все это, рабочие с большим интересом следят за жизнью своей с.-д. партии, добывают литературу, преимущественно «Раб. Газету». С интересом следили за 3 Думой и подготовляются к выборам в 4-ую Думу...

Имея солидные литературные силы, уральские тов. решили поставить нелегальную областную газету. Меньшевиков на Урале попрежнему мало, имеющиеся дружно работают с большевиками. Ликвидаторов нет. Вопрос о созыве конференции вызвал некоторое оживление. Надеются на то, что конференция, если она удастся, может создать дееспособный центр, который бы высоко держал знамя с.-д., оказывая большую помощь местным организациям в деле восстановления их работы. По поводу совещания членов Ц. К. были вынесены резолюции, поддерживающие шаги его в деле созыва общепартийной конференции.

Баку.

Бакинский делегат сообщил, что Бакинская организация без перерыва существовала за время контр-революции, и, несмотря на репрессии, местной охранке не удалось вырвать с корнем Бакинскую с.-д. организацию. Да это и невозможно, ибо в Баку о.-д. пустила глубоко корни, и вырвать ее нет возможности. Бакинская организация принимала во всех проявлениях рабочего движения самое активное участие, она в Баку была массовой партией в полном смысле этого слова. Из старых работников некоторые отошли, но все время основой Бакинск. орг. были старики, которые ни на минуту не покидали ее — как рабочие, так и интеллигенты. У меня здесь в печати нет возможности говорить о тех проявлениях Бакинской организации, которыми так богата ее жизнь... До начала этого года в Баку существовали две параллельные организации: Бак. Ком. б-ков и Руководящий кол. ме-ков. Необходимость объединения давно чувствовалась, но остатки прежней *бакинской* фракцион. борьбы не давали возможности осуществиться виолне назревшему требованию. В особенности это стало необходимым иосле того, как м-ки заняли вполне определенную партийную позицию в противовес ликвидаторам. В начале этого года произошло объединение этих двух организаций на началах равного представительства. Были намечены практические работы, выполнение которых вполне доказало полную возможность совместной работы. Платформой объединения было признание воссоздания нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и борьба с отзовизмом и ликвидаторством. По вопросу о конференции Бакинская организация имела возможность ознакомиться как с письменным материалом, так и выслушать представителей З. О. К. и представителя З. Б. Ц. К. И, вполне отдавая себе отчет в своих действиях, Бак. Ком. поддержал совещание чл. Ц. К., а также принял самое активное участие в деле создания Росс. Орг. Ком. Представитель Бак. ком. коиставировал тот факт, что, будучи у них, представитель З. Б. Ц. К. (он же один из деятелей «нефракционной» газеты «Правды») говорил о созыве Рос. О. К. из представителей Бунда, Латышей и Закавк. О. К. Ему было поручено Бакинским Ком., чтобы он сообщил, если на самом деле ему удастся привлечь Зак. Обл. Комит., дабы устроить *совместное* выступление и создать *одну Рос. Орг. Ком.* Представитель З. Б. Ц. К., не ответив ничего, счел возможным, проезжая через Баку, даже не видеться больше ни с кем из Бакинских товарищей. (А за это время, как нам дополнннно известно, этот представитель З. Б. Ц. К. (он же деятель «фракционной» газеты «Правды») сделал попытку, пользуясь «смутным временем», обойти наши местные организации и создать *вторую* О. К., увы, нефракционному правдовцу это не удалось! Вот как тов. правдовец работал в пользу единства. *Н.*).

Тифлис.

Тифлисский делегат подробно остановился на работах Тифлисской группы; он рассказал о ее возникновении, о ее переговорах с «Тифлисск. Ком.», а также дал сведения о том, что делается в других городах Закавказья. Группа эта возникла в начале этого года. Группа рабочих, преимущественно ремесленники и наборщики, видя, что в Тифлисе нет никакой с.-д. работы, решили взяться за восстановление местной с.-д. организации. Группа из нескольких старых работников с.-д. берется за восстановление связей и оформление партийных ячеек. Группа, называя себя О. К. по восстановлению Тифлисской организации, выпускает от себя первомайский листок, который был широко распространен. С появлением этого листка заявил о своем существовании и «Тифлисск. ком.», до того никому неизвестный и никем не выбранный. Группа деятельно взялась за работу, сорганизовала несколько ячеек, привлекла несколько старых работников интеллигентов. Группа имеет выборный от ячеек Руководящий кружок, который руководит работой группы. Группа кроме первомайского листка выпустила еще листок на русском, армянском и предполагается выпуск на грузинском языке. Группой предприняты были шаги для объединения с «Тифл. ком.». Группа в этом отношении сделала очень энергичные шаги, но к сожалению «Тифл. ком.» ответил, что как группу он их не признает и объединяться с ней не будет. Группа связалась с некоторыми городами Закавказья и энергично ведет свою трудную работу.

По вопросу об общепартийной конференции, группа поддержала Совещ. чл. Ц. К. и делегировала своего представителя в Р. О. К. Что же касается до работы «Тифл. ком.», то на объединенном собрании группы и «Т. К.» на вопросы тов. от группы, в чем выражается их работа, имеются ли у них партийные ячейки, платящие взносы, и выпускали ли они листки, представ. Обл. Ком. с иронией ответил, что «листков» они не выпускали и что их работа сводится только к распространению легальной литературы. Что же касается до работы некоторых «с.-д.» в легальных учреждениях, то делегат Тифлисск. группы привел печатный документ, где этакие «с.-д.» в ответ на обвинения некоторых буржуазных групп заявляют, что их обвиняют в «интернационалистических и социалистических грехах» (!), и они заявляют, что никогда ни в чем подобном они не участвовали. Таковы их легальные выступления, которые достойны только заведомых ренегатов. Что же касается их связей, достаточно указать, что они совершенно оттолкнули от себя русских рабочих, работающих в железнодорожных мастерских, составлявших в свое время гордость Тифлисской организации.

Относительно других городов Закавказья докладчиком было указано такое же неопределенное положение местных групп. Вообще по жгучим вопросам партийной жизни

кавказские тов. из Обл. ком. занимают довольно непонятную позицию: то они заявляют, что ликвидаторство «выдумка Ленина и Плеханова», то заявляют, что Ларин и подобные им ликвидаторы не существуют для партии. Или, например, делегат закавк. конференции, делая сообщение о конференции в одном городе, заявил, что в партии имеются ликвидаторы справа и отзовисты «слева», и что «центр» занимало течение Ленинцев и Плехановцев, и что они являются сторонниками упомянутого центра.

Далее был заслушан *доклад представителя Загр. О. К.* Тсв из З. О. К. указал, что он еще летом обращался к Тифлисск. Ком. и представителю Закавказского Обл. Ком., но, к сожалению, представитель Областного Комитета, явно поддерживая ликвидаторское З. Б. Ц. К., в то время устроил так, что доклад был сорван (см. письмо уполномоченное в Ц. О. № 23). Далее, свидевшись с представителем ликвидаторского З. Б. Ц. К. (одним из деятелей «Правды»), уполномоченный З. О. К. сговорился с ним насчет того, что он, представитель «Правды» (он же представитель З. Б. Ц. К.), повлияет на Зак. Обл. Ком. (в этом он тогда был уверен) и вместе с представителями Бунда, Латышей и Обл. Ком. и делегатами Баку, Киева, Екатеринослава, Питера, Урала и т. образ. устроят совместное выступление (тогда он уверил нас, что Латыши, Бунд и и Обл. Ком. уже дали представителей в Р. О. К.). Мне неизвестно, что делал упомянутый тов., но, насколько мне удалось узнать, он уже уехал, был в Киеве, но напрасны были все его попытки мутить воду... Далее тов. указал, что С.-Петербургский делегат не мог явиться на первое собрание исключительно по независящим причинам я остановился на положении дел в С.-Петербурге.

С.-Петербург.

Вопреки гонениям на рабочие организации, рабочие, как в легальных, так и в нелегальных организациях, перенося ежедневные аресты и обыски, ведут свою тяжелую работу как в легальных, так и в нелегальных организациях. Жизнь в нелегальных организациях в Питере выражается в следующем: почти во всех районах имеются нелегальные с.-д. группы. Группы эти ведут кружки, работают энергично в разных рабочих учреждениях. Но должен здесь же оговориться, что если в провинции нелегальная организация является душой и сердцем всех форм рабочего движения, то, к сожалению, в Питере это не везде наблюдается; в этом я, конечно, не склонен кого бы то ни было обвинять. Но питерским тов. необходимо координировать свои действия в обеих формах рабочего движения. Мы думаем, что, когда петербургская организация окрепнет, вопросы такого рода сами разрешатся, и не надо дать возможности врагам партии говорить, будто партийцы всех участников легальных форм рабочего движения считают ликвидаторами. К сожалению, на геройской борьбе тов., действующих на легальном поприще, мы не можем остановиться. Весной и летом тов. удавалось устраивать массовки, на к-рых присутствовало по 30 — 100 челов. На этих массовках выступали сами рабочие по тем или другим вопросам текущей жизни с призывом организоваться в нелегальные с.-д. организации. Работали дружно тов. всех течений. За текущий год петербургская организация выпустила несколько листков, напечатанных и гектографированных. По поводу гонений на рабочие организации и по поводу законов о страховании удалось устроить несколько митингов на заводах. Кое-где были маленькие демонстрации в связи с похоронами тов. рабочих. В одно время была выбрана междурайонным совещанием Техническая комиссия, которая до некоторой степени заменяла П. К. Вопрос о созыве конференции у питерских тов. давно считался вопросом, требующим скорейшего осуществления; всеми чувствовалась необходимость воссоздания русского практического центра. Настроенные в сильной степени против заграницы, они думали взяться сами за дело создания Р. О. К. В этом направлении были сделаны кое-какие попытки, но осуществить не под силу было одной какой-нибудь организации столь важное и трудное дело.

Вопрос о созыве конференции товарищами, стоящими на точке зрения совещания, был поставлен во всей широте; вопрос обсуждался по всем районам Питера, как в нелегальных, так и среди работников др. форм. организ. встречено было с большим сочувствием. Резолюции Петербургского района и Колпино уже известны, а потому я позволю себе вкратце остановиться на обсуждении этого вопроса в *Василеостровском районе* и среди тов., работающих в беспартийных рабочих учреждениях. Тов., работающие в этих последних учреждениях, выслушав доклад тов. рабочего по вопросу о созыве конференции, не только не обнаружили враждебности к партии, а напротив выразили готовность принять самое активное участие в ее воссоздании. Пусть ликвидаторы кричат, что все «легалисты» против нашей Р. С.-Д. Р. П., а их отношение к вопросу о созыве конференции — самый лучший ответ и не нуждается ни в каких комментариях. Тов. вполне сознательно отнеслись к вопросу и заявили: мы пойдем на конференцию вашей Р. С.-Д. Р. П., если даже не удастся создать Р. О. К. Опять-таки не имея возможности говорить обо всем, я только приведу еще один факт, который ярче всего говорит о том, *с кем* хотят итти тов., работающие в упомянутых учреждениях, с ликвидаторской или же с своей старой испытанной в борьбе Р. С.-Д. Р. П. Группы содействия ликвидаторским изданиям в Питере и в Москве взялись было тоже за созыв *своей* конференции помимо наших нелегальных партийных организаций; в этом направлении ими кое-что было уже предпринято. Некоторые из рабочих, относясь отрицательно вообще к ликвидаторам, не прочь были принять участие в такой конференции, оправдывая свое участие тем, что партия не собирает своей конференции, а приближение выборов в 4-ую Думу и ряд других неотложных вопросов властно требуют разрешения и ответов. Многие из рабочих отнеслись к такому роду затеи со стороны ликвидаторов строго отрицательно, верно усмотрев в этом попытку ликвидации партии. Это было еще тогда, когда вопрос о конференции партией не был поставлен на реальную почву. Участники этих собраний передавали, что по одному и тому же вопросу приходилось чуть ли не по нескольку дней вести страстные дебаты и ни к какому решению не приходили, боясь того, как бы не разойтись с партией. — «А что если партия выступит против наших решений?» ставили себе вопрос рабочие, принимавшие участие в этой работе. «А что будет, если мы разойдемся с партией?» К этому времени получается известие о том, что совещание членов Ц. К. поставило своей задачей немедленный созыв общепартийной конференции. Рабочие все тогда бросают ликвидаторскую затею и начинают помогать тов., работающим по созыву *партийной* конференции, и это был конец затеянной ликвидаторами конференции для ликвидации партии. — И, например, *одна очень влиятельная с.-д. группа рабочих* гор. Петербурга, действующая в очень важном отрасли рабочего движения, передала на заседания Рос. О. К. следующее заявление: «мы решили принять участие в организуемой О. К. конференции и в предварительной работе Рос. О. К. по созыву конференции. Отсутствие нашего представителя на 1-ом собрании Российской Организационной Комиссии объясняется только случайными внешними причинами». Вот как относятся тов. раб., работающие в беспартийных организациях, к своей Р. С.-Д. Р. П. Теперь о тов., работающих в *Васильевском Островском районе*. Как известно, заграничные впередовцы этот район изображали своей цитаделью. Как известно, резолюцию этих тов., вынесенную еще 4 апреля, заграничные впередовцы выпустили как раз после совещания членов Ц. К., как бы в ответ на их решения, не указав даже дату, когда были вынесены резолюции. После резолюции эти были перепечатаны и в ликвидаторском информационном листке, как бы с желанием подчеркнуть, что тов. из Василеостровского района готовы итти за ликвидаторами. Но напрасны были заигрывания с тов. из Васил. Островск. района. В этом районе делал доклад рабочий, который ясно и определенно поставил вопрос о том, что у заграничных впередовцев нет никакой позиции, что они, называя себя самыми левыми, заключают на деле блок с ликвидаторами против большевиков и плехановцев. Тов. до-

кладчик заключил свое слово тем, что заявил присутствующим тов.: «Я не знаю позиции впередовцев, думаю, что не знаете ее и вы, и это не потому, что мы не в силах понять ее, а потому, что *нет* ее.» После обмена мнений тов. вполне сознательно решили поддержать Совещание и принять участие как в работах Р. О. К., так и на самой конференции. На этом же собрании одним тов. меньшевиком было заявлено, что ликвидаторов нет в партии, ибо они сами поставили себя вне партии. Таковыми открыто назывались сторонники «Дела Жизни», «Наша Заря» и «Гол. Соц.-Дем.». Вот вкратце, как обстоит дело в Петербурге.

Москва.

О Москве тов. ограничился указанием на то, что ему за неимением времени пришлось быть в Москве лишь проездом. Он там виделся с отдельными видными работниками как с парт. меньшевиками (например М.) и большевиками, которые одинаково обещали принять участие в работах по созыву конференции*.

Ростов.

В Ростове-на-Дону дела организации сильно пошатнулись. Главной причиной этому — сильная боязнь провокации. Тов. из Нахичевани, напр., не хотят иметь с городом что-нибудь общее, и это благодаря провокации. Старики здесь почти все в стороне, хотя и вовсе не потому, что они ликвидаторы, как этого хотелось бы Ларину. Было налажено несколько кружков, но, благодаря отсутствию интеллигентных сил, пришлось оставить. Большая потребность в нелегальной популярной литературе. Был выпущен 1-майский листок, имевший большой успех у рабоч. По вопросу о конференции здесь пришлось 2 раза иметь собрания, первый раз тов. вынесли резолюцию, приветствующую совещание; после этого приезжает представитель З. Б. Ц. К. (он же представитель «Правды»), распространяя всевозможные сплетни... Т. не вынесли никакой революции в связи с его приездом, однако, пожелали еще раз иметь собеседование по этому вопросу, где опять была вынесена резолюция, поддерживающая совещание. После этого получается ликвидаторский информационный листок З. Б. Ц. К., где помещено письмо тов. Плеханова. Под влиянием этого письма была вынесена революция, отпечатанная в № 24 Ц. О. (теперь мною получено письмо от тов. из Рост. Группы о том, что ростовские тов. поддерживают Р. О. К. и готовятся принять участие на конференции).

Сормово и Н. Новгород.

Сормово и Нижний Новгород. На собрании Киевской Ком. один из членов К. К. сообщил, что Сормово и Нижний Новгород выбрали делегата в Р. О. К.; были приняты меры, чтобы связаться с делегатом Сормова и Нижнего.

После ряда вопросов, заданных тов. докладчиком, собрание перешло к вопросу о конструировании Р. О. К. Одним тов. был поднят вопрос о том, что при таком составе, пожалуй, не следовало бы объявить себя Р. О. К. Тов. указывал на то, что работа слишком тяжелая и ответственная, а потому, пока нам не удастся привлечь Петербург и Москву, следовало бы, быть может, подождать. Вопрос этот вызвал довольно продолжительные дебаты. Все сходились в том, что ответственность слишком велика, но современное положение дел в партии заставляет, обязывает нас взять на себя трудную работу и довести ее до конца. Такова была точка зрения других тов. Считаю не лишним остановиться на речи тов. плехановца, произвесенной по этому вопросу. В своей прекрасно построенной и сильной по аргументации речи тов. доказал, что самое важное и решающее это — те шаги, какие предпримет Р. О. К. «Тов., имейте в виду, что наше отступление в данное время было бы понято врагами партии как наш организационный крах. Вы же видите, тов., «Гол. С.-Д.» прямо так и кричит: соберитесь хотя бы 3 чел. и объявите себя Р. О. К. Как вы думаете, остановились бы голосовцы перед чем-нибудь, если бы они сумели провести такую кампанию? Нет, тов., какова бы ни была велика ответственность наша перед партией,— мы должны взяться за нее и честно довести до конца» — так говорил тов. плехановец. В конце своей речи он предложил революцию, которая и была в конце концов принята *единогласно*. После этого был выработан порядок дня.

На этом же собрании одним тов. был поднят вопрос о предоставлении права решающего голоса одному из присутствующих — агенту З. О. К. Но вопрос этот не обсуждался, ибо тов. агент заявил, что он все равно не воспользуется решающим голосом, если бы даже это было решено. После этого была распределена работа Р. О. К., и первое собрание было закрыто тов. председателем, заключившим свою речь: «теперь у нас есть свой русский центр, да здравствует же возрождающаяся Р.С.-Д.Р.П.!»

II. Заседание Р. О. К.

На собрании присутствовали все делегаты с решающими голосами и 2 с совещательными голосами. В виду некоторых причин порядок дня был изменен, первым был поставлен вопрос о «заграннце», причем его сузили до пределов вопроса об отношении к Загр. Орг. Комиссии и Техн. Ком. Вопрос этот вызвал довольно продолжительные прения. Все местные делегаты высказывали ту мысль, что Совещание сделало очень многое в смысле восстановления русского центра, но указывали, что дальнейшее существование З. О. К. кроме вреда ничего не может принести; указывалось на то, что вокруг З. О. К., создалось столько склоки, что наше вхождение с ней в официальные сношения в деле привлечения *всех* местных организаций только было бы тормозом. Исходя из всего этого, т. настаивали на распущении З. О. К. Представитель З. О. К., соглашаясь в общем с тов., указывал на то, что Р. О. К. не гарантирована в своей неприкосновенности и в случае ее провала некому будет взяться за работу, не следует поэтому З. О. К. распускать, но можно и нужно предоставить ей подчиненную роль по отношению к Р. О. К. В этом духе и была вынесена резолюция. Ставился вопрос, распространяется ли революция по отношению к З. О. К., где говорится о недопустимости литературных и иных выступлений без ведома и согласия Р. О. К., и на Ц. О. Было принято, что Р. О. К. касается только тех учреждений, котор. были созданы совещанием, непредусмотренным партийным уставом, Ц. О. же является органом, созданным пленумом 910 года. Так же сознательно Р. О. К. обошло молчанием З. Б. Ц. К., не желая вмешиваться в заграничную склоку. На этом же собрании был выработан порядок выборов на конференцию и приблизительный план будущей работы.

III. Заседание.

Третье собрание Р. О. К. занято было почти целиком рассмотрением проекта обращения Р. О. К. После ряда поправок обращение было принято единогласно (вообще все резолюции и решения Р. О. К. были приняты единогласно).

Далее Р. О. К. отпечатала 1000 экземпляров своего извещения и разослала их по России и за границу.

Делегаты Р. О. К. немедленно же перенесли все резолюции и решения Р. О. К. в ячейки Тифлисской группы, Бакинской организации, Киевской, Петербургской, Московской и друг. организаций. Во всех организациях извещение Р. О. К. встречено самым горячим сочувствием, и все ее решения принимаются единогласно.

* Теперь, как известно, все районы Москвы высказались за поддержку Рос. О. К. и выбрали своего делегата в Р. О. К.

Вот что удалось пока сделать Р. О. К. Несколько слов о том, какие препятствии нас встречали в нашей работе до созыва Р. О. К. С одной стороны, ликвидаторы. Но они нигде не были страшны. С другой стороны, «нефракционный» Троцкий и его агенты. Здесь мы должны указать, что Троцкий всеми силами распространял против нас всякую... небылицу.

Троцкий травил на нас всех кого только мог. Он писал или же говорил, конечно, через агента своего, деятелям легального движения, что конференцию созывает Ленин, и что ленинцы не хотят допустить никого из легалистов на конференцию. — Но мы, ленинцы, доказывали своим обращением к тов. легалистам по всем городам, насколько прав был Троцкий. С недоумением рабочие говорили: «Что за бессовестная травля! Ведь, если правда Ленин не хочет легалистов на конференции, почему же ленинцы обращаются к нам, мы-то ведь работники беспартийных организаций. Это значит — Н. Троцкий говорит неправду». Троцкий старался травить на нас тов. меньшевиков-партийцев, указывая, что Ленин и ленинцы хотят непременно фракционной конференции. Но опять-таки, нам, ленинцам, не трудно было делами убедить тов. меньшевиков-партийцев, что тов. Троцкий говорит неправду. К тому же здесь и убеждать особенно не приходилось, ибо всю работу в России пришлось вынести на своих плечах тов. большевикам-ленинцам и мекам-плехановцам.

Уполномоченный Рос. Орг. Ком. по созыву конференции
Н. [Орджоникидзе.]

P. S. Не могу молчанием пройти мимо тех заграничных сплетен и склоки, которые некоторые растерявшиеся группы и лица распространяют о Р. О. К. Этим тов. вправе сказать Р. О. К.: тов., если вы, оторванные от России, потеряли всякую способность оказывать поддержку русской работе, то по крайней мере не мешайте нам. Этого вправе требовать российские тов. от растерявшихся заграничников...

Р. О. К. обратилась через своего представителя к Ц. К. Бунда, с.-д. Лат. края и в Главн. Правл. с.-д. П. и Л. с предложением делегировать своих представителей в Р. О. К. для принятия участия в работах Р. О. К. на местах. Так же обратились к Закавказ. Обл. Ком. с предложением делегировать своего представителя в Р. О. К.

P. P. S. В настоящее время к Р. О. К. присоединились еще следующие организ. и гр.: Саратовская, Казанская, Николаевская и Виленская.

Отчет был уже готов, когда я получил листок, выпущенный одним из заграничных кружков под маской З. О. К. (учреждение это состоит из двух полякои и 1-го прим.). Авторы листка допустили в своем произведении самые недостойные выпады против Р. О. К. Не имея возможности отвечать им сейчас же, я постараюсь дать в ближайшие дни оценку этого произведения в особом листке.

Всякий же, не потерявший способности из-за заграничной склоки разбираться в русских делах, может увидеть из приведенного отчета, как нами велась работа в России.

Пусть т. т. из З. О. К. попробуют опровергнуть хоть один факт. Я же, как уполиомочен. Р. О. К., заявляю, что ничего общего с этим обломком заграничного учреждения не имею.

Н. [Орджоникидзе.]

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Не откажите напечатать нижеследующее.

Вышедший на-днях листок под заглавием «Открытое письмо в Российскую Орг. Ком.» за подписью «Загр. Орг. Ком. по созыву общепартийиой конференции» полно от начала до конца выпадами против Р. О. К. Авторы листка, будучи ознакомлены со всей работой Р. О. К., распространяют самую непростительную неправду против Р. О. К. Ниже я покажу, насколько неблагородно извращают действительное положение дела авторы «гласного письма». Пока же и позволю себе вкратце остановиться на том учреждении, под фирмой которого выпущен листок. Как всем известно, З. О. К. и Т. К. — детище «переворота», переворота, необходимого в интересах партии, по моему глубокому убеждению. «Переворот» произведен 5-ью членами Ц. К. Имн же учреждены З. О. К. и Техн. Ком. Как само совещание чл. Ц. К., так и созданные ими учреждения апеллируют к Российским организациям. Эти учреждения только в том случае могли бы претендовать на какую-нибудь моральную силу, если их поддержали те партийные организ. и группы, к которым они обратились. Существование их имеет смысл только в том случае, если этого желают Российские организации; вне этих условий существование их комично и вредно. Каково же положение этих учреждений в настоящее время? Из 5 членов Ц. К. одного нет, из оставшихся 4-х 2 против политики этих учреждений, 2 за (поляки). Из З. О. К. и Т. К. большевики вышли из-за нежелания поляков и примирепцев подчиняться решениям Р. О. К. В этих учреждениях остались только два представителя Соц.-Демократии Польши и Литвы и один примиренец. За все время своего существования эти учреждения ни одного из существующих в партии течений не могли привлечь, напротив, сами раскололись. С этой стороны их значение, их моральный вес равняется нулю.

Сорганизовавшаяся в России Орг. Ком., привлекшая в свои ряды все течения нашей партии, признающие воссоздание нашей нелегальной Р. С.-Д. Р. П., оценив роль и значение Совещания, З. О. К. и Тех. Ком. — заявила всем, что впредь дело созыва конференции она берет в свои руки и упомянутым орг. предоставляет подчиненную роль. Такое решение членам Загр. Орг. Ком. и Тех. Ком. показалось обидным, и они жалуются на это в своем листке. Казалось бы, после того, как эти учреждения потеряли всякое доверие за границей, а с Р. О. К. разошлись на почве неподчинения ее решениям, они должны были добровольно сойти со сцены, пока это еще не было поздно. Но эти почтенные учреж ения выбрали другой путь. Нет никого за нами заграницей, пусть мы втроем все же «центр партии». Разошлись мы с Р. О. К., поведем с ней борьбу, распространяя всякую неправду, авось кто-нибудь и поверит. Не поверит, — поможем явным противникам Р.О.К.

Эти заграничные обломки выбрали себе именно этот путь, и этим наложили на себя самое грязное пятно. Надеюсь, ближайшая партийная конференция оценит их по достоинству, а пока перейдем к разбору приведенных в листке обвинений и «требований».

Самое тяжкое обвинение против Р. О. К. это его якобы «фракцион. состав». Для чего это понадобилось нашим «противникам фракционности»? Кого они думают пугать этим? Российских тов.? Не думаю, — па это они наверное и сами не рассчитывают. Ибо российские товарищи-*видели* и *знают* нашу работу и наш состав *.

Пусть авторы листка со вниманием прочтут отчет о заседаниях Р. О. К.

Пусть эти — не «фракционисты» опровергнут хоть один факт, приведенный в отчете. Пусть, наконец, наши заседатели в З. О. К. и Т. К. приведут хоть один протест русских организаций против Р. О. К. А нока они этого не сделали, весь их шум достоин только сожаления.

Вторым обвинением или второй ошибкой Р. О. К. по мнению авторов листка является неприглашение на 1-ое собрание Р. О. К. национальных организаций, в особенности же поляков, принимавших самое активное участие в совещании чл. Ц.К., «хотя ольская часть партии представлена в З. О. К., что заранее гарантировало ее согласие принять участие в конституировании Р. О. К.! она тем не менее не была приглашена к участию в Р. О. К. до ее конституирования, — пишут члены Загр. Организацион. Ком. в своем листке. Но при чем здесь Р. О. К.? Почему это выставляется ее ошибкой? Каким образом Р. О. К. могла «пригласить» поликов для конструирования Р. О. К., если она не была еще сама конституирована? Ведь по вашему же заявлению «начало деятельности

* См. резол. Киевской Конфер. Московск. Орг.

Р. О. К. положила З. О. К.», значит, если есть ошибка, то ошибка безусловно ваша, а не Р. О. К. Неужели трудно понять, что Р. О. К. не могла предпринять до своего появления на свет божий никаких шагов? Вся предварительная работа лежала *на вас*, ибо *вы, поляки, имели большинство в обоих учреждениях*. Кто же виноват, если вы в этом направлении ничего не сделали? Если вы нам, ленинцам, не доверяли, то почему вы не потрудились сами взяться за работу на местах в России?

Вы бросаете обвинение агентам З. О. К., якобы они, будучи в большинстве Ленинского направления, не исполнили точно данные ими инструкции. Прежде всего, о каких инструкциях идет речь, покажите хоть одну инструкцию, говорящую в пользу вас. Я же знаю следующие инструкции. Загр. Орг. Ком. сама от себя назначила в России несколько человек членов Р. О. К. Она же, З. О. К., говорит в своем первом обращении следующее: «Вы знаете, товарищи, что совещание чл. Ц. К. постановило для созыва конференции образовать коллегию в России из местных, действующих в России среди масс товарищей... С своей стороны мы приняли уже меры для ее скорейшего созвания. Мы приглашаем местные организации выбрать и своих представителей (обратите внимание «и своих» *Н.*) в русскую коллегию». Если речь идет о неисполнении этой инструкции, то здесь З. О. К. безусловно ярава, ибо ни один из агентов З. О. К. в России этой инструкции не проводил. Все стояли за то, что членами Р. О. К. должны быть только выбранные на местах, местными организациями делегаты, а не назначеивые со стороны З. О. К. По таким же соображениям заявил я на первом же собрании Р. О. К., когда одним из делегатов был поднят вопрос о представлении мне решающего голоса, что, если даже будет решено предоставить мне решающий голос, я все равно откажусь.

Что же касается того, старались ли мы привлечь националов, советую авторам листка прочесть опять-таки отчет о заседаниях Р. О. К. Там вы можете вычитать, как мы вместе с Бакинским делегатом (тоже ленинец, к вашему несчастью) старались выступить вместе с националами и Закавк. Обл. Ком. Илн быть может это не верно? — Попробуйте опровергнуть.

Теперь о готовности т.т. поляков принять участие в работах Р. О. К. 14-го ноября с. г. мною в качестве уполномоченного от Р. О. К. посланы письма с приглашением всем национальным организациям делегировать своих представителей в Р. О. К. Письмо в Главн. Правл. С.-Д. П. и Л. было послано заказным т. Ст-ой (чл. З. О. К. и Т. К. от поляков). О получении моего письма Главн. Правл. этот член п. с.-д. в З. О. К. говорил мне несколько раз. Видел я специально по этому новоду также с членом Главн. Пр. т. Ю. (который ехал на заседание Главн. Правл.). Тов. этот обещал дать мне ответ. С тех пор скоро месяц, а ответа не видно. За это время Главн. Пр. имело несколько заседаний, а на мое письмо почему-то не отвечают. В письме же я, ознакомляя их с положением дела, писал следующее: ...«*Российская Организационная Комиссия очень желала бы, чтобы в ее работах на местах принимали участие и делегаты* от всех трех национальных орг. И само собой разумеется, что и участие делегатов от всех трех национальных орг. на самой конференции т. т. из Р.О.К. без различия фракций считают крайне желательным. Поэтому убедительно прошу ответить в возможно более короткий срок, *посылается ли делегат в Россию для участия в работах Р. О. К.*... Я же немедленно по получении вашего благоприятного ответа сообщу вам все дальнейшие, могущие понадобиться сведения». Я думаю, комментарии излишни для характеристики готовности т. т. поляков принять участие в работах Р. О. К. Третье обвинение, это обвинение в неравномерном распределении мандатов.

При этом мишенью взят Урал, Баку, Тифлис, квалифицируемые как большевистские организ. А на Урале наши осведомленные члены Зак. Обл. Ком. даже вообще отрицают существование организации *. Нападая на упомянутые организации, авторы листка защищают «Закавк. Обл. Ком.». Наверное, этим хотят показать себя «нефракционерами». Но на этом далеко не уедут наши почтенные авторы «гласного листка». Заявляю, что во 1-х, распределение мандатов не окончательное; если на местах окажутся более или менее влиятельные организации, они будут немедленно привлечены, как это делается в настоящее время членами Р. О. К., во 2-х Закавк. Обл. Ком. со времени Лондонского съезда пользовался *только тремя голосами*, и это в то время, когда Бакинская организация, а также весь Тифлис входили в состав З. О. К. В настоящее время единственной крупной организацией в Закавказьи считается Бакинская организация, *никакого* участия в работах Обл. Ком. не принимающая. Неоспоримый факт, что в Тифлисском Ком. не принимают никакого участия русские рабочие железнодорожных мастерских и других заводов.

И несмотря на все это, Р. О. К. предоставила Обл. Ком. два голоса. Что же касается большевистского состава Тифлисской группы, должен сказать, что автором из устного моего доклада известно, что один из основателей Тифлисской группы — *меньшевик*, также известно им, что в группу входят *меньшевистские* ячейки из старых работников, *и после* этого, все же кричат, что Тифлисск. орг. только большевистская!

Еще одна «из самых крупнейших ошибок» Р. О. К., по мнению авторов листка, — это поспешный созыв конференции. «Однако, на первом же собрании дали лозунг приступить немедленно к выборам на конференцию» жалуются авторы листка. Здесь одно из двух: или авторы листка настолько потеряли голову, что сами не помнят своих возваний и решений, или же они самым недобросовестным образом стараются запутать дело. Июньское совещание членов Ц. К. назначило срок созыва конференции 3 месяца; в первом же своем извещении оно дало следующий лозунг: «*приступите немедленно к практической работе по созыву конференции*». В листке Тех. Ком. за июнь месяц «Ко всем заграничным группам» мы читаем следующее: «*созыв конференции стал насущнейшей, неотложнейшей задачей*». В листке З. О. К. за июнь: — «*Приступайте же, товарищи, немедленно к обсуждению порядка дня конференции, к подготовке выборов на нее*». В листке З.О.К. от 1-го августа курсивом: «*Приступите немедленно к выборам в Русскую Коллегию Р. О. К. и к выборам на самое конференцию. Время не ждет!*» Как назвать после всех этих призывов самой Загр. Орг. Ком. обвинение, выставленное ею против Р. О. К. за «поспешный» созыв (после 3-х лет отсутствия конференции) конференции. Нам дают срок 3-х месяцев, нас бомбардируют вышеприведенными лозунгами, и после всего этого, когда нам удается через 5 месяцев дать тот же лозунг «выбирайте на конференцию», нам говорят: это крупнейшая ваша ошибка! С нас требовали в 3-х месячный срок созыва конференции, и, если это нам удастся за 7 — 8 месяцев, нам говорят это «поспешно»! Это уже совсем неприлично, уважаемые авторы запутанного письма.

Что же касается жалобы на «денежный террор» со стороны тов. Ленина и большинства агентов Ленинского направления, то на последнее отвечаю: ни один из агентов не скрывал перед Заграничной Организационной Комиссией — своей принадлежности к большевикам, З. О. К. об этом знала очень хорошо. Ни один из агентов З. О. К. ее не просил удостоить их чином агента З. О. К., напротив, они к нам обращались, и после этого жаловаться и плакать, что уполномоченные в России были большевики, совсем уже некрасиво. В обоих учреждениях вы имели большинство, в вашем распоряжении была довольно солидная сумма денег (30.000 фр.). И, если при таких благоприятных для вас условиях вам все же ничего не удалось, это значит, что недостаточно иметь деньги, недостаточно большинство в том или другом учреждении, а необходимо иметь определенную политическую платформу, без этого вы всегда будете обречены на нынешнюю вашу смешную роль. О «денежном терроре» я не думал говорить, да и вообще ни малейшего желания у меня не было

* На счет Урала наших почтенных примиренцев отсылаю в орган нашего лидера Троцкого — «Правда» № 22, корресп. из Уфы. Может быть примиренцы хоть Троцкому поверят, что на Урале есть организация.

вмешиваться во всю эту склоку, если бы почтенные авторы «гласного» произведения не вынуждали к этому.

В нашей среде не пользовались до сих пор для оправдания своих политических поражений аргументами из знаменитой брошюры Л. Мартова. Но раз вопрос о «терроре» затронут, я вынужден коснуться его вскользь, тем более, что мне доставляет моральное мучение то обстоятельство, что из-за такого именно «террора» со стороны 2-х поляков и 1 примиренца из З. О. К. один из наших тов. очутился в тюрьме. 18/XII мне пишут из одного русского города: *«убедительно прошу тебя не задерживать меня деньгами, надо сейчас выехать, переведи телеграфом. Внешняя обстановка резко изменилась и без хвоста ни на шаг. Торопись»*. О чем здесь идет речь, авторам листка хорошо известно. Обращаюсь к ним, откликаются одно за другим собрания. Наконец собираются 23/XI и устами польской представительницы тов. Станиславовой мне заявляют: такими письмами нас не запугаете. А другой польский представитель, тов. Станислав (оба чл. З. О. К. и Т. К.) заявляет: «ни одной копейки не переведем при нынешних условиях». Через несколько дней получаю известие, что тов. взят. Я выношу это в печать, дабы открыто перед всей партией снять с себя ту вину, которую готов тов. Х. возложить на меня за мою неаккуратность. Всецело ответственность за провал тов. N лежит на 2-х поляках и 1 примиренце. Каким «террором» назвать такой поступок членов З. О. К.? Лучше было бы молчать вам о денежном «терроре», господа! А другой же подобный документ, имеющийся в моих руках, я предоставляю на суд конференции.

Еще два слова о последнем требовании Загр. Орг. Ком. Конец дело красит. Так и это требование примиренцев окончательно выясняет все желания наших «антифракционеров».

Авторы говорят буквально следующее: *«Мы считаем очень важным для обеспечения контроля над выборами на конференцию* представителям всех более крупных течений в партии, поскольку таковые не будут представлены в Р. О. К. местными организациями, на выборных началах привлечь с совещат. голос. путем кооптации по одному видному местному работнику от тех организаций, течений и групп, которые Совещание Цекистов решило пригласить в З. О. К. Кооптация должна быть произведена Р. О. К. по соглашению *с идейными центрами этих течений»*. Тут уж совсем путаница: если *крупное* течение, если *крупная* организация, если *видный* местный работник, то спрашивается, почему он но может попасть на выборных началах? Авторам листка известно, что меньшевики партийцы принимали участие в работах Р. О. К. Русск. впередовцы тоже участвовали в ее работах. Националы и Зак. Обл. Ком. приглашались и приглашаются с решающим голосом. Так в чем же дело? О каких «крупных» течениях с согласия идейных (сказали бы лучше прямо: *заграничных*) центров, идет речь? И наконец, о *каких* именно идейных центрах идет речь, почему все это не говорится на простом русском языке: *«по соглашению заграничных групп и кружков»*, чего боитесь? Ведь все равно никого не обманете... Не идет ли речь о «крупном течении» парижских примиренцев?

Вашим «условным доверием» и признанием О. К., созданной всеми русскими организациями, можете не беспокоиться, никто в этом «доверии» не нуждается. А что вы совершенно и окончательно растерялись, это видно хотя бы из ваших собственных выступлений. По получении извещения Р. О. К. вы выступаете *против* нее и это только потому, что редакция Ц. О. на несколько часов раньше вас получила «извещение». Выслушав мой доклад, вы *приветствуете* Р. О. К. и признаете ее *руководство*. Вы немедленно же печатаете вашу резолюцию, приветствующую Р. О. К. Резолюции отпечатаны 14-го, но вы почему то не распространяете их до 22/XI. Ваши единомышленники выступают на открытых рефератах в защиту Р. О. К. против голосовцев, против как раз тех обвинений, которыми вы теперь сами разукрасили свой листок, вышедший 3/XII. Вы устраиваете ряд собраний З. О. К., на которых обсуждаются ультиматумы т.т. поляков. На эти собрания вы ни разу не приглашаете представителя Р. О. К. несмотря на точное указание на этот счет в решениях Р. О. К. За это время в жизни Р. О. К. не произошло никакого изменения к худшему, не получен ни один протест от местных орг., напротив, за это время к Р. О. К. присоединился ряд крупных организаций: Москва, Петербург, Николаев, Казань, Ростов, Саратов и Вильно. Так чем же объяснить достойное только смеха беспомощное шатание из стороны в сторону?

Что сделала за это время Р. О. К.? Она повела энергичную работу на местах над воссозданием местных организаций. Она обратилась к националам, к Закавк. Обл. Ком. и к другим пока не привлеч. орг. и отдельным видным тов. Она повела и ведет работу по созыву *общепартийной* конференции, а не фракционной, как об этом кричат члены «З. О. К. и Т. К.», сами составляющие худшую из фракций. И наконец, она созовет общепартийную конференцию, вопреки всем усилиям ее противников. Заграничная же Орг. Ком. и Тех. Ком. после всех их последних шагов, конечно, умерли для русских организаций.

P. S. Письмо было набрано, когда я получил резолюцию Гл. Пр. с.-д. П. и Л. В резолюции этой говорится о о чем угодно, нет только прямого ответа на мой вопрос: посылается ли делегат от т.т. поляков в Россию для принятия участия в работах Р. О. К. Резолюция и письмо т. т. поляков будут рассмотрены на ближайших заседаниях Рос. Орг. Ком.

Уполномоченный Р. О. К.
Н. [Орджоникидзе.]

МОСКВА.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

принятая Замоскворецким, Преображенским, Хамовническим, Рогожским, Пресненским и Бутырским районами Московской Организации Р. С.-Д. Р. П.

Выслушав доклад представителя организовавшейся в России Орг. Ком. по созыву общепартийной конференции и познакомившись с предшествовавшими образованию этого временного русского партийного центра внутрипартийными событиями, собрание констатирует:

1) Что, несмотря на то, что Пленум Ц. К. в январе 1910 г. постановил созвать общепартийную конференцию, это постановление не только не было выполнено, но и самому Ц. К., перенесенному, по настоянию некоторых участников пленума (быть может, не без задней мысли, см. листки В. Ольгина о Ф. Дане), в Россию, за время, истекшее с января 1910 г., ни разу не удалось собраться, хотя бы для обсуждения неотложных вопросов текущей партийной жизни.

2) Что З. Б. Ц. К., являясь в то время техническим партийным учреждением, на котором лежала партийная обязанность в такой критический момент сделать все от него зависящее, чтобы восстановить партийный центр, — не только ничего не сделал в этом направлении, но наоборот— упорно, в течение более 7 месяцев противился требованию созыва пленума Ц. К. вопреки точному смыслу резолюции последнего, требующей в случае провала русской коллегии Ц. К. созвать заграничный пленум.

3) Что в результате такой — непростительной партийному учреждению — антипартийной тактики, наша партия фактически оказалась в продолжение долгого периода времени без необходимого центра.

4) Что такое печальное положение в центрах нашей партии, отзывавшееся на положении местных партийных организаций, есть продукт не столько объективных условий нережимаемого момента, сколько главной ошибки, допущенной пленумом Ц. К. в январе 1910 г., состоявшей в том, что: охарактеризовав одно из внутрипартийных течений, как проводящее в нашу партию буржуазное

влияние на пролетариат, стремящееся к принижению значения Российской Социал-демократической Рабочей Партии, к укорочению ее лозунгов и, наконец, к ее полной ликвидации и замене ее бесформенной легальной во что бы то ни стало, рабочей партией, — Пленум, тем не менее, ввел представителей этого течения во все центральные учреждения партии, предоставив, таким образом, этим антипартийным элементам полную возможность, пользуясь доверием, оказанным им партией, вести разрушительную для последней тактику — тактику искусственного затягивания как можно дальше «кризиса» партийных учреждений и сопротивления всяким попыткам восстановления этих учреждений.

Отсюда собрание делает вывод и находит:

1) что руководство партией, ни в какой мере, нельзя отныне доверять сторонникам М-ла, Юр. и Р-на, считающим существование в настоящий момент нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и ее центральных учреждений вредным;

2) что «совещание» членов Ц. К., названное защитниками ликвидаторства «государственным переворотом в партии» (см. № 21 газ. «Правда»), было единственно возможным выходом из создавшегося положения.

Ознакомившись с «Извещением» и резолюц. О. К., сорганизовавшейся (при содействии созданных «Совещанием» заграничных партийных учреждений — Т. К. и О. К.) в России из представителей существующих на местах нелегальных организаций, названные районы:

1) приветствуют появление такого, хотя бы временного, центра в России;

2) они будут поддерживать этот временный русский партийный центр в его трудной работе по созыву общепартийной конференции и

3) присоединяются ко всем постановлениям и решениям Р. О. К.

Собрание постановляет принять все меры, чтобы пополнить состав Р. О. К. представителем от Моск. организ. Р. С.-Д. Р. П.

Настоящая резолюция проведена на ряде собраний в названных районах. — Возродился Московский Комитет партии, в который входят по 2 представителя от районов.

Организация перепечатала «Извещение» Российской Орг. Ком. и распространила среди рабочих.

Резолюция Конференции Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П.

Принимая во внимание,

1) что тяжелое положение, переживаемое в настоящий момент Р. С.-Д. Р. П., вызывается в значительной мере отсутствием законных центров, могущих взять на себя руководство партийными выступлениями,

2) что благодаря разрухе остается неразрешенным целый ряд насущных вопросов текущей партийной жизни: избирательная платформа, организационные формы и т. п.,

3) что вопреки постановлению пленума Ц. К., констатировавшему эти факты и указавшему выход из указанного тяжелого положения путем созыва общероссийской партийной конференции, последняя Заграничным Бюро Ц. К. созвана не была по соображениям с партийными интересами ничего общего не имеющим,

4) что выступление Загр. Орг. Ком. и Т. К., созданных Совещанием членов Ц. К., было направлено на воссоздание и укрепление единой Р. С.-Д. Р. П.,

и 5) что созданная при их содействии Р. О. К., стоящая вне фракций и крепкая доверием местных работников, может взять на себя руководство работой по созыву общероссийской конференции,

Конференция Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П., одобряя действия Киевского Комитета в отношении созыва общероссийской конференции, постановляет:

1) поддержать Р. О. К. в ее дальнейшей деятельности,

2) выбрать делегата на конференцию, созываемую Р. О. К.

Вильно.

I. Виленская инициативная группа Р. С.-Д. Р. П., выслушав доклад т-ща «О положении дел в партии», пришла к выводу, что единственным выходом из создавшегося критического положения может быть партийная конференция от всех партийных групп и ячеек, ведущих, по мере возможности, революционно соц.-дем. работу.

II. По вопросу о том, кем созывается партийная конференция, группа высказалась в том смысле, что дело созыва такой конференции должны взять на себя представители наиболее крупных русских организаций, каковые (представители) образуют русскую коллегию «Организационной Комиссии» по созыву общепартийной конференции.

Секретарь Виленской Группы Б.

От ред.: Резолюция эта принята *до того*, как образовалась Р. О. К.

Киев.

(Письмо в редакцию).

Прочтя в № 22 «Правды» корреспонденцию из Киева, подписанную моим именем, я протестую против помещения подобного рода документов. Дело в том, что заметки в таком виде, как она напечатана в «Правде», — в редакцию *я не посылал*. Содержание ее заимствовано из частного письма, посланного в ред. «Правды», и из частного же разговора, происходившего в сентябре. Почему все это помещено без указания времени, с *большими неточностями* и подписано моим именем в «Правде» — *я не знаю*.

Факт назначения «Совета» агентом Ц. К.» для меня является таким же вопросом, как и для ред. «Правды»... Что касается Киевской Организации, то она в настоящее время существует (доказательством чему является обще-городская конференция, состоявшаяся), работает и развивается... Руководящим центром ее является Комитет, законно избранный обще-городской конференцией.

С тов. приветом.

Ал. Дорин.

От редакции.

Перед самым выходом номера мы получили также официальный протест от Киевской организации по поводу той же «корреспонденции» в №22 «Правды». В этом протесте тов. киевляне заявляют: «корреспонденция, напечатанная в № 22 «Правды» из Киева, от начала и до конца ложь»... «Что она ложна, *это было известно и редакции «Правды»* из прежних корреспонденций, напечатанных ею самою (напр., резолюции Киевской общегородской конференции, состоявшейся в феврале 1911 года)». «Причины такого резкого поворота ред. «Правды» к Киевскому К-ту — несогласие с политикой Троцкого».

Полностью пространное заявление тов. киевлян, за недостатком места, появится в следующем номере.

Открытое письмо т. Троцкому.

Уважаемый товарищ Троцкий!

Мы очень часто слышим из Ваших уст золотые слова о положительной работе, о вреде фракционной борьбы и склочной литературы и т. д. Представьте же себе, товарищ, как были мы удивлены, когда мы получили недавно через Ваш транспорт брошюру Л. Мартова («Упразднители и спасители») и листок № 2 «Голоса с.-д.». Нельзя ли будет попросить Вас исполнить нам следующую просьбу: мы останемся Вам очень благодарны, если Вы на место этой неприличной «литературы» будете присылать «Рабочую Газету» и т. п.

С тов. приветом

Константинов.

С.-Петербург 15/11.

От редакции. Троцкий в роли транспортера «уголовной» брошюры Мартова — этого штриха только недоставало для полной характеристики сего джентльмена.

Нам доставлено для напечатания в Ц. О. следующее заявление:

Итоги третейского суда «держателей».

На пленуме Ц. К. в январе 1910 г. представители фракции большевиков (единогласно признанные, как представители этой фракции, всеми членами пленума) заключили, как известно, договор со всеми остальными фракциями нашей партии. Договор этот опубликован в № 11 Ц. О. и сводится к тому, что бе-ки распускали свою фракцию и отдавали ее имущество в Ц. К. *под условием* распущения всех остальных фракций и ведения ими партийной, т. е. антиликвидаторской и антиотзовистской, линии. В случае нарушения этих условий договор, принятый Ц. К-ом, прямо предусматривал возвращение денег бе-кам (см. резолюцию, опубликованную в № 11 Ц. О.)

Известные всем факты нарушения этого договора остальными фракциями заставили бе-ков год тому назад, 5 дек. 1910 г., подать заявку, т. е. заявление о расторжении договора и требовать вернуть им деньги.

Рассмотрение этого требования подлежало разбору третейского суда «держателей»: Каутского, Меринга и Цеткиной. Третейской суд постановил: предварительно, до 1 нояб. 1911 г., отдать часть денег в подотчетное расходование Техн. Комис. и Загр. Орг. Ком., состоявших из представителей большевиков, примиренцев и поляков.

В течение октября 1911 г. двое тр. судей, Меринг, Каутский сложили с себя свою должность. Третий судья не имел права после этого оставаться судьей один и, после некоторых колебаний, тоже сложил с себя свою должность.

Большевистская фракция, 5-го декабря 1910 года расторгнувшая договор с остальными фракциями, оказалась таким образом с 2-го ноября 1911 года вне договорных отношений с бывшими держателями. Поэтому она вступила во владение своей типографией и вступает во владение остальным фракционным имуществом.

Само собой разумеется, что, освободившись от «связи» с ликвидаторскими, отзовистскими и просто интриганскими ваграничными группами, большевистская фракция все силы употребит, — как доказала уже работа ее членов по созданию Р. О. К. — на сплочение всех партийных элементов вокруг Р. О. К. и созываемой ею общепартийной конференции.

Представители большевистской фракции, заключившие договор на пленуме в январе 1910 г., *Ленин, Каменев, Зиновьев.*

P. S. Настоящее заявление было уже сдано в редакцию Ц. О., когда мы прочли листок т. наз. З. Б. Ц. К. с письмом двух бывших трет. судей от 18 нояб. 1911 года. Кого хотят обмануть И. и Либер, изображая из себя З. Б. Ц. К., когда латыши и *даже* Тышко ушли из него? Почему молчат они об этом уходе? Почему молчат, что с 18-го ноября прошло уже $2^1/_2$ недели после того, как суд перестал существовать? что поэтому никакого значения письмо от 18-го ноября 1911 г. не имеет и иметь не может? Или, может быть, г. г. И. и Мартов *не* признавали трет. суд *до* 1-го ноября 1911 года? Скажите же и докажите это, господа! Может быть, вы признаете трет. суд *после* 1-го ноября 1911 года? До 1-го ноября 1911 г. трет. суд, всеми признанный, *осудил вас*, ибо ни сантима не дано было ни вам ни Троцкому, вопреки вашим просьбам и требованиям и «протестам». Господа, осужденные законным, всеми признанным третейским судом, пытаются спрятаться теперь за частное мнение бывших трет. судей, ни для кого не обязательное. После 1-го ноября 1911 г. трет. суда нет, и мы все вернулись в этом смысле в то положение, которое было до пленума. Удержание большевистских денег бывшим держателем было бы противозаконным удержанием.

Но в том-то и суть, что г. г. И. и Либер гонятся за «сенсацией», а изложить историю суда на основании точных документов они боятся. Не обманешь — не продашь, вот их девиз.

[Ленин]

Агентура либеральной буржуазии.

Настоящий номер был уже почти совсем закончен, когда мы получили № 9 «Будущего». Мы назвали эту газету либеральной гостиной. Оказывается, что в этой гостиной выступают иногда агенты русской либеральной буржуазии, чтобы попытаться вести на поводу революционеров. Таким агентом написана передовица № 9, *приветствующая* решение кадетов итти на блоки с октябристами! «Мы желали бы, — пишут либералы с бомбой, — чтоб *в том же духе* высказались и *теми же началами* руководствовались... все левые партии, не исключая и социалистических и революционных!!»

Еще бы не желать этого контр-революционному либералу! Надо только, чтобы публика знала, в чем тут соль, когда нередовик «Будущего» говорит: «мы социалисты», «мы революционеры» — надо читать: «мы либералы».

Сейчас получены газеты с известием об исключении Войлошникова на 15 заседаний. К.-д. были *за* исключение на *пять* заседаний!! Да здравствует кадетско-октябристский блок — для исключений демократов и с.-д. на 10 заседаний!!

Агитация среди международного пролетариата по поводу дела с.-д. фр. II Думы.

Из газет уже известно, что инициатива этой агитации принадлежит французскому социалисту Шарлю Дюма. На-днях исполнительный комитет Межд. Соц. Бюро выпустил циркуляр № 21 на трех языках, содержащий редактированное членом Бюро Лениным изложение дела, затем перевод интерпелляции с.-д. в III Думе и приговор суда по делу втородумских с.-д.

Из так называемого З. Б. Ц. К. вышли представители Латышской социал-демократии и поляков. В сем «учреждении» ныне остаются «знаменитый» г. И. с близким ему ликвидатором из Бунда.

Отрадное явление.

Мы можем порадовать читателей приятным известием: один из специалистов по части интриг и склок, *Леде*р, уступающий в этом одному только Тышке, осчастливил редакцию Ц. О. своим уходом. Избави нас, господи, от «друзей», а с врагами мы сами справимся.

От ред. Отложено за недостатком места: 2 резолюции Киевской конференции. Письма из Петербурга об устроенных Пет. Ком. рабочих митингах, резолюция междурайонного собрания гор. Москвы, Екатеринослав, протест представителя Московской организации в Р. О. К. против действий загран. «Т. К.» и «О. К.» и т. д.

Адрес для корреспонденции из-за границы:

«Socialdémokrate»
Avenue d'Orléans, 110, Paris (XIVe)

Imprimerie Etrangère «IDEAL» 110, Avenue d'Orléans, 110. Le gérant: Wladimirsky.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] «Голос Москвы» — ежедневная газета, издававшаяся в Москве с 1907 по 1915 г. — орган партии октябристов.—62.

[2] «Будущее» — еженедельная газета, посвященная вопросам «освободительного движения в России». Издавалась В. Бурцевым в Париже на русском языке с 22 октября 1911 г. по 4 января 1914 г. Газета именовала себя «внепартийной» по своему направлению и «межпартийной» по составу своих сотрудников. Свою политическую программу формулировала так: «Поспильно бороться со всеми пережитками самодержавия в действующем строе».—62.

[3] «Пролетарий» — центральный орган большевиков, основанный после Объединительного съезда в 1906 г. Редактировался Большевистским центром с Лениным во главе. Газета «Пролетарий» была закрыта после январского пленума 1910 г. (Подробнее см. Соч. Ленина, т. XII, прим. 18.)—64.

[4] Речь идет о Шестой (Пражской) конференции РСДРП, происходившей в январе 1912 г. Конференция открылась 18 января 1912 г. в г. Праге. Порядок дня конференции: 1) доклады Р.О.К., доклады с мест, доклад ЦО; 2) конституирование конференции; 3) современный момент и задачи партии; 4) выборы в IV Гос. думу; 5) гос. страхование рабочих; 6) стачечное движение и профессиональное союзы; 7) «петиционная кампания»; 8) о ликвидаторстве; 9) организационные вопросы; 10) партийная работа за границей; 11) выборы в ряд др. вопросов. Обстоятельный доклад Р.О.К. был сделан тов. Орджоникидзе. Эта конференция представляет выдающийся этап в истории большевистской партии. На конференции заочно был избран в Ц. К. тов. Сталин. Резолюции этой конференции впервые были опубликованы в брошюре: «Всероссийская Конференция Р. С.-Д. Р. П. 1912 года». Издание Ц. К., Париж, 1912 г. (см. Соч. Ленина, т. XV, стр. 374—395).—65.

[5] «Металлист» — двухнедельное издание Союза металлистов, издававшееся в Петербурге в 1911 — 14 гг. С момента выхода первого номера «Металлист» до 19 апреля 1913 г. (время разгона Петербургского союза металлистов), в редакции было меньшевистское засилье, а с начала 1914 г. «Металлист» окончательно переходит в руки большевиков.—66.

[6] Fa!schfeuer — пустовой.—69.

[7] «Петиционная шумиха» — кампания, предпринятая группой ликвидаторов и поддержанная Троцким в 1910 г., за обращение к III Думе о петицией, требовавшей предоставления рабочим «свободы коалиции».—71.

[8] См. Соч. Ленина, т. XIV.—72

[9] Российская организационная комиссия по созыву общепартийной конференции (Р.О.К) возникла в конце сентября 1911 г. и просуществовала до открытия Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в Праге (подр. см. Соч. Ленина, т. XV, стр. 146).—72.

[10] Имеется в виду газета «Звезда» и журнал «Мысль», в которых совместно с большевиками сотрудничали также меньшевики-плехановцы.—73.

[11] Подробнее историю вопроса о «держателях» — см. Соч. Ленина, т. XIV.—73.

[12] Tutti quanti — всех прочих.—74.

[13] Имеется в виду «Извещение», выпущенное Российской Организационной комиссией, к которому приложены принятые ею резолюции. Полный текст этого листка см. стр. 89 — 90 настоящего выпуска.—74.

[14] Porte-parole — рупор.—74.

[15] Совещание при З. Б. Ц. К. в августе 1911 г. в своем обращении «Ко всем членам партии» приветствовало «инициативу трех сильнейших организаций партии: Кавказской областной организации, Бунда и Латышской с.-д., поставивших себе задачей предпринять немедленно необходимые шаги к образованию Организационного комитета в России» («Листок Загр. Бюро. Ц. К., № 1 8 сентября 1911 г., стр. 2). Однако, инициатива «трех сильнейших организаций» была разглашена прежде, чем имелось действительно инициативное выступление одной из этих организаций — с.-д. Латышского края.

Осенью 1911 г. Либер совместно с неким представителем ликвидаторского, так называемого Кавказского обл. комитета поехали в г. Брюссель, место пребывания Заграничного комитета с.-д. Латышского Края, для получения подписи под резолюциями, принятыми в Берне на совещании при З. Б. Ц. К., а также для оформления преждевременно возвещенной «инициативы трех сильнейших организаций».—75.

[16] Это был — впередовец Станислав Вольский. —75.

Цена 10 сантимов.

Отдельный оттиск из № 25 «Социальдемократа»

центрального органа Р. С. Д. Р. П.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Извещение

Дорогие товарищи!

Тяжелый кризис переживает наша партия; вот уж третий год нет центральных партийных учреждений, нет органа, объединяющего и направляющего партийную работу на местах, нет достаточно авторитетного и дееспособного центра, как *отражателя* более или менее верно и полно общественного мнения партийной рабочей массы. Результатом такого положения наших партийных дел и является та идейная и организационная разруха, тот разброд, который грозит самому существованию единой нелегальной Р. С.-Д. Р. П. Такому печальному состоянию рабочей партии необходимо положить решительный предел, — нужно и должно возродить наши центры, объединить общим планом работу на местах, наметить, по крайней мере, ближайшие перспективы социал-демократической деятельности в России, — тем более, что приближается роспуск 3-ей государственной думы и на очередь дня становится вопрос о выборах в четвертую Думу, о нашей избирательной платформе. Совещание членов Ц. К. поняло важность переживаемого момента и правильно наметило единственный нормальный и законный выход из создавшегося, опасного для партии, положения — это созыв общепартийной конференции, которая только и может разрешить выдвинутые как партией, так и общеполитической жизнью вопросы. Созданная этим совещанием членов Ц. К. Организационная Комиссия по созыву общепартийной конференции выполнила важный исторический долг перед партией и российским пролетариатом, — призвав к жизни Российскую Организационную Комиссию, выбранную местными жизнеспособными организациями. Таким образом, общее желание, чтобы все спорные вопросы партийной жизни были бы разрешены на местах партийными рабочими, чтобы дело возрождения и строительства нашей нелегальной рабочей партии было бы делом самих рабочих — достигнуто конституированием Росс. Орг. Ком. по созыву общепартийной конференции. Крупные центры рабочего движения, где влияние Р. С.-Д. Р. П. непререкаемо, высказались решительно и без колебания за возрождение нелегальной Р. С.-Д. Р. П., за немедленный созыв этой конференции. Вокруг красного знамени Р. С.-Д. Р. П., поднятого совещанием членов Ц. К. и заграничной Орган. Ком., сплотились рабочие Урала, Киева, Екатеринослава, Петербурга (Вас. Остр., Петербургский, Невский, Колпинский районы), Баку, Ростова, Нижнего, Сормова и Тифлиса, а также ряд легальных рабочих организаций.

Опираясь на их авторитет, на их поддержку и сочувствие, Росс. Орг. Ком. приступает к практическим шагам по созыву общепартийной конференции, единственно могущей вывести нашу партию из тупика на широкую дорогу партийного строительства и возрождения социал-демократической работы среди рабочих масс.

Росс. Организационная Ком., стоящая вне фракций, обращается ко всем партийным организациям, партийным элементам и деятелям в легальных формах рабочего движения с призывом всемерно содействовать делу возрождения нашей партии, немедленно выбирать делегатов на партийную конференцию, возрождать с.-д. работу на местах. Переживаемый политический момент жизни нашей страны, переход рабочей массы от затишья и упадка к наступлению и борьбе на экономической почве (стачки в Польше, Одессе, Петербурге и Московском районе, на Урале и т. д.), приближение выборов в 4-ую государственную думу — все это требует от сознательных и передовых активных рабочих сплочения в нелегальную Р. С.-Д. Р. П., укрепления ее и возрождения ее силы, влияния и авторитета на рабочие массы, на деревенскую голытьбу и на городскую демократию.

Вопреки всем тяжелым полицейским условиям, несмотря на гнусную провокацию и разгул черной реакции, жив революционный дух среди российского пролетариата, сильно социал-демократическое сознание передовых элементов рабочего класса, крепка любовь к славной нелегальной Р. С.-Д. Р. П. Учитывая это настроение рабочей массы, Росс. Орг. Ком. с твердой верой принимается за великое дело партийного строительства, первым камнем которого и будет общепартийная конференция, и призывает все партийные элементы к сплочению вокруг нее во исполнение исторического дела — возрождения Р. С.-Д. Р. П.

К делу, товарищи!

Долой кружковщину, фракционность, склоку и свару и

Да здравствует единая нелегальная революционная Р. С.-Д. Р. П.!

С товарищеским приветом

Российская организационная Комиссия по *созыву* общепартийной конференции Р. С.-Д. Р. П.

Резолюция Российской Организационной Комиссии

по созыву общепартийной конференции.

1. О конструировании.

Принимая во внимание:
1) что были приняты все меры к привлечению к участию в настоящем заседании почти всех существующих нелегальных партийных организаций, 2) что состав собрания сузился только по независящим обстоятельствам в одном случае и по явно-фракционному недоверию в другом, 3) что заседания происходят при участии деятелей и старых работников одного из крупнейших рабочих партийных центров, 4) что, таким образом, настоящее заседание является полным и правильным отражением положения дел в нашей партии, 5) что партийное строительство выдвинуло вопрос об организационном объединении, как выход на широкую дорогу партийного возрождения, 6) что средством к такому объединению является общепарт. конфер., 7) что последняя может быть подготовлена и создана только при наличности общепартийного организационного центра, 8) что единственным путем к созданию такого центра является инициатива местных организаций, — собрание делегатов (Бакинской, Тифлисской, Кневской, Екатеринославской, Екатеринбургской организаций) считает своим долгом конструироваться в организационную комиссию по созыву конференции, принять все меры к пополнению своего состава и деятельно взяться за подготовку и созыв конференции.

Организационная комиссия выражает уверенность, что члены партии сумеют отрешиться от фракционного недоверия к ее начинаниям и помогут ей стать действительным центром всех организаций возрождающейся Р. С.-Д. Р. П.

2. Об отношении к заграничн. организационной комиссии.

Принимая во внимание, что Загр. Орг. Ком., созданная совещанием членов Ц. К. для созыва общепартийной конференции, как единственный выход из создавшегося тяжелого кризиса партийных центральных учреждений и общепартийной жизни, достигла своей главной и основной цели вполне партийным и внефракционным содействием конструированию выбранной местными организациями Российской организационной комиссии, способной взять на себя практическую подготовительную работу по созыву общепартийной конференции, — Рос. Орг. Ком. постановляет:

1) принять на себя всю работу по подготовлению и по созыву этой конференции, надеясь, что Загр. Орг. Ком. окажет и в дальнейшем всяческое содействие ее деятельности по строительству партии, как в идейном, так и в техническом отношениях, 2) указать З. О. К. и Техн. Ком., что вредь никакие литературные и иные выступления, а равно и трата партийных денег недопустимы без ведома, согласия и указания Р. О. К.; в противном случае Р. О. К. слагает с себя всякую ответственность за подобные шаги. Р.О.К. твердо надеется встретить полное содействие со стороны всех местных, заграничных и национальных организаций, групп и кружков, а также и отдельных товарищей без различия фракций, течений и направлений, верных знамени старой и славной нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и стремящихся к возрождению ее силы и авторитета, столь необходимых для успешной классовой борьбы российского пролетариата.

3. О выборах на конференцию.

При решении вопроса о предоставлении мандата той или иной организации Р. О. К. постановила руководствоваться тремя принципами: 1) значением данного рабочего центра, 2) количеством организованных рабочих и 3) длительностью существования организации.

Примечание 1. **Если в какой-либо организации окажется меньше 30 организованных рабочих, то данная организация теряет свое право на самостоятельную делегацию.**

Примечание 2. **Делегаты будут считаться правомочными лишь в том случае, если пославшая их организация существовала за 2 месяца до начала конференции.**

4. О представительстве «легальных» организаций.

Согласно решению последнего пленума Ц. К. и письма Ц. К. об условиях участия представителей легальных рабоч. орг. на конференции, Р. О. К. приглашает все легальные рабочие организации, признающие нелегальную Р.С.-Д.Р.П. и стремящиеся к установлению с ней идейной связи, делегировать на конференцию своих представителей. Вопрос же об их правах на конференции представляется на разрешение самой конференции.

5. О национальных организациях.

Р. О. К. постановила обратиться к национальным организациям с предложением послать своих делегатов в Р. О. К., а также приступить к выборам на конференцию. Вопросы о нормах их представительства как в Р. О. К., так и на конференции решено выяснить путем переговоров с национальными организациями.

Перепечатано с русского издания Рос. Орг. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партия. Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 26. Среда 8 мая (25 апреля) 1912 года. Цена 30 сант.

Ленская бойня и 3-е июньская монархия.

В кровавых преступлениях зачата 3-ья Дума, кровавым преступлением кончаются ее дни. Правительство, либеральные купцы и либеральные помещики в один голос стараются уверить и русский народ и европейскую биржу, что 3-ья Дума была *первым* действительным представительным собранием в России, что она укрепила «конституцию», что ее пятилетнее существование оказало неоценимые услуги народу и идее конституционного правления. Но одно забывают они добавить, что 3-ью Думу Романовы, Столыпины и Гучковы могли создать, только перебивши десятки тысяч борцов за народное освобождение; что в основе ее лежит государственный переворот, увенчанный провокаторским заговором против с.-д. фракции 2-ой Думы; чтобы удержать эту Думу понадобились тысячи и тысячи виселиц, не переставававших работать во все время ее существования. Кровавая бойня на Лене — лишь достойное детище того «обновленного» режима, в котором палач и провокатор являются истинными хозяевами государства. Из 3000 толпы расстреляно 500, это значит, что под солдатскими пулями пал каждый шестой рабочий: жестокость и меткость стрельбы, невиданная даже в России, где научились «не жалеть патронов» с самого момента возникновения рабочего движения.

И надо же было случиться, чтобы во главе расстреливающих рабочих солдат стала какая-то человекообразная машина в жандармском мундире, которая при ближайшем рассмотрении оказалась точнейшим воплощением всей романовской монархии. Газеты сообщили, что в Киеве он был провокатором, а в Сормове палачом, повесившим 80 рабочих. Провокатор и палач в ротмистре Трещенке скрывался под мундиром начальника охранного отделения. Но под министерским мундиром Столыпина не скрывался ли тот же провокатор и палач лишь во всероссийском масштабе? И под императорской мантией Николая Романова не живет ли тот же провокатор и палач? Трещенко расстрелял сотни, но Столыпин и Романов не расстреляли ли тысячи? Трещенко подкладывал провокаторские бомбы рабочим, но Романовы и Столыпины, Макаровы, Курловы и Трусевичи не на азефах ли и бродских построили все свое благополучие?

Не в том дело, мирная или немирная, экономическая или политическая стачка протекала на рудниках золотопромышленной кампании, а в том дело, что на берегах Лены действовал точнейший, типичнейший и достойнейший представитель всей сущности романовской монархии, всех методов ее управления, один из тех, на ком она реально держится.

Думе предоставлено одобрять бюджет, парадировать перед Западной Европой и подробно обсуждать проекты законов, которые одним росчерком Николая или Госуд. Советом уничтожаются в корне, Гучкову предоставлено выражать «пожелания» и аплодировать министрам, Милюкову предоставлено рядиться в английские обноски «оппозиции Его Величества». Но действительная власть в России принадлежит Трещенкам. И они властвуют над народом штыком и пулей. И потому не в том сейчас заключается задача русского народа и пролетариата, чтобы отвоевать от Трещенки какие-либо *права*, а в том, чтобы вырвать у него его штык, его власть.

4 апреля этот Трещенко расстрелял 500 стачечников, а 11-го, не отмывши рук, он — в лице министра Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского — взошел на трибуну Государственной Думы и заявил: «так было и так будет».

Но еще раньше, чем царский слуга Трещенко заявил свою волю и впредь — несмотря ни на какие Думы — отстаивать свою власть расстрелами народа, социал-демократический депутат Кузнецов напомнил русским рабочим, что «нас всегда расстреливали» и что 9 января на площади Зимнего Дворца нас расстреливал царь. «Царя не касайтесь», крикнула рабочему депутату 3-ья Дума; «я Вас покорнейше прошу здесь Высочайшей Власти не касаться» — заявил ее председатель.

Третья Дума защищает царя; рабочий класс не может не касаться трещенковского царя, когда царский Трещенко касается рабочего класса. С думской трибуны с.-д. депутат Кузнецов выразил то негодование и ту жажду борьбы которая охватила рабочий класс России при известии о кровавой бане на Лене. И он правильно выразил мысль всех рабочих России, когда заявил: «для нас рабочих не нужно никакого вашего расследования. Для нас причина ясна: мы знаем, кто является главными виновниками массового убийства рабочих на Лене» и когда возложил эту вину не только на капиталистов, не только на Трещенку, но и на саму 3-ью Думу.

По горло стояла третья Дума в крови рабочих и крестьян, теперь она предстанет на суд народный, покрытая кровью по макушку. И не станет рабочий класс под этой кровавой завязкой искать оттенков различия между Коковцевыми и Столыпиными, Макаровыми и Курловыми, Гучковыми и Балашовыми. Вся шайка контр-революции, превратившаяся под верховенством царя в золотопромышленную кампанию, а Россию превратившая в свой рудник, из которого золото добывается, обильно смоченное не только потом, но и кровью рабочих, вся царская монархия, — монархия провокаторов и палачей, — должна быть сметена с лица земли.

Далеко от центров поднялось зарево, но стоило ему подняться, чтобы разом вскрылись все внутренние пружины современного строя и чтобы кровавым светом окрасилась длинная цепь как будто разнородных фигур.

Английские капиталисты (надо думать просвещенные либералы у себя дома) и начальник русского охранного отделения, истинно-русские царские губернатор и прокурор и истинно-биржевой барон Альфред Гинзбург, члены Госуд. Совета, гвардейские офицера, придворные лакеи в генеральских мундирах и биржевой заяц Жданов, либеральный ex-министр Виттевского кабинета Тимирязев и завелывавший департаментом полиции Макаров, — Лондон и Петербург, Дворец и Биржа, Охранка и Дума — все и вся оказались связанными крепкими узами взаимных услуг и взаимной поддержки в деле эксплоатации рабочих.

Ленский расстрел с ясностью, бросающейся в глаза всякому, сразу вскрыл, как во имя эксплоатации рабочих сплетается в один отвратительный, кровью напитанный, клубок международный капитал, царский дворец, охранные отделения; как биржевой курс в Лондоне распоряжается жизнью рабочих на Лене, а истинно-русский цар-

ский министр в «национальной» Думе защищает барыши предприятия истинно-еврейского барона.

Тот ответ, который дали на ленский расстрел рабочие Петербурга, Риги, Саратова, Киева, Одессы, Екатеринослава, Харькова, Херсона, Николаева, Сормова забастовками, митингами и демонстрациями, показывает, что единению всех эксплоататоров рабочий класс России готопится противопоставить единение рабочих в борьбе с современным строем.

Низвержение романовской монархип в России должно быть лишь первым этапом в борьбе рабочих со всей буржуазией за уничтожение капитализма, за социализм!

[Л. Каменев]

Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии.

Политические стачки и начало демонстраций по поводу Ленского побоища показывают нарастание революционного движения рабочих масс в России. И на задачи партии и на ее роль в избирательной кампании это сгущение революционной атмосферы бросает яркий свет.

Кризис нарастает в новой обстановке. Черная Дума, дающая помещикам власть, буржуазии — арену для сделок, пролетариату — маленькую трибуну, составляет необходимую принадлежность этой обстановки. Нам нужна эта трибуна, нам нужна избирательная кампания *для* революционной работы в массах. Нам нужна нелегальная партия для *руководства* всей этой работой в ее целом, и в Таврическом дворце, и на Казанской площади, и на рабочей массовке, и во время стачки, и на районном собрании рабочих с.-д., и на открытом собрании профессионального союза. Только безнадежно слепые люди могут не видеть даже теперь всей взодорности, всей гибельности для рабочего класса отзовизма и ликвидаторства, этих плодов распада и развала эпохп торжества контрреволюции. Пример народников наглядно показал нам, какой скандальный *моль* получается от сложения *ликвидаторства* «трудовиков», а равно легальных литераторов «Русского Богатства» и «Современника» и *отзовизма* «партии» с.-р.

Подведем общий итог тому, что показала предвыборная мобилизации политических сил. *Три* лагеря показали себя ясно: 1) *правые* за правительство — от Пуришкевича до Гучкова. Черносотенный помещик и старозаветный купец горой за правительство. 2) *Либеральные* буржуа — «прогрессисты» и кадеты вместе с группами разных «националов» — против правительства *и против* революции. В контрреволюционности либерализма одна из главных особенностей данного исторического момента. Кто не видит этой контрреволюционности «культурной» буржуазии, тот все забыл и ничему не научился, тот ясуе приемлет имя демократа, не говоря уже о социалисте. А трудовики и «наши» ликвидаторы плохо видят и плохо понимают! 3) Лагерь демократии, в котором *только* революционные с.-д., антиликвидаторы, сплоченно, организованно, твердо, ясно развернули *свое* знамя революции. Трудовики и наши ликвидаторы колеблются *между* либерализмом и демократией, между легальной оппозицией и революцией.

Классовые корни, разделившие первый и второй лагерь, ясны. Но либералам удалось сбить с толку многих, от Водовозова до Дана, насчет классовых корней, разделивших второй лагерь от третьего. «Стратегия» либерала, наивно выболтаниая Бланком в «Запросах Жизни»[1], нехитра: кадеты — оппозиционный центр, коренник; пристяжки («фланги») — прогрессисты справа, трудовики и ликвидаторы слева. На этой «тройке» г.г. Милюковы надеются «ехать» к триумфу в роли «ответственной оппозиции».

Гегемония либералов в русском освободительном движении *всегда* означала и всегда будет означать его поражение. Либерал лавирует между монархией Пуришкевичей и революцией рабочих и крестьян, предавая вторую во *всякий* серьезный момент. Задача революции — *использовать* борьбу либералов с правительством и *нейтрализировать* колебания и измены либерализма.

Попутать революцией и таким путем поделить власть с Пуришкевичем и Романовым, давя вместе революцию, — вот политика либералов. И руководит этой политикой классовое положение буржуазии. Отсюда игра в дешевенький «демократизм» у кадетов и их *реальное* слияние с умереннейшим «прогрессизмом» Ефремовых, Львовых, Рябушинских и К°.

Использовать борьбу либералов с Пуришкевичами из-за дележа власти, *отнюдь не* давая в народе сложиться «вере» в либерала, — для того чтобы развить, усилить, укрепить революционный натиск масс, свергающий монархию, уничтожающий Пуришкевичей и Романовых до тла, такова тактика пролетарской партии. На выборах: сплотить демократию *против* правых *и против* кадетов, «используя» ва перебаллотировках, в печати, на собраниях борьбу либералов с правыми. Отсюда — необходимость революционной платформы, выходящей теперь же из рамок «легальности». Отсюда — лозунг республики, в противовес либеральной игре в «конституционные» лозунги, лозунги «распутинско-трещенковской конституции». Наше дело — готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности, при всех поворотах, на какие бы нас ни осуждала победа реакции или измена либерализма или затяжка кризиса и т. д.

Посмотрите на трудовиков. Это — народнические ликвидаторы sans phrases[2]. Мы — революционеры, «намекает» г. Водовозов, *но*... нельзя же против 129-ой статьи, добавляет он. Сто лет спустя после рождения Герцена «партия» многомиллионного крестьянства не умеет даже издать листка — хотя бы гектографированного! — вопреки 129-ой статье!!! Тяготея к блоку «в первую очередь» с с.-д., трудовики не умеют сказать ясно про контрреволюционность кадетов, не умеют положить начала *республиканской* крестьянской партии. А урок 1905-7 и 1908-11 годов именно так поставил вопрос: бороться за республику или лизать сапог Нуришкевича, лежать под розгой Маркова и Романова. Иного выбора нет крестьянам.

Посмотрите на ликвидаторов. Как ни виляют, как ни вертятся Мартыновы, Мартовы и К°, а всякий добросовестный и толковый читатель признает, что Р-ков *именно их* взгляды подытожил, когда сказал: «Не надо делать себе иллюзий: готовится торжество весьма умеренного буржуазного прогрессизма». *Объективный* смысл этого крылатого слова: революция — иллюзии; поддержка «прогрессистов» — реальность. Ну, неужели же не видит теперь всякий, кто не закрывает нарочно глаз, что *именно это* говорят чуточку иными словами Даны и Мартовы, когда бросают лозунг: «вырывание Думы (четвертой Думы, помещичьей Думы) из рук реакции»? когда сбиваются сотни раз на идею двух лагерей? когда кричат «не срывайте» прогрессивной работы либеральных буржуа? когда воюют против «левого блока»? когда самодовольно плюют в «Живом Деле» на «никем не читаемую заграничную литературу»? когда удовлетворяются *на деле* легальной платформой, легальными покушениями на организацию? когда создают ликвидаторские «инициативные группы», разрывая с революционной Р. С.-Д. Р. П.? Неужели не ясно, что ту же песенку поют и Левицкие, философски углубляющие либеральные идеи о борьбе за право, и Неведомские с их новым «пересмотром» идей Добролюбова задом наперед, *от* демократизма *к* либерализму, и Смирновы, делающие глазки «прогрессизму», и все прочие рыцари «Нашей Зари» и «Живого Дела»?

В действительности демократы и с.-д. не могли бы никогда, даже если бы хотели, «сорвать» победы «прогрессистов» среди помещиков и буржуа! Это совсем пустые фразы. Серьезные разногласия не тут. Различие *либеральной* и *с.-д.-ской* рабочей политики не в этом. «Поддерживать» прогрессистов, видя в их «победах» «приближение к власти культурного буржуа», это — либеральная рабочая политика.

Мы, с.-д., видим в «победе» прогрессистов *косвенное* выражение демократического подъема. Использовать стачки прогрессистов с правыми надо, голый лозунг поддержки прогрессистов не годится. Наше дело — развивать демократический подъем, пестовать новую, по-новому растущую в новой России революционную демократию. Не сумеет она окрепнуть и победить вопреки либералам, — тогда

никакое «торжество» прогрессистов и кадетов на выборах ничего серьёзного не изменит на деле в положении в России.

Что демократический подъем на лицо, это теперь неоспоримо. Он идет труднее, медленнее, сложнее, чем мы могли бы желать, но он идет. *Его* надо «поддерживать» и развивать и выборной и всякой иной работой. Организовывать революционную демократию, — ковать беспощадной критикой народнического ликвидаторства и народнического отзовизма республиканскую крестьянскую партию, — а прежде всего и больше всего очищаться «у себя дома» от ликвидаторства и отзовизма, укреплять революционную с.-д.-ую работу в пролетариате и нелегальную с.-д. рабочую партию, — такова наша задача. Как сложится развязка растущего революционного кризиса, — зависит не от нас, а от тысячи причин, от революции в Азии и от социализма в Европе; но от нас зависит ведение последовательной и неуклонной работы в массах в духе марксизма, и только одна эта работа не проходит *никогда* бесследно.

[Ленин]

ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.

Распад партийной организации во время контрреволюции выразился, между прочим, в полном упадке нелегального издательства в России. С 1908-го года Ц. К-ту партии не удавалось издать ни одного листка в России: дошло до того, что некоторые нелегальные типографии стояли *совсем* без употребления; были даже случаи продажи нелегальных типографий за ненадобностью!

Ликвидаторы, подаваясь, как и все оппортунисты, течению и не умея разобрать прочности и значении этого течения (контрреволюционного и «веховского»), готовы были видеть в этом печальном факте распада «доказательство» своей правоты. Они разрушали Ц. К. — и лицемерно говорили о его ненужности. Они оправдывали бегство из партии (Плеханов *документально* доказал, что член Ц. К. *И.* разрушал Ц. К. с 1908 года!), и фарисейски умывали руки по поводу «самоликвидации» партии.

Нечего и говорить, что партия революционного пролетариата не могла не бороться против распада. Переживая тяжелое время — как и все революционные партии, — она стремилась к восстановлению своей организации и правильной работы. *Без* нелегального издательства в России распространять революционные лозунги среди рабочих нельзя. *Без* восстановления такого издательства признание партии остается словесной увертюрой, пустой фразой. Как ни важна легальная литература, она даст рабочим *в лучшем случае* марксистское освещение *части* вопросов их жизни, но *никогда* она не может дать прямого, ясного, точного ответа на вопросы партийной организации, на вопросы о лозунгах партийной работы, о революционных целях и средствах пролетариата.

Либеральным рабочим политикам достаточно легальной литературы, повторяющей за кадетами — чуть-чуть парликальнее — общеоппозиционные фразы «Нашей Зари» и «Живого Дела». Социал-демократам необходима нелегальная литература, так как они не падают ниц перед Столыпинско-Макаровской легальностью, не ограничиваются ею, а, используя ее, развивают непосредственно революционную деятельность. Только такие *Бурениным* из числа тоже марксистов, которые пишут в «Живом Деле», способны под защитой полиции и охранки кидать издевательские фразы о заграничной литературе, «*никем не читаемой*»!! (см. «Ж. Д.» № 11, стр. 1, столб. 3, в *редакционной* статье).

Действительные социал-демократы с презрением относятся к этим буренинским выходкам. Без возрождения нелегального издательства в России они не мыслят себе возрождения революционной организации с.-д. рабочих и потому неуклонно, несмотря ни на какие препятствия, ведут они работу над таким возрождением.

Пока старый Ц. К. партии занимался, с 1908 по 1910-ый год, «порицанием» ликвидаторов, от которых не решались отделиться «националы», до тех пор возрождение центра партии не удавалось. Но как только возникла *в России* осенью 1911 года «Российская Организац. Комиссия», начала возрождаться *вольная* прокламационная литература в России. Дело это *неимоверно* трудное при теперешнем распаде, но все же его двинули вперед. Было издано в России *извещение* об образовании Орг. Ком. и о ее решениях по созыву конференции.

Январская 1912 года конференция восстановила партию и создала русский Ц. К. Возрождение *вольного* издательства в России продолжается. В типографии Ц. К. изданы в России и распространены *два* воззвания по 6 и 10 тыс. экземпляров:

1) Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П.

Мы перепечатываем ее с листка Ц. К. Понятно, что без *нелегальной* платформы, полностью излагающей революционные ближайшие цели пролетариата, смешно и говорить о *действительно* с.-д.-ской избирательной кампании. Подделки под платформу, легально печатаемые разными ликвидаторами в «Живом Деле», — образец убожества, разброда и вульгарно-демократической фальши.

2) Листок «За партию»!, тоже по: писанный Ц. К. партии, посвящен вопросу «*возрождения нелегальной Р. С.-Д. Р. Партии*». Указав на то, что мертвая точка оцепенения начинает проходить, что в рабочем классе пробуждается интерес к политической жизни, листок отмечает, какое влияние оказали на это оживление в промышленности, а потом голодовка 25 миллионов. Указав затем, как на признак пробуждения, на январскую конференцию Р. С.-Д. Р. П. 1912 года, листок констатирует неизбежность массового революционного движения. Надо, чтобы им руководила рабочая партия. Надо налаживать ее. «Необходимо укрепить прежде всего местные партийные организации... Необходимо им иметь самые живые связи с открытыми массовыми организациями рабочих, с союзами, «клубами», всячески содействовать их развитию».

«И пусть товарищей-рабочих, — пишет Ц. К. в своем листке, — не смущает трудность и сложность задач, падающих исключительно на них в виду отсутствия интеллигентных сил, — нужно раз навсегда отбросить эту никому не нужную скромность и боязнь «непривычной» работы, нужно иметь смелость браться за сложные партийные работы!»

Местные организации, связанные друг с другом и порывая с кустарничеством, должны помочь образованию сильного Ц. К., «живыми корнями связанного» с местной работой. Ц. К. «располагающий для целей широкой политической агитации выходящей в России нелегальной газетой», — вот в какую сторону должно пойти дело обновления и сплочения партии.

Призыву Ц. К. последуют все работники на местах. Они не дадут обмануть себя «оживлению» предвыборной легальной литературы, удовлетворяющему оппортунистов. Нет. Мы напряжем *все* силы для развития легальных марксистских органов, но это еще не партийная печать, это еще далеко не все, этого еще недостаточно для сплочения в *организацию* передовых рабочих, способных руководить массами. Чем «культурнее» рабочий, чем шире марксистская печать, тем нужнее правильная нелегальная литература, вольная социал-демократическая речь, собирающая воедино и направляющая к одной цели элементы революционной работы.

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ ПАРТИИ.

Против партийной конференции ликвидаторами всех оттенков ведется в легальной русской печати травля, грациозному бесстыдству которой должны позавидовать Булгарины и Буренины. Статьи в «Живом Деле»[8], открыто допрашивающие делегатов о том, *кем* они были посланы, и под защитой цензуры нападающие на то, чего нельзя в легальной печати защищать, представляют такой образчик забвения элементарных правил литературной честности, что должны были бы вызвать не только протест сторонников конференции, но и отвращение всех просто-честных политических деятелей. А статьи анонимного осведомителя

«Vorwärts'a» отдают таким букетом беспардонного хвастовства и фразистой лжи, что не допускают сомнения в том, что ликвидаторский заказ на эти статьи попал в опытные руки *.

Припертые к стене группы и кружки ликвидаторов не ограничиваются, однако, кампанией клеветы против партии. Они пытаются созвать свою конференцию. Употреблены, конечно, все меры, чтобы О. К., созывающему эту конференцию, придать вид «партийности», «нефракционности», «объединения». Ведь эти слова так удобны,... когда требуется поймать на ликвидаторскую удочку всех почему-либо недовольных партийной конференцией. Троцкому поручили воспеть все добродетели О. К. и грядущей ликвидаторской конференции: кому же как не «профессиональному объединителю» было это и поручить. И он воспел... всеми шрифтами, имеющимися в распоряжении Венской типографии: «впередовцы, голосовцы, большевики-партийцы, меньш-вики-партийцы, т. в. ликвидаторы и нефракционные — в России и за границей — решительно поддерживают работу»... О. К. («Правда» № 24).

Бедняга опять... солгал и опять просчитался. С таким треском и шумом подготовлявшийся против конференции 1912 года блок под гегемонией ликвидаторов трещит по всем швам и трещит потому, что ликвидаторы слишком явно показали свои уши. Поляки отказались от участия в О. К. Плеханов после переписки с представителем последней выяснил несколько любопытных подробностей: 1) что конференция предполагается «учредительной», т. е. конференцией не Р. С.-Д. Р. П., а некоей новой партии, 2) что в основу ее созыва положен «анархический» принцип, 3) что «конференция созывается ликвидаторами». После того, как эти обстоятельства были выяснены тов. Плехановым, нас уже не могло удивить, что т. наз. большевики (?!)-примиренцы набрались храбрости и решили уличить Троцкого в том, что он... сказал неправду, зачислив их в сторонники О. К. «Этот О. К. в своем нынешнем составе, с его явной тенденцией навязать всей партии свое отношение к ликвидаторам, с теми принципами организационной анархии, которые он положил в основу пополнения своего состава, — этот О. К. ни в малейшей степени не гарантирует созыва действительно общепартийной конференции», — так отзываются ныне об О. К. наши расхрабрившиеся «партийцы». Где пребывают ныне наши левые из левых, впередовцы, поторопившиеся в свое время расписаться в сочувствии О. К., — нам неизвестно, но это и не важно: важно то, что ликвидаторский характер созываемой О. К. конференции установлен Плехановым с неопровержимой ясностью и что государственные умы «примиренцев» должны были склониться перед этим фактом. Кто же остался? Явные ликвидаторы и Троцкий...

Основа этого блока ясна: ликвидаторы пользуются полной свободой вести «по прежнему» свою линию в «Живом Деле» и «Нашей Заре», а Троцкий — из-за границы — прикрывает их прреволюционной фразой, которая ему ничего не стоит, а их ничем не связывает.

Из этой истории вытекает один маленький урок для заграничных воздыхателей о единстве, сочинивших недавно парижский листок за «партию». Для того, чтобы строить партию, надо уметь кричать: «единство», надо еще иметь какую-либо *политическую* программу, программу политических действий. Блок ликвидаторов, Троцкого, впередовцев, поляков, большевиков (?)-партийцев, парижских меньшевиков и пр. и пр. и пр. был заранее обречен на скандальный иронал, ибо он был построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе. А воздыхателям не грех бы, наконец, решить для себя сложнейший и труднейший вопрос: с кем они хотят единства? Ежели с ликвидаторами, то отчего не сказать этого без ужинок; если же они против объединения с ликвидаторами, то о каком единстве они вздыхают?

Январская конференция и выбранные ею органы — единственное, что сейчас на деле объединяет всех работников Р. С.-Д. Р. П. в России. Вне ее — лишь посул бундовцев с Троцким созвать ликвидаторскую конференцию О. К. и переживающие ликвидаторское похмелье «примиренцы».

[Ленин]

* Чтобы ознакомить немецких товарищей с действительным положением дел в Р. С.-Д. Р. П., редакция Ц. О. выпустила на немецком языке специальную брошюру, разоблачающую, между прочим, приемы авантюр «Vorwärts'a».

Из отчетов делегатов конференции.

Баку. Партийная организация существовала все время, несмотря на крайне тяжелые полицейские условия. После пленума было объединительное настроение, но объединиться не могли, пока не разъехались наиболее «заядлые» фракционеры. Объединение произошло в начале 1911 года, объединились рабочие *в низах* (на платформе борьбы с ликвидаторством и отзовизмом) и вынудили объединение

Памяти Герцена.

Минуло сто лет со дня рождения Герцена. Чествует его вся либеральная Россия, заботливо обходя серьезные вопросы социализма, тщательно скрывая, чем отличался *революционер* Герцен от либерала. Поминает Герцена и правая печать, облыжно уверяя, что Герцен отрекся под конец жизни от революции. А в заграничных, либеральных и народнических, речах о Герцене царит фраза и фраза.

Рабочая партия должна помянуть Герцена не ради обывательского славословия, а для уяснения своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции.

Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века. Дворяне дали России Биронов и Аракчеевых, бесчисленное количество «пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, секунов, сералников» да прекраснодушных Маниловых. «И между ними — писал Герцен — развились люди 14 декабря, фаланга героев, выкормленных, как Ромул и Рем, молоком дикого зверя. Это какие-то богатыри, кованые из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия».

К числу таких детей принадлежал Герцен. Восстание декабристов разбудило и «очистило» его. В крепостной России 40-х годов 19 века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом. Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом.

Эта «остановка» и вызвала духовный крах Герцена после поражения революции 1848 г. Герцен покинул уже Россию и наблюдал эту революцию непосредственно. Он был тогда демократом, революционером, социалистом. Но его «социализм» принадлежал к числу тех бесчисленных в эпоху 48-го года форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма, которые были окончательно убиты июньскими днями. В сущности, это был вовсе не социализм, а прекраснодушная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою *тогдашнюю* революционность буржуазная демократия, а равно не высвободившийся из под ее влияния пролетариат.

центров, большевистского и меньшевистского. В то время большинство организаций состояло из б-ков. Бакинский Комитет составился из представителей ячеек, в него (равно, как и в Исполн. Комиссию Бакинского Комитета) входили и б-ки и м-ки. После совещании ценистов в VI 11 г. Бакинским Комитетом единогласно (при двух отсутствующих) была принята резолюция об энергичной поддержке О. К. (см. № 23 Ц. О. — сентябрь 1911 г.).

В Баку существовала группа ликвидаторов (довольно видных литераторов, пишущих в «Голосе» и м-ских легальных изданиях). Летом 1911 г. было за границей совещание ликвидаторов, на которое ездил один известный литератор в Баку. Вернувшись, он собрал 7 человек и повел агитацию против б-ков и Плеханова. Нелегальные партийные организации он предлагал игнорировать, они-де «выдохнутся». Ликвидаторы вполне разделяли его точку зрения на нелегальную организацию, они решили сплотиться, назвать себя «инициативной группой» и заняться «положительной работой»: выборами в городскую думу, отстаиванием своих взглядов в профессиональных союзах (господствуют партийцы). На втором собрании «инициативной группы» было 13 человек, были и м-ки партийцы. М-ки рабочие поставили ликвидаторам вопрос: «кто вы?», разругались и большинство их ушло. Осталось 2 — 3 м-ка партийца, которых выбрали в числе прочих в бюро, но они вскоре ушли под давлением м-ков партийцев. Исполн. Ком. *единогласно* постановила считать эту группу *ликвидаторской* и не входить с ней ни в какие отношения, а принимать только участие в дискуссиях. На дискуссиях выступал очень энергично один плехановец, и группа ликвидаторов вскоре расстроилась, распалась.

Последнюю зиму в Баку непрерывно идет ряд арестов. Берут и деятелей, работавших в легальных просветительных обществах. Просветительное общество «Наука», насчитывавшее около 2 тысяч членов, разгромлено и закрыто.

К Кавказскому Областному Комитету Баку не примыкает.

Влияние *Кавказского Областного Комитета* распространяется лишь на 2 губернии (Тифлисскую и в особенности Кутаисскую). В самом Кутансе нет никакой промышленности, никакого производства. Организации никакой нет, есть 5 — 6 чел. с.-д. Кутаисская губерния вся сплошь крестьянская, без резкого деления на разные слои, без сельскохозяйственного пролетариата, без батраков, так как нет помещичьих хозяйств, хотя бы мало-мальски напоминающих русские. Единственный претендующий на пролетарское значение пункт — Чиатуры, где добывается марганец. Здесь рабочее население крестьянское, связанное с землей, для большинства работа в шахтах является лишь подсобным промыслом для главного — земледелии. Никакой организации в Чиатурах нет. По крайней мере за последние несколько лет мы не знаем ни одного листка, не слыхали ни про одно решение тамошней организации, не знаем ни одного отчета о денежных сборах и членских взносах и пр. Никаких легальных возможностей нет. В Батуме также никакой организации нет.

Перейдем к *Тифлису*. Здесь та же картина. За последние несколько лет ни одного листка, никакой нелегальной партийной работы, никаких членских взносов, никаких отчетов организации о своей деятельности. Во время переговоров с Комитетом Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П. об объединении с Тифл. Ком. — представители Т. К. и член Обл. К. прямо заявили, что «агитацию и пропаганду они понимают не в нашем смысле», что единственное поприще деятельности это легальная работа, легальная пресса. Вся деятельность Обл. Комитета сводилась к легальному издательству демократического направления, высказывающегося за с.-д. Против партии не писали, но писали против гегемонии пролетариата. Деятельность Обл. Ком. выражалась еще во влиянии на городское самоуправление. На предыдущих выборах в Городскую Думу в Тифлисе (5 лет тому назад) удалось провести 3 — 5 чел. с.-д. в гласные. Эти 5 человек, по поручению Обл. Ком., организовали «демократическую группу» гласных, куда входили купцы-молокане, предводитель дворянства, крупный предприниматель барон и т. п. публика. Эта группа имела свои заседания, свою дисциплину и на особенно важных собраниях ее присутствовал и член Обл. Комитета. Чем проявила себя эта группа в городских делах? Решительно ничем и в конечном счете беспомощно плелась за управой. Отдельные члены ее, без протеста со стороны с.-д., требовали закрытия «биржи труда», требовали от последней составления подробной биографии рекомендуемой прислуги или рабочего, выступали против ассигновки на школьные нужды и пр. Пользы группа эта никакой не принесла, а разврата внесла не мало, т. к. широкие слои населения всю группу рассматривали как социал-демократическую. Согласно директивам Обл. Ком. группа голосовала на пост городского головы за А. И. Хатисова и провела его, благодаря своему вотуму, единогласным избранием. А. И. Хатисов—избранник с.-д.! Что может быть позорнее. Любимец наместницы, всей местной администрации, благословляемый армянским католикосом, экзархом Грузии, поздравляемый охранным отделением, сыскной полицией

Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848-го года был крахом *буржуазных иллюзий* в социализма. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии *уже* умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата *еще не* созрела. Этого не поняли и не могли понять рыцари либерального российского языкоблудия, которые прикрывают теперь свою контр-революционность цветистыми фразами о скептицизме Герцена. У этих рыцарей, которые предали русскую революцию 1905-го года, которые забыли и думать о великом звании *революционера*, скептицизм есть форма перехода от демократии к либерализму, — к тому холуйскому, подлому, грязному и зверскому либерализму, который расстреливал рабочих в 48 году, который восстановлял разрушенные троны, который рукоплескал Наполеону III и который *проклинал*, не умея понять его классовой природы, Герцен.

У Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата. Доказательство: «Письма к старому товарищу», Бакунину, написанные за год до смерти Герцена, в 1869-м году. Герцен рвет с анархистом Бакуниным. Правда, Герцен видит еще в этом разрыве только разногласие в тактике, а не пропасть между миросозерцанием уверенного в победе своего класса пролетария и отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа. Правда, Герцен повторяет опять и здесь старые буржуазно-демократические фразы, будто социализм должен выступать с «проповедью, равно обращенной к работнику и хозяину, земледельцу и мещанину». Но все же-таки, разрывая с Бакуниным, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс, — к тому Интернационалу, который начал *«собирать полки»* пролетариата, объединять *«мир рабочий»*, «покидающий мир пользующихся без работы»!

Не поняв буржуазно-демократической сущности всего движения 1848-го года и всех форм домарксовского социализма, Герцен тем более не мог понять буржуазной природы русской революции. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян *с землей*, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Свои излюбленные мысли на эту тему он развивал бесчисленное количество раз.

На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет *ни грана* социализма. Это — такая же прекраснодушная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее *революционность* буржуазной крестьянской демократии в России, как

и комендантским управлением, пьющий за здоровье славного русского воинства, одновременно дашнакцакан, эс-лэк и кадет — избранник с.-д. на пост городского головы... В ноябре прошлого года должны были вновь происходить выборы гласных. Обл. Ком. образовал «Новую группу избирателей», программа этой группы была принята с ведома Обл. Ком. Программа чисто кадетская. Характерно, что в этой программе заявляется, что население Тифлиса найдет себе достойных защитников *из всех групп и сословий*. Затем бюро этой группы опубликовало в местной печати письмо, что данная группа никакого отношения «к интернационализму, к социализму и прочим смертным грехам не имеет». Вот вам легальные возможности и использование их Областным Комитетом!

Итак, нелегальной работы Обл. Ком. не ведет, легальная свелась к позорному отказу от пролетарской тактики и линии.

Обл. Ком. в глазах населения организация просто демократическая, которую она и готова поддержать как таковую. Имя социал-демократ для него равнозначащее понятию «демократ».

Отсюда видно, как далек нресловутый Областной Комитет от всякой работы в области действительного строительства нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и как смешны его претензии говорить от имени кавказского пролетариата.

Тифлис.

В начале 1911 г. в Тифлисе никакой нелегальной организации не было. В феврале или марте 1911 группа рабочих с.-д., человек в 8 (в том числе 2 — 3 мека, 2 — 3 бека и 1 нефракционный) решили восстановить нелегальную группу. Они назвали себя Орг. Ком. по восстановлению организации и выпустили 1 мая листок, который был распространен не только в Тифлисе. Обл. Ком. первомайского листка не выпускал. В настоящее время в группу входит около 79 чел. (б-ки и м-ки). После появления группы заявил о себе и Тифлисский Комитет, никем не выбранный. Группа имела два собрания с членами Тифлисского Комитета по вопросу об объединении. Т. К. и Обл. Ком. объединиться отказались.

P. S. Рабочие железнодорожных мастерских не входят ни в группу, ни в комитет.

Екатеринослав.

Основой организации являются ячейки, которые выбирают представителей в коллектив, приблизительная норма выборов по 1 от ячеек, имеющих до 8 членов; по 2 от ячеек с 16 чл. и т. д. Ячейки — чисто технические организации. Коллектив же — единица политическая. По уставу, при каждом районе допускается комиссия легальных деятелей. Такие комиссии считаются тоже ячейками и имеют все права ячеек. Поэтому они тоже выбирают представителей в коллектив. В настоящее время в Екатеринославе одна такая комиссия в 9 человек и от нее входит в коллектив 1 представитель. Всего в Екатеринославской организации около 120 членов, на них 1 интеллигент.

Городской комитет выборный. Состоит из 9 — 10 чел. Кооптация в комитет допускается с совещательным голосом. Членский взнос 20 коп. в месяц. Профессионалов в организации нет. Существует пропагандистская коллегия из рабочих. Есть три кружка пропаганды. Было несколько массовок, человек по 30 — 40. Нелегальной литературы крайне мало. Одно из больных мест организационной работы — квартирный вопрос. Легальных рабочих обществ, кроме общества приказчиков, нет. В кадетское просветительное «Научное Общество» рабочие входят в ничтожном числе; высокий вступительный взнос в это общество (3 рубля) является одной из помех его демократизации.

В Екатеринославе существует группа ликвидаторов, человек 12, образовалась она вскоре после ремесленного съезда. «Ликвидаторы отрицают *партийные* «комитеты» и «кружки», т. к. в партии есть ненавистная им фракция Ленина, или, как они выражаются, «ленинский кружок» и «перебежчик» Плеханов, которые указывают и довольно резко на их оппортунизм — ликвидаторство. Сами же устраивают такие же «комитеты» и «кружки». Не верите? слушайте! Был ремесленный съезд, на котором были делегаты от рабочих — с.-д-ты. Ликвидаторы собрали часть этой делегации, человек 11 — 13, и объявили ее «совещанием легальных деятелей». Несмотря на то, что на это совещание не были допущены или приглашены представители никаких других течений, кроме Бунда, — между участниками его были страшные разногласия, и «лидерам» не удалось провести многого из того, что им хотелось. Решили «возродить С.-Д. Р. П.» (а не Р. С.-Д. Р. П.). Члены этого совещания, приезжая на места, должны организовать

и разные формы «социализма 48-го года» на Западе. Чем больше земли получили бы крестьяне в 1861-ом году и чем дешевле бы они ее получили, тем сильнее была бы подорвана власть крепостников-помещиков, тем быстрее, свободнее и шире шло бы развитие капитализма в России. Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли» есть не что иное, как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения.

Революция 1905-го года вполне доказала это: с одной стороны, пролетариат выступил вполне самостоятельно во главе революционной борьбы, создав соц.-дем. рабочую партию; с другой стороны, революционные крестьяне («трудовики» и «крестьянский союз»), борясь за всякие формы уничтожения помещичьего землевладения вплоть до «отмены частной собственности на землю», боролись именно как хозяева, как мелкие предприниматели.

В настоящее время словопрения насчет «социалистичности» права на землю и т. п. служат только к *затемнению* и прикрытию действительно важного и серьезного исторического вопроса: о различии *интересов* либеральной буржуазии и революционного крестьянства в русской *буржуазной* революции; иначе говоря, о либеральной и демократической, о «соглашательской» (монархической) и республиканской тенденции в этой революции. Именно этот вопрос поставлен «Колоколом» Герцена, если смотреть на суть дела, а не на фразы, — если исследовать классовую борьбу, как основу «теорий» и учений, а не наоборот.

Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная Звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857 — 1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено.

Но Герцен принадлежал к помещичьей, барской среде. Он покинул Россию в 1847 г., он не видел революционного народа и не мог верить в него. Отсюда его либеральная апелляция к «верхам». Отсюда его бесчисленные слащавые письма в «Колоколе» к Александру II Вешателю, которых нельзя теперь читать без отвращения. Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич, представлявшие новое поколение революционеров-разночинцев, были тысячу раз правы, когда упрекали Герцена за эти отступления от демократизма к либерализму. Однако справедливость требует сказать, что при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх.

Когда один из отвратительнейших типов либерального хамства, Кавелин, восторгавшийся ранее «Колоколом» именно за его *либеральные* тенденции, восстал против конституции, напал на революционную агитацию, восстал против «насилия» и призывов к нему, стал проповедывать терпение, Герцен *порвал* с этим либеральным

(немного напоминает «заграничных гастролеров») «инициативные группы с.-д.». Группы эти должны заняться открытием легальных обществ и начать агитацию за свободу коалиций путем петиций. Кроме того, собирать кружки, где читать доклады о необходимости коалиции и т. п. И если рабочие в общем приветствовали решения этого совещания, то потому, что не разобрались в том, что та часть партии, лидеры которой руководили этим собранием, — старается ликвидировать партию как целое, а вместо нее восстановить фракцию нового типа. Наша задача помешать всяким попыткам, с чьей бы стороны они ни исходили — к расколу партии».

По приезде, делегат ремесленного съезда образовал инициативную группу с.-д. «На собраниях (нелегальных), созванных для выслушания доклада о ремесленном съезде, наши товарищи недоумевали, что в докладе ни слова об организации с.-д; на вопросы, касающиеся этого, докладчик давал уклончивые ответы. Товарищи инстинктивно почувствовали, что тут что-то неладно и указывали на этих собраниях, что рабочим нужна и политическая организация — призывали устраивать ее и войти в организацию Р. С.-Д. Р. П., которая была так сильна в недавние годы».

«Работа велась организацией почти совместно с инициативной группой, но, ознакомившись ближе с положением дел в партии, наши товарищи *«организационно откололись»* от группы *. И вполне были правы, так как те отказались признать осуществование Р. С.-Д. Р. П.»

«Ничего удивительного, что среди этой «инициативной группы с.-д.» оказались элемеиты «подозрительные» в с.-демократ. отношении. Один объявил себя «тред-юнионистом», так как это, мол, «самый идеальный тип движения», другой оказался синдикалистом, правда, он скоро вышел из группы, были синдикалиствующие. Когда в конце 1910 года я обратился к одному из членов группы с предложением: «давайте приступим к работе» и, перечисляя, что необходимо делать, указал на необходимость выпуска нелегальных листков, он мне ответил: выпускать таковые — на руку охраиному отделению; но он это так сказал, что выходило — предлагающий такую вещь — представитель охранного отделения, а другой член инициативной группы ответил на такое же предложение: «в легальных обществах я бы работал» (таковых, впрочем, в Екатеринославе нет). Но в группу входят и рабочие, которые ликвидаторское положение «возрождение партии на почве легального движения» толкуют просто в том смысле, что надо работать и в легальных обществах.

За отсутствием интеллигентных сил, один наш товарищ приглашал пропагандистов из этой группы, которые читали в кружках о профессиональных союзах и т. п. Но скоро паши товарищи образумились, прекратив им доступ в кружки, поскольку те не хотели войти в организацию».

От редакции. В кавычках приведены цитаты из составленного Екатеринославским делегатом письменного резюмэ его доклада на конференции. Как сообщает «Живое Дело» в № 12 — Екатеринославская «инициативная группа» высказалась против состоявшейся конференции и за конференцию, созываемую Бундом, Кавк. Обл. Ком. и Латышским Ц. К., т. е. за конференцию ликвидаторов. Дело яснее ясного: ликвидаторские «инициативные группы» с ликвидаторами вроде гг. Либеров из Бунда созывают ликвидаторскую конференцию. Кого думают обмануть эти господа, злоупотребляя именем Р. С.-Д. Р. П.?

* См. резолюцию собрания городского района Екатеринославской организации о ликвидаторской группе в № 23 «Социалдемократа».

Луганск.

Раньше была сильная организация. Аресты 1908 г. (более 100 человек) надолго ее разбили.

С 1910 г. начали кое-что налаживать: открыли кооператив (около 400 рабочих), стали издавать ежедневную газетку. Есть профессиональный союз — 120 чел. (раньше было 3000), союз влачит жалкое существование. Есть касса взаимопомощи, имеет помещение и библиотеку.

Оторванность от партии страшная. Нет ни листков, ни литературы. Приезд агента Р. О. К., сделавшего доклад о конференции, поднял настроение. На собрании было 15 — 20 человек. К конференции отнеслись очень сочувственно и жалели, что не могут послать делегата, ибо нет еще 3-х месяцев, как существует организация. Решили усиленно заняться укреплением организации. Интеллигентов нет.

Хроника.

Из сообщений бюро Ц. К.

Ц. К. изданы в России листки: 1) «За партию!» (6 тысяч); 2) избирательная платформа (10 тысяч).

мудрецом. Герцен обрушился на его «тощий, нелепый, вредный памфлет», писанный «для незванного руководства либеральничающему правительству», на Кавелинские «политико-сентиментальные сентенции», изображающие «русский народ скотом, а правительство умницей». «Колокол» поместил статью «Надгробное слово», в которой бичевал «профессоров, вьющих гнилую паутинку своих высокомернокрошечных идеек, экс-профессоров, когда-то простодушных, а потом ошлобленных, видя, что здоровая молодежь не может сочувствовать их золотушной мысли». Кавелин сразу узнал себя в этом портрете.

Когда был арестован Чернышевский, подлый либерал Кавелин писал: «аресты мне не кажутся возмутительными... революционнаи партия считает все средства хорошими, чтобы сбросить правительство, а оно защищается своими средствами». А Герцен точно отвечал этому калету, говоря по поводу суда над Чернышевским: «А тут жалкие люди, люди-трава, люди-слизняки говорят, что не следует бранить эту шайку разбойников и негодяев, которая управляет нами».

Когда либерал Тургенев написал частное письмо Александру II-ому с уверением в своих верноподданнических чувствах и пожертвовал два золотых на солдат, раненых при усмирении польского восстания, «Колокол» писал о «седовласой Магдалине (мужеского рода), писавшей государю, что она не знает сна, мучась, что государь не знает о постигнувшем ее раскаянии». И Тургенев сразу узнал себя.

Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцеи не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II-го. Герцен спас честь русской демократии. «Мы спасли честь имени русского — писал он Тургеневу — и за это пострадали от рабского большинства».

Когда получалось известие, что крепостной крестьянин убил помещика за покушение на честь невесты, Герцен добавлял в «Колоколе»: «И превосходно сделал!» Когда сообщали, что вводятся военные начальники для «спокойного» «освобождения», Герцен писал: «первый умный полковник, который со своим отрядом примкнет к крестьянам, вместо того, чтобы душить их, сядет на трон Романовых». Когда полковник Рейтерн застрелился в Варшаве (1860 г.), чтобы не быть помощником палачей, Герцен писал: «Если расстреливать, так нужно расстреливать тех генералов, которые велят стрелять по безоружным». Когда перебили 50 крестьян в Бездне и казнили их вожака Антона Петрова (12 апреля 1861 года), Герцен писал в «Колоколе»:

«О, если б слова мои могли дойти до тебя, труженик и страдалец земли русской!.. как я научил бы тебя презирать твоих духовных пастырей, поставленных над тобой петербургским синодом к немецким царем... Ты ненавидишь помещика, ненавидишь подъячего, боишься их — и совершенно прав; но веришь еще в царя и архиерея...

Листки эти доставлены в 18 пунктов, в том числе в ряд наиболее крупных центров (по конспиративным условиям опускаем перечень пунктов).

Листки Ц. К. были всюду встречены с радостью, жалели только, что их мало. Один местный комитет постановил перепечатать листок «избирательная платформа».

Так как связи бюро Ц. К. быстро растут, то майский листок удастся доставить, вероятно, в гораздо большее число мест.

Ц. К. сделал шаги для учреждения в каждой области особого секретарпата. Это облегчит возможность более тесного сношения местных групп с Ц. К., позволит лучше обслуживать различные пункты области и теснее свяжет их между собою.

Ц. К. приступает также к изданию «Известий Ц. К.», с целью правильной постановки информации местных групп и даже заручился обещанием со стороны некоторых комитетов денежной и всякой другой поддержки.

Киев.

Резолюция Комитета Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П. о состоявшейся в январе 1912 г. Общепартийной Конференции.

Выслушав отчет делегата Киевск. Орган. о состоявшейся в январе 1912 г. конференции Р. С.-Д. Р. П. и принимая во внимание:

что (1) в настоящий момент постепенного оживления работы на местах отсутствие общих директив по целому ряду вопросов тактики и разрозненность российской социал-демократии отражается на нашей партийной работе — особенно в виду приблизившихся выборов в 4 Думу — крайне вредно;

что (2) Р. О. К., кем бы она создана ни была, состояла из представителей наиболее важных местных организаций, приглашенных Р. О. К. независимо от своей фракционной окраски, а представители национальных организаций в Р. О. К. во всяком случае также приглашены были;

что (3) составленная таким образом Р. О. К. пригласила на конференцию все известные ей местные организации, все национальные организации и представителей всех важнейших внутрипартийных течений;

и что (4) на конференции все важнейшие местные организации Р. С.-Д. Р. П. представлены были, а национальные организации не прислали своих делегатов не столько по нежеланию периферии, сколько по нежеланию своих центров;

Комитет Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П.:

(1) приветствует состоявшуюся конференцию в качестве первого серьезного шага по пути к объединению всех признающих программу Российской Социал-демократической Рабочей Партии как всероссийской организации сознательного пролетариата и

(2) признает ее, а также и избранный ею Центральный Комитет учреждениями *общепартийными*, а их директивы для себя *обязательными*.

Но признавая, что удушливая атмосфера раздора и взаимного недоверия, царящая в нашей партии, в связи с тем организационным разбродом, который окончательно установился у нас после распада последнего Ц. К., отнюдь не способствовали созыву конференции, а отсутствие на ней национальных организаций и отказ от участия в работах ее представителей некоторых течений внутри российской с.-д. (Плеханов и др.) являются серьезными препятствиями для дела объединения вокруг конференции и избранного ею Ц. К. всей социал-демократии России — Киевский Комитет (1) протестует против поведения тех, кто своим неосторожным отказом от участия в работах конференции и ничем серьезным не мотивированным отклонением приглашения явиться на конференцию в качестве полноправных членов ее тормозят и без того трудное дело возрождения Р. С.-Д. Р. П. и (2) считает, что важнейшая задача, стоящая ныне перед Ц. К., это — сделать все, что в его силах, для объединения всех партийных элементов социал-демократии России, не останавливаясь ради этого перед созывом в ближайшем будущем следующей Общепартийной Конференции, с участием всех местных русских организаций, всех «националов» и представителей всех внутрипартийных течений.

Комитет считает далее своим долгом выразить свое негодование по поводу раскольничьих попыток созвать новую конференцию в противовес уже состоявшейся и заявить, что он считает недостойным социал-демократа способствовать каким бы то ни было образом расколу партии и потому надеется, что никто из именующих себя высоким именем социал-демократа не только не станет содействовать созыву такой антипартийной, чисто раскольнической конференции и не только не примет никакого участия в работах ее, буде она все же состоится, но и приложит все усилия к тому, чтобы помешать неслыханному делу раскола в момент возрождения партии.

Резолюция о конференции принята комитетом, пропагандистской коллегией и можно сказать всей организацией, так как на многих кружках и собраниях говорили о конференции и о нашем к ней отношении и всюду находи-

---

Не верь им. Царь с ними, и они его. Его ты видишь теперь, ты, отец убитого юноши в Бездне, ты, сын убитого отца в Пензе... Твои пастыри — темные как ты, бедные как ты... Таков был пострадавший за тебя в Казани иной Антоний (не епископ Антоний, а Антон бездинский)... Тела твоих святителей не сделают сорока восьми чудес, молитва к ним не вылечит от зубной боли; но живая память об них может совершить одно чудо — твое освобождение».

Отсюда видно, как подло и низко клевещут на Герцена окопавшиеся в рабьей «легальной» печати наши либералы, возвеличивая слабые стороны Герцена и умалчивая о сильных. Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидел его *в 60-х* — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции.

Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа, но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах.

Чествуя Герцена, пролетариат учится на его примере великому значению революционной теории; — учится понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют носев от жатвы; — учится определению роли разных классов в русской и международной революции. Обогащенный этими уроками, пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздавив ту гадину, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с *вольным русским словом*.

[Ленин]

ли полную солидарность с нами. Резолюция отпечатана в 200 экземплярах.

Работа идет хорошо. Выпущен ряд листков, устраиваются массовки по 30 — 40 чел. На одной выиесена резолюция протеста против гонений на профессиональные союзы и рабочую прессу

На последнем заседании Киевского Комитета единогласно принято решение отчнслять в кассу Ц. К. 10%, а также оказывать содействие Ц. К. в деле объезда организаций.

Екатеринослав.

Первое собрание, на нотором делегат должен был сделать доклад о конференции, не могло состояться по независящим обстоятельствам. На втором присутствовало 12 чел. Прения были очень горячие, собрание продолжалось с 9-ти часов до 4-х утра.

Делегат защищал позицию, занятую им на конференции, высказал сожаление, что заграничные товарищи, приглашенные на конференцию, не приехали на нее, и сделал обстоятельный и добросовестный доклад о работах конференции.

Много споров вызвал пункт о ликвйдаторах. Один товарищ стал говорить, что некоторые ликвидаторы последнее время готовы признать необходимость воссоздать Р. С.-Д. Р. П., были и другие голоса, защищавшие их. В заключительном слове делегат резко напал на ликвидаторов, разобрав детально занимаемую ими позицию. Досталось Троцкому, которому делегат не придавал, впрочем, особенного значения, говоря, что борьба идет между двумя лагерями, а разные промежуточные группы, вроде примиренцев, виередовцев, троцкистов имеют весьма второстепенное значенне и погибнут, как погибли некогда во время борьбы с экономистами тогдашние промежуточные группы.

В конце концов, собранне пришло к заключению, что Рое. Орг. Комиссией было сделано все для созыва общепартийной конференции, но созвать такую все же не удалось. Общепартийной конференцию ие признали, но заявили, что Ц. К. встретит с их стороны всяческую поддержку в работе по восстановлению местных партийных организаций и объединению всех партийных элементов. По поводу конференции, созываемой Буидом, Троцким и К-о, высказались в том смысле, что примут в ней участие лишь в том случае, если на нее пойдут большевики и поляки.

Участник собрания.

Москва.

Группа старых партийных работников, в 16 человек, вынесла следующую резолюцию: «Мы, группа партийных работников, заслушав доклад о состоявшейся в январе с. г. общепартийной конференции, признаем ее таковой и в работах ее видим логический и единственно-возможный выход из тяжелого положения, создавшегося внутри партии за последнее 3-х летие, и нотому приветствуем все начинання русского Ц. К. в живом деле строительства нашей Р. С.-Д. Р. П., а все попытки дискредитирования новых центров мы считаем контр-революционными».

Апрель 1912 года.

Баку (конец марта).

Вчера удалось, наконец, собрать несколько человек рабочих, наиболее видных работников в районах (Билаханы, Черный Город, Биби-Эйбат, Город). Организации, т. е. местного центра нет; поэтому пришлось ограничиться частным совещанием вышеназванных рабочих. Несмотря на все старания, мне не удалось привлечь на собранне м-ков: они заявили, что «боятся» итти на собрание и просили меня остаться еще несколько времени, когда условия переменятся к лучшему и можно будет устраивать собрания. М-ки организовали за последние месяцы в Баку свой общегородской якобы центр: «руководящий коллектив», куда входят одни лишь м-ки. На мое замечание, что такой порядок равняется расколу, они ответили, что уже четыре месяца «ищут» б-ков, чтобы кооптировать их в свой центр и до сих пор не могут отыскать. Конечно, очень странно, что жандармам не раз удавалось за это время отыскивать б-ков, а м-ки ие могли во всем Баку найти ни одного. Но такова уж фракционная логика.

Собрание решило: 1) поставить на очередь дело объединения и воссоздания организации в Баку, для чего иостановило предложить м-кам составить *общий* с б-ками руководящий коллектив из представителей от имеющихся в районах ячеек, независимо от фракций; 2) составить общую избирательную комиссию и иодчиннть ее во всем будущему слитному руководящему коллективу; 3) собранне установило, что выборы на январскую конференцию были вполне правильны, протест же двух членов «руководящего коллектива», почему-то назвавших себя руководящим коллективом, ни на чем не основан и может быть понят лишь, как уако-фракциониая выходка; 4) конференцию, куда выбирали делегата все бакинские рабочие, б-ки и м-ки, и резолюции этой конференции следует признать и приветствовать за исключением того места резолюции конференции, где говорится против соглашения на выборах е ликвидаторами. Особенно приветствовать тот шаг конференцин, в силу которого дело руководства партийной работой переходит в руки действующего в России Ц. К., 5) по поводу открывшейся агитации в пользу новой конференции, собрание предлагает Ц. К. начать переговоры с национальными организациями; что же касается представителей Закавказского Областного Комитета, принявших участие на январском совещании национально-окраинных организаций, то собрание считает нужным иодчеркнуть, что ни о каком областном Закавк. Ком. не слышно в Баку вот уже 3 года, что так называемый областной комитет за 3 года не проявил в Баку своего существования ни одним действием, ни одним листком, что ва это время рабочие в Баку имели дело с руководящим Бакинским коллективом, с представителями Ц. К., но с представителями областного комитета никогда; ввиду чего появление представителей областного комитета на вышеназванном совещании считает некрасивым и незаконным актом.

Тифлис.

Тифлисская группа приняла след. резолюцию:

«Признавая,

1) что при распылении и дезорганизованноети партийных организаций в стране за последние годы, состоявшаяся конференция насколько было возможно собрала все дееспособные партийные ячейки и этим самым положила начало объединению и сплочению всех партийных организаций,

2) что созданием Российского Центра (Ц. К.) конференция стала иа правильный путь к объединению партии, т. к. отсутствие такого практического руководящего центра гибельно отзывалось иа с.-д. работе,

3) что все принятые решения конференции как в отношении политической линии с.-д. пролетариата, так п в отношении организационного строительства вполне правильно намечают линию поведения пролетарната — Тифлисская группа Р. С. Д. Р. П. всецело присоединяется к ним и окажет поддержку Ц.К. в его созидательной работе».

Киев.

Недавно здесь был правдовец, который разъезжает всюду, стараясь «сорвать», где можно, резолюцию в пользу бундовско-ликвидаторской конференции. В Киеве, где организация хорошо осведомлена, отчнтали его здорово. Зато в Одессе его набег имел известный успех.

В *Одессе* две группы — ликвидаторская и партийная. Неосведомлевность и оторванность страшная. При таких условиях связаться с партийной группой дело нелегкое. Иногда это не удается месяцами, особенно дело осложняется тем, что ликвидаторы не дают связей с партийной группой приезжающим в город работать товарищам. Благодаря

этому не удалось до сих пор сделать доклад товарищу партийцу и ознакомить местную группу с работами и резолюциями конференции. Правдовец, в отсутствии лиц, осведомленных о положении дел и могших на основании фактов возражать ему, сделал свой доклад и... получил нужную ему резолюцию. Впрочем, одесские товарищи непременным условием поставили участие в созываемой конференции *всех* организаций, принимавших участие в состоявшейся конференции.

Одно это условие уже показывает, как о многом умолчал докладчик, если одесские товарищи хоть на минуту могли подумать, что это условие осуществимо всерьез. А так как ставили они это условие не лицемерно, а всерьез, очевидно, то попавшая к ним уже после отъезда правдовца киевская резолюция заставила их особенно живо почувствовать свою оторванность.

Правдовец просил в Одессе мандат для О. К., но ему его не дали.

М. В. ЛУРЬЕ.

15-го апреля с. г. в Лейзене (Швейцарии) умер от туберкулеза М. В. Лурье. Последние дни его были полны горького одиночества и мучительных страданий. Незаметно и тихо сошел он в могилу, вдали от родины, борьбе за освобождение которой были отданы его силы.

Ему было всего 42 года, но тюрьма, ссылка, Акатуй — поселили в нем зародыш болезни, которая привела к мучительному концу. С ним сошел со сцены один из старых социал-демократов, работавших над развитием классового самосознания рабочих России еще задолго до формального образования Р. С.-Д. Р. П. В этой работе он исколесил почти всю Россию. В первой половине 90-х годов прош. стол. он был вынужден перейти на нелегальное положение. Он уезжает в Англию, и с целью научиться ремеслу наборщика поступает в Лондонскую типографию толстовцев. Возвратившись в Россию, он ставит нелегальную типографию для организации «Рабочее Знамя», издавшую немало популярных брошюр для рабочих. По делу этой же организации он, после продолжительного заключения в Петропавловской крепости, приговаривается к 8-ми-летней ссылке в Верхоянск, за полярным кругом.

1904 год застает его в Якутске, где он сразу примыкает к вооруженному протесту группы ссыльных, решившихся засесть в доме Романова и не сдаваться администрации до удовлетворения их требований по улучшению положения ссыльных. Во время этой осады Романовцев Моисей Лурье играл видную роль. Когда у осажденных вышли жизненные припасы, он с двумя другими товарищами пробирается ночью через цепь охраны из казаков, полицейских и солдат, собирает в городе все необходимое и, нагрузив на две тройки, — прорывается с ними через цепь растерявшихся часовых обратно во двор «Романовки».

После приговора по этому делу, принесшего ему и другим по 12 лет каторжных работ, Моисей попадает в Акатуй. Тяжелые условия тюремной жизни поселяют в нем зародыш недуга, надломившего его сильный организм.

Октябрьская всеобщая забастовка принесла освобождение и Романовцам. Но в то время, как большинство освобожденных товарищей рвется в Россию, ближе к центрам интересных событий, к старым друзьям и привязанностям, Моисей по первому слову большевистского Читинского Комитета, нуждающегося в людях, остается в Чите вместе с Браиловским, Костюшко-Григоровичем и другими. Он целиком отдается работе, не жалея своих сил, почти не отдыхая. Правда, он не был человеком показных ролей, но всегда умел находить незаметную, но необходимую черную работу. Так и в тревожные, бурные дни Читинского восстания и всей революции — он отдается весь организации профессионального союза типографских рабочих, постановке собственной типографии для Читинского Комитета, не покладая рук набирает бесчисленное число прокламаций, резолюций, воззваний, рабочую газету («Забайкальский рабочий»). Он всегда был на своем посту и не ложился никогда раньше 2 — 3 ч. ночи.

Но вот наступил 1906 год и с ним в Читу доносятся мрачные, кровавые вести о подавлении революции в России. Скоро эти мрачные вести превращаются в реальные угрозы и самой Чите: с востока и запада на нее движутся две карательные экспедиции — Ренненкампфа и Меллер-Закомельского. Устилая путь свой трупами, с артиллерией, кавалерией и инфантерией — движутся они на усмирение Читы и Забайкалья. И вожди и масса заколебались, наступил момент растерянности. Но обычное хладнокровие не покинуло Моисея и в эти трудные дни: в числе немногих он стоял за вооруженный отпор наступавшим карателям, и когда оказалось, что большинство против сопротивления — он бежит одним из последних и благополучно проскальзывает через сети карательных экспедиций.

Эта тяжелая картина покорно-склоняющейся перед силой штыка революции, массового малодушия и растерянности — не отозвалась на энергии и жажде борьбы Моисея. Едва выскочив из огня восстания, он перебрасывается на другой конец России — в Петербург, и там продолжает работать в военной большевистской организации.

В 1907 г. он эмигрирует в Лондон. Последние годы его жизни прошли среди обычных для эмигрантов забот о существовании и в борьбе с неумолимой болезнью.

Где бы он ни был — среди ли толстовцев, сдержанных англичан, среди ли своих русских товарищей — всюду Моисей Лурье оставлял по себе память редко-чистого, горячо-преданного делу, искреннего человека. Наряду с этой искренностью и убежденностью настоящего революционера в Моисее жила еще одна ценная черта, делавшая его образцом борца—его хладнокровие и личное мужество. За стенами обстреливаемой «Романовки», среди раненых и убитых, в печальной обстановке тюрьмы, на бурных прениях митингов, в рядах дружинников, готовых пойти в неравный бой с беспощадным врагом — он никогда не терял самообладания, всегда находил слово ободрения, дружеского участия для колеблющихся.

Но он был и не только упорным и энергичным борцом, а и мягким, задушевным, человеком, «товарищем» не только по убеждениям, но товарищем, отдававшим последнее, всегда готовым на помощь другим.

Реакция последних лет с ее повальным бегством интеллигенции из рядов партии, с ее фракционными дрязгами и развалом партийной жизни, — положила и на нем свой отпечаток и оттенок озлобления... Все чаще и чаще из уст его раздавались желчные оценки нашей партийной интеллигенции, и как старого социал-демократа его утешало лишь убеждение, что в рядах самих рабочих создаются кадры необходимых деятелей и борцов, которые выведут русский рабочий класс на путь самостоятельной политической и экономической борьбы.

И я думаю, что его память лучше всего можно почтить пожеланием, чтобы у нас было возможно больше социал-демократов, подобных Моисею, и средь них «людей» с его душевным обликом.

В. Курнатовский.

Paris. 20. 4. 12.

Как иногда люди поворачивают.

Троцкий обнаруживал всегда самое полное и самое величественное презрение к резолюциям партии. Он отмахивался от них, как от «фракционных» и т. п. И вот теперь в последнем № «Правды» Троцкий перепечатывает самым жирным шрифтом и воспевает именно *ту* часть резолюции пленума (янв. 1910 г.), которую защищая в печати *один* ликвидатор Мартынов[1] И Плеханов и Ленин показали в марте и в мае 1910 года полную несостоятельность этого пресловутого пункта о «впервые» и т. д.

Что же оказывается? На самом заседании пленума (в январе 1910 года) Троцкий *подписал* вместе с большевиками и Ю—ным (бывшим тогда «тоже против ликвидаторов») следующее заявление, сохранившееся у нас в оригинале:

По поводу возникших в Ц. К. прений о словах резолюции («впервые...в полной мере» и т. д.) мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что эти прения показали полную неясность, каучукообразность спорных слов, в которые защитники их вкладывали (как показывают записи в протокол, сделанные нами) самые различные значения, частью бесспорные, частью спорные или неясные. Каменев, Троцкий, Ю—н, Ленин, Григорий.

Мы спрашиваем читателя: видано ли где-либо и когда-либо хоть что-нибудь подобное этой «каучукообразности», этой беспринципности Троцкого?

Да здравствует политическая стачка!

Россия охвачена волною политических стачек и демонстраций. Эта волна охватила уже все крупные и длинный ряд мелких городов. То, что происходит в Петербурге, где по словам моментально струсивших буржуазных газет «улицы напоминают 1905 год», не может быть названо иначе, как всеобщей политической стачкой, охватившей уже больше 100000 рабочих. Пятилетие разгула контрреволюции заканчивается воврождением в рабочих массах духа 905 года.

Дни, которые мы переживаем, есть дни поворота. Пусть же наступающий день 1-го мая станет днем, с которого вторая революция российских рабочих начнет счет своих побед.

Да здравствует политическая стачка в России!
Да здравствует 1-ое мая!

Вышли в издании Ц. К.:

1) «Рабочая Газета», Орган Ц. К. № 8; 2) «Майский Листок»; 3) Извещение о всероссийской конференции (январской) Р. С.-Д. Р. П.); 4) Г. Зиновьев. О петиционной кампании.

В приложении к настоящему № вышла: «Избирательная платформа Р. С.-Д Р. П.» (перепечатка с русского издания Ц. К.).

Адрес для письменных сношений:

U. OULIANOFF , 4 rue Marie-Rose, PARIS-14.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] Ленин имеет в виду статью Р. Б. (Бланка) «Политическая мобилизация» («Запросы Жизни» № 13 от 13 апреля (31 марта) 1912 года). Далее имеется в виду статья В. Водовозова «Избирательная программа Трудовой группы» (там же, стр. 773 — 774). Затем Ленин цитирует статью И. Рожкова: «Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент» («Наша Заря» № 9 — 10, 1911 г., стр. 83). — 92.

[2] Sans phrases — без лишних разговоров. — 92.

[3] Ленин имеет в виду статью: «За объединение — против раскола» («Живое Дело» № 7 от 12 марта 1912 года) — 93.

Приложение к № 26 «Социальдемократа».

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи-рабочие и все граждане России!

В самом недалеком будущем предстоят выборы в IV Государ. Думу. И различные политические партии, и само правительство ибо всех сил готовятся уже к выборам. Партия сознательного пролетариата, своей славной борьбой 1905 года нанесшая первый серьезный удар царизму и вырвавшая у него представительные учреждения, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия призывает всех и каждого, как имеющих избирательные права, так и громадное большинство «бесправных», принять самое энергичное участие в выборах. Все те, кто стремится к освобождению рабочего класса от наемного рабства, все те, кому дорого дело русской свободы, должны приняться немедленно за работу, чтобы и на выборах в четвертую, помещичью, Думу сплотить и укрепить борцов за свободу, двинуть вперед сознательность и организованность российской демократии.

Пять лет прошло со времени государственного переворота 3-го июня 1907 г., когда Николай Кровавый, царь ходынский, «победитель и истребитель» первой и второй Думы, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т. е. громадному большинству народа за пятый год.

Местью за революцию отмечена вся эпоха 3-ей Думы. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма, и виселицы за эти пять лет побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторги и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II. Никогда не было такого разгула казнокрадства, такого бесчинства и произвола чиновников — которым все сходит с рук за ретивость в борьбе с «крамолой», такого издевательства над обывателем вообще и над мужиком в особенности со стороны любого представители власти. Никогда еще не травили с таким запоем, с такой злобой, с такой бесшабашностью евреев, а вслед за ними и другие народности, не принадлежащие к господствующей нации.

Антисемитизм и самый грубый национализм стали единственной политической платформой партий правительства, а фигура Пуришкевича стала единственно полным, цельным, правильным выражением всех приемов управления теперешней царской монархии.

И каков результат этих бешенств контр-революции?

Даже в «высшие», эксплуататорские, классы общества проникает сознание, что так больше жить нельзя. Сами октябристы, господствовавшая в III Думе партия, партия помещика и купца, напуганного революцией и пресмыкающегося перед начальством, все больше и больше, и своей собственной печати, выражают убеждение в том, что царь и дворяне, которым октябристы служили верой и правдой, завели Россию в тупик.

Было время, когда царская монархия являлась европейским жандармом, охраняя реакцию в России и помогая насильственно подавлять всякое движение к свободе в Европе. Николай II довел дело до того, что царь является теперь не только европейским, но и азиатским жандармом, который нитратами, деньгами и самым зверским насилием стремится подавить всякое движение к свободе в Турции, Персии и Китае.

Но никакие зверства царизма не могут остановить развития России. Как ни уродуют, как ни калечат Россию Пуришкевичи, Романовы, Марковы, эти крепостники-последыши, она все же идет вперед, и с каждым шагом развития все настоятельнее становится требование политической свободы. Без политической свободы не может жить Россия, как и ни одна страна в XX веке. А разве мыслимо жить политических реформ от царской монархии, когда царь разогнал обе первые Думы и растоптал ногами свой же манифест 17 октября 1905 г.? Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами надевается чиновничья шайка, зная, что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров — топчут ногами все и всякие законы? Разве не видим мы, что даже мелочные, до смешного пигтожные «реформы» помещичьей Думы, реформы, направленные к подновлению и укреплению царской власти, отвергаются и урезаются Государственным Советом или личным указом Николая Кровавого? Разве не знаем, что черносотенная банда убийц, из-за угла стреляющая в депутатов, неугодных начальству, заточающая на каторгу с.-д. депутатов 2-ой Думы, всегда готовящая погромы, повсюду нагло грабящая казну, — пользуется особым благоволением царя и получает от него худо прикрытую помощь, направление, руководство? Посмотрите на то, что сталось при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более $^3/_4$ века шли на геройскую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в 1905 году поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое избирательное право, когда даже не всеобщее, не равное и не прямое избирательное право в первую и вторую Думу было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный уродливый закон 4-го марта 1906 года сведен всецело на нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905 года о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «подданный» царя наблюдает это издевательство.

Нет! Довольно с нас либеральной лжи, будто возможно соединение свободы и старой власти, будто мыслимы политические реформы при царской монархии. Тяжелыми уроками контр-революции поплатился русский народ за эти детские иллюзии! Кто серьезно и искренно хочет политической свободы, тот должен гордо и смело поднять знамя р е с п у б л и к и, и под это знамя политика царекопомещичьей шайки неуклонно будет стягивать все живые силы русской демократии.

Было время — и не так давно — когда клич: долой самодержавие! казался слишком передовым для России. Но Р. С.-Д. Р. Партия бросила этот клич, рабочие передовых отрядов подхватили его и разнесли по всей стране; в 2—3 года этот клич стал «народной поговоркой». За работу же, товарищи-рабочие и все граждане России, кто не хочет, чтобы наша страна погрязла окончательно в застое, дикости, бесправии и убийственной нужде десятков миллионов! Российские с.-д-ты, российские рабочие добьются того, чтобы народной поговоркой на Руси стало: долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика российская!

Рабочие! Вспомните 1905 год: стачечной борьбой вы подняли и новой жизни, к сознательности, к свободе миллионы трудящихся. И десятилетия царских реформ не давали, не могут дать десятой доли тех улучшений вашей жизни, которых вы добились тогда борь-

бой масс. Судьба проекта закона о страховании рабочих, изуродованного — при участии кадетов — помещичьей Думой, лишний раз показала, чего могут ждать рабочие «сверху».

Контр-революция отняла почти все наши завоевания, но она не отняла и не сможет отнять силы, бодрости, веры в свое дело у рабочей молодежи, у растущего и крепнущего всероссийского пролетариата.

Да здравствует новая борьба за улучшение жизни рабочих, которые не хотят оставаться рабами на каторге фабрик и заводов! *Да здравствует 8-ми часовый рабочий день!* Кто хочет свободы на Руси, тот должен помочь тому классу, который вырыл могилу царской монархии в 1905 г. и который свалит в эту могилу величайшего врага всех народов России в грядущую русскую революцию.

Крестьяне! Вы посылали своих депутатов трудовиков в 1-ю и 2-ю Думу, веря в царя и надеясь миром добиться его согласия на передачу помещичьих земель народу. Вы могли теперь убедиться в том, что царь — самый крупный помещик в России — в защите помещиков и чиновников не останавливается ни перед каким клятвопреступлением, ни перед каким беззаконием, ни перед каким насилием и кровопролитием. Терпеть ли его последышей — крепостников, сносить ли молча издевательства и надругательства чиновников и умирать сотнями тысяч и миллионами от мучений голода, от порожденных голодом и крайней нищетой болезней, или умереть в борьбе против царской монархии и царско-помещичьей Думы, чтобы завоевать сколько-нибудь сносную и человеческую жизнь для наших детей?

Вот вопрос, который надвигается на русских крестьян. И рабочая социал-демок. партия зовет крестьян на борьбу за полную свободу, за переход всех помещичьих земель к крестьянам без всякого выкупа. Подачками не излечить крестьянской нищеты, не избавить крестьян от голода. Не милостыни требуют крестьяне, а той земли, которую веками поливали они своим потом и кровью. Не попечение начальства и царя нужно крестьянам, а свобода от чиновников и от царя, свобода самим устраивать свои дела.

Пусть же выборы в 4-ую Думу послужат для уяснения политического сознания массы, для вовлечения их снова в решительную борьбу. Три главные партии борются на выборах: 1) черносотенцы, 2) либералы и 3) социал-демократы.

К черносотенцам принадлежат и правые, и «националисты», и октябристы. Они все стоят за правительство — значит, различия между ними не могут иметь никакого, сколько-нибудь серьезного значения. Беспощадная борьба со всеми этими черносотенными партиями — вот наш лозунг!

Либералы, это партия кадетов («конституц.-демократич.» или «народной свободы»). Это партия либеральной буржуазии, которая хочет разделить власть с царем и крепостниками-помещиками так, чтобы не разрушать до основания их власти, так, чтобы не давать власти народу. Ненавидя оттесняющее их от власти правительство, помогая разоблачению его, внося колебание и разложение в его ряды, либералы еще неизмеримо более ненавидят революцию, боятся всякой борьбы масс, относятся с еще большими колебаниями и нерешительностью к освободительной борьбе народа, изменнически переходя в решительные моменты на сторону монархии. За время контр-революции либералы, подновляя «славянским» мечтанием царизма, разыгрывая из себя «ответственную оппозицию», пресмыкаясь пред царем, как «оппозиция его величества» и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу.

Российская Социал-демократич. Рабочая Партия и в черной III Думе сумела поднять знамя революции, сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками. Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом, для того чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Объединяйтесь же, рабочие и граждане! сплачивайтесь вокруг Р. С. Д. Р. П., которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя! Пусть все и каждый примет участие в выборах и в выборной агитации. — и усилия правительства будут разбиты, красные знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!

Да здравствует демократическая республика российская!

Да здравствует 8-ми-часовой рабочий день!

Да здравствует конфискация помещичьей земли!

Рабочие и граждане! Поддерживайте выборную агитацию Р. С.-Д. Р. П.! Выбирайте кандидатов Р. С.-Д. Р. Партии!

Центральный Комитет Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

(Перепечатка из русского издания Ц. К.).

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партія. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 27. Понедельник 17 іюня (4 іюня) 1912 года. Цена 30 сант

Революционный подъем.

Грандіозная майская забастовка всероссійского пролетаріата и связанные с ней уличные демонстраціи, революціонные прокламаціи и революціонные рѣчи передъ толпами рабочихъ ясно показали, что Россія вступила в полосу революціоннаго подъема.

Подъем этот вовсе не явился как снег на голову. Нет, он подготовлялся всеми условіями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими разстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступленіе. Временное торжество контр-революціи было неразрывно связано с упадком массовой борьбы рабочих. Число стачечников дает хотя и приблизительное, но за то безусловно объективное и точное представленіе о размерах этой борьбы.

За десять лет передъ революціей, в 1895 — 04 годах, среднее число стачечников было 43 тысячи в год (с округленіем). В 1905 году — $2^3/_4$ миллиона, в 1906 — 1 миллион, в 1907 — $^3/_4$ миллиона. Трехлетіе революціи отличается *небывалым нигде в мире* подъемом стачечной борьбы пролетаріата. Паденіе ее, начавшееся с 1906 и 1907 годов, окончательно определилось в 1908 году: 175 тыс. стачечников. Государственный переворот 3 іюня 1907 года, восстановивший самодержавіе царя в союзе с Думой черносотенных помещиков и торговопромышленных тузов, явился неизбежным результатом упадка революціонной энергіи масс.

Трехлетіе 1908 — 1910 годов было эпохой разгула черносотенной контр-революціи, либерально-буржуазного ренегатства и пролетарскаго уныніи и распада. Число стачечников все падает, доходя до 60 тыс. в 1909 и до 50 тыс. в 1910 году.

Но с конца 1910-го года начинается заметный поворот. Демонстраціи в связи с смертью либерала Муромцева и Льва Толстого, а также студенческое движеніе ясно указывает, что повеяло иным ветром, наступил известный поворот в настроеніи демократических масс. 1911-ый год дает нам медленный переход в *наступленіе* со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч. С разных сторон идут указанія на то, что усталость, оцепененіе, порожденные торжеством контр-революціи, проходят, что *потянуло* опять к революціи. Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. П. в январе 1912 года, подводя итог своей оценке моментa, констатировала, что «в широких кругах демократіи, и в первую голову среди пролетаріата, замечается начало пролетарскаго[1] оживленія. Рабочіе стачки 1910 — 1911 годов, начало демонстрацій и пролетарских митинговъ, начало движенія среди городской буржуазной демократіи (студенческіе забастовки) и т. д., — все это есть проявленія нарождающаго[2] революціоннаго настроенія масс противъ режима 3 іюня» (см. «Извѣщеніе» о конференціи, стр. 18).

Уже ко второй четверти текущаго года это настроеніе нарасло настолько, что проявилось в действіи масс и создало *революціонный подъем*. Ход событій за последніе полтора года показывает с очевидностью, что в этом подъеме нет ничего случайнаго, что наступленіе его совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предъидущим развитіем Россіи.

Ленскій разстрел явился поводом в переходу революціоннаго настроенія масс в революціонный подъем масс. Нет ничего более лживаго, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в ленской «Правде», будто «борьба за свободу коалицій является *основой* как ленской трагедіи, так и ее могучаго отголоска в стране». В ленской стачке вовсе не было ни специфическаго, ни главнаго требованія свободы коалицій. В ленском разстреле обнаружилось вовсе не отсутствіе свободы именно коалицій, а отсутствіе свободы... от провокаціи, от общаго бесправія, от огульнаго произвола.

Ленскій разстрел, как мы уже выяснили в № 26 «С.-Д.»[3] явился точнейшим отражением *всего* режима 3-еіюньской монархіи. Вовсе не борьба за одно из *прав*, хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетаріата, характерна для ленских событій. Характерно для них полнейшее отсутствіе элементарнейшей законности во *всех* отношеніях. Характерно выступленіе[4] провокатора, шпіона, охранника, слуги царя на путь массовых разстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправіе русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права*, именно эта неисправимость царской монархіи и всего ее режима выступили из ленских событій так ярко, что *зажгли* массы *революціонным огнем*.

Если либералы из кожи лезли и лезут, стараясь придать ленским событіям и майским стачкам характер профессіональнаго движенія и борьбы за «права», то для всякого не ослепленнаго либеральными (и ликвидаторскими) спорами человека ясно иное. Ясен *революціонный* характер массовой стачки, особо подчеркнутый петербургской предмайской прокламаціей разных групп с.-д. (и даже одной рабочей с.-р. группы!), которую мы перепечатываем полностью в отделе хроники[5] и которая повторяет лозунги, брошенные Всероссійской конференціей Р. С.-Д. Р. П. в январе 1912 года.

Да и не в лозунгах даже заключается главное подтвержденіе революціоннаго характера ленских и майских стачек. Лозунги *формулировали* то, что говорят факты. Факт массовых, перекидывающихся из района в район забастовок, — громадный рост их, — быстрота распространенія, — смелость рабочих, — учащеніе митинговъ и революціонных рѣчей, — требованіе отменить штраф за празднованіе 1 мая, — знакомое нам по первой русской революціи сочетаніе политической и экономической стачки, — все это с очевидностью указывает на истинный характер движенія, состоящій в *революціонном подъеме масс*.

Припомним опыт 1905-го года. События показывают нам, что среди рабочих *жива традиція* революціонной массовой стачки и что рабочіе сразу подняли, оживили эту традицію. Невиданный в мире стачечный подъем 1905-го года дал 810 тыс. стачечников в 1-ую и 1277 тыс. в последнюю четверть года, при сочетаніи и экономической и политической стачки. По приблизительному подсчету, ленские забастовки охватили до 300 тыс. рабочих, майские до 400 тыс., а забастовки все растут и растут. Каждый номер газет — даже либеральных — сообщает то том, как разрастается стачечный пожар. Вторая четверть 1912-го года еще не совсем истекла, а уже теперь вырисовывается определенно тот факт, что начало революціоннаго подъема в 1912 по размерам стачечнаго движенія *не меньше, а скорее больше*, чем то же начало в 1905 году!

Русская революция впервые развила в широких размерах этот пролетарский метод агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс. И теперь пролетариат снова и еще более твердой рукой применяет этот метод. Никакая сила в мире не могла бы осуществить того, что осуществляет этим методом революционный авангард пролетариата. Громадная страна с 150-миллионным населением, разбросанным на гигантском пространстве, раздробленным, придавленным, бесправным, темным, отгороженным от «зловредных влияний» тучей властей, полиции, шпионов, — эта страна *вся* приходит в брожение. Самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят в прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками. На сцене появляются сразу сотни тысяч революционных агитаторов, влияние которых бесконечно усиливается тем, что они неразрывно связаны с низами, с массой, остаются в их рядах, борются за самые насущные нужды *всякой* рабочей семьи, соединяют с этой непосредственной борьбой за насущные экономические нужды протест политический и борьбу с монархией. Ибо контр-революция внесла в миллионы и десятки миллионов острую ненависть к монархии, зачатки понимания ее роли, а теперь лозунг нередовых столичных рабочих — да здравствует демократическая республика! — тысячами каналов идет да идет, вслед за каждой стачкой, в отсталые слои, в глухую провинцию, в «народ», «во глубину России».

Крайне характерно рассуждение о стачке либерала Северянина [6], радушно принятое «Рус. Ведомостями» и с сочувствием перепечатываемое «Речью».

«Имеется ли у рабочих какое-либо основание к первомайской забастовке примешивать экономические или какие-либо (!) требования?» — вопрошает г. Северянин и отвечает: «Смело думаю, что их не имеется. Всякая экономическая забастовка может и должна быть начинаема лишь после серьезного взвешивания шансов... Вот почему связывать такие забастовки с моментом именно 1 мая чаще всего неосновательно... Да и странно как-то: праздную день всемирного рабочего праздника и по этому случаю требуем прибавки в 10% на миткаль таких-то сортов».

Так рассуждает либерал! И эту беспредельную пошлость, низость и гадость принимают с сочувствием «лучшие» либеральные газеты, претендующие на звание демократических!

Самая грубая корысть буржуя, самая подлая трусость контрреволюционера, вот что кроется за эффектными фразами либерала. Он хотел бы целости хозяйских карманов. Он хотел бы «чинной» и «безвредной» демонстрации в пользу «свободы коалиций»! А пролетариат вместо этого втягивает массы в *революционную* стачку, неразрывно связывающую политику с экономикой, стачку, привлекающую самые отсталые слои успехом борьбы за немедленное улучшение рабочей жизни и в то же время поднимающую народ *против царской монархии*.

Да, опыт 1905-го года сковал глубокую и великую традицию массовых стачек. И не надо забывать, к чему приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с *вооруженным восстанием*.

Пусть не перетолковывают этих слов. Речь идет совсем не о *призыве* к восстанию. Такой призыв был бы крайне неразумен в настоящий момент. Речь идет об установлении *связи* между стачкой и восстанием в России.

Как *росло* восстание в 1905-м году? Во 1-х, массовые стачки, демонстрации и митинги учащали столкновения толпы с полицией и войском. Во 2-х, массовые стачки подняли крестьянство на ряд частичных, дробных, полустихийных восстаний. В 3-х, массовые стачки очень быстро перекинулись в войско и во флот, вызвав столкновении на экономической почве («гороховые» и т. п. «бунты»), а затем восстания. В 4-х, контрреволюция *сама* начинала гражданскую войну погромами, избиениями демократов и т. п.

Революция 1905 года кончилась поражением вовсе не потому, что она зашла «слишком далеко», что декабрьское восстание было «искусственно», как думают ренегаты из либералов и т. п. Наоборот, причина поражения — та, что восстание зашло *недостаточно* далеко, что сознание его необходимости было недостаточно широко распространено и твердо усвоено в революционных классах, что восстание не было дружным, решительным, организованным, единовременным, наступательным.

Посмотрим теперь, наблюдаются ли в данное время признаки *роста восстания?* Чтобы не поддаться революционному увлечению, возьмем в свидетели *октябристов*. Немецкий союз октябристов в Петербурге принадлежит большей частью к т. наз. «левым» и «конституционным» октябристам, которых особенно любят кадеты и которые всего более способны (по сравнению с другими октябристами и кадетами) «объективно» наблюдать события, не задаваясь целью пугать начальство революцией.

Орган этих октябристов, St. Petersburger Zeitung [7], писал в недельном политическом обзоре от 6(19) мая следующее.

«Наступил май. Независимо от погоды он бывает обыкновенно не очень приятен для столичных жителей, потому что начинается *пролетарским «праздником»*. В этом году, когда рабочие находятся еще под впечатлением ленских демонстраций, — 1-ое мая было особенно опасно. В столичном воздухе, пропитанном всевозможными слухами о стачках и демонстрациях, пахло пожаром. Наша верная полиция заметно волновалась, она устраивала обыски, арестовывала отдельных лиц, приготовляла большие наряды для недопущения уличных демонстраций. Что полиция не нашла ничего более остроумного, как обыскивать редакции рабочих газет и забирать их редакторов, это обстоятельство не свидетельствует об особенно глубоком знании тех нитей, которыми двигали кукольные полки рабочих. А нити эти имеются. За это говорит дисциплинированность стачки и много других обстоятельств. Поэтому так страшна эта майская стачка, самая большая из наблюдавшихся до сих пор, — бастовало 100 и даже 150 тыс. рабочих больших и малых мастерских. Это был лишь мирный парад, но сплоченность этого войска обращает на себя внимание. И это тем более, что рука об руку с недавним возбуждением рабочих шли другие тревожные явления. На различных судах нашего флота были арестованы *матросы* за революционную пропаганду. Судя по всем тем сведениям, которые проникли в печать, дела обстоят на нашних и без того немногочисленных военных судах не важно... Тревожные мысли вызывают и *железнодорожники*. Правда, нигде не дошло дело даже и до попыток устроить стачку, но аресты — особенно такие бросающиеся в глаза, как арест помощника начальника станции Николаевской дороги, А. А. Ушакова, — показывают, что и здесь есть известная опасность.

Революционные попытки незрелых рабочих масс могут оказать, разумеется, лишь вредное действие на исход выборов в Думу. Эти попытки тем более безрассудны, что... «царь назначил Манухина, а Гос. Совет принял рабочее страхование»!!

Так рассуждает немецкий октябрист. Мы, с своей стороны, заметим, что получили относительно матросов точные сведения с мест, доказывающие преувеличение и раздувание дела «Нов. Временем». Охранка, явно, «работает» провокаторски. Преждевременные попытки восстания были бы архинеразумны. Рабочий авангард должен понимать, что основными условиями своевременного — т. е. победоносного — вооруженного восстания в России являются поддержка рабочего класса демократическим крестьянством и активное участие армии.

Массовые стачки в революционные эпохи имеют свою объективную логику. Они бросают сотни тысяч и миллионы искр во все стороны, — а кругом горючий материал самого крайнего озлобления, неслыханных мучений голода, беспросветного произвола, бесстыдного и циничного надругательства над «нищим», над «мужиком», над нижним чином. Прибавьте к этому до-нельзя разнузданную погромную антиеврейскую травлю черносотенцев, исподтишка питаемую и направляемую придворной шайкой тупого и кровожадного Николая Романова... «Так было — так будет»: на голову себе и своему классу, и своему помещичьему царю сказал эти вещие слова министр Макаров!

Революционный подъем масс возлагает великие и ответственные обязанности на всякого рабочего социал-демо-

крата, на всякого честного демократа. «Всесторонняя поддержка начинающегося движения масс (теперь надо уже сказать: *начавшегося революционного* движения масс) и расширение его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии» — так определила эти обязанности всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. Лозунги партии — демократическая республика, 8-мичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли — должны стать лозунгами *всей* демократии, лозунгами *народной* революции.

Чтобы поддерживать и расширять движение масс, нужна *организация и организация*. Без нелегальной партии нельзя вести этой работы и не к чему попусту говорить о ней. Поддерживая и расширяя натиск масс — надо внимательно учитывать опыт 1905-го года и, разъясняя необходимость и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от *преждевременных* попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организации, настроение масс, — все это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззаветно-смелом натиске революции на царскую монархию.

Без победоносной революции не бывать в России свободы.

Без низвержения пролетарски-крестьянским восстанием царской монархии не бывать в Росссии победоносной революции.

[Ленин]

Апрельско-майские дни.

Проснулась рабочая Россия...

У нас нет еще *точных* данных о числе рабочих и работниц, участвовавших в апрельско-майских стачках. Приблизительные данные говорят нам следующее: в апрельских стачках, послуживших непосредственным ответом царской шайке на Левскую бойню, участвовало не меньше 300 тысяч рабочих. В забастовке 1 мая участвовало до 500 тысяч рабочих и работниц. Полмиллиона рабочих участвовали в прямых выступлениях рабочего класса, связанных с риском лишиться свободы, заработка, попасть в число явно «неблагонадежных». Это значит, что, по крайней мере, еще вдвое большее количество рабочих всей душой *уже* сочувствует этим протестам против забрызганной кровью третьеиюньской монархии, но *еще* не решается открыто примкнуть к протесту.

Первые стачки протеста против разбоя на Лене начались на юге России. Киев, Николаев забастовали первыми. На момент могло казаться, что и течение всей кампании роль авангарда будет принадлежать югу. Но Петербург очень скоро отвоевал себе эту, принадлежащую ему по праву, почетную роль. А в первомайской забастовке Петербург уже безусловно и неоспоримо шел впереди всей России. Москве в апрельско-майском движении принадлежало второе место. В центрально-промышленной области и на Урале мы видели только нервое слабое пробуждение рабочих к новой борьбе. Отстали Кавказ и северо-западный край. В верных рядах шли рабочие Прибалтийского края, движение в Польше было относительно слабо.

И апрельские, и майские забастовки носили совершенно явно выраженный политический характер — сколько бы ни утверждали либералы и ликвидаторы, что движение было «трад-юнионистским» («Речь»), или что весь смысл движения в том, что оно поставило «вопрос о свободе профессиональной борьбы» («Живое Дело»).

Что до первомайской забастовки, то здесь не было даже и формально-внешних поводов приписывать ей характер, который приписывают ей либералы и ликвидаторы. Красные знамена, демонстрации, пение революционных песен — такова общая картина движения 1 мая 1912 года, движения, революционного в подлинном смысле этого слова.

Но присмотритесь поближе и к «траурной» Ленской забастовке! Внешний повод — расстрел за мирную экономическую забастовку, расстрел, красноречиво засвидетельствовавший фактическое отсутствие свободы коалиции в третьеиюньской России. Но из этого далеко не следует, что лозунгом всего разыгравшегося движения было единственное требование свободы коалиции или что вокруг этого требования происходит вся борьба.

Крупнейшие движения в 1905 году имели внешним поводом столкновения отдельных категорий рабочих с их администрацией (волнении на железных дорогах) или отдельные экономические стачки на крупных предприятиях (напр. в Петербурге знаменитая Путиловская стачка). Как от копеечной свечи загорелась Москва, так от этих частных, небольших вспышек загорелась в 1905 году революционным пожаром вся необъятная Россия.

Но внешних поводов нельзя отождествлять с *коренными* и *основными* причинами. Не оттого разлилась по всей России массовая политическая стачка в 1905 году, что путиловцам или железнодорожным рабочим отказано было в удовлетворении их элементарных требований. Наоборот. Путиловская стачка и железнодорожные волнения только потому могли приобрести такое крупное значение, что в России созрели социально-политические условия для массовой всероссийской революционной стачки. То же и — Лена.

Конечно, не случайно, что в третьеиюньской России острые конфликты рабочих связаны с отсутствием свободы коалиции. Как не случайно и то, что первые серьезные выступления рабочих в эпоху контр-революции связаны были с каторжным приговором над с.-д. депутатами 2-ой Думы. Еще бы! То, что третьеиюньская контр-революция бросает на каторгу рабочих депутатов, то, что она принципиально враждебна рабочим коалициям — это, конечно, не случайно. Это вытекает из самой сути вещей. И поэтому-то социал-демократы и говорят рабочим:

— *Хотите, чтобы ваших депутатов не ссылали на каторгу, хотите добиться сколько-нибудь широкой свободы коалиции, — скиньте весь режим 3 июня, скиньте монархию и революционной борьбой добейтесь демократической республики.*

Поэтому-то социал-демократы и восстают против либеральной теории борьбы за «частичные права», отвоевываемые помаленечку да полегонечку у Макаровых, Романовых, Пуришкевичей и Трещенок.

Однако в движении рабочих, вызванном каторжным ли приговором над с.-д. депутатами, расстрелом ли мирной экономической забастовки, только либерал (или ликвидатор) не увидит того, что внутренний смысл движения рабочих гораздо шире; что рабочий протестует против всей третьеиюньской монархии; что рабочий предъявляет Романовской банде только одно «частичное» требование — *чтобы эта банда перестала существовать*.

Ликвидаторы очень просто «доказывают», будто апрельское движение имело своим лозунгом только свободу коалиции. Ведь вот в таком-то городе (Мартов берет Харьков) рабочие такого-то завода, забастовавши по поводу Лены, заявили: требуем, чтобы Дума немедленно приняла закон о свободе коалиции. *Значит* — умозаключают ликвидаторы — вся борьба происходит вокруг требования (от 3 Думы? от Пуришкевича и его интимного друга Николая Кровавого?) свободы коалиции. *Значит* — «смысл развитой в эти дни кампании — в том, что на очередь дня в Гучковско-Коковцевской России поставлен вопрос о свободе профессиональной борьбы» («Живое Дело» № 15, ст. Мартова).

Совсем не значит, господа ликвидаторы! Посмотрите революции и протесты рабочих и рабочих митингов, попавшие на страницы легальной печати. Среди них найдете и такие: «Протестуем против расстрела на Лене», или еще более односложные: «Вечная память погибшим рабочим». Но что сказали бы вы, если бы, скажем, Гучков и К°, опираясь на *эти* протесты рабочих, заявили бы:

— Чего же вы, господа, так шумите? Рабочие ведь совершенно спокойны, они ведь только провозглашают вечную память расстрелянным — и притом расстрелянным на вполне законном основании! — пролетариям! Это только вы — «революционные романтики» — говорите, будто рабочие протестуют против всего строя...

Тем, кто так просто «доказывает», что апрельские дни были воплощением ликвидаторской борьбы за «частное право», рекомендуем обратить внимание хотя бы на те

протесты и революции, которые рабочие послали в думскую с.-д. фракцию (хотя бы в том *урезанном* виде, в каком эти протесты попали в легальную печать).

Берем наудачу несколько из них:

«Придет день, дорого заплатят нам враги наши за все причиненные нам беды, а этот день уж недалеко» (700 рабочих южно-русского чугунолитейного завода).

— «Какой бы протест мы ни заявили, это было бы слабой тенью того душевного клокотания, какое каждый из нас переживал» (петербургские ткачи).

— «Протестуем против большинства 3 Думы, против реакционных сил страны, против принятого запроса октябристов и выражаем свою полную солидарность с.-д. фракции» (петербургск. конфетчики).

— «Из конца в конец, по всему миру весется клич негодования» (Ижорские заводы).

— «Мы обвиняем в расстреле правительство, администрацию приисков и Гос. Думу, за исключением с.-д. фракции» (Невский райсн).

— «Ничто не поможет нам, ни слезы, ни протесты, а только»... (Рабочие Кожевникова).

— «Пролитая кровь да послужит к сплочению рабочих в одну семью для борьбы за устранение условий, при которых возможны подобные бойни» (рабочие ст. Лесснера),

— «Кровавый кошмар на Лене еще глубже вырыл пропасть между правительством и рабочими» (СПБ. булочники).

— «Только при коренном изменении русских условий, когда будет полновластная Дума на основе всеобщего и т. д. изб. права, исчезнут подобные «импульсы» власти» (рабочие гор. Павлограда).

Согласитесь, что рабочие, писавшие эти заявления, имеют в виду не одну только «свободу профессиональной борьбы»... О, они, конечно, будут бороться и за свободу коалиции. Больше того: только они (и им подобные) и будут *целесообразно* бороться за эту свободу. Ибо — они поняли (или начинают понимать), *что для завоевания действительной свободы коалиции в России необходима новая революция*...

Возрождающаяся массовая политическая стачка опять (как было и в 1903, 04 и 05 годах) переплетается с *экономической* борьбой рабочих. Между прочим, оттого-то от начавшегося движения и веет такой свежестью и мощью. Только совершенно кабинетные люди (вроде наших ликвидаторов) могут сетовать по поводу того, что в 1905 году рабочие связали политические стачки с экономическими, тем «оттолкнули» буржуазию и «ослабили»-де «общий» натиск на самодержавие *. Можно смело сказать: если бы все русские с.-д., как один человек, стали ликвидаторами и если бы все они отдали все свои силы на убеждение рабочих в том, что в настоящий момент не нужно связывать политической борьбы с экономической, — то и тогда рабочие продолжали бы действовать так, как они — совершенно правильно — действовали в 1905 году. И в том, что рабочие и теперь поступают по тому же методу — залог жизненности и успеха возрождающегося движения. В России «экономика» связана с «политикой» теснее, чем где-либо...

В 1910 году летние стачки носят еще чисто экономический характер. Редко-редко раздаются отдельные политические требования. 1911 год рядом с усилением экономической борьбы приносит нам политическое движение, связанное с процессом с.-д. втородумских депутатов и охватившее несколько десятков тысяч рабочих. Начало 1912 года, рядом с еще большим усилением экономической борьбы, приносит нам возрождение политической стачки, охватившей уже полмиллиона рабочих. В движение втягиваются новые, молодые силы. Характерно, что рядом с рабочими таких передовых отраслей, как металлисты, печатники, идут и рабочие сравнительно отсталых отраслей, рабочие, тесно связанные еще с деревней. Лучший пример — забастовка на СПБ фабрике «Скороход». Там подавляющее большинство рабочих теснейшим образом *связано еще с деревней*. И если они так стойко бастуют 1 мая, если они так стойко бастуют из-за репрессий за первомайскую стачку, если они собирают 5000-ные митинги и принимают революционные резолюции, — это значит, что не так уже долго будет спать и деревня. Ибо — разбудить русскую деревню, ускорить революционный процесс, в ней назревающий, могут только рабочие...

Апрельско-майские стачки и демонстрации — начало революционного подъема. Они — несравненно больше, чем то, что видят в них либералы и либеральствующие. Рабочие вновь обретают сознание своей силы... Дальней-

* См. Историю русской революции («Обществ. движение»), написанную ликвидаторами.

Вопрос о типе организации на Всероссийской конференции.

Вопрос этот занял немало места в работах недавней общепартийной конференции. Конференция возвращалась к нему несколько раз. Это один из самых важных, самых жизненных вопросов в работе нашей партии.

В принципе его решила еще декабрьская 1908 г. партийная конференция да еще и в 1907 году Ц. К., бывший тогда большевистским, дал на этот счет совершенно правильные указании (в резолюции о профес. союзах и т. д.).

Наш путь в нынешний период, переживаемый Россией, это — путь создания нелегальных с.-д. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных и полулегальных обществ — таков был ответ декабрьской конференции. *Стройте по-новому!* Старые цели, новые пути! Старая Р. С.-Д. Р. П., как она сложилась в дореволюционный и в революционный период, должна быть сохранена. Но это отнюдь *не* значит, что старые организационные формы могут быть во всем сохранены и в нынешний период контрреволюции, создавший новую своеобразную обстановку. Это сказано было с полной ясностью в 1908 году. И большевики, проведшие это решение на декабрьской конференции, не остановились перед разрывом и самой решительной борьбой с теми бывшими их сторонниками, которые — как отзовисты, ультиматисты, впоследствии впередовцы — не хотели или не могли понять этой *новой* задачи.

Вся работа нашей партии в организационной области за последние годы есть непрерывный процесс приспособления организационных форм к новой обстановке. Наши лучшие организации, наши опытнейшие работники все эти годы *ищут* тех конкретных форм, которые вполне соответствовали бы потребностям времени. Схема дана. Постройка в основных очертаниях намечена. Тип — *новый* по сравнению с дореволюционной эпохой тип — определился. Но он еще не везде и не во всем облекся в плоть и кровь, он не отлился еще окончательно, он не приобрел еще полной устойчивости.

И для этого есть достаточно объективных причин в условиях всей русской жизни и, в частности, — русского рабочего движения.

Целый ряд противоречивых положений, *парадоксов* современного рабочего движения в России обусловливает такое переходное состояние. Возьмите, например, экономическую борьбу в России. Кто ею руководит теперь? Профессиональные союзы? — Нет. В каждом номере профессиональной газеты, на каждом собрании членов профессиональных союзов, в каждом отчете профессиональных обществ вы постоянно встречаетесь с констатированием того общеизвестного факта, что нынешние наши легальные профессиональные союзы *не* руководят и не могут руководить экономической борьбой рабочих. Причина? Причина тоже общеизвестна. Извольте руководить при нынешних обстоятельствах экономической борьбой, когда градоначальник собственной властью постановляет, что и на самых интимных собраниях, на собраниях *правлений* профессиональных союзов, должна присутствовать полиция.

Вот вам первый парадокс современного русского рабочего движения: всюду в Европе *главной* функцией всякого профессионального союза является руководство экономи-

щие битвы неминуемы... Долг социал-демократов не отставать от движения масс, пойти впереди него, уяснить передовым рабочим, что попрежнему на очереди — задача длительного воспитания и организации масс. *Обобщать* происходящее на глазах рабочих, показывать на столь богатом материале русской жизни, что задачей рабочего класса является низвержение Романовской монархии, которая стоит на пути всяким улучшениям народной жизни, такова наша первая обязанность. Вся обстановка происходящего движения вопиет о недостатке партийного руководства и о необходимости укрепить наши нелегальные организации...

Лозунги всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в январе 1912 г. и майское движение.

В другом месте настоящего номера читатель найдет полный текст прокламации, отпечатанной и распространенной петербургскими рабочими перед знаменитой отныне маевкой. На этой прокламации стоит очень и очень остановиться, ибо она представляет из себя важнейший документ в истории рабочего движения в России и в истории нашей партии.

Прокламация отражает на себе *известное* состояние дезорганизованности с.-д. партии в столице, ибо подписано воззвание не петербургским комитетом, а отдельными с.-д. группами и даже одной с.-р. рабочей группой. В большинстве местностей России состояние нашей партии именно таково, что руководящие комитеты и центры постоянно арестуются и постоянно возникают вновь благодаря наличности всевозможных заводских, профессиональных, подрайонных и районных с.-д. групп, тех самых «ячеек», которые вызывают всегда ненависть либералов и ликвидаторов. В последней книжке журнала этих господ («Н. Заря» 1912, № 4) читатель может наблюдать еще и еще раз, как, извиваясь в бессильной злобе и *истекая* ругательствами, г. В. Левицкий шипит против «возрождения партии посредством искусственного оживления политически мертвых ячеек»[8].

Особенную типичность, особенную знаменательность придает рассматриваемой прокламации именно то обстоятельство, что в силу ареста П. К. на сцену должны были выступить как раз *ячейки*, избавленные волею полиции от ненавистного ликвидаторам[9] «руководящего центра». Благодаря этому печальному в глазах всякого революционера обстоятельству *самостоятельная* жизнь ячеек выступила наружу. Ячейкам пришлось наспех, под отчаянными преследованиями полиции, — которая прямо-таки неистовствовала перед 1-м мая, — собирать свои силы, налаживать связи, возстановлять «*подполье*». Подписанные под прокламацией группы, представители и т. д. — все это именно *подполье*, ненавистное либералам и ликвидаторам. В то время, когда тот же ликвидаторский вождь г. Левицкий — от имени «Нашей Зари» и «Живого Дела», конечно— с пеной у рта набрасывается на «*культ подполья*» (см. стр. 33 назв. книжки), мы получаем в петербургской прокламации точный и полный документ, вскрывающий перед нами существование этого подполья, его жизненность, *содержание* его работы и ее значение.

П. К. сметен арестами — тут-то и видно будет, каковы же подпольные ячейки сами по себе, что они делают и могут делать, какие идеи они действительно восприняли и воспитали в себя, а не только переняли от верховной партийной инстанции, — какие идеи действительно пользуются симпатиями рабочих.

Из прокламации видно, что делают ячейки: они продолжают работу временно разрушенного (к удовольствию всех разнообразных врагов подполья) П. К. Они продолжают готовить маевку. Они наскоро восстановляют связи между *различными* подпольными с.-д. группами. Они привлекают азировских рабочих, хорошо понимая значение пролетарского объединении на живом революционном деле. Они сплачивают эти различные с.-д. группы и даже одну «группу рабочих с.-р.» на *определенных* лозунгах борьбы. И вот тут-то обрисовывается как раз настоящий *характер* движения, настоящее *настроение* пролетариата, настоящая *сила* Р. С.-Д. Р. П. и *ее январской* всероссийской конференции.

Такой иерархической инстанции, которая бы могла декретировать выставление тех, а не иных лозунгов, не оказывается на лицо в силу арестов. Значит, объединить пролетарскую массу, объединить рабочих с.-д. и даже часть с.-р. можно *только* лозунгами, действительно для

ческими стачками, а у нас — союзы именно этой главной функции, составляющей душу живу всякого союза, не могут выполнять.

Кто же руководит стачечной борьбой рабочих в последнее время? Наши чисто-партийные организации? К сожалению — далеко не везде и не всегда. Стачками в огромном, подавляющем большинстве случаев руководят несомненно рабочие социал-демократы. Но организационные формы еще не отлились окончательно. В одних местах создаются ad hoc (специально для этого) стачечные комитеты, в других руководят нелегальные с.-д. ячейки внутри легальных обществ, в третьих текучие, а местами и более прочные, цеховые комиссии, в четвертых — нелегальные профессиональные союзы. Таково положение вещей относительно важнейшей отрасли нашей деятельности среди рабочего класса: стачечной борьбы. Отсюда вытекает жизненная необходимость для всех наших нелегальных групп и организаций удесятерить свои усилия к непременно принять самое деятельное участие в повседневной экономической борьбе рабочих, ведя всю свою работу в деловом сотрудничестве с ячейками с.-д. внутри профессиональных союзов и с отдельными с.-д. партийными работниками, действующими в союзах. Это и подчеркнула со всей силой наша Всероссийская конференция. Но отсюда вытекает и то, что нынешний тип нашей организации пока не приобрел еще полной устойчивости, не сделался еще достаточно гибким для того, чтобы исчерпывающе учитывать всю противоречивость, все своеобразие объективного положения.

Или возьмите дальше, — другой парадокс современного русского рабочего движения. Совершенно легальные собрания, устраиваемые профессиональными союзами, не посещаются рабочими или посещаются чрезвычайно туго. В любом номере профес. журнала вы можете встретить сообщения о том, что в Петербурге на *легальное* собрание металлистов, скажем, на Шлиссельбургском тракте или на Васильевском Острове, где десятки тысяч рабочих по металлу и сотни и тысячи рабочих соц.-демократов, является... 30—40 человек. Собрания проходят чрезвычайно вяло. И здесь вытравлена душа жива. О том, о чем рабочий хочет говорить и слушать, говорить нельзя... И вместе с тем в том же Петербурге мы видим десятки тысяч рабочих на нелегальных революционных митингах, под угрозой штыков подымающих голос протеста против царских провокаторов, бросивших на каторгу с.-д. депутатов 2-ой Думы. Из этого ясно, насколько неправы были ликвидаторы с точки зрения простых фактов, когда они утверждали, что массы концентрируются только и исключительно на легальной арене. Но из этого далеко не вытекает, что правы были отзовисты, предлагавшие махнуть рукой на нынешние легальные союзы. Нет, и нынешние легальные союзы и в особенности их профессиональные журналы, сыграли огромную роль, и с.-д. обязаны деятельно работать в них, сделать из каждого союза, из каждого общества, из каждой профессиональной газеты крепость с.-д. партийцев. И приведенное сопоставление опять показывает, как сложно, как своеобразно положение рабочего движения в России. Оно еще раз рисует перед нами те трудности, которые стоят на нашем пути и которые до сих пор мешали отлиться нашей организации в строго определенные формы.

Или возьмите роль нашей думской с.-д. фракции. С.-д. фракция сыграла колоссальную роль в деле с.-д. *агитации*

массы бесспорными, — только лозунгами, которые почерпают свою силу не из «декрета сверху» (как выражаются демагоги и ликвидаторы), а из *убеждения* самих революционных рабочих.

И что же оказалось?

Оказалось, что *после* разрушения П. К., при невозможности немедленно восстановить его, при условиях исключительно идейного, а не организационного, воздействия одной группы рабочих на другую, *были приняты лозунги всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П., собравшейся в январе 1912 года* и вызывающей прямо-таки бешеную, дикую ненависть либералов, ликвидаторов, Либера, Троцкого и К°!

«Пусть нашими лозунгами будут — писали петербургские рабочие в своей прокламации — учредительное собрание, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель». И далее в прокламации брошен клич: «Долой царское правительство! Долой самодержавную конституцию 3-го июня! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!»

Мы видим из этого поучительного документа, что *все* лозунги, выставленные конференцией Р. С.-Д. Р.П., восприняты петербургским пролетариатом и запечатлели собой первые шаги новой русской революции. Всяческие клеветники и хулители январской конференции могут продолжать, сколько им угодно, свое грязное дело. Ответ дан им революционным пролетариатом Петербурга. Та работа, которую задолго до последней конференции повела революционная социал-демократия, зовущая пролетариат к роли вождя *народной* революции, принесла свои плоды вопреки всем преследованиям полиции, вопреки бесшабашным предмайским арестам и травле революционеров, вопреки потокам лжи и ругательств в либеральной и ликвидаторской печати.

Сотни тысяч петербургского пролетариата, — а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не со «своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции *за* весь народ, *от* имени всего народа, *для* пробуждения и привлечения к борьбе *всех* классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее.

Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905-м году оно начиналось с массовых стачек и гапзнады, то в 1912-м году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!* Отдельные «ячейки», разрозненные «группы» рабочих сделали свое дело вопреки самым тяжелым и трудным условиям. Пролетариат создал свои «майские комитеты» и встал на борьбу с *революционной* платформой, достойной класса, которому суждено освободить человечество от наемного рабства.

Майское движение показывает нам также, какое значение имеют ныне *слова* об «объединении» и как *на деле* совершается объединение рабочих. Представитель партии с.-р. Рубанович пишет в парижской газете Бурцева «Будущее»,[10] что «надо отметить следующую замечательную черту данной маевки: на подготовительных собраниях петербургские рабочие отказывались признавать те разделения, которые существуют между разными социалистическими группами...господствовала тенденция к соглашению». Перепечатанная нами прокламация показывает ясно, какие *факты* подали повод к такому заключению. Это — тот факт, что с.-д. ячейки, потерявшие руководящий центр, восстановляли связи со всеми и всякими группами, привлекая рабочих какого бы то ни было образа мыслей и *проповедуя всем им* свои партийные лозунги. И эти партийные лозунги именно потому, что они верны, что они отвечают революционным задачам пролетариата, что они обнимают задачи всенародной революции, были приняты *всеми* рабочими.

Объединение получилось благодаря тому, что январская конференция Р. С.-Д. Р. П. бросила пустую игру в сговоры заграничных группок, бросила пустое ухаживание за ликвидаторами революционной партии и выступила *во-время* с ясными и точными лозунгами борьбы. Объединение пролетариата в революционном выступлении достигнуто было не соглашениями идейной (с.-д.) и непролетарской (с.-р.) партии, не сговорами с отпавшими от с.-д. партии ликвидаторами, а сплочением работников русских с.-д. организаций и их верным учетом задач момента.

Хороший урок тем, кто, поддаваясь болтовне либералов из Бунда и Троцких из Вены, способен еще верить в «объединение»... с ликвидаторами. Пресловутая «Организа-

---

в стране в период контр-революции. Повсюду в Европе парламентские выступления с.-д. депутатов — только часть их деятельности. Тысячами нитей связаны с.-д. депутаты в свободных странах с рабочей прессой, с рабочими союзами, они выступают не только с парламентской трибуны, но и с трибуны народных собраний, конгрессов и т. д. и т. п. У нас полицейская стихия свела *внедумскую* деятельность думской с.-д. фракции к нулю или — к очень маленькой величине. И это имело очень большие последствия. Формы строения нашей партии, отношение ее центра к местным разветвлениям партии и т. д. могли бы иметь значительно иной вид, *если бы* думская фракция — организация открытая — могла стать практическим центром, фактическим руководителем наших местных организаций. Но *этого нет*. Парадоксальность положения в том и состоит, что думская фракция, имея огромное значение в качестве пропагандиста наших идей с думской трибуны, *не может* в то же время играть крупной роли в деле практического руководства партией. Говоря это, мы не хотим сказать, что в этой области абсолютно невозможен прогресс... Некоторые важные явления из области нашего движения показывают, что при добром желании многое сможет измениться к лучшему... Но в течение последних 5 лет контр-революции положение было именно таким, как мы его описали выше. И это тоже создавало ряд qui pro quo (противоречивых положений), тоже мешало отлиться организации в прочные формы, тоже диктовало — и диктует — необходимость *большей гибкости, большей изобретательности* в деле приспособления нашей организации к условиям работы.

Между типом нашей организации в период контр-революции и типом организации у германских с.-д. в эпоху исключительного закона против социалистов существует много черт сходства. Основной тип тот же: нелегальная организация, окруженная сетью легальных и полулегальных обществ. Когда наша недавняя Всероссийская конференция подчеркнула необходимость возможно большей инициативы в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах («союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профес. органов, использование думских речей с.-д., подготовка легальных лекторов из рабочих, создание рабочих и иных избирательных комитетов по районам, по улицам и т. д.»),— она несомненно учитывала не только наш собственный опыт, но и опыт Германии эпохи исключительного закона.

Но есть и ряд важных черт отличия между нашим положением и положением германской с.-д. указанной эпохи. «Легальные возможности» у немцев были несравненно шире. Немцы были загнаны в подполье после более чем 10-ти лет открытой работы, мы — после одного — двух годов полуоткрытой деятельности. Немцы имели всеобщее избирательное право и могли проводить в парламентскую фракцию своих самых выдающихся вождей — Бебеля, Либкнехта, Зингера и др. Наконец, — не последнее по важности — политическое положение в Германии того времени гораздо менее чревато было революционными потрясениями, чем положение России в современную эпоху. Это приводит и к серьезным чертам отличия в области некоторых организационных форм. Взять хотя бы партийный центр. У немцев он состоял из парламентской фракции плюс некоторые деятели, которые для специальных функций *кооптировались* фракцией. У нас в лучшем случае положение в ближайшем будущем может быть обратное.

ционная Комиссия» Либера, Троцкого и ликвидаторов кричала на весь мир об «объединении», но на деле не могла дать и не дала *ни единого* фактически объединяющего революционную борьбу рабочих лозунга. Ликвидаторы давали *свои*, нереволюционные, лозунги, лозунги либеральной рабочей политики, — а движение шло помимо них. Вот что лежит в основе троцкистских басен об «объединении»!

23-го апреля (6 мая) в Вене Троцкий, божась и клянясь, что он «объединяет», проклиная на все лады конференцию, уверял добряков, что «борьба за свободу коалиций является *основой» (!!)* ленских событий и их отголосков, что «это требование стоит и будет стоять *в центре (!!)* революционной мобилизации пролетариата»[11]. Прошла какая-нибудь неделя, и эти жалкие фразы подголоска ликвидаторов были сметены, как пыль, — «представителями всех организованных рабочих СПБ-а, «С.-Д. группой Объединение», «Центральной С.-Д. городской группой», «группой рабочих с.-р.», «группой рабочих с.-д.» и «представителями майских комитетов».

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что не во имя одного из прав, хотя бы самого существенного, самого важного для рабочего класса, а во имя *свободы всего народа* должна быть начата новая революционная борьба.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что он должен обобщать требования, а не разменивать их на части, — что республика включает в себя свободу коалиций, а не наоборот — что надо бить в центр, нападать на источник зла, разрушать всю систему, весь строй царски-черносотенной России.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что смешно и глупо предъявлять требование свободы коалиций к Николаю Романову, к черной Думе, смешно и глупо предполагать *соединимость* данного государственного строя России, нашей «самодержавной конституции 3-го июня» с свободой коалиций, — что в стране общего и огульного бесправия, в стране, где царят сплошной произвол и провокация властей, в стране, где нет «свободы» даже для простой помощи десяткам миллионов голодных, в такой стране только либеральные болтуны и либеральные рабочие политики могут ставить «в центре революционной мобилизации» свободу коалиций.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял это и развернул *республиканское* знамя, требуя 8-мичасового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, как единственных гарантий действительно демократического характера революции.

[Ленин]

ЛИБЕРАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Рабочий класс, чтобы получить правильное представление о своих задачах в каждый особый период жизни данной страны, должен всегда внимательно следить за *всей совокупностью* политических группировок, идей, настроений. Худшую услугу оказывают пролетариату те, кто ограничивает его внимание кругом «своих», особых, «прав», не видя за деревьями леса.

И теперь, при явном, *всеми* признаваемом подъеме борьбы за свободу, полезно оглянуться на политику других классов.

Что делают правые? Все то же. Травля «жида», защита охранки, «патреотизм» и крики о «надвигающейся революции».

Что делают либералы? Из-за сотни и тысяч дипломатических уловок, гладких фраз и обходов сути дела в «Речи» и в речах к.-д. нет-нет да и проглянет правдивое слово того или иного либерала об их «натуре».

Вот вам г. Изгоев, известный веховец, сотрудник «Речи», «Русской Мысли». В апрельской книжке *Р. М.* он подводит такой итог политическим вопросам момента:

«Практический интерес выборов в IV Г. Думу сведется к борьбе за преобладание между право-националистско - октябристским блоком и кадетско-прогрессистской коалицией. Идейно же борьба будет вестись, во 1-х, между дворянским черносотенным национализмом и конституционно-демократическим империализмом и, во 2-х, — (слушайте!) — между этим последним и революционными настроениями».

Спасибо за откровенность и за правдивое слово! Кто вдумчиво следит за партией к.-д., тот давно эту *правду* знает. Г. Изгоев, ренегат с задором, выбалтывает ее прямо. Вот смысл борьбы идеи *двух* и *трех* лагерей, вот смысл

В самой Германии того времени можно отличить два типа организации: *берлинский* — крепчайшая, строго оформленная *нелегальная* чисто партийная организация, и *провинциальный* — мало оформленные текучие ячейки, работающие в рабочих обществах и связанные с партией только через отдельных, назначенных центром доверенных людей («агентов» — по-нашему). Между этими двумя крайностями имелся ряд переходных степеней... Несомненно, что и при нашем положении нам нужны и те, и другие, и третьи организации. Но нелегальные организации в силу всего положения вещей должны играть в современном русском рабочем движении *большую* роль.

Понятно почему: возьмите хотя бы ту же экономическую борьбу. Черная дума отменила пресловутую ст. 51-ю, карающую за простую стачку, как за «бунтовщическое деяние». Даже Государственный Совет, скрепя сердце, согласился на эту отмену. А что мы видим в живой действительности? Ответом на отмену 51-й ст. служит бойня на Лене, расстрел царской шайкой 400 рабочих за забастовку, даже «Новым Временем» признаваемую за мирную и чисто экономическую.

Вот почему глубоко права была наша недавняя партийная конференция, когда еще раз подчеркнула всю важность для нас «укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек, подыскания новых возможных более гибких, организационных форм этих ячеек» и т. д. Вот почему приобретают большую важность и ее практические указания в этой области...

Из докладов делегатов выяснилось, что местами сами рабочие проявляют чудеса изобретательности в деле отпарирования полицейских нападений на легальные рабочие общества. Но в общем и целом несомненно, что партия *еще недостаточно* сделала в области «открытой» с.-д. работы, что в этой сфере необходимо увеличить энергию, необходимо добиться, чтобы каждый рабочий понял, какая это важная, какая нервостепенная задача.

Конференция не могла и не хотела намечать каких-нибудь организационных рецептов, всеспасающих и годных на все случаи жизни. Она наметила только направление, тенденцию. Дальнейшее — дело практики, дело опыта, дело местных условий.

Нелегальная организация, окруженная сетью местных рабочих обществ, — таков наш путь. *Стройте по-новому!* Прислушивайтесь чутко к биению пульса рабочей жизни, в самой гуще ее, участвуйте во всех многообразных проявлениях ее, именно к ней приспособляйте наши организационные формы. Только тогда мы не будем слышать жалоб на то, что нелегальным организациям «нечего делать». Бороться против ликвидаторства вовсе не значит непременно восстановлять нелегальные организации во всех отношениях в *старом* виде. Нет, именно *по-новому* должны мы строить свои нелегальные организации. *Побольше гибкости* в этом нашем организационном строительстве! Тогда, и только тогда, нам будут не страшны ликвидаторы, изменившие рабочему знамени и устами своих Лариных заявляющие, что по 200 рабочих в каждом городе организовать нелегально можно, но что это дело опереточное, дело «для гимназистов».

Путь намечен правильно. Остальное — дело наших работников на местах.

шатаний ликвидаторов, забывающих о 3-ем лагере или ведущих его в хвосте либералов. Либералы против новой революции. Демократия — за, и среди этой демократии *только* революционные с.-д., только антиликвидаторы ясно, твердо подняли и широко сделали известным свое знамя.

А вот нам г. Гредескул, не менее видный и официально известный кадет, пишущий в *Речи* без единой оговорки редакции:

«С точки зрения первого утверждения (если в 1905—06 г. не сделано ничего), надо все начинать с начала, т. е. иными словами надо устраивать (!!) второе движение, тогда как с точки зрения второго утверждения (что в 1905—06 г.г. заложен фундамент русской конституции), наоборот, *второго* народного движения уже не требуется, а нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа». И вот тут-де прервала лектора Гредескула полиция, производя так. обр. демонстрацию «против публичного *отрицания надобности в новой революции* в России».

Кажется, ясно? Нам дела нет, *кому* пробует приписать г. Гредескул «1-ое утверждение», *как* он делает вид, будто спорит с Струве и т. д., — это все пустяки. Суть в том, что г. Гредескул сказал, а *Речь* перепечатала *редкостную правду* про кадетов. К.-д. *против* новой революции. Демократия — *за*.

Отсюда ясно *гигантское* значение тех колебаний трудовиков и ликвидаторов между с.-д. и либералами, которые многим кажутся неважными! Отсюда ясно значение вопроса: конституционный или революционный кризис? Отсюда ясен смысл Ларинских фраз — рабочие должны объединяться «*не* для революции и не в ожидании революции», и смысл Мартовских оговорочек: «достаточно» ухватить наш режим за ахиллесову пяту противоречий конституционализма и абсолютизма: А еще близорукие люди думали и говорили, что мы политически преувеличиваем, когда говорим о великом значении этих вопросов, о предательстве рабочего дела ликвидаторами!

Массовые стачки срывают все покровы. Суть дела обнажается, дипломатия разлетается в прах. *За* новую революцию или *против* нее? Октябристы в «Голосе Москвы» давно уже верно схватили эту суть дела, вычитав ее из решений всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в январе 1912 года.

Вопрос поставлен не нами, а *ходом* событий. Вопрос признан *всеми* нашими врагами, от Пуришкевича до Гредескула, от *Земщины* до *Речи*. И посмотрите, с точки зрения этого, объективными условиями предписанного вопроса, на всю нелепость, мизерность и убожество потуг Троцкого, ныне вернейшего слуги ликвидаторов, изобразить «основой» идущего движения вопрос о «свободе коалиций».

Субъективно Троцкий и ликвидаторы — по крайней мере немногие лучшие из них — *за* революцию, как и трудовики, конечно. Они в «свободе коалиции» видят этап, *стадию*, подмостки, переход и т. п.

Но взгляните на дело пошире и поглубже, не с точки зрения добрых намерений того или иного трудовика или ликвидатора. Каков *объективный* смысл их лозунга, смысл определяемый — помимо, а иногда и *против*, их воли — соотношением сил в классовой борьбе.

Это соотношение ясно. Против новой революции правые и либералы. *За* нее пролетариат и идущие за ним буржуазные демократы. Лозунг «свободы коалиции» *на деле* есть лозунг «конституционной» *реформы*, а не революции. Никакие ссылки на гигантское значение этой свободы для рабочих, на переходный характер этого требования, на большую «легкость» (!?) взятия «сначала» этой «позиции» не изменяют бесспорного объективного факта. Троцкий, неребежавши к ликвидаторам, развращает рабочих иллюзиями «конституционной» *реформы* в 3-ье июньской России!

Значение свободы коалиций и для рабочих и для всего народа — гигантски велико, слов нет. Но *так же* велико значение законности и демократизма в других областях — печати, неприкосновенности личности и т. п. и т. п. Вопрос в том, *мыслима* ли борьба за «реформы», борьба за «права» при режиме Николая II и III Думы? Не означает ли в данной политической обстановке России бросание «революционерами» в массы лозунга конституционной реформы такой же измены рабочему делу и революции, как изменил бы ему француз эпохи Наполеона III, если бы этот француз сказал: организуйтесь, рабочие, не для революции, не в ожидании революции, а в борьбе за *свободу коалиций*? — если бы из «свободы коалиций» при Наполеоне III сделали бы «центральный» лозунг начинающейся массовой борьбы?

Рабочие! Не верьте либералам, которые и прямо *и через ликвидаторов* (Троцкого в том числе) говорят вам ложь, сеют вздорные иллюзии. Невозможна борьба за «реформы», борьба за «права» в 3-ьеиюньской России. Именно для *свободы коалиций*, именно в силу насущной необходимости ее обязательно бороться за революцию, проповедывать, готовить, организовать революцию.

Не верьте сказке Троцкого и либералов будто «*Дума создает для борьбы политический центр*» (венская «*Правда*» № 25, стр. 2, столбец 1). Дума есть политический центр для сделок купцов с Пуришкевичем, Дума есть трибуна, на которой должны быть и с. д., но политическим центром для борьбы Дума не может быть. И превращение лозунга свободы коалиций в «центральный» «основной» лозунг и фразы о Думе, как «центре для борьбы» — пустые перепевы либеральных бредней на тему о непереволюционном, о чисто-конституционном «реформировании» России.

Конечно, между конституционным и революционным кризисом нет абсолютной, неподвижной грани. Один переходит в другой в зависимости от обстоятельств. Но если есть такие «обстоятельства», над которыми мы не властны (экономическая эволюция, международная обстановка и т. д.), то есть и такие «*обстоятельства*», как деятельность разных классов. От роли классов зависит, конституционный или революционный кризис растет и назревает.

И в то время, как либералы уже открыто подняли давно подготовленное ими знамя борьбы *против* новой революции, — сознательные рабочие все усилия приложат, чтобы, привлекая на свою сторону крестьянские массы и новую демократическую интеллигенцию, расширить борьбу в всенародную, довести ее до революции, обеспечить ей *победу* над царской монархией.

[Л. Каменев]

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МАССОВОЙ СТАЧКИ.

Передовая статья настоящего номера была уже сдана в типографию, когда мы получили № 1 ликвидаторского «Невского Голоса». Известный ликвидатор В. Ежов из «Нашей Зари» сразу наградил новый орган таким перлом[18], что остается только руками развести! Вот не угодно-ли:

«Благодаря этому» (т. е. благодаря разнообразию стачек, то сводившихся к одному протесту против штрафа за маевку, то прибавлявших в этому протесту экономические требования и т. д.) «в значительном числе случаев принципиальный характер протеста (ведь не за четвертак бастовали) стушевался, (!??) он был осложнен экономическими требованиями...

«Собственный опыт должен был подсказать рабочим, что нецелесообразно (!!) осложнять свой протест экономическими требованиями, точно так же, как и обыкновенную стачку осложнять (!?) принципиальными требованиями».

«Необходимо организационно закреплять настроение рабочих масс. Необходимо усилить агитацию за профессиональные союзы, вербовать им новых членов. Это тем более необходимо, что среди рабочих находится теперь не мало горячих голов, увлеченных массовым движением и выступающих на митингах *против союзов*, будто бы бесполезных и вредных».

«Перед нами полоса экономических» (только?) стачек. Было бы непоправимой ошибкой, если бы они переплетались с политическими выступлениями рабочих. (!!) Такое смещение вредно (!!??) отразилось бы как на экономической борьбе, так и на политической».

Вот вам целиком либеральный г. Северянин, переписанный ликвидатором! Полное непонимание того, что *революционная* массовая стачка *необходимо* соединяет в себе и экономическую и политическую, — узколобие, чудовищное извращение революционного характера подъема и

попытки приложить к нему аршин «обыкновенных стачек»— реакционнейший совет «не осложнять» политику экономикой и не «перелетать» их, — достойный Струве и Маклакова, выпад в легальной печати против революционных с.-д. рабочих: «горячие-де головы» «против союзов»!

Либерал *не может* понять революционного с.-д. иначе как что он-де «против союзов». Но рабочие на митингах были, конечно, не «против союзов», а против *подмены* революционных лозунгов либеральными, чем занят г. Ежов и К°. Не свобода коалиций — наш лозунг, говорили рабочие, не «проф. союзами» только и не ими главным образом можно «закрепить организационно» наше движение. Наш лозунг — республика (см. петербургское воззвание рабочих), мы строим *нелегальную* партию, способную руководить революционным натиском масс на царскую монархию. Вот что говорили рабочие на митингах.

А г. г. Либеры и Троцкие уверяют рабочих будто возможно «объединение» социал-демократического пролетариата и его партии с либералами à la [15] г. г. Ежов, Потресов и К°!

[Ленин]

«ОБЪЕДИНИТЕЛИ».

Ликвидаторы «объединяются» изо всех сил. На-днях они чуть-чуть не «объединились» с пэ-пэ-эсовцами — так называемой «левицей», являющейся одной из фракций польского социал-национализма.

Больше 10 лет социал-демократия в Польше ведет борьбу с социал-национализмом П. П. С. В результате — ряд националистических предрассудков у части П. П. С. («левицы») удалось выбить из головы. Но борьба продолжается. Польские рабочие социал-демократы высказываются *против* объединении с указанной фракцией П. П. С., как с организацией, считая, что это будет вредно для дела. Отдельные рабочие и отдельные группы из «левицы» переходят в ряды социал-демократии, не желая останавливаться лишь на половинчатом пересмотре принципов пэ-пэ-эсовского национализма. И вот в это время наши ликвидаторы лезут «объединиться» с левицей П. П. С.!

Это все равно, как если бы русские с.-д. стали «объединяться» помимо Бунда, скажем, с т. н. «социалистами-сионистами» или без латышской с.-д-ии с т. н. «латышским с.-д. союзом» (на деле с-ровским)...

Не говорим уже о формальной стороне дела. Польская соц.-дем. на Стокгольском съезде заключила с Р. С.-Д. Р. П. договор, в силу которого в Польше какие бы то ни было группы могут входить в Р. С.-Д.Р.П., только войдя в организацию П. С. Д. А декабрьская 1908 года всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. подавляющим большинством голосов отвергла даже обсуждение вопроса об объединении с «левицей». [16]

Совершенно ясно, что, крича постоянно об «объединении», Троцкий и его друзья-ликвидаторы на деле *увеличивают раскол* в той же Польше. Счастье Р. С.-Д.Р. П. в том, что вся эта кампания ликвидаторов вместе с плетущимися за ними «примирепцами» совершенно бессильна что-либо сделать *на деле* — в том числе и в Польше. Иначе, конечно, объединение ликвидаторов с П. П. С. внесло бы самый резкий раскол в Польшу.

Почему же ликвидаторы пустились в явную авантюру? Да, копечно, — не «от хорошей жизни». Нужно же им с кем-нибудь объединиться, нужно же им какую-нибудь «партию» создать. Не идут с ними социал-демократы, П. С. Д., — они вынуждены брать вместо с.-д-ов — пэ-пэ-эсовцев, с нашей партией ничего общего не имеющих. Не идут с ними в русских городах наши старые партийные организации — они вынуждены брать вместо ячеек с.-д. так называемые «инициативные группы» ликвидаторов, ничего общего с Р. С.-Д.Р. П. не имеющие.

«От хорошей жизни не полетишь»... Не пора ли, г-да ликвидаторы, начать вам объединяться и с с-рами (с-ровскими *ликвидаторами!*). Эти господа тоже ведь рвутся к «объединению». То-то «широкая» партия у вас будет тогда. Сам Ларин останется доволен...

* * *

Пока ликвидаторы «объединяются» с «иностранными державами», продолжается торг между ними и «примиренцами» по вопросу об условиях «объединения» самого этого ликвидаторско-примиренческого лагеря. Г-н В. Левицкий выступает в «Нашей Заре» со статьей-манифестом, обращенным ко «всем течениям», согласным бороться о недавней конференцией Р. С.-Д. Р. П.

Г-н Левицкий озаглавил статью: «За объединение — против раскола». Ну, чем не Троцкий? С тех пор, как партийцы дали хороший отпор ликвидаторам *во всех* сферах работы, Левицкий и К° усвоили себе очень «примиренческий» язык. О, они всецело за «единство». Они только выдвигают следующие четыре скромных условия «объединения»:

1) Борьба с конференцией Р. С.-Д. Р. П., объединившей всех социал-демократов кроме горсточки колеблющихся.

2) Создание, вместо партии, «*Центральной инициативной группы*» (курсив г. Левицкого, «Н. З.» № 4, стр. 31). (Что такое ликвидаторские «инициативные» группы недавно объяснил в печати Плеханов: См. его «Дневник С.-Д.» № 16. И Бунд и Троцкий, служа ликвидаторам, скрывают от своих читателей объяснения Плеханова. Не скроете, господа!)

3) «Не оживлять *«политически мертвых ячеек»* (там же, стр. 33).

4) Признать лозунг: «*против культа подполья*» (там же, стр. 33).

Программа начертана, хотя и не так откровенно и уверенно, как в былые времена, но все же достаточно ясно. И Левицкий тут же объясняет весьма подробно всем Троцким: ведь выбора-то у вас нет, господа. Принимайте наши условия, зато мы (т. е. Левицкий и К°) охотно соглашаемся вот на что: «в утешение себе» вы (т. е. Троцкий и иже с ним) можете говорить, что не вы подвинулись к ликвидаторам, — а ликвидаторы к вам.

В той же книжке «Нашей Зари» Мартов заблаговременно гроент будущей с.-д. фракции 4-ой Думы, что, если она тоже будет анти-ликвидаторской, как и ее злокозненная предшественница, — то «случаи, подобные Белоусовскому, станут уже не исключением, а правилом», т. е., говоря проще, что ликвидаторы *расколют* думскую фракцию. Страшен сон.., г-да ликвидаторы. Кабы сила была у вас, вы бы давно уже устроили свою ликвидаторскую думскую фракцию...

Дело «объединения» в верных руках — нечего сказать...

Жалная комедия ликвидаторско-троцкистского «объединительства» отталкивает самых невзыскательных людей. Объединение совершается, но только — объединение не с ликвидаторами, а *против* них.

* * *

По поводу невероятной хлестаковщины Троцкого, Либера («Бунд») и ликвидаторов с их пресловутой «Орг. Коммиссией» мы считаем достаточным указать читателям,— желающим серьезно и вдумчиво проверять спорные вопросы по документам, а не верить на слово, следующие *факты:*

В июне 1911 г. образована в Париже Загр. Орг. К-сия после ухода Либера и Игорева из собрания цекистов. Первая организация в России, к которой обратилась З. О. К., был *Киев*. Даже Троцкий признает ее бесспорность. В октябре 1911 г. при участии Киева составлена Росс. О. К-сия. В январе 1912 г. созвана ею конференция Р. С.-Д. Р. П.

В январе 1912 г. собралось совещание Бунда, Ц. К. латышей и Кавк. Обл. Ком-та (все три группы ликвидаторские). Поляки *сразу* уходят, объявив всю затею ликвидаторской. Затем *отказываются войти* «примиренцы» и Плеханов, объявивший в № 16 «Дн. С.-Д.», что *эта* конф-ция *созывается ликвидаторами*. Теперь июнь 1912 г., и ни Бунд ни Троцкий *никого*, кроме голосовцев и впередовцев, не «объединили», *ни одной* серьезной и *бесспорной* организации в России не привлекли, ни слова по существу Плеханову не ответили, ни на ноту проповеди ликвидаторов в «Нашей Заре» и т. п. органах не изменили!

Фраз же и хвастовства насчет «объединения» без конца.

[Ленин]

Хроника.

Петербург. Перепечатываем полностью напечатанную в России прокламацию, которая распространялась на заводах перед 1 мая:

«Товарищи! Близится первое мая — «праздник светлый и свободный». Это день, когда русский пролетариат еще и еще раз делает смотр своим силам, посылает грозный вызов врагу и обращает свой братский призыв ко всей революционной России, крестьянству и студенческой молодежи.

Товарищи! Могучий подъем стачечного движения последнего года, стихийный взрыв великого праведного гнева при первой вести о кровавом Ленском расстреле показали, что вновь бодр и силен как прежде русский рабочий, вновь готов к беспощадной последней борьбе.

Товарищи! 1-ое Мая — это день революционного движения. Выходите все из фабрик и заводов и заявите снова пред лицом всего мира свои справедливые требования. Пусть лозунгами нашими будут:

Учредительное собрание. 8-мичасовой рабочий день. Конфискация помещичьих земель.

Утром, придя в мастерские, не становитесь на работу. Собравшись по заводам на митинги, выносите резолюции с нашими требованиями.

Двем от 2—3 ч. состоится митинг-демонстрация на Невском, между Аничковым мостом и Казанской площадью.

Товарищи, помните следующее:

1) Оттесненные, уступив силе, старайтесь вновь и вновь проникнуть на Невский и по возможности не покидайте его. 2) Вновь собирайтесь в тесные, сплоченные группы и выкидывайте свое красное знамя.

Оружия при себе не имейте.

Долой царское правительство.

Долой самодержавную конституцию 3-го июня.

Да здравствует демократическая республика.

Да здравствует социализм.

Собрание представ. всех организ. рабоч. С.П.-Б. — С.-Д. группа Объединения. — Центральная городская С.-Д. группа. — Группа рабочих С.-Р. — Группа рабочих С.-Д. С. П. Б. Предст. Майских Комитетов».

Харьков. О забастовках по поводу ленских событий известно из газет. Прошли они почти стихийно, хотя начало-то, предложение формы протеста, исходило все же от организации.

30-го апреля был выпущен майский листок за подписью «Соц.-Дем. Группа города Харькова». Полиция, мирно спавшая, ограничилась вызывом перед первым мая некоторых рабочих (иногда и черносотенцев) к полицеймейстеру для выслушания предупреждения: если что случится, вы первые получите 3 месяца и будете высланы. С паровозостроительного так было вызвано чел. 40—50, с др. заводов тоже вызывали и заставили расписаться в выслушании «морали».

Взяв таким образом «заложников», власти успокоились. Уж года 3 здесь не было листков и их не ждали. Полиция забила тревогу. В ночь на 1-е была поднята на ноги вся полиция. Обшарили всех поднадзорных или бывших почему-либо на примете, в том числе и ликвидаторов, и профессиональные союзы. Обыски носили спешный, беспорядочный характер. Нигде ничего не нашли, взяли человек 5—6 без всяких оснований. При арестах говорили, что есть приказ арестовывать тех, у кого будет больше двух, трех номеров «Звезды», «Правды» и т. п. Но это не везде соблюдали. 3-го мая арестованные были освобождены. Вообще попали пальцем в небо.

Листки произвели сильное впечатление (хотя их было маловато —1200 штук), и в виду спешности и малого количества сил не так уж хороши. Изданы были на гимеографе.

Бастовали крупнейшие заводы: паровозостроительный (4 000), Гельферих-Саде (около 5 000), не бастовавшие по поводу Лены и страшно мучившиеся этим. Там у группы до последнего времени связей не было, но листки были распространены. Бастовали также у Мюльгазе и в массе мелких заводов и мастерских, тогда как в прошлом году да и месяца два тому назад никто не верил в возможность празднования первого мая. Между прочим ликвидаторы были против майского листка. Нас, мол, всех арестуют и это помешает предвыборной кампании.

Из одного города окружной организации.

За последнее время в К. восстановилась партийная организация. Появились листки. Среди рабочих были распространены листки Ц. К.: «За партию», «Избирательная платформа», «Первомайский листок». Встречены они были очень сочувственно. Настроение бодрое. Забастовки по поводу Ленских событий и первого мая прошли с удивительным единодушием.

Нам пишут оттуда:

«Местная группа в числе 6 чел. заслушала доклад о партийной конференции, причем выразила сочувствие состоявшейся конференции и полное доверие выбранному ею новому Ц. К.

Уже за несколько дней до 1-го мая в большинстве мастерских было решено бастовать. Накануне самого праздника были распространены в большом количестве первомайские листки, которые имели большой успех везде.

В ночь под первое мая полиция приняла свои меры: были арестованы члены правления местного профессионального союза и несколько рядовых членов союза, всего по разным сведениям 10—15 чел. У некоторых обысков не было и арестовали прямо. Очевидно полиция воображала не допустить этим забастовки. Но полицейский расчет оказался не особенно мудрым и забастовка прошла с таким же замечательным единодушием, как забастовка по поводу ленских событий. Многие рабочие, приходящие издалека, из деревень, совсем не приходили на работу. В назначенное время почти все мастерские сразу бросили работу, так что почти совсем не приходилось кого-либо снимать. Никто не выступал против забастовки, все действовали в полном согласии. Только конторщики оставались работать весь день. Их у нас и ленскими событиями не прошибло!

Рабочие хотели и поговорить о 1-м мая, но полиция помешала, и все разошлись по домам. У ворот завода стояли «на всякий случай» казаки, но никаких «случаев» не произошло.

Такой полной и такой единодушной забастовки здесь не бывало с 1906 года.

(От рабочих ...) 2 мая 1912.»

Гомель. Местная группа насчитывает около сорока человек регулярно платящих членские взносы. Громадное большинство — рабочие и ремесленники. Кроме того к группе примыкает человек 80, входящих в кружки или районные организации.

К первому маю местной группой был выпущен листок. По идейному составу члены группы убежденные партийцы обеих фракций. Отчисляют полежащие 10% в пользу Ц. К.

Киев. За апрель Киевским Комитетом выпущены 4 листка: ленский, к железнодорожникам, два первомайских. Работа несомненно расширяется. Масса вопросов. Чувствуется большой недостаток в нелегальных изданиях, освещающих вопросы с ясной социал-демократической точки зрения. Ждем «Соц.-Демократа» и «Рабочей Газеты». В ближайшем будущем будет выпущен листок на тему: почему с.-д. против Думы 3-го июня и за участие в выборах. Вопрос интересует и ставит втупик многих малосознательных рабочих.

Рига. Настроение у нас в Риге, благодаря первому маю и ленским событиям приподнятое. 18 апреля состоялась демонстрация со знаменем и пением революционных песен. Арестовано было около 50 человек, половина была освобождена — остальные сидят. Требования — экономические. Кроме того ожидаются дальнейшие забастовки. Самое замечательное это то, что *массы при малейшем столкновении готовы забастовать.* Явление крайне характерное.

Некролог.

Весной этого года эмигрантская жизнь сломила еще одного чуткого и отзывчивого товарища: парижские эмигранты с тяжелым сердцем узнали о смерти Александра Пригара (Назимова).

Уроженец Полтавской губ., он, будучи студентом, работал среди местных крестьян, был арестован в 1905 году и сослан в Архангельскую губ., откуда бежал, затем в 1907 г. был снова арестован в Киеве, затем работал в Екатеринославе, вновь был взят, по суду лишен всех прав и сослан. В ссылке пробыл около года, изучил там столярное ремесло. Последние годы жил в Париже на положении рабочего. Принимал деятельное участие в организации Народного Университета в рабочем квартале, горячо выступал на всех собраниях, отстаивая свою точку зрения.

Мир праху твоему, товарищ!

В отдельном приложении «Из партии» к настоящему № напечатаны: 1) резолюции районов г. Риги (120 тов.) за всероссийскую январскую конференцию и против попыток Ц. К. С.-Д. Латыш. Края собрать новую конференцию в союзе с ликвидаторами; 2) резолюции Тифлисской Организации о поддержке состоявшейся конференции и выбранного ею Ц. К.; 3) письмо Тифлисской Организации в ред. венской «Правды»; 4) решение Хамовнического района Москвы за состоявшуюся конференцию; 5) Из доклада московского делегата на конференции; 6) письмо московского делегата.

Адрес для письменных сношений с экспедицией, с Ц. О., с Ц. К. и с «Рабоч. Газет.»:

A. Kousnetzoff, 102, rue Bobillot, Paris-13.

Адрес для письменных сношений с Комит. Загр. Орган. Р. С.-Д. Р. П.:

M-me Zacharian, 91, rué Barrault, Paris-13.

По обоим адресам можно писать *только* из-за границы.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] Здесь должно быть: политического (см. соч. Ленина, т. XV, стр. 534). — 105.

[2] Здесь должно быть: нарастающего (см. соч. Ленина, т. XV, стр. 534). — 105.

[3] Ленин имеет в виду статью: «Ленская бойня и третьеиюньская монархия» (см. наст. изд., вып. IV, стр. 89 — 90). — 105.

[4] Здесь должно быть: вступление (см. соч. Ленина, т. XV, стр. 534). — 105.

[5] Упоминаемая здесь прокламация была напечатана в Петербурге и распространялась там на заводах перед первым мая. Основные ее требования: «Учредительное собрание, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель». — 105.

[6] Имеется в виду статья: А. Северянина — «11 лет... и все то же самое», первоначально напечатанная в «Русских Ведомостях» № 110 от 15 мая 1912 г., а затем в «Речи» (№ 132 от 30 (17) мая 1912 года). — 106.

[7] «St.-Petersburger Zeitung» («С.-Петербургская Газета») — орган октябристов, выходила в Петербурге на немецком языке. Цитируемая Лениным статья помещена в первом приложении к 126 номеру. — 106.

[8] Ленин имеет в виду статью В. Левицкого: «За объединение — против раскола», помещенную в газете «Наша Заря» № 4 за 1912 год. — 109.

[9] Здесь должно быть: ликвидаторам (см. соч. Ленина, т. XV, стр. 538). — 109.

[10] Статья Рубановича «1-ое мая в России» помещена в газете «L'Avenir» («Будущее») № 32 от 26 мая 1912 года. — 110.

[11] Ленин цитирует статью: «Ленская бойня и ответ пролетариата», помещенную в венской «Правде» № 25 от 6 мая (25 апреля) 1912 года. — 111.

[12] Цитируется статья В. Ежова: «От стихийности к организации» («Невский Голос» № 1 от 2 июня (20) мая 1912 года). — 112.

[13] à la — вроде. — 113.

[14] Общерусская конференция РСДРП, состоявшаяся в январе 1909 г. (декабрь 1908 г.), по этому вопросу вынесла следующее решение: «Конференция, заслушав предложение товарищей меньшевиков об объединении с «левицей» — ППС, переходит без прений к очередным делам». — 113.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Из партии.

Рига. *Район «Александровские Ворота».* Массовое собрание района в 90 чел., общее собрание 1-го подрайона в 30 чел. и районная конференция в апреле мес. с. г. приняли *единогласно* следующие резолюции:

I.

Резолюция о состоявшейся Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П.:

Ввиду того, что для восстановления Р. С.-Д. Р. Партии конференция была необходима: 1) для ведения успешной борьбы с ликвидаторами, 2) для создания объединяющих и руководящих центров, 3) для выработки общей платформы выборов в 4 Гос. Думу,

и так как конференция: 1) объединила все наиболее крупные организации в России и 2) успешно выполнила все вышеупомянутые задачи,

перечисленные выше собрания признают состоявшуюся конференцию Всероссийской, присоединяются к вынесенным ею резолюциям и призывают другие районы и сельские организации делать то же самое, а также предлагают Ц. К-ту С.-Д. Лат. Края послать своих представителей в избранный Всероссийской конференцией Ц. К.

II.

Резолюция о проектируемой Ц. К. С. Д. Лат. края конференции:

1) Так как предполагаемая конференция кроме «Бунда» и С.-Д. Лат. Края смогла бы объединить только незначительную часть русских товарищей, то она не имела бы права назваться Всероссийской, и

2) так как наиболее спешные работы уже выполнены состоявшейся конференцией, то остальным организациям остается только присоединиться.

Принимая во внимание вышесказанное, упомянутые собрания признают деятельность Ц. К. С.-Д. Лат. Края по созыву конференции лишней и ненужной тратой сил и средств и предлагают Ц. К-ту отказаться от созыва предполагаемой конференции и вместе с тем отозвать своего представителя из Орг. комиссии.

Принимая далее во внимание, что новоизбранный Ц. К. будет в состоянии успешно работать только тогда, если к нему присоединятся остальные орг., вышеупомянутые собрания предлагают Ц. К. приложить все свои тактические и моральные усилия, чтобы остальные организации присоединились к новому Ц. К. и чтобы т.т. с состоявшейся Всероссийской Конференцией были подробно и всесторонне ознакомлены в «Zihna».

Тифлис. На последнем заседании руководящего коллектива принята единогласно следующая резолюция:

«В дополнение к нашей резолюции, принятой в марте месяце, где мы, Тифлисская Организация Р. С.-Д. Р. П., выражаем полную солидарность с резолюциями общепартийной конференции, состоявшейся в январе с. г., и заявляем свое твердое намерение всячески содействовать работе Ц. К. по восстановлению общепартийной работы, — мы считаем нужным высказать следующее: Во 1). Для скорейшего восстановления Р. С.-Д. Р. П. в полном объеме необходимо обращение Ц. К. к с.-д. организациям, не принимавшим участия в конференции, с призывом примкнуть к Ц. К. и совместно с ними вести работу дальнейшего восстановления партии. Во 2). За год нашей партийной жизни мы ни в чем не видали с.-д. деятельности Областного Комитета Закавказских организаций; он не проявил себя ни одним листком, ни одним с.-д. выступлением. В 3). Созываемую январским совещанием Бунда, С.-Д. Латышского Края и Обл. Ком. З. О. конференцию мы считаем ликвидаторской и учредительской, т. к. для участия в ней приглашаются также и «инициативные группы» (не разобрано). Это явно противоречит тем принципам, на основании которых созывались все предыдущие общепартийные съезды и конференции. Работа по созыву этой конференции является дезорганизующей партию, только что начавшую сплачиваться вокруг Ц. К., и потому мы решительно отказываемся от участия в этой конференции и призываем все с.-д. организации бойкотировать ее».

Тифлисской организацией были распространены первомайские листки на грузинском, армянском и татарском языках.

Тифлис.

Письмо в редакцию «Правды».

В № 24 «Правды» от 14/27 марта с. г. в статье «Набег на партию» напечатано следующее:

«Делегат от Тифлиса представлял не тифлисскую партийную организацию, входящую в состав Областного Кавказского союза, а отколовшуюся от нее, специально для конференции, незначительную группу ленинцев».

Мы, Тифлисская Организация Р. С.-Д. Р. П., заявляем, что все это сообщение является чистейшей ложью, т. к. во 1) Тифлисская организация не откалывалась, а возникла самопроизвольно для восстановления партийной работы, совершенно отсутствовавшей в то время в Тифлисе и сейчас не проявляющейся ничем со стороны той, будто бы существующей организации, которая именует себя Тифлисским Комитетом; во 2) Тифлисская Организация возникла задолго до конференции, т. к. еще в мае 1911 г. выпустила первомайский листок и в течение лета второй листок, изданный на армянском и русском языках.

При чтении вышеназванной статьи у нас невольно является мысль: может быть и остальные сведения, сообщаемые «Правдой», так же действительны, как и вышеприведенное?

Какую цену они имеют в таком случае?

С тов. приветом

Секретарь Тифлисской Организации Р. С.-Д. Р. П.

Б.

Москва. В половине мая состоялось собрание представителей от предприятий Хамовнического района в количестве 13 чел., на собрании присутствовало также 3 товарища из Даниловского подрайона. Собрание, заслушан доклад о партийной конференции, обсуждало

его и постановило вынести резолюцию, но ввиду некоторых обстоятельств своей революции вынести не удалось. Тут же была прочитана Киевская революция, помещенная в № 26 Центр. Органа. Собрание, обсудив ее по пунктам, присоединило к ней свой голос (единогласно).

Затем был заслушан доклад о деятельности московской организации за последний год; вырешен ряд организационных вопросов, касающихся данного района, и выбрана районная Исп. Ком., которой поручено провести принятые решения в жизнь.

В конце собрания было прочитано письмо Горького к черносотенцу. Всем очень понравилось. Желательно было бы иметь в большем количестве.

Москва. *Из доклада московского делегата на конференции.* «В Москве в мае 1911 г. было совещание *очень видных* работников с.-д. в легальном рабочем движении, питерцев и москвичей.

Инициатива была питерцев.

Собрано было совещание как совершенно частное совещание знакомых между собой и имевшихся на питерской профессиональной работе эсдеков.

На совещании был поставлен вопрос о сплочении с.-д. сил в виду отсутствия всякой общерусской организации и проведения с.-д. выборов в IV Г. Думу.

Обмен мнений по этому вопросу вскрыл 3 течения среди присутствующих:

1) Ц. К. партии нет и надежды на его восстановление никакой. Надо сплотиться, собрать конференцию, без всяких сношений с Ц. К. и тому подобными учреждениями, создать свой практический с.-д. центр, чтобы провести выборы.

2) Необходимо немедленно вступить в связь с Ц. К. или партийными центрами вообще, и без них дела не вести.

3) Один товарищ *не из* дипломатии, а *искренний*, предложил *начать* без Ц. К., без сношения с партийными центрами, но, укрепившись, став силой, обратиться в Ц. К.

Конфликты первого и второго течения обострились быстро, «чуть не до мордобоя» (буквальное выражение докладчика) после того, как первые договорились до «конференции», а вторые им ответили, что это значит, — план меньшевиков-ликвидаторов, их инициатива, вовсе не частное совещание.

После этого конфликта и *вследствие* его совещание расклалось.

Говорят, было второе совещание; я об нем ничего не знаю; несомненно, что план совещания не удался».

От редакции. Обращаем особенное внимание читателей на этот огромной важности факт ликвидаторской конференции *в России* в мае 1911 года. В июне 1911 года ликвидаторы Игорев и Либер уходят с собрания пекистов *в Париже*, *срысая* этим Ц. К. окончательно; а в этом Ц. К. было 2 большевика, 1 примиренец, 2 поляка, 2 бундовца, 1 латыш и 1 голосовец, всего 9 человек.

И теперь голосовцы, Либер и их друг Троцкий кричат о расколе!! Они сорвали Ц. К., они откололись и они же жалуются и плачут.

Письмо в редакцию.

В последнем номере газеты «Правда» среди других больших и маленьких лжей рассказывается история о «фраке», т. е. о польском пе-пе-эсовце-националисте, будто бы посланном Р. О. К. в Москву «за мандатом» на бывшую конференцию, будто бы получившем этот мандат и затем будто бы поехавшем с конференции в Галицию, где он отказался иметь дело с с.-д. и вошел в сношения с польскими националистами.

После того бессильного злопыхательства, которым веет от каждой строчки последнего номера газеты Троцкого, едва ли многие станут верить россказням этой газеты. Всякий видит, что если бы какой-нибудь шутник рассказал Троцкому, что кто-либо из делегатов ненавистной конференции Р. С.-Д. Р. П. убил отца и мать своих, — Троцкий немедленно и это напечатал бы.

Но тем не менее — позвольте все же заявить в печати, что *все*, что рассказывает Троцкий о польском «фраке» от начала до конца — *бесстыдная ложь*. Не было ни «фрака», никто его не посылал в Москву, не было его в числе делегатов и ни один делегат конференции ни в какую Галицию не ездил.

Когда-нибудь будет возможность опубликовать имена делегатов — тогда, авось, даже Троцкий устыдится своего неприличия.

Один из московских делегатов конференции.

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партия. Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 28—29 Понедельник 5/18 ноября 1912 года. Цена 30 сант.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРОТИВ ВОЙНЫ.

К рабочим всех стран!

Интернациональное Социалистическое Бюро высказывает свое глубочайшее возмущение по поводу происходящего теперь на Балканах массового истребления человека человеком и шлет горячий братский привет балканским социалистам, которые с таким героизмом и верностью принципиальному знамени социализма выступили против войны при столь трудном для них положении. Мы заявляем, что за справедливым стремлением балканских народов к самоопределению, к национальному единству и к уничтожению того положения, при котором их низводили до роли вассалов России и Австрии, укрываются интересы династий и жадность капиталистов. Не трудящиеся классы Балканских стран, а капиталисты и князья добиваются политических изменений путем войны. Интересы рабочих масс, включающие и право наций на самоопределение, требовали не войны, а — демократизации и революционизировании балканских государств, включая и Турцию. Только таким путем можно было — без кровопролития, без массовых истреблений одного народа другим, без экономического разложения — добиться того максимального освобождения народов на Балканах, которое только вообще возможно при данных условиях.

Капиталистические и монархические интересы были несогласуемы с *этим* способом освобождения балканских народов. Это сделало войну неизбежной и это возложило всю ответственность за ужасы войны на правящие классы. Но кроме того тяжелая вина лежит на русском абсолютизме, который издавна эксплоатирует национальные стремления балканских народов, чтобы в крови этих народов, как и в крови русского населения в собственной стране, почерпнуть новые силы для своей русской политики.

Наконец, мы возлагаем ответственность за войну и на капиталистические европейские державы. Своей жадностью и жестокостью, своими насилиями и предательствами в Марокко, Боснии и Герцеговине, Триполисе и Персии, своей преступной борьбой против возрождения Турции, своей подлой игрой между интригами царизма и захватными планами австрийской монархии, эти державы с своей стороны содействовали возникновению войны.

Этот конфликт может каждую минуту вызвать ужасы мировой войны.

На пролетариях всех партий, примыкающих к Интернационалу, лежит сейчас больший долг, чем когда бы то ни было. Мы должны озаботиться о том, чтобы уже сейчас, в густом дыме событий, самым отсталым рабочим стали ясны истинные причины этого режима неуверенности, жестокости, грабежа, потрясающего весь мир. Отдайте все силы на приближение царства социализма, который один построит взаимоотношения народов на основе честности, меж тем как сейчас народы находятся во власти капиталистической анархии, кровожадных аппетитов финансового мира, шовинистического безумия, коварной и жестокой игры дипломатов, насилий реакции.

В настоящий момент настоятельно необходимо, чтобы все сознательные рабочие всеми силами боролись против всяких попыток расширения войны и против всякого своекорыстного вмешательства. Против политики, порождающей войну, необходимо бороться всей силой наших организаций и наших массовых решительных протестов. Социалистический пролетариат должен со всей решительностью выразить свое возмущение войной и всем своим поведением показать, что он не даст втянуть себя в политику жестоких и кровавых конфликтов.

Чтобы придать наибольшее единство и действительность этому протесту и этому поведению, Международное Социалистическое Бюро постановило созвать *Чрезвычайный международный социалистический конгресс.*

Лучшей подготовкой этого конгресса будет борьба всех социалистических и пролетарских организаций против всех тех элементов, которые несут вину за преступление войны.

Ближайшее будущее может поставить наши социалистические и пролетарские партии перед самыми ответственными задачами. Мы не сомневаемся, что товарищи окажутся на высоте положения и выступят столь же мужественно, как и балканские товарищи, находящиеся в самом центре конфликта.

Пусть правительства помнят, что они играют с огнем и что этот огонь может возжечь пожар во всем капиталистическом мире.

Война войне! Да здравствует Интернационал!
Интернациональное Социалистическое Бюро.

Брюссель. 30 октября 1912 г.

К русским товарищам.

Чрезвычайный конгресс состоится в Базеле в середине декабря (по русскому стилю). Необходимо, чтобы все наши организации, группы, кружки, ячейки поставили в порядок дня вопрос об агитации против войны и об участии в международном съезде. Каждым собранием, каждым случаем надо пользоваться для вынесения резолюций против войны.

Необходимо озаботиться о представительстве наших местных организаций на Базельском конгрессе. Местные организации могут выбирать своих делегатов и могут поручать свои мандаты Центральному Комитету Партии.

Все резолюции, все решения по этому поводу пересылайте немедленно Центральному Комитету в редакцию Центрального Органа.

По поводу войны Центральный Комитет нашей партии выпустил и распространил в России воззвание: **«Ко всем гражданам России».**

Оно было перепечатано целиком в центральном органе бельгийской партии: «People», в центральном органе германской партии «Vorwärts», в «Leipziger Volkszeitung»[1] и т. д. Кроме того оно было перепечатано Заграничной Организацией для заграницы Р. С.-Д. Р. П. Мы даем это воззвание в приложении к настоящему № Ц. О.

Платформа реформистов и платформа революц. с.-д.

Революционный подъем в России явственно сказался в первой половине 1912 года. Число политических стачечников, по подсчетам фабрикантов, достигло за пять месяцев 515000 человек. О том, каковы были лозунги этих стачечников, каковы были их требования, каково было политическое содержание их демонстраций, митингов и т. д., — свидетельствует особенно важный документ, полностью перепечатанный в № 27 Ц. О., именно майское воззвание петербургских рабочих.

Не с реформистскими лозунгами выступили петербургские рабочие в эти памятные дни, а с лозунгами революционной социал-демократии: учредительное собрание, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель, свержение царского правительства, демократическая республика.

Восстания и попытки восстания солдат и матросов в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контр-революции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем.

С этим подъемом совпало время выборов в IV Г. Думу, когда всем партиям, всем политическим направлениям *пришлось* выступить так или иначе с *общей* оценкой политического положения. И вот, если мы хотим серьезно анализировать наши политические задачи, как задачи рабочего класса, а не как благопожелания группок, если мы хотим по-марксистски проверять программы и платформы, сличая их с фактами массовой борьбы и выступлениями *всех* классов данного общества, то мы должны именно на оселке *этого революционного подъема* масс испробовать, испытать также и различные избирательные платформы. Ибо для социал-демократии выборы — не особая политическая операция, ловля мандатов ценой каких угодно обещаний или заявлений, а лишь особый повод агитации за основные требования и за основы политического миросозерцания сознательного пролетариата.

Программы и платформы всех правительственных партий, от черной сотни до Гучкова, не вызывают никаких сомнений. Контр-революционность тут явная, открытая. Отсутствие всякой сколько-нибудь серьезной поддержки у этих партий не только в рабочем классе и крестьянстве, но *даже* в широких слоях буржуазии — общеизвестно. От октябристов эти последние слои отвернулись почти совершенно.

Программы и платформы либерально-буржуазных партий частью опубликованы почти официально (платформа мусульманской группы), частью известны вполне точно из «большой» политической прессы (платформы «прогрессистов», кадетов). *Суть* всех этих программ и платформ бесподобно выразил разболтавшийся кадет Гредескул в заявлениях, перепечатанных «Речью», а оттуда попавших в марксистскую печать.

«Публичное *отрицание надобности* в новой революции в России», — вот как сам г. Гредескул формулировал свои взгляды (ср. «*С.-Д.*» № 27, стр. 3), и он же противопоставил революционерам *действительную* платформу либерализма (с к.-д. во главе): «нужна *лишь* спокойная, настойчивая и уверенная *конституционная* работа».

Мы подчеркиваем слова: действительная платформа, ибо и в России, как во всех буржуазных странах, большинство платформ есть *показные* платформы.

Суть же дела именно в том, что признал (в редкую минуту припадка правдивости) г. Гредескул. Либерально-монархическая буржуазия *против* новой революции, отстаивая *лишь* конституционные реформы.

Социал-демократия последовательно, буржуазная демократия (народники) с колебаниями отстаивает «надобность» новой революции, пропагандируя таковую. Подъем *массовой* борьбы *начался*. Революционные с.-д. стараются его расширить и укрепить, помогая ему развиться еще выше, до стадии *революции*. Реформисты же рассматривают подъем лишь «как оживление», их политика есть политика, направленная к достижению конституционных уступок, конституционных реформ. Буржуазия и пролетариат вступили, след., и на этом «этапе» русской истории в борьбу из-за влияния на «народ», на массы. Никто не может предсказать исхода борьбы, но также никто не может усомниться, какое место должна занять Р. С.-Д. Р. П. в *этой* борьбе.

Так, и только так можно подходить к оценке избирательной платформы *партии* — и той избирательной платформы, которую на-днях выпустил «Орг. К-тет», выбранный ликвидаторской конференцией.

Избирательная платформа партии, изданная Ц. К-том после январской конференции, составлена *до* апрельско-майских событий. Эти события *подтвердили* ее правильность. Всю платформу пронизывает одна мысль: критика безнадежности, утопичности конституционных реформ в *современной* России, и пропаганда революции. Лозунги платформы взяты *именно* так, чтобы с полнейшей ясностью выразить революционные задачи и сделать совершенно невозможным смешение их с посылами конституционных реформ. Платформа партии такова, что она представляет собой прямое *обращение* революционного социал-демократа к *сотням тысяч* политических стачечников, к передовикам миллионного мужицкого войска, которым *разъясняются* задачи восстания. Революционная партия не может и мечтать о лучшей проверке своей платформы, о лучшем подтверждении ее жизнью, как этот прямой отклик майских забастовок и июньски-июльских военных попыток восстания на разъяснения партии.

Взгляните на платформу ликвидаторов. Ее ликвидаторская суть искусно прикрыта революционными фразами Троцкого. Наивных и совсем неопытных людей это прикрытие может иногда ослепить и оказаться даже «примирением» ликвидаторов с партией. Но самое небольшое внимание быстро рассеет такой самообман.

Платформа ликвидаторов писана *после* майских стачек и летних попыток восстания. И мы прежде всего спрашиваем, ища делового реального ответа на вопрос о сути этой платформы: *как* оценила она эти стачки и эти попытки?

«Экономический подъем»... «ростом своего стачечного движения пролетариат отметил грядущее наступление нового общественного подъема»... «могущественное апрельское движение пролетариата с требованием свободы коалиций», — вот *все*, сказанное ликвидаторами в платформе об апрельско-майских стачках.

Но ведь это же неправда! Это — вопиющее извращение дела! Здесь опущено *главное*, именно *революционный* характер политической стачки, направленной *как раз не* к завоеванию одной из конституционных реформ, а к *свержению* правительства, т. е. к революции.

Как могло быть, что в нелегальной, революционной полной «красных» фраз прокламации сказана такая неправда? — Это *должно было* быть, ибо *так смотрят* либералы и ликвидаторы. Они видят в стачках то, что им хочется видеть, борьбу за конституционные реформы. Они не видят того, чего не хотят видеть, т. е. революционного подъема. За реформу мы, либералы, хотим бороться, за революцию нет — вот та *правда* классовой позиции, которая нашла себе выражение в *неправде* ликвидаторов.

Про попытки восстания мы читаем: ...«солдат в казарме... насилием, униженьями, голодом доводят до *вспышек отчаянного протеста*, а затем усмиряют свинцом, веревкой» и т. д...

Это — либеральная оценка. Мы, революционные социал-демократы, в попытках восстания видим *начало восстания масс*, начало неудачное, несвоевременное, неправильное, но мы знаем, что *масса учится* успешному восстанию лишь на опыте неуспешных, — подобно тому, как русские рабочие рядом неуспешных и иногда особенно неудачных политических стачек 1901 — 1904 годов научились удачной стачке октября 1905-го года. Рабочие и крестьяне, наиболее забитые казармой, *начали* восставать,— говорим мы. Отсюда ясный и прямой вывод: им надо

разъяснить, во имя чего и как следует готовить *успешное* восстание.

Либералы судят иначе: солдат «доводят» до «вспышек *отчаянного* протеста», говорят они. Для либерала — повстанец солдат не субъект революции, не первый вестник восстающей массы, а *объект* правительственного зла («доводят до отчаяния»), служащий для демонстрации этого зла.

Посмотрите, как плохо наше правительство, когда оно *доводит* солдат до *отчаяния* и потом усмиряет свинцом — говорит либерал (вывод: вот ежели бы мы, либералы, были у власти, у нас бы не было солдатских восстаний).

Посмотрите, как назревает революционная энергия в глубоких и широких массах — говорит социал-демократ — если даже забитые казарменной муштрой солдаты и матросы начинают восставать и, восставая плохо, учат восстанию успешному.

Вы видите: ликвидаторы *«разъяснили»* (в сенатском значении слова разъяснять) весенний и летний революционный подъем в России.

Они «разъясняют» вслед за этим программу нашей партии.

В программе Р. С.-Д. Р. П. стоит:

...«Р. С.-Д. Р. П. ставит своей *ближайшей* политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой *обеспечила бы*: 1. самодержавие народа»... и т. д., следует перечень «свобод» и «прав».

Казалось бы, этого нельзя не понять? «Ближайшая» задача низвержение самодержавия и замена его республикой, которая *обеспечивает* свободы.

Ликвидаторы все это переделали.

...«Социал-демократия — читаем в их платформе — призывает народ бороться за демократическую республику...

...«Стремясь к этой цели, осуществить которую народ сможет *лишь в результате революции*, социал-демократия *в настоящей избирательной кампании* (слушайте!) зовет трудящиеся массы сплотиться вокруг следующих *очередных* требований: 1. всеобщее и т. д. изб. право... *при выборах в Г. Думу*» и т. д.

Эсеровский ликвидатор г. Пешехонов писал осенью 1906 года, когда он основывал «открытую партию» (и чуть-чуть не основал... только полиция помешала, в кутузку забрала!), — что республика есть «уходящая *в даль* перспектива», что «вопрос о республике требует крайней осторожности», что *очередные* требования теперь — реформы.

Но эсеровский ликвидатор был наивен, прост, аляповат и говорил без обиняков. Разве «европейские» оппортунисты так поступают? Нет, они хитрее, ловчее, дипломатичнее...

Они не отказываются от лозунга республики, — какая клевета! Они только «разъясняют» его надлежащим образом, руководясь очевидными для всякого обывателя соображениями. Будет революция или не будет, это еще вопрос, — говорит обыватель попросту, и повторяет Троцкий по ученому в «Нашей Заре» (№ 5, стр. 21). Республика «*лишь* в результате революции», а «в настоящей избирательной кампании» «*очередными*» являются конституционные реформы!

Все вышло так гладко: республика и признана — и отодвинута вдаль. Прреволюционных слов наговорено с три короба — а на деле «в настоящей избирательной кампании» (платформа вся пишется только для этой *настоящей кампании!*) «очередными» вытравлены[3] требования реформ.

Да, да, большие «дипломатических дел мастера» сидели на ликвидаторской конференции... И наверные же это мастера! Но если кружковых дипломатов они приведут в восторг, если простачка-«примиренца» они собьют с толку, то марксист будет им держать иные речи.

Обыватель удовлетворяется той бесспорной, святой и *пустой* истиной, что нельзя знать наперед, будет революция или нет. Марксист не удовлетворяется этим; он говорит: наша пропаганда и пропаганда всех с.-д. рабочих входит *одним из определителей* того, будет революция или нет. Сотни тысяч политических стачечников, передовики различных частей войска спрашивают нас, нашу партию, к чему им идти, во имя чего восставать, чего добиваться, расширять ли начавшийся подъем до революции или направлять его к борьбе за реформы?

Революционная с.-д-тия дала ответ на эти вопросы, немножко более интересные и важные, чем обывательски троцкистское «ковыряньe в посу»: будет революция или не будет, кто ж ее знает?

Наш ответ: критика утопичности конституционных реформ, разъяснение ложности надежд на них, всестороннее и всемерное содействие *революционному* подъему, использование *для этого* избирательной кампании. Будет революция или не будет, — зависит *не только* от нас. Но мы *свое* дело сделаем, и это дело не пропадет никогда. Оно посеет в массы глубоко семена демократизма и пролетарской самостоятельности, и семена эти *обязательно* дадут ростки, завтра ли в демократической революции или послезавтра в социалистической.

Те же, кто *массам* проповедует свой пошлый, интеллигентский, бундистско-троцкистский скептицизм: «будет ли революция или нет, неизвестно, а на *«очереди»* — реформы», — те *сейчас уже* развращают массы, проповедуют массам либеральные утопии.

Вместо того, чтобы избирательную кампанию *пропитать* духом той, данной, реальной, *«настоящей»* политической обстановки, когда полмиллиона рабочих идет на революционные стачки, когда передовики мужицкого войска стреляют в дворянчиков-офицеров, — вместо этого они *отодвигают* от своих якобы «европейских» (они ведь у нас такие европейцы, такие европейцы, эти ликвидаторы!) «парламентских» соображений эту реальную обстановку (в которой очень мало «европейского» и очень много «китайского», *то есть* демократически-революционного) и, отодвигая ее от себя посредством нескольких, ни к чему не обязывающих фраз, — они *настоящей* избирательной кампанией объявляют реформистскую!

С.-д. партии платформа выборов в IV Думу нужна для того, чтобы еще раз и по поводу выборов, и по случаю выборов, и в спорах о выборах разъяснить массам *необходимость*, *насущность*, *неизбежность* революции.

Им, ликвидаторам, платформа нужна «для» выборов, то есть для того, чтобы соображения о революции вежливо отодвинуть, как одну из неопределенных возможностей, а «настоящим» объявить избирательную кампанию во имя перечня конституционных реформ.

С.-д. партия хочет использовать выборы для того, чтобы *напомнить* еще и еще раз массы на мысль о необходимости революции, о начавшемся именно революционном подъеме. Поэтому с.-д. партия свой платформой кратко и ясно говорит избирателям *в IV Думу: не* конституционные реформы, а республика, *не* реформизм, а революция.

Ликвидаторы используют выборы в IV Думу для проповеди конституционных реформ и *ослабления* мысли о революции. Для этого, поэтому солдатские восстания изображаются как «вспышки отчаянного протеста», до которых «довели» солдат, а не как *начало* массового восстания, которое будет расти или глохнуть, между прочим, и оттого, начнут ли его сейчас же изо всех сил, со всей энергией, со всем энтузиазмом поддерживать *все* социал-демократические рабочие Россия.

Для этого «разъяснены» майские стачки на революционных и реформистские.

Для этого «разъяснена» партийная программа, и вместо «ближайшей» задачи создать республику, *обеспечивающую* свободы, предписано «в настоящей наб. кампании» *очередными* — это для IV-ой Гос. Думы, не шутите! — считать требования различных свобод.

Как много старо-китайского в русской жизни! Как много старой китайщины в нашем царизме — и как много ее в наших ликвидаторах, желающих подставить «церемонии» парламентской борьбы и реформизма в обстановку Пуришкевичей и Трещенковых наверху и революционных попыток масс внизу! Как много старо-китайского в этих потугах интеллигентов защититься от Хвостовых и Макаровых предъявлением рекомендательного письма от Макдональда и Жореса, от Биссолати и Бернштейна, от Кольба и Франка!..

Дипломатическое «примирение» ликвидаторских взглядов с партийными, разыгранное Троцким на ликвидаторской конференции, ровно ничего на самом деле не «примиряет». Оно не устраняет того крупнейшего политического факта, который определяет всю социально-политическую обстановку теперешней России. Это — борьба реформистской и революционно-социал-демократической платформы; это — выступление буржуазии в лице ее партийных либеральных вождей против надобности новой революции в России и за путь исключительно конституционной «работы» — в противовес выступлению сотен тысяч пролетариата с революционной стачкой, зовущей массы к настоящей борьбе за свободу.

Отвесить один поклон в сторону реформистов, другой в сторону революционной социал-демократии не значит устранить этот объективный политический факт, не значит ослабить хоть сколько-нибудь его силу и вес. Добрые намерения сгладить разногласия, порожденные этим фактом, — даже если эти намерения действительно вполне «добры» и искренни — бессильны изменить порожденные всей обстановкой контр-революции и непримиримо враждебные политические тенденции.

Пролетариат поднялся со своим революционно-социал-демократическим знаменем, и он накануне 4-ой, черной Думы, не сложит его перед либералами, не свернет его в угоду реформистам, не согласится притушить или затушить свою платформу ради соображений кружковой дипломатии.

Платформа революционной социал-демократии против платформы реформизма — под этим знаком прошли майские стачки, под ним идет Р. С.-Д. Р. П. и на выборы в помещичье-поповскую Думу, под яим пойдет вся работа партии в этой Думе и в широких народных массах.

[Ленин]

РАБОЧИЕ НА ВЫБОРАХ В 4-Ю ДУМУ.

Если правительство так цинично и так нахально «делало» выборы среди привилегированных избирателей, если даже против октябриствующего помещика ему понадобилось выставить черносотенного попа, — то легко представить себе, до чего дошло бесстыдство царской шайки в подделке выборов от рабочих. В Перми полиция трижды отменяет выборы от рабочих Мотовилихинского завода, обыскивает и арестовывает уполномоченных, а рабочие трижды выбирают одних и тех же соц.-дем. кандидатов. В Белостоке полиция, чтобы доставить торжество польским черносотенцам (народовцам) просто на просто арестовывает нужное число уже выбранных уполномоченных. В Уфе, Бердянске, Владимире и т. д. арестовывают с.-д. рабочих уполномоченных и выборщиков. Перед самыми выборами рабочих уполномоченных по всей России идет предвыборная «чистка». Сотни наиболее передовых рабочих запираются в царские тюрьмы. Выборы всюду стараются назначить экспромтом, чтобы не дать возможности рабочим подготовиться. Выборы назначаются намеренно на самый неудобный для рабочих день (Его, евск и др.). Администрация фабрик сама незаконно делит рабочих на новые курии — чтобы изолировать отсталых рабочих от передовых (Москва, Даниловская М-ра). Ряд фабрик и заводов устраняют от выборов за то, что они бастовали (Сименс-Гальске и друг.). Другие просто вычеркиваются из списка (Обуховский завод в С. П. Б.). На иных заводах незаконно присутствует при выборах полиция (Екатеринбург, Перцовский Завод и т. д.). И, наконец, в Петербурге разыгрывается уже прямо вакханалии «разъяснений» — чуть не половину выбранных уполномоченных просто устраняют от выборов, опираясь при этом на голое насилие.

Не мытьем, так катаньем!

«Делают» выборы и «по-пермски» и «по-белостоцки» и «по-петербургски». В Костроме какой-то черносотенец делает попытку за 1000 рублей купить себе местечко выборщика, чтобы с помощью помещиков пролезть в 4-ую Думу. В Царицыне какой-то субъект проходит в уполномоченные в качестве левого трудовика и на завтра объявляет себя крайним правым, с целью пролезть в Думу. Спрос вызывает предложение. Правительственная шайка не ножалела бы тысяч, чтобы провести в Думу хоть одного рабочего не соц.-демократа.

Поистине: если при таких условиях, при нашей чудовищной избирательной системе, при нынешних правительственных гонениях и истинно-русских безобразиях —

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ и ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА.

Вопрос о нелегальной партии и о легальной работе социал-демократов в России есть один из самых главных партийных вопросов; он в течение *всей* послереволюционной эпохи занимает Р. С.-Д. Р. П., он вызвал наиболее ожесточенную внутреннюю борьбу в ее рядах.

Вокруг этого вопроса шла больше всего борьба ликвидаторов с антиликвидаторами, и ожесточенность этой борьбы вполне объясняется тем, что она *сводилась* к тому, быть или не быть нашей старой, нелегальной партии. Декабрьская конференция Р. С.-Д. Р. П. в 1908 году решительно осудила ликвидаторство и ясно установила в особой резолюции партийный взгляд на организационный вопрос: партию составляют нелегальные с.-д. ячейки, которые должны создавать себе «опорные пункты работы среди масс» в виде возможно более широкой и разветвленной сети разнообразных легальных рабочих обществ.

И решения пленума Ц. К. в январе 1910 года и январская всероссийская конференция 1912-го года вполне подтвердили этот взгляд партии. Полная определенность и устойчивость его характеризуется, пожалуй, всего нагляднее последним «Дневником» т. Плеханова (№ 16 — апрель 1912). Говорим: всего нагляднее, ибо именно Плеханов занял тогда нейтральную позицию (по вопросу о значении январской конференции). И, стоя на своей нейтральной точке зрения, он полностью подтвердил этот установившийся партийный взгляд, сказав, что т. н. «инициативные группы» — которые откололись от партийной организации или бежали из нее или возникли помимо нее — считать партийными нельзя, без особого постановления съезда или конференции нелегальных ячеек. Это анархизм в принципиальном отношении, это поддержка и узаконение ликвидаторства в практическом отношении,— писал т. Плеханов — если «инициативным группам» предоставляют *самим* определять свою принадлежность к партии.

Казалось бы, этим последним разъяснением нейтрального Плеханова вопрос, так много раз вполне определенно решавшийся партией, следует считать исчерпаным. Но революция последней ликвидаторской конференции заставляет еще раз вернуться к нему в виду новых попыток запутать распутанное и затемнить ясное. «Невский Голос» (№ 9) с самыми яростными ругательствами по адресу антиликвидаторов объявил, что новая конференция не ликвидаторская. Между тем революция ее по одному из самых важных вопросов, о нелегальной партии и о легальной работе, самым очевидным образом доказывает, что конференция насквозь ликвидаторская.

Необходимо, следовательно, разобрать эту резолюцию подробно и для этого процитировать ее полностью.

I.

Резолюция ликвидаторской конференции называется: «Об организационных *формах* партийного *строительства*», но на самом деле первый же пункт ее показывает, что речь идет не о «формах» строительства, а о том, *какую* партию, старую или новую, хотят здесь «строить». Вот этот первый пункт:

рабочие все-таки пошлют в 4 Думу только социал-демократов, — это надо признать прямо чудом.

А теперь уже нет ни малейшего сомнения в том, что от рабочих прошли только соц.-демократы. В 6-ти губерниях, где закон обеспечивает избрание одного депутата от рабочих, прохождение социал-демократов гарантировано. И в Петербургской, и в Московской, и в Костромской, и во Владимирской, и в Харьковской, и в Екатеринославской губерниях в выборщики прошли только с.-д. И волей-неволей господам помещикам, купцам и попам придется проводить по рабочей курии социал-демократов...

Как велико число рабочих, участвовавших в выборах? На этот вопрос ответить с точностью невозможно. Процент рабочих, *имеющих право* участвовать в выборах, если судить по довольно типичной Московской губернии, равен приблизительно $^1/_8$ всех занятых рабочих. (В Моск. губ. из приблизительно 400 тысяч рабочих имели избирательные права 146 тысяч). Приблизительно $^2/_3$ рабочих лишены даже тех ничтожных избирательных прав, которые предоставлены законом 3-го июня. Но и из числа пользующихся избирательным правом на выборы явились далеко не все. Широкие массы рабочих обнаружили далеко не ту энергию и не тот интерес к выборам, которые можно было бы признать достаточными.

Разумеется, другие классы общества проявили еще несравненно больший абсентеизм. Стоит вспомнить курию мелких землевладельцев, где из $1^1/_2$ тысяч избирателей являлось 4 человека. Стоит вспомнить, что в таком центре, как Москва, по 1-ой курии всего Московского уезда явилось всего-навсего 6 избирателей (выбрали 2-х выборщиков!). Стоит принять во внимание, что помещикам и купцам надо было только пальцем пошевелить, чтобы завоевать *сотни* мест в *своей* Думе, тогда как рабочие при самом высоком напряжении сил имели в перспективе *только 6* депутатских мест в *чужой*, черной Думе. Но вместе с тем нельзя от себя скрывать, что рабочие массы проявили малый интерес к выборам.

Бойкот, как практический лозунг, разбит на голову. Весь *авангард* рабочего класса решительно отверг бойкот 4-й Думы. В литературе отмечено только пять городов, где на предприятиях рабочими проводился сознательный бойкот: Саратов (3 предприятия), Рыбинск, Баку, Люберецкий завод, Оренбург. Но все же выборы с несомненностью показали, что рабочие массы, справедливо ненавидя черную Думу, далеко не везде отдают себе отчет в значении Думы, как трибуны для проповеди социализма и революционной борьбы. На это нельзя закрывать глаза и из этого надо сделать тот вывод, что среди масс предстоит огромная и сложная работа революционного воспитания.

На многих крупных заводах выборы все же прошли образцово: на Путиловском заводе участвовало в выборах до 3 000 человек, на Сормовском — около 4 000, на Брянском — 3 481, на Рождественской М-ре — 2 000, на Мотовилихинском — 1 200 и т. д. Несмотря на весь абсентеизм рабочих, за с.-д. рабочими выборщиками все же числится не одна сотня тысяч голосов. Из выбранных до сих пор 133-х выборщиков от рабочих — 105 — соц.-демократы и «левые», да 14 названы в газетах «беспартийными прогрессистами», «левыми», «прогрессистами» и т. д. Во многих местах называли себя так только страха ради полицейска. Вернее всего, что кроме 63 прямо назвавших себя с.-д., 42 «левых» да 14 «прогрессистов» тоже — социал-демократы и сочувствующие с.-д.

Тогда получаем: 119 с. д. и сочувствующих

1 кадет
1 иравый
121 выборщик.

Остальные 12 выборщиков принадлежат к польским *«народовцам»*. Этим господам на нынешних выборах нанесен сильный удар со стороны польских соц.-демокр. Но окончательно вырвать польских рабочих из-под буржуазного влияния пока не удалось.

Уже сами выбранные рабочими *уполномоченные* составили большую армию, более чем в 2 тысячи человек. В одной Московской губернии избрано 236 уполномоченных, во Владимирской 167, в Екатеринославской 175 — 180, в Петербургской — около 90. Процент соц.-демократов среди уполномоченных был чрезвычайно высок. В Московской губернии, например, — согласно анкете, произведенной нашим товарищем, московским уполномоченным, — среди уполномоченных было 182 социал-демократа. И все это большей частью товарищи, прошедшие через школу партии, союзов, кооперативов. Процент беспартийных всюду был сравнительно очень невысок. Черно-

---

«Конференция, обсудив вопрос о формах и методах строительства партии, пришла к следующему заключению:

«1. преобразование социал-демократии в самоуправляющуюся организацию с.-д-ского пролетариата может совершиться лишь поскольку с.-д-ская организация складывается в процессе привлечения рабочих масс к открытой общественно-политической жизни во всех ее проявлениях».

Итак, первым словом резолюции о *строительстве* партии является безапелляционное признание необходимости *преобразования* с.-д-тии. Это, по меньшей мере, странно. Разумеется, всякий член партии вправе добиваться ее «преобразования», но ведь речь-то идет *заведомо* уже в течение 4 лет о признании или непризнании *старой* партии! Кто же этого не знает?

Резолюция партии (в декабре 908 г.) говорит яснее ясного об осуждении ликвидаторов, желающих старую партию *«заменить»* новой. Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает защитников инициативных групп, созывавших (и созвавших) ликвидаторскую конференцию, спрашивает их в упор: «существует наша старая партия или нет?» (стр. 8 «Дн. С.-Д.» № 16, апрель 1912 г.)

Этого вопроса обойти нельзя. Он поставлен 4-летней борьбой. В нем вся острота т.-наз. партийного «кризиса».

Когда нам на *такой* вопрос отвечают: *«преобразование* с.-д-тии... может совершиться лишь»..., то мы оразу видим, что это не ответ, а пустая увертка.

О преобразовании *партии* могут говорить члены *старой* партии. *Обходя* вопрос о том, есть ли старая партия, и декретируя прямиком (при участии «беспартийных «иниц. групп») «преобразование», вы, господа, только подтверждаете вполне, что стоите на точке зрения ликвидаторства! Еще более очевидным становится это обстоятельство когда революция — после совершенно бессодержательных, декламаторских фраз о «самоуправляющейся организации с.-д. пролетариата» — сводит дело к тому, что «преобразование» *«может* совершиться *лишь* поскольку с.-д. организация складывается»... (мы уже не останавливаемся на смешной, надутой и глупой фразеологии)... «в процессе привлечения рабочих масс к *открытой общественно-политической* жизни»!!

Что это значит? Называют ли авторы этой удивительной резолюции стачку и демонстрацию «привлечением масс к открытой» и т. д. жизни? По логике выходит, что *да!* В этом случае резолюция — сплошной пустяк, ибо всякий прекрасно знает, что «организация *складывается»* и помимо стачек и демонстраций. Организация — господа премудрые — существует постоянно, а массы выступают *открыто* лишь от времени до времени.

Г.г. ликвидаторы под «открытой общественно-политической жизнью» (ведь выберут же люди этакий казенно-либеральный стиль — точно в «Русских Ведомостях» 30 лет тому назад!) понимают *легальные* формы рабочего движения, а вовсе не стачки, демонстрация и т. п. Прекрасно. И в этом случае революция — пустяк, ибо организация «складывается» и сложилась у нас вовсе не «лишь» в процессе привлечения масс к легальному движению. Организация *есть* у нас во многих местах, где *никаких* форм легального движения не допускается.

Таким образом основной пункт резолюции (организация складывается *«лишь постольку»*...) решительно никуда не годится. Это — сплошная путаница.

сотенцы, невзирая на самую усиленную поддержку со стороны правительства, никакой роли на выборах среди рабочих не сыграли. Еще меньше — либералы.

Всюду, где обсуждались принципиальные вопросы избирательной кампании, рабочие высказывались в духе революционных требований нашей платформы. Местами в этом же духе принимались наказы. В огромном большинстве случаев рабочие с.-д. уполномоченные постановляли голосовать за тех выборщиков и тех кандидатов в Думу, которых укажет партия, т. е. нелегальная организация данного округа.

В этом смысле партия может быть довольна. Сколько ни старались подавить голос рабочих башибузуки Николая II, Коковцова, Макарова и Саблера, — а рабочий класс России все-таки крикнул на всю Россию:

долой монархию! да здравствует республика! да здравствует Рос.-Соц. Дем. Рабочая Партия!

В будущую Думу, в Думу Пуришкевича, Толмачева, Хвостова и Барача рабочий класс России введет группу стойких революционных социал-демократов, которые будут в стане заклятых врагов, с трибуны черной Думы защищать интересы рабочего класса, звать всю демократию к беззаветной борьбе за новую революцию, долженствующую искоренить до тла монархию Романовых и установить республику в России.

Рабочий класс остается вождем всего борющегося народа, всей демократии, всего освободительного движения. Рабочий класс остается верен старому и славному революционному знамени. За тяжкие годы контр-революции Р. С.-Д. Р. П. не только не оторвалась от рабочего класса, но еще теснее спаяла себя с ним. Таков главный итог выборов по рабочей курии.

* * *

Выборы по рабочей курии имеют значительный интерес и с точки зрения наших внутрипартийных споров.

Эти выборы знаменуют прежде всего *полнейший и абсолютнейший крах ликвидаторства*.

В чем заключается план ликвидаторов? Они говорили: взамен «отжившего подполья» мы создадим открытую рабочую партию; взамен «сектантских» и «интеллигентских» кружков мы создадим *«широкую, массовую* рабочую организацию».

Ставка была большая. Пусть там они, эти староверы, копаются в каких-то нелегальных кружках, а мы скажем прямо, что старая Р. С.-Д. Р. П. умерла, что надеяться восстановить ее есть «реакционная утопия», мы будем работать исключительно на легальной арене и пусть мы окажемся с более умеренной программой, но за то массы будут с нами. Так рассуждали ликвидаторы.

5 лет контр-революции были достаточным сроком для испытания двух тактик. Эти тяжелые годы, вообще говоря, во многом благоприятствовали ликвидаторской проповеди. Унадок настроения был огромный. Если когда-либо теория «малых дел» могла рассчитывать на успех, то именно теперь. Полицейские условия были таковы, что проповедывать разрушение нелегальной Р. С.-Д. Р. П. было, разумеется, несравненно легче, чем камень за камнем воссоздавать партию под непрерывным огнем и неослабными ударами неприятеля.

И все-таки? — И все-таки ликвидаторы разбиты на голову! Рабочие *массы* оказались именно со «старой», «отжившей», «окоченевшей» нелегальной Р. С.-Д. Р. П., а ликвидаторы остались кучкой интеллигентов. Это — теперь неоспоримый факт. Пусть те из ликвидаторов, которые способны честно и серьезно думать над историей нашего рабочего движения и наших споров, отдадут себе отчет: как же это могло случиться, что ликвидаторы, изменившие старому партийному знамени именно в надежде привлечь к себе широкие *массы*, теперь сидят небольшим, бессильным кружком у разбитого корыта?

Выборы по рабочей курии при нынешних обстоятельствах несомненно были достаточно широкой ареной. И всюду, где столкновение ликвидаторов с партией имело место, ликвидаторы остались в ничтожном меньшинстве.

Во всех 6-ти губерниях с рабочим представительством обеспечено избрание депутатов решительных *противников* ликвидаторства. В Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Екатеринославской и — что особенно знаменательно — в *Харьковской* губерниях избрание партийцев (вероятно, 6-ков) вполне гарантировано. (Наше предсказание оправдалось: рабочая курия дала всех 6 депутатов противников ликвидаторов большевиков. *Прим. ред.*).

Губернии, представляющие огромную массу рабочей России, отдают свои симпатии решительным врагам ликви-

---

Но в этой путанице ясно видно ликвидаторское *содержание*. Преобразование возможно *лишь* в процессе привлечения масс к *легальному* движению — вот к чему сводится на деле тарабарщина 1-го пункта. А это и есть чистейшее ликвидаторство.

Партия говорила 4 года: организация наша состоит из нелегальных ячеек, которые окружены возможно более разветвленной сетью легальных обществ.

Ликвидаторы 4 года отрицают, что они ликвидаторы, и 4 года твердят: преобразование *возможно лишь* в процессе привлечения масс к легальному движению. Вопрос о том, из чего *состоит* наша партия, *какова* эта *старая* партия, обходится и обходится именно так, как нужно легалистам. Разговор походит на сказку про белого бычка; Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает: — существует наша старая партия или нет? — Ликвидаторская конференция отвечает: «преобразование возможно *лишь поскольку* массы привлекаются к легальному движению!»

Это ответ отколовшихся от партии легалистов, которые вчера были сильны и партию дразнили, а сегодня (потерпев поражение) стали робки и защищаются посредством красноречия.

II.

Второй § революции говорит:

«2. В виду изменения общественно-политических условий по сравнению с дореволюционной эпохой, существующие и вновь возникающие нелегальные партийные организации должны приспособляться к новым формам и методам открытого рабочего движения».

Логика опять хорошая. Из *изменения* общественных условий вытекает лишь *изменение* формы организации, но *направление* этого изменения ничем в революции не обосновано.

Для чего ссылается резолюция на «изменение общественно-политических условий»? Очевидно для того, чтобы доказать, обосновать, вывести свой практический вывод: необходимо для нелегальной организации приспособляться к легальному движению. Но из посылки такой вывод отнюдь не вытекает. «В виду изменения условий» легальное должно приспособляться к нелегальному — такой вывод был бы столь же законен!

Откуда эта путаница у ликвидаторов?

Оттого, что они боятся сказать правду и усиливаются сидеть между двух стульев.

Правда состоит в том, что ликвидаторы стоят на точке зрения *ликвидаторской* (Левицким, Ларины, Ежовым и др. данной) оценке «текущего момента», ибо выяснение того, *как* «изменились общественно-политические условия», это и есть оценка момента.

Но прямо изложить эту оценку они боятся. Даже вопроса о ней их конференция не решилась поставить. Молчаливо, тайком, контрабандой проводит она тот взгляд, что произошли (*какие-то*) изменения, требующие «приспособления» нелегального к легальному.

Это — взгляд, ничем не отличающийся от кадетского, как не раз уже указывала с.-д. партийная печать. Кадеты вполне признают, что их партия «в целом вынуждена оставаться нелегальной» (см. § 3 резолюции ликвидаторов) и что, в виду изменения условия, нелегальная партия должна приспособляться к легальному движению. Для

даторства. Спрашивается: где же и с кем же *массы*? И это ли не огромная моральная победа партии над ликвидаторством?

Нашлись (за границей) вареные души из числа «тоже-противников ликвидаторства», которые кричали, что борьбой против ликвидаторства на выборах будто бы «унижено самое имя социал-демократии» и опозорена «честь партии». Повидимому с точки зрения этих «примирителей» честь партии требовала, чтобы из 6 рабочих депутатов, по крайней мере, половина были ликвидаторы... Мы думаем, что унижают свое имя, как социал-демократов, те слезоточивые примиренцы, которые хнычут по поводу борьбы против ликвидаторства. Мы счастливы тем, что наша партия дала такой решительный и такой успешный отпор ликвидаторам ее, мечтавшим об уничтожении старой Р. С.-Д. Р. П. И мы гордимся тем, что, насколько хватило наших сил, мы тоже помогли нашим русским товарищам достичь этих блестящих результатов...

Особенно большое значение имела борьба в рабочей курии Петербурга. Правительство устранило от выборов большое число наших сторонников — более двух десятков уполномоченных. (Обратные утверждения ликвидаторов заведомо ложны.) Достаточно указать, что 7 из 9 «разъясненных» путиловцев (вопреки сообщениям буржуазных газет) решительные анти-ликвидаторы. То-же — двое из 3-х семянниковцев (ликвидатор Гудков получил даже здесь, на своем заводе, лишь 183 голоса, тогда как его противник собрал 274 голоса) и т. д. В течение 12 часов — после «разъяснения» — нашим товарищам пришлось наскоро перекраивать свой список. На самом собрании уполномоченных выбито было из строя еще 8 товарищей. Черносотенец Демкин не дал возможности ни обсудить платформ, ни сговориться о выборщиках. И все-таки прошло $^{2}/_{3}$ выборщиков решительных анти-ликвидаторов и 2 человека, повидимому, нейтральных (ни один из них сторонником «Луча»[8] себя не объявил).

И это не смотря на то, что газета «Луч» повела самую демагогическую и самую... двойственную политику. Ликвидаторство прикрыто фразами о «единстве». Своего списка ликвидаторы даже не решились объявить.

Ползучие политики из «Луча» во всем стараются — на время — подделаться под анти-ликвидаторскую печать. Вчера они громили петербургскую «Правду» за «кадетоедство». Сегодня они сами занялись уж действительно беспринципным и вульгарным кадетоедством. Мы — кричат они — признаем и ваши «три пункта», т. е. республику, 8-час. день и конфискацию земли. А вчера объявляли эти три пункта «анархизмом», «бланкизмом» и т. д. Ф. Д. — картина для богов! — пишет здесь о пользе «единства». А вчера кричал, что надо «убить в зародыше» антиликвидаторство. Они «революционеры», с головы до ног — завтра у них того и гляди появится троцкистская «перманентная революция»...

И все это только для того, чтобы сорвать кандидатуру большевика в СПБ. «Луч» — газета специально для срыва этой кандидатуры. Открытым ликвидаторством ничего не поделаешь, приходится пускаться во все тяжкие...

Рабочие Петербурга решительно отвернулись от ликвидаторства. Но ползучие политики из «Последнего Луча, надежды ликвидаторов» видят свою «победу» и том, что по ряду случайностей прошли выборщики 2 нейтральных.

Какие непребовательные люди! То строили «гордые» планы о создании своей новой партии. А теперь довольствуются уже тем, что 2 выборщика из 6-ти не так решительно осуждают «раскаивающихся» ликвидаторов.

Партия может от души пожелать ликвидаторам побольше таких «побед», какие они одержали на выборах в рабочей курии. Тогда партия рабочего класса скоро освободит себя от буржуазных влияний ликвидаторства — тогда рабочее движение еще прямее, еще увереннее, еще сплоченней и дружней пойдет по своему старому революционному пути вперед, к победе...

* * *

Post Scriptum.

ПОД ФАЛЬШИВЫМ ФЛАГОМ.

Наша статья о выборах в рабочей курии написана после *первых* выборов в Петербурге, *до* знаменитого «разъяснения».

На неслыханно-циничное «разъяснение» петербургских фабрик и заводов петербургские рабочие, по инициативе Петербургского Комитета нашей партии, ответили дружной, массовой политической стачкой, заставившей царскую шайку отступить. Протест рабочих против «разъяснения» превратился в прямую революционную де-

---

кадетов этого достаточно. Для них запрещение их партии, нелегализация ее есть случайность, «неиормальность», пережиток, а главное, существенное, основное — легальная их работа. У них этот взгляд вытекает *логично* из той «оценки момента», которую выразил г. Гредескул: новая революция ненужна, а нужна лишь «конституционная работа».

Нелегальность кадетской партии есть случайность, есть исключение в общей системе «конституционной работы». Отсюда логично вытекает, что нелегальная организация должна «приспособляться к легальному движению». Так оно у кадетов и обстоит.

С.-д. же партия смотрит не так. Основной вывод из нашей, партийной, оценки момента состоит в том, что *революция нужна и грядет*. Изменились *формы* развития, ведущего к революции, остались *старые задачи* революции. Отсюда вывод: формы организации должны меняться, формы «ячеек» должны быть гибкими, расширение их часто пойдет путем расширения не самих ячеек, а их легальной «периферии» и т. д. Все это много раз сказано в резолюциях партии.

Но это изменение *форм* нелегальной организации отнюдь не покрывается формулой: «приспособлять» ее к легальному движению. Это совсем не то! Легальные организации суть *опорные пункты* для проведения в массы идей *нелегальных ячеек*... Значит, форму влияния мы изменяем, чтобы прежнее влияние шло в *нелегальном* направлении.

По *форме* организаций нелегальное «приспособляется» к легальному. По *содержанию* работы нашей партии, легальная деятельность «приспособляется» к нелегальным идеям. (Отсюда — в скобках сказать — вся война «революционного меньшевизма» против ликвидаторов).

Судите же о том, какова глубокомыслие наших ликвидаторов, когда они *первую* посылку (о форме работы) приняли, а вторую (о *содержании* работы) забыли!! И озаглавили свою кадетскую мудрость рассуждением об организац. формах партийного *строительства*, так что рассуждение у них вышло такое:

«Строить партию надо так, чтобы преобразовывать (ее) путем привлечения масс к легальному движению и приспособлять нелегальную организацию к таковому».

Спрашивается, похоже ли это на ответ партии? — (строить партию значит укреплять и умножать нелег. ячейки, окружая их сетью легальных опорных пунктов).

— Или это похоже на узаконение лазейки ликвидаторам, будучи повторением мыслей кадетов и энзесов? — Н.-с. г. Пешехонов в августе 1906 г., когда он основывал «открытую партию», защищал *именно* эти идеи; см. «Р. Бог.» 1906 № 8 и «Пролетарий» № 4, статья «Эсеровские меньшевики».

III.

§ III резолюции гласит:

«3. С.-д-ая партия уже в настоящее время, когда ее организации в целом вынуждена оставаться нелегальной, должна стремиться к открытому ведению отдельных частей своей партийной работы и к созданию для этого соответствующих учреждений».

Мы уже указали, что это — буквально точная, от первого

монстрацию, с митингами, уличными шествиями, революционными песнями, революциями с требованием демократической республики (вопреки ликвидаторам, предлагавшим вместо республики «свободу коалиции»).

Эта демонстрация была прекрасным ответом, как «бойкотистам», злорадствовавшим по поводу недостаточно активного участия рабочих в первых выборах, так и ликвидаторам, пытавшимся принизить движение до уровня простой либеральной борьбы «за право». Демонстрация показала, что революционное настроение нарастает, что движение идет все вперед и вперед...

Теперь состоялись новые выборы в Петербурге, ознаменовавшиеся, как и следовало ожидать, острым столкновением социал-демократов-партийцев с ликвидаторами.

Большинство в рабочей курии несомненно и теперь принадлежало с. д. — большевикам. Достаточно указать, что из крупных «разъясненных» предприятий на Нутиловском 7 из 9-ти принадлежало к анти-ликвидаторам, на Семянниковском 2-ое из трех и т. д. Достаточно упомянуть, что на всех предварительных совещаниях с. д. уполномоченных, где присутствовали и ликвидаторы, всюду большинство высказывалось за платформу январской конференции и против ликвидаторов. (На одном таком совещании присутствовало 26 уполномоченных). Достаточно указать на то, что наказ, выработанный С. П. Б. Комитетом, на Путиловском, на Невском Судостроительном, у Паля и т. д. проходит подавляющим большинством против ликвидаторов. Но среди уполномоченных было значительное число беспартийных и сочувствующих, не разобравшихся в спорах между партийцами и ликвидаторами. И, во вторых, — ликвидаторы всю кампанию вели не под своим, а *под фальшивым флагом*. Это и повело к тому, что ликвидаторы провели половину выборщиков из колеблющихся и что поражение ликвидаторов не было подчеркнуто так решительно, как, например, в Москве.

Ликвидаторская газета «Луч» вся ведется под фальшивым флагом. Ликвидаторам столько же дела до единства нашей старой нелегальной Р. С. Д. Р. П., сколько до прошлогоднего снега. Но для ради «дипломатии» ликвидаторы в «Луче» только о «единстве» и кричат. О своей действительной ликвидаторской линии эти господа теперь и заикнуться не решаются перед рабочими. Все время им приходится отступать от принципиальной борьбы и прикрываться фразой о единстве.

Частичный «успех» эта «тактика» фальшивомонетчиков имела. И поэтому-то с ней и необходима была решительная борьба.

В своем списке «Луч» рядом с заведомыми ликвидаторами выставил колеблющихся (Судаков — типичный пример), привлекших некоторые симпатии беспартийных и сочувствующих именно *неопределенностью* своей политической физиономии. Ликвидаторов среди уполномоченных было всего 16 человек. Но, благодаря указанному приему, им удалось провести целых 3 выборщика.

Список «Правды» получил *в целом* больше голосов, чем список «Луча». Первый список получил 79 + 45 + 41 + 51 + 39 + 29 = = 244. Второй («Луча») — 57 + 55 + 47 + 28 + 28 + 28 * = 243. Прибавляя цифры о выборах 6-го выборщика, получаем 244 + 36 + 36 = = *316 голосов за список «Правды»* и 243 + 35 + 32 = *310 голосов за список «Луча»*. Большинство — хотя и небольшое — на стороне большевиков против *всех* остальных: и ликвидаторов и временно обманутых ими «нефракционных» и т. д.

Антиликвидаторам не хватало для полной победы в первом туре — одному выборщику 1-го голоса, а второму 7 голосов, т. е. всего 8 голосов. Ликвидаторам для полной победы — минимум 14 голосов. Список анти-ликвидаторов вообще имел за собой явно компактную группу, знавшую, чего она хочет. Это видно по цифрам 41 — 41 — 39, тогда как не выбранные сторонники «Луча» имели на первом туре ничтожное число голосов. Вывод ясен: у них подавали просто за «хорошего человека», обещавшего «нефракционность».

Но самое значительное это поведение сторонников «Луча» в связи с наказом.

Наказ перепечатан нами в этом номере. Всякий читатель увидит, что это наказ заведомо враждебный ликвидаторству, заведомо повторяющий в сжатой форме платформу январской конференции. Ни один честный ликвидатор под этим наказом подписаться не может.

Наказ этот задолго до выборов был напечатан в Петербурге и обсуждался на фабриках и заводах. На Судостроительном заводе ликвидаторы (сторонники Гудкова) вносили к нему — *безуспешно*! — ликвидаторские поправки. Наказ был прекрасно известен передовым элементам обоих лагерей. И что же? На собрании уполномоченных сторонники «Луча» не смеют принять бой на этой *идейной* почве. Они по опыту знают, что это сулит им верное поражение. Они могут рассчитывать на успех лишь постольку, поскольку они «во всем почти согласны» с большевиками. Собрание уполномоченных подавляющим большинством принимает наш антиликвидаторский наказ и этим, конечно, предрешает, что депутатом должен быть анти-ликви-

* На самом деле последние 3 получили, вер., меньше, чем по 28. Из трех известно пока только, что они получили *м е н ь ш е*, чем по 29-ти. Беря цифру 29, мы предполагаем для ликвидаторов самое благоприятное.

до последнего слова правильная картина *кадетской* партии. Но слова «с.-д.» стоят здесь напрасно.

У кадетов, действительно, их партия «в целом» «вынуждена» оставаться нелегальной, — у них, действительно, «уже» в настоящее время (когда у нас есть, слава богу, конституция...) стремление направлено к открытому ведению частей своей партийной работы.

Молчаливая посылка, которая сквозит в каждой строке этой ликвидаторской резолюции, состоит именно в признании «конституционной работы» за исключительную — самое меньшее: за главную, ирочную, основную.

Это в корне неверно. Это и есть взгляды либеральной рабочей политики.

С.-д. партия нелегальна и «в целом» и в каждой ячейке и — *самое существенное* — во всем содержании своей работы, проповедующей и готовящей революцию. Поэтому *самая* открытая работа самой открытой ячейки с.-д. партии *не* может быть признана «открытым ведением партийной работы».

Например, в 1907 — 12 г.г. самой «открытой» ячейкой Р. С.-Д. Р. П. была с.-д. думская фракция. Она могла говорить всех более «открыто». Она *одна* была легальна и могла говорить легально *об очень многом*.

Но не обо всем! И не только вообще «не обо всем», но даже в частности о своей партии, о своей партийной работе «не обо всем» и не о самом главном. Поэтому, д а ж е относительно думской с.-д. фракции мы не можем принять §-фа 3-го ликвидаторской резолюции. Об остальных же «отдельных частях» партии нечего и говорить.

Ликвидаторы — сторонники «открытой», легальной партии. Они боятся теперь (их рабочие заставили бояться, им Троцкий советует бояться) говорить это прямо. Они стали говорить *это же* самое *с маленькими прикрытиями*. Они молчат о легализации партии. Они проповедуют н о ч а с т я м легализацию партии!

Инициативные группы отколовшихся легалистов антипартийны — говорил ликвидаторам в апреле 1912 г. нейтральный Плеханов. — Инициативные группы отколовшихся легалистов — это и есть открытое ведение отдельных частей «работы партии», отвечает ликвидаторская конференция; — это и есть то «открытое движение», к *которому* нелегальная партия должна «приспособляться»; — это и есть *та* «открытая жизнь», «привлечение» к которой есть мерило и залог необходимого «преобразования» партии.

Каких же простачков дожны были найти ликвидаторы, если правильны их рассказы, будто такие взгляды одобрены привезенным Троцким «антиликвидаторами»!

IV.

Последний § резолюции:

«4. Не имея возможности, вследствие нелегального своего существования, вовлечь в свои рамки широкие круги рабочих, на которых распространяется ее влияние, с.-д. организация должна связывать себя с политически-активными слоями пролетариата, а через них и с массами, путем образования разного рода более или менее оформленных легальных или нелегальных политических организаций и разного рода легальных прикрытий (изб. комитеты, политические общества, созданные на основе закона 4

датор. Так и случилось — вопреки беснованиям ликвидаторов из «Луча», у которых сорвалась спекуляция на «единство».

Десяток лишних шаров «хорошему человеку» из «нефракционных» и колеблющихся (один из ликвидаторского списка прямо назвался партийцем), стойкое присоединение к революционно-марксистской платформе (наказу) — таков итог.

Ликвидаторы из «Луча» пустились во все тяжкие, чтобы только сорвать СПБ. кандидатуру. Они божились «единством», они клялись, что принимают наши «три пункта» (республика, конфискация земель и 8-час. день), которых они заведомо на деле *не* принимают, они перепечатывали статьи парижских «большевиков» (??) троцкистского толка, у которых, по их аудентичному заявлению по случаю борьбы двух направлений, «глаза на лоб полезли» и т. и.

И все-таки сорвалось!..

Ликвидатор *уже* бессилен, поскольку он открыто защищает свою политическую линию. Ликвидатор *еще может* запутать часть рабочих, поскольку он искусно *подменяет* спор о политической линии лицемерными фразами о «единстве», — таков урок петербургских выборов. И он должен побудить всех действительных партийцев, всех действительно революционных марксистов еще планомернее, еще настойчивее разоблачать перед рабочими ликвидаторов, идущих под фальшивым флагом...

Наказ

петербургских рабочих своему рабочему депутату.

Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешенными.

Развитие реакции и «обновленного строя» не только не удовлетворило этих требований, а — наоборот еще больше обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только баста-вать,— ибо нет гарантии, что в них за это не будут стрелять; не только устраивать союзы и собрания, — ибо нет гарантии, что за это не арестуют; но и выбирать в Думу, так как их все равно «разъяснит» или выпьют: ведь «разъяснили» же на-днях путиловцев и рабочих с Невского Судостроительного завода!

Мы уже не говорим о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников...

Все это говорит о необходимости удовлетворения требований пятого года.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и все усиливающееся обнищание широких слоев крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против «разъяснений» и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат.

Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта, — с феодально-бюрократическими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью, — вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружен сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей соц.-дем. фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной Думе.

Мы бы хотели, чтобы соц.-дем. фракция IV Думы и наш депутат, в частности, высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере черной Думы.

Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов соц.-дем. фракции о конечной

нарта, муниципальные компании, общества борьбы с дороговизной и т. п.), а *также* путем координирования своих действий с неполитическими рабочими организациями».

И здесь бесспорными рассуждениями о легальных прикрытиях *прикрыто* не только спорное, но и прямо ликвидаторское.

Образование *легальных политических организаций* — это и есть то, что проповедывал Левицкий и Н. Р-ков, это и есть легализация партии по частям.

Мы уже более года говорим ликвидаторам: довольно слов, основывайте *же* свои «легальные *политические* общества» в роде «общества защиты интересов рабочего класса» и т. п. Довольно фраз, беритесь за дело!

Но они не могут взяться за дело, ибо нельзя осуществить либеральной утопии, в *теперешней* России. Они могут только *защищать* таким прикровенным образом свои «инициативные группы», занятые полезными разговорами и взаимоноошрениями, предложениями и соображениями насчет «легальных политических организаций».

Они защищают свои инициативные группы, объявляя официально в революции, что нелегальные организации *должны* «связывать себя с *политически-активными слоями пролетариата*, а через них и с массами»!!! Значит, именно *вне* ячеек стоят «политически-активные»! — разве это не простой пересказ известных фраз и восклицаний, что из «омертвелой партии» все активное *бежало* в «инициативные группы»?

То, что «Наша Заря» и «Дело Жизни» говорили прямо, *ругая* нелегальную партию, то Троцкий с исключенными из партии ликвидаторами говорят «помягче»: именно за пределами узкой нелегальной партии стоит якобы наиболее «*активное*», с ним-то и надо «связывать *себя*». Мы — отколовшиеся ликвидаторы — активный элемент; через нас «партия» должна связываться с массами.

Партия сказала вполне определенно: в деле руководства экономической борьбой нужно сотрудничество с.-д. партийных ячеек с профессиональными союзами, с с.-д. ячейками в них, с отдельными деятелями профессионального движения. Или — в избирательной кампании по выборам в Думу надо, чтобы союзы шли рядом с партией. Это ясно, точно и понятно. *Вместо* этого ликвидаторы проповедуют туманное «координирование» работы партии вообще с «неполитическими», т. е. «беспартийными союзами».

П. Б. Аксельрод дал Троцкому идеи ликвидаторства. Троцкий посоветовал Аксельроду, после его горьких неудач в «Нашей Заре», прикрыть эти идеи запутывающими их фразами.

Никого эта комиания не обманет. Ликвидаторская конференция научит рабочих строже вникать в смысл уклончивых фраз. Кроме этой горькой, неинтересной, но небесполезной в буржуазном обществе «науки», ничего не даст рабочим эта конференция.

Идеи либеральной рабочей политики мы изучали и домашнем костюме Левицкого, их нетрудно распознать и в нарядно-пестром облачении Троцкого.

Идеи партии о нелегальной организации и ее легальной работе выступают все более внушительно по сравнению со всеми этими лицемерными маскарадами.

цели пролетариата, о волных и неурезанных требованиях пятого года, о русском рабочем классе, как вожде народного движения, о крестьянстве, как наиболее надежном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии, как изменнице «народной свободы».

Мы бы хотели, чтобы в своей работе на почве вышеупомянутых лозунгов соц.-д. фракция IV Думы была единой и сплоченной.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами.

Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса в России.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛИКВИДАТОРОВ.

Анонсированная Троцким, Либером и Левицким всероссийская, истинно-партийная конференция, долженствовавшая объединить всех социал-демократов без различия фракций, течений, направлений, оттенков, наций, языков, пола и возраста — наконец, состоялась. Странным образом, однако, сам Троцкий в последнюю минуту признал ее не «всероссийской» и не «общепартийной», а лишь конференцией «таких-то» организаций.

«Что за притча? Излишняя скромность, кажется, никогда не принадлежала к гражданским доблестям Троцкого. Уж не произошло ли с организаторами новой конференции какое-нибудь неожиданное происшествие? Может быть, совсем не вся Россия и отнюдь не все фракции, течения и направления откликнулись на «нефракционных» ликвидаторов? Может быть, — чего на свете не бывает — с ликвидаторами только и пошли что ликвидаторы? Забегая вперед, товарищ читатель, мы должны сказать, что дело обстояло именно так. На конференцию ликвидаторов явились *только* ликвидаторы (пара запутавшихся примиренцев, конечно, не в счет). Из нужды Троцкому пришлось сделать добродетель. Он мог позволить себе только одну маленькую... поэтическую вольность: назвать конференцию *ликвидаторов* конференцией «таких-то» организаций *Р. С.-Д. Р. П.*

Обратимся же к составу этой, отныне знаменитой конференции».

Что организованный пролетариат городов Бутень, Скидель, Крынки, Свислочь (см. «Извещение» Бунда) и других крупных центров влияния Бунда были более чем полно представлены (*отнюдь не заграничными* бундовцами) на конференции ликвидаторов — это даже мы, противники конференции, должны признать без обиняков. Истина все-таки прежде всего. По свойственной нам неистребимой «фракционности», мы имеем только скромно заметить нижеследующее: Скидель и Свислочь, конечно, крайне важные центры российского рабочего движения, влияние этих центров (как и всего Бунда) на общеполитическую жизнь России мы не оспариваем. Но... но некоторое значение имеют все-таки и Петербург, Москва, Центральная Россия, Киев, Харьков, Николаев, Поволжье, Урал и т. д.

Мы вовсе не хотим этим сказать, что на конференции ликвидаторов совсем не было представителей Петербурга. Но представительство было какое-то... «мистическое». По крайне мере, сам Троцкий, охотно распространяющийся в своем пространном «Извещении» обо всем и кое о чем сверх того, и тот не может толком объяснить, кто же собственно был от Петербурга.

Вопрос о петербургском представительстве стоит того, чтобы на нем остановиться подробнее. Предупреждаем читателя, что для выяснения этого вопроса потребуется чуть не целое научное исследование.

Сами ликвидаторы сообщают нам по интересующему нас вопросу следующее (приводим дословно):

— **«Петербург.** Участие в обсуждении целесообразности устройства конференции принимало не менее 1 000 (*тысячи*) человек... В выборах делегатов участие принимала инициативная группа с.-д. деятелей открытого рабочего движения—100 человек. Кроме того был устроен ряд собраний разных районов, на которых были с.-д. различных течений. На этих собраниях было до 250 человек, которые выбрали уполномоченных для выборов делегатов на конференцию. Уполномоченные свои голоса отдали инициативной группе. Помимо всего вышеуказанного, активные с.-д. элементы союзов: ***, клуба*** района, клуба *** района и клуба бывшего*** ныне *** общество образования, высказались за участие на конференции и свои голоса отдали инициативной группе».(«Листок О. К.», № 4, стр. 3)[4].

В «Извещении» о самой конференции дополнительно сообщаются еще следующие подробности: «1) Членство в инициативной группе и ее подразделениях «не оформлено». 2) 1 000 человек, участвовавших в обсуждении, были: ликвидаторы, большевики, меньшевики, впередовцы, плехановцы, пефракционные». 3) Кроме того, ликвидаторов еще *утвердила* некая «группа литераторов меньшевиков-партийцев». («Извещение», стр. 10 — 11).

Такова полностью вся «литература предмета».

Теперь скажите вы нам, читатель: кто же собственно участвовал в Петербурге в выборах делегатов на ликвидаторскую конференцию??

1 000, 250, 100 — все это цифры весьма внушительные, что и говорить. «Ликвидаторы, большевики, меньшевикк (меньшевики даже в *трех* видах: просто меньшевики, затем «плехановцы», затем «ликвидаторы»), впередовцы, плехановцы, нефракционные» — богатство оттенков отрицать невозможно. Но каким же образом в результате сего получилось всего только... 2 ликвидатора от инициативной группы? Таинство сего превращения поистине чудесно!..

Участвовало в обсуждении 1 000 рабочих с.-д. разных течений. А выбрала на конференцию, по данным самих ликвидаторов, лишь инициативная группа, членство в которой «не оформлено» и которая насчитывает, по словам самих ликвидаторов, «в целом около 100 человек». 1 000 — 100 рав. 900. Остается предположить, что эти 900 («большевиков», плехановцев, участвовавших в «обсуждении» и т. д.) высказались *против* участия в ликвидаторской конференции. Иначе, как же понять их роли? «Обсудить» — обсудили, а выбирать предоставили исключительно инициативной группе ликвидаторов. Почему сам Троцкий молчит *об итогах* «обсуждения»? Неужели нигде не было голосований? А согласитесь, это было бы самое интересное: узнать, как 1 000 человек рабочих с.-д. Петербурга отнеслись к ликвидаторам.

Троцкому задана задача: дано 2 ликвидатора от всем известной, давно отколовшейся от партии, инициативной группы — требуется доказать, что это собственно не столько инициативная группа, сколько 1 000 человек большевиков, плехановцев, впередовцев, нефракционных и т. д. Задача настолько трудна, что даже Троцкий мог решить ее только на двойку с минусом.

Ликвидаторы сообщают далее, что, кроме пресловутой инициативной группы, их делегатов еще утвердили СПБ. «группа литераторов меньшевиков-*партийцев*» (очевидно, новый псевдоним Левицкого и Ежова) да «активные с.-д. элементы» 4 союзов и клубов. Жаль только, что они не объяснили нам следующего: разве «активные с.-д. элементы» из союзов и клубов не входят в инициативную группу? Ведь до сих пор нас уверяли в том, что инициативная группа состоит именно из этих «активных с.-д. элементов»! А затем — еще одна мелочь: в Петербурге сейчас больше 25 союзов и клубов. Куда же девались активные с.-д. элементы остальных 21 союза и клуба? Неужели же инициативной группе доверяет только $^1/_6$ часть легальных рабочих организаций? Но ведь до сих пор нас уверяли, что *все* деятели легального рабочего движения давно уже присягнули на верность ликвидаторам! «Извещение» и «Листок» ликвидаторского О. К., право, хорошо сделали, что рассеяли этот предрассудок.

В итоге мы так ничего и не знаем о делегации Петербурга — кроме того, что это были 2 ликвидатора от знаменитой СПБ. «инициативной» группы... За то мы вполне точно можем сообщить читателю, кто *не* участвовал в СПБ. в выборах на ликвидаторскую конференцию. *Не* участвовали: *ни одна* районная партийная организация объединенных, большевиков, меньшевиков-партийцев и нефракционных, *ни одна* из самостоятельных с.-д. групп СПБ. («Центральная группа» и т.д.); не участвовал далее Объединенный Орг. Комитет Петербурга, не участвовала Центральная рабочая избирательная комиссия, куда входят делегаты

от с.-д. групп *всех* СПБ. рабочих организаций и которая высказалась против ликвидаторства, не участвовали с.-д. деятели подавляющего большинства открытых рабочих организаций (среди участвовавших — ни одного партийца), не поддержали морально *ни одно* из марксистских изданий (ликвидаторы — не в счет), отказалась поддержать ликвидаторскую конференцию думская с.-д. фракция.

Теперь вы понимаете, читатель, почему даже у Троцкого и К° не хватило смелости назвать свою конференцию партийной?

Таково «представительство» Петербурга.

От Москвы был во-первых... Л. Мартов, представлявший «важное профессиональное начинание» («Извещ.», стр. 11). Это у «бланкистов», «бойкотистов» и т. п. принято представлять на съездах и конференциях определенные *организации*. На то они и «бойкотисты» и «подпольные кроты». У ликвидаторов не то: у них уже процесс процесса находящегося в процессе самодеятельного «начинания» и то находит представительство на конференции...

Другой делегат от Москвы был примиренец, от него, впрочем, отреклись даже заграничные примиренцы — из тех, что запутались в трех соснах. Он представлял часть московской нелегальной организации. Извещение сообщает, что эта группа насчитывает «около 400 человек» организованных и что это та самая группа, которая принимала участие в «январской (ленинской) конференции» и одобрила решения этой последней. (В скобках заметим: раньше Троцкий объявлял, будто эта группа фиктивна, будто от нее на нашей конференции был какой-то польский «фрак», будто на нашей конференции всего от всей России было представлено 400 человек. А теперь уже сразу *часть* одной только Московской группы сама насчитывает около 400 человек...). Согласно данным того же «Извещения» московскому примиренцу дан был мандат: «отстаивать политические решения «ленинской конференции» и бороться за единство партии во что бы то ни стало». По этому случаю этот изумительный делегат — если верить «Извещению» Троцкого * — голосовал за самые ликвидаторские резолюции (об организационном вопросе) и помогал ликвидаторам сплотить их раскольническую *фракцию*... Как увидит читатель из хроники, этот делегат уже встретил серьезный отпор в Москве.

Об остальных делегатах от «русских» организаций не стоит терять ни одного слова. Все это сплошь — фикция. Севастополь, Красноярск и т. п. — партия *впервые* узнала теперь о существовании этих «организаций» **.

Не лишено интереса только еще представительство Кавказского «Областного» (потому что — без области) комитета. Эти «анти-ликвидаторы» и «примиренцы» поставили во главе «делегации»... П. Б. Аксельрода, который еще на днях открыто проповедывал в «Нашей Заре» «партийную революцию» (т. е. раскол) и организацию новой партии — открытой фракции ликвидаторов. Sapienti sat...

Объединились те, кто был «объединен» и раньше. Ликвидаторы русские, ликвидаторы из «националов» и Троцкий (который, впрочем, не забыл оставить свою газету по-прежнему в собственном распоряжении его фракцийки).

На конференции ликвидаторов были все кто угодно (4 пе-па-эса, напр.), не было только... русских с.-д. организаций. Даже «впередовцы» ушли с этой конференции, не желая, повидимому, срамить себя до конца. Даже столь примирительно настроенный тов. Плеханов (а за ним и заграничные примиренцы) отказались идти на эту конференцию и написали Троцкому, что в его конференции участвуют «непартийные» и «антипартийные» элементы. Даже поляки (с.-д.) отказались от «мирных» переговоров с этой конференцией.

В результате — Троцкого, *по его статистике*, осталось «9 нефракционных (в том числе 7 ликвидаторов латышей и бундистов и, значит, только два троцкиста), 5 меньшевиков («в том числе 2 ликвидатора»), 4 большевика *** (??) и ме-к-партиец»

По нашему, водевиль с переодеванием здесь совершенно излишен. Если говорить прямо, то на ликвидаторской конференции было: 1 — 2 сбитых с толку примиренца, а все остальные — ликвидаторы, притом из 18 делегатов — человек 15 заграничников.

Понятно поэтому, что даже Троцкий отложил свое намерение выскочить после конференции «с гикальем, свистом», «с малиновым звоном» и должен был удовольствоваться тем, что расписывает несостоявшиеся, якобы ликвидаторам сочувствовавшие, «областные конференции» и не сорганизовавшиеся «областные комитеты».

* * *

Решения ликвидаторской конференции разобраны нами в других статьях. Ликвидаторский их характер, слегка разбавленный сладкой водицей троцкистского примиренчества, установлен нами подробно. Здесь остается ответить еще только на один вопрос. Зачем теперь *ликвидаторам понадобилось* облекать свою грешную плоть в тогу «партийности» и стремления к «единству»?

Это — небезынтересный вопрос. В самом деле. Ликвидаторы в течение ряда лет открыто объявляли существование нелегальной партии «вредным». На всех перекрестках они — к удовольствию веховцев всех рангов — кричали о том, что партии нет, что остались одни «обломки». И что же? Теперь они с трудом созывают маскарадную конференцию, чтобы изобразить хоть какую-нибудь видимость того, что и у них есть «своя» нелегальная организация. Теперь Мартов — вождь ликвидаторов — представляет на конференции какой-то обломок из «обломков». Куда девались гордые мечты о немедленном построении своей «новой», «открытой» рабочей партии? Куда девалась *открытая* проповедь того, что старая Р. С.-Д. Р. П. умерла, что ликвидаторы идут ей на смену?

Ликвидаторы потерпели жесточайшее поражение *и* в области нелегальной организации, *и* — что для них стало особенно роковым — в области открытого движения. Думская с.-д. фракция (по поводу которой конференция приняла кисло-сладкую резолюцию), марксистская печать в России, дифференциация в среде деятелей легального движения — вот что обрезало крылья гордым ликвидаторам, носившимся с великой идеей: разрушить до основания Р. С.-Д. Р. П. и создать свою новую партию. Защищать ликвидаторство открыто стало невозможно. На сцену выступает ликвидаторство *второго разряда* — ликвидаторство подправленное и подчищенное, ликвидаторство, выраженное в «положительной» форме. «Эра» Потресова, Левицкого, Дана на время сменяется «эрой» Троцкого. С тою только разницей, что у Левицкого, Ларина и К° действительно были свои взгляды, а Троцкий призван — до поры, до времени — только наводить лоск и «европеизм» на идеи, по существу ликвидаторские.

Ликвидаторы отступили на единственную оставшуюся им позицию с тем, чтобы выждать подходящего момента для нового наступления против партии. Ликвидаторы оттеснены на эту позицию поражениями, нанесенными им большевиками, борющимися за партию.

Ликвидаторы могли бы сказать словами одного прижатого к стенке персонажа Щедрина:

— «Многие спрашивают меня: чего ж я достиг? Но разве на этот вопрос я, с своей стороны, не могу ответить другим вопросом: а чего же, милостивые государи, может достичь человек, прогоревший до тла? Человек, который не имеет... надежд, у которого нет ничего внутри, кроме разорения? — Конечно, ничего другого, кроме того, чтобы как-нибудь не пропасть»...

* По другим данным, этот московский примиренец голосовал на конференции против в с е х резолюций и внес особое заявление о том, что ни одна резолюция для него неприемлема. Если это так, если Троцкий и К° просто оболгали московского делегата, скрыли его заявление и т. д., — этот примиренец, вероятно, сумеет сделать свои выводы!

** По последним сведениям из Москвы *ни одна* группа не согласилась с решениями ликв. ковф.

*** Экий урожай на большевиков! То говорили, что «фракционное раскрепощение» зашло уж так далеко, что ни одного б-ка днем с огнем во всей России не сыскать. А тут вдруг, даже на ликв. конференции чуть не большинство б-ков.

— Чтобы как-нибудь не пропасть! — таков лозунг ликвидаторов, у которых «ничего внутри, кроме разорения». Поэтому-то они и готовы стерпеть троцкистскую фразу, прикинуться партийцами и т. п.

Вся ликвидаторская конференция есть попытка поэксплоатировать примиренчество, есть диверсия, вынужденная натиском со стороны главного противника ликвидаторства. Но те немногие примиренцы, которых удалось бы теперь ликвидаторам одурачить, будут последними могиканами примиренчества. Своего истинного лица господа ликвидаторы надолго не скроют. Приятные черты ликвидаторства уже зияюще торчат и из-под дырявой вуалетки, сотканной из трескучих фраз Троцкого. Разве на пленуме 1910 года ликвидаторы не пошли даже на то, чтобы «подписать» на словах резолюции *против* ликвидаторства, а на деле продолжать ликвидаторскую «работу»? Где тот бесконечно... наивный человек, который поверит ликвидаторскому «миролюбию» и их мнимому «отказу» от ликвидаторства, раз мы знаем, что всего лишь месяц назад виднейший представитель ликвидаторства П. Аксельрод (делегат Кавказа) открыто проповедывал раскол и ликвидаторство? Раз мы знаем, что Бунд на своей конференции открыто выбросил за борт соц.-дем. точку зрения и выступил бо́льшим ликвидатором, чем сами ликвидаторы? Раз мы знаем, что на самой конференции бундовцы прямо требовали отказа от республики, а Мартов, Мартынов и К° (о, времена!) должны были их уговаривать, что «так нельзя», что лучше и написать республику в платформу и как бы не написать ее?

Старый «экономизм» раньше чем разложиться окончательно тоже пережил ряд стадий. От «Рабочей Мысли» — к Credo Кусковой и Прокоповича. От Credo — к «Рабочему делу». От «Рабочего Дела» — к «объединительному» съезду, где экономисты готовы были на словесные уступки, но встретили суровый отпор со стороны революционных с.-д. От «объединительного» (кончившегося прямым расколом) съезда — до последней конференции экономистов (1901 год), на которой экономисты старательно подправляли и подчищали свою программу, чтобы показаться «совсем не экономистами». Эта конференция и оказалась их лебединой песнью — хотя много примирителей и тогда кричало: смотрите, ведь они совсем отказались от экономизма...

Революционные с.-д. нанесли смертельный удар экономизму. Наша партия находится и теперь на лучшем пути к тому, чтобы освободить наше рабочее движение от деморализующего влияния современной либеральной рабочей политики — ликвидаторства тож.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ.

Эпоха контр-революции в России является также эпохой воинствующего национализма. Это понятно. Во-первых, в эпоху революции окраины России, представляющие области с сильно развитой промышленной и общественной жизнью, являлись настоящими очагами революционного возбуждения — и этим, конечно, обострили к себе ненависть со стороны восторжествовавшей реакции. Во-вторых, для разоряющегося дворянства, ставшего у руля контр-революции, эксплоатация окраин стала просто формой государственного «кормления». Раздувание национальной вражды, эксплоатация инстинктов темной массы, погашение ее смутного недовольства в антисемитской, антипольской, антифинляндской пропаганде — это было одной из главнейших задач реакции. С другой стороны, несомненно и то, что национальные трения являются одной из основ господства реакции. Достаточно вспомнить, что правая часть III-ей Думы, — все эти Пуришкевичи, Балашовы, Евлогии — вошли в Думу, как представители той окраины России, в которой забитое крестьянство более всего способно поддаться националистической выучке. Господство дворянского национализма наверху естественно нашло себе отклик в подъеме националистических настроений снизу — главным образом в среде той национальной буржуазной интеллигенции, которая в первую очередь должна была испытать нападение «великодержавного» варварства. Закрытие школ, культурных учреждений, национальных театров и газет — должно было, конечно, обострить национальные чувства. А рядом с этим возрождение национализма явилось той формой, в которой отлилось разочарование в революции. Национализм в по-революционную эпоху явился для не-русской интеллигенции тем, чем для интеллигенции русской были различные формы ухода от политики.

Сказать, что национализм украинский, польский, еврейский был порождением националистической разбойной политики Столыпина-Гучкова,— это значит сказать только маленький кусочек правды. Правда же заключается в том, что по-революционный национализм расцвел на почве по-революционного упадка духа, разочарования в революции, неверия в массы, неверия в свою способность противопоставить катящейся волне реакции что-либо более сильное, чем «наша историческая культура». То, что русский либерализм оказался очень податливым на «великодержавную» музыку (вспомните националистические статьи г.г. Струве, Поссе и т. д.), — конечно, только способствовало этому процессу возрождения еврейского, польского и прочих национализмов.

И реакция могла только потирать руки, видя, как пышно всходят брошенные ею семена национальных «взаимоотталкиваний». Взаимо-притяжение эпохи революции сменилось тем, что апологеты национализма (все равно — русского или еврейского) зовут «возрождением национальной культуры» и что на деле в данной среде есть лишь распадение революционных связей, ослабление в сознании отдельных народностей общей цели борьбы.

Нам неоднократно приходилось указывать, что эпоха реакции и идейного разложения не могла пройти *мимо* пролетариата и социал-демократии, не затронув их. Эпоха реакции в самых различных формах сказалась и на нас (хотя бы в виде проповеди ликвидаторства). Не прошла мимо социал-демократии и типичная болезнь реакционных эпох: национализм. При росте переплетающихся и взаимосталкивающихся националистических тенденций именно на долю социал-демократии падала задача поставить плотину волнам национализма, как можно резче подчеркнуть *единство пролетариата*, противопоставить *единые цели единого пролетариата* в его борьбе с реакцией, дробящей силы идеологии националистов. Особенно ответственная, но и особо почетная роль выпадала при этих обстоятельствах на долю национальных, окраинных с.-д. организаций. Только в *форме решительной борьбы с местным национализмом* могли окраинные с.-д.-ты отстаивать классовую позицию и революционные цели пролетариата России. Только в постоянной борьбе с возрождением националистических тенденций в мелкобуржуазной среде (и даже, иногда, в среде некоторых слоев самого рабочего населения) могли они сполна выяснить общность целей рабочего класса. Именно перед лицом бушующих волн национализма надлежало как можно выше поднять знамя *общих* целей, общих методов борьбы, того, что объединяет весь пролетариат России от Риги до Баку и от Гельсингфорса до Варшавы, и показать, что только единство пролетариата может преодолеть те национальные преграды, которые умно и с большой пользой для себя воздвигают великодержавная реакция и великодержавные Струве.

Мы понимаем, что это трудная задача, — вполне параллельная той, которую решает вся с.-д. партия, отстаивая принципы революции и демократии перед лицом господствующей веховщины и обывательщины, — но эта трудная задача должна была быть решена окраинными социал-демократами, если они желали остаться социал-демократами, а не пойти по линии наименьшего сопротивления и превратиться в непоследовательных сионистов или последовательных социалпатриотов, по типу Р. Р. S.

Бунд издавна не обнаруживал никакой способности к решению данной задачи в социал-демократическом духе. Его националистические тенденции хорошо известны партии еще с того времени, когда «Искра» разоблачала непоследовательный сионизм его воззрений. Эпоха революции насильно, можно сказать, заставила Бунд притушить свои исконные тенденции. В этом, конечно, не было особой

заслуги Бунда. Достаточно вспомнить, что даже насквозь националистическая Р. Р. S. должна была — под угрозой совсем разорвать свою связь с польским пролетариатом — затушевать свой национализм во имя единства пролетариата Варшавы и Лодзи с пролетариатом Петербурга и Москвы. Но достаточно было спасть революционной волне, покрывшей на время националистические тенденции в Бунде, чтобы они снова и — в обстановке идейного упадка — с новой силой заявили о своем существовании. Об этом свидетельствуют первостепенной важности документы (не говоря уже о текущей литературе бундовских «теоретиков» национального вопроса): «Извещение о 9-ой конференции Бунда» и сообщение об условиях избирательного блока Бунда с Р. Р. S.

В резолюцию об избирательной тактике бундовская конференция внесла один пункт, имеющий специфически-бундовский характер (в остальном бундовские резолюции есть не что иное, как последовательно-ликвидаторские резолюции). Этот пункт гласит: «Поскольку при заключении соглашений приходится выбирать между двумя еврейскими кандидатами, которые удовлетворяют оба вышеуказанным условиям (обязуются отстаивать в Думе всеобщее и т. д. избирательное право, свободу коалиций и *национальное равноправие*), бундовские выборщики отдают предпочтение тому из них, который обязуется отстаивать права еврейского языка». И дальше в другом месте: «для организации Бунда неприемлемы кандидатуры тех социал-демократов, которые отказывались бы отстаивать в Думе права еврейского языка».

Для всякого логически-мыслящего человека совершенно ясно, что для Бунда основным критерием является не что иное, как именно признание жаргона. Приведенные сейчас резолюции есть вполне сионистские резолюции. Социал-демократы отстаивают права родного языка, но они никогда не могут при выборе кандидатов основным критерием выставить признание прав жаргона. Это есть националистическая, а не социал-демократическая постановка вопроса. Подумали ли бундовцы, что следует из их постановки вопроса? Социал-демократы, отказывающиеся (?!) отстаивать права жаргона, для них *совершенно неприемлемы*, а из буржуазных кандидатов приемлем тот, который — кроме национального равноправия — берется отстаивать жаргон!.. Что мог бы сказать более определенного сионист? На какой почве будет Бунд вести, обязательную для него, покуда он остается с.-д. организацией, борьбу с национализмом, раз он сам во главу всей избирательной кампании поставил явно националистический лозунг?

Теперь прибавьте к этому, что в своем договоре с Р. Р. S. о совместной избирательной кампании Бунд специально, как свою специальную черту, оговорил «празднование субботы» — и для всякого будет ясно, что националистические тенденции в Бунде совершенно покрыли его социал-демократические задачи. «Жаргон и суббота» — вот то, что Бунд вносит от себя, как Бунд, в избирательную кампанию социал-демократии России. Он, вероятно, полагает, что этим своим «вкладом» он дает решение национальной проблеме в еврейской массе. Мы утверждаем, что это есть не что иное, как рабское следование за массой. Если подобное ведение избирательной кампании есть борьба с национализмом, то что же называется потаканием национализму?

Суть дела в данный момент по данному вопросу заключается совсем не в характере организационных связей Бунда и Р. Р. S. или Бунда и Партии, а в том, с какого рода произведью идет с.-д. партия в среду, в которой искусственно выращиваются националистические стремления. Широкую пропаганду тех пунктов своей программы, которые говорят о «праве наций на самоопределение» и о «правах родного языка» — вот что должна противопоставить партия националистической шумихе. Это те обще-демократические требования, которые *объединяют* пролетариат польский, русский, еврейский, грузинский и т. д., и, вместе с тем, поднимают каждый из них до сознания *общности* своих задач, *единства* их борьбы. То же, что делает Бунд, есть работа *выделения*, отодвигания общих и революционных требований ради местных и национальных.

Националистическую постановку избирательной кампании Бундом следует сопоставить с его избирательной платформой (точнее с опубликованной в извещении о 9-ой конференции резолюцией по этому поводу). Демократическая республика, конфискация земель — в этой резолюции исключены совсем, не упоминаются ни словом. Итог: общероссийские задачи, то, что спаивает воедино пролетариат всей России, то, что спаивало его в единую могучую армию в 905-м году, — выброшено, за то введено «право жаргона», как окончательный признак приемлемости для Бунда кандидатуры социал-демократа. Можно ли найти лучшую иллюстрацию того, на какой почве вырастает национализм, того, как «социал-демократы» не выполняют своих задач по борьбе с национализмом, того, как бывшие социал-демократы становятся националистами?

Можно ли выдумать позицию позорнее той, которую занял Бунд? Однако, недавняя ликвидаторская конференция превзошла бундовский позор. Позиция последнего не только не встретила на этой конференции критики, Бунду не только были на этой конференции принесены поздравления. Конференция приняла специальную резолюцию по национальному вопросу, в которой Бунд получил полную свободу для своих будущих националистических упражнений. Конференция «разъяснила» пункт партийной программы о правах национальностей на самоопределение в том духе «культурно-национальной» автономии, которой давно уже добивался от партии Бунд и по поводу которой партия всегда занимала отрицательную позицию. У ликвидаторской конференции Бунд легко «выторговал» то, чего никак не мог выторговать у партии. «Выторговать» — слово не наше. Мы заимствуем его в применении к внутрипартийной тактике Бунда у старой «Искры»: Мартов и Костров знают (или знали) кое-что об этом специфически-бундовском методе разрешать принципиальные вопросы.

Резъясняя нашу программу и удовольствию Бунда и прикрываясь авторитетом кавказских литераторов, будто бы доказавших необходимость выставления требования национально-культурной автономии (надо думать соответствующие статьи из грузинских органов были оглашены и обсуждены на конференции!) — резолюция конференции заявляет, что «в существо вопроса (о национально-культурной автоиомии) не входит».. Что это значит? Это может обозначать только одно: — что принципиальный вопрос был конференцией решен не по существу, а по... кумовству, по желанию снискать благоволение бундовских националистов.

И тут дело не только в позорном, невиданном до сих пор способе решения принципиальных вопросов конференцией ликвидаторов. Воспользоваться беспомощностью ликвидаторов, чтобы протащить для себя давно-жданную «грамоту» на националистические «вольности» — это было «право» Бунда. Купить сочувствие и содействие Бунда этой ценой — было «правом» Троцкого. Мы думаем, однако, что это «право» есть право людей, торгующих социализмом, а не социалистов.

Суть дела в том, что националистическим тенденциям позицией Бунда и конференции открыта широкая дверь.

Капитуляции перед национализмом — вот что знаменуют последние шаги Бунда и ликвидаторской конференции.

Но партия должна восстать против того, чтобы в острый момент националистического угара под фирмой социал-демократии ютились непоследовательные националисты, находящие себе защиту в беспринципности и кружковых интересах ликвидаторов.

ХРОНИКА*

Петербург. *Резолюция Центральной Петербургской Комиссии Р. С.-Д. Р. П. по выборам в Государственную Думу:*

«Находя необходимым объединение всех партийцев без различия фракций и направлений на основе размежевания

* Петербургские корреспонденции писаны до выборов и до образования Петербургского Комитета. Дальнейшие корреспонденции о ходе избирательной кампании будут напечатаны в ближайшем номере, выходящем в ближайшие дни.

с ликвидаторами, Центральная Комиссия принимает тактику и платформу, определенные январской конференцией Р. С.-Д. Р. П. 1912-го года».

С.-Петербург. *Июль — Август.* Движение весны этого года прежде всего отразилось подъемом среди рабочих масс Петербурга интереса к *организации*. Уже бесчисленные там и сям возникавшие стачечные комитеты для руководства бесчисленными экономическими стачками — явились достаточным симптомом именно организационного роста движения в Петербурге. Задачей момента являлось, с одной стороны, связать эти самочинные попытки организаций в одно целое — раз, и объединить их одной идеей — два. Ответом на оба требования момента и явилась вся работа или вернее попытка работы организационных ячеек партии за последнее время. Прежде всего отовсюду доходили слухи о возникающих или возникших районных организациях рабочих — раза два делались даже попытки создания организационного и выборного центра — но пока неудачно. Структура этих организаций была почти всюду одинакова, хотя с мая замечается значительный прогресс. В то время как в мае прокламацию о праздновании 1-го мая еще подписывали все группы (включая с.-р.), организации районные прежде всего никогда не являлись создаваемыми ad hoc* — наоборот, они не только не бывали рассчитаны на кратковременное существование, как, например, самочинный стачечный комитет — но задачу организации, ее построения, ее укрепления часто — почти всегда — ставили выше задачи политической агитации на злобу дня текущего момента — например, выборов — и во-вторых, почти всегда, за исключением редких случаев, носили характер более выдержанный, классовый, исключая все вообще непартийные элементы.

Во главе такой районной организации обыкновенно становилось несколько более выдающихся рабочих, ветеранов прежних времен — объединяя вокруг себя всех с.-д. без различия фракций и чрезвычайно строго конспирируя от всех лично неизвестных лиц существование организации. И недоверие, которое приходилось встречать в первое время — при столкновении с такой районной организацией было более сильным врагом, чем целый ряд технических затруднений, как недостаток квартир и т. д. Некоторые из таких организаций обзавелись своей техникой и выпускали листки — обыкновенно общеагитационного характера и с призывом к возобновлению организации — причем на эту дорогу нелегального объединения и нелегальной политической работы становились *всегда* и *все* существовавшие формы объединения рабочего класса, что бы ни говорили ликвидаторы о тяготении русского пролетариата в переживаемый момент преимущественно к чисто легальным формам движения и аполитическим — узко профессиональным по тенденциям. Обратная тенденция, наоборот, настолько сильна, что даже сами ликвидаторы принуждены были отчасти встать на тот же путь нелегального объединения.

Такова общая тенденция организационного движения в Петербурге и его новые организационные формы. Отдельные районы устраивают затем ряд собеседований и дискуссий — последние бывают двух родов: массовые и более узкие.

Массовые — несмотря на невероятные полицейские стеснения — идут регулярно почти каждый праздник — в раз установленном месте и почти всегда заведомо известны полиции — ограничивающейся высылкой конных и пеших патрулей — не обнаруживающих особой «резвости» в отсутствии начальства. Такие собрания от 200 и до 1000 человек в особенности в момент стачки отбывались, повторяем, регулярно, причем обслуживались почти исключительно рабочими своими силами. Ленские события, майские выступления, выборы в IV Думу — вот темы их. Кое-где выступали и с.-р. Более узкие собрания представителей нескольких районов — заменявшие постоянный центр — созывались реже, и оставлялись более конспиративно, созывались главным образом для решения организационных вопросов.

То недоверие, о котором мы уже говорили, — результат размножения явно провокации. Рядом с этими замкнутыми и необъединенными организациями существовали инициативная группа ликвидаторов и большевистские организации. В настоящее время поставлен и более или менее правильно функционирует *Нарвский* район, объединяющий ряд предприятий, входящих в черту губернских и выбирающих отдельно по рабочей курии; *Невский* — где тоже функционирует районный комитет; *Охтенский*, охватывающий ряд крупных предприятий вне черты города. Заведены связи без определенного организационного оформления с *Городским*, *Василеостровским*, *Петербургским и Выборгским* районами. Имеются связи с *Сестрорецком* и *Колпино*. Во всех трех крупнейших районах на массовках выступали ораторы-большевики с защитой большевистской платформы, иногда устраивались дискуссии, которые длились часов по 4-5 и на которых выступали и с.-р. и яиквидаторы.

Ликвидаторы не выступают сейчас уже открыто с проповедью *ликвидации партии* — основной лейт-мотив ликвидаторской музыки как раз обратный — *мы партия*, часть нелегальной Р. С.-Д. Р. П. — мы соц.-демократы — законное течение, исключенное раскольниками большевиками, — с которыми мы можем и хотим каждую минуту столковаться — по крайней мере попробовать. Мы не хотим лишь дирижерства и командования — не хотим верховенства центров и т. д.

Избирательная платформа в формулировании этих ликвидаторов сводится к 5-ти пунктам — 1) борьба за всеобщее избирательное право — как основу демократического государства и лозунг, способный объединить *все* оппозиционные слои населения — причем демократическая республика, как лозунг непримелемый и не своевременный, «сумасшедший» по выражению одного из ликвидаторов — снимается. 2) Борьба за свободу коалиций, понимая под последней свободу всяких форм объединения пролетариата, вплоть до объединения его в с.-д. партию — как борьба, под лозунгом, способным объединить забитые, распыленные, угнетенные и упавшие духом (это последнее усилению подчеркивается) слои рабочих. 3) Борьба за «пересмотр аграрного законодательства Столыпина» с обязательным требованием наделения крестьян землей (с выкупом или без выкупа — этот вопрос, как вопрос «тактический», отстраняется сознательно на задний план) и 4) реформа страхового законодательства о рабочих — причем 8-часовой рабочий день сознательно, как требование не менее «сумасшедшее», чем республика, также снимается.

Особенно усиленно подчеркивается нецелесообразность «травли» к.-д. соц.-дем. прессой — что «является прямо вредным» (слова видного ликвидатора) в настоящий момент. — Впрочем надо признать, что в такой откровенной форме либеральная платформа защищается только вождями. Ликвидаторский рабочий штаб не так смел и — и тот же рабочий-ликвидатор, смело говоривший о «сумасшествии» выставлять требование 8-мичасового дня на одном исключительно ликвидаторском собрании (результат дискуссий — 15 за ликвидаторов, 2 воздержавшихся), *не осмелился* через неделю на другом, защищая свою платформу, — *не говорить о 8-ми часовом рабочем дне* и конфискации без выкупа — перед массой в 200 — 250 человек в присутствии с.-р-ских и большевистских ораторов (результат голосования на этом большом собрании — все за большевиков, против — 10-12 с.-р. и 4-5 ликвидаторов). Подобные же результаты дало еще одно собрание, где после голосования и жаркой борьбы с с-р. высказалось 121 за большевиков и 91 за с.-р-ов. И еще на одном, правда, небольшом собрании человек в 20-25 сравнительно серой публики все высказались за большевиков.

Гораздо более поучительным в смысле показателя фракционных симпатий, а не принадлежности, ибо о последней при общем примиренческом настроении в низах и организационной распыленности — говорить нельзя, является одно запротоколированное собрание официальных делегатов широких групп рабочих — самочинно создавших избирательную комиссию, разбивших город на районы для выяснения и агитации квартиронанимателей, не платящих квартирного налога. Комиссия эта уже выпустила пару листков. Представляя из себя как раз одну из тех форм самочинной рабочей организации, о которых мы говорили вначале — эта организация си-

лою логики была принуждена поставить перед собою и ряд вопросов политического характера, в том числе вопрос о своей партийной окраске, а затем о своем политическом credo для данного момента, т. е. об избирательной платформе.

В результате изложенных двух точек зрения — беспристрастность изложения которых была засвидетельствована теми из присутствовавших, которым приходилось слышать ликвидаторскую платформу из уст самих ликвидаторов — собрание *делегатов* групп и широких организаций, влиянием среди которых всегда кичились ликвидаторы, *единогласно* признало себя во 1) партийной организацией Р. С.-Д. Р. П.; во 2) приняло платформу конференции января 1912 г. Последний факт свидетельствует прежде всего о наличности безусловных большевистских симпатий не только среди массы, но и среди рабочей интеллигенции, действующей на всех аренах движения — раз, о скрытой революционной энергии пролетариата Питера — два. В руках ликвидаторов лишь их группа «натасканных» рабочих и... только. К сожалению, общая слабость организации не дает возможности все же надеяться, что всюду хорошее революционное настроение удастся на выборах в Думу закрепить в такое же хорошее революционное организованное целое.

Петербург. Общегородская Организационная Комиссия (О. О. К.) в настоящее время объединяет всю петербургскую социал-демократическую работу, поскольку эта работа является действительно социал-демократической и выходит за пределы платонических поражений. Невский, Нарвский и Василеостровский районы представляют собой наиболее сильные пункты: там существуют выборные районные комитеты, объединяющие заводские ячейки и кружки. В Выборгском есть отдельные группы, но установлена связь с влиятельной партийной группой Петербургского района, с избирательной кампанией, склоняющейся к партийности. Во втором городском, у нарвских ворот, ведется тоже работа, имеется центральная ячейка, связывающая ряд фабрик и заводов. На Петербургской стороне и в 1-ом городском, хотя и нет центральных рабочих ячеек, но все же связи имеются, и организуются ячейки. В Василеостровском, позже других присоединившемся к О. О. К., работа ведется в духе последовательной партийности, и р. к. выкес постановление о недопустимости каких бы то ни было соглашений с ликвидаторами и о проведении самостоятельной партийной линии независимо от разных колеблющихся элементов. Работа застопорена была благодаря провокации.

Везде на заводах организуются избирательные заводские комитеты и ячейки, задающиеся целью популяризации партийной избирательной тактики (установленной январской конференцией Р. С.-Д. Р. П.) и агитации за требования избирательной платформы.

В легальных организациях, разумеется, работают кроме беспартийных и социал-демократы, но вследствие закрытия профессиональных союзов количество этих организаций сокращено до минимума.

Некоторые легальные ликвидаторские кружки проявляют от времени до времени поползновения к соглашениям с ликвидаторами, но довольно робко, исподтишка, зная, что в рабочих кружках ликвидаторство встречается безусловно враждебно. Среди же интеллигенции, стоящей далеко от нелегальных организаций и от революционных рабочих с.-д., такие поползновения в силу личных и кружковых связей довольно естественны. Факт печальный, но не очень опасный.

В профессиональных союзах ликвидаторы особенными симпатиями не пользуются, исключение составляет союз металлистов, где правление ликвидаторское, но большинство членов все же не ликвидаторское. Теперь союз закрыт. Текстильщики, булочники, печатники, мануфактуристы к ликвидаторам относятся с решительным осуждением.

Приведу характерный факт из ликвидаторских выступлений. За Невской Заставой была массовка человек в 300, был сделан доклад о текущем моменте. Выступил один из видных членов инициативной группы с возражениями, довольно ярко иллюстрирующими ликвидаторское «умонастроение». Третья Дума представляет соотношение организованных сил в стране, организованы же лишь дворянство и крупный капитал. Пока невозможно организовать другие общественные классы и в особенности рабочий, до тех пор будет (вообще 3-июньская Дума) реальным выражением соотношения сил в стране. Нужно «бороться» за право организоваться. Но пора бросить бессмысленные мечтания о революции. Последняя невозможна. Буржуазия ушла из лагеря борющихся сил, а в том случае, когда в революции не принимают участия все классы населения, она не может быть победоносной. Ни один из общественных классов не намерен бороться за демократическую республику: ни крестьянство, ни буржуазия, ни тем более рабочий класс, не желающий в угоду буржуазной интеллигенции быть, как прежде, пушечным мясом. Должно выставлять требования, соответствующие жизненным требованиям рабочего движения и фактически осуществимые, не выходящие за пределы возможного. Такими требованиями являются: полновластная Дума и свобода коалиций.

Он получил достойную отповедь своим маклаковским строениям, и собрание не выразило ему своего сочувствия, даже наоборот. Вообще говоря, ликвидаторы никаким сочувствием в широких массах не пользуются, и дешевая демагогия легко разлетается в прах. Характерно также и то, что даже рабочие, до последнего времени ратовавшие «за единство» с ликвидаторами, теперь высказываются против него. С их точки зрения, поскольку ликвидаторы ведут свою линию, отличную и противоположную тактике Р. С.-Д. Р. П. — борьба с ними неизбежна. И этот перелом, совершающийся у нас на глазах — очень знаменателен. Ликвидаторство исчерпало себя в ходе борьбы за свою самостоятельную линию рабочей политики. Единственным их убежищем остается ничем неприкрытая демагогия. На заводах и фабриках среди рабочих ликвидаторы — единицы в массе, самый невлиятельный элемент, но их же собственными многочисленными заявлениям на собраниях. Партийцы, все более и более объединяющиеся вокруг тактики и решений январской конференции 1912 года, образуют главное ядро с.-д. рабочего движения.

Недавно была летучка, у Путиловцев принята резолюция с протестом против страх. законов и указанием на необходимость революционной борьбы под знаменем Р. С.-Д. Р. П. Большинство высказалось решительно за единую тактику Р. С.-Д. Р. П. и отказ от соглашений с ликвидаторами.

О. Петербург. ***На собрании ликвидаторов.*** Попал я раз на ликвидаторское собрание, оказавшееся выборным (созвано для выборов на ликв. конференцию). Публика была просеяна самым тщательным образом, я попал случайно. Делал доклад известный ликвидатор Х: помои и помои и опять помои. Хотели оградиться вопросами слушателей и разъяснениями докладчика. Это не удалось. Я прямо поставил вопрос о расколе и возможности его избежания: изложил Плехановскую точку зрения и доказал, что новая конференция, в противовес состоявшейся, не может быть даже названа партийной. Если искренне желаете объединения, созовите общепартийную конференцию, а не конференцию обывателей и избирателей. Моя выдержанно примиренческая позиция подлила масла в огонь. Выступили ликвидаторы рабочие и заявили, что они принципиальные ликвидаторы и Р. С.-Д. Р. П. отрицают, отрицают ее право на существование — жизнью нелегальная организация ликвидирована и попытки ее восстановления могут только помешать работе Р. С.-Д. Р. П. умерла, умерла и ее бланкистская тактика. Из моей примиренческой позиции сделали выводы случайно пропущенные «неблагонадежные» по ликвидаторству. Они заявили: коли Вы ликвидируете Р. С.-Д. Р. П., значит «ленинская» конференция права, объявив вас вне партии; значит, она никого не исключила, а лишь высказала тот факт, который имеет место в действительности.

В ответ же на заявление ликвидаторов, что лишь они в эпоху контр-революции вели с.-д. работу, рабочие очень определенно заявили, что это ложь: ибо с.-д. работу вели лишь те, кто боролся за партию. Таким образом, даже в их стаде оказалися «паршивые овцы»! Крайне интересно отметить заявление ликвидаторов-рабочих об отношении

к ним массы: уж коли ты ликвидатор, они тебя за человека не считают, а за либерала. Выступления ликвидаторов против партии таким образом разбудили в рабочих революционный дух. Я поставил вопрос прямо о содержании рабочей политики: революционно-марксистское или либеральное. Потерпев поражение в вопросе о конференции, они уже не решались поставить вопрос о политической линии.

Партиец.

Москва. В Москву вернулся с конференции Х, сделал сообщение на собрании из 6-ти чел. То, что конференция была исключительно ликвидаторская, хотя и были на ней большевики от латышей, Красноярска и Москвы (от первых двух мест весьма сомнительные), в этом Московский делегат убедился. Хотя раньше было известно, что конференция созывается г.г. ликвидаторами и должна быть ликвидаторской, москвичи все же послали своего представителя. Правда, выборы были весьма сомнительного свойства и далеко не от целой организации.

По докладу открыты были прения. Относительно самой работы конференции говорить не приходилось, т. к. и сам докладчик к работе ее отнесся критически. Он признавал, что на конференции было явно ликвидаторское господство. Выяснилось много всевозможных курьезов по проверке мандатов: так, Мартов просил себе от несуществующей в Москве организации торговых служащих и хористов, и много других не менее курьезных, в общем же представительство было похоже на мартовскую историю.

Прения главным образом были открыты по вопросу об участии на конференции вообще б-ков и в частности московского. Я доказывал, что была сделана ошибка не следовало посылать делегата.

Посылавшие делегата и сам долегат впали в противоречия. Раньше принимали резолюции о признании январской конференции общепартийной и о совместной работе с выбранными ею Ц. К. и о всяческом противодействии г. г. ликвидаторам, как дезорганизаторам партии.

Докладчик же доказывал, что участие было необходимо в надежде добиться объединения. Они надеялись, что на нее съедется значительное число делегатов. Если этого не было, то тем не менее участие принесло громадную пользу с точки зрения защиты старых большевистских взглядов и по всем вопросам без пощады были заклеймены ликвидаторами. Но как бы наш «прекрасный юрист» ни старался доказать свою правоту, было видно, что он свихнулся. Договорился до того, что признал за деятельностью ликвидаторов большую пользу: одно дело теория ликвидаторов, другое дело их практика.

Я предложил докладчику вопрос, что сделали ликвидаторы. Уж не пресловутые ли организации хористов проявляли себя весной во время ленских и первомайских выступлений? Может, это они выпускали листки во всех концах России.

Резолюции вынести не удалось, т. к. собрание раскололось на две равные части и притом члены его, считая себя случайно собравшимися, решили в скором времени вновь собраться и как следует обсудить этот вопрос.

Харьков. В первых числах августа к нам приезжал представитель Орг. Ком. по созыву новой конференции (ликвидаторской), но мы, конечно, от участия в таковой решительным образом отказались, и на таковую был послан представитель от рабочих (8 чел.) только одного ввода. Представителя этого они решили послать с совещательным голосом. Рабочие, пославшие делегата на ликвидаторскую конференцию, считали ее меньшевистской, так как известно всем, что чуть не все видные литераторы меньшевизма перекочевали в лагерь ликвидаторов. Когда наш товарищ дал им прочитать № 16 «Днев.» Плеханова, то они изумились, потому что считали, что только большевики против созываемой ликвидаторами конференции. В настоящее время они желают войти в Харьковскую партийную группу б-ков и м-ков-партийцев для совместной работы.

Член Харьковской группы.

Полесье. Сообщаем «дела последних дней». Избирательная платформа Центрального Комитета обсуждалась на трех собраниях с общим числом участников в 53 чел. и одобрена единогласно как б-ками, так и меньшевиками. Бунд хлопочет и «информируется» с «эс-эс» (сионисты-социалисты) и «комитетом беспартийных прогрессивных избирателей, с нами же, «ленинцами», как он окрестил нашу организацию, — не находит нужным не только входить в соглашения, но даже и просто информироваться. Вот они — борцы за «единство»! С нашей платформой он «безусловно не согласен», ждет свою — Ц. К. Бунда. Раньше (месяц — два тому назад) «частным образом» доводил до нашего сведения, что ему «улыбается» перспектива выставления с нашей стороны собственного кандидата, но он должен быть *непременно* русский и лицо «популярное»— понимай адвокат, врач и т. п. А так как адвокатов у нас нет, то и разговаривать с нами нечего. Теперь тем паче, ибо и платформа у нас зловредная. Зубоскалят на тему — «посмотрим, сколько вы соберете голосов». Мы охотно отводим в этом отношении иальму первенства Бунду, эс-эс, прогрессистам — у них будет больше, а сами мы уделим главное внимание агитации за наши революционные лозунги.

Баку.

Намереваясь дать на страницах нашего органа целый ряд очерков о работе в Баку за период, охватывающий время от конца 09 года до середины 12 года, я в настоящем письме ограничусь общими указаниями насчет участия в ней тех господ, которые в последнее время, пользуясь провалом партийных товарищей, «заголосили» о «своем» Баку и с свойственной им циничной развязностью налепили на эту организацию мертвое клеймо ликвидаторства.

К концу 1909 года в городе еще функционировали две организации: большевистская, действовавшая, главным образом, в рабочих районах (Балаханы, Сураханы, Биби-Эйбат и пр.), и меньшевистская, всегда преобладавшая в городском районе. Кроме того существовали: союз нефтепромышленных рабочих и союз механических рабочих. Также союзы: портных, конторщиков, типографов и другие. Первые два союза когда-то насчитывали свыше десяти тысяч членов.

Своеобразные условия бакинской жизни, всецело зависящей от состояния нефтяной промышленности, полицейские репрессии, бесцеремонный натиск организованного капитала, общая реакция и развившаяся было безработица, все это незаметно вело к замиранию, а потом и жалкому прозябанию союзов вообще и нефтепромышленных рабочих — главным образом. Были и специально местные причины. Ведь в высшей степени характерно то обстоятельство, что с вышеуказанного времени в Баку не было забастовок, если не считать двух-трех частных случаев, ликвидированных не в пользу рабочих.

«Избавленные» от руководства экономическими выступлениями рабочих, союзы пытались развить широкую просветительную работу. Но тут они встретились с капризами администрации, которая мило улыбалась и разрешала либералам и «бывшим людям» лекции и помпезные встречи Родичевых и Милюковых, а рабочим отказывала в разрешении самых безобидных рефератов. К тому уже опыт просветительных обществ в других городах подсказывал целесообразность создания их в Баку. Было организовано общество «Наука» в самом городе. Господа легалисты считали безопасным «собирать массы» (кстати: приказчики, лавочники составляли большинство) в городе, отказывая рабочим Балаханов и Биби-Эйбата, Черном Городе, Сабунчах в их ходатайстве открыть отделения. В рабочих районах были разновременно организованы отделения общества: «Знание — Сила» (Сураханы впоследствии имели свой клуб).

Имеется в Баку и поныне Литературно-Художественный кружок, созданный по инициативе наших друзей, но вскоре очутившийся в руках либералов, ликвидаторов и отошедших от всякой общественной деятельности разноцветных интеллигентов. Правда, в десятом году изредка

попадался марксистский реферат, но для рабочих совершенно недоступный, хотя бы потому что либералы и их сотрудники взимали за вход по полтиннику, специально для того, чтобы в их «храм» прошла только «чистая публика».

Итак, две организации, несколько умирающих союзов и два новых рабочих учреждения. В следующих очерках я остановлюсь подробно на деятельности пролетарского клуба «Знание — Сила». Сейчас упомяну только о том, что ликвидаторов там не видать было и их редкие появления всегда были связаны с каким-нибудь инцидентом. Товарищ, например, собрался прочесть реферат о Чехове. Оказавшийся на заседании Правления ликвидаторский наездник с иеной у рта настаивает на том, что рабочих интересует только биография писателя, что «агитационная» критика и разбор произведений — дело ничему ненаучившихся «барабанщиков» от ортодоксии, что рабочим чужды претензии староверов (партийцев).

Всякий, кто имеет представление о Бакинской организации, не удивится, если узнает, что и в среде меньшевиков нашлась большая группа пролетариев, которая находила нужным входить в легальную организацию дисциплинированной и подчиненной определенному руководству группой. Марксистское и организованное воздействие на ход жизни клуба осуществлялось наряду с явной агитацией оцыганившихся интеллигентов против вмешательства даже близкой им по духу нелегальной организации. И чем дальше, тем в меньшей степени стало чувствоваться воздействие «извне», тем сильнее стали в легальных учреждениях «барабанщики от ортодоксии». В конце концов «направление деятельности» не давало возможности ликвидаторам продолжать свое дело «собирания масс» и они ушли, оставив после себя нескольких одураченных поклонников и немало просто недемократических постановлений.

Если спросите Бакинского передового пролетария, в чем вера живого ликвидатора, он вам ответит:

1) Бакинский ликвидатор *отрицает* нелегальную партию, находит ее существование вредным. А если она все же «входит в окно», незаметно для него является единственным жизненным нервом существования и деятельности легальных организаций, то тогда он борется с влиянием ее представителей, с ее постановлениями, с ее активным участием.

2) Бакинский ликвидатор больше всего боится партии и участка. Оттого он с большей радостью приглашает на лекции «по химии», чем на собеседование о муниципальной работе и участии в избирательной кампании.

3) Бакинский ликвидатор содрогается при мысли о нелегальном листке. Зачем? Когда имеется легальная возможность. Ну, а к первому мая?.. Что вы, что вы! Так в 11-м году они возмущались на заседании объединенного Комитета Партии. Это — не недоразумение. Отдельные ликвидаторы (из тех, кто были связаны с меньшевистскими пролетариями) входили в организацию, как бывшие члены мековского Коллектива. Об этом, как и об объединении организации, отдельно.

4) Бакинский ликвидатор прямо, открыто проповедует посылку петиции Гучкову, т. е. в Думу, подчеркивая, что массовое обращение к думскому большинству может «возродить» профессиональное движение, двинуть вперед рабочее законодательство, словом... сулит хорошие законы. А в ответ на «сомнения» неисправимых партийцев, «вы — анархист или еще хуже — большевик»...

5) Бакинский ликвидатор проходит мимо и Ленских событий и следующего за ним 1-го мая, «собирая массы» и «силы» для предстоящей кампании, избирательной, конечно...

6) Бакинский ликвидатор не прочь иногда... (не удивляйтесь!..) поговорить о партии, так себе... когда рабочие этого хотят или когда это необходимо для отражения большевистской партийности. Особенно испортился стиль этих господ после январской партийной конференции, когда нужно было возродить им же онлеванный «жаргон» неисправимых «барабанщиков от ортодоксии».

Вообще, бакинский и вообще кавказский ликвидатор, это миниатюрный дипломат по отношению к партии. Утверждает всегда и везде, что партии нет, и везде и всегда лягает ее. Печется о выработке «широких» и «свободных» взглядов у «массы пролетариата» и энергично протестует против таких лекций и рефератов, которые могут навлечь чье-либо недовольство. Отрицает нелегальную партию и нелегально же «организуется» против, партии. Когда кричит и вопит (для декорации) о партии, он цитирует иронические слова из «Нашей Зари»... Словом, юркий, пронырливый враг существования организованной революционной социал-демократии.

Было бы несправедливо не упомянуть о некоторых «меньшевиках», считающих, что ликвидаторство недоразумение, что партии нужна даже в старых, а не «новых формах», что ликвидаторы, по своей политической линии, — их единомышленники, а их органы и директивы — для них обязательны. Это специальный бакинский тип меньшевика, который энергично распространяет ликвидаторскую печать и в то же время ратует искренно за «воссоздание партии». Некоторые из них принимали активное участие в деле объединения двух организаций, в нелегальной работе, а после сентябрьского провала 11 года стали даже единственными вершителями (ирония!) партийной организации, правда, ненадолго. В подготовке и разработке партийных вопросов партийной конференции (январской) принимали одинаковое с нами участие, в большинстве случаев голосовали с нами, тем более в ячейках, где категорические резолюции о борьбе с ликвидаторством принимались единогласно (кажется, до 130 чл. орг.). Понятно, что многие из них, наслышавшись рассказов заграничных «ими-вояжеров от «блока», повернули потом фронт и упорно стали повторять, что ликвидаторы им уступили и признали необходимость партии, но уроки, полученные ими за время совместной партийной работы, для меньшинства из них не прошли даром.

Действительно партийные меньшевики вооружались против них и вели с ними борьбу. В высшей степени важно отметить, что пролетарии-меньшевики (за исключением 2 — 3-х) на всех собраниях отвергали предложения ликвидаторов иасчет петиционной кампании. Резолюция местного Комитета (объед.) была принята единогласно и одобрена на всех рабочих собраниях вопреки домогательствам поклонников «Дела Жизни». Также кампания против в союзах и обществах велась общими силами партийцев без различия фракций.

Латышские с.-д. рабочие против ликвидаторов.

Резолюция с.-д. латышского края.

I. Конференции IV района г. Риги.

Ознакомившись с платформами некоторых заграничных групп (Брюссельская, Гамбургская и др.), выпущенными по поводу выборов Загр. Бюро, и узнав, что кандидаты этих групп победили, — мы приветствуем энергию, с которой товарищи взялись за организацию представительства заграничных групп, уже давно необходимого.

Присоединившись к изложенным в платформе принципам, мы все-таки не можем согласиться с изложенной в ней тактикой относительно всероссийской конференции, а также с бестактной критикой большевиков, которая еще больше мутит воду и так кстати здешним «нефракционным объединителям партии».

Хорошо взвесив, какая важная роль выпадает в настоящий момент на долю З. Бюро, если оно будет держать высоко наше старое революционное знамя, в то время, когда со стороны оппортунизма и легализма грозит опасность разорения нашей нелегальной организации, мы находим необходимым обратить внимание З. Б. на то, что разъяснение принципиальных вопросов должно занимать первое место в издаваемом бюллетене, а также необходимо вести борьбу против тех, которые подкапываются под нелегальную организацию.

Признав все это своей задачей и выполнив ее на деле, Заграничное Бюро может надеяться на моральную и материальную поддержку с нашей стороны.

Август 1912 г.

II. *Массового собрания IV района.*

Рассмотрев вопрос об организованной Ц. К-ом С.-Д. Латыш. Края «всероссийской» конференции, массовое собрание Александро-Воротского района указывает, что в предыдущей конференции (большевиков) Ц. К. не участвовал главным образом по следующим причинам: 1) благодаря малому количеству (всего 3) делегатов от с.-д. Лат. Края, в то время, как некоторые русские организации, состоящие только из 30 товарищей, посылали одного делегата; 2) конференция-де организована спешно; 3) в конференции участвуют не все с.-д. Российской Организации.

Обсудив эти мотивы и применяя их к теперь организованной конференции, массовое собрание признает, что во 1) настоящая конференция сорганизована также спешно, как и первая; 2) С.-Д. Лат. Края пошлет на эту конференцию только 4 делегатов и по выработанным организационной комиссией нормам в конференции могут участвовать еще меньшие и даже не социал-демократические группы; 3) по своему составу эта конференция также не будет *всероссийской*, а конференцией ликвидаторов и любителей золотой середины.

Массовое собрание поддерживает свою первую резолюцию относительно этой конференции и признает такую деятельность поощрением ликвидаторов.

(«Wideenas Org.»)

Август 1912 г.

III. *Конференции Виденской организации.*

а) Обсуждая вопрос об агитации и пропаганде, конференция бросает критический взгляд на литературу, доставляемую Ц. К-ом С.-Д. Лат. Края.

Находя ее односторонней (почти исключительно ликвидаторская) и даже вредною для нелегальной партии, конференция постановляет доложить Ц. К-ту, что ликвидаторскую литературу, начиная с венской «Правды», она принимать не будет; вместо нее конференция требует литературы революционной с.-д -тии, т. е. центральный орган «Социал-демократ», «Рабочую газету» и все их издания.

б) Рассматривая вопрос об организуемой Ц. К-том С.-Д. Л. К. конференции, Виленская конференция присоединяется к бывшей конференции и принимает резолюции против организуемой.

Принимая во внимание, что Ц. К. С.-Д. Л. К. организует свою конференцию националистов ка ликвидаторских (по ее протоколам) основных принципах и что цель ее разбить на части нелегальные социал-демократические организации в столь важный момент, конференция Виленской организации выражает недовольство Ц. К-ом в данном случае и сообщает, что она не признает организуемую конференцию.

Конец июля 1912.

IV. *Русского культурного центра* при Рижском Комитете С.-Д. Лат. Края.

Признавая, что с.-д., выступая на выборах в 4-ю Думу в разных местах России, должна иметь *одну общую* избирательную платформу, а между тем различные группы с.-д. выпускают от своего имени платформы, противоречащие одна другой даже в самых главных принципах, Р. К. Ц., рассмотрев эти платформы, нашел наиболее подходящей в данный момент и наиболее верно освещающей положение вещей платформу, принятую на конференции (большевиков) и имеющую лозунги 1) демократическая республика 2) конфискация помещичьих земель 3) 8 час. рабочий день. К этим лозунгам Р. К. Ц. считает необходимым добавить 4) государственное страхование рабочих во всех его видах.

V. *Массового собрания всех русских товарищей в. Риги.* Резолюция аналогичная принятой Р. К. Ц.

Август 1912 г.

Из латышского края.

Русский культурный с.-д. центр *в Риге* вынес резолюцию *против* новой, организуемой Ц. К. С.-Д. Л. Края конференции, так как она фракционна и допускаются ликвидаторы. Центр признает январскую конференцию, созванную Р. О. К., за всероссийскую.

* * *

Проект резолюции в этом духе Р. К. Ц. внес и на Рижскую общегородскую конференцию.

* * *

На такой же точке зрения относительно ликвидаторской конференции стоит и самый крупный район Рижской организации, «Александровские ворота».

Согласно офиц. отчету этого района на общегородской рижской конференции, положение дел в этом районе таково:

В IV районе (Алекс. Ворота) работа ведется очень успешно. Организованных 420, а в последнее время 500. Проп. коллегия молодая, но деятельная. Выпущено 8 гектогр. воззваний по поводу экономических забастовок. Состоялись 2 больщие массовые собрания (на одном участвовало 190 челов.) и 5 подрайонных массов. собраний. Обсуждались: всеросс. конфер., анархизм, текущий момент и т. д. Существуют 3 теорет. кружка. Литература получаясь неаккуратно, с перерывами. Теперь же по инициативе самого района получено 100 экз. «Соц.-Дем.» и «Раб. Газеты». Бюджет — 100 руб. в месяц. Членские взносы поступают, однако, довольно неаккуратно (нежелательное явление, присущее всем районам).

* * *

Рижская городокая конференция приняла следующую резолюцию о свободе коалиции:

Конференция, выслушав отчеты всех районов, приходит к заключению, что последнее забастовочное движение вызвано самой рабочей массой; однако, наша организация еще слаба и поэтому не везде могла руководить массами; главной же причиной неудачи забастовок служит, с одной стороны, недостаточная сознательность масс, а с другой, сильная организация предпринимателей. Чтобы все это преодолеть и углубить сознание широких масс, необходима свобода коалиций, а потому Городок. Конф. преллагает вести за эту свободу широкую агитацию, признавая, однако, что одними петициями ничего достичь нельзя.

Вопрос об избирательной платформе на латышской с.-д. конференции.

Государственная Дума. Конференция С.-Д. Латышского Края, рассмотрев III Думу и деятельность с.-д. фракции в ней, признает деятельность нашей партии правильной. По вопросу об избирательной платформе возникают продолжительные дебаты. Политическая часть платформы, которая предлагается Ц. К. и в которой главными требованиями выставлены: демократическая республика и свобода коалиций, принимается единогласно. Большинство делегатов, хотя и незначительное, во главе с Ц. К. восстает *против* экономических требований пролетариата: *8 час. рабочий день*, страхование рабочих и т. д. Эти требования будто бы отпугнут демократов, а под демократической республикой ведь следует подразумевать также и 8 час. рабочий день (!). Другая часть делегатов на это возражает, что если в такой мере приходится уступать демократам, тогда уж лучше вовсе не выставлять своей

платформы, ибо платформа без классовых требований будет *позором* для Соц.-Дем. Латыш. Края. Побеждает первое мнение и 6 голосами против 5 *принимается платформа без пролетарских классовых требований.*

Выпили следующие листки.

1) Письмо Ц. К. о конференции ликвидаторов, 2) К рабочим уполномоченным — за подписью Петербургского Комитета и Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П., 3) Против войны — Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. (перепечатан и еврейской социалистической печатью), 4) Наказ СПБ. рабочему депутату (перепечатывается полностью в Ц. О.), 5) Избират. Ком. от СПБ рабоч. печати. дела (печатный, кончается призывом: «отобьем Петербург от г.г. либералов» и зовет к борьбе против прохождения в Думу «господ Кутлеров, Пуришкевичей и т. п.») 6) Центральной СПБ. Комиссии Р. С.-Д. Р. П. по выборам в Г. Думу (печатный; кончается лозунгом: «да здравствует демократическая республика»), 7) Нарвского районного Комитета (печатный; призыв к организации и к участию в выборах в Государственную Думу).

Кроме того Бюро Ц.К. просит отметить, что к 1 мая этого года им было издано в России и распространено в СПБ. и других городах 10 тыс. листка Ц. К.

Адрес для письменных сношений с экспедицией, с Ц. О., с Ц. К. с «Рабоч. Газет.» и К. З. О.:

Kousnetzoff, 102, rue Bobillot, Paris-13.

Просим на конверте делать отметку для Ц. К., Ц. О. и т. д.

Телефон 732-15.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») в 1908 — 1911 гг.—орган левых радикалов германской социал-демократии—119.

[2] Очевидно, здесь опечатка; следует читать: «выставлены». — 121.

[3] «Луч» — ежедневная, легальная газета ликвидаторов. Издавалась в Петербурге с 29 (16) сентября 1912 г. по 18 (5) июля 1913 года. Идейное руководство газетой принадлежало редакции «Голоса Социал-Демократа» (подробнее см. Соч., т. XVI, прим. 79). — 125.

[4] «Листок Организационного Комитета по созыву общепартийной конференции» издавался в Брюсселе с 2 июня (20 мая) по 29 мая (16 августа) 1912 года. Всего вышло 4 номера. В «Листке» освещалась деятельность ОК по подготовке ликвидаторской конференции («августовского блока»). — 128.

[5] Ad hoc — специально с этою целью. — 132.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем гражданам России.

Товарищи-рабочие и все граждане России!

На Балканах началась война четырех государств против Турции. Грозит общеевропейская война. Готовятся к войне, вопреки всем лживым правительственным опровержениям, Россия и Австрия. Наглеет Италия в своей политике грабежа турецких земель. Биржевая паника в Вене и Берлине, в Париже и Лондоне показывает, что капиталисты всей Европы не видят возможности сохранить Европейский мир.

Вся Европа хочет принять участие в событиях на Балканах! Все стоят за «реформы» и даже за «свободу славян». А на деле Россия хочет урвать кусок Турции в Азии и захватить Босфор, Австрия точит зубы на Салоники, Италия на Албанию, Англия на Аравию, Германия на Анатолию.

Кризис разгорается. Сотни тысяч и миллионы наемных рабов капитала и задавленных крепостниками крестьян идут на бойню ради династических интересов нескольких коронованных разбойников, ради прибылей буржуазии, стремящейся к грабежу чужих земель.

Балканский кризис есть одно из звеньев той цепи событий, которая с начала 20-го века ведет повсюду к обострению классовых и международных противоречий, к войнам и революциям. Русско-японская война, революция в России, ряд революций в Азии, обострение соперничества и вражды между Европейскими государствами, угроза миру из-за Марокко, грабительский поход Италии на Триполи — такова подготовка теперешнего кризиса.

Войны со всеми их бедствиями порождает капитализм, который порабощает миллионы трудящихся, обостряет борьбу между нациями и превращает рабов капитала в пушечное мясо. Только всемирная социалистическая армия революционного пролетариата в состоянии положить конец этому угнетению и порабощению масс, этим бойням рабов ради интересов рабовладельцев.

В Западной Европе и в Америке обостряется борьба социалистического пролетариата против империалистических буржуазных правительств, которые становятся все более склонными к отчаянным авантюрам при виде неудержимого шествия к победе миллионов рабочего класса. Эти правительства готовят войну и в то же время боятся войны, зная, что всемирная война есть всемирная революция.

В восточной Европе, — на Балканах, в Австрии и в России — мы видим на ряду с районами высоко развитого капитализма угнетение масс феодализмом, абсолютизмом, тысячами остатков средневековья. Крестьянин в Боснии и Герцеговине на берегах Адриатики до сих пор задавлен крепостниками помещиками, как и десятки миллионов крестьян центральной России. Разбойничьи династии Габсбургов и Романовых поддерживают этот крепостнический гнет, стремясь разжечь вражду между народами, чтобы усилить власть монархии, чтобы увековечить порабощение целого ряда национальностей. В восточной Европе доныне еще монархи делят между собой народы, торгуют и обмениваются ими, составляют в своих династических интересах государства из лоскутков разных национальностей совсем как помещики при крепостном праве делили и составляли крестьянские семьи своих подданных!

Федеративная республика балканская — вот тот призывный клич, который бросили в массы наши братья, социалисты балканских стран, отстаивая самоопределение и полную свободу народов для расчистки пути широкой классовой борьбе за социализм.

И этот призывный клич истинных демократов, истинных друзей рабочего класса мы должны подхватить пред лицом русской царской монархии, одного из злейших оплотов реакции во всем мире.

Международная политика русского царизма — одна сплошная цепь самых неслыханных преступлений и насилий, самых грязных и подлых интриг против свободы народов, против демократии, против рабочего класса. Царизм давит и душит Персию при помощи «либеральных» правителей Англии, царизм подкапывается под республику в Китае, царизм крадется к захвату Босфора и расширению «своих» земель насчет Азиатской Турции. Царская монархия была европейским жандармом в 19 веке, когда войско из крепостных русских крестьян подавляло восстание в Венгрии. Царская монархия является теперь, в 20 веке, и евронейским и азиатским жандармом.

Царь Николай Кровавый, разогнавший 1-ую и 2-ую Думу, заливший кровью Россию, поработивший Польшу и Финляндию, ведущий в союзе с отъявленными черносотенцами политику задушения евреев и всех «инородцев», — царь, верные друзья которого расстреливали рабочих на Лене и разоряли крестьян, доводя их до голода во всей России, — этот царь выдает себя за защитника свободы и независимости славян!

Русский народ научился кое-чему с 1877-го года и знает теперь, что хуже всяких турков наши *«внутренние турки»* — царь и его слуги.

Но помещики и буржуазия, националисты и октябристы поддерживают изо всех сил эту гнусную, провокаторскую ложь о свободолюбивом царизме. Такие газеты как «Голос Москвы» и «Новое Время», во главе целой армии правительственных газет, ведут бесстыдную травлю Австрии, науськивая на нее. Как будто бы русский царизм не был во сто раз больше запачкан кровью и грязью, чем монархия Габсбургов!

И не только правые партии, даже оппозиционная либеральная буржуазия ведет изо всех сил шовинистическую, империалистическую пропаганду, едва прикрытую дипломатическими, уклончивыми и лицемерными фразами. Не только либерально-беспартийное «Русское Слово», даже официальный орган партии «конституционных демократов» (а на деле контрреволюционных либералов) «Речь» усердствует в нападках на царского министра Сазонова за его будто бы «сговорчивость», за «уступки» Австрии, за недостаточную «охрану» «великодержавных» интересов России. Кадеты обвиняют самых отчаянных реакционеров националистов не за их империализм, а напротив, за то, что они ослабили вес и значение «великой» идеи о завоевании царизмом Константинополя!!

Российская С.-Д. Рабочая Партия, во имя жизненных

интересов всех трудящихся масс, поднимает свой решительный протест против этого подлого шовинизма и клеймит его, как измену делу свободы. Страна, в которой голодает 30 миллионов крестьян, в которой царит самый разнузданный произвол властей вплоть до расстрелов рабочих сотнями, — страна, в которой пытают и истязают на каторге десятки тысяч борцов за свободу, — эта страна нуждается прежде всего в освобождении от гнета царизма. Русский крестьянин должен думать об освобождении себя от крепостников помещиков и от царской монархии, не давая отвлечь себя от этого насущного дела лживыми речами помещиков и купцов о «славянских задачах» России.

Если империалистический либерализм желает мириться с царизмом на «мирной конституционной» работе, обещая народу и внешние победы и конституционные реформы при сохранении царской монархии, то соц.-дем. пролетариат с негодованием отвергает этот обман. Только революционное низвержение царизма может обеспечить свободное развитие и России и всей восточной Европы. Только победа федеративной республики на Балканах наряду с победой республики в России в состоянии избавить сотни миллионов людей от бедствий войны и от мучений гнета и эксплуатации в так. наз. «мирные» времена.

В первые 5 месяцев 1912 года свыше 500 000 рабочих России поднялось на политическую стачку, восстановляя свои силы после самых тяжелых лет контрреволюции. В ряде мест матросы и солдаты поднялись на восстание против царизма. К революционной борьбе масс, к более стойкой, прочной и широкой подготовке решительного совместного выступления рабочих, крестьян и лучшей части войска зовем мы! В этом единственное спасение России, разоряемой и угнетаемой царизмом.

Социалисты балканских стран выступили с резким осуждением войны. Социалисты Италии и Австрии, а также всей Западной Европы дружно поддержали их. Присоединим и мы к ним свой голос, развернем шире агитацию против царской монархии.

Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика Российская!

Да здравствует федеративная Республика Балканская!

Долой войну, долой капитализм!

Да здравствует социализм, да здравствует международная революционная социал-демократия.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Кооперативная типография «ИДЕАЛ», rue Vavin, 14, Paris.

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партия. Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 30. Суббота 12/25 января 1913 г. Цена 30 сит.

Экстренный Международный Социалистический Конгресс

О задачах рабочих России.

Международный Социалистический конгресс, экстренно созванный для протеста против балканской и возможной европейской войны, остановился специально на политике царского правительства, как главного врага европейской демократии и пролетариата и как постоянной угрозы миру. В то время, как царский министр Коковцев, окруженный поповскими и помещичьими ставленниками 4 Думы, произносит лицемерные речи о мире, оглядываясь на западно-европейских банкиров, интернациональный пролетариат клеймит царскую монархию и шлет свои горячие симпатии революционной борьбе пролетариата России. Каждый рабочий России, прочтя Манифест Интернационала, скажет себе: пусть за Коковцовым стоят биржевики, за нами стоят миллионные армии пролетариата — и еще решительнее, еще энергичнее станет работать под лозунгом, который указывает ему Базельский конгресс: во имя мира, во имя социализма — долой романовскую монархию!

Приводим посвященную России часть манифеста.

«С большой радостью Международный Социалистический Конгресс приветствует политические стачки рабочих России. Он видит в них свидетельство того, что пролетариат России и Польши начинает оправляться от ударов царской контрреволюции. В этой борьбе рабочего класса Конгресс видит самый сильный оплот против преступных интриг царизма. Потопив в крови требования населяющих Россию народов и бесконечно обманывая народы Балкан, которых она же предала их врагам, царская монархия колеблется теперь между страхом перед последствиями, которые имела бы для нее война, и тем националистическим движением, которое она сама же породила. Если теперь царизм пытается фигурировать в роли освободителя балканских народов, то только для того, чтобы под лицемерным предлогом и помощью кровавой войны вновь завоевать для себя господствующее положение на Балканах. Конгресс надеется, что, пользуясь своей возросшей силой, городской и сельский пролетариат России, Польши и Финляндии разоблачит это лицемерие, будет противодействовать всякой военной авантюре царизма, всякому стремлению наложить руку на Армению и Константинополь и направит все свои силы на низвержение царского деспотизма. Царизм — надежда всех реакционных правительств Европы, самый страшный враг демократии и русского народа. Интернационал постановляет, что добиться низвержения царизма является одной из его главнейших задач».

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ.

Давно уже указано и общепризнано, что 1912-ый год представляет из себя выдающееся явление в развитии стачечной борьбы. Но не все поняли и правильно учли это явление.

Возьмем данные о политических стачках за первые 11 месяцев года. Мы получаем:

в 1905 году	. . . . .	1052 тысяч
» 1906 »	. . . . .	642 »
» 1907 »	. . . . .	540 »
. . . . .		
» 1912 »	. . . . .	около *900 тысяч*

Число политических стачечников за первые 9 месяцев определялось, по самым осторожным расчетам, в 700 тыс. чел. Стачки по поводу разъяснения уполномоченных в Питере охватили до 50 тыс. чел. рабочих, стачка протеста против севастопольских казней и стачка 15 ноября, в день открытия Думы, охватили, по данным московского *общества фабрикантов*, 188 тыс. человек. Это данные до 20 ноября. Ясно, что 900 тыс. — цифра минимальная. Вычитая даже 100 тыс. едва ли сравнимых с 1905-7 гг. (заводы *вне* ведения фабр.-зав. инспекции), имеем 800 тыс.

Во всяком случае движение безусловно переросло 1906 и 1907 годы, и *немногим отстало* от 1905-го года!

Что это значит?

Общенародный размах движения в данный момент, конечно, гораздо слабее 1905 года. Следовательно, *начало* революционного подъема *неизмеримо выше* теперь, чем было перед первой революцией. Следовательно, грядущая вторая революция обнаруживает уже теперь *гораздо больший* запас революционной энергии в пролетариате. Выросла численность пролетариата — процентов minimum на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского к полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве.

Наконец, выросла сознательность, опытность и решительность передового демократического класса. С этим все согласны, но не все решаются продумать до конца, что отсюда вытекает. Не все решаются взглянуть правде в лицо и признать, что перед нами *революционные* массовые стачки, начало *революционного* подъема.

На это указывает прежде всего основной и наиболее объективный, наименее допускающий субъективные перетолкования факт: размеры движения. Ни в одной стране в мире — вне условий революционной общественной обстановки — нельзя было бы поднять сотни тысяч рабочих по нескольку раз в год на политические выступления по самым различным поводам. А у нас такой подъем идет стихийно, идет потому, что десятки миллионов полупролетарского и крестьянского населения передают, если можно так выразиться, своему авангарду настроение сосредоточенного возмущения, которое бьет ключем, льется через край.

Революционная стачка русских рабочих в 1912 году носит, в полном смысле слова, общенародный характер. Ибо под общенародным движением надо понимать вовсе не такое, с которым — при условиях буржуазно-демократической революции — солидарна вся буржуазия или хотя бы либеральная буржуазия. Так смотрят только оппортунисты. Нет. Общенародно то движение, которое выражает объективные нужды всей страны, направляя

свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения.

Именно таково политическое движение рабочих текущего года, поддерживаемое сочувствием всех трудящихся и эксплуатируемых, всей демократии, как бы она ни была слаба, забита, разрознена, беспомощна. Более определенная размежевка между либерализмом и демократией (достигнутая не без борьбы против тех, кто мечтал о «вырывании Думы из рук реакции») есть громадный плюс нового движения. Чтобы иметь успех, революция должна возможно более точно знать, с кем можно идти на бой, кто ненадежный союзник, где настоящий враг.

Вот почему так велико значение прямых выступлений либералов (к.-д.) против новой революции. Вот почему совершенно исключительную (по сравнению с Европой) важность имеет как раз теперь в России лозунг республики, очищающий сознание желающей бороться демократии от тех монархических («конституционных» тож) иллюзий, которые так обессиливали натиск 1905 года. Историческое значение в процессе наростания новой революции в России имеют два момента: во первых, апрельско-майские стачки, когда петербургские рабочие — даже несмотря на арест их руководящей организации, П. К., — выдвинули лозунг республики, 8-ми час. раб. дня и конфискации земель. Во-вторых, ноябрьские стачки и демонстрации (см. письма из Риги и Москвы; в Питере было то же, но аресты смели наших корреспондентов). Лозунгом этих демонстраций было не только «долой смертную казнь! долой войну!», но и «да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия!»

На улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии.

* * *

Либеральная буржуазия против новой революции, против революционной массовой стачки. Но либералы вовсе не против политических стачек вообще, если они свидетельствуют только об «оживлении» и поддерживают лишь либеральный лозунг конституционных реформ. И объективно, независимо от их «добрых» пожеланий, простыми прислужниками контрреволюционной буржуазии являются наши ликвидаторы, которые оба исторические момента подъема ознаменовали «выступлениями»... против революционных стачек!! В № 1 «Нев. Голоса», 20-го мая 1912 г., незабвенный и несравненный В. Ежов восстал против «осложнения» экономических стачек политическими и обратно, против их «вредного смешения» (ср. «С.-Д.» № 27, ст. 4).

В ноябре 1912 г. ликвидаторский «Луч» тоже ополчился против стачек. Невнимательных людей он пытался потом направить «на ложный след», ссылаясь на то, что и с.-д. фракция была против стачки 15-го ноября. Но кто сколько-нибудь вникает в смысл события, легко увидит подтасовку «Луча».

Да, и с.-д. фракция и П. К. сочли стачку 15-го ноября несвоевременной. Против данной стачки в данный день они предостерегали. Долг рабочей печати был известить об этом. И «Луч» и «Правда» это сделали.

Но «Луч» сделал не только это.

После события 15-го ноября (когда бастовал всего усерднее тот самый Выборгский район, который до сих пор всего более был связан с меньшевиками), после того, как движение разрослось до демонстрации, премудрый «Луч» выступил со статьями (передовая и за передовой от 17-го ноября, фельетон от 21 ноября) с криками против «опасной растраты сил», с уверениями, что «от частого применения стачкам перестанут сочувствовать», с лозунгом: «поищем другого пути», «вспышками (!?!) ничего не достигнешь», с воплями против «игры в забастовки».

Вот какая «философия» ваша, гг. ликвидаторы, давно известная петербургским рабочим и по «Невск. Голосу» и по речам членов вашей «инициативной группы», возбудила законную ненависть и презрение к вам со стороны петербургских рабочих. Отдельная забастовка может состояться неудачно или в неудачный момент. Но говорить об «игре в забастовки» перед лицом одного из величайших в мире движений, поднявших на ноги почти миллион пролетариев, позволительно лишь либералам и контрреволюционерам!

Частые стачки могут истощить рабочих. Вполне возможно, что придется звать тогда к более коротким стачкам, к более подготовленным демонстрациям. Но событие 15-го ноября именно и замечательно новым шагом вперед демонстрационного движения!

Вместо того, чтобы честно признаться в своей ошибке (ибо вы явно ошиблись насчет значения 15-го ноября), — вы, ликвидаторы, принялись с видом нахальнейших либералов говорить о «политической безграмотности» революционного воззвания, — вы, повторяющие азы либеральной политики!

Пусть судят рабочие, чего стоят льстивые речи ликвидаторов об их «единстве» с партией, когда в эпоху нарождения и развития революционных стачек и демонстраций они поднимают борьбу против них, в легальной печати отмечая бранью нелегальные воззвания!!

* * *

Есть впрочем более глубокая причина похода ликвидаторов против стачек. Ликвидаторы,— рабы либералов. А либералам действительно стало не по себе от упорства революционных стачек. Начал ворчать и даже беситься «прогрессист» фабрикант. Милюковым стало боязно за спокойствие их «блока» с Родзянкой.

Ликвидаторская политика служит подчинению рабочих либералам. Марксистская политика поднимает рабочих до роли руководителей *крестьянства*. Об этом нельзя говорить легально, г.г. ликвидаторы, но об этом надо думать и говорить тем, кто хочет быть революционным с.-д.

В свободной, конституционной Европе политическая стачка служит пока (пока не началась еще *социалистическая* революция) борьбе за отдельные реформы. В рабской, азиатской, царской России, которая подходит к следующей *буржуазно-демократической* революции, политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска! Прошло уже, к счастью для России, то время, когда некому было «идти в народ» кроме геройских одиночек-народников. Проходит то время, когда одиночки-террористы могли говорить о «возбуждении» народа террором. Россия ушла вперед от этих печальных времен. Революционный пролетариат в 5-ом году нашел себе иной «путь в народ», иное средство втягивать в движение массы.

Это средство — революционная стачка, упорная, перебрасывающаяся с места на место, из одного конца страны в другой, стачка повторная, — стачка, поднимающая отсталых к новой жизни борьбой за экономические улучшения, — стачка, клеймящая и бичующая всякий выдающийся акт насилия, произвола, преступления царизма, — стачка-демонстрация, развертывающая красное знамя на улицах столиц, несущая революционные речи и революционные лозунги в *толпу*, в народную массу.

Такой стачки нельзя вызвать искусственно, по ее нельзя и остановить, когда она стала охватывать сотни и сотни тысяч.

Пусть либерал, умиленный тем, что его посадили на кресло рядом с «самим» Родзянкой, говорит рабочим: «братцы! не надо вспышек, ищите другого пути, займитесь мирным профессиональным движением, готовьте себя серьезно к открытой европейской партии, не бунтуйте мужика, не растрачивайте энергии на стачки, иначе «мы» перестанем вам сочувствовать»!

Рабочие сумеют оценить такие речи и распознать их даже в наряде «почти-что марксистских» выражений любого писателя из «Луча».

Рабочие направят все внимание на то, чтобы стихийно растущую революционную стачку поддержать, усилить, развить, укрепить *сознательно для* подготовки к восстанию крестьян и войска. Если стачки истощают рабочих, —

их надо вести вперемежку, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять иногда стачки демонстрациями. Но самое главное, — чтобы стачки, митинги, демонстрации шли непрерывно, — чтобы все крестьянство и все войско узнало об упорной борьбе рабочих, — чтобы деревня, даже самая захолустная, увидела, что в городах неспокойно, что «свои» поднялись, что они борются не на живот, а на смерть, что они борются за лучшую жизнь, за высшую плату, за прекращение бесчинства и произвола власти, за передачу помещичьих земель крестьянам, за свержение помещичьей монархии царя, за республику. Надо, чтобы глухое озлобление и сдержанный ропот деревни вместе с возмущением казармы нашли себе в революционной стачке рабочих центр притяжения. Надо работать над этим, не покладая рук, — и мы увидим тот день, когда пролетариат вместе с крестьянством и войском свалит помещиков, свергнет царскую монархию народным восстанием.

P. S. «Луч» прогрессирует: за прямодушным В. А. (№ 56) — дипломат Ф. Д. (№ 65). Но, несмотря на «дипломатию», смысл речей Ф. Д. — тот же: *против* революционной стачки! Перед нами чистокровный либерал, у коего и *мысли* нет о том, что стачки будят крестьян, ведут их к восстанию, развивают *революционную* агитацию в массах, будят войско, что от стачек (поскольку они истощают) надо переходить к уличным демонстрациям и т. д.

Пошлые либеральные фразы Ф. Д. о «борьбе за право организации», как «очередной задаче» — конституционная реформа «на очереди» при Трещенке! — единственное прикрытие борьбы «Луча» против революционных стачек. Маловато, г.г. ликвидаторы!

[Ленин]

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ.

(Письмо из С.-П. Б.)

В отличие от выборов 1907 года выборы 1912 года совпали с революционным оживлением среди рабочих. В то время, как тогда волны революции падали, а контрреволюция торжествовала, в 1912 году началась первая волна новой революции. Именно поэтому *тогда* рабочие выбирали вяло, а местами даже бойкотировали выборы, бойкотировали, конечно, *пассивно*, показывая тем самым, что пассивный бойкот — несомненный признак вялости и упадка сил. Именно поэтому *теперь*, в атмосфере подымающейся революции, рабочие с большим интересом шли на выборы, отбросив прочь дряблое политическое равнодушие. Более того: рабочие боролись за выборы, они добивались и добились права выборов путем грандиозных забастовок против «разъяснений», несмотря на все полицейские ухищрения и преграды. Это несомненный признак того, что политический столбняк прошел, революция сдвинулась с мертвой точки. Правда, волна новой революции *еще* не так сильна, чтобы можно было поставить вопрос, скажем, об общей политической забастовке. Но она *уже* настолько сильна, что местами можно прорвать паутину «разъяснений» в интересах оживления выборов, в интересах организации сил пролетариата, в интересах политического просвещения масс.

I. РАБОЧАЯ КУРИЯ.

1. Борьба за выборы.

Не лишне будет заметить, что инициатива забастовочной кампании принадлежала представителю Центр. Комитета и Петербургскому Комитету нашей Партии. 4-го октября поздно вечером, накануне выборов выборщиков, нам стало известно, что уездной комиссией «разъяснены» уполномоченные наиболее крупных заводов (Путиловского и прочие). Через час собирается Исполнительная Комиссия П. К-та вместе с представителем Ц. К. и, составив новый список выборщиков, выносит решение об однодневной забастовке-протесте. Ночью в тот же день собирается Путиловская заводская с.-д. группа и принимает решение Петерб. Комитета. 5-го начинается Путиловская забастовка. Бастует весь завод. 7-го (в воскресенье) собирается заводская с.-д. группа Невского Судостроительного Завода и присоединяется к решению П.К.; 8-го бастует весь завод. За ними идут прочие фабрики и заводы. Бастуют не только разъясненные предприятия, но и не разъясненные (Паль), а также те, которые по «правилам о выборах» не имели права выбирать по рабочей курии. Бастуют из солидарности. В революционных песнях и манифестациях нет недостатка... 8-го октября поздно ночью становится известным, что губернская комиссия по выборам кассирует выборы выборщиков, отменяет «разъяснения» уездной комиссии, «восстановляет в правах» путиловцев, привлекает к выборам большее число предприятий. Рабочие торжествуют победу. Рабочие победили.

Интересна резолюция, принятая рабочими на Невском Судостроительном и Путиловском заводах при объявлении забастовки:

«Протестуя против нарушения наших избирательных прав, заявляем, что только низвержение царизма и завоевание демократической республики могут обеспечить рабочим право и действительную свободу выборов».

Резолюция ликвидаторов о том, что «... только всеобщее избирательное право *в Государственную Думу* могло бы гарантировать право выборов» — была отвергнута. Резолюции эти предварительно обсуждались на заводских с.-д. группах, и когда выяснилось, например, в группе Невского Судостроительного Завода, что резолюция ликвидаторов не встретила сочувствия, сторонники ее обязались не выставить ее на митинге перед беспартийной массой, а поддержать принятую группой. К чести их следует заметить, что они исполнили свое слово. За то антиликвидаторы ответили такой же лояльностью, проводя в уполномоченные Гудкова, которого, имея большинство на заводе, могли «провалить». Если бы была хоть капля такого же чувства ответственности у «Луча», который так хорошо умеет писать о том, *чего не было* на заводах, но который умолчал о вышеупомянутой резолюции на Невском, резолюцию же путиловцев в добавок еще исказил!..

Итак, рабочие боролись за выборы и добились выборов. Пусть извлекут из этого урок петербургские эсэры, так безуспешно выступавшие на Невском Судостроительном заводе против выборов.

Рабочие боролись за выборы под лозунгом демократической республики. Пусть извлекут из этого урок фетишисты «частичных реформ», ликвидаторы из «Луча».

2. Наказ депутату.

«Разъяснительные» забастовки еще не были ликвидированы, когда собрался съезд уполномоченных. Можно было заранее сказать, что выработанный Петербургским Комитетом и одобренный крупными заводами Питера наказ (Путиловский, Невский Судостр. заводы, Паль) будет принят уполномоченными. И действительно, наказ был принят подавляющим большинством при незначительной группе воздержавшихся ликвидаторов. Попытки последних помешать голосованию были встречены возгласами «не мешайте!»

В своем наказе депутату уполномоченные говорят о «задачах пятого года», о том, что задачи эти «остались не разрешенными», что экономическое и политическое развитие России «делает их разрешение неминуемым». Борьба рабочих и революционных крестьян за низвержение царизма, вопреки соглашательской политике кадетской буржуазии, борьба, вождем которой может быть только пролетариат — вот что могло бы разрешить, по наказу, задачи пятого года и т. д. (См. «наказ» в «Соц.-Дем.» № 28-29).

Как видите, это далеко не то, что либерально-ликвидаторский «пересмотр аграрных постановлений III Думы» или «всеобщие выборы в Государственную Думу». (См. платформу ликвидаторов).

Петербургские рабочие остались верными революционным традициям нашей Партии. Лозунги революционной социалдемократии и только они получили признание съезда уполномоченных. На съезде решали вопрос беспартийные (из 82 уполномоченных 41 «просто» соц.-демократов и беспартийных), и если даже на таком собрании принят наказ Петербургского Комитета, то это значит, что лозунги П. К. имеют прочные корни в чувствах и мыслях рабочего класса.

Как отнеслись ко всему этому ликвидаторы? Если бы они верили в свои взгляды и не хромали по части политической честности, они повели бы открытую борьбу против наказа, выставив свой наказ, или потерпев поражение, сняли бы со списков своих кандидатов. Выставили же они свой список кандидатов в выборщики в противовес списку антиликвидаторов, — почему было не выставить так же открыто свои взгляды, свой наказ? И когда прошел наказ антиликвидаторов, почему было не заявить честно и открыто, что они, как противники наказа, не могут быть выбираемы в качестве будущих защитников наказа, что они снимают свои кандидатуры, очищая место сторонникам наказа? Ведь это элементарное правило политической честности. Или, может быть, ликвидаторы обошли наказ потому, что вопрос недостаточно полно дебатировался, а на съезде дело решилось голосами *беспартийных*? Но почему в таком случае они не подчинились решению 26 уполномоченных *соц.-демократов*, нелегально собравшихся за несколько дней до съезда уполномоченных и после дискуссии принявших платформу антиликвидаторов (большинством 16 против 9 при одном воздержавшемся), при чем на собрании присутствовали и лидеры ликвидаторов и их уполномоченные? Какими высшими соображениями руководствовались ликвидаторы, попирая одновременно и наказ всего съезда, и волю 26 с.-д. уполномоченных? Очевидно тут могло быть только одно соображение: насолить антиликвидаторам и «как-нибудь» протащить своих людей. Но в том-то и дело, что если бы ликвидаторы пошли в открытую борьбу, они не провели бы ни одного своего сторонника, ибо для всех было ясно, что ликвидаторский «пересмотр аграрных постановлений III Думы» не найдет сочувствия среди уполномоченных. Оставалось одно: спрятать свое знамя, прикинуться сторонниками наказа, заявляя, что «собственно мы тоже за такой же почти наказ», и «как-нибудь» провести своих людей. Они так и поступили. Поступая же так, ликвидаторы признали свое поражение, зачислив себя в политические банкроты.

Но заставить противника свернуть свое знамя, т. е. заставить его признать *негодность* своего знамени, т. е. заставить его признать идейное превосходство своего врага — это именно и значит одержать моральную победу.

И вот «странность»: у ликвидаторов — «широкая рабочая партия», у антиликвидаторов же только «васкорузлый кружок», и всетаки «узкий кружок» победил «широкую партию»! Каких только чудес не бывает на свете!...

3. Единство, как маска, и выборы депутата.

Когда буржуазные дипломаты готовят войну, они начинают усиленно кричать о «мире» и «дружественных отношениях». Если какой-нибудь министр иностранных дел начинает распинаться за «конференцию мира», то так и знайте, что «его правительство» уже отдало заказ на новые дредноуты и монопланы. У дипломата слова *должны* расходиться с делом, — иначе какой же он дипломат? Слова — это одно, дело — совершенно другое. Хорошие слова — маска для прикрытия скверных дел. Искренний дипломат — это сухая вода, деревянное железо.

То же самое следует сказать о ликвидаторах с их фальшивыми криками об единстве. Недавно тов. Плеханов, сторонник объединения в Партии, писал по поводу резолюции ликвидаторской конференции, что «от них на десять верст несет дипломатией». И затем тот же т. Плеханов назвал их конференцию «раскольнической». Прямее говоря, ликвидаторы обманывают рабочих дипломатическими криками об единстве, ибо они, говоря об единстве, творят раскол. И действительно, ликвидаторы — это дипломаты в социал-демократии, прикрывающие хорошими словами об единстве скверное дело чинимого ими раскола. Когда ликвидатор распинается за единство, то так и знайте, что он уже попрал единство во имя раскола.

Выборы в Петербурге являются прямым тому доказательством.

Единство — это, прежде всего, единство действий социал-демократически-организованных рабочих внутри рабочего класса, еще неорганизованного, еще не просвещенного светом социализма. Социал-демократически-организованные ставят на своих собраниях вопросы, обсуждают их, выносят решения, и потом, как единое целое, выступают перед беспартийными с этими решениями, безусловно обязательными для меньшинства. *Без этого нет и не может быть единства социал-демократии!* Было ли такое решение в Петербурге? Да, было. Это — решение 26 социал-демократических уполномоченных (обоих направлений), принявших платформу антиликвидаторов. Почему не подчинились ликвидаторы этому решению? Почему они сорвали волю большинства с.-д. уполномоченных? *Почему они попрали единство с.-д.* в Петербурге? Потому, что ликвидаторы — дипломаты в социал-демократии, творящие раскол под маской единства.

Затем, единство — это единство действий пролетариата перед лицом всего буржуазного мира. Представители пролетариата выносят решения и проводят их, выступая как единое целое, при условии подчинения меньшинства большинству. *Без этого нет и не может быть единства пролетариата!* Было ли такое решение у Петербургского пролетариата? Да, было. Это — антиликвидаторский наказ, принятый большинством съезда уполномоченных. Почему ликвидаторы не подчинились наказу уполномоченных? Почему они сорвали волю большинства уполномоченных? *Почему они попрали единство рабочего класса в Петербурге?* Потому, что ликвидаторское единство — дипломатическая *фраза*, прикрывающая *политику* срыва единства...

Когда ликвидаторы, срывая волю большинства, проводя колеблющихся (Судаков), раздавая посулы самого дипломатического свойства, заполучили наконец трех выборщиков, — возник вопрос, как быть?

Единственный *честный* выход был жеребьевка.

И антиликвидаторы *предложили* ликвидаторам жеребьевку, а ликвидаторы *отвергли* ее!!

Переговаривавшийся по поводу предложения с большевиком X ликвидатор У (имена переговаривавшихся с обеих сторон могут быть нами названы в случае необходимости и в условиях соблюдения необходимой конспиративности) после опроса своих единомышленников, ответил, что «жеребьевка неприемлема, так как наши выборщики связаны решением нашего руководящего коллектива».

Пусть-ка попробуют опровергнуть это наше заявление гг. ликвидаторы!

Срыв воли большинства с.-д. уполномоченных, срыв воли большинства съезда уполномоченных, отказ от жеребьевки, отказ от единой кандидатуры в Думу, все это в интересах единства, — уж очень оригинальное у вас «единство», г.г ликвидаторы!

Впрочем раскольническая политика ликвидаторов не нова. Еще с 1908 года ведут они агитацию против нелегальной партии. Ликвидаторские бесчинства на выборах в Петербурге являются продолжением их старой раскольнической политики.

Говорят, что Троцкий своей «объединительной» кампанией внес «новую струю» в старые «дела» ликвидаторов. Но это не верно. Несмотря на «геройские» усилия Троцкого и его «ужасные угрозы», он оказался в конце концов простым шумливым чемпионом с фальшивыми мускулами, ибо он за 5 лет «работы» никого не сумел объединить, кроме ликвидаторов. Новая шумиха — старые дела!

Но вернемся к выборам. Отвергая жеребьевку, лик-

видаторы могли рассчитывать только на одно: на то, что буржуазия (кадеты и октябристы) *предпочтет ликвидатора!* Чтобы парализовать этот чистенький расчетец, П. К. не мог поступить иначе, как дать директиву баллотироваться всем, ибо у ликвидаторов был и «колеблющийся» (Судаков), у них не было сплоченной группы. Исполняя директиву П. К., все выборщики-антиликвидаторы баллотировались. И чистенький расчетец ликвидаторов не удался! Деморализация была не у антиликвидаторов, а среди ликвидатореких выборщиков, которые, против решения их «коллектива» баллотировались на перебой. Удивляться следовало бы не тому, что Гудков согласился на кандидатуру Бадаева (над Гудковым тяготел антиликвидаторский наказ, прошедший у него па заводе!), — а тому факту, что ликвидатор Петров, а за ним сам Гудков баллотировались *после избрания* Бадаева.

Из сказанного вывод один: единство для ликвидаторов — маска, прикрывающая их раскольническую политику, конек, на котором они хотели въехать в Думу вопреки воле социал-демократии и пролетариата в Петербурге.

II. ГОРОДСКАЯ КУРИЯ.

Ленские события и вообще оживление среди рабочих не прошли даром для избирателя второй курии. Демократические слои городского населения значительно полевели. Если пять лет назад, после поражения революции, они «хоронили» идеалы пятого года, то теперь, после массовых забастовок, старые идеалы начали оживать. Создалось определенное настроение недовольства двойственной политикой кадетов, чего кадеты не могли не заметить.

С другой стороны, октябристы «не оправдали» надежд крупных коммерсантов и фабрикантов. Открывались вакансии, чего кадеты опять-таки не могли не заметить.

И кадеты решили еще в мае этого года играть на два фронта. Не бороться, а играть.

Этим и объясняется та двойственность избирательной кампании кадетов в двух различных куриях, которая не могла не поражать избирателя.

Центром избирательной кампании С.-демократов сделалась борьба с кадетами за влияние на демократические слои. Гегемония контр-революционной буржуазии, или гегемония революционного пролетариата?

Это та самая «схема» большевиков, против которой многие годы безнадежно борются ликвидаторы и которой теперь принуждены были они подчиниться, как очевидной и неизбежной жизненной необходимости.

Победа по второй курии зависела от поведения демократических слоев, демократических по положению, но не сознавших еще своих интересов. За кем пойдут эти слои, за социал-демократией или за кадетами? Был и третий лагерь, правые о октябристами, но серьезно говорить о «чернесотенной опасности» не приходилось, ибо было ясно, что правые могут собрать лишь незначительное количество голосов. Разговоры же о «незапугивании буржуазии», хотя они и имели место (см. ст. Ф. Д. в «Нев. Голосе»), вызывали лишь улыбку, ибо было ясно, что социал-демократии предстояло не только «запугать», но и сбросить с позиции эту самую буржуазию в лице ее адвокатов — кадетов.

Гегемония Социал-демократии или гегемония кадетов — так ставила вопрос сама жизнь.

Из этого было ясно, что необходима исключительная сплоченность социал-демократии во всем ходе кампании.

Именно поэтому Избирательная комиссия при Петербургском Комитете пошла на соглашение с другой комиссией, состоявшей из меньшевиков и одиночек-ликвидаторов. Соглашение о лицах при полной свободе избирательной агитации с непременным условием о том, что в список кандидатов в Думу «не может войти лицо, связавшее свое имя или деятельность с борьбой против партийности» (извлечение из «протокола» переговоров). Известный список с.-д. по второй курии получился лишь в результате отвода со стороны антиликвидаторов Аб... и Л..., известных питерских ликвидаторов, «связавших свое имя и деятельность» и прочее. Не лишне здесь же заметить для характеристики «сторонников единства», что они, после избрания Чхеидзе в Тифлисе, решительно отказались заменить его кандидатурой бывшего члена III Думы, с.-д. Покровского, грозя параллельным списком и расстройством кампании.

Но оговорка о «свободе избирательной агитации» оказалась, пожалуй, излишней, ибо ход кампании воочию показал, что никакая другая кампания невозможна в борьбе с кадетами, кроме кампании революционно-социал-демократической, т. е. большевистской. Кто не помнит речей СПБ ораторов и кандидатов Социал-демократии о «гегемонии пролетариата» и о «старых методах борьбы» в противовес «новым парламентским»? О «втором движении» и о «негодности лозунга ответственного кадетского министерства»? Куда девались причитания ликвидаторов о «нераскалывании оппозиции», о «полевении кадетской буржуазии», о «давлении» на эту буржуазию? А антикадетская агитация ликвидаторов из «Луча», «евших» и «запугивавших» кадетов иногда даже чрезмерно, разве все это не свидетелвствует о том, что даже «устами младенцев» изрекала истину сама жизнь.

Куда же подевалась принципиальная совесть Дана, Мартова и прочих противников «кадетоедства»?

«Широкая рабочая партия» ликвидаторов еще раз потерпела поражение в борьбе с «подильным кружком». Подумайте только: «широкая рабочая (?) партия» в плену у маленького, ну совсем маленького «кружка»! Чудеса...

III. ИТОГИ.

Из сказанного ясно прежде всего, что речи о двух лагерях, лагере сторонников третьеиюньского режима и лагере противников его — не имеют почвы под собой. На деле выступали на выборах три, а не два лагеря: лагерь революции (соц.-дем.), лагерь контр-революции (правые) и лагерь соглашателей, подкапывающихся под революцию, льющих воду на мельницу контр-революции (кадеты). Об «единой оппозиции» против реакции не было и помину.

Далее выборы говорят о том, что размежевка между двумя крайними лагерями будет расти, что средний лагерь будет в виду этого таять, освобождая демократически настроенных и пользу Социал-демократии, а сам постепенно передвигаясь в сторону контр-революции.

В виду этого речи о «реформах» сверху, о невозможности «взрывов» и об «органическом развитии» России под эгидой «конституции» теряют всякую почву. Ход вещей с неизбежностью ведет к новой революции, и нам придется пережить «новый пятый год» вопреки уверениям Ларинных и прочих ликвидаторов.

Наконец выборы говорят о том, что пролетариат и только он призван стать во главе грядущей революции, шаг за шагом собирая вокруг себя все честное и демократическое в России, жаждущее освобожденяя родины от неволи. Достаточно познакомиться с ходом выборов по рабочей курии, достаточно познакомиться с симпатиями петербургских рабочих, ясно выраженными в наказе уполномоченных, достаточно познакомиться с их революционной борьбой за выборы, чтобы убедиться в этом.

Все это дает основание утверждать, что выборы в Петербурге целиком подтвердили правильность лозунгов революционной Социал-демократии.

Жизненность и мощь революционной Социал-демократии — таков первый вывод.

Политическое банкротство ликвидаторов — таков второй вывод.

К. Сталин.

Отчет об избирательной кампании по рабочей курии г. Харькова.

К избирательной кампании местная группа начала готовиться задолго до выборов в Думу. Была образована избирательная комиссия, в состав которой вошли, между прочим, и два меньшевика-партийца. Во время хода избирательной кампании состав комиссии пополнился еще

3 выборщиками-рабочими. Комиссии этой, вернее нашей, большевистской части ее, пришлось выполнить массу работы, так как меньшевики были «живыми трупами»: имея связи с обществом и денежными людьми, они вопили, что ничего нельзя сделать, что мы соберем 200 человек (мы собрали 2000!) и т. д. Но мы взяли их связи в свои руки и использовали как только могли. Но сведения о выборах по городской курии были уже отчасти даны на страницах «Правды» и потому здесь мы ограничимся только рабочей курией.

До начала избирательной кампании в Харькове была собственно одна с.-д. группа, которая была более или менее оформлена. Но ленские и майские стачки ослабили ее, так как товарищи, бывшие на паровозостроительном заводе, были арестованы и высланы. Правда, связи там остались, но слабые и непрочные. Главной базой, на которую опиралась группа, были железные дороги и примыкающие к ним заводы. Тем не менее, группа решила выступить и на паровозостроительном заводе. Но для этого решено было обратиться к лучшей части меньшевиков — рабочих паровозостроительного завода, чтобы, объединившись с ними, выставить в уполномоченные одного от них, одного от нас. Были начаты переговоры, из которых выяснилось, что ликвидаторы противодействуют единой избирательной кампании. Тогда группа, указав, что ликвидаторы берут на себя ответственность за неудачный исход кампании, решила выступить с агитацией против действий ликвидаторов. Как бы то ни было, решено было выставить самостоятельную кандидатуру на паровозостроительном заводе. Тогда же решено было выяснить возможность прохождения в уполномоченные с.-д-ов и на всех остальных предприятиях. Не говоря о железных дорогах (3 депо, 2 больших мастерских), заводы Бергенгейма, Кромского, Мельгоза, Пильстрема (механический), трамвай, водопровод, сахарный завод, где были связи, было установлено, что на заводе Тренке, в большинстве типографий пройдут с.-д. или сочувствующие. На заводе Гельфериха (второй по величине завод Харькова) группа была разбита, связи только налаживались, и все же можно было надеяться, что пройдет сочувствующий левым.

Наши предположения оправдались. В общих чертах можно сказать, что по г. Харькову и по всей губернии подавляющее большинство уполномоченных были или с.-д. или сочувствующие с.-д-ии. Ликвидаторов было один или два, черных также, все остальные левые.

Из прилагаемой здесь таблицы видно также, что рабочие были допущены к участию в выборах не больше 40%, так как число рабочих в Харьковской губернии, по самым скромным подсчетам, достигает 60 тысяч, а не 25, как говорят официальные данные. Далее, как видно из таблицы, под давлением властей принуждены были отказаться от выборов, из числа имеющих право выбирать:

по г. Харькову	до 30%
» Харьковскому уезду	» 18%
» всей губернии	» 10%

С другой стороны — интересны и цифры, говорящие о добровольном неучастии рабочих в выборах. Таких набралось:

по г. Харькову	0% (нуль)
» Харьковскому уезду	до 9%
» всей губернии	» 12%
а по всем уездам, кроме Харьк.	» 15%

Сопоставление этих двух рядов цифр очень интересно: разъясняют больше всего там, где рабочие наиболее сознательны, сначала в Харькове (30 проц.), затем в Харьковском уезде (18 проц.); наоборот, меньше всего абсентеизма в Харькове (0 проц.), больше в Харьковском уезде (9 проц.) и больше всего в темных углах губернии. И это верно, так как по губернии не участвовало в выборах 14 кирпичных заводов, где самая темная несознательная масса.

Замечательно, что партийный состав уполномоченных идет также по этому правилу: в Харькове почти все эсдеки, в уезде их меньше, а в губернии — только в тех местах, где имеются крупные (главным образом металлургические) предприятия. И действительно, харьковцы опирались главным образом на краматоровцев (большой метал. завод).

Любопытно, конечно, и то, что разъяснительная политика коснулась самого крупного завода в Харькове — паровозостроительного, где всегда была самая революционная масса.

На Базельском Конгрессе.

Экстренный съезд социалистического Интериационала, собравшийся в Базеле 24-26 ноября, имел своей задачей выработать основы отношения социалистического пролетариата к вопросам, выдвинутым балканской войной, и, одновременно, демонстрировать полное единодушие пролетариата всех стран в вопросе о войне. И та и другая задача была осуществлена в полной мере. Что касается демонстративного значения конгресса, то даже буржуазная пресса не сумела скрыть своего удивления перед организованностью и энтузиазмом, проявленными пролетариатом в настоящую критическую минуту. Но та же буржуазная пресса, отлично усвоившая внешнюю сторону конгресса, посвятившая свои столбцы описаниям демонстраций и митингов, происходивших в связи с конгрессом, оказалась бессильной понять внутреннюю сущность сделанного на конгрессе дела. Это произошло по той простой причине, что для буржуазного общества и его прессы совершенно недоступна та исходная точка, которой руководствуется Интернационал в своем отношении к войне и которая в ряд их социалистов — сама по себе — не возбуждает никаких сомнений. Говоря кратко, эту исходную точку зрения социалистического Интернационала, определившую и принятый в Базеле манифест, можно выразить так: при настоящих условиях единственная действительная гарантия мира между государствами заключается в усилении и обострении гражданской войны пролетариата против буржуазии внутри каждого отдельного государства. Конечно, ни одному буржуазному парламентарию из членов междупарламентского союза мира не придет в голову искать обеспечения любезного его чувствительному сердцу внешнего мира в усилении пролетарских позиций в борьбе с буржуазией. Насчет этого не содержится также никаких указаний в лекциях «гуманных» профессоров-международников. Все это, однако, не опровергает истинности принципа анти-военной кампании социалистического Интернационала о связи внешнего мира с внутренней войной пролетариата против капиталистического государства, а лишь устанавливает, что буржуазный «пацифизм» бессилен и идейно и практически в деле борьбы с войной, поскольку он сам — по своей буржуазной натуре — боится деятельности того единственного класса, борьба которого в данный момент представляет единственную гарантию против войны.

Манифест, выработанный в Базеле, указывает для социалистического пролетариата каждой отдельной страны, для социалистов Балкан, Габсбургской монархии, России, Италии, Англии, Франции и Германии — их специфические очередные задачи и показывает одновременно, как эти специфические задачи социалистов данных государств и стран вытекают из единой задачи обеспечения европейским народам внешнего мира.

Схема манифеста, предложенная В. Адлером, таким образом очень удачно разрешает стоявшую перед социалистическим пролетариатом задачу. Не нужно забывать, что по существу задача была *оборонительная;* для того, чтобы разрешить подобную задачу, надо было определить наиболее угрожаемые врагом позиции.

К моменту начала выборов таким образом было выбрано вместо 130 уполномоченных только 106, да и из тех явилось на выборы всего 96. Еще за неделю до выборов было устроено собрание уполномоченных с.-д., всего 17 человек. Собрание было устроено группой. Были на нем и паровозники, еще не разъясненные. Нужно сказать, что там вопреки ликвидаторским ожиданиям были избраны не-ликвидаторы два уполномоченных. На том же собрании 14 голосами в члены Думы был намечен наш кандидат, его конкуренты: меньшевик-паровозник получил за — 5, а третий кандидат только 2.

Этот же товарищ прошел на полном собрании и группы *большинством всех* против одного при одном воздержавшемся.

Это, конечно, не помешало ликвидаторам вести агитацию против намеченного кандидата. Виднейшие ликвидаторы явились специально, чтобы мутить воду. К счастью, при поддержке наиболее партийных из меньшевиков удалось парализовать влияние ликвидаторских светил и оба они уехали ни с чем.

Эта борьба нашла себе отражение в среде самой группы: дело не обошлось без личных обид. Что же? Люди везде люди! Одни из глины, другие из стали. На собрание для выбора выборщиков явилось 96 человек. Был намечен список и этот список баллотировался. Но выступили и отдельные лица. Эти лица были: Рыбальченко, член 2-ой Думы, предатель, удравший от суда над фракцией, и Дунаевский, авантюрист. Дунаевский, почуяв, что против Муранова идет агитация, моментально сорганизовал группку из сторонников приходской колокольни и стал выдвигать свою кандидатуру, что «довольно-де выбирать от Харькова, надо и от губернии». Явно он говорил, что Муранов не годится для Думы, надо бы выбирать другого, Скороходa, а так как Скороход был тоже против Муранова, то положение создалось серьезное. Оставалась надежда, что Скороход как сознательный рабочий все же поборет свои желания и подчинится дисциплине. Не без труда, но все же было достигнуто.

Итак, в первый день выборов выборщиков получили: с.-д. список: Романенко 72 голоса; Скороход 54; Муранов 42; Николенко 40. (Всего было 96.) Рыбальченко — 24; Дунаевский — 23; Диденко (член 1-й Думы) — 18; остальные 7 человек — небольшое число голосов.

Выборы таким образом в первый день не закончились, и на второй день, ночь перед тем была полна тревог. Из 64 человек, явившихся на собрание, Муранов получил — 44 и Николенко — 40. Дунаевский, баллотировавшийся и в этот день, собрал голосов еще меньше. Тоже и Рыбальченко и другие. Далее выборы прошли гладко: все остальные 3 выборщика твердо сняли свои кандидатуры и в Думу прошел т. Муранов.

Необходимо добавить, что сначала вместо Николенко был намечен паровозник Шибаев, не-ликвидат.; но так как на другой день после упомянутого собрания уполномоченных Шибаев был разъяснен, то его и заменили Николаенком. Это говорит за то, что Муранов прошел вопреки желанию паровозников *не потому, что их разъяснили*, а потому что уполномоченные высказались за Муранова (один паровозник подал свой голос за Муранова).

Если прибавить к этому, что Группа совершила огромную работу и по городской курии (она распространила 5 тысяч рабочей газеты, 10 тысяч бюллетеней и т. д.), то в общих чертах избирательная кампания описана. Если же потребуются дополнительные разъяснения, мы охотно дополним.

Сп—а.

Выборы в Польше.

(Письмо из Варшавы).

Думские выборы в Варшаве принесли решительную победу Польской Социал-демократии. Конечно, не в смысле завоевания депутатского места. В Польше с ее крайней обостренностью классовых противоречий, с ее полным отсутствием демократических симпатий среди имущих классов, такой результат вполне исключен уродливым третьеиюньским выборным законом. Перед партией стояла одна основная задача: удержать за собой рабочую курию, в которой она при III Думе завоевала двойное количество уполномоченных против П. П. С. (Польской Социалистической Партии). И эту задачу наша организация разрешила блестящим образом.

Выборная кампания велась нами в этот раз в особенно тяжелых условиях. Мы обойдем уже молчанием поли-

---

В манифесте эти «угрожаемые пункты» определены точно и ясно: возможный раскол и соревнование из-за добычи между балканскими союзниками, агрессивная политика Австрии по отношению к Сербии, Албанский вопрос, как орудие вмешательства европейских держав в балканские дела и арена возможной распри между Австрией и Италией, царские интриги, наконец, эксплуатируемое тем же царизмом соревнование между Германией и Англией.

В каждом из этих угрожаемых по войне пунктов должны быть сосредоточены национальные отряды международной армии социалистического пролетариата.

Поскольку дело касается самого Балканского полуострова и балканских народов, разрешение стоящих перед ними вопросов может быть дано лишь установлением балканской федеративной республики, которая не только погасила бы раздуваемую в своекорыстных интересах отдельными династиями и национальными кликами вражду между болгарами, сербами, румынами и греками, но и объединила бы с славянами и греками турок и албанцев. Только под этим же лозунгом может вестись борьба за то, чтобы новое положение вещей, созданное балканской войной, не было целиком использовано для упрочения позиций династий и буржуазных классов.

В лице Австрии интернациональный социализм имеет перед собой образчик жадной к расширению своих рынков буржуазии, насквозь проеденную своекорыстными интересами династию и побившую рекорд иезуитской двуличности дипломатию. Союз этих трех сил направляет свои усилия к экономическому порабощению Сербии, к превращению ее — как выражается манифест — в австрийскую колонию, а, с другой стороны, к тому чтобы в теле балканских народов оставить постоянную занозу, которая служила бы постоянным предлогом вмешательства в дела полуострова. Последней задаче должна служить неожиданно завоевавшая себе симпатии в венских и берлинских дипломатических канцеляриях автономная Албания. Препятствовать вмешательству Австрии в балканские дела — под каким бы предлогом это вмешательство ни велось: под предлогом ли экономических интересов Австрии в Сербии или под предлогом политического сочувствия албанской автономии — такова очередная задача социалистов Габсбургской монархии. Обрезывая крылья полету австрийских планов на Балканах, австрийские социалисты тем самым борются против опасностей европейской войны. Албания перестает быть пороховым погребом, как только Австрия и Италия принуждены будут отказаться от включения ее в свои «сферы влияния» и действительная автономия албанского народа будет укреплена его вступлением в балканскую федерацию. Если, таким образом, в критический момент обострения международных отношений в Европе и в Азии задача балканских социалистов заключается в проповеди демократической республиканской федерации на Балканах, а задача социалистов австрийских земель — в сопротивлении захватным планам Австро-Венгерской династии, — то центр тяжести усилий социалистич. Интернационала в данном вопросе все же лежит еще дальше на Восток: в России.

Выше товарищи найдут полностью ту часть манифеста, которая посвящена Базельским конгрессом русскому царизму и задачам рабочих России. Существование

цейские репрессии; варшавский рабочий привык к кое-чему худшему. Но организация была поставлена в труднее положение раскольной политикой Главного Правления, старавшегося построить в Варшаве параллельную с.-д. организацию и создавшего невыносимую атмосферу обвинением наших самых деятельных товарищей в провокации. Своей организации оно, правда, так и не сумело создать, но внести некоторую смуту в партийную работу ему удалось.

Несмотря на то, предвыборная агитация шла очень интенсивно. Был устроен ряд организационных собраний, а также заседаний заводских ячеек или их правлений с целью наметить кандидатов в уполномоченные. Были организованы массовки на заводах: «Слава», Бр. Киппер, Норблин, Бр. Геннеберг, В. Гостынский, Дрезденская Мануфактура, Бр. Рейхер, Огуркевич и Загурский, Ликкин, Вешицкий, Кустин и Шпальрейн, Шенвиц, Франашек и др. Варшавский Комитет издал листки: По поводу выборов в Думу (4 000 экз.), К гражданам избирателям (10 000 экз.) и выборный номер 17-18 «Рабочей Газеты» (3 т. экз.).

Партии пришлось преодолеть еще одно препятствие: борьбу с т. наз. «социалистическим блоком» ликвидаторской П. П. С.-левицы с не менее ликвидаторским Бундом, который не задумался вступить в тесное соглашение против нас с партией, не принадлежащей к Р. С.-Д. Р. П. До того своеобразно Бунд понял решение своей же сентябрьской «конференции организаций Р. С.-Д. Р. П.» против двойных кандидатур! «Блок» предложил нам, однако, соглашение, но позаботился оставить его неприемлемыми условиями. Он готов был «дать» нам *треть* выборщиков по рабочей курии, варшавской и губернской, равно как по городской курии, с обязательством голосовать за П. П. С.-овского кандидата в депутаты. Мы, со своей стороны, предложили: 1) «свободную конкуренцию» по варшавской рабочей курии (зачем вам 2/3 выборщиков,— говорили мы, — если есть у вас большинство, берите всех), 2) техническое соглашение по губернской рабочей курии (где есть «народовая» опасность) и по общегородской курии. Блокисты от этого отказались: по губернской рабочей у нас, мол, обеспечена победа и без вас, а по городской никаких сил у вас нет. Переговоры так ни к чему и не привели.

Исход выборов свалился громовым ударом на горделивый блок. По губериской рабочей курии блок блестящим образом провалился и прошли все 4 «народовцы». По варшавской же из 66 явившихся уполномоченных 34 (абсолютное большинство) с.-д., 18 блокистов (из этого 17 п. п. с. и один бундовец), 8 националистов и христ. демократов, 6 внепартийных.

Чтобы оттенить фактический численный перевес с.-д. в Варшаве, необходимо прибавить, что на некоторых фабриках выборы наших уполномоченных признали недействительными; на других, где был обеспечен выбор наших товарищей (Ковровая, Норблин, «Коркин», Серный завод и др.), выборы не были произведены по затруднениям со стороны администрации, наконец, некоторые с.-д. фабрики (как Франашек, «Вазер», Шенвиц) бастовали. Если бы выбирали все 127 фабрик и заводов варшавской рабочей курии, то наш перевес был бы гораздо решительнее, так как народовцы и «христиане», несомненно, мобилизовали все свои силы.

Тем не менее, положение было таково, что мы могли бы провести сразу всех трех своих выборщиков. К сожалению, мы позабыли о существовании Тышко и К°, они же — Главное Правление партии. У них оказался на собрании один сторонник, проведенный, впрочем, на своей фабрике голосами наших рабочих (на единственной варшавской фабрике, находящейся под влиянием Гл. Правл., прошел — п. п. с-овец)!

Он, правда, обязался не вести в выборной коллегии раскольной линии, но это обязательство он преспокойно нарушил. Ему удалось деморализовать еще 2 уполномоченных и уговорить их воздержаться от голосования, так что первый наш кандидат получил вместо 34 лишь 31 голос и не прошел. Следующие два товарища уже получили большинство, но замешательство уже было произведено. В конце списка стояли блокистские кандидаты, наши рабочие проявили более чем достаточное великодушие — и третий мандат попал в руки П. П. С. Таков был единственный успех Тышко и К° в Варшаве!

По городской курии победили в Варшаве еврейские националисты. Причины этому следующие: 1) Среди польского населения, разочарованного «деятельностью» Польского Коло, выборы встретились с большим равно-

---

Романовской монархии является одним из главнейших препятствий для решения задачи, которая стоит перед социалистическим пролетариатом Европы. Ниспровержение этой монархии, одинаково давящей свободное развитие и Европы и Азии, есть кровное дело не только российской демократии и пролетариата России, но и пролетариата всего цивилизованного мира. Через семь[1] после Великой Российской Революции Базельский конгресс напоминает, что ниспровержение режима «обновленной России», режима 3-го июня, есть задача, по существу *интернациональная*. Не «улучшение» третьеиюньского режима, не «расширение» третьеиюньской «конституции», а ниспровержение монархии, — так поставлен вопрос не только отношениями внутри России, а всей междунар. обстановкой. Этот камень должен быть сброшен с пути прежде всего, чтобы европейский пролетариат мог обеспечить себе свободное развитие к социализму. Приветствуя новую волну движения российского пролетариата, социалистический Интернационал вместе с тем заявляет, что задача, выпавшая на долю пролетариата России,— одна из самых ответственных в данный момент. Отношения, создавшиеся в Европе и Азии ко второму десятилетию XX века таковы, что пролетариат России оказывается в центре международных событий. От его голоса зависит многое, к его голосу прислушиваются очень внимательно не только в пролетарской Европе и революционизирующейся Азии, и его голос в борьбе с Романовской монархией должен звучать все громче и громче. Только люди, из-за деревьев не видящие леса, могут не замечать, что революцион. и республиканская проповедь есть самое настоятельное, самое жизненное требование момента, вызванное всей обстановкой, в которой проходит новое пробуждение рабочего класса России. Только под этим лозунгом социалистический пролетариат России может выполнить задачи, поставленные перед ним историей и подчеркнутые Базельским съездом. *Революция в России* — вот Ахиллесова пята всего строя отношений в Европе и Азии. Только новой революцией в России может начаться новый период успехов пролетарского дела в Европе и демократического дела в Азии. Без этой революции надолго будет оттянуто решение всех вопросов, между прочим и того вопроса, который собрал представителей пролетариата всех стран в Базеле. Базельский конгресс не мог скрыть от себя, что дело обеспечения мира в Европе требует, по крайней мере, одной *войны:* победоносной войны всех народов России против Романовской монархии.

Но для конгресса было ясно и то, что если эта война неизбежна, как предварительное условие решения задачи обеспечения мира, то для действительного решения этой задачи может понадобиться и целый ряд подобных «войн». Французская секция Интернационала, как известно, на своем экстренном съезде еще до Базеля, вынесла резолюцию, в которой прямо указывала на всеобщую стачку и восстание, как на крайние орудия борьбы против европейской войны. Эти слова «всеобщая стачка и восстание» не включены в принятый Конгрессом манифест, по тем же теоретического и практического характера соображениям, которые определили резолюции Штутгартского и Копенгагенского конгрессов. Этим однако не умаляется тот факт, что Конгресс был проникнут сознанием, что пролетариату в его борьбе против войны

душием *. Часть польских избирателей уходит в рабочую курию, в то время, как среди евреев крупнопромышленных рабочих почти нет. 2) Среди поляков боролись два списка — национал-демократический с Дмовским и «концентрационно-«прогрессивный» с Кухаржевским, что привело, напр., к потере участков с польскими большинствами: VII и XV. В результате еврейские националисты провели 46 выборщиков, поляки 34 (23 из концентрации и 11 н.д.). Знаменитый польский черносотенец и социалистоед бывший депутат Дмовский провалился уже на первой стадии выборов.

Список П. П. С-овско-бундовского блока собрал всего лишь 724 голоса. Характерно, что в польских участках (где на него, впрочем, пала добрая доля с.-д. голосов), у него было больше успеха, чем в еврейских. Это — факт очень неприятный для Бунда, но, увы, цифры бывают безжалостны. Вот не угодно ли посмотреть: в 6 польских участках блок получил 431 голос (повторяем, отчести с.-д.), в 4 еврейских — лишь 121, в 5 смешанных — 172. Чем объяснит это Бунд?

И надо помнить, что из еврейских рабочих лишь самая минимальная доля поглощается рабочей курией! Среди 66 рабочих уполномоченных был всего 1 еврей. Но еще красноречивее процентное отношение. В лучшем польском участке за блок подало голос 19,05% голосующих, в лучшем еврейском — 2,70%, в лучшем смешанном — 3,05%. Кажется трудно более ярко иллюстрировать ничтожество Бунда.

Выбор депутата еще не произведен и трудно предсказать его исход... Честный «блок» опять воспрянул духом и ведет переговоры с еврейскими националистами, убеждая их, что самый подходящий депутат для них — п.п. с-овский рабочий выборщик. Посмотрим, удастся ли «блоку» до того затушевать свой социализм, чтобы он показался приемлемым еврейским сионистам и хасидам.

О выборах в других городах — в следующем письме.

От редакции. Корреспонденция эта, как видит читатель, написана по свежим следам событий, еще до выяснения окончательного результата выборов. Как известно, выборы по Варшаве закончились тем, что голосами еврейских националистов, боявшихся выбирать еврея и не желавших выбрать антисемита из «концентрации», депутатом выбран был рабочий выборщик, член П. П. С. — Ягелло. Это тот самый третий выборщик от рабочей курии, о котором вышенапечатанная корреспонденция сообщает, что прошел он случайно, лишь в результате некоторого расстройства в среде социал-демократического большинства уполномоченных. Мандат от Варшавы получен был им, несмотря на решительный протест двух остальных рабочих выборщиков-социал-демократов, покинувших даже собрание. Таким образом, п. п. с-вец Ягелло прошел в Думу не только в результате антипартийной политики Бунда, заключившего блок о несоциал-демократической партией, но и в явной борьбе с социал-демократией, против воли большинства выборщиков, присутствовавших на собрании, избиравшем депутата. К сожалению, думская с.-д. фракция, приняв Ягелло в свою среду о правом решающего голоса по политическим вопросам, отнеслась без достаточного внимания к изложенным обстоятельствам выбора Ягелло. Какими бы мотивами ни руководствовалась в данном случае фракция, нельзя не сказать, что этот ее шаг грозит лишь углублением раскола среди рабочих Польши и затрудняет дело единства во всей партии.

* В общем голосовало из 48 000 обладающих избирательным правом лишь 23 600.

ВОПРОС О «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ» В НАШЕЙ ПРОГРАММЕ.

(*Необходимая справка*).

Как известно, ликвидаторская «конференция» разрешила кавказцам проповедывать культурно-национальную автономию. Мотивировка достойна ее авторов. Эта проповедь, — говорят они, — не противоречит праву нации на самоопределение, признанному нашей программой. Вопроса по существу «конференция» не обсуждала, и это очень жаль, потому что нам неясно, как мыслили авторы этой удивительной мотивировки, разъясняя нашу программу: думали ли они сказать, что «право нации на самоопределение» предполагает вообще и культурно-национальную автономию, или что 2-ой съезд Партии, принимая этот пункт программы, вкладывал в него не только политическое, но и «национально-культурное» самоопределение?...

Ссылка на программу со стороны ликвидаторов в высшей степени любопытна, и мы попытаемся напомнить

придется развинать свою энергию до крайних пределов, вплоть до открытой гражданской войны. Ссылка манифеста на Коммуну, последовавшую за франко-прусской войной 70-71 гг. и на российскую революцию 1905 года недвусмысленно указывает на это. Резолюции Штутгартского и Копенгагенского конгрессов относительно войны, говорящие о борьбе против войны всеми силами и *всеми* средствами и об использовании кризиса, вызываемого войной, для ускорения падения всего капиталистического строя, — эти резолюции воспроизведены полностью в тексте Базельского манифеста. На самом конгрессе манифест не вызвал никаких возражений: он был принят единогласно и par acclamation*. Это было достигнуто благодаря тому, что над выработкой манифеста усердно поработали не только специальная пятичленная комиссия, но и Международное Социалистическое Бюро, посвятившее этому несколько заседаний. В Бюро никто из его членов не предлагал включать уномянутые указания из французской резолюции. Мне, представлявшему в Межд. Соц. Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., указания манифеста насчет средств борьбы против войны казались совершенно достаточными. Правда, при современном положении дел в России военная авантюра царского правительства стала бы скорее, быть может, чем в какой-либо другой стране, исходным пунктом широкого революционного движения. Российские делегаты с полным основанием могли бы говорить — опираясь на опыт русско-японской войны и на 900 000 политических стачечников и брожению во флоте в 1912 году — о всеобщей стачке и восстании. Но и в России эти формы движения были бы не просто методом борьбы против войны, а последствием специфических социально-политических условий, в которых находится Россия: условий незавершенной буржуазной революции и поднимающейся новой волны против царизма. Эти специфические революционные условия, в которых находится Россия, специально отмечены в Базельском манифесте. И было бы странно, если бы русская делегация пошла дальше и попробовала специфически революционные условия России сделать критерием при выработке средств борьбы всего европейского пролетариата против войны. Конечно, резолюция Интернационала, которая в какой бы то ни было мере связывала бы пролетариат России в применении всеобщей стачки и восстания, была бы для нас вполне неприемлема. *Но об этом не было и речи.* А раз так, то я не видел никакой необходимости изменять текст манифеста в духе, скажем, французской резолюции, никакой необходимости в чем-либо отказываться от той принципиальной позиции, которую заняла — рядом с делегатами Германии — наша делегация на Штутгартск. и Копенгаг. конгрессах.

Добавлю, что вообще в Бюро при выработке манифеста господствовало большое единодушие и после некоторых поправок, опять-таки единодушно принятых и направленных к усилению, так сказать, выразительности манифеста, текст его был принят единогласно.

Как я уже указал, он столь же единодушно, без прений, принят был затем и на общем собрании съезда. Единодушие пролетариата, его решимость всеми силами и *всеми* средствами противиться войне была еще раз засвидетельствована перед лицом всего «цивилизованного» мира.

«Цивилизация» капиталистического разбоя, национальн-

всем партийцам историю пункта программы для того, чтобы они убедились, что ликвидаторы торгуют не программой, а против программы Партии.

Кстати, не только ликвидаторы, но и бундисты за десять лет не собрались сказать что-нибудь определенное «по существу» вопроса о культурно-национальной автономии. Более решительными оказались социалисты-революционеры, которые, как и Бунд, постановили, что Россия должна превратиться в федеративное государство, которые, как и Бунд, признают необходимость национальных организаций и федеративного принципа строительства Партии. У них на этот счет имеется такой подкупающий пункт программы: «Право нации на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительные цели и распоряжение этими средствами на началах самоуправления». В свое время это был тот «ценный приз», которым с.-ры думали подкупить против нас в числе других националистических организаций и Бунд. Удалось им только... сорганизовать солидного конкуреита на «еврейской улице» в лице наиболее последовательной из националистских организаций — Евр. Раб. Соц. Партии. В еврейской среде рядом с Бундом существует немало других «национальных» организаций, которые однако в вопросе о «культурной автономии» не менее, чем Бунд, обнаружили всю нищету понимания исторических перспектив, какая свойственна крикливому национализму. Но конкуренция на еврейском рынке националистических «ценностей» заставила Бунд шаг за шагом отступать от роковой непоследовательности, опускаться до участия в кагальных делах и, при ассимилирующем действии капиталистической городской жизни, сделаться «единственным» защитником отсталой части еврейского мещанства, его субботы, его жаргона, религиозных праздников и т. п. Это не удивительно и не ново для бундистов. Ведь еще на четвертом съезде своем бундисты потому и поспешили «единогласно» постановить, что евреи есть нация и что Россия должна быть федеративной и т. д., потому что, заявляли они, если Бунд не даст разрешения еврейского национального вопроса, то его дадут другие... Сионизм пугал! В этом лихорадочном стремлении опередить других Бунд естественно не только не мог выработать определенной «программы», но растерял и те немногие предпосылки, которыми он некогда козырял в защиту своей «культурной автономии».

Все это было бы забавно, если бы не оказалось столь пагубным для социал-демократической части бундовской массы. Сейчас важен другой вопрос: как отнеслась Партия к бундовскому национализму? Всякий, знакомый с партийной литературой, до и непосредственно после второго съезда, знает, что Бунду был дан всеобщий и резкий отпор. Партия отвергла все организационные («максимальные» и «минимальные») построения Бунда, потому что они вытекали из бундистского «разрешения» вопроса о национальной автономии, и наоборот. И что особенно важно для оценки ликвидаторского подвига, это то, что съезд самым определенным образом этот свой правильный шаг связал с пунктом программы о праве нации на самоопределение.

Вот что мы читаем на 175-6-7 страницах протоколов второго съезда:

«Съезд переходит к обсуждению § 8 общеполитической части программы, который в редакции комиссии гласит:

«Право нации на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

Гольдблат (бундовец) находит недостаточным те пункты «нашей программы, которые обеспечивают демократическую конституцию». Необходимы еще «специальные требования, обеспечивающие права национального меньшинства»... «Я считаю необходимым, — кончает он, — создание особых учреждений, которые обеспечивали бы свободу культурного развития национальностей и потому предлагаю прибавить к § 8 — «и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития» (подчеркнуто курсивом).

Мартынов указывает на то, что общие учреждения должны быть устроены так, чтобы они обеспечивали и частные интересы. Невозможно создать никакого о с о б о г о учреждения, обеспечивающего свободу культурного развития национальности.

Егоров. В вопросе о национальности мы можем принять лишь отрицательные предложения, то есть мы против всяких стеснений национальности. Но нам, как социал-демократам, нет дела до того, будет ли та или другая национальность развиваться как таковая. Это — дело стихийного процесса.

Кольцов. Делегаты Бунда всегда обижаются, когда

ной вражды и войн была еще раз противопоставлена цивилизация борющегося за социализм пролетариата.

* * *

Мне остается еще рассказать о «русских делах». Центральный Комитет, выбранный на январской конференции, поручил представительство в Международном Социалистическом бюро Н. Ленину. Кроме того, со времени Копенгагенского конгресса в Бюро участвует Г. В. Плеханов. Августовская конференция ликвидаторов, как известно, решила добиваться изменения этого представительства. Соответственное предложение было внесено в Межд. Соц. Бюро во время его октябрьского заседания и тогда же решительно *отклонено*. Междунар. Соц. Бюро решило сохранить status quo, то есть наличное представительство от России, не изменяя и не расширяя его. Естественно, что, явившись на заседание Бюро в качестве представителя Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., я был крайне удивлен, узнав от секретаря Бюро, что место тов. Плеханова на этот раз занято представителем пресловутого О. К., которым оказался не кто иной, как... Мартынов. Хотя я никогда не сомневался в ловкости и дипломатических талантах гг. ликвидаторов, но появление в М. С. Б. Мартынова показалось мне тогда же явлением характера несколько мисти...ческого. За разъяснением сих явлений естественно было обратиться к приехавшим на конгресс делегатам «Дневника Социальдемократа». Однако эти товарищи, представлявшие орган, который редактирует т. Плеханов, не только ничего не могли мне разъяснить, но безо всякого колебания заявили, что замещение — хотя бы временное — Плеханова Мартыновым есть просто «злостная сплетня». Когда же я передал им слова секретаря Межд. Соц. Бюро о том, что сие замещение произошло будто бы с согласия Плеханова, то они заявили, что отказываются что-либо понять в этом деле и поставлены им вообще в «затруднительное положение»*.

Эта «затруднительность положения» тт. плехановцев дала себя сильно почувствовать в дальнейшем.

На первом же заседании подсекции Р. С.-Д. Р. П. были предъявлены следующие мандаты: 6 мандат. Центр. Комитета ** 5 манд. т. наз. О. К., 2 манд. Закордонного Комитета Спілки (?), 2 манд. от «Дневн. Социальд.», 1 —

---

* Значительно позже конгресса (и составления моего отчета) в русской легальной печати появился документ, исходящий из осведомленного источника и проливающий некоторый свет на интересующий нас инцидент. Этот документ с одной стороны, вполне подтверждает, что на октябрьском заседании М. С. Бюро были решительно *отвергнуты* домогательства О. К. об изменении или расширении представительства Р.С.-Д.Р.П. в Бюро. С другой стороны — этот документ свидетельствует, что появление представителя О. К. в Бюро во время конгресса было мерой *исключительной и временной*, вызванной болезнью Г. В. Плеханова и специальным обращением к нему секретариата Бюро. Отсылая читателя к самому документу (напечатанному в № 201 петербургской газеты «Правда»), — мы укажем только, что он вполне подтверждает нашу характеристику дипломатических приемов окистов. Достойны ли эти приемы — без труда рассудит всякий читатель. — *Ю. К.*

** Один из делегатов Ц. К. имел, кроме того, мандат от Харьковской организации, двое других — от двух московских профессиональных союзов. Последние мандаты получены были, к сожалению, слишком поздно.

заходит речь об их национализме. Между тем, та поправка, которая внесена тов. из Бунда, чисто националистического характера. От нас требуют наступательных мер для поддержания даже тех национальностей, которые вымирают.

Либер (бундовец). Раз жупел национализма выплыл на сцену, то мы, вместе того, чтобы его бояться, должны поставить себе вопрос: существует ли национальный гнет? Должны ли мы его устранить? Или мы предоставляем той или другой национальности выселяться? Конечно, если какая-нибудь национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей Партия препятствовать не будет. Но в России есть целый ряд национальностей, которые не желают уходить; однако они страдают от гнета. Как мог бы русский пролетариат развиваться, если бы интеллигентные классы русского общества не давали бы ему ничего из своей культуры? Между тем еврейский пролетариат не получает никаких благ от своей угнетенной интеллигенции. Следовательно, ради блага пролетариата необходимо гарантировать каждой национальности право на культурное развитие в рамках государства, иначе у нее явится желание выйти из его пределов.

Принято предложение о закрытии списка ораторов.

Мартов. Тов. Либер хотел бы видеть в нашей демократической конституции гарантии свободы национального развития. Но эти гарантии не даются одной фразой, а тов. Либер не указал конкретно, каковы должны быть те учреждения, которые могли бы обеспечить эти права.

Костич. Каждая нация должна иметь такие учреждения, говорит тов. Либер, и эти учреждения находятся в тесной связи с тем организационным планом, который предлагает Бунд.

Съезд переходит к голосованию. Поправка Гольдблата отвергнута большинством против трех. Предложение Либера формулировать § 8 так: «Признание за всеми нациями, входящими в состав государства, права на самоопределение и на свободу их культурного развития» — отклонено большинством против четырех».[4]

В отчете Бунда о втором съезде мы находим следующие строки:

«К характерной сцене подал повод § 8. Мы внесли к этому пункту следующую поправку: «и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития». Поднялся шум. Посыпались обвинении в национализме по нашему адресу. Особенно усердствовал в этом отношении Мартов...» Прибавив к этому еще с десяток нудных жалоб, авторы заявляют, что поправка «провалилась с треском всеми голосами съезда против наших пяти».

Усердствовал ли особенно Мартов, этого из протоколов не видно, а что очевидно из нашей полной выписки, это то, что против культурно-национальной автономии «посыпались обвинения» со стороны меньшевиков и, если внимательно приглядеться, то именно тех, кто на ликвидаторской «конференции» или во имя ее решили, что бундовская поправка не противоречит пункту программы, несмотря на то, что весь второй съезд ее отверг.

Нам, пожалуй, возразят, что, мол, на «объединительном съезде Бунду было разрешено сохранить свою программу по национальному вопросу». Совершенно верно. Но, во-первых, этот пункт был ультимативным со стороны Бунда и съезд, стремясь к объединению во что бы то ни стало, вынужден был сделать эту временную уступку. Разрешение это было дано, имея в виду, что этот вопрос не будет затушеван, а рассмотрен в литературе с нашей социал-демократической точки зрения. Тот же Либер, выторговывая эту уступку, так и мотивировал, что, мол, вопрос сморный, но удобнее его дискутировать внутри одной и той же партии. Во-вторых..., сейчас поднял вопрос не Бунд и не другая организация, с которой Партия нашла необходимым объединиться, а кавказцы, те самые кавказцы, которые на том же объединительном съезде протестовали против *такого* объединения с Бундом, находя, что благодаря этому на Кавказе может «образоваться 40 национальных организаций», что «организации Кавказа будут разрушены, раз Бунд войдет в Партию» на таких условиях... Все же...

Надо надеяться, что когда П. выберется из теперешнего осадного положения и, отделавшись от облепивших ее ликвидаторских элементов, тогда же легко справится с разлагающим влиянием Бунда. Ведь только при дезорганизованности и разбросанности партийных групп Бунду удается «от случая к случаю» выторговать ту или иную принципиальную уступку или, как в данном случае, протащить свою националистическую контрабанду через границы социал-демократии.

от газеты «За Партию», 1 — от гр. «Вперед», 3 от Бунда и 2 от латышей. Сразу стало ясно, что распоряжаться в секции при этих условиях будут бундовцы, латыши и делегаты О. К., особенно в виду того, что, как сказано выше, плехановцы «затруднялись положением», т. е. попросту не имели определенной линии поведения. Первое предложение делегатов О. К. гласило: из 7 мест, которыми располагает русская часть Р. С.-Д. Р. П., 3 предоставить О. К., 3 — Ц. К., а седьмое оставить незанятым. Это было попросту предложение полюбовной сделки между Ц. К. и О. К., на которую делегаты Ц. К. не имели никакого основания итти. Отстаивая сначала права всех наших шести мандатов, мы затем, как на приемлемый для нас компромисс, указали на прецедент Копенгагенского конгресса. Как известно, 7 голосов русск. части партии были тогда распределены так: 4 большевика, два плехановца и 1 голосовец. Увидев, таким образом, что мы решительно отказываемся от полюбовной сделки — за счет плехановцев — с О. К., окисты моментально изменили своей «примирительной» политике и предложили такое распределение мест: 2 Ц. К., 2 О. К., 1 Закордонному Комитету Спілки (?), 1 плехановцам, 1 группе «Вперед». Смысл этого предложения был ясен: он оставлял большинство в подсекции Р. С.-Д. Р. П. за явными сторонниками О. К. (2 О.К., 1 Спілки, 2 бундовца, 1 латыш — 6 из 10), в то время, как наше предложение оставляло большинство в руках сторонников Ц. К. и плехановцев. Но, как я уже сказал, плехановцы «затруднялись положением»; посему при голосовании предложение большевиков получило лишь своих 6 голосов, а предложение сторонников О. К. — 14,.. за него голосовали и плехановец, и неожиданно для себя получивший решающий голос впередовец, и, конечно, спілковцы (не отказываться же от своего счастья!), не говоря уже о бундовцах и латышах.

Картина получилась достаточно рельефная, особенно, если сопоставить это распределение мест и делегация и на международном съезде и роль различных групп на действительной работе в России, хотя бы на сейчас только законченных выборах в Думу*. Картина, повторяю, настолько рельефная, что можно было бы нисколько не опасаться за то, чтобы она способна была ввести кого-либо в заблуждение. Напротив, для нас это был лишь характерный образчик политики ловких рук одних и беспринципности других. Делегации Ц. К. оставалось только заявить, что особым заявлением в Международное Соц. Бюро она поможет последнему разобраться в проделках Орг. Ком.

Это «мирное» предостережение, однако, не подействовало на зарвавшихся ликвидаторов из О. К. Опираясь на свое подделанное большинство, представители О. К. на следующем же заседании подсекции внесли предложение об утверждении нового мандата, который оказался мандатом... «С.-Петербургской Инициативной группы». Тут же была ими внесена соответствующая резолюция. Делегация Ц. К. заявила, что не дело подсекции Р. С.-Д. Р. П. заниматься утверждением мандата не социал-демо-

* Смею думать, что, например, о существовании «Закордонного Комитета Спілки», о его работе и его правах на представительство на Базельском Конгрессе читатели впервые узнают лишь из этого отчета.

На этот раз его постигла неудача: границы оказались всего лишь ликвидаторскими. А пункт нашей партийной программы останется неприкосновенным, несмотря на то, что его пытались, в угоду Бунду, «разъяснить» голосовские сенаторы...

Кавказец.

БЕЗ ФИГОВОГО ЛИСТКА.

(Бунд о себе самом).

Нельзя не похвалить Бунд за его решение издать сравнительно подробный «Отчет о 9-ой конференции Бунда». Вот документ, с которым должен познакомиться каждый партийный работник.

Бунд важен не сам по себе. В общеполитической жизни, в рабочем движении нашей страны организация, называемая Бундом, играет бесконечно малую роль. Это ни для кого не тайна, и то, что рассказано в бундовском «отчете», только лишний раз наглядно подчеркнуло все политическое убожество бундовской практики, полное отсутствие его на политическ. арене при таких выступлениях, как Ленские события. Но в тяжбе ликвидаторов с нашей партией в течение последних лет Бунд сыграл очень крупную роль. Одна из худших сторон нашего партийного кризиса в том и состоит, что часто приобретают «влияние» группы и кружки, никакого серьезного политического значения не имеющие. Факт налицо. За Бундом плетутся, по счастливому выражению Плеханова, «как теленок за маткой», не только малоискушенные латышские ликвидаторы, но зачастую и русские. Бунд был главным организатором августовской конференции ликвидаторов. Бунд добился от русских ликвидаторов одобрения его националистических притязаний и изменения партийной программы (знаменитая резолюция ликвидаторов о культурно-национальной автономии). В связи со всем этим особенно поучительно вглядеться в политическую сердцевину Бунда.

* * *

Бундовская конференция заседала до ликвидаторской. Одним из главных пунктов ее порядка дня был вопрос об избирательной кампании и избирательной платформе. И вот Бунд обсуждает вопрос о том, вставить ли в платформу требование республики. Бундовский докладчик, за которым стояло *большинство* конференции, рассуждает следующим неподражаемым образом:

— «Призыв к прямой политической борьбе вокруг требования демократической республики означал бы призыв к непосредственной революции. Такой призыв невозможен». (Отчет стр. 24), а потому

— «докладчик предлагает выдвинуть (в платформе) следующие лозунги. Всеобщее и пр. избирательное право; однопалатная система; ответственность министерства; гражданские свободы. Специально выделить — свободу коалиции. Отмена всех ограничений, специально — отмена «черты». Национальное равноправие и специально право родного языка. Рабочее законодательство для всех категорий рабочих, право празднования субботы». (Отчет, стр. 24.)

Забегая вперед, скажем, что такая чисто ликвидаторская платформа и *была принята* на бундовской конференции. Но посмотрите, что говорилось в прениях по поводу ее.

Бундовский докладчик так «обосновывает» свою тактику *отказа* от «призыва к революции».

— «Под влиянием Ленских событий — говорит этот господин — опять стали раздаваться в среде социал-демократии голоса, что мы стоим накануне революции». Но у нас нет никаких оснований так полагать» (стр. 23).

Насчет того, что мы стоим «накануне» новой революции,.. бундовский докладчик, конечно, чуть-чуть... присочинил. Где, кто и когда утверждал в русской с.-д. печати, будто мы стоим «накануне» новой революции? Не в том дело, почтеннейший докладчик, «накануне» ли мы или мы отстоим еще от непосредственного восстания на значительный срок. Совсем *не об этом* идет спор в среде русской социал-демократии. Никто не возьмется сейчас предсказывать месяца или года, когда новая революция станет фактом. Спор идет о том, в какую сторону вообще идет русская жизнь? идем ли мы к новой революции или мы мирно врастаем в конституционную Коковцевско-Гучковскую Россию? Как должна вести свою работу наша партия, должна ли она направлять все движение к новой революции? Так, и только так стоит вопрос. И

кратической и враждебной партии группы, каковой является т. наз. инициативная группа Петербурга. Это было бы для нас свидетельством того, что нам, делегатам Р.С.-Д.Р.П., нечего здесь делать: делегация Р.С.-Д.Р.П. превратилась бы в «представительство Р.С.-Д.Р.П. и враждебных ей групп». Остроумный выход из создавшегося положения нашел представитель группы «Вперед»; он предложил из резолюции вычеркнуть название группы, заменив соответствующее место словами: «новый мандат». Смутившиеся окисты с радостью схватились за фиговый листок, столь неожиданно им предложенный. Для нас, конечно, мандат инициативной группы не делался более приемлемым от того, что окисты решили проводить его под тут же придуманным псевдонимом. Мы предупредили об этом собрание. Предупреждение подействовало: плехановцы заявили, что они не участвуют в голосовании, возлагая вину за дезорганизацию подсекции на внесших предложение об утверждении мандата инициативной группы, а впередовец воздержался от голосования своей собственной резолюции. Мандат инициативной группы был, однако, утвержден голосами ликвидаторов из О. К. и Бунда против наших голосов. Нам осталось заявить, что данный конгломерат представителей групп, принявших в свой состав представителя враждебной и ведущей борьбу с партией организации, — мы считать представительством Р.С.-Д.Р.П. не имеем возможности, протестуем против присвоения этими группами имени подсекции Р.С.-Д.Р.П. и внесем соответствующее заявление в Междун. Соц. Бюро.

Как бы там ни было, окисты и бундовцы добились своего; во имя враждебной партии группки ликвидаторов они дезорганизовали представительство рабочих России на международном конгрессе. Товарищи могли убедиться, что «примирительное настроение» и заботы об «единстве», которыми так щеголяют окисты и бундовцы, моментально откладываются в сторону и забываются, как только дело касается защиты явных и откровенных ликвидаторов, противников Р. С.-Д. Р. П.

Должен добавить, что плехановцы немедленно обратились ко мне с просьбой внести в наше заявление в М. С. Бюро, между прочим, и то обстоятельство, что «возлагая вину на большинство собрания, они от участия в голосовании отказались». Это было сделано.

Ю. Каменев.

P. S. После конгресса ко мне неоднократно обращались с вопросом, почему на пленуме конгресса не было оратора от России. Дело вот в чем. Время конгресса было очень ограничено. М. С. Бюро поэтому решило в сильнейшей степени ограничить список ораторов. Так, например, Трульстра говорил одновременно от Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, итальянец Анини от имени Италии, Португалии, Испании и т. д. При этих условиях я вычеркнул себя из списка ораторов, когда выяснилось, что только этим путем можно избегнуть выступления длинного ряда фракционных ораторов от России и Польши. Присоединение России и Польши было после этого просто оглашено председателем конгресса.

бундовский ликвидатор это отлично знает. Он сам дает свой вполне определенный ответ именно на этот вопрос о «накануне», когда выдвигает формулу:

— «*Эволюционное развитие*, черпающее свои силы из революции» (стр. 23).

Последние слова («черпающее свои силы из революции») имеют какой-либо смысл, только если сказать: черпающее силы из завершившейся, из *бывшей* революции. Ибо «эволюционное движение», черпающее силы из *будущей*, еще только предстоящей революции, есть бессмыслица.

Путаясь и чуть-чуть заметая следы, бундовский ликвидатор дает *свой* прогноз. И этот прогноз чисто *ликвидаторский*.

Не новая революция, *а* «эволюционное развитие». Лозунг республики надо отбросить, ибо он «означал бы призыв к непосредственной революции». «Частичные уступки возможны и *при третьеиюньском режиме*» (там же, стр. 23). Да ведь это и есть полный отказ от тактики социал-демократии, да ведь это и есть чистое и беспримесное ликвидаторство — ликвидаторство sans phrases или, что то же, ликвидаторство без фигового листка.

Не новая революция, а «эволюционное развитие» — такой ответ откровенного ликвидатора из Бунда. Но Бунд не был бы Бундом, если бы в его среде не нашлось «примирителя», который попытался бы «принципиально» защитить позицию полной беспринципности, отсутствия всяких определенных взглядов. Принцип ликвидаторства есть все же определенный принцип. Прогноз, гласящий «эволюционное развитие», есть все же определенный прогноз. И вот один из бундовских мудрецов так прямо и выступает в защиту того, что

«*Прогноз и не нужен*» (Отчет, стр. 25).

Бедняге, однако, не повезло. Отмахиваясь от всякой принципиальной позиции, он несомненно был верен старым традициям Бунда.

«Прогноз и не нужен» — в этих бессмертных словах несомненно выражена святая святых обычной бундовской политики, в них, можно сказать, заключен «das ewig bundistische» (вечно бундовское). Но на этот раз в политике наших оппортунистов все же победила платформа неприкрашенного ликвидаторства.

На бундовской конференции преобладали речи вроде следующих.

— «Выдвигать сразу самые последние требования (республики и т. п.), это значит не что иное, как звать к немедленному радикальному перевороту»...

— «Говорят о том, что масса поймет лозунг республики, масса откликнется и т. п. К этим речам надо относиться с величайшей осторожностью»...

— «*Представьте себе этих взрослых еврейских рабочих с бородами, женами и детьми. Вы расскажете им о демократической республике и докажете им логически ее необходимость. Они равнодушно ответят вам: республика? Хорошо. Почему нет? Нам нужен активный отклик. И мы им должны сказать такое слово, которое вызвало бы у них чувство: вот это и есть то самое, что нам надо сейчас!*» (Отчет, стр. 26).

Читатель! Часто ли вам приходилось читать строки, полные такой безысходной пошлости, как только что приведенная речь бундовского докладчика, которого одобрило большинство бундовской конференции?

Читая эти строки, так и видишь перед собой, как живого, пошлейшего из реформистов, «поумневшего» настолько, что о республике и революции он считает «несерьезным» даже разговаривать со «взрослыми» рабочими. Взрослый, пожилой рабочий «с бородой» и «с детьми», по представлению этакого персонажа, только и может думать, что о копейке на рубль, да разве еще о праздновании субботы.

Не слыхали ли бундовские Либеры о том, что в России в лето от Р. Х. 1912 бастовало по поводу расстрела на Лене несколько сот тысяч русских рабочих? Среди них огромное большинство, господа, были люди «взрослые, с бородами, с женами и детьми». И свою революционную стачку они провели, как известно, именно под лозунгом республики.

Мы уверены, что ликвидаторы бундисты клевещут и на еврейских рабочих, изображая их обывателями и людьми, способными воодушевляться и кричать «вот это то самое» только тогда, когда говорят им о праздничных днях.

Как бы там ни было, а бундовские ликвидаторы «с бородами, женами и детьми» настояли на своем и провели ту чисто ликвидаторскую платформу, которую мы привели выше. 5 делегатов (из 17) стыдливо воздержались при голосовании и лишь один голосовал против.

Вычеркнули республику, вычеркнули требование конфискации помещичьих земель и вставили зато... празднование субботы.

И все это бундовские ликвидаторы пытаются проделывать под знаменем Р. С.-Д. Р. П.

Какой позор!..

* * *

Об остальных перлах бундовского отчета — совсем коротко.

Весьма ценны некоторые признания, сделанные отдельными делегатами, не вполне потерявшими социал-демократическое подобие. Например — по вопросу о т. н. «петиционной кампании» и других «кампаниях», по поводу которых столько нашумели Троцкий и его друзья.

Петиционная кампания, как доложил даже бундовский Ц. К., «не может считаться удачной». По этому вопросу в Бунде «обнаружились разногласия (по вопросу об укорочении лозунгов), аналогичные тем, которые имеют место и в среде русских товарищей» (стр. 5). Победили, однако, как водится в Бунде, ликвидаторы. «Кампания» началась. И — в результате... 235 подписей в Варшаве, 100 в Киеве и т. п. «Всего участвовало в кампании около полуторы тысячи человек» (стр. 5). И это еще, очевидно, в результате союза с П. П. С.! Нечего сказать, хороша «массовая кампания»!.. Удивительно ли, что отдельные социал-демократы, попавшие в кампанию Либеров, заявили, что «у нас (у Бунда) они («кампании») превратились в своего рода политическую гимнастику... в нечто механическое и они грозят приесться и утратить ту остроту, которую они должны иметь, как орудие политической борьбы» (Отчет, стр. 14, 15)? А другие даже прямо ставили точки над і и заметили, что «в то время, как мы (бундисты) собирали подписи под протестом против Ленских событий, другие — бастовали» (стр. 18).

Нашлись даже отдельные смельчаки, которые осудили политику Бунда в делах Р. С.-Д. Р. П. Один делегат «сделал Ц. К. Бунда упрек, что он вел в делах Р. С.-Д. Р. П. фракционную меньшевистскую линию», и в том, что «мы (бундовцы) этой дипломатии отдавали слишком много времени». Но когда бундовские Либеры объяснили этим недовольным, что «Мы (Бунд) ничто вне связи с Р. С.-Д. Р. П.» * (святая истина!), эти бундовские «партийцы» смирились и «единогласно» решили пойти на ликвидаторскую ковференцию.

В бундовском отчете остались еще следы любопытного спора о том, нужен ли теперь регулярный *нелегальный* орган. Ликвидаторы из Бунда, конечно, решили, что *нет*. Отчет сообщает об этом следующее:

— «Что касается необходимости для нас прибегнуть в данное время к регулярному изданию нелегального органа, то и против этого приводились такие соображения. Разработка почти всех вопросов, *за ничтожными (!) исключениями*, может найти себе место в легальных изданиях... *Периодического органа для этого не нужно*». (Отчет, стр. 17.)

В самом деле, если «призыв к революции» признать не нужным, республику негодной для рабочих «с бородами», — то все можно сказать легально и зачем тогда нелегальный орган?...

Не лишены интереса прения о блоке Бунда с П. П. С. против П. С.-Д. Отдельные делегаты предостерегали, что это есть раскол. Да и большинство, видимо, чувство-

* Отчет Ц. К. Бунда об его шагах в Р. С.-Д. Р. П., к сожалению, «в протокольных записях не сохранился» (?!). Таким образом, осталось неизвестным, каких еще горьких истин наговорили друг другу бундисты.

вало себя не очень уверенно. Но тем не менее решили на этот *раскол* пойти. И, как известно, — пошли. Попутно бундовцы делают знаменательное признание:

— «С П. С.-Д. мы вошли одновременно в Р. С.-Д. Р. П., *но фактического объединения у нас с ними не произошло*» (Отчет, стр. 35).

Вот именно, господа. Раньше, чем проповедывать нам единство с ликвидаторами, не лучше ли вам самим сначала «фактически» объединиться с польскими с.-д.? Ведь к этому вас неоднократно призывали решения партийных съездов и конференций... Но об этой теме — в другой раз.

* * *

Бундовцы, выпустившие изложенный отчет, вполне солидаризировались и с «Отчетом», выпущенным Троцким, и ликвидаторским «О. К.» после августовской конференции. Пусть подумают над этим наши «примирители». Откровеннейшие и циничнейшие ликвидаторы вполне «подписывают» резолюции, платформу и «Извещение» августовской конференции, которая якобы отреклась от ликвидаторства, «исправилась» и т. д. и потому-де заслуживает «амнистии»! Как могло это случиться?

Да очень просто. Ликвидаторская (августовская) конференция отличается от бундовской только и исключительно фиговым листком. Поскоблите резолюции и платформу Троцкого и августовской конференции и вы получите резолюции и платформу Либеровской бундовской конференции. «Пишется» по Троцкому, «читается» по Либеру и Потресову. Либеры решаются показываться в «настоящем» виде, черненькими, Троцкие стремятся показаться беленькими. Вот только и всего.

Во всяком случае, за Бундом остается та несомненная заслуга, что он показал нам наглядно, каково ликвидаторство без фигового листка.

Ликвидатор без фигового листка заявляет, 1) что нам предстоит не новая революция, а «эволюционное развитие»; 2) что лозунг республики неприемлем для «взрослого» рабочего; 3) что «частичные уступки» возможны и при третьеиюньском режиме и что в них все дело; 4) что нелегальных органов нам не нужно, ибо все, за «ничтожными исключениями», можно сказать легально.

И по этому случаю ликвидатор со всех крыш кричит, будто он «ничего не ликвидирует» и стоит только за «единство» Партии...

На пути к национализму.

(Письмо с Кавказа.)

В ряду постановлений, увековечивших славу ликвидаторской конференции, постановление о «культурно-нац. автономии» занимает не последнее место.

Вот оно:

«Выслушав сообщение кавказской делегации о том, что как на последней конференции кавк. организации Р. С.-Д. Р. П., так и в литературных органах этих организаций выяснилось мнение кавказск. товарищей о необходимости выставить требование национально-культурной автономии, конференция, не высказываясь по существу этого требования, констатирует, что такое толкование пункта партийной программы, признающего за каждой национальностью право на самоопределение, не идет в разрез с точным смыслом последней, и высказывает пожелание, чтобы национальный вопрос был включен в порядок дня ближайшего съезда Р. С.-Д. Р. П.».

Постановление это важно не только потому, что оно выражает оппортунистическое влияние ликвидаторов перед фактом поднявшейся националистической волны. Оно важно еще потому, что в нем, что ни фраза — золото.

Чего стоит, например, заявление о том, что конференция, «не высказываясь по существу этого требования», тем не менее «констатирует» и решает? Ведь этак «решают» только в опереткахl

Или фраза о том, что «такое толкование пункта партийной программы, признающего за каждой национальностью право на самоопределение, не идет в разрез с точным смыслом последней». Подумайте только! Упомянутый пункт программы (9-ый пункт) говорит о свободе национальностей, о *праве* национальностей свободно развиваться, об обязанности партии бороться против всяких насилий над ними. Говоря вообще, *право* национальностей по смыслу этого пункта не должно быть ограничено, оно может дойти как до автономии и федерации, так и до сепарации. Значит ли это, что для партии безразлично, одинаково хорошо, как именно решит свою судьбу данная национальность, в пользу централизма или сепаратизма? Значит ли это, что на основании одного лишь абстрактного права национальностей, «не высказываясь по существу этого требования», можно рекомендовать, хотя бы и косвенно, автономию одним, федерацию другим, сепарацию третьим? Национальность решает свою судьбу, но значит ли это, что партия не должна повлиять на волю национальности в духе решения, наиболее соответствующего интересам пролетариата? Партия за свободу вероисповеданий, за право людей исповедывать любую религию. Можно ли вывести отсюда, что партия будет стоять за католицизм в Польше, за православие в Грузии, за грегорианство в Армении, что она не будет бороться с этими формами мировоззрения?.. И не ясно ли само собой, что 9-ый пункт партийной программы и культурно-национальная автономия — две совершенно различные плоскости, которые в такой же степени могут «итти в разрез» друг с другом, как, скажем, Хеопсова пирамида и пресловутая конференция ликвидаторов?

А ведь именно таким эквилибристическим путем и «разрешает» вопрос конференция. В упомянутом постановлении ликвидаторов самое важное — это идейный развал среди кавказских ликвидаторов, изменивших старому знамени интернационализма на Кавказе и добившихся от конференции этого постановления.

Поворот кавказских ликвидаторов в сторону национализма — не случайность. Ликвидация партийных традиций давно начата ими. Упразднение «социальной части» программы-минимум, отмена «гегемонии пролетариата» (см. «Диск. Листок» № 2)[1], объявление нелегальной партии подсобной организацией при легальных организациях (см. «Дневник» № 9) — все это вещи общеизвестные. Теперь очередь дошла до национального вопроса.

С самого начала своего появления (начало 90-ых годов) организации на Кавказе носили строго интернациональный характер. Единая организация грузинских, русских, армянских и мусульманских рабочих, ведущих дружную борьбу с врагами,— такова была картина партийной жизни... В 1902 году, на первом учредительном съезде кавказских (собственно закавказских) с.-д. организаций, положившем начало Кавказскому Союзу, интернациональный принцип постройки организации был снова провозглашен, как единственно правильный. С тех пор Кавказская Социал-демократия росла в борьбе с национализмом. Грузинские о.-демократы боролись со «своими» националистами, с национал-демократами и федералистами; армянские с.-демократы со «своими» дашнакцаканами; мусульманские с панисламистами. И в борьбе с ними расширяла и укрепляла свои организации Кавказская Социал-демократия независимо от фракций... В 1906 году, на областной конференции Кавказа, впервые выплыл вопрос о культурно-национальной автономии. Его внесла и требовала решения в положительном смысле группка кутаисцев. Вопрос был «с треском провален», как выражались тогда, между прочим, потому, что против него одинаково резко выступили обе фракции в лице Кострова и пишущего эти строки. Было решено, что так называемое «областное самоуправление Кавказа» является лучшим разрешением национального вопроса, наиболее соответствующим интересам объединенного в борьбе кавказского пролетариата. Да, так было в 1906 году. И это решение повторялось на последующих конференциях, защищалось и популяризировалось как в меньшевистской, так и в большевистской кавказской печати, легальной и нелегальной...

Но вот наступил 1912 год, и «оказалось», что «нам» нужна культурно-нац. автономия, конечно (конечно!) в интересах пролетариата! В чем же дело? Что изменилось? Может быть кавказский пролетариат стал менее социалистичным? Но тогда ведь более всего неразумно воздвигать национальные организационные и «культурные» перегородки между рабочими! Может быть он стал более социалистичным? Но в таком случае как назвать тех, с позволения сказать, «социалистов», которые искусственно воздвигают и укрепляют разрушающиеся и никому ненужные перегородки?.. Так в чем же дело? Да в том, что крестьянский Кутаис потащил за собой «соц.-демократических октябристов» Тифлиса. Дела ликвидаторов Кавказа отныне будет вершать запуганный воинствующим национализмом кутаисский крестьянин. Кавказские ликвидаторы не смогли устоять против националистической волны, они выронили испытанное знамя интернационализма и... пошли шататься «по волнам» национализма, выбросив за борт последнее богатство: «куда оно, какая вещь, пустая»...

Но сказавший А должен сказать и Б: все имеет свою логику! За грузинской, армянской, мусульманской (и русской?) нац.-культурной автономией кавказских ликвидаторов последуют партии грузинских, армянских, мусульманских и прочих ликвидаторов. Вместо общей организации пойдут отдельные организации по национальностям, так сказать грузинский, армянский и пр. «Бунды».

Не к этому ли ведут свое «решение» национального вопроса г.г. кавказские ликвидаторы?

Что ж, мы можем пожелать им смелости. Делайте, что хотите делать!

Во всяком случае можем уверить их, что другая часть кавказских организаций, партийные социал-демократы из грузинских, русских, армянских и мусульманских решительно порвут с гг. национал-ликвидаторами, с этими изменниками славного знамени интернационализма на Кавказе.

К. Ст. [Сталин]

Раскол в польской социал-демократии.

Нынешний раскол в польской социал-демократии является плодом конфликта, начавшегося уже несколько лет тому назад. Уже на VI съезде партии в 1908 году [6] между Главным Правлением с одной [7] и организациями — Варшавской и Домбровского района — с другой проявилось до того острое противоречие, что съезд отверг предложение выразить Главному Правлению доверие. Конфликт был организационный, но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями.

Главное Правление осталось все-таки в руках тех же людей. И большинство его — с небезызвестным Тышкой во главе — не изменило своей тактике, пользуясь ослаблением партии, провалами и условиями контр-революции. В С.-Д. Р. П.[8] Тышко хозяйничал и интриговал от имени С.-Д. П. и Л., ничуть не справляясь с волей последней. В политике партии пошла эра беспринципности и шатаний, например по вопросу о профессиональных союзах, об отношении к П. П. С., о тактике П. С.-Д. внутри Р.С.-Д. Р. П. Товарищам, вскрывавшим противоречия в политике Главного Правления, требовавшим последовательной принципиальной линии, Главное Правление зажимало рот, не допуская дискуссий в прессе, и, что еще хуже, *постоянно* обещая открыть дискуссию «в ближайшее время», а тогда за один раз отпечатать и протесты товарищей против этой тактики. Противники Тышки в самом Главном Правлении, все старые, хорошо известные всей партии работники, вытеснялись поодиночке. Одни отказался от переизбрания уже на VI съезде, объявляя работу невозможной с Тышко, другой был вытеснен в 1909 г., третий отказался от участия в Главном Правлении в 1911 г. [9].

Но по мере подъема движения и оживления с начала 1911 г. недовольство стало проявляться и на местах. Во главе «бунта» стала Варшавская организация, самая важная и сильная, и главное, самая выдержанная в революционном отношении и с 1905 г. по сей день занимавшая левое крыло в польской С.-Д.

Главное Правление, конечно, заволновалось и готовилось «пресечь». Сигналом к атаке послужила декабрьская 1911 г. варшавская международная конференция [10]. Эта конференция осмелилась требовать на ближайшей *партийной* конференции более сильного представительства «края», т. е. тем самым — безбожная мысль — ослабления влияния Главного Правления на конференции. Но это бы еще ничего: такую резолюцию приняла и лодзинская конференция [11]. Варшава поступила преступнее: она показала, что требует этого не зря, а с *политической целью*. Она приняла несколько неугодившихся Тышке политических резолюций: между прочим выразила неудовольствие по поводу того, что Главное Правление не предъявило ей отчета о своей деятельности, потребовала, чтобы Главное Правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри Р. С.-Д. Р. П. и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.

Пошла открытая борьба. Тышко разразился рядом «циркуляров» и «разъяснений» [12]. Он «разъяснил», что 1) Варшавская организация попрала ногами партийный устав и пошла на раскол; 2) что ее резолюции — проявление бойкотизма, отзовизма и анархизма; что у нее нет никаких идейных разногласий с Главным Правлением и, значит, раскол лишен всякой политической почвы; 4) что Варшавская организация не существует, конференция была фиктивная, стало быть, никакого раскола нет и не было; 5) что Варшавская организация не сумела издать самостоятельно ни одного листка, предоставляя всю литературную работу Главному Правлению; что она беззаконно создала собственную раскольную технику и издает свои листки. Он также охарактеризовал лично, с фамильными подробностями, пару варшавских «интеллигентов — вархолов» и пояснил, что они сделали раскол, а в организации не работали и не работают.

Наконец, видя, что Варшавская организация стоит на своем, Тышко решил пойти на... «героические» средства. Он решил созвать *фиктивную* конференцию и не допустить на нее оппозиции — т. е. огромного большинства действующих в Крае товарищей. Для этого самая сильная — Варшавская организация — объявлена Тышкой... «распущенной», и из двух-трех агентов Тышки создана отдельная раскольническая «Варшавская организация».

Но самое возмутительное это — «мотивировка», по которой Тышко «распустил» Варшавскую организацию. Тышко объявил, что эта непокорная ему организация является ничем иным, как орудием полицейской провокации. Ни одного, хотя бы самомалейшего, серьезного факта, подтверждающего это, Тышко до сих пор не привел. *Ни одного имени* хотя бы одного подозреваемого лица он не опубликовал. Более того: чтобы оставить себе дорогу к отступлению, Тышко в заявлении в Международное Бюро трусливо писал, что в Варшаве, как и *во всякой* организации, действующей при нынешних условиях, очень легко могла гнездиться провокация.

Однако, Варшавскую организацию Тышко признал за благо «распустить» и даже объявить ее вне пределов Р. С.-Д. Р. П. Как видит читатель, это уж не фракционная борьба, а прямо какая-то уголовщина.

Понятно, что, зарвавшись, Тышко этим шагом вызвал еще в десятеро большее возмущение. Комиссия, которую Тышко сам назначил для расследования провокации, выступила против него. Тышко ответил исключением из партии трех ее долголетних и пользующихся общим доверием членов — деятелей П. С.-Д. 44 старых работника опубликовали самый горячий протест против унижающих всякого революционера действий «Главного Правления» [13]. И в Крае и за границей повсюду требуют к ответу «Главное Правление». Варшавская организация, разумеется, не распустилась в угоду Тышке, а продолжает вести свою работу, столь трудную при создавшихся условиях. Выборы от рабочей курии по Варшаве блестяще проведены именно «оппозицией». Выборы дали с.-д. абсолютное большинство над всеми остальными партиями,

Из 34 с.-д. уполномоченных 31 — сторонники оппозиции, 2 — колеблющиеся и лишь 1—сторонник Тышки. Зато в провинции, где «работа» ведется Главным Правлением и его сторонниками, избирательная кампания *повсеместно* проиграна.

Мелкая, недостойная грызня, вызванная поведением Тышки, надо надеяться, скоро отойдет в прошлое, и яснее наметятся принципиальные разногласия. Конкретнее выразится также и желание польских с.-д. рабочих теснее организационно связаться с русскими товарищами. Поведение Тышки в Р. С.-Д. Р. П. привело Главное Правленне к тому, что оно совершенно оторвалоеь от общепартийной жизни, что оно не имеет ни одного союзника в Р. С.-Д. Р. П. и обе стороны (ликвидаторы и антиликвидаторы) одинаково пожимают плечами по поводу странной и безыдейной «тактики» Тышки и его «Главного Правления».

Польская с.-д. переживает тяжелое время. Но исход уже наметился. Все здоровые элементы П. С. Д. сплачиваются. И недалеко уже время, когда П. С. Д. явится организацией партийных с.-д. рабочих, имеющих свои принципы и свою тактику, а не игрушкой в руках беспринципного интригана.

Считаем нужным дополнить сообщение о расколе в П. С.-Д. некоторыми сведениями о дальнейшей истории обвинения в «провокации». Об этом нам сообщают следующее:

Роза Люксембург (член М. С. Бюро от польск. с.-д.) написала в М. С. Б. бумажку, что де варш. ком. — раскольники и *в руках охраны*, сообщив, что это не для публикации!

А в то же время Тышко *сам* опубликовал эту мерзость в польской с.-д. литературе!!

Ленин, получив от секретаря М. С. Б. Гюйсманса копию бумажки Тышки, послал, конечно, письмо Гюйсмансу, что это «вероломнейший» акт мести, что Малецкий и Галецкий бывшие члены Ц. К., всем известные и партии; — что следственная комиссия, назначенная самим Тышкой, *не нашла* никакой провокации; — что печатать о провокации среди политических противников, не приводя имен, вещь самая грязная и подлая.

Главное Правление ответило годовой руганью.

Состоялся Базельский конгресс. Делегацию Варш. Комитета *единогласно* признали *все* делегаты Р. С.-Д. Р. П. и ликвидаторы, и латыши, и внередовцы, и бундовцы, и троцкисты!

Выборы от Варшавы дали *обоих* рабочих выборщиков с.-д. *сторонников Варш. Ком.*, противников Тышки и К°.

Фиктивность параллельной организации Тышки доказана перед всеми. Честный путь — взять назад обвинение в провокации — не по плечу Тышки с его Главным Правленном.

Но лучше всех наши ликвидаторы и их О. К., любящие «единство». «Луч», официально примыкающий к август. конференции, два раза напечатал мерзкую ложь Тышко!!

Первый раз это сделал господин, спрятавшийся под инициалами. Второй раз — господин *Августовский* [16].

И каковы храбрецы! Они распространяют мерзость и — прячутся за спину «Глав. Прав.». Мы де не при чем, мы не в ответе, мы не распространяем мерзости, мы «только» сообщаем о *фликте напечатания* (мерзости) от имени Гл. Пр.!!

Мартов, Троцкий, Либер, латыши и К°, *анонимно* распространяют тышкинскую мерзость, прячась за спиною Тышки — в легальной печати, где документов привести нельзя!!

[Ленин]

Письма с мест.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В РИГЕ. 11-го ноября около 4-х часов пополудни на Ревельск. улице стали собираться местные рабочие. Ровно в 4 часа между Александровской и Дерптской среди группы рабочих раздалось пение марсельезы и поднято было очень красивое красное знамя с надписью с золотыми буквами. Все близ стоявшие рабочие и часть интеллигенции сняли шапки и с пением марсельезы на латышском языке, сомкнутыми рядами, быстрым шагом пошли по направлению Павловской церкви. Сначала демонстрантов было не особенно много, но при пении марсельезы под блиставшее красное знамя собиралась все более многочисленная революционная армия. Миновав Мариинскую улицу, демонстранты, которых было уже около 1500 человек, запели «Варшавянку», а пдя по Звездной улице, пели «Слезами залит мир безбрежный» — тоже по-латышски. Вся улица сплошь была занята демонстрантами. Местные жители выказывали им свое сочувствие, махали им из открытых окон платками, аплодировали, кричали «браво», были даже слышны возгласы: «долой рабетво и да здравствует свобода»! На углу Августинской улицы демонстранты остановились, подняли на руки оратора, который в краткой речи пояснил, что демонстрация устроена в виде протеста против смертных приговоров по делу матросов Черноморского флота, зверств в Кутомарской тюрьме и против войны. Раздались возгласы: «долой смертную казнь, долой варварство, долой войну!», «да здравствует революционность рабочих масс и армии!». После этого демонстранты с пением марсельезы дошли до Перновской улицы и стали быстро расходиться, потому что за ними на автомобилях, верхом, на извозчиках и как попало гналась полиция. Но догнать демонстрантов не удалось. Раздосадованная на такую неудачу полиция арестовала 8 человек из местных жителей, вышедших из дома посмотреть, что за шум на улице. В число арестованных попал даже какой-то мальчуган.

Участник.

Москва. *Стачки и демонстрации.* Покорнейше прошу поместить следующее. 8-го числа (ноября) в 9 часов утра на фабрике Гевартовского под Девичьим полем в Москве рабочие остановили фабрику по поводу приговора над черноморскими матросами, осужденными на смертную казнь. Все рабочие, за исключением некоторых женщин, собрались в мужскую спальню провести митинг и вынести резолюцию протеста. В этот момент ворвалась полиция и стала требовать, чтобы разошлись, стала даже выталкивать. Рабочие запротестовали. И кто скажет слово, полиция его берет и ведет в фабричную контору для удостоверения личности. Было взято трое, но рабочие с громким криком «долой полицию!» отбили арестованных и, негодуя на полицию за такое насилие, мирно разошлись.

В 12 часов дня стали еще две фабрики рядом с Гевартовской — Канцевича и Александрова.

С фабрики Александрова вышли рабочие с красным флагом и с пением революционных песен и пошли по направлению фабрики Канцевича, которые также с красным флагом присоединились к ним и пошли дальше. Вдруг налетает полиция с криком «расходись!», схватили рабочих с флагами и наставили револьверы по направлению к рабочим. Но рабочие, несмотря на угрозы, бросились на полицию, отобрали флаги, освободили рабочих и стали продолжать дальше свою демонстрацию. Опешившая полиция следовала за рабочими, дорогой пыталась несколько раз остановить шествие, но неудачно. Когда подходили к какому-нибудь рабочему, он преспокойно отталкивал и шел дальше.

Затем к шествию присоединились и рабочие Гевартовского, пошли еще дальше, до фабрики Гюбнера, потом пошли обратно. Когда подходили к фабрике Канцевича, на помощь полиции подоспели конные и на автомобиле помощник градоначальника Модль, озверевший, как зверь. Модль кричал: «разойдись! стрелять буду!» Началась схватка. Полиция стала бить кулаками и плашмя шашками, большинство было рассеяно. Рабочие еще раз пытались собраться, но не удалось.

После этого Модль стал ходить по спальням вышеупомянутых трех фабрик. Войдя на фабрику Гевартовского, Модль скомандовал рабочим: «смирно! руки по швам! стать на колени!» Тех, которые спали, стаскивал с коек и ставил на колени. Если кто рассмеется, то тут же брали в участок. Потом, поставивши на колени, сказал: «просите у царя милости!» Стал грозить: «я вам покажу резолюции! я вам покажу протесты! помните 8-го ноября (он намекал, вероятно, на прошлое столкновение в Петербурге 8-го ноября)! Потом все кричит: «покуда я буду жив, никаких революций не допущу!» То же происходило и на других двух фабриках. Некоторые рабочие протестовали, но были избиты. Даже увидав женщину в красной кофточке, Модль и к ней придрался: «а, ты революционерка!» «красные кофточки надевать» и т. д. Арестовано было около 30 человек в спальнях и во время демонстрации. Тех, которые были арестованы на спальне, отпустили, а арестованных на демонстрации 5 человек держат. Потом на другой день взяли на фабрике Гевартовского Е. Зылен и Тарасова с фабрики Александрова.

Рабочие всех этих трех фабрик, собравшись вечером того же 8-го числа, постановили, в виде протеста против такого истязания и надевательства, какие происходили на спальнях, бросить работу на неопределенное время.

Бастовало на фабрике Гевартовского 1 000 человек, на фабрике Канцевича 290 человек, на фабрике Александрова 180 человек.

Очевидец и участник всего происходящего, рабочий, последовательный демократ.

ИЗ ОДНОГО ГОРОДА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

«Группа партийных работников, образующая нелегальную активную ячейку, ознакомившись с последним организованным выступлением ликвидаторов (августовская «конференция») решительно осуждает все их попытки изменять внешнее строение и внутренний характер Р. С.-Д. Р. П. и, поддерживая солидарность с партийной (январской) конференцией, считает необходимым настойчивую борьбу со всеми проявлениями ликвидаторства, так как всегда, какую бы туманную форму эти проявления не принимали, они неизменно обнаруживают чуждый нам характер антипартийного и антиреволюционного либерализма. Да здравствует нелегальная Р. С.-Д. Р. П.!»

Эта резолюция вынесена на втором собрании группы.

На организованном собрании группы было, между прочим, постановлено, что признаком организованности будет служить установленный взнос и сборы на стороне в пользу легальной марксистской прессы, распространение которой наряду с образованием новых нелегальных ячеек является задачей каждого члена.

Петербург. *Невский район.* Начиная с 1911 года работа в нашем наиболее крупном рабочем районе сводилась к следующему: до начала 1912 года у нас не было почти никакой организации, если и были кое-где группы на фабриках, то и те работали очень вяло. Но, начиная с времени ленских событий, появилось оживление, по заводам и фабрикам стали организовываться группы, но до самого начала выборов окончательно сформироваться и создать планомерную партийную организацию не удалось. Выборы же застали нас очень мало подготовленными, ибо партийная организация с.-д. по своей малочисленности не охватывала всех предприятий. Незадолго до выборов наша группа вошла в состав межрайонного организационного комитета и с этого момента по прикосновению с другими районами наша деятельность стала оживленнее и плодотворнее. Может быть, еще потому, что перспектива выборов заставляла партийцев интенсивнее работать. Между прочим, для расширения связей в районе была организована комиссия, задачей которой к тому же являлось создание партийного районного комитета. Но комитет, в виду краткости времени, оставшегося до выборов, не успел окончательно сорганизоваться и тем проявить себя, почему заводским ячейкам и пришлось самим действовать, без руководства данного комитета. Ликвидаторы же все уши прожужжали о том, что рабочие пойдут за ними; говорили о создании районного «рабочего» избирательного комитета и накануне выборов они хвастали, что разобьют нас по всем предприятиям; мы же невольно поддались влиянию этой хлестаковщины, тем более, что видели всю недостаточность нашей подготовки, не надеясь совершенно на победу. Но результаты выборов в нашем районе совершенно не оправдали надежд ликвидаторов, в большинстве предприятий прошли наши сторонники. Это наглядно показало, что несмотря на бешеную энергию, развитую ликвидаторами (большие средства, интеллигентские силы, сравнительную легкость нахождения квартир), — широкие массы все-таки симпатизируют именно революционным социал-демократам, считая их действительными выразителями своих мнений, тем более, что прошедшие кое-где в уполномоченные ликвидаторы обязаны получению своих мандатов случайным обстоятельствам; при чем в некоторых предприятиях не оказалось вовсе ликвидаторов. Кое-где на заводах находились сторонники бойкота, но нигде они не приобрели симпатий большинства.

Интересно отметить движение протеста петербургских рабочих по поводу разъяснения уполномоченных. Забастовки по призыву П. К. начались с Путиловского завода, его примеру последовал ряд заводов и фабрик, и между прочим, на Невском судостроительном заводе по окончании работ был устроен нами митинг, на котором была вынесена следующая резолюция: «Мы, рабочие Невского Судостроительного завода, протестуем против насилия, учиненного правительством над нашими уполномоченными и, требуя назначения новых выборов, не считаем их, как произведенных на основе третьеиюньского «закона», справедливыми и отвечающими нашим интересам, призываем товарищей всей России бороться за демократическую республику, при которой только возможна действительно свободная борьба и за экономическое освобождение всех угнетенных масс населения страны».

Эта забастовка являлась несомненным следствием налаживающейся работы партийных с.-д. организаций; кроме того, благодаря выборам связались с другими районами и местностями, расширили связи в районах, где имелась раньше организация. Организовали, между прочим, кружки низшего типа, для них требуется программа партии, почему мы просим настоятельно прислать ее, как и вообще всякой другой нелегальной литературы. Интерес к нелегальной литературе громадный и этим надо пользоваться, распространяя ее как можно больше, тем самым популяризируя среди широких рабочих масс идеи Р. С.-Д. Р. П. и самую партию.

Рабочий.

Рига. 11 ноября на Ревельской улице, в 4 часа дня, собралась толпа рабочих и учащихся и, подняв красный флаг двинулась вперед, с пением «польского революционного марша», потом пропели «память павшим» и «красный флаг».

На Звездной улице толпа около трех тысяч остановилась и один из толпы вынес резолюцию протеста против смертных приговоров и избиений в тюрьмах, потом оратор предложил еще раз пропеть «память павшим» и разойтись. Пропевши песню, демонстранты разошлись. Прискакавшая полиция успела захватить в свои лапы только любопытных мальчишек, да двух-трех нищих.

12 ноября. В виде протеста против смертных приговоров и избиений в тюрьмах забастовали многие крупные фабрики. В том числе «Проводник», «Герц» и др. Забастовали и в двухстах новых строениях. Из некоторых фабрик и строений рабочие с пением революционных песен разошлись по домам.

Сеятель.

Рига. *Демонстрация протеста.* В воскресенье 11 ноября в 4 ч. п. п. рабочие г. Риги в количестве около 1 000 человек устроили демонстрацию протеста против смертных приговоров 16 матросам в Севастополе, против войны, против тюремных трагедий, против истязаний в Рижском сыскном отделении (всемирно известном под названием «Рижский музей»). Шествие началось с угла Дерптской и Ревельской, по Звездной до Перновской улицам. Были пропеты похоронный марш, «Вихри враждебные веют над нами» и еще друг. Также был выкинут красный флаг с надписью: «Слава павшим», «Проклятие убийцам» (полатышски). В конце шествия состоялся митинг, на котором приняты соответствующие резолюции. По прибытии полиции демонстранты разошлись с возгласами «Долой царизм», «Долой капиталистическое воровство», «Да здравствует социализм», «Да здравствует социал-демократия»!

На место происшествия прибыл также известный Грегус. Арестовано несколько человек.

Из ссылки. Политическая ссылка всегда служила более или менее точным зеркалом идейных и политических движений (а по нынешним временам шатаний), которые происходят в России. За последние годы, когда легальная печать в значительной степени стала заменять нелегальную, исчезла и та оторванность от партий и текущей работы, которая раньше делала из ссылки хранительницу часто уже отживших традиций.

С этой точки зрения та борьба, которая происходит в нашем ссыльном захолустье вокруг вопроса об отношении к войне на ближнем востоке и волонтерству, является знамением времени. Несомненно вопрос о войне явится и у нас, как это было уже в Италии, тем пробным камнем, на котором будет испытываться социалистичность партийных организаций и отдельных лиц. Вопрос об отношении к войне был поднят в нашем «городе» рабочими в связи с подачей тремя ссыльными студентами прошения о

разрешении им выехать волонтерами в действующую болгарскую армию. По инициативе этих же рабочих группа ссыльных марксистов вынесла резолюцию, в общем вполне совпадающую с опубликованными после резолюциями интернационала и болгарских социалистических партий, настояла на организации общих дискуссий, в которых приняло участие около 40 человек.

Во всей истории нас интересовал, главным образом, вопрос о том, сколько среди разношерстной ссыльной публики найдется элементов, настолько социалистических или последовательно демократических, чтобы быть в состоянии отмежеваться от шовинистической шумихи и поддержать движение против войны.

Нужно сказать, что среди ссыльных здесь преобладают народники. Они составляют приблизительно $^2/_3$ всех ссыльных, и волонтеры вышли как раз из их рядов.

Все народники, выступавшие во время дискуссий, агитировали за войну, за организацию отрядов волонтеров, некоторые доказывали даже, что антимилитаризм вовсе не так уж обязателен для социалиста и т. д. и т. п. Раздавались речи, по своему шовинизму ничем не отличавшиеся от фельетонов Дорошевича или статей «Голоса Москвы».

Любопытно, что убежденность «воинствующих» с.-ров была столь велика, что они объявили свою точку зрения точкой зрения интернационала и прямо заявили, что «мы вместе с интернационалом думаем, что война на ближнем востоке есть война за свободу, что обязанность помочь ей ложит на всяком революционере» и т. д. и т. п.

В результате дискуссии лишь двое народников открыто примкнули к резолюции марксистов: громадное же большинство заявило, что они не могут высказаться ни за ни против. На своем частном совещании народники также не пришли ни к какому решению и постановили обратиться в свой Ц. К. с запросом, как социалисты должны относиться к этой войне и могут ли они организовать отряды волонтеров для помощи болгарам.

Повторяю — это знамение времени. Происходит окончательное отмежевание от социализма случайно примкнувших к нему элементов.

С-ровская ссылка здесь сплошь состоит из интеллигенции, тогда как среди с.-д. рабочие составляют более половины. И вот несмотря на то, что среди с-ров есть опытные работники, члены комитетов, деятели 905-го года, первый же «новый» вопрос, новый в том смысле, что по его поводу они не получили еще резолюции Ц. К., раскрыл их буржуазную подоплеку, вынвил случайность их присутствия в социалистическом лагере.

После получения легальных газет с резолюциями Интернационала и балканских социалистических партий о войне местные ссыльные волонтеры взяли свои прошения обратно. Но они не унывают, они надеются, что Интернационал, по их выражению, «одумается».

А. Власов [А. Рыков]

P. S. Эта корреспонденция составлена мною и посылается вам по постановлению всех марксистов нашего ссыльного места.

ПАМЯТИ ЗАМУЧЕННОГО ТОВАРИЩА *.

В конце августа (ст. стиля) в лазарете при петербургских крестах скончался от туберкулеза легких хорошо известный многим заграничным и петербургским работникам с.-д. Иван Сысоев по партийной кличке Иван Отвоинст. В виду глубокой преданности покойного делу партии, а также необходимости очистить его память от незаслуженного подозрения, тяготевшего над[16] в последние годы, мы считаем своей обязанностью подробнее ознакомить товарищей с его личностью.

Иван вступил в соц.-дем. организацию осенью 1906 г., в Петербурге, в подрайон общественных работ, продолжал свою деятельность сначала как член Васильеостровского районного комитета, а потом как член Петербургского комитета, в котором он оставался вплоть до разгрома последнего. Весной 1908 г. он был арестован на петербургской конференции, но через месяц освобожден со всеми прочими участниками конференции.

Весной 1909 г. его вновь забрали со всем Петербургским комитетом, но по ошибке жандармы освободили его вместо другого товарища. Вскоре после этого он бежал за границу, прожив недолго в России нелегально.

Ко времени пребывания Ивана в П. К. относится самая горячая пора его партийной деятельности. Голодное существование, болезнь — тяжелую школу русского революционера прошел покойный товарищ. Кругом бежали, оплевывали прошлое, шли к новым «вехам», эпидемия ренегатства захватила многих, но Ивану некуда было итти. Он остался на своем посту. Целый день пешком переходил с одного конца города в другой, то организуя технику, то собирая кружки, то неренося литературу. Пребывание в тюрьме, вечная нищета сильно подорвали его организм и в изгнанье он отправился уже с разбитой грудью и нервами.

Неприветлино встретила заграница Ивана. Три года скитаний, нужды, обвинение в провокации, возникшее благодаря организационному разгрому и развалу, царствовавшему в партии, убило его. Сколько муки принесло Ивану обвиненье, знают те, кто ему были близки. Дело уже кончалось и должно было ему принести полную реабилитацию, но он не вынес и обратно бежал из-за границы на родину. На границе его арестовали, отправили в «Кресты», предъявив обвинение в принадлежности к П. К. по 102 ст. и продержали 8 месяцев.

Нечего говорить, что все эти 8 месяцев были для Ивана медленной агонией смерти. Царский суд его мало страшил, но подозрение партийное не дало ему ни минуты покоя в тюрьме. Он томился, ждал резолюции следственной комиссии. Но она пришла на третий день после его смерти. Суд «правый и милостивый» приговорил Ивана за несколько дней до смерти к вечной ссылке на поселенье. Палачи-судьи знали, что выносят умирающему смертный приговор, но разве это редкое дело для них?

Через несколько дней после приговора т. Сысоев скончался на 24 году жизни, оставив жену и двухмесячного ребенка. Одной ненужной жестокостью, одним бессердечным убийством стало больше!.. Одна светлая личность погасла в рядах рабочего класса.

Обнажим голову перед святою могилой замученного товарища.

Е.

* Некролог составлен вам группой «Вперед».

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ГОВОРОВ.

Еще одна смерть!

Умер Андрей Иванович Говоров, умер далеко от любимой им родины — и с ним сошел в могилу один из горячих борцов за свободу, одна из светлых личностей, которая навсегда останется в памяти знавших его.

Не мало этапов прошел его ищущий правды дух, пока он вступил на путь, откуда до конца своих дней не сходил. Студентом плавает он юнкером флота на военном судне. По окончании университета отбывает воинскую повинность вольноопределяющимся сапером в Одессе. Состоит кандидатом на судебную должность при Од. Суд. округе, откуда его командируют в Тульчин в качестве и. д. мирового судьи, а затем в Подольскую губ. — на пост судебного следователя.

Отсюда в 1902 г. он снова переезжает в Одессу, где впервые завязывает сношении с подпольными организациями — сначала с с.-р. — и затем с с.-д.

В манжурскую войну он был «мобилизован» прапорщиком запаса одного из саперных батальонов и отбывал кампанию в Киеве. Там, будучи свидетелем бездействия войск во время еврейского погрома, он пишет об этом статью в «Киев. Мысли» и попадает в крепость на месяц.

На улице по отбытию наказания сталкивается с восставшими сапёрами Киевского гарнизона, смешивается с ними...

В 1906 г. в Проскурове во время избирательной кампании в мундире суд. следователя произносит он на собрании речь, после чего его увольняют со службы и арестовывают. Выпущенный под залог, внесенный за него незнакомым избирателем, он уезжает в Петербург. Здесь для него уже ясно определяется его будущая деятельность. Он вступает в Военную Организацию Р.С.-Д.Р.П., а после роспуска Думы принимает активное участие в восстании в Скатудене.

По ликвидации восстания остается в Гельсингфорсе в Воен. орган., составляет и издает «Солдатскую Газету». Потом возвращается в Петербург, работает в военной и пролетарской организациях, где, в качестве профессионала, с фанатической преданностью и свойственным ему энтузиазмом отдается делу освобождения рабочего класса.

После провала с.-д. фракции 2-ой Думы его арестовали с солдатами на собрании. Военно-окружный суд приговорил его к 6 годам каторги, кот. ему заменили, как и другим участникам процесса, поселением.

Пробыв 10 мес. в ссылке (Енис. г.,Кан. уез.), где являлся душою всех профессиональных и партийных начинаний, он бежит в Париж с намерением прожить в нем недолго, а затем — ехать в Россию работать.

Здесь он скоро заболевает.

Высокообразованный и в такой же мере скромный, глубоко преданный своим убеждениям, враг фразы и позы, сама правда и простота, один революционный порыв, кристальной простоты души, прекрасный товарищ — вот он, Андрей Иванович!

Ни сплошное горение в революционной работе, ни тюрьма, ни Сибирь не сломили его. Это сделала заграница.

Сии мирно, светлый друг — товарищ!

Получены листки. *Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.* К 9-му января: *Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П.* Правительство и страхование рабочих (призыв к однодневной стачке в день запроса с.-д. думской фракции); *Бакинской Группы Социал-демократов* (о событиях в каторжных тюрьмах и казни 17 матросов, листок напечатан в колличестве 2 000 экз.; кончается словами: «поднимем-же, товарищи, красное знамя борьбы за лозунги: демократическая республика, 8-часовой день и экспроприации всей помещичьей земли. Группа, выпустившая этот листок, вынесла резолюцию, резко порицающую августовскую конференцию ликвидаторов). *Письмо Д. К. о ликвидаторской конференции на латышском языке.*

Imprimerie Etrangère 14 rue Vavin.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] Экстренный международный социалистический конгресс в Базеле. Состоялся 24 — 25 октября 1912 г. в связи с Балканской войной и угрозой мировой войны (см. Соч., т. XVI, прим. 84). — 141.

[2] Здесь очевидно пропущено: лет. — 148.

[3] Par acclamation — при общем одобрении. — 149.

[4] См. Протоколы II съезда Р.С.-Д.Р.П, изд. Института Маркса-Энгельса-Ленина, Москва 1933 г., стр. 190 — 192, 151.

[5] «Дискуссионный Листок» — приложение к центральному органу РСДРП «Социал-Демократ». Выходил с 6(19) марта 1910 г. по 29/12 мая 1911 г. по постановлению январского пленума ЦК 1910 г. (см. наст. изд., вып. II и III). — 154.

[6] Шестой съезд социалдемократии Польши и Литвы состоялся в Праге в декабре 1908 г. (подробнее см. Соч., т. XVI, прим. 107).— 155.

[7] Здесь, очевидно, пропущено слово: «стороны». — 155.

[8] В Соч. Ленина, том XVI, стр. 246 напечатано: «В.Р.С.-Д.Р.П.». — 155.

[9] Первыми вышли из состава Главного правления в 1908 — 1909 г. А. Малецкий и Я. Ганецкий, затем в 1911 г. З. Леде р. — 156.

[10] «Варшавская междурайонная» конференция социалдемократии Польши и Литвы» состоялась 10 декабря 1911 года. Конференция осудила Главное правление, не приславшее своего представителя для отчета о своей работе, и потребовала созыва расширенной краевой конференции. Проходившие перед этим районные конференции приняли резолюции против Главного правления (подробнее см. Соч., т. XVI, прим. 109). — 155.

[11] Лодзинская конференция социалдемократии Польши и Литвы состоялась 17 декабря 1911 года. Конференция высказалась против ликвидаторства и отзовизма, потребовав, по примеру варшавской конференции, созыва расширенной конференции. — 155.

[12] Ленин имеет в виду следующие «циркуляры» и «разъяснения», изданные Главным правлением: «К Варшавской организации с.-д. П. и Л.», «К районным комитетам Варшавской организации», «Ко всем членам партии» и др. (подробнее см. Соч., т. XVI, прим. 111).— 155.

[13] Заявление 44 старых работников социалдекократии Польши и Литвы было опубликовано в «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета») № 17 — 18 от 24 сентября 1912 года. Заявление призывало варшавскую организацию к борьбе против необоснованного обвинения ее в провокации (подробнее см. Соч., т. XVI, прим. 112). — 155.

[14] Имеется в виду статья в «Луче» № 43, 6 (19) ноября «Правда о выборах в Варшаве» за подписью Г. А. и в № 56 от 4 декабря (21 ноября) 1912 года. «Тов. Ягелло и с.-д. фракция» за подписью М. Августовский (псевдоним С. О. Цедербаума). — 156.

[15] Здесь, очевидно, пропущено слово «них». — 158.

Российская Социал-Дем. Рабочая Партия. Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 31. Суббота 15/28 іюня 1913 г. Цена 30 сант.

Маевка революционного пролетариата.

Прошел год со времени ленских событий и первого, решительного, подъема революционного рабочего движения после переворота 3-го іюня. Царева черная сотня и помещики, орава чиновников и буржуазия отпраздновали 300-летний юбилей грабежа, татарских наездов и оповорения России Романовыми. Собралась и начала свою «работу», сама не веря в нее и потеряв былую контр-революционную энергию, 4-ая Дума. Растерянность и скука овладели либеральным обществом, вяло жующим призывы к *реформам* — и в то же время признающим невозможность даже подобия реформ.

И вот, маевка рабочего классса России, — сначала давшего ренетицию в Риге, а затем, в первое мая по старому стилю в Петербурге решительное выступление, — эта маевка, как молния в хмурой, тусклой, тоскливой атмосфере, прорезала воздух. Перед сотнями старых революционеров, которых не добили еще и не надломили преследования палачей и ренегатство друзей, — перед миллионами нового поколения демократов и социалистов встали опять, во всем своем величии, задачи грядущей революции и обрисовались силы руководящего ею передового класса.

Уже за несколько недель до первого мая правительство точно потеряло голову, а господа фабриканты вели себя как совсем безголовые люди. Аресты и обыски подняли, казалось, вверх дном все рабочие кварталы столицы. Провинция не отставала от центра. Фабриканты метались, собирая совещания, вынося противоречивые лозунги, то грозя расправой и локаутами, то уступая наперед и соглашаясь закрыть заводы, — то подстрекая правительство к зверствам, то упрекая правительство и призывая его к внесению первого мая и число «табельных» дней.

Но, как ни усердствовала жандармерия, как ни «чистила» она фабричные предместья, как ни хватала направо-налево по последним из своих «списков подозрительных», — ничто не помогло. Рабочие смеялись над бессильной злобой царской шайки и класса капиталистов, иронизировали вад грозными и жалкими «объявлениями» градоначальника, писали и пускали по рукам — или передавали из уст в уста — сатирические стишки и добывали, точно из под земли, новые и новые пригоршни маленьких, плохо изданных, коротких и простых, но врезумительных «листочков» с призывами к стачке и к демонстрации, с напоминанием старых, неурезанных, революционных лозунгов социал-демократии, которая руководила в питом году первым натиском масс на самодержавие и на монархию.

Сто тысяч бастующих первого мая — говорила на другой день правительственная печать. Сто двадцать пять тысяч — сообщали буржуазные газеты по первым телеграфным информациям («К. Мысль»)[1]. Сто пятьдесят тысяч — телеграфировал из Петербурга корреспондент центрального органа германской социал-демократии. А на другой день уже вся буржуазная пресса давала цифру 200 — 220 тысяч. Число стачечников на деле дошло до *250 тысяч!*

Но, помимо числа бастующих первого мая, еще гораздо внушительнее — и гораздо знаменательнее — были революционные уличные демонстрации рабочих. С пением революционных песен, с громкими призывами к революции во всех предместьях столицы и во всех концах города, с красными флагами боролись рабочие толпы в течение нескольких часов против мобилизованных, с удесятеренной энергией правительством, сил полиции и охраны. И рабочие сумели дать почувствовать наиболее ретивым из царских опричников, что борьба идет не на шутку, что перед полицией не горстка игрушечного, славянофильского, дела людишек[2], что встали действительно *массы* трудящегося класса столицы.

Открытая демонстрация революционных стремлений пролетариата — революционных сил его, закаленных и подкрепленных новыми поколениями, — революционных призывов к народу и к народам России получилась по-истине блестящая. Если в прошлом году правительство и фабриканты могли утешать себя тем, что нельзя было предвидеть ленского взрыва, нельзя было сразу подготовиться к борьбе с его последствиями, то теперь предвидение было со стороны монархии самое точное, время для подготовки было самое долгое, принятые «меры» были самые «энергичные», — и в результате полное обнаружение *бессилия* царской монархии перед революционным пробуждением пролетарских масс.

Да, год стачечной борьбы после Лены, этот год показал — вопреки жалким воплям либералов и их подголосков против «стачечного азарта», против «синдикалистских» стачек, против соединения экономической стачки с политической и обратно, — этот год показал, какое великое, незаменимое оружие выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эноху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе. Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она била врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический иреспиж якобы «сильного» царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний нятого года, и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь да рядом кратковременным, демонстративным выступлением, — и в то же время подготовляя новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций.

Нн в одной стране мира за последний год не наблюдалось такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, такого разнообразия, такой энергии стачек. Уже одно это обстоятельство показывает всю мизерность, все презренное тупоумие тех либеральных и ликвидаторских мудрецов, которые хотели «поправлять» тактику русских рабочих 1912—13 годов по мерке «европейских» конституционных периодов, периодов главным образом подготовительной работы социалистического просвещения и воспитания масс.

Ибо, громадный перевес русских стачек над стачками европейских, наиболее передовых стран, доказывает вовсе не особые качества или особые способности рабочих России, — а лишь *особые* условия современной России в смысле наличности революционного положения, нарастания

непосредственно революционного кризиса. Когда в Европе приблизится аналогичный момент наростания революции (там это будет социалистическая революция, а не буржуазно-демократическая, как у нас), тогда пролетариат наиболее капиталистических стран развернет еще несравненно большую энергию революционных стачек, демонстраций и вооруженной борьбы с защитниками наемного рабства.

Майская стачка текущего года, как и целый ряд стачек за последние полтора года в России, имеет революционный характер в отличие не только от обычных экономических стачек, но и от демонстративных стачек и от тех политических стачек с требованиями конституционных реформ, какова, напр., последняя бельгийская стачка. Этого своеобразия русских стачек, всецело обусловливаемого революционным состоянием России, никак не могут понять люди, плененные либеральными мировоззрениями и разучившиеся смотреть на вещи с революционной точки врения. Эпоха контр-революции и разгула ренегатских настроений оставила слишком много таких людей и среди тех, кто желает называть себя социал-демократами.

Россия переживает революционное состояние потому, что угнетение громаднейшего большинства населения, не только пролетариата, но и девяти десятых мелких производителей, особенно крестьян, обострилось в максимальной степени, причем этот обостренный гнет, голодовки, нищета, бесправие, надругательство над народом находится в вопиющем несоответствии и с состоянием производительных сил России, и с степенью сознательности и требовательности масс, пробужденных пятым годом, и с положением дел во всех соседних, не только европейских, но и азиатских странах.

Но этого еще мало. Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большей частью для революции недостаточно того, чтобы *низы не хотели* жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы *вверху не могли* хозяйничать и управлять как прежде. Именно это мы видим теперь в России. Политический кризис назревает у всех на глазах. Буржуазия *все* сделала, что от нее зависело, для поддержки контр-революции и создания на этой контр-революционной почве «мирного развития». Буржуазия давала деньги палачам и крепостникам, сколько они хотели, буржуазия поносила революцию и отреклась от нее, буржуазия лизала сапог Пуришкевича и кнут Маркова II, превращалась в лакея их, буржуазия создавала «европейски» — обоснованные теории, обливающие грязью якобы «интеллигентскую» революцию пятого года, объявляющие ее греховной, воровской, противогосударственной и прочее и прочее.

И несмотря на все эти жертвы своим кошельком, своей честью и своей совестью, буржуазия *сама* признает, от кадетов до октябристов, что самодержавие и помещики *не смогли* обеспечить «мирного *развития*», не смогли обеспечить элементарных условий «порядка» и «законности», без которых не может жить в 20-м веке капиталистическая страна, рядом с Германией и новым Китаем.

Политический кризис общенационального масштаба в России на лицо, и притом это — кризис такой, который касается именно *основ* государственного устройства, а вовсе не каких либо частностей его, касается *фундамента* здания, а не той или иной пристройки, не того или иного этажа. И сколько бы ни болтали наши либералы и ликвидаторы фраз на тему о том, что «у нас есть, слава богу, конституция» и что на очереди дня те или иные политические *реформы* (тесной связи первого полежения со вторым не понимают только очень недалекие люди), сколько бы ни лилось этой реформаторской водицы, — а дело остается в том положении, что ни единый ликвидатор и ни единый либерал не может указать никакого реформаторского выхода из положения.

И состояние масс населения в России и обострение их положения новой аграрной политикой (за которую, как за последнее спасение, должны были схватиться крепостники-помещики), и международные условия, и характер создавшегося у нас общеполитического кризиса — вот та сумма объективных условий, которые делают положение России революционным вследствие невозможности решить задачи буржуазного переворота на данном пути и данными (правительству и эксплуататорским классам) средствами.

Такова общественная, экономическая и политическая почва, таково соотношение классов в России, породившее своеобразные стачки у нас, невозможные в теперешней Европе, у которой всякие ренегаты желают заимствовать пример не вчерашних буржуазных революций (с проблесками завтрашней пролетарской революции), а сегодняшнего «конституционного» положения. Ни угнетение низов ни кризис верхов не создадут еще революции, — они создадут лишь гниение страны, — если нет в этой стране революционного класса, способного превратить[3] пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания.

Эту роль действительно-передового, действительно поднимающего массы на революцию, действительно способного спасти Россию от гниения, класса и играет промышленный пролетариат. Эту задачу он и осуществляет своими революционными стачками. Эти стачки, ненавидимые либералами и непонятые ликвидаторами, являются (говоря словами февральской резолюции Р. С.-Д. Р. П.) «одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, *вовлечения его* в возможно более дружные, одновременные и широкие *революционные выступления*».

Рабочий класс вовлекает в революционные выступления массы трудящихся и эксплоатируемых, лишенных элементарных прав и доведенных до отчаянного состояния. Рабочий класс учит их революционной борьбе, воспитывает их для революционного действия, разъясняет им, где и в чем выход и спасение. Рабочий класс учит их не словами, а делами, примером, и притом примером не авантюр единичных героев, а примером *массового* революционного выступления, соединяющего политические и экономические *требования*.

Как просты, как понятны, как близки эти мысли всякому честному рабочему, воспринимающему хотя бы зачатки учения социализма и демократии! И как чужды они тем интеллигентским изменникам социализма и предателям демократии, которые в ликвидаторских газетах приносят[4] или осмеивают «подполье», уверяя наивных простачков, что они — «тоже — социал-демократы».

Маевка петербургского, а за ним и всего российского, пролетариата еще и еще раз наглядно показала тем, кто имеет очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, великое историческое значение революционного подполья в современной России. Единственная партийная организация Р. С.-Д. Р. П. в Петербурге, Петербургский комитет, заставил и перед маевкой, как и перед 9-м января, как и пред 300 летием Романовых, как и 4 апреля, даже буржуазную печать отметить тот факт, что листки П. К. снова и снова появились по фабрикам и заводам.

Громадных жертв стоят эти листки. Иногда невзрачна их внешность. Некоторые из них, наиример призывы к демонстрации 4 апреля, представляют из себя назначения часа и места демонстрации, в шести строках, набранных, видимо, тайком и с крайней спешкой в различных типографиях и различным шрифтом. У нас есть люди («тоже социал-демократы»), которые, имея в виду эти условия работы «подполья», спрашивают, злобно хихикая или презрительно поджимая губы: «Если бы подпольем исчерпывалась партия, то сколько же членов она насчитывала бы? 2—3 сотни?». (См. № 95 (181) органа ренегатов «Луча», *в редакционной* защите г. Седова, имеющего печальное мужество быть открытым ликвидатором. Этот № «Луча» вышел за нять дней до маевки, т. е. *как раз во время* изготовления листовок подпольем!).

Господа Даны и Потресовы с К°, пишущие эти позорные вещи, не могут не знать, что тысячи пролетариев были в партии уже в 1903 г., 150 тысяч в 1907 году, что и теперь тысячи и десятки тысяч рабочих издают и распространяют *подпольные* листки, как члены *подпольных* ячеек Р. С.-Д. Р. П. Но господа ликвидаторы знают, что они защищены столыпинской «легальностью» от легального опровержения их подлой лжи и еще более подлых «ужимок» на счет подполья.

Посмотрите, до чего оторвались от массового рабочего движения, от революционной работы вообще, эти жалкие

люди! Возьмите даже их, заведомо фальсифицированную в угоду либералам, мерку. Допустите на минуту, что «две-три сотни» рабочих в Петербурге участвовали в изготовлении и разбрасывании этих подпольных листков.

Что же отсюда выходит? «Две три-сотни» рабочих, цвет СПБ. пролетариата, люди, не только называющие себя с.-д., но и работающие как с.-д., люди, уважаемые и ценимые за это *всем* рабочим классом России, люди, не языкоблудствующие о «широкой партии», а составляющие на деле единственно существующую в России подпольную с.-д. партию, — эти люди готовят и раздают подпольные листки. Ликвидаторы «Луча» презрительно смеются (под защитой столыпинских цензоров) над «2 — 3 сотнями», над «подпольем», над «преувеличением» его значения и т. д.

И вдруг о, чудо! По решению, средактированному *пятью — семью* членами исполнительной комиссии П. К., — по листку, изготовленному и розданному «двумятремя сотнями», — встают, как один человек, *двести пятьдесят тысяч* в Петербурге.

Не об «открытой рабочей партии», не о «свободе коалиции» и тому подобных реформах, призраками коих дурачат народ либералы, говорят эти листки, говорят революционные речи рабочих на митингах и демонстрации. Они говорят о революции, как единственном выходе из положения. Они говорят о республике, как единственном лозунге, который в противовес либеральной лжи насчет реформ, указывает перемену, обеспечивающую свободу, указывает силы, способные сознательно встать за нее.

Весь двухмиллионный Петербург видит и слышит эти призывы к революции, западающие глубоко в сердце каждому трудящемуся и угнетенному слою. Весь Петербург видит на живом и массовом примере, и чем выход и в чем ложь либеральной болтовни о реформах. На всю Россию разносят тысячи связей рабочих — и сотни буржуазных газет, вынуждаемых рассказать хоть бы урывками о питерской массовке — разносят весть об упорной стачечной борьбе столичного пролетариата. И в крестьянскую массу и в крестьянское войско доносится эта весть о стачках, о революционных требованиях рабочих, о борьбе их за республику и за конфискацию земли помещиков в пользу крестьян. Медленно, но верно, революционная стачка шевелит, будит, просвещает и организует народные массы *для революции*.

«Две-три сотни» «подпольщиков» выражают интересы и нужды *миллионов и десятков миллионов*, говоря им правду об их безвыходном положении, раскрывая им глаза на необходимость революционной борьбы, внушая им веру в нее, давая им правильные лозунги, вырывая эти массы из под влияния широковещательных и насквозь лживых, реформистских лозунгов буржуазии. А «две-три» десятка интеллигентских ликвидаторов, одурачивая неразвитых рабочих на денежки, собранные с заграницы и с либеральных купцов, проводят в рабочую ереду лозунги этой буржуазии.

Майская стачка, как и все революционные стачки 1912 — 1913 годов, воочию показывает нам три политических лагеря, на которые делится современная Россия. Лагерь палачей и крепостников, монархия и охранки. Он сделал все, что мог, по части зверства. Он уже бессилен против рабочих масс. Лагерь буржуазии, которая вся, от к. д. до октябристов, кричит и стонет, призывая к реформам и сама себя объявляя в «дураках» за допущение мысли о возможности реформ в России. Лагерь революции, единственно выражающий интересы угнетенных масс.

Всю идейную, всю политическую работу в этом лагере ведет только подпольная социал-демократия, умеющая каждую легальную возможность использовать именно в своем духе и неразрывно связанная с передовым классом, пролетариатом. Никто не может наперед сказать, удастся ли этому передовому классу довести массы до победоносной революции. Но свой долг *вести* массы к такому выходу, этот класс исполняет вопреки всем шатаниям и изменам либералов и «тоже — социал-демократов». Все, что есть живого и жизнеспособного в русском социализме и в русской демократии, все это воспитывается исключительно на примере революционной борьбы пролетариата и под руководством ее.

Маевка текущего года показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути, вне которого нет спасения для задыхающейся и гниющей заживо России.

[Ленин]

К пятнадцатилетию партии.

Прошло 15 лет с того момента, когда несколько социал-демократов-организаторов рабочих кружков съехались для создания общей социал-демократич. организации, которая объединила бы все до того разбросанные по огромной стране группы и группки рабочих. Самим фактом возникновения и существования однородных, по существу охваченных одним и тем же стремлением и проникнутых одними революционно - социалистическими идеалами рабочих кружков, создана была потребность в политической организации и общей программе, которые, с одной стороны, явились бы средством объединяющим и расширяющим сферу влияния соц.-дем. идей, а, с другой стороны, общим для всех знаменем, под которым будут отныне сплачиваться широкие рабочие массы.

Как ни узки были рамки соц.-дем. работы, как ни сильны были предубеждения против мысли о создании самостоятельной Рабочей Партии, как ни страшны были те варварские условия, при которых эта партия должна была родиться, — первые шаги пролетарского самоопределения неумолимо вызвали к жизни те творческие силы, которые положили первый камень в фундамент классовой партии пролетариата — Российской Социал-Демократической рабочей Партии!

Пусть улыбаются маловеры, пусть иагло хихикают ренегаты, пусть злобно шипят враги наши, — этим они не умалят того исторического факта, что самостоятельная С.-Д. Рабочая Партия вышла на арену общероссийской революционной работы из недр рабочих кружков, и, начав с небольших групп, вместе с ним, в самом рабочем движении, выросла в колоссальную силу, которую не могла сместь неслыханная реакция последних лет.

Первый шаг был сделан социал-демократами, никакими организациями не выбранными, но в то же время опирающимися на объективную потребность движения и в разных углах России высказанную единую мысль о необходимости собрать воедино наковляющиеся силы.

Следующий шаг сделан был при наличии целого ряда рабочих организаций, руководящие учреждения которых сознательно посылали своих делегатов для выработки программы и общих методов борьбы в предстоящей революционной схватке с самодержавием. 2-ой съезд Партии происходил непосредственно после южных всеобщих забастовок. Участие в стачках Партии и ее руководящая роль, в которых участие Партии и руководство ими сразу сделали ее единственной силой, способной вести за собой пролетарские и революционные массы на штурм монархии. Это уже были не кружки и не отдельные деятели, а большая политическая Партия, имевшая свои органы, наводнявшая ино дня в день страну своими листками и брошюрами и связавшая свою работу с массами. В самых глухих углах, отдаленных деревнях, строго охраняемых казармах, на фабриках, заводах, всюду и везде раздавалась социал-демократическая проповедь, революционная агитация и пропаганда социалистических идей пролетариата, и чем дальше пролетариат приближался к генеральным битвам, тем явственнее становилось, что единственным классом-освободителем, способным вести за собой демократическое крестьянство, является только рабочий класс, идущий под знаменем непримиримо-революционной социал-демократии.

За год до 9-го января партия совершила такую колоссальную работу, какая вряд ли в истории пришлась на долю какой-либо социалистической партии. Разбудив широкие массы пролетариата, она несла ему навстречу светоч классового сознания, все идейное богатство научного социализма, всю ту революционную энергию, какая свойственна классу-победителю, классу, которому история дала почетную роль освободителя России от векового гнета. Партия

заняла в стране положение руководительницы класса, к которому должны быть стянуты все революционные силы.

И третий съезд, заседавший во время битв, когда под грохот казавшимися последними Романовских пушек пролетариат шел на приступ во главе всей революционной армии, имел все основания провозгласить, что русское революционное движение победит, как движение революционного пролетариата. Развернувшиеся тогда события с каждым днем делали очевиднее, что вождем русской революции может и должен быть только пролетариат.

Военные восстания, экономические и политические забастовки 1905 г., поразившие весь мир своей стройностью и натиском, октябрьско-ноябрьские забастовки, Советы Рабочих Депутатов, Московское вооруженное восстание, — все это страницы неутомимой и неизмеримой творческой работы авангарда российск. пролетариата — Р. С.-Д. Р. П.

Четвертый съезд Партии, на котором было 111 делегатов, демократически избранных от рабочих организаций и представлявших (кроме «националов») 50 тысяч передовых пролетариев, был лишь слабым отражением того огромного влияния и неподдающейся учету организующей роли, какую сыграла Р. С.-Д. Р. П. в нашем рабочем движении. Несмотря на то, что на этом съезде преобладали гувернеры нынешних отреченцев и ликвидаторов, Партия в общем и целом осталась верна своему революционному знамени. Начавшийся поход против самостоятельной рабочей Партии, против самостоятельной ее политики еще был сравнительно слаб и не проник в ряды социал-демократии. Еще слишком сильно чувствовались революционные бури и слишком слаба была реакция, чтобы развязать руки начинавшим разочаровываться попутчикам пролетариата. Дыхание революции еще согревало верой в победу, в пролетариат и его историческую миссию.

Под знаменем Р. С.-Д. Р. П. прошли, несмотря на оживавшую реакцию, во вторую Думу 63 социал-демократа, в общем и целом, высоко державших знамя революции, временами отметая от себя назойливых, ренегатских советников, манивших думских работников иллюзией «врастания конституции» на путь, на котором революционная гегемония пролетариата заменялась сотрудничеством с явно-предательским либерализмом.

Пятый съезд (Лондонский), который был настоящим триумфом Партии, вопреки полицейским репрессиям и вступившей в свои права реакции, собрал 336 делегатов с разных концов России, демократически представлявших до 150 тысяч передовых социал-демократов. Это было накануне переворота 3-го июня и смрадное дыхание побеждающей реакции проникало уже в зал заседания.

Грянуло 3-го июня. Реакция стала растаптывать казачьим сапогом все завоеванные свободы и, главным образом, обрушилась на пролетариат. Политическая и экономическая реакция сопровождалась бегством широких слоев населения от политики, ренегатством большинства интеллигенции, все более наглевшей развязностью примиряющегося либерализма и в прямом отражении — оголяющейся антиреволюционной проповедью «бывших людей», хоронивших традиции и лозунги социалистического пролетариата. Пять лет реакции — слишком достаточный срок для того, чтобы «веховство» либералов, антиобщественность широких кругов интеллигенции и подавленность рабочего движения дали пестрому оппортунизму окристаллизоваться даже в среде рабочей демократии и вылиться в самостоятельное «течение».

Таково ликвидаторство.

С другой стороны режим 3-го июня послужил суровой школой для пролетариата, сделал явным то, что было скрыто за шумом либерального визга, оголил классовую сущность победы реакции, те силы, на которых держится современная, подкрашенная новой кровью Романовская монархия. Господа этого режима сделали все, чтобы широким массам пролетариата и крестьянства стало воочию понятно, что задачи, поставленные революцией, не только не разрешены, но и не могут быть разрешены в рамках монархии и господства крепостников-помещиков. Банкротство режима, приведшего к миллионному голоду крестьян, к упадку общественного хозяйства и обнищанию широких слоев городского и деревенского населения, должно было встряхнуть волну революционной готовности смести этот режим и довести дело 905 г. до конца. И опять застрельщиком и ярким выразителем накопившегося опыта и энергии был российский пролетариат, ответивший на Ленскую бойню стотысячными забастовками. В атмосферу ликующего хищничества и националистического дурмана ворвался могучий поток новой революционной волны, прокатившейся по всей России и вызвавшей ответный отклик в сердцах миллионов до того подавленных пролетариев.

Партия делала отчаянные усилия для того, чтобы одолеть наследие реакции, и только-только начинала оправляться от ударов внутренних и внешних врагов. Кое-где уже были слабые организации, а к моменту избирательной кампании рост их стал уж.к для всех заметным. В первый раз Партии удалось провести по рабочей курии всех представителей из революционных социал-демократов. Сила Партии, ее пятнадцатилетней упорной работы, ее огромного влияния, сказалась даже в первый год подъема, когда, казалось бы, минувшие 5 лет свирепой реакции оторвали ее от широких масс, лишили ее организационной и идейной с ними связи.

Перед лицом протекших 15-ти лет существования Партии мы теперь можем с радостью отметить, что Партия оживает и с каждым днем все больше и больше собирает под свое знамя оставшихся верными ей рабочих. Снова оживают наши организации, снова десятки и сотни рабочих в разных концах страны с радостным сознанием неизбежности новых великих битв укрепляют расшатанное здание Партии.

Романовская реакция сумела только арестовать участников первого съезда, но бессильна была устранить те причины, те силы, которые вызвали на поверхность идею классовой партии пролетариата.

Реакция умов способна была лишь затормозить дело воссоздания Партии, но никогда ей не удастся заменить революционную социал-демократию либеральной беспринципностью, Р. С.-Д. Р. П. — легальными игрушками для украшения либеральной постепеновщины.

То, что передовые слои пролетариата даже после пяти лет висельной реакции остаются верны основным идеям первого съезда, и есть лучший вывод из прожитых пятнадцати лет.

Кавказец.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Приведем несколько любопытных цифр о наших съездах. На втором съезде был 51 решающий мандат. Из них шесть принадлежало Кавказу, 18 южным организациям, 12 остальной России и Сибири, 15 центральным и заграничным организациям. На третьем съезде (весна 1905 года, т. н. «Большевистском») было[6] от юга, 8 от Кавказа, 4 от Ц. К. и Совета Партии, остальные принадлежали Центральной России. Всех (в том числе выборных, но по различным причинам не попавшим на съезд) — 38. Состоявшаяся одновременно меньшевистская «конференция» представляла: 2 кавказск., 3 южных, Смоленск, Двинскую группы и комитеты. Сочувствие высказали ей 5 кавказских, 1 южная орг. и Северо-Западный Комитет. На четвертом съезде (весна 1906 г.) было 111 решающих мандатов. Из них 25 от Кавказа, 25 от юга, 9 от Северо-Запада, остальные от Сибири и прочей России. На пятом съезде (Лондонском) было 336 мандатов. Из них, не считая «националов», 37 от Кавказа (32 меньшевика), 35 от юга (30 меньшев.), Северо-Запад. Края — 8, остальные от Сибири, Центр. России, Закаспия и др. На этом съезде, как известно, победило революционное крыло партии. Большевики были представлены 19 голосами Урала, 12-ью Петербурга, 12 — Москвы, 6 Костромской, 9 — Иваново-Вознесенска, 5 Московской окружной орг., 5 — от юга, 3 — от Кавказа, Нижнего, Ярославля, Вятки и проч. городов Центр. и коренной России. Большевики имели около 75-ти делегатов Центральной России и Урала, меньшевики — не более 12-ти (в том числе 5 от Петербурга, 4 от Москвы). Из 97 делегатов-меньшевиков — 32 кавказца и 30 от юга, т. е. 64 процента. Из 105 делегатов-большевиков 71 проц. приходится на центральную Россию и Урал. Затем, польская делегация, представительница крупно-промышленного пролетариата, шла вместе с большевиками, Бунд, типичный идеолог еврейских ремесленников, в подавляющем большинстве тащился за нынешними ликвидаторами. Латыши, представлявшие в то время наряду с городом и революционное крестьянство Прибалт. Края, разделились почти поровну.

Письмо социал-демократической фракции IV Думы социал-демократической фракции Австро-Венгерского парламента.

Уважаемые товарищи!

Мы, немногочисленные социал-демократические депутаты IV-ой Государственной Думы, через головы реакционно-бюрократической клики и либерально-шовинистической оппозиции, в противовес славянофильским патриотическим манифестациям, протягиваем руку с выражением братской солидарности и социал-демократического привета — вам, представителям рабочих масс Австрии и Венгрии.

Стараниями международной дипломатии, русской и австрийской в первую голову, над Европой продолжают висеть тучи общеевропейской кровавой схватки и русско-австрийского столкновения на первом плане.

Под оболочкой вопроса о сербском выходе на Адриатику, об автономии Албании, о Скутари идет авантюрная борьба между Россией и Австро-Венгрией за гегемонию на Балканском полуострове.

В столкновении Румынии с Болгарией мы снова открываем австро-венгерских и русских суфлеров, которые сделали своей профессией — возбуждать и растравлять аппетиты малых держав, чтобы на их разобщении и вражде строить планы новых империалистических интриг.

И каждый их этих второстепенных вопросов, на котором ответственные и неответственные дипломаты пытаются определить соотношение сил, может стать исходным моментом новой главы кровавого позора европейской истории.

Если всякая попытка столкнуть враждебно два народа есть, по выражению базельского интернационального социалистического конгресса, покушение против человечности и разума, то подлинным воплощением безумия явилась бы война между Россией и Австро-Венгрией, война, которая превратилась бы в дикую свалку национальностей и рас друг против друга.

Народы России не знают ни одной причины, которая способна была бы придать хоть тень смысла такому преступлению.

Крестьянским массам России нечего искать на Балканах. Им нужны глубокие аграрные и фискальные реформы — внутри собственной страны. Разоряющееся и голодающее русское крестьянство не носитель империализма, оно только жертва его. То же самое относится к придавленным милитаризмом массам мелкобуржуазного населения городов.

Тем менее может стать опорой авантюристического империализма российский пролетариат, класс наиболее обездоленный нынешним режимом политического бесправия, полицейского разгула и националистических вакханалий.

Подобно тому, как Вы отказываете австро-венгерской дипломатии в праве кроить и перекраивать, в интересах феодальных и капиталистических клик, судьбы балканских народов, так и мы заявляем: петербургской дипломатии нечего искать на Балканах, как и балканским народам нечего ждать от петербургских дипломатических канцелярий. Народы Ближнего Востока должны собственными силами устраиваться на своей территории, на началах независимой как и от России, так и Австро-Венгрии демократической федерации.

Эта точка зрения тесно связывает нас как с вами, так и с братскими партиями на Балканах. Мы просим верить, уважаемые товарищи, что русский пролетариат, уже стряхнувший с себя оцепенение контр-революции, сознает и свое значение и свой долг и сумеет в решительную минуту заставить считаться со своей волей сильных мира сего.

В нашей борьбе за мир, как и во всей нашей деятельности, мы чувствуем и сознаем себя связанными с Вами нерасторжимым единством задач и целей. У нас с вами общие враги и общие друзья.

Эта ничем не омраченная социалистическая солидарность укрепляет нашу бодрость и уверенность среди кошмарного разгула шовинистических страстей.

С презрением отметаем мы прочь германо- и австрофобскую агитацию русского либерализма, который пытается окрасить в краску прогрессивности дикое восстановление русского народа против немцев и всего немецкого. С гордостью мы заявляем себя преданными учениками немецкого социализма.

Да здравствует мир и братство народов!

Да здравствует пролетариат Австрии и Венгрии!

Да здравствует независимая демократическая федерация на Балканах!

Да здравствует международный социализм!

С братским приветом.

Соц.-дем. фракция IV Госуд. Думы.

Заметки публициста.

Политическая невоспитанность россияни сказывается, между прочим, и неумении искать точных доказательств по спорным и важным историческим вопросам, в наивном доверии к восклицаниям и выкрикам, к заверениям и клятвам заинтересованных лиц.

Вопрос о ликвидаторстве запутан именно потому, что заинтересованные люди (т. е. сами ликвидаторы) не ленятся божиться и клясться, а «публика» ленится искать точных доказательств.

В чем суть вопроса? В отношении к революции и к подполью, в стремлении к массовому рабочему движению.

Что же, разве нет точных доказательств для ответа на фактическую сторону дела по этим вопросам?

Конечно, есть. Надо только отвыкнуть верить крикунам и либералам на слово.

«Вопрос» о подполье. Не следует ли тем, кто интересуется этим вопросом, спросить: *кто* работает в подполье? *кто* входит в подпольные организации? Неясно ли, что не проявляющие себя подпольные организации суть ноль и обман?

В Питере две газеты: одна антиликвидаторская, другая — «тоже — с.-д-ий», ликвидаторский «Луч». В других городах нока газет рабочих нет.

Не следует ли предположить, что в Питере ликвидаторы сильнее, чем в других местах? Кто же работает *в партии* в Питере?

Возьмите свидетельства буржуазной печати. Вы увидите известия, что *распространены листки П. К.* и перед 9 января, и в 300-летнюю годовщину Романовых, — и накануне 4 апреля, — и перед маевкой.

Есть ли у вас основания не доверять буржуазной печати в таком вопросе факта?

Ни один разумный человек не решится высказать такое недоверие. А кто сколько нибудь близок к социал-демократии, тот *видал* листки П. К.

Ни одна газета не рассказывала о листках ликвидаторской «инициативной группы» в Питере в связи с этими великими датами великих революционных выступлений масс пролетариата в Питере.

И, сколько бы ни «клялись» лучисты, что они «тоже с.-д.», «тоже за подполье», что их зря «травят» «ленинцы» и Плеханов и т. п., — мы не устанем указывать на *факты*, опровергающие басни и ложь «Луча».

Найдите нам газеты буржуазии, сообщающие о листках ликвидаторов в Питере перед 9 января, перед 4 апреля, перед 1 мая. Их нет. *Листков не было.* Ликвидаторы не работают в подполье. Ликвидаторы *не* составляют подпольных организаций партии. Ликвидаторы не входят в П. К. Ликвидаторы стоят *вне партии*, ибо никакой иной партии, кроме подпольной, а в Питере кроме организации руководимой П. К. *не существует.*

Мы нарочно не говорим о листках Ц. К. и О. К., ибо доказать *их* распространение на местах труднее, а от О. К. мы видели почти за целый год только *венский* листок к 1 мая, не имеющий никакого отношения к работе в Питере и в России.

Ликвидаторы потому и увертываются от прямых ответов насчет «подполья», что *их там нет.* Божба и клятва, брань и крики не устранят этого факта.

Троцкий, служа верную службу ликвидаторам, уверял себя и наивных «европейцев» (из любителей азиатской

сплетни), что ликвидаторы «сильнее» в легальном движении[6]. И эту ложь опровергают *факты*.

Выборы в Думу. Во II-ой Думе 47% рабочей курии у большевиков. В III-ей — 50%. В IV-ой — 67%. Верить ли этим фактам или Троцкому и ликвидаторам?

Рабочая печать. За 1912-ый год антиликвидаторская газета несравненно раньше возникает и неизмеримо более рабочих групп (по открытым данным о сборах) за собой имеет. 612 рабочих групп у «Правды», 89 у «Луча». 1913-ый год. У партийцев идут сборы уже на две газеты, у ликвидаторов дает дефицит и живет заграничной и неизвестной (буржуазной) поддержкой *одна* газета. 412 рабочих групп у «Правды», 172 у московской раб. газеты того же направления, 167 у «Луча».

Верить ли этим фактам или клятвам «Луча», Троцкого Ф. Д. и К°?

Союз металлистов в Питере. Первые *открытые* выборы по платформам. 10 из 14 сторонники «Правды». Как пойманный вор кричит: «держите вора», так ликвидаторы кричат: берегитесь раскола![7]

В мае 1910-го года ликвидаторам было публично и ясно сказано («Диск. Лист.» № 2), что они — откололившиеся от партии легалисты-независимцы. С тех пор прошло *три года*. И только совершенно изолгавшиеся люди или абсолютно невежественные могут отрицать *факты*, вполне подтвердившие эти слова.

Ликвидаторы, это — паразиты на организме социал-демократии. Перед «Европой» (нем. брошюра О. К. и г. Семковский в «Kampf»)[8] они хвастают стачками, а в России в «Луче» пишут подлые статьи *против* стачек, о «стачечном азарте», о «синдикализме» революционных стачек. Перед Европой они — *за* подполье (и перед наивным Ан'ом тоже). А *на деле* в подполье их нет. Бессильные в рабочем классе, они сильны моральной (и, конечно, *не только* моральной) поддержкой буржуазии. Нужна наивность Ана, над которым прямо издевается, как над младенцем, редакция «Луча» (см. № 95), чтобы, защищая подполье, признавать лозунги «открытой партии»! Это значит едать ликвидаторам *содержание*, воюя с ними из-за *формы*. Пусть поразмыслит Ан, случайно ли буржуазия, враждебная подполью, вполне приемлет лозунг «открытой партии»!

Лозунг «открытой партии» есть ловушка «*реформизма*», лозунг, означающий — при данном соотношении классов и политических сил в России — *отказ* от революции. Лозунг подполья есть ловушка революции.

Буржуазия не может *прямо* влиять на рабочих в современной России. Пятый год сделал то, что рабочие издеваются над буржуазией и ее либерализмом. Слово «кадет» стало у них бранным словом. И вот, роль буржуазии среди рабочих исполняют ликвидаторы. Их объективное значение — проводники буржуазного влияния, буржуазного реформизма, буржуазного оппортунизма.

Все статьи Ф. Д. в «Луче», все тактические предпосылки ликвидаторов основаны на реформизме, на отрицании революции. Вы не доказали неизбежности революции — таков обычный ответ нам со стороны ликвидаторов. Ваш «прогноз» насчет революции односторонен, — перебалтывает г. Семковский, лакействуя перед ликвидаторами.

На это — короткий ответ. Наступление революции, господа либералы, доказывается *только* тем, что революция наступает. А когда она наступает, то и трусливые либералы и даже совсем случайные люди и авантюристы способны становиться «революционерами». Октябрь и ноябрь 1905 г. вполне доказали это.

Революционер — не тот, кто становится революционным при наступлении революции, а тот, кто при наибольшем разгуле реакции, при наибольших колебаниях либералов и демократов отстаивает принципы и лозунги революции. Революционер — тот, кто *учит массы* бороться революционно, а предсказать (дать «прогноз») итоги этой «науки» не в силах ни один человек.

Положение России революционно. Пролетариат, с которым в ногу и в согласии работают *только* антиликвидаторы, воспитывает массы к революции, *готовит ее*, используя *для нее* все и всякие легальные возможности. В дело подготовки революции или, что то же, в дело последовательно демократического воспитания масс, в дело выполнения нашего *социалистического* долга (ибо вне демократии нет социализма) революционная социал-демократия вносит *плюс*, а ликвидаторы вносят *минус*.

Только против реформизма, только против ликвидаторов возможна истинно социал-демократическая работа в России.

[Ленин]

Из жизни и деятельности Социал-демократии Латышского края.

Мы, Латышские с.-д., весьма любим ставить себя в пример и образец остальным товарищам из Р. С.-Д. Р. П.: как дескать у нас все обстоит хорошо да как мы дружно

Некоторые итоги.

Социал-демократия — партия масс. Она исходит из массового действия пролетариата, на массовое действие рабочих опирается и всегда к нему аппелирует. Поэтому лишь в массовом движении пролетариата может она находить ответы на возникающие в ее среде разногласия. Лишь движение самих пролетарских масс подводит итог столкновению лозунгов и методов действий в рабочем движении.

Россия переживает сейчас лишь начало нового подъема рабочего движения. Но уже и первыми шагами нового массового движения подводится итог всей контр-революционной полосе в жизни России, а вместе с тем и тем формулам, лозунгам и построениям, которые зародились в этой атмосфере. Первые же шаги массового движения обязывают каждого социал-демократа проверить на нем, на этом движении, значение той борьбы с ликвидаторством, которую в продолжение всей эпохи контр-революции вела партия и которая ею признана была «неотъемлемым элементом» социал-демократической тактики.

1. Формы движения.

«Новое слово», сказанное ликвидаторами в области вопросов организационных, заключалось, прежде всего, в их *отрицательном* отношении к старой форме организации. В ближайшей связи с этим стояло и их подробно обоснованное в специальном труде («Общественное Движение», 3 тома) и в книгах Череванина отрицательное отношение к формам массового движения 1905-6 гг. «Увлечение горячих голов» (Череванин), «революционные иллюзии» (Кольцов), идея гегемонии пролетариата — отжившая свой век ошибка (Потресов), «революционные и оппозиционные партии зашли слишком далеко» (Череванин), несоответствие хозяйственному строю России (Маслов) — вот приблизительно те формулы, в которые отлилось отречение от форм движения 1905 года.

Но своим отношением к формам партийного движения и к формам рабочего движения, господствовавшим в революционную эпоху, ликвидаторство характеризовало себя лишь отрицательно. В чем же заключался его положительный ответ на вопрос о жизнеспособных формах рабочего движения. Ликвидаторство долго искало этого ответа. Сначала это было указание на чисто-культурнические методы действия. Затем это была «мобилизация масс на открытой арене» при помощи легальных рабочих клубов и обществ.

Но это были лишь подготовительные стадии. Свой специфический ответ на вопрос о формах движения рабочего класса в современной России ликвидаторство нашло только тогда, когда натянулось на идею о петициях. После долгих поисков именно «петиционные кампании» были объявлены совершенно соответствующими данной стадии развития движения и данной политической обстановке.

Этому решению повезло. Оно стало общим знаменем,

и мило живем — совсем не то, что русские товарищи! Организация у нас сильная да солидная; мы не только сами едины и прочны, но и всех других объединить да упрочить беремся. А социал-демократы мы, конечно, революционнейшие, разговоры же про каких-то Латышских ликвидаторов одни пустые басни или злостные выдумки: ликвидаторов у нас нет их, как между прочим, нет и в русской части партии...

Так ли на самом деле? Верна ли эта заманчивая картина? Соответствует ли действительности эта розовая идиллия? К нашему глубокому прискорбию мы не можем ответить утвердительно на подобные вопросы.

Да, было когда-то такое время, но оно давно миновало. За последние 3-4 года многое изменилось в нашей партии, и надо сознаться, изменилось к худшему. Если в настоящее время верно изобразить состояние нашей организации, то картина получится совсем не идиллическая.

Наши почтенные товарищи-лидеры обыкновенно страшно обижаются, когда кто-нибудь дерзает заявить, что не все у нас обстоит благополучно. Пойте хвалу, не напоминайте про существование каких-то теневых сторон!

А между тем в интересах всего дальнейшего развития нашей партии необходимо открыто указать на разные прискорбные явления, на потерю важных позиций, на всевозможные «ошибки» и «промахи», совершенные и ежедневно совершаемые некоторыми нашими организациями и в особенности нашими центральными учреждениями; необходимо отметить и подчеркнуть многочисленные «уклонения» от революционно-социал-демократических принципов и от строго партийной линии, — словом необходимо обратить внимание всех товарищей на те печальные факты, которыми так богата наша партийная жизнь за последние годы...

В настоящий момент я не берусь нарисовать полную картину нашего движения. Я ограничусь пока только тем, что отмечу по возможности объективно некоторые выдающиеся факты из жизни и деятельности нашей организации.

* * *

Прежде всего мне хотелось бы обратить внимание русских товарищей на то явление, что наша организация, такая «прочная» и «солидная», уже *пять лет* подряд не может созвать своего съезда! Правда 2 года тому назад была сделана попытка организовать Съезд: избранные делегаты уже съехались вместе, даже успели собраться и обсудить внутреннее положение нашей орг-ии и деятельность нашего Ц. К., причем последнему было высказано неодобрение, равно как и были осуждены ликвидаторские тенденции Ц. О. «Цинн»; но по независящим обстоятельствам работы съезда были на этом прерваны и вскоре избранному *временному* Ц. К. было поручено позаботиться главным образом о созыве нового съезда в *ближайшем будущем*.

Но вот уже два года, и мы все еще ждем созыва этого съезда. Только — когда мы его дождемся?

Нет ничего удивительного в том, что вследствие тех же «независящих обстоятельств» и в результате вынужденного, неоднократного применения принципа кооптации состав нового (повторяю: *временного*) Ц. К.-та в скором времени совершенно изменился. И конечно, какое дело этим новым людям до антиликвидаторских решений и пожеланий прерванного в середине съезда! Массы у нас, как известно, дисциплинированные, местные организации протестовать и бунтовать не станут; так давайте заниматься укреплением ликвидаторства!...

Вот мы и видим совсем странные явления. Ц. О. («Цинн»), несмотря на недвусмысленное постановление незаконченного съезда, не только не освободился от ликвидаторских тенденций, но сделался чем-то весьма похожим на латышское издание какого-нибудь «Голоса Социал-демократа» или «Правды» (т. е. Троцкистской, Венской, не пользующейся полными симпатиями латышских рабочих Петербургской «Правды») и заполняется из номера в номер предлинными статьями все о той же Орг. Ком. и о порожденной ею знаменитой конференции всех ликвидаторов. Статьи по вопросам партийной жизни и рабочего движения являются но большей части ничем иным, как переделкой подобных же статей Маевских, Потресовых, Ларинных и других «теоретиков» ликвидаторства. Организации беспрестанно жалуются на отсутствие соц.-дем. литературы, а наше центральное учреждение преподносит им (как в «Цинне», так и в отдельных брошюрах)... только бесконечные «извещения» и «циркуляры» о деятельности знаменитой «Орг. Ком.»! Если ранее еще встречались в нашем Ц. О. довольно часто более или менее выдержанные статьи революц. — с.-д. направления из под пера тов. Шлосса и Брауна, то теперь там почти безраздельно властвуют только сотрудники ликвидаторских изданий... Можно ли удивляться такому факту, что некоторые орг-ии попросту сжигают эту «литературу»...

Легальный орган, который вообще влачит жалкое существование, ведется неудачно, неумело и не пользуется ши-

---

под которым сошлись и чистые ликвидаторы и люди типа Троцкого. А это значит, что то была высшая точка «полевения» ликвидаторства, предел доступной ему тактической мудрости. Дальше этого оно уже не двинулось. Стачечная волна 1912-13 г.г. была им встречена ворчанием и окриками — «стачечный азарт!» Она выходила за пределы, очерченные защитниками и провозвестниками «петиционной кампании».

При первых же выступлениях защитников «петиционной кампании» партия заявила, что эти «кампании» войдут лишь в историю ликвидаторской растерянности, а не в историю русского рабочего движения. Теперь вряд ли уже кто-либо в этом сомневается. Самые ярые «петиционеры» теперь усиленно молчат о своем блестящем «плане», хотя именно теперь, казалось бы, на почве разбуженной массовыми стачками активности пролетариата петиционные кампании — с их точки зрения — могли бы найти свое надлежащее применение.

Но в том то и дело, что «петиционные кампании» в понимании ликвидаторов *противополагались* революционному движению пролетариата. То, что понималось ликвидаторами и Троцким под «петиционной кампанией», ее исходные пункты и связанная с ней политическая перспектива, оказались в прямом противоречии с действительным ходом рабочего движения. Эта кампания проповедывалась ликвидаторами как высшая форма доступного русскому пролетариату активного вмешательства в политическую жизнь. Но эта *высшая* форма для ликвидаторства характеризовалась прежде всего своим *мирным характером* и отсутствием непосредственно революционного содержания.

«Характерно — писали ликвидаторы — что петиционная кампания выливается не в форме старых, избитых фраз: Дума скверна, никуда не годится, укрепляет реакцию и пр.» Петиционная кампания есть «осуждение тактики громких фраз», тактики революции — в этих словах «Нашей Зари» крылось все содержание ликвидаторской кампании и в этом же крылся ее неизбежный крах.

Петиционная кампания пыталась организовать вмешательство пролетариата в политическую жизнь в «конституционных» формах и на почве мелких реформ.

С этой точки зрения понятно, что петиционеры пытались провести ясную границу между собой и «избитыми и громкими фразами».

Но тут-то и оказалось, что в «конституционной» форме и на почве частичных реформ 3-ье-июньской монархии никакая мобилизация масс в современной России *невозможна*. Тут-то и оказалось, что форма движения, предложенная ликвидаторством русскому пролетариату, ни в какой мере не отвечает его действительному настроению. Пройдя с насмешкой мимо «петиций», пролетариат дружно откликнулся на призыв к стачкам, откликнулся на те «громкие фразы» и «избитые формулы», которые столь решительно были ликвидаторами объявлены достоянием кучки заскоруалых доктринеров, поклоняющихся букве, от которой уже отлетел живой дух массовой борьбы.

рокими симпатиями рабочих. По внутрипартийным вопросам он держится более нейтральной позиции (т. е. попросту молчит, не высказывается), но статьи по общеполитическим вопросам и в нем по большей части выдают ликвидаторский образ мысли, разносят и повторяют глубокомысленные ликвидаторские премудрости о «реакции, которая изжила себя» и т. п. Неудивительно, что наши товарищи, кто только умеет читать по-русски, предпочитают Петербургскую «Правду».

Организации жалуются также на отсутствие работников (пропагандистов и агитаторов), а Ц. К. об этом не заботится или же — если работники объявляются, но оказываются большевиками — ставит их как «агентов Ленина» в невозможное положение, не дает им свободно выступать с защитой большевистской позиции и т. д. Когда заграницей появился небольшой (в сущности только *заграничный*, по первоначальному смыслу) орган большевистского направления, встреченный симпатиями и в Лат. Крае, то Ц. К. выступил в качестве цензора и отказался доставить его тем орг-ям, которые требовали его... В стране происходят великие события, нарастает революционное движение, поднимается волна забастовок, митингов, манифестаций и т. д., а наш Ц. К. не проявляет никакой инициативы и не проявляет никакого политического руководства: он, забывая про все свои прямые и ближайшие задачи, между прочим и про созыв нашего съезда, тратит силы и средства... на объединение ликвидаторов с их друзьями.

Хочу здесь напомнить, что я когда-то уже писал для читателей «социалдемократа» о некоторых характерных особенностях нашего ликвидаторства и здесь не буду останавливаться на этих вопросах; я к ним вернусь в другой раз и постараюсь обрисовать полнее и «идейную» физиономию латышского ликвидаторства на основании новейших материалов, которые дают много ценных данных для изучения психологии ликвидаторства. Здесь я хочу немного остановиться на другом и, прежде всего, хочу рассказать весьма поучительную «историю одной платформы».

* * *

Перед самым началом избирательной кампании в IV Думу состоялась конференция (VII-ая) С.-Д. Латышского Края. На ней и была принята та знаменитая избирательная платформа, в которой было «почти все», не хватало только самого главного — таких, казалось бы, неоспоримых требований платформы как *8-часовой рабочий день* и *рабочее законодательство*. Когда эта в высшей степени странная платформа появилась на страницах нашего центр. органа, многие были поражены. Я могу привести восклицание одного из старейших работников и основателей нашей партии, восклицание, вырвавшееся у него по прочтении упомянутой платформы:

«Неужели у нас найдется товарищ, кто согласится выставить свою кандидатуру при такой платформе!»

Долго оставалось неизвестным, как и почему упомянутая платформа вышла такой купой, урезанной. Официальный отчет о конференции сообщает лаконически: голосовавшие против введения в платформу вышеупомянутых требований полагали, что эти требования заключаются уже в лозунге демократической республики. Это казалось и непонятным и неубедительным... Передавали еще другое «объяснение»: на конференции, дескать, присутствовали одни только рабочие, которые, мол, «ошиблись» и не «досмотрели» и т. д. Это выходило уже совсем нехорошо и неутешительно... Но вот вышел за границей небольшой орган нашей «оппозиции», а в нем мы и прочитали правдивый отчет одного из участников конференции и узнали, почему из платформы были выкинуты упомянутые требования пролетариата: нашлись делегаты (в том числе и представитель центр. учреждении нашей орг-ии), полагавшие, что подобными чисто пролетарскими требованиями мы... *отпугнем либералов!*

Это сообщение, появившееся месяца 4 тому назад и до сих пор никем неопровергнутое *, дорисовывает ту печальную картину, которую представляет из себя в идейном отношении «руководящая» в настоящий момент часть нашей партии. Значит: через «жеманное ликвидаторство» и «стыдливый легализм» мы пришли к настоящему неприкрашенному, можно сказать даже неслыханному оппортунизму!

Но история на этом не закончилась: усердных сторонников куцой платформы ждали некоторые разочарования. Организации *заволновались и запротестовали*, везде была осуждена платформа конференции... Тут как раз подо-

* Эта статья была уже написана, когда в «Цине» появилась «Заметка протоколиста VII конференции С.-Д. Лат. Края», содержащая опровержения некоторых фактов, приведенных в изложении. Но опровергая мелочи, неточности формулировок и т. д. официальный протоколист, хоть и другими словами, только подтверждает приведенные нами факты.

В какой форме будет происходить собирание сил пролетариата и его вмешательство в политическую жизнь России 1910-13 гг.? в форме ли собирания подписей под петицией, обращающейся к Думе 3-го июня, или в форме массовых стачечных и демонстративных выступлений? Каково будет содержание этих выступлений? отрицание ли «громких и избитых фраз» во имя отстаивания реформ или усвоение широкими массами этих именно «громких фраз»?

Этот вопрос факта теперь решен фактической историей рабочего движения 1912-13 г.г. Петиции и отрицание революционных лозунгов остались достоянием ликвидаторских литераторов (Троцкого, конечно, в том числе!), массовая политическая стачка с революционным содержанием оказалась той исторической формой, в которой на деле произошло возрождение активности рабочих масс России.

В виде петиционной кампании, защищавшейся Левицкими, Троцкими, Даными и прочими, рабочим классом России отброшена и осуждена как раз та форма, которая выдвинута была ликвидаторами, как крайний предел их организационного строительства. То, что для ликвидаторов и Троцкого в смысле формы движения было самым «левым», для рабочего класса просто осталось вне пределов его внимания.

Но «петиционная кампания» была только результатом общих воззрений ликвидаторов на судьбы и характер рабочего движения в современной России. Посмотрим на итоги ликвидаторства в этой области.

2. Лозунги движения.

Лозунги партии всегда рождаются из какого-либо определенного постановления о соотношении общественных сил в данный момент. Сколько бы ни уверяли нас люди, никакого собственного представления о политическом положении себе не выработавшие, что «прогноз не нужен» или даже «прогноз вреден», сами они при выработке лозунгов движения всегда опираются на какой либо «прогноз».

В 1910 году «прогноз», на который опиралось ликвидаторство в выработке своих лозунгов, был формулирован ясно и точно в следующих словах:

«Октябрь 1905 г. (т. е. революция) не стоит на очереди. Очищение пути капиталистического развития от абсолютистских остатков произойдет без всякой революции, просто в силу интересов... господствующих классов... Феодализм принужден будет уступить, самоисчерпав себя... Предстоит конституционное обновление... Очередной задачей является проникновение широких кругов руководящей идеей о том, что в наступившем периоде рабочий класс должен организоваться не «для революции», не «в ожидании революции», а просто-таки для твердой и планомерной защиты своих особых интересов».

Как видим, этот «прогноз» давал прямую «руководящую идею» для сегодняшней работы: у рабочего класса

спела другая знаменитая конференция, так наз. «конф. росс. орг — ий», принявшая все-таки более приличную — на первый взгляд, по крайней мере — избирательную платформу. Латышские ликвидаторы из Ц. К., бывшие одними из самых деятельных организаторов сей последней конференции, ухватились за удобный повод, бросили свою крайне «голую» платформу и заменили ее многословной платформой Троцкого, Бера и Мартова.

Таким образом мы на сей раз не дожили до полного и открытого позора — не дожили только потому, что рабочие массы оказались политически более зрелыми, чем их представители, и не захотели пойти за своими новыми руководителями. Выходит, что эта короткая история очень поучительна. Она показывает, прежде всего, что теперешние руководители готовы при известных условиях, напр. желая получить голоса либералов, выбросить за борт наши самые основные требования. Она далее показывает всякому, кто знаком с историей последних лет нашей орг-ии, что есть несомненная и неизбежная связь между ликвидаторскими и легалистскими «устремлениями» весьма неприглядным оппортунизмом. Она еще показывает, какие «неожиданности» возникают, когда наши рабочие наивно верят всем старым сказкам о «нефракционности» своих руководителей, и на свои конференции, съезды и т. д. посылают представителей, совершенно не считаясь с занимаемой ими позицией по важнейшим вопросам тактики и организации.

Мимоходом мне хотелось бы задать несколько вопросов. Как известно, избирательная борьба в IV Думу у нас закончилась неудачей: мы потеряли своего представителя в этот, с позволения сказать, парламент. Главную причину нашего поражения надо искать в обстоятельствах, лежащих вне сферы нашего влияния, а именно в факте консолидации и объединения латышской будто бы либеральной, по существу же реакционной буржуазии. Но — не приходится ли нам самим брать на себя известную долю вины? Не осталась ли дома в день выборов известная революционно настроенная часть рабочих, узнав печальную историю с нашей собственной платформой и видя, что перенятая у августовской конференции «двухэтажная» платформа только немногим лучше? Не растеряли ли мы, в погоне за голосами либералов, голоса некоторых слоев рабочего класса? Мне кажется, что никто не рискнет ответить категорическим «нет». Во всяком случае не надо упускать из виду, что воздержание в рабочей среде сильно зависело от неумелой, непоследовательной и принципиально невыдержанной политики наших центров. А тут еще к воздержанию от выборов звали какие-то группы анархистов и синдикалистов, и даже окончательно обанкротившийся «союз» выпустил какое-то воззвание с бойкотистским призывом...

Как бы то ни было, о вопросах, только что заданных мною, не мешало бы подумать всем «применителям» и «укоротителям» избираемых платформ. Ведь это же ни для кого не тайна, что в известных слоях латышского пролетариата наша партия потеряла прежние симпатии и прежнее влияние. Ведь существуют же у нас даже профессиональные союзы, в которых марксизм ругают во всю... Не будем преувеличивать силу и значение подобных противников, но все-таки не следует упускать из виду подобные явления.

И во всяком случае не следует урезывать свою платформу в погоне за голосами буржуазии.

* * *

Пусть не утверждают, что рассказанная мною история с нашей платформой единичное изолированное явление. Она — только отдельное звено в длинной цепи подобных же «происшествий». Ведь несомненно, что ликвидаторство и у нас является только крайним выводом из меньшевизма, которое у нас появилось уже давно. Не нужно забывать, что уже до Лондонского съезда у нас были свои защитники и ответственного министерства и рабочего съезда и других подобных же ловунгов. Большинство же у нас всегда было «нефракционное», т. е. неопределенное, колеблющееся, меняющее позицию по ветру. Разве не характерно, напр., что через год после лондонского съезда, а именно на III съезде С.-Д. Лат. Края, половина делегатов уже решительно высказывается за соглашение с либералами при городских выборах! Разве не характерно, что мы тогда остались без решения съезда по такому важному вопросу (голоса разделились пополам, т. е. столько же за соглашения, сколько против) и что на этом основании были сделаны попытки заключить блок с весьма сомнительными «либералами»!..

Во всяком случае для внимательного наблюдателя уже давно ясно, что *наряду* с революционно-социал-демократическим течением у нас существует и развивается другое, оппортунистическое.

Наши старые товарищи долгое время тешили себя тем, что «это только в верхах», что «массы у нас революционные.» Но признавая, что в подобных утверждениях долл

есть *особые* интересы, которые ни в какой революции не нуждаются. Вот это-то противопоставление *«особых»* интересов рабочего класса революционной борьбе и должно было стать исходным пунктом дальнейших ликвидаторских (и троцкистских) тактических построений.

Если революция не стоит на очереди, то что же нас ждет? «Кризис — отвечал Мартов — к которому в настоящее время движется русская жизнь, будет кризисом конституционным». Это ясно. Кризис конституционный в отличие от кризиса революционного обозначает такой кризис, при котором не затрагиваются самые основы данной конституции, а лишь совершается перестановка сил в ее настоящих или несколько расширенных пределах. Мартов и пояснял это: «все — писал он — ведет к тому, чтобы сдвинуть процесс нарастания элементов будущего политического кризиса в значительной мере в рамки норм и учреждений, оставленных России незаконченной революцией», т. е. III в рамки норм и учреждений, существующих в России в 1910 году, когда писались указанные строки.

Но поскольку народные массы оказывались за указанными пределами, а внутри их оставалась — в качестве представительницы будущего России — лишь одна промышленная буржуазия, постольку — совершенно логично — ликвидаторская мысль приходила к выводу, что «движущей силой общественного переворота должна стать буржуазия». Так факт исчезновения пролетариата с политической арены под давлением царских штыков воплощался в целую теорию, передававшую роль движущей силы общественного прогресса либеральной буржуазии. А пролетариат? «Двигаясь навстречу этому (конституционному) кризису,— отвечал Мартов, рабочий класс имеет полную возможность... вырывать от поднимающейся к власти буржуазии частичные уступки, способные расширить рамки его борьбы и организации».

Так смыкалась цепь логических умозаключений, отражавших глубокий упадок революционной мысли: революция не стоит на очереди — предстоит конституционный кризис — в этом кризисе руководящая роль принадлежит буржуазии — пролетариат в этом процессе должен, следовательно, «организоваться не для революции и не в ожидании революции, а просто-таки для защиты своих *особых* интересов», для вырывания у буржуазии «частичных уступок». Этот же самый смысл имела и возобновленная Троцким «экономическая» критика «голого общедемократического лозунга», т. е. ловунга революционной борьбы с З-ьеюньской монархией за республику. А отсюда было уже и совсем не далеко до объявления ловунгов революции вообще «абстрактными», (Троцкий) «нежизнеспособными» (Бунд), «акалемическими» («Луч»), бессильной и нелепой «громкой фразой» («Наша Заря»), негодными как предмет агитации и, в крайнем случае, пригодными лишь для пропагандистских разъяснений (См. особенно «Луч» № 194). Это возврение нашло себе ясное отражение и в соответствующих организационных выступлениях: ловунги революции общеликвидаторская конфе-

истины, теперь их можно принять только с некоторыми оговорками. Многие факты показывают, что наши лидеры-ликвидаторы могут опираться на известную часть наших организованных масс... Но все-таки они сильны, главным образом, тем, что мы слабы. А именно: что мы наивно верим в их «нефракционность» или «нейтральность», что наши рабочие всегда избирают представителей «в темную», не справляясь о их взглядах по существеннейшим вопросам, что мы не умеем протестовать против «вредных тенденций» и вести борьбу с ними, что, наконец, у нас совершенно нет своих, т. е. большевистских работников-интеллигентов. Только поэтому и возможны такие непонятные на первый взгляд явления, как меньшевистское или ликвидаторское или «болотное» большинство на съездах, конференциях, в руководящих партийных органах, между тем как в массах по прежнему не угасает истинно революционный дух...

Но последние факты, главным образом открытая поддержка ликвидаторов нашим Ц. К-том, переполнили чашу терпения, и затаенное недовольство уже переходит в решительный протест. Требование немедленного созыва съезда было выдвинуто так единодушно, что Ц. К. должен был сдаться и заявить о своем постановлении созвать его. Это, конечно, еще не значит, что съезд состоится так скоро, так как Ц. К. сам же опять поставил преграду созыву съезда своим ультимативным требованием орг-ниям: сначала соберите и внесите в кассу Ц.К —та 3000 рублей, тогда только приступим к устройству съезда. По нашим условиям это неслыханное требование, так как районы сами всегда обеспечивают необходимую сумму для своих делегатов и собирают средства в ходе избирательной кампании...

Как бы то ни было, все-таки наш IV съезд соберется несмотря ни на какие препятствия. Это будет важное событие в истории С.-Д. Лат. Края.

На этом съезде будут решаться такие вопросы, которые по всей вероятности вызовут бурные столкновения двух направлений. Каков будет характер этих столкновений и каков будет исход, это предсказать нельзя. Но приятно во всяком случае то, что наша революционно настроенная «оппозиция», сознавая всю серьезность создавшегося положения, уже теперь энергично готовится к выборам на съезде и наверно на этот раз сумеет постоять за себя.

Павлов [Берлин]

Из жизни С.-Д. Латышского Края.

Группой товарищей латышей, видных работников, принята следующая резолюция, которая проводилась ими во всех районах и принята уже, как нам сообщают, рижским культурным центром.

«Ознакомившись с выпущенным ц. к. порядком дня съезда, мы находим созыв съезда в настоящее время крайне необходимым по следующим причинам:

1) оживление рабочего движения поставило на очередь целый ряд новых важных вопросов;

2) появление ликвидаторского течения в партии вызывает в рабочих массах глубочайшее недовольствие и угрожает единству партии;

3) Руководящее учреждение, ц. к., не только не прилагает достаточно усилий к укреплению организации, а наоборот, даже способствует дезорганизации: а) разъясняя и приостанавливая деятельность организации (Видена), б) не поддерживая связей с организацией (Митава).

Обо всех этих явлениях нельзя умолчать, они требуют самого настоятельного ответа, каковой может дать лишь высшее учреждение партии, съезд. Поэтому мы выражаем свое недоумение, почему съезд, который по уставу должен созываться ежегодно, не созывался в течение $4^1/_2$ лет, несмотря на то, что незаконченный в 1911 году съезд главной задачей ц. к. поставил созыв съезда в самом скором времени.

«В виду того, что ц. к. в своем извещении о съезде в «Цинь» № 126—7 заявляет ультиматум о предварительной уплате 3 000 руб., что является неслыханным в истории партии и означает затормаживание созыва съезда, мы считаем своей обязанностью протестовать против такого решения и требовать созыва съезда не позже, как в течение 4-х месяцев.

«Чтобы получить подробный отчет о положении дел в организациях, особенно важно каждой части организации (норма которой это позволяет) отправить на съезд своего представителя, так как каждый район в отдельности лучше всего сумеет выбрать представителя своих взглядов; мы поэтому находили необходимым произвести выборы по отдельным районам».

ПРИМЕЧАНИЕ. В руках оппозиции находятся два нелегальных органа: в России «Zihnas Beedris» (Товарищ по борьбе). Недавно вышел 3-ий номер ее, майский. Другой орган за границей «Бюллетень» — орган загр. бюро с.-д. групп С.-Д. Л. Кр. Выходит на днях уже № 4 Бюллет. На конференции Виденской организации (сельской) была принята след. резолюция: «Требовать еще раз от ц. к. доставку «Бюллетеня», а если ц. к. не доставит, то поручить исполнительному комитету искать других путей для доставки «Бюллетеня». В ответ на это ц. к. приостановил деятельность Виденской

ренция августа 1912 г. «вынесла на чердак», а буйдовская и совсем выкинула вон из избирательной платформы социал-демократии.

Так же как кризису революционному ликвидаторской мыслью (или его бессмыслием?) был противопоставлен кризис конституционный, так же точно «абстрактным» лозунгам революции были противопоставлены «частичные уступки».

Эти «частичные уступки» должны были исходить от «поднимающейся к власти буржуазии». Но в таком случае естественно, конечно, выдвинуть на первый план в рабоч. движении именно те частичные требования, которые меньше всего способны были бы встретить сопротивление со стороны этой буржуазии.

И именно на этом основании, по линии «наименьшего сопротивления буржуазии по отношению к требованиям рабочих» (Дан), «частичные требования» были разъяснены в смысле «борьбы за легальность».

«Борьба за легальность» стала, таким образом, воплощением всей ликвидаторской мудрости, тем политическим «новым словом», которым контр-революционная эпоха устами ликвидаторов обогатила социал-демократическую тактику. А этим была подготовлена почва для того, чтобы объявить и все движение 1912 г. проникнутым «частичными требованиями», формой борьбы за «легальность», имеющим своей основой «борьбу за свободу коалиций».

В полном соответствии с этим и лозунгом партии должна была стать борьба за открытое существование. «Центром деятельности нелегальных организаций в настоящий момент — писал «Луч» — должна стать борьба за открытое существование». «Завоевание открытой рабочей партии может столь же мало быть иллюзией, сколь мало иллюзией оказалась и с.-д. фракция, оповещал читателей «Луча» г. Маевский.

Не революционная, а конституционная борьба, не лозунг свержения 3-июньского режима, а «открытая рабочая партия», *которая столь же мало может быть иллюзией при режиме 3-его июня* сколь мало иллюзорна при нем думская с.-д. фракция!

Вот истинное содержание той идейной проповеди, с которой ликвидаторство оказалось лицом к лицу с пролетарским движением 1912 — 1913 годов.

Но обратиться к рабочим массам в 1912 — 13 гг. с подобной проповедью и значило притти в решительный конфликт с действительным характером движения. Это значило пытаться сыграть относительно этого движения ту же роль, которую в предреволюционные годы пытались сыграть относительно рабочего движения того времени переодетые либералы, типа г-на Прокоповича и братии. Ликвидаторство в своей защите «частичных требований» и в своем отвержении лозунгов революции, как «голых лозунгов для немногих», как «звучных фраз», мертвых для рабочей массы, пыталось апеллировать именно к нынешнему состоянию рабочего движения. Вы против петиционных кампаний и борьбы за легальность, — зна-

организации, т. н. устав не разрешает иметь организациям самостоятельные связи.

Между тем, такого пункта в уставе совершенно нет.

Другие районы (напр. Александровский и Мадлен-Гайма) тоже самым энергичным образом требуют у ц. н. «Бюллетень».

Из жизни и деятельности Социалдемократии Польши и Литвы.

(Письмо из Варшавы.)

Если выборы в IV Думу приостановили на время внутриорганизационную работу, если пришлось все партийные силы посвятить массовой выборной агитации, то сейчас же по окончании выборов Варшавская Организация приступила к использованию того сочувствия широких рабочих масс, которое к себе завоевала неурезанными, революционными лозунгами выборной агитации, а именно, к укреплению и расширению с.-д -кой организации там, где она была, и восстановлению новых партийных ячеек там, где до сих пор их не было.

В организации — 4 района: вольский, повонзковский, мокотовский и пражский. Еженедельно в каждом районе происходит собрание делегатов фабрично-заводских парт. организаций, где читаются рефераты, обсуждаются текущие политич. и организ. вопросы и т. п. За время от 20 ноября до 20 февраля таких собраний, по отчету Варш. Комитета, состоялось 49. Кроме того постоянно собираются кружки, устраиваются массовки и т. д.

Наша организация является единственной действующей в Варшаве массовой рабочей организацией. Бунд и П. П. С. после выборов опять замерли. П. П. С. вполне ликвидировала свои районы: у нее остался лишь В. К. *. К 9 января эти партии не выпустили даже листков; нам пришлось одним проводить забастовку. Несмотря на скверные полицейские условия, оцепление заводов войском и т. п. бастовало свыше 10 000 человек. Точно так же и страховая кампания ведется лишь нами. Между проч. мы устраиваем массовки протеста против «назначенцев» и добились того, что все 3 назначенца из Страхового Присутствия демонстративно сложили свои полномочия. Под протестом против «назначенства» мы собрали до настоящего момента 1955 голосов.

К организации примыкают четыре с.-д. нелегальных проф. союза деревообделочников, текстильщиков, металлистов и производства обуви **. Цифры членов у этих союзов, естественно, довольно скромны, но пределы их деятельности гораздо шире: союз деревообделочников со своими 144 членами прекрасно провел стачку 4 — 5 000 столяров, союз текстильщиков, насчитывающий 139 членов, сумел на одну стачку на фабрике Шеновца (360 рабочих бастовало 16 недель) собрать 3070 руб.

Состоявшиеся в последнее время районные конференции всех 4 районов уже по многочисленности своего состава 14 — 20 делегатов фабрично-заводских организаций на каждом районе (в общем 67 делегатов) свидетельствовали о внушительных размерах партийной работы. Конференции состоялись после ряда районных собраний, обсуждавших отдельные пункты порядка дня. Чтобы исчерпать порядок дня конференциям пришлось заседать по 2 — 3 раза.

Отчеты районных комитетов показывают, что организация обнимает около 90 фабрик и заводов, не считая мелких мастерских.

Все 4 конференции приняли более или менее однородные решения по вопросу об отношении к Р. С.-Д. Р. П. Они высказались за *политическую линию Д. К.* и за *организационную связь с ним* как с объединительным центром российской революционной соц.-демократии, считая это единственно правильным путем к объединению Р. С.-Д. Р. П. Они осудили ликвидаторство, проповедь «частичных лозунгов» и «открытой рабочей партии». Они высказали резкое порицание политике Тышко и К° в общероссийской партии, — сводившейся к интригам за спиной рабочих масс и приведшей к тому, что С.-Д. П. и Л. очутились вне Р. С.-Д. Р. П.

Конференции протестовали против приема Ягелло в с.-д. думскую фракцию, указывая на то, что он был избран посредством блока Бунда и П. П. С. с еврейскими буржуазно-националистическими элементами против воли б-ства рабочей курии, и критикуя мотивировку решения фракции. Признавая фракцию представительством с.-д.-тии, конференции решили признать уполномоченным польских с.-д. рабочих не Ягелло, а т. Мали-

* См. орган П. П. С. «Работник» № 234.

** К сожалению, легальная проф. организация в Польше по полицейским условиям почти невозможна.

чит вы — против рабочего класса, — заявлял Мартов. Теперь настало время посчитаться.

Рабочее движение насмеялось над ликвидаторством. Оно прошло мимо его лозунгов. Ликвидаторские схемы были рассчитаны на то, чтобы ценою отказа от лозунгов революции — «лозунгов для немногих»! — погрузиться в самую гущу рабочего класса. Ему казалось, что именно урезанные лозунги будут самыми своевременными для рабочего класса России в его настоящем состоянии, что они больше всего обеспечат взаимное понимание партии и класса. Оказалось же, что именно гуща рабочего класса России — революционна, что именно неурезанным, революционным лозунгам обеспечено сочувствие и внимание со стороны рабочих масс России. Не случайно же, конечно, и не объяснимо «происками» антиликвидаторов, что формой пробуждения рабочего класса после 1905 — 07 г.г., стала не «петиционная кампания», не «борьба за легальность», не «открытая деятельность на почве отстаивания своих прав» — все излюбленные формулы ликвидаторства, — а массовая политическая стачка с революционными лозунгами. «Так уже русская печь печет», или, точнее, так уж диктуется соотношением классов в России во второе десятилетие XX века.

Несколько лет тому назад мы приводили слова одного из ликвидаторов относительно роли нынешних антиликвидаторов в революционном движении 1905 г. «Меньшевизм, — писала «Наша Заря», — в силу своей оторванности от масс, практически еще меньше мог руководить массовым движением, чем большевизм. Его безукоризненные лозунги большею частью оставались в виду своей сложности чуждыми и непонятными политически мало развитым русским рабочим массам. В дореволюционный период да, за немногими исключениями, и после большевики имели большее влияние на массы... большевики были более точными выразителями этого движения. Организационные же построения меньшевиков в особенности отличались надуманностью и даже доктринерством... Для масс они оставались чуждой, выдуманной идеей».

Мы тогда же предсказали, что придет время, когда нынешние ликвидаторы опять принуждены будут сознаться в «надуманности» и «чуждости» для рабочих масс их лозунгов и опять попытаются обвинить в крахе своей пропаганды «неразвитость» русского пролетариата. Но разве обвинение ликвидаторами петербургского пролетариата в «стачечном азарте» не есть прямо выполнение нашего предсказания?

И стоит сравнить эти два периода. 1905-ый год. Революция. Будущие ликвидаторы выступают против революционного движения пролетариата со своими «доктринерскими» и «надуманными» теориями, выдавая их за чистый марксизм, ругая пролетариат за его неспособность усвоить их оппортунистическую мудрость.

1913-ый год. Возрождение рабочего движения. Ликвидаторство опять оказывается со своими «доктринерскими» и «надуманными» лозунгами *против* революционного движения рабочего класса и поносит рабочий

новского, как представителя той политической линии, с которой С.-Д. П. и Л. солидарна, и как ознакомленного с условиями жизни польских рабочих.

Конференции высказывались и насчет раскольнической политики тышкинской компании. Они констатировали, что тышкинцам так и не удалось парализовать рост и политическую самодеятельность парт. организации и высказались за скорейший созыв парт. съезда, с целью положить конец хозяйничанию тышкинского Главного Правления.

Они приветствовали Лодзинскую Орг-цию, которая за последнее время решительно отмежевалась от тышкинского кружка, и, конечно, тоже объявлена им «распущенной».

Конференции имели дебаты и приняли решения и по ряду других вопросов, как-то: страховая кампания, антисемитская агитация польских народовцев, отношение пролетариата к угрожающей войне, национально-повстанческая агитация т. наз. революционной фракции П. П. С., юбилей Романовых. По вопросу о чествовании 1-го мая конференция вольского района, приняв во внимание, что ввиду католического праздника в день 1 мая забастовка сама собой отпадает, высказалась за устройство уличной демонстрации.

За время от 20 ноября по 15 апреля Варш. Организация выпустила 58 100 экз. печатных изданий, из которых мы упомянем: Листки: против антисемитской травли (6 000), 9-е января (8 000), к всеобщей забастовке (10 000). «Берегитесь, рабочие против «назначенцев» (8 000), балканская война, царизм и рабочий класс (3000); первомайский листок В. К. (6 000), первомайский листок с.-д. проф. картеля (4 000), брошюра о царском страховом законе (2 000), № 20 — 21 газеты Роботничей (3 000), № 22 Газ. Раб. (1 000) и проч. и проч.

Лодзинская организация издала за это время 14 000 экз., именно листок о безработице (5 000), польский (2 000) и немецкий (2 000), майские листки, польскую (1 000) и немецкую (2 000) брошюру о страховании, № 25 немецкой газеты «Vorwärts» (2 000).

Резолюции Варшавской междурайонной конференции Соц.-Дем. Польши и Литвы.

О выборах тов. Малиновского.

Варшавская междурайонная конференция С.-Д. П. и Л. с чувством удовлетворения констатирует избрание в Гос. Думу по рабочей курии в Москве польского рабочего т. Малиновского. Всех сознательных пролетариев должен радовать этот факт избрания с.-д-та поляка русскими рабочими в самом сердце России как блестящее торжество международной солидарности пролетариата.

Избрание т. Малиновского это пощечина для националистических подстрекателей как польских, так и русских, силящихся разбить рабочую солидарность разжиганием национальной вражды.

Принимая во внимание:

1-ое, что Ягелло, как депутат, избранный вопреки воле большинства варшавских рабочих и проведенный посредством приемов, противоречащих принципам революционного социализма, не может быть признан депутатом от всего польского соц. пролетариата;

2-ое, что как представитель оппортунистического П. П. С.-овеко-бундовского блока, как член П. П. С., изменяющей револ. принципам, он не может выступать в Гос. Думе от имени с.-д. рабочих.

Принимая во внимание, с другой стороны, что т. Малиновский был избран московскими рабочими как представитель принципов революционной Социал-демократии, вполне соответствующих и позиции нашей партии, что как поляк, знающий наши условия и потребности, т. Малиновский более всех призван ознакомлять с.-д. фракцию с польскими делами и защищать наши интересы с думской трибуны.

Конференция заявляет, что польские с.-д. рабочие считают своим представителем не Ягелло, а т. Малиновского, будут ему пересылать свои резолюции и др. материалы и вверяют ему защиту их интересов в Гос. Думе.

Под обращением к т. Малиновскому, составленном в духе приведенной резолюции, варшавские товарищи собирают подписи среди рабочих. В первые же дни среди передовых рабочих собрано 1419 подписей. Кроме того несколько заводов без подсчета голосов.

Положение С.-Д. П. и Л. в Р. С.-Д. Р. П.

«Междурайонная конференция констатирует, что Главное Правление вело всю свою политику в Р. С.-Д. Р. П. за спиной партии и без ее участия. Не осведомляя партию ни об одном из своих шагов, не давая в партийной прессе никаких сведений о партийном положении в Р. С.-Д. Р. П.,

---

класс за «стачечный азарт», за прискорбное стремление к подпольно...

В русском рабочем движении это стало уже правилом, что построения г.г. оппортунистов сталкиваются с рабочим движением как с чуждой, враждебной и отталкивающей их стихией.

Позволительно ли винить в этом рабочее движение? не правильнее ли будет предположить, что тут не без вины и сами построения гг. оппортунистов? Не следует ли предположить, что печальные судьбы русского оппортунизма — от г. Прокоповича и до г-на Дана — определяются прежде всего тем, что ему, как клад в руки, не дается повнимание непосредственно революционного характера рабочего движения в современной России.

Гг. оппортунисты любят, извратив на свою потребу, некстати повторять слова Маркса о том, что «один шаг действительного рабочего движения ценнее дюжины программ». Оппортунизм склонен думать, что этими словами он может легко прикрыть свое отступление от революционных «программ». Но если где-либо слова Маркса могли найти свое полное подтверждение, то именно в вопросе об отношении между ликвидаторской «программой» и действительным рабочим движением 1912 — 1913 гг.

Однако, наши постоянные защитники «движения» против «программ» как раз в этот момент забыли вспомнить, что единый шаг политической стачки в 1912—13 г.г. был ценнее сотни ликвидаторских программ о «борьбе за легальность».

Программа ликвидаторов, высиженная с такими усилиями «марксистами разных направлений», не была воспринята ни одной крупной рабочей организацией, — не была воплощена ни в одном политическом акте рабочей массы, не нашла отклика ни в одном рабочем листке. Она осталась достоянием людей, примерявших свои программы на рост ушибленного контр-революцией обывателя, а не на потребности революционного пролетариата.

По примеру своих достойных предков-экономистов ликвидаторы все время контр-революции усиленно совершали «заднюю» пролетариата, и, когда пролетариат в массовых стачках разогнулся и пошел вперед, в руках у ликвидаторов остались лишь жалкие лохмотья детских штанишек легализма, которые они с таким усердием пытались натянуть на него. Совершенно понятно, что после этого казуса, — вполне, как мы видим, естественного, — ликвидаторы безо всякого удовольствия глядят на движение русского пролетариата: своим движением он разбивает и общую схему ликвидаторства и один за другим их тактические лозунги.

Но, быть может, ликвидаторство может найти утешение в том, что, не выражая субъективного настроения «политически мало развитого» русского пролетариата, их схемы и лозунги все же правильно отражают объективное положение дел, объективные задачи пролетариата.

Действительное положение дел не дает ликвидаторству и этого — плоховатого — утешения.

Все яснее становится, что Россия неизбежно катится к революционному обострению положения. На одной

Главное Правление действовало в таких важных вопросах совершенно своевольно, что не мешало ему утверждать, будто оно действует от имени всей С.-Д. П. и Л. Его политика закулисных интриг в Р. С.-Д. Р. П. была источником беспрестанных трений и довела, в конце концов, до того, что С.-Д. П. и Л. очутилась вне рамок Российской С.-Д-тии. Можно лишь пожалеть о том, что слепо пошедшая за Гл. Правл. «партийная конференция» не сумела критически отнестись к его тактике; напротив, одобрила ее и, примиряясь с фактом откола нашей партии от организации российского пролетариата, удовольствовалась странной формулой: С.-Д. П. и Л. представляет обособившуюся часть Р. С.-Д. Р. П.».

Мы решительно протестуем против статей в номерах 188 и 189 «Черв. Штандара», где Гл. Правл., пытаясь взвалить на другие части партии вину откола С.-Д. П. и Л. от Р. С.-Д. Р. П., утверждает, что именно в настоящее время Р.С.-Д.Р.П. перестала существовать, как целое вследствие тактики Ленина и, с другой стороны, тактики ликвидаторов; напротив, мы признаем, что образование, на место десятка фракций и кружков двух главных с.-д. организационных группировок, представляет большой шаг вперед как для будущего объединения партийных элементов Р. С.-Д. Р. П. в рамках одной организации, так и для уяснения и оттенения идейных разногласий, отделяющих лагерь радикальный от оппортунистического. Задача С.-Д. П. и Л. в настоящее время — ускорять этот процесс, а не замедлять его образованием третьей фракции в Р. С.-Д. Р. П., как это делает Глав. Пр.

Принимая во внимание, что из двух основных группировок, на которые распадается в настоящее время Р. С.-Д. Р. П., одна, сосредоточивающаяся вокруг О. К., выбранного на августовской конференции 1912, носит ясно выраженный оппортунистический характер и проявляет стремление отказаться от принципиальной агитации в пользу завоевания демократич. республики, заменяя ее проповедью половинчатых и частичных лозунгов — как «свобода коалиции», «всеобщее избирательное право» и т. п., притом вмещает в себе наряду с парт. элементами много элементов прямо ликвидаторских, отрицательно относящихся к подпольной политической организации, стремящихся превратить ее лишь в придаток к легальным обществам и союзам и представляющих угрозу для классового характера партии.

— Другая, имеющая свой центр в Ц. К., выбранном на январской конференции 1912 г., а идейное выражение в центр. орг., «Социальдемократ», неуклонно стоит на революционной позиции, разделяемой и нашей партией;

— *Конференция признает, что первый шаг к укреплению связи между Р. С.-Д. Р. П. и С.-Д. П. и Л., а тем самым к созданию основы для единства российской С.-Д-тии — должен состоять в организационном контакте с ц. к. Конференция* надеется, что партийные и пролетарские элементы, входящие в состав групп, сосредоточенных около О. К., ранее или позже порвут с ликвидаторами партии, под влиянием которых они находятся в данное время, и найдут путь к лагерю революционной С. Д-тии.

Гарантию этого конференция видит в могучем росте массового движения в настоящее время и обострении политической борьбы пролетариата, которая неминуемо сметет оппортунистические (угодовые) настроения, порожденные застоем и придавленностью контрреволюционного периода».

Последняя междурайонная конференция в Варшаве имеет особенно большое значение для польской социал-демократии. Конференция эта подготовлялась в течение очень долгого времени. Все рассмотренные ею вопросы широко обсуждались среди членов партии. Общегородской конференции предшествовали *районные* конференции, на которых тщательно обсуждались эти вопросы. Варшавской конференции посвящена целая брошюра.

Страховая кампания в Варшаве и что делает Тышко.

Как известно из легальной печати, страховая кампания ведется варшавскими рабочими очень интенсивно. В кампании этой, естественно, руководящая роль выпала на долю п. с.-д-ков. Роль ликвидаторов из так наз. левицы п. п. с. свелась до минимума. Ликвидировав после выборов свою нелегальную организацию, «левица» сама лишила себя точки опоры для систематического использования «легальных возможностей». Насколько же она ведет страховую кампанию, она делает это в таком духе, который заставляет наших польских товарищей решительно выступать против нее. В статьях «Роботника» п. п. с. рассматривает страховую кампанию исключительно с узко практической точки зрения и непосредственной пользы. В связи со страхованием п.п. с-овцы заняты знаменитой проповедью «открытой рабочей партии», даже не при Столыпинской, а при Скаллоновской легальности.

стороне стоит миллион политических стачечников, а на другой начинается обсуждение вопроса о роспуске господско-поповской Думы и изменении избирательного закона 3-его июня. Октябристы в ужасе перед растущим революционным возбуждением решаются на крайнее средство, на прямое осуждение правительства за рост «недовольства» «возмущения» и «оппозиционного настроения» в населении. Либералы оплакивают исчезающие шансы «мирного прогресса» и клянут и реакцию, и демократию. Надвигающийся экономический кризис грозит обострить все противоречия и развязать все страсти.

Какое значение при всех этих условиях может иметь ликвидаторская схема о «конституционном кризисе» и «конституционном обновлении», о «борьбе за легальность» и о постепенном расширении арены легальной и мирной борьбы рабочего класса за свои «особые» интересы, о частичных уступках пролетариату со стороны «поднимающейся к власти» буржуазии и об «очередной исторической задаче» в смысле созидания открытой рабочей партии.

Совершенно ясно, что вся эта схема, так же как и лежащая в ее основе либеральная схема «мирного прогресса», отражает не действительное положение, не действительные отношения классов, а находится с ними в прямом противоречии, должна пасть первой жертвой дальнейшего развития.

Как в конце 1905 г. либерализм должен был откровенно признать, что ему *нечего делать* в закипевшей борьбе, что история *отстранила* его со своего пути, так и ликвидаторство со своим легализмом и мечтами о «конституционном обновлении» находится накануне того момента, когда оно будет объективным ходом вещей отброшено в сорный ящик истории вместе со всеми другими продуктами идейного распада контр-революционной эпохи.

Этот объективный ход обострения революционной борьбы в России *уже* заставил ликвидаторов, совершенно логично с точки зрения его исходных пунктов — выступить *против* массовой стачечной борьбы русских рабочих. В дальнейшем противоречие между ликвидаторством и ходом рабочего движения в России будет только расти, так же как — в более общей форме — будет расти противоречие между либерализмом и ходом всего развития страны. А когда это противоречие вскроется даже для подслеповатых политических мужей из Организационного Комитета, тогда... тогда какой-нибудь Черванин напишет новый обвинительный акт против «революционных иллюзий» пролетариата, а какой-нибудь Троцкий заявит, что никогда он не имел ничего общего с ликвидаторами и — в подтверждение этого — напишет брошюру: «В защиту партии».

[Л. Каменев]

В легальной же своей деятельности на почве страховой кампании п. п. с. систематически урезывает требования рабочих, желая этим «практическим» путем достигнуть компромисса с предпринимателями. Так, напр., она противилась выставленному п. с.-д. лозунгу одной варшавской *общегородской* больничной кассы, считая более «целесообразным» основывать сначала кассы, обнимающие по нескольку заводов, а затем... «стремиться» объединить их! Таким образом п. п. с-овские ликвидаторы старались разъединить борьбу рабочих за устав больничной кассы, играя бессознательно в руку капиталистам.

Варшавская рабочая масса не пошла на такую «тактику» и прямо отвернулась от п. п. с. Вся страховая кампания была проведена п. с.-д., т. е. Варшавским Комитетом, который Тышко неудачно пытался дезорганизовать. Они издали листок против «назначенцев», провели протест против назначенства, принятый 2 286 гол. и пересланный с.-д. думской фракции через т. Малиновского (этот протест заставил варшавских назначенцев демонстративно отказаться от участия в Присутствии). Они организовали выборы первых страховых уполномоченных — по этому поводу Варш. Комитет также выпустил листок: «против немых выборов». Они, наконец, организовали то нашумевшее публичное собрание 130 уполномоченных 23 фабрик и заводов, резолюции которого, принятые единогласно (после дискуссии, в которой принимали участие 23 оратора), являются своего рода манифестом варшавских рабочих по вопросу о страховании.

Эта работа варшавских с.-д. не давала спать Тышко и К°. Тышкинская, с позволения сказать, варшавская организация, ничем не могла проявить своего существования. И тут наступает нечто необычайное: варшавские тышкинцы, чтобы получить какую-нибудь возможность дать говорить о себе — *входят в соглашение — с левицей п. п. с.!* Это невероятно, но это факт! До собрания уполномоченных они стараются, впрочем безуспешно, примазаться к работе по созыву его. После собрания они, сообща с п. п. с., пытаются отменить его резолюции, заставить уполномоченных отдельных заводов принимать другие резолюции — того же содержания, но только не эти! Эту полезную работу ведут конечно не тышкинцы сами — у нет никаких сил, — а ведет ее п. п. с. с благословения Тышки. Успеха от их работы пока не видно.

Интересно, знают ли те организации, которые Тышке удалось отколоть и изолировать от П. С.-Д. — напр. домбровская — что Тышко, до вчерашнего дня профессионально занимавшийся разоблачением П. П. С., теперь втихомолку грешит с нею? Во всяком случае, обязанностью всех честных с.-д. является дать возможно широкую огласку этой новой поворной торгашеской афере.

Вчера еще Тышко печатал громовые статьи против «Левицы» и ее депутата Ягелло. Сегодня Тышко вступил в блок с «левицей» для борьбы с варшавскими с.-д. рабочими, не пожелавшими молча смотреть на интриганов Тышки. А «левица» охотно цепляется за фалды своего обанкротившегося друга — врага.

От Тышки можно ждать *всего* — вот о чем сказал польским с.-д. рабочим последний подвиг этого «деятеля». И они сумеют сделать свои выводы.

Тышко... и принципы.

Вот неожиданность: Тышко вспомнил о принципах и о том, что социал-демократы должны быть социал-демократами. В № 191 органа «Червонный Штандар», который из органа польской соц.-демократии, к сожалению, давно уже превратился в орган Тышки, появилась длинная статья в доказательство той истины, что голосование с.-д. фракции за октябрьскую по существу формулу, впесенную прогрессистами после прений о декларации Коковцева, было неправильным и недопустимым.

Истину эту можно было бы доказать более кратко, чем это сделал «Червонный Штандар». Но, во всяком случае, можно было бы только приветствовать то обстоятельство, что в органе Тышки пишут не только «провокации» варшавских с.-д. рабочих (на деле виновных в том, что они отстранили со своего пути беспринципного интригана), но вспоминают хоть изредка и о принципах революционной социал-демократии. Но однако у Тышки «умысел другой тут был».

Тышке не нравится то сближение, которое началось между польскими рабочими и русскими революционными с.-д. с тех пор, как польские с.-д. деятели разгадали ту простую истину, что бывший их вождь Тышко — просто беспринципнейший политикан. Тышке нужно помешать этому сближению. Как бы это сделать? Тышко долго думал и — нашел способ, столь же... удачный как и вся его «политика» в Р. С.-Д. Р. П., приведшая его к тому, что он стал полным нулем во всей российской соц.-демократии. Тышко вздумал упрекать Петербургскую «Правду» и февральское совещание при ц. к... Как бы думали, в чем? В уступках оппортунизму. «Правда», уверяет он, не дала никакой критики ошибочного голосования фракции. Февральское совещание—гремит Тышко—назвало это ошибочное голосование только «упущением». Не ясно ли, что принципы революционной соц.-дем. в России охраняет только... Тышко?

Относительно «Правды» Тышко сказал просто неправду. В № 16 (220) этой газеты от 20 января была помещена статья, подписанная Г. З. («Итог»), в которой говорилось прямо, что указанное голосование с.-д. фракции за формулу прогрессистов есть «крупнейшая, непростительная ошибка». Будем надеяться, писал автор, что такие ошибки больше не повторятся. Иначе отчуждение между фракцией и передовыми рабочими неизбежно».

Позднее на февральском совещании выяснилось с бесспорностью, что голосование было именно *упущением*. Изо все с.-д. депутаты сами признали это голосование неправильным. И — произошло оно только по техническому упущению. Если в чем можно еще обвинять с.-д. фракцию, так это в том, что она же заявила об этом публично.

И вот этот-то повод нашел Тышко подходящим, чтобы выступить в так мало привычной для него роли блюстителя принципов. Тышко, обвиняющий б-ков в уступках оппортунизму! Тот самый Тышко, который все свое «влияние» в Р. С.-Д. Р. П. пытался (увы, без особой удачи!) п. строить на игре и балансировании между партийцами и *ликвидаторами!* Согласитесь, читатель, что это не лишено пикантности. Быть может только этого штриха недоставало для полной обрисовки физиономии бывшего представителя П. С.-Д.

Печатаемая в этом номере С.-Д. резолюция варшавского с.-д. пролетариата показывает, что печальной памяти «Тышкинский» период в истории Польской С.-Д. прошел безвозвратно. Тем лучше для польского с.-д. движения. Никакие Тышки теперь уже не помешают единству польских и русских с.-д. пролетариев...

Из жизни С.-Д. Партии Литвы *.

Приходится касаться общего места, что деятельность С.-Д. П. Л. не избегла участи всех революционных с.-д-ских партий, работающих в пределах России. Поток общей реакции и репрессий, обрушившийся всею тяжестью произвола на революционную деятельность Р. С.-Д. Р. П., не менее тяжело отразился и на работе С.-Д. П. Л. Общее реакционное движение, может быть, только в том отношении было менее сильно, что оно не породило внутри С.-Д.Р.П. такого ренегатства и измены знамени революционного рабочего движения, как это имело место у русских собратьев. В нашей партийной жизни даже в самое тяжелое время существования С.-Д. П. Л. не раздавались предательские напевы ликвидаторства и в настоящее время такого расслоения на ликвидаторов и партийцев у нас не существует. Вся работа партии велась под знаменем революционного марксизма. И если проследить эту работу вплоть до последних дней, то можно будет убедиться, что С.-Д. П. Л. выдержано шла по этому пути, не уклоняясь в сторону либеральной рабочей политики и открытой рабочей партии.

* Сносится с С.-Д. П. Литвы и ее Ц. К. — через Загр. Бюро: Dr. Z. Marek Wisina, 8 Krakau Osterreich dla L.

В выборах в IV Думу С.-Д. П. Л. выступила с платформой, выставив в ней основные требования, в основном те же, что январская конференция революционной с.-д-ии.

В своей выборной кампании С.-Д. П. Л. шла в массы не с целью уловления депутатов и затушевывания принципов пролетарской партии, а с лозунгами сознательного пролетариата, с разъяснением широким массам значения этих выборов для рабочих, с выяснением политики правительства и ложных обещаний буржуазных партий. Свою выборную кампанию С.-Д. П. Л. развернула в трех губерниях: Ковенской, Сувалкской и Виленской. Понятно, что на почве выборной агитации пришлось столкнуться с националистическими и буржуазными партиями литовского общества, которые сильно окрепли в послереволюционное время. По отношению к этим партиям С. Д. П. Л. заняла определенную позицию и постоянно показывала широким массам истинную подоплеку заманчивых слов и обещаний этих партий, выявляла их истинный облик.

Какой тактики придерживалась С.-Д. П. Л. по отношению к Литовско-Демократической Партии, какую борьбу вела с ней, до какой степени была развернута предвыборная агитация в вышеупомянутых губерниях, — все это можно найти в № 1 ежемесячника «Кяжо». Я не могу здесь подробно останавливаться на выборной кампании, потому что это вывело бы меня из пределов настоящей корреспонденции. Я приведу только одно место из статьи в том же журнале, посвященной выборам в Ковенской губернии. Я остановился на этой статье именно потому, что она яснее всего характеризует роль нашей партии в прошедшей кампании. Справедливо говорит в своей статье тов. Омега, что «несмотря на жестокость политической реакции и в этой выборной кампании, начиная с некоторых гмин, в уездах и в самых выборах депутатов, последовательная демократия заняла первое место, дала определенный характер самой выборной борьбе, внесла в агитацию принципиальность, порядок и план».

Если же С.-Д. П. Л. в IV Думу не провела ни одного своего кандидата, то это объясняется с одной стороны нажимом властей предержащих и характером самих выборов, а с другой сплочением всех несоциалистических групп литовского общества с клерикальной партией против соц.-демократии.

В каком направлении ведется работа С.-Д. П. Л. в настоящее время, как понимает настоящий момент общественной политической жизни, с какими лозунгами она идет в массы — все это как нельзя лучше отразилось в первомайском листке. Обращаясь в день 1 мая к пролетариату Литвы, Центральный Комитет Партии высоко поднял знамя революционной соц.-демократии и, подав братскую руку сознательному пролетариату России, зовет его готовиться к грядущей революции.

Деятельность С.-Д. П. Л. с каждым годом все шире развертывается и обнимает все более широкий горизонт. Это свидетельствует возникновение новых организаций, расширение агитационной деятельности и развитие стачечного движения, которое под влиянием С.-Д. П. Л. принимает организованный характер. Так, напр., под руководством С.-Д. П. Л. прошли некоторые стачки в Вильне, в Мальме, в Поневеже.

Агитационная литература партии также растет. В недалеком будущем появится еженедельник, посвященный широким слоям рабочих; восстановляются за границей «Партийные Известия». Уже вышел № 2 этой газеты. Кроме того, по мере надобности, Ц. К. издает лучшие листки.

Этим пока кратким и неполным обзором жизни С.-Д. П. Л. и заканчиваю настоящую корреспонденцию.

Литовский с.-д.

Проповедь дезорганизации рабочего движения.

В недавно вышедшей 5-ой книжке народнического журнала «Заветы» помещена статья От. Вольского: «О блудных сынах социализма». Так как из некоторых заявлений редакции «Заветов» можно усмотреть, что сотрудничество г. Вольского толкуется редакцией в смысле сотрудничества *марксиста*, то мы считаем нужным здесь же уделить этой статье несколько строк, откладывая до другого места более подробный разбор ее.

Статья эта представляет простое и иногда дословное повторение писаний и всего хода мысли г.г. Струве и Бердяева, некогда считавших нужным упрекать социалистическое движение современного пролетариата в «трезвенности» и «мещанстве». С этими же упреками обращается теперь — лет десять после г.г. Струве и Бердяева — и г. От. Вольский. Мы не можем запретить г. Вольскому иметь бердяевско-струвеновское представление о характере борьбы современного пролетариата и не собираемся разъяснять ему, что простой плагиат из писаний ревегатов марксизма не дает еще права считать себя провозвестником «нового слова» и спасителем социализма. Но мы должны указать, что, в той же мере как и старые рассуждения г.г. Струве и Бердяева, и новые рассуждения г. Вольского свидетельствуют лишь о полной неспособности их авторов к усвоению основ современного социалистического движения. Г.г. Струве и Бердяев пытались спасти современное рабочее движение от «мещанства» и «трезвенности» прививкой ему «идеализма», а затем — и религии. Г. Вольский ищет спасения в новооткрытом им «социализме чувства». «Социализм чувства», которым г. Вольский пытается «дополнить» и «подправить» научный социализм, — пустая и напыщенная декламации, в которой, однако, явно проглядывает чуждая и враждебная рабочему движению физиономия истерически настроенного интеллигента-индивидуалиста, которому скучным и инертным кажется современная борьба, который «заскучал» среди идущих к своей цели пролетариев.

Клевета на социализм, который по утверждению г. Вольского из своих собственных недр порождает мещанство, и клевета на пролетариев, сердцу которых будто бы милее всего «селедка» и вздержание ее цены, естественно дополняется в статье г. Вольского жаждой острых впечатлений для издерганных нервов гениальничающих и клевещущих на массу индивидуалистов.

На взгляд г. Вольского его новый социализм, «социализм чувства», тем хорош в отличие от социализма научного, что позволяет «накопленной (в пролетариате) энергии выливаться за трезвые, рассудком поставленные границы, ведет к рискованным, часто обреченным на неудачу, шагам». «Сознательно итти на вынужденную неудачу... — столь же важно, как и осуществить тот или иной пункт программы-минимум.» Почему? Потому что «из таких неудач создается беспокойство духа и лихорадка исканий»...

Говоря проще: пролетариат должен «сознательно итти на вынужденные неудачи», ибо этого требует ежеминутно грозящий погаснуть «дух» г.г. Вольских, обещающих за то пролетариату «направо и налево разбрасывать звучные рифмы, дерзкие лозунги, романтические песни.» Социализм они готовы признать, но лишь в той мере, в которой он примет вид «хмельного танца вакханок.» Довольно! С этими господами, учившимися пониманию социализма у Бердяевых и Струве, а рабочее движение рассматривающих с точки зрения щекотания духа заскучавших индивидуалистов, — у рабочего класса нет и не может быть ничего общего.

Именно эти элементы поставляют материал для анархических групп и прооповедников «революционной гимнастики», этих прирожденных и вреднейших дезорганизаторов рабочего движения.

Анархическо-интеллигентская тенденция в статье г. Вольского нашла лишь одно из своих проявлений и его проповеди должна быть объявлена решительная война.

Проповедь, рекомендующая «дополнить» современное движение «рискованными шагами» и предлагающая «сознательно» итти на неудачи, — эта проповедь ничего кроме призыва к дезорганизации социалистического движения в себе не содержит. Руки прочь! — скажут передовые пролетарии России, работающие под[10] созданием своей организации, этим проповедникам.

Еще два года тому назад на этих самых страницах при разборе родственной Вольскому попытки Луначарского фальсифицировать социализм религией мы заявили, что Вольский для нас не социал-демократ, а анархиствующий критик научного социализма.

Теперь пред нами вполне законченный тип анархиствующего индивидуалиста. Партия рабочего класса в России строилась, строится и будет строиться без них и против них. Вместе с г.г. Рошиным, Львом Шестовым и их собратиями и г. Вольский должен быть отдан в полное владение «Заветов», этого пристанища всех обанкротившихся интеллигентов, всех «рыцарей духа», разобиженных современным рабочим движением.

Ценное признание.

В одной из статей ликвидаторского «Луча» (№ 194) крайне интересно следующее заявление:

— «Те три кита, на которых, как известно, была основана избирательная платформа лепинцев, полная демократизация государственного строя, 8-часовой рабочий день и передача земли крестьянам».

— «Из (этих) трех требований, только одно — 8-часовой рабочий день играет и может играть роль в повседневной борьбе рабочих. Другие два требования в данный момент могут служить предметом

пропаганды, *но не предметом агитации*. О разнице между пропагандой и агитацией смотри блестящие страницы в брошюре «Борьба с голодом» Г. В. Плеханова».

«Полная демократизация» это, как известно, эзоновски выраженная *демократическая республика*. «Передача земли» — *конфискация помещичьих и царских земель*.

И вот ликвидаторский «Луч» открыто заявляет, что по его мнению эти два требования российской социал-демократии предметом *агитации*, т. е. предметом проповеди среди широких масс, быть не могут.

Имя Плеханова, по обыкновению, *припутано*, чтобы затемнить дело.

Из того, что Плеханов в 1892 году написал очень хорошее разъяснение разницы между агитацией и пропагандой, никак не следует, что в 1913 г. республика и конфискация земель не могут быть агитационными лозунгами.

Но дело сейчас именно в *том, должны ли русские* социал-демократы в эпоху 1912-13 года нести в массы революционные требования республики и конфискации, нужна ли сейчас революционная агитация в массах, или к массам надо итти только с проповедью частичных реформ.

Ценное признание, за которое вельзя не поблагодарить ликвидаторов. Именно это мы утверждали в спорах с ликвидаторами: ликвидаторы вытравляют из своей повседневной агитации всякий намек на республику и конфискацию. И в этом основа всего нашего спора о т. н. теории частичных прав.

Революционные с.-д. говорят: республика и конфискация суть основные и главные наши лозунги, которые надо теперь нести как можно шире в массы. Для этого нам и необходимо, м. пр., революционное подполье.

Ликвидаторы говорят: республика и конфискация не могут быть предметом нашей агитации.

В этом заключается одна из главных причин откола ликвидаторов от Р. С.-Д. Р. П.

Письма с мест.

Петербург *.

ЯНВАРЬ. В первой половине января состоялось собрание П. К., на котором обсуждались вопросы: 1) о единстве, 2) о 21 февраля, и ряд других, более мелких. По первому вынесена следующая резолюция: «Исходя из того, что перед Российской Социал-Демократией стоят вопросы огромной важности, что революционные выступления рабочего класса ослабляются раздроблением с.-д. сил, П. К. считает необходимым в первую голову поставить вопрос об объединении с.-д. ячеек всех течений, признающих необходимость существования нелегальной партии, причем П. К. рисует себе объединение не путем дипломатических переговоров верхов, а объединением с.-д. ячеек в районах, а затем созывом общегородской конференции закрепить объединение снизу, причем конференция будет составлена из представителей партийных районных ячеек». Решено начать кампанию в этом направлении, но практический план действий еще не выработал. К 21-му февраля решено выпустить листок.

В конце января состоялось собрание Исп. Ком. Принят к руководству план организационного строительства центральной городской организации: 1) широкий демократический П. К., в котором может быть кооптировано не более трети состава, и 2) узкий (3 тов.) подвижной законспирированный И. К., который в интересах непрерывности деятельности широко пользуется принципом кооптации (кооптированные члены утверждаются П. К.). Затем на собрании был намечен выпуск листков в ближайшее время: 1) о 21 февр., 2) о женском дне, 3) о страховании, 4) о локаутах, 5) резолюций П. К. и 6) о Путиловской забастовке. На-днях восстановлен Васильев. район. Было собрание от 10 самых больших заводов, избран районный И. К., который избрал представителя в П. К. Восстановляется городской район, который составляется из присоединяющегося к П. К. Центр. Бюро С.-П. Б. Союз.

Объединенный с.-д. студенческий Ком. объединяет пока только с.-д. группы 5 учебных заведений: Университета, Политехникума, Горного, Психоневрологического и Бестуж. курсов.

Размер групп таков: Унив. — 8 чел., Политехн. — 11, Горн. — 22, Бест. — 25 и Психонев. — около 30. Две последние группы склоняются к ликвидаторству. Политика остальных групп относительно Объед. Ком. такова: придать ему определенное партийное лицо. С.-Д. фракция Пол. Инст. приняла резолюцию, в которой высказывает отрицательное отношение к инициативной группе и призывает к единству все партийные элементы под руководством и. к.

ФЕВРАЛЬ. П. К. Принята резолюция о февральском совещании: «П.К., выслушав доклад и ознакомившись с резолюциями февральского совещания, находит, что совещание наметило вполне правильно как задачи момента, так и стремление пролетариата, и постановляет положить резолюции Ц. К. в основу своей политической и организационной деятельности».

На ряде заводов 16-го февраля было вынесено приветствие тов. работницам след. содержания: «Приветствуем тов. работниц в их единодушном вступлении на путь освобождения женщины от тирании буржуазного общества. Выражаем свою солидарность с их стремлением и приглашаем совместно с нами бороться в рядах Р. С.-Д. Р. П., чтобы общими усилиями добиться в социализме полного освобождения. Первым препятствием по пути освобождения является царская монархия и низвержение ее составляет очередную задачу всего рабочего класса. Разрешение этой задачи стоит и перед тов. работницами.»

За последнее время выпущены листки: 1) значение Путиловской стачки, 2) о страховании, 3) 9 февраля, 4) о 21 февраля.

В Вас. районе принялись за работу м-ки партийцы, входи в районную организацию, в Нарвском вступление группы м-ков в район состоится на-днях.

Сейчас проводится кампания протеста по поводу выступления 7 с.-д. депутатов. В этой кампании приходится сталкиваться с очень отрадным явлением, а именно: резолюции составляются самими рабочими и довольно правильно построены, много чуткости и самостоятельности. Характерным явлением в партийной жизни для текущего момента является полное отсутствие интеллигенции. Явление не случайное, т. к. есть связи со всеми студенческими с.-д. группами, но в работу из них никто не идет. В виду этого рабочий все больше и больше толкается на путь самодеятельности, а практика повседневной борьбы приводит его к с.-д. нелег. партии.

П. К. принята резолюция, в которой приветствуются 6 рабочих депутатов, которая находит их политическую линию правильной и указывает на непартийность поступка 7 депутатов, поддерживающих ликвидаторский «Луч».

П. К. постановил издавать «Известия П. К. Р. С. Р. П.» Содержание № 1 намечено на собрании П. К. — статьи по текущему моменту, организационные, о положении работы в Питере и т. п.

ПЕТЕРБУРГ. Май прошел очень удачно. Перед 1-м мая разъяснительных майских листков было выпущено 19½ тыс., призывов к демонстрации около 10 тыс. С. Р., в интересах сохранения сил, были против демонстрации.

П. К. приобретает все более влияния. Всякого рода рабочие организации за последнее время считают П.К. единственно-авторитетной местной организацией Р.С.-Д.Р.П.

Характерен такой случай. Один из присутствовавших на собрании рабочей организации поднял вопрос о необходимости пригласить представителей обоих течений. Но ему ответили, что это дело П. К. послать м-ка или б-ка.

Рабочие организации нередко теперь обращаются к П. К. с просьбами санкционировать выпуск того или иного листка, проредактировать и дать подпись.

П. К. принял ряд резолюций в том числе о ликвидаторах.

* В виду недостатка места, мы не имеем возможности привести все корреспонденции из Петербурга (более 10) полностью. Мы даем здесь лишь самые существенные выдержки из них.

Редакция.

«П. К. заявляет, что с ликвидаторами не может быть никакого единства. Тех же товарищей, — которые, встав на партийную точку врения и порвав с разъедающим рабочий класс ликвидаторством, признают необходимость существования нелегальной партии и ведение борьбы за неурезанные революционные требования и входят в партийную нелегальную организацию, — П. К. приветствует и выражает уверенность в успешности совместной борьбы за освобождение рабочего класса».

РИГА (письмо). Время идет в постоянной работе. Жизнь льется бурным потоком и захватывает всех нас. Растет наша гвардия, растет активность. Каждое новое явление взвешивается и используется. Масса выросла.

В последнее время недовольство Ц. К-ом Лат. С.-Д-тии увеличилось. Возмущает откладывание съезда на неопределенное время. Ц. К. заявил, что нужно собрать сначала 3 000 рублей. Смысл этого заявления ясен — съезд откладывается.

Возмущает и исключение ц. к-ом Виденской организации, стоящей к нему в оппозиции. Ц. к. при этом проявляет непоследовательность — оставляя в покое ряд других организаций (IV район, Мадленскую, Митавскую организации и др.), стоящих на той же точке зрения Виденской организации. Если бы ц. к. был последователен, ему бы пришлось исключить большинство организаций.

В последнее время обнаружилось, что ц. к. не только участвует в Орг. Ком., но даже платит 10% и этим поддерживает ликвидаторскую прессу.

РИГА. Наша грозно-величественная первомайская забастовка и демонстрация на всех произвела неизгладимое впечатление. Таких событий мы давно не видали...

Не буду подробно излагать ход событий. Об этом уже довольно много писалось на страницах легальных органов. (См. напр. в «Правде», № 91). Скажу только, что размеры движения превзошли всякие ожидания. С самого утра (это было 18-го апреля, так как у нас первое мая празднуется по иному стилю) уже забастовали многие крупные фабрики, и к 12 часам дня число бастующих было не меньше 35 — 40000. Часам к 2 к ним примкнули остальные фабрики и заводы, а также многие мелкие промышленные предприятия, так что общее число бастующих дошло до 60 000. Характерно, что бастовали не только все строительные рабочие, все заготовочные фабрики и мастерские готовой обуви, во и масса мелких предприятий, как напр. шапочные, швейные, вязальные, портняжные. слесарные, прачешные мастерские и др. Многие из этих мелких мастерских не могли, конечно, примкнуть к движению «по своей инициативе» и их пришлось «снять». Но с каким воодушевлением все эти рабы капитализма везде встречали наших товарищей, которые шли к ним с приглашением на великий пролетарский праздник!

Надо отметить, что подготовка к выступлению была самая серьезная. Все детали были обсуждены в коллективах местной орг-ии, прокламации на разн. языках (латышском, русском, еврейском, литовском) были везде распространены в большом количестве. В многих местах в Риге (особенно в предместьях) были почью вывешены красные флаги с революционными лозунгами. («Долой самодержавие!» «Да здравствует учредительное собрание»! «Да здравствует социализм!»). Утром рабочие не просто остались дома, а явились на фабрики, только не приступили к работам. После собрания на фабричном дворе они толпами выходили на улицу — во многих местах с развернутыми красными флагами и с пением революционных песен...

Если уже характер и размеры *забастовки* напоминали незабвенные «дни свободы» 1905-го года, то еще в гораздо большей мере это можно сказать про *демонстрацию*.

Все наши политические забастовки последнего года сопровождались демонстративными шествиями весьма внушительных размеров. Но теперь уж можно сказать смело, что то была только «подготовка» или «упражнение».

Прежде всего в отличие от предшествующих выступлений, на этот раз в широких размерах и совершенно открыто, на фабричных собраниях и митингах был объявлен план демонстрации, место и время ее и т. д. Результаты оказались поразительными: часам к 6 — 7 вечера на улицу хлынуло все рабочее население города. Главным центром движения были улицы Гертрудинская, Романовская и Александровская, по которым шли густые, сплоченные толпы, во временам доходившие до 2 000 человек. Пение революционных песен не прекращалось все время. Отряды полиции и стражников, пытавшиеся остановить толпы демонстрантов, должны были отступить во многих местах. В мелких стачках (напр. на углу Дерптской ул., на Марфинской ул. и др.) толпа обыкновенно оставалась победительницей. Только получив значительные подкрепления, полиция могла рассеять демонстрантов. Самое крупное столкновение вышло на Романовской ул., где стражники въезжали на тротуар и избивали нагайками всех, кто только попадался им на пути. Там пострадали многие мирные обыватели...

Демонстрация длилась около часу, и только к 9 часам вечера движение на упомянутых улицах приняло обычный характер. У Верманского парка еще в десятом часу собралось демонстрантов несколько сот человек, раздалась революционная песня. Но отряд конной полиции скоро рассеял эту последнюю толпу...

Арестовано в общем человек 80. Тяжело раненых, кажется, нет; легкие раны получили многие. Но пострадали и полицейские.

Толпа держалась все время чрезвычайно храбро и смело. Если в предыдущих демонстрациях появление полицейских вызывало сразу смятение в рядах демонстрантов, а выстрелы вносили полную панику в толпу, то теперь характер всего движения был другой. Даже выстрелы были встречены бесстрашно и не произвели заметной паники. Из первых рядов обыкновенно раздавались возгласы: «Не робеть! Стреляют холостыми!» и толпа продолжала двигаться вперед. На удары шашками и нагайками демонстранты отвечали тем, что пускали в ход палки, камни и т. д., а то и просто свои мозолистые кулаки. В столкновении с небольшими отрядами полицейских, демонстрантам обыкновенно удавалось отбить своих арестованных товарищей...

Вести из других местностей нашего края дополняют эту картину. Прокламации везде были распространены в ночь на 18-ое апреля, красные флаги оказались вывешенными не только в таких более или менее крупных центрах, как Либава, Гольдинген, Шлок и др., но и в глухих, отдаленных деревнях. Кое-где были даже устроены митинги в церквах... Арестов и обысков как перед 18 апреля, так и после произведено бесчисленное множество по всей стране.

Пред забастовкой фабриканты везде угрожали, что бастующие будут штрафоваться строжайшим образом. Но увидя неожиданно внушительные размеры выступления, большинство не решилось прибегнуть к репрессиям и штрафам.

Неудивительно, что в лагере правящих классов поднялась тревога. Не только черносотенные, но и либеральные органы завопили: «*Сновa начинается 1905-й год!*» Да, это верно: наше мнение таково же, что начинается год решительных и революционных битв. Только мы встречаем его по иному — не с тревогой и с воплями, а смело, спокойно и с полной уверенностью в свои силы.

В настоящее время число членов Социал-демократии Латыш. Края приблизительно — 2 000. Из них в Риге около 1 600. (Точное, по отчету на городской конференции в ноябре: в I-м районе 200, во II-м р. 200, в III р. 150, в IV р. 511, в V районе 414, «Руссk. культ. центр» 80; Литовск. культ. ц. — неизвестно. Из остальных орг-ий сильнее Мадленская («Гайсма»), в которой по данным прошлого лета было около 200 членов. Далее следует Либава, где считается ок. 120 членов, Виндава (90), Митава (80), Видена (70), Тальсен (40), Малена (?).

В самое последнее время многие из названных орг-ий заметно растут и расширяются. В некоторых имеется своя «техника», притом недурно поставленная, и местный нелегальный орган «Zihnas Ziedris» теперь выходит почти таким же по объему, как и заграничная «Zihna». Страшно чувствуется недостаток работников из интеллигенции. Вся работа лежит на плечах рабочих. Иногда, особенно после провалов, трудно найти человека, кто написал бы прокламацию без грамматических ошибок.

О подготовке к съезду нашему в другой раз.

МОСКВА. Положение в Москве следующее: В центре имеется руководящая группа, которая и начала работу. В настоящее время организовано и более или менее правильно функционируют 14 кружков, в среднем по 7 чел. в каждом. Обслуживает кружки группа пропагандистов при руководящей группе. В этой области работает 5 чел., но в общем это дело еще недостаточно налажено. Отдельно от этой группы работает несколько организаторов. При стройке организации было решено объединять кружки по 5 — 6 между собой через выборных представителей, так сказать, в своего рода местные комитеты. В настоящее время организован пока 1 такой комитет. Почти на всех кружках был сделан доклад о текущем моменте. Работу в кружках решено разбить на две части, одна посвящается общим вопросам с.-д. мировоззрения, другая — текущим злобам дня. С этой целью используются газеты. Кроме

этой чисто нелегальной работы, решено организовать группу работников в легальных организациях, подчиняющуюся партийной дисциплине, но пока это еще не удалось. В настоящее время перед организацией стоит жгучий вопрос об организации выборного Московского комитета. Один районный комитет во всяком случае будет скоро организован. У организации много связей не только с отдельными заводами, ио и с целыми полуполитическими профессиональными организациями. Страховая компания, хотя и волнует рабочих, но для расширения ее недостаточно пока сил. Состав организации преимущественно молодой, не бывший раньше в партии: организация растет быстро, для обслуживания ее не хватает людей, особенно опытных руководителей, ощущается большая нужда в нелегальной литературе.

В важнейших центрах губернии был объезд и доклад о февральском совещании при Ц. К. В ряде групп приняты резолюции одобрения. Посещено было до сих пор 8 значительнейших пунктов рабочего движения.

Участие московского «делегата» на ликвидаторской конференции — чистый пуф. Ни малейшего влияния ликвидаторы здесь не имеют. Резче, чем где бы то ни было, встречена отрицанием эта «знаменитая конференция». Всякий шаг здешнего рабочего движения подтверждает это наглядно.

Центрально-промышленная область.

В конце прошлого года здесь создалась центральная областная группа, которая поставила своей задачей восстановление партийных организаций на местах и объединение их. Для этого ее членами был совершен ряд поездок по области и сделаны доклады о положении дел в партии и по страхованию. В итоге группа теперь имеет прочные связи с местными организациями в более чем 12-ти крупных фабричных центрах области.

Во время объезда выяснилось, что почти повсюду уже имелись партийные группы, а в некоторых местах уже оформленные организации. Всюду работа ведется, за полным отсутствием интеллигентов, самими рабочими. Чувствуется настоятельная потребность как в легальной, так и в нелегальной газетной и брошюрной литературе.

В одном городе, служащем центром обширного промышленного района, существует организация, насчитывающая около 100 членов, во главе стоит комитет из 5-ти человек. Комитету был сделан доклад о положении дел в партии товарищем членом областной центральной группы, после чего собранием приняты два тезиса: 1) положительное отношение к январской конференции и 2) отрицательное отношение к ликвидаторской конференции и выбранному ею О. К. В этом районе подобная же организация существует еще в двух местах. Вследствие этого у местных работников возникла мысль создать окружную организацию. В этих целях состоялась городская конференция, на которой обсуждались выработанные комитетом резолюции и устав окружной организации.

Организацией была принята резолюция о расколе в думской фракции.

Иваново-Вознесенск.

Иваново-Вознесенская С.-Д. организация, являясь решительным противником ликвидаторских течений в нашей партии и либеральной рабочей политики, еще раз указывает товарищам на необходимость примкнуть к тому течению, которое высоко держит партийное знамя и, не уресывая лозунгов пролетарской борьбы, ведет строго выдержанную социал-демократическую линию.

Исходя из этого положения, Иваново-Вознесенская Социал-демократическая Организация выход 4-х членов С.-Д. фракции из состава сотрудников ликвидаторской газеты «Луч» находит вполне правильным и необходимым, так как сотрудничество в ликвидаторской газете, где ведется ожесточенная борьба против подпольной работы и организации («Луч» № 101), является игнорированием данных нами резолюций и наказов и прямым нарушением партийного долга.

Приветствуя 6 С.-Д. депутатов, выступавших с должным ответом на заявление 7-ми остающихся и до сих пор сторонниками ликвидаторской газеты, хотя и проведенных в Думу подпольными организациями, Иваново-Вознесенская С.-Д. организация глубоко сожалеет, что их работа продолжает вестись не к достижению единства внутри партии и укреплению организаций на местах, а к выступлению против подполья и расколу в с.-д. фракции.

Иваново-Вознесенская С.-Д. организация желает видеть своих представителей в составе Российской Социал-демократической Рабочей Партии и руководствоваться в работе наказами и резолюциями с мест и с. Ц. К., избранным на Январской конференции Р. С.-Д. Р. Партии.

Екатеринослав и губерния.

Местная орг-ция начинает вновь восстановляться. На собрании рабочих городского района (присутствовало 30 чел.) и на собрании зав. ком. одного из крупных заводов были прочтены доклады на тему «Теория и практика ликвидаторства». В двух низовых ячейках читались доклады о современном политич. положении. Состоялось собрание городского коллектива совместно с представителями вышеупомянутого зав. ком-та. На собрании выяснилось, что имеется и в городском районе ряд групп и кружков, организовавшихся самостоятельно (кружки учителей, слесарей, типографов и смешанный, чел. 45), связанных путем представительства в городской коллектив. На собрании было решено реорганизовать городские районы, образовать вновь общегородской комитет. Приступить к созданию пропагандистской группы.

Недавно был совершен объезд важнейших пунктов губернии с докладом о февральском совещании при Ц.К. Решения совещания всюду встречены полным одобрением. Особенно приветствовали резолюцию от союза. Приходилось не столько убеждать, сколько выслушивать назревшие у товарищей мысли, в общем совпадающие с линией совещания.

На многих фабриках возобновляются кружки и ячейки, распространяющие рабочую печать и пр.

ХАРЬКОВ. После нового года внимание группы было обращено на проведение страховой кампании. Поставить это дело широко ие удалось; администрация публичных лекций не разрешила. Единственный публичный доклад на эту тему был сделан на паровозостроительном заводе, и делал его защитник хозяйских интересов.

Группа распространяла соответствующую литературу, перед юбилеем группа постановила выпустить листок ц.к., но по техническим обстоятельствам сделать этого не удалось.

Были массовые обыски, которые не помешали группе развивать свою деятельность. С наступлением весны стали устраивать массовки, на которых говорилось о необходимости политической борьбы в даиный момент.

Затем говорилось о 1-м мая и таким образом подготовляли рабочих к празднованию. За неделю до мая были собраны группы от различных предприятий и вопрос о праздновании был решен практически. Было выпущено 2 000 листков с лозунгами ц. к. Листок сильно содействовал проведению стачки. Бастовали все крупные предприятия и масса мелких; всего около 8 000 человек, работали только трамвай и жел. дороги.

Группа еще не приняла резолюции об отношении к ц. к., но большинство вполне разделяет позицию ц. к. Ближайшая задача, поставленная группой — это объединение всех партийных групп юга.

Всюду отсутствует интеллигенция. У нас ни одного человека, в Донском Бассейне то же самое.

На-днях будет собрание группы по вопросу об отношении к февральскому совещанию при ц. к. *Харьковец.*

ТИФЛИС. До января у нас дело обстояло так: несмотря на массу провалов, ослабивших сильно наши ряды, мы вели избирательную кампанию и борьбу с здешними скрытыми ликвидаторами. С одной стороны, мы защищали нашу

платформу, организовывали участковые комиссии, вели борьбу среди передовых рабочих против ликвидаторской платформы, с другой — вели переговоры с так называемыми Тиф. Ком. о совместной работе.

Фиктивный Областной Ком. так был озлоблен на нашу твердокаменность, что, позабыв вчерашние обращения Т. К. к нам, не пригласил нас, «эту маленькую раскольническую группу», на Конференцию и лишь по настоянию большевика-примиренца из Сухума Т. К. решился пригласить нас на свой страх и риск, как раз накануне конференции, и то с совещательным голосом, но мы, конечно, отказались от такой «чести» и не пошли в эту чуждую нам среду. Затем они предложили выбрать 2 — 3 в Т. К. для совместного руководства как технической, так и идейной работой. Мы и на эту удочку не пошли. Когда же они увидели, что наша платформа имеет успех, что находящийся под нашим влиянием коллектив одной влиятельной легальной группы для создания профессионального союза и армянская революционная организация «Гинчак» приняли без оговорок нашу платформу, то пошли на уступки и приняли наше предложение — создать комиссию из 3 лиц с их стороны и 2 с нашей для руководства ЛИШЬ технической работой, оставляя за каждой орг-цией свободу идейной агитации.

Сейчас у нас возникла идея о создании Кавказского бюро партийных организаций. Работа в этом направлении ведется: уже установлена связь с Балханской, Сухумской и Бакинской организациями.

БАКУ. В ноябре прошлого года здесь образовалась группа, цель которой, — обединение всех партийных элементов.

К январю объединение всех более или менее серьезных групп стало фактом. В результате наших переговоров было созвано совещание, на котором решили организовать Комитет из 5 т. Комитетом выпущен листок «К памяти 9-го января» (500 экз.) — написан рабочим.

По составу все группы большевистские, одна из них была представлена на январской общепартийной кон-ции (Городская). Балаханская и 2-ая Городская группы существуют уже больше года, а 1-ая Городская 2 месяца. 2-ая Городская принимала деятельное участие в легальной деятельности, а Балаханская в выборной кампании и организации обществ. Обе вышеупомянутые группы еще и раньше предпринимали шаги к объединению, но до появления 1-ой группы объединения по разным причинам достигнуто не было. Издание 1-ой группой прокламации «Ко всем Бакинским рабочим» (2 000 экз.), в котором констатируется факт нарастания революционного подъема в массах и который зовет рабочих под знамя нелегальной Р. С.-Д. Р. П., расшевелило публику.

ДВИНСК. У нас работа начинает налаживаться. Существует организация, выборный комитет из 3-х лиц, выпущено четыре гектографированных листка. На общем собрании членов организации принят и утвержден устав, который пошлем на утверждение Ц. К. Группа имеет связи с Петерб. Ком. и с организациями Латышского Края. Приезжал сюда представитель ликвидаторов, но уехал ни с чем. Ощущается нужда в нелегальной литературе.

УРАЛ. Совершен был объезд ряда организаций. Подробное сообщение по конспиративным причинам приходится отложить до следующего раза.

ПОСТУПИВШИЕ ЛИСТКИ.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1) 9 января (печатный), 2) К 300-летию Романовых (разослан в организации в гектографированном виде), 3) Годовщина Лены (призыв к однодневной стачке), 4) 1 мая (печатный); *Петербургского Комитета:* 1) 9 января), 2) о страховой кампании, 3) призыв в организацию, 4) 21 февраля, 5) 4 апреля (годовщина Лены), 6) 1 мая (перепечатка листка Ц. К.), 7) 1 мая (план демонстраций), 8) О Путиловской стачке (все листки печатные); *Харьковской организации:* К 1 мая; *Двинской организации* 5 листков: 21 февраля (сокращен. перепечатка листка Ц. К.), Ленск. годовщина, к ж. д. рабочим и т. д.; *Бакинской группы с.-д.* 2 листка (гектограф.). *Киевской организации*; *Либавской организации* (К 1 мая), *Извещение* ред. коллегии *гр. «Вперед»* о том, что А. Луначарский более членом ее не состоит.

Вышло в издании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. извещение о состоявшемся в феврале 1913 года совещании Ц. К. с партийными работниками[11].

Адрес для сношений (только письменно и только на-за границы) с Ц. К., с Ц. О., с экспедицией и с «Рабочей Газетой»:

A. Kousnetzoff, 102, rue Bobillot, Paris-XIII

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] «Киевская Мысль» — крупная провинциальная газета, выходила в Киеве с 1900 г. В 1912 — 1913 гг. в газете сотрудничали преимущественно меньшевики. — 161.

[2] Ленин имеет в виду славянофильские патриотические демонстрации в Петербурге 30 (17) марта и 6 апреля (24 марта) — 1913 г., организованные по случаю сербско-болгарских побед на Балканах. — 161.

[3] В Соч. Ленина, т. XVII, стр. 488 напечатано: претворить. — 162.

[4] Там же напечатано: поносят. — 162.

[5] Здесь пропущено количество присутствовавших делегатов от Юга. Их было 5 чел. (См. Третий очередной съезд Р.С.-Д.Р.П. 1905 года, изд. Истпарта, Гиз, Москва 1924 г., стр. 17 — 18). — 164.

[6] Имеется в виду статья Л. Троцкого: «Из жизни русской партии», помещенная в «Vorwärts» («Вперед») № 72 от 26 марта 1912 г. — 166.

[7] При выборах в правление «Профессионального общества Рабочих-металлистов» в сентябре 1912 г. в Петербурге, несмотря на подготовительную кампанию, проведенную ликвидаторами, большинство получили сторонники большевистской «Правды». Тогда ликвидаторы повели кампанию дискредитации нового правления союза, но этого им не удалось, — большевики одержали полную победу и закрепили свои позиции в союзе металлистов. — 166.

[8] Здесь упоминается брошюра «Положение социалдемократии в России», изданная ликвидаторами (ОК) на немецком языке в Берлине в 1912 г., и статья С. Семковского «Возрождение русского пролетариата», напечатанная в австрийском журнале «Кампф» («Борьба»), № 8, 1 мая 1913 года. — 166.

[9] Здесь, повидимому, должно быть: представления. — 168.

[10] Слово «под», очевидно, написано ошибочно, — нужно читать «над». — 175.

[11] Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками состоялось в Краков 10 — 14 января (28 декабря — 1 января) 1913 г. (о постановлениях совещания см. Соч., т. XVI, 223—235. — 179.

Российская Социаль-Дем. Рабочая Партия. Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

№ 32. 15/28 декабря 1913 г. Цена 30 сант.

На пороге революции.

На происходившем недавно съезде партии 17 октября ее руководитель А. Гучков сказал: «Попытка октябризма примирить власть и общество потерпела неудачу... Нашему терпению пришел конец одновременно с нашей верой... Мы идем к неизбежной, тяжелой катастрофе».

Партия октябристов была во все время контр-революции главной и серьезнейшей поддержкой правительства. Ее руководитель Гучков — завзятый реакционер, друг Столыпина, московский купец, готовый стать на колени перед любым временщиком, который покажется ему гарантией от народной революции.

И если подобная партия устами подобного политического деятеля заявляет, что она потеряла веру в правительство, это значит, что революция действительно стучит в дверь романовской монархии.

Устами Гучкова говорили страх и отчаяние, страх перед надвигающейся народной бурей и отчаяние в способности господствующего режима предупредить эту грозу.

В декабре 1905 года, во дворце усмирителя восставшей Москвы был заключен союз между дворянством, октябристской буржуазией и шайкой лакеев царя во имя подавления крестьянской и пролетарской революции. В 1907 году этот союз был оформлен в виде создания Государственной Думы, из которой были изгнаны представители народа и которая была отдана под надзор Государственного Совета и придворной камарильи.

Введя военно-полевые суды, поставив тысячи виселиц, превратив суд в застенок, сослав на каторгу с.-д. депутатов, отдав население на поток и разграбление местным сатрапам, «облеченным» чрезвычайными полномочиями, ограбив права у рабочих и отдав деревню кулакам и стражникам, контр-революция полагала, что тем самым она раз навсегда положила предел революционному движению.

Буржуазия немедленно же впряглась в колесницу побелителей ненавистной ей революции.

Октябристы продались реакции целиком, кадеты поддерживали ее, все дальше и дальше отходя от демократии и отказываясь от собственных лозунгов и собственной программы 1905-го года. Революция казалась похороненной, а контр-революция обеспечившей себе на долгие годы господство. Среди примыкавшей к рабочему движению интеллигенции это создало ликвидаторское течение, которое вполне последовательно пришло к отрицанию необходимости и нелегальной организации и широкой массовой агитации революционных лозунгов. При первых же шагах пробуждения широкого стачечного движения ликвидаторство предостерегающе зашипело на рабочих. Ему казалось, что революционные выступления рабочих масс помешают буржуазии стать на путь реформ. А, ведь, на буржуазный реформизм и возложило все свои надежды ликвидаторство с того момента, как оно отвернулось от с.-д. партии.

Всякий сознательный рабочий поймет теперь, что развитие общественной борьбы в России идет совсем не по тем путям, которые указывало ему ликвидаторство.

Буржуазия переходит в оппозицию своему недавнему союзнику только под влиянием начавшегося революционного движения.

Только «стачечный азарт» миллионов рабочих мог побудить октябристов заговорить о необходимости и спешности реформ.

Только угроза непрекращающейся массовой политической стачки заставляет буржуазию разных оттенков подняться с колен перед торжествующей реакцией и предъявить ей свои требования.

Рабочему классу выгодно вносить дезорганизацию и колебания в ряды своих врагов. Но средства для этого не в уступчивости его, не в сокращении его требовательности, не в укорачивании его лозунгов, — что проповедуют ликвидаторы, — а только и исключительно в дальнейшем развитии его борьбы, в отрицании им всякого реформизма, в неуклонной пропаганде в широких народных массах требований 1905 года. «Левение» буржуазии, отказ ее связывать свою судьбу с судьбой царского правительства — есть только слабое отражение того революционного стачечного движения, которое с апрельских дней 1912 г. волной катится по всей России.

История России после революции 1905 года, как и вся ее история до 1905 года, показала, что только рабочее движение является действительной и решительной угрозой романовской монархии. Но это при одном условии: — если само это рабочее движение идет по пути революционной с.-д., а не по пути оппортунизма, легализма и либеральной рабочей политики.

Вот почему борьба со всеми этими уклонениями от пути классовой политики пролетариата становится тем решительнее в рабочих рядах, чем ближе мы подходим к моменту решительной битвы между господствующим режимом и революцией во главе с пролетариатом.

Мы должны сознательно стремиться к тому, чтобы в решительный момент в рядах пролетариата не было колеблющихся, не было бессознательных потатчиков либерализма.

Левение буржуазии, ее критика современного правительства, ее недовольство им вызваны массовой политической стачкой российских рабочих. И эта критика, и это недовольство выгодно рабочим массам, ибо оно расшатывает господствующий режим, ослабляет его, лишает его веры в свои собственные силы. Но рабочий класс должен отдать себе отчет в том, что буржуазия, становясь в оппозицию к современному режиму, совсем не перестает быть врагом рабочего движения и революции.

Нападая на правительство, буржуазия нападает на него именно за то, что оно не умеет предупредить революции, за то, что оно создало в стране возбуждение, которое «сметет и нас и вас», как выразился какой-то октябристский князь, обращаясь к правительству. Она требует «реформ», но реформ во имя предотвращения революции. Ни одна из буржуазных партий не ставит серьезно вопрос об изменении основ 3-ье-июньского режима, о коренной ломке существующей системы.

Все они стремятся лишь к более или менее узким поправкам и поправочкам к этому режиму. Все они обманывают народ насчет возможности этих «поправок» при сохранении монархии и помещичьего землевладения, т. е. при сохранении политического и социального господства дворянства во главе с Николаем. Поэтому их «реформизм» великолепно уживается с самым яростным походом против рабочего движения. Отвержение запросов с.-д. о рабочей

печати, о вмешательстве в стачки, о с.-д. депутатах II-ой Думы, спешная подготовка специального закона, который должен убить всякую возможность рабочих газет, судебное преследование стачечников — все это делается не только при поддержке, но и при активном соучастии тех самых «имущих буржуазных классов, которые всеми своими жизненными интересами связаны с мирной эволюцией государства», и от имени которых говорил Гучков. В «мирную эволюцию», которую защищает буржуазия и во имя которой она требует реформ, необходимым элементом входят насилие над демократией и ожесточенная борьба против рабочего движения.

Мирная эволюция в устах буржуазии есть соглашение о мире с Пуришкевичем за счет народа. Г.г. Гучковы, как и г.г. Милюковы, могут очень долго и достаточно спорить с Пуришкевичами об условиях этого мира, могут даже грозить перерывом переговоров и, уходя, громко хлопать дверьми, — это не изменяет того факта, что реформизм русской буржуазии есть только стремление к новой сделке с дворянством и царизмом за счет нужд и потребностей крестьян и рабочих.

Разоблачение этого характера реформистской проповеди русской буржуазии является ближайшей задачей той партии, которая хочет и должна готовить народные массы к новой революции.

Мы входим — это уже ясно видно — в полосу либеральной болтовни о реформах.

Общественные съезды, всякого рода либеральные банкеты, конференции и собрания будут теперь усиленно обманывать демократию словами о реформах, об осуществлении манифеста, о том, что реакция изжила себя. Задача социал-демократии заключается в том, чтобы либеральной болтовне о реформах противопоставить усиленную, непрерывную, пользующуюся всякой и каждой кафедрой проповедь *революции* и революционных лозунгов.

От энергии этой революционной, социал-демократической проповеди и от настойчивости партии в деле организационного сплочения сил революционного пролетариата зависит исход завязавшейся борьбы. Всякое колебание в сторону реформизма есть на деле измена делу подготовки революции.

Никаких уступок реформизму, все силы на углубление, расширение и обострение в самых широких кругах населения — как в деревне, так и в городе — лозунга революции! Только при полной свободе от всяких реформистских шатаний в своих собственных рядах организованный пролетариат сумеет использовать целиком в интересах революции реформистские колебания в рядах буржуазии.

Революционная позиция пролетариата России находит себе выражение в массовой революционной стачке. Либеральный оппортунизм находит себе выражение и в нападках на революционную стачку и в попытках скрыть ее революционное содержание.

В конце 1912 года ликвидаторство объявило массовую революционную стачку вредным «азартом», уже дошедшим до грани и неспособным производить какое-либо впечатление.

В июле 1913 года ликвидаторы в Петербурге попытались сорвать стачку, уже объявленную и подготовленную социал-демократической партийной организацией. По достоинству они получили за это кличку штрейкбрехеров.

Они убедились тогда, что их открытая борьба с революционной стачкой не только не способна поставить их во главе — движения — «к чему они так стремятся и в чем они так неизбежно терпят крушение и огорчение всех либералов, но безнадежно компрометирует их в глазах рабоч. масс.

Они изменили тогда свою тактику борьбы с революционным движением русских рабочих. Не осмеливаясь больше выступать против революционной стачки, они попытались извратить ее содержание, лишить ее революционного характера.

Стачка 6 ноября, вспыхнувшая как раз через год после того, как ликвидаторы объявили массовую стачку «мертвой», была объявлена в ликвидаторской печати стачкой во имя требования коалиционных прав. Жалкая ликвидаторская увертка нуждается для своего разоблачения, однако, только в одном: в сопоставлении ее с той сотней резолюций, принятых на фабриках и заводах, которые поступили в редакцию марксистской газеты. Эти резолюции свидетельствуют, что рабочие стачечники своим революционным выступлением сумели сделать то, что не умеет сделать либеральная рабочая политика: они сумели связать свое требование свободы классовой борьбы пролетариата с основным лозунгом ниспровержения всех основ существующего режима. Либеральный рабочий политик отрывает одно от другого; свобода коалиций в его устах становится частичным требованием, требованием реформы, замещающим революционный лозунг борьбы со всем строем. А сотни тысяч рабочих-стачечников, исходя из своей потребности рабочих масс в свободе классовой борьбы, делают своим лозунгом не реформу, не поправки к существующему законодательству, а ниспровержение тех сил, которые это законодательство держат в своих руках: ниепровержение монархии и дворянства. Либеральный рабочий политик, всеми силами пытаясь лишить стачку ее революционного содержания, тормозит развитие революционного сознания в широких массах.

Рабочий-стачечник, поднимаясь от данного частного повода протеста к общим вопросам всей политической жизни страны, гонит вперед все общественное развитие страны, обостряет все вопросы, привлекает внимание всех отсталых и всей страны к основному вопросу момента: к революционной борьбе против 3-ье-июньского режима во имя полной демократии и во имя высших интересов социалистического пролетариата.

С.-д. депутат, представитель революционных петербургских рабочих, тов. Бадаев, сказал с трибуны Гос. Думы — во время подготовки стачки 6 ноября — что, «за свободу коалиций мы будем бороться со всяким буржуазным правительством, с ресиубликанским в том числе».

Но с царекой монархией, с правительством объединенных дворян мы боремся не за то, чтобы *оно дало нам* свободу коалиций, а за то, чтобы оно было окончательно и решительно ниспровергнуто. Стачка 6-го ноября показала еще раз совершеннейшую правильность того решения партии, которое призвало всех революционных социал-демократов «всесторонне поддерживать и развивать» массовую политическую стачку, как орудие просвещения, революционного воспитания и сплочении широких масс. Этого характера революционного орудия, направленного не к частичному изменению режима, а к его полному ниспровержению, не смогут отнять у массовой политической стачки ни либеральная ложь, ни ликвидаторские увертки.

Против колебаний и предательства растерявшейся буржуазии, против либеральной проповеди реформизма, против ликвидаторских попыток подменить лозунги революции лозунгами частичных уступок — революционный пролетариат выдвинул и продолжает развивать массовую политическую стачку с лозунгами коренного, революционного преобразования существующего режима.

Революция надвигается — это чувствуют все. Она будет тем решительнее и пролетариат завоюет в ней тем больше опорных пунктов для своей дальнейшей борьбы за социализм, чем решительнее уже сейчас отвернется он от всякого реформизма, от всяких колебаний в сторону либерализма, чем резче подчеркнет он — и для себя и для других — свою позицию непримиримого борца со всеми основами романовской монархии и 3-ье-июньского господства дворян и контр-революц. буржуазии.

[Л. Каменев]

Дело Бейлиса.

Нет вичего более характерного для современного политического положения в России, чем дело Бейлиса. И понять это дело можно лишь в связи со всей политической обстановкой современного момента, лишь в связи с анализом движущих сил русской революции и контр-революции, эпизодом которой оно является.

Правительство воскресило дикую средневековую легенду, которая теперь находит себе прибежище разве среди самых темных и отсталых слоев населения. Против этой легенды о ритуальных убийствах много веков тому назад высказывались даже папы и императоры Европы,

которые, казалось бы, достаточно заинтересованы были в сеянии всякой смуты, в поддерживании диких сказок, в раздувании религиозного изуверства. Общественное мнение цивилизованных стран давно осудило эту нелепую басню, зачислив ее в один разряд с побасенками о ведьмах, чертях и тому подобных продуктах расстроенного воображения больных и невежественных людей. И теперь, когда русское правительство выступило в роли официального поборника этой дикой легенды, во всем мире раздался единодушный взрыв негодующего протеста: против кровавого навета протестовали ученые и епископы, политические деятели и священники, и журналисты, и профессора, писатели и министры. Они не могли понять, как это в наш «просвещенный» век правительство «цивилизованной» страны может придавать веру бессмысленной сказке, давно осужденной всем культурным человечеством и, казалось бы, безвозвратно сданной в архив истории. Но в том то и дело, что русское правительство, его агенты и защитники меньше кого бы то ни было верят в эти дикие бредни; и если они не постыдились осрамиться перед всем миром, если они не постыдились инсценировать позорный киевский процесс, то на это были свои серьезные причины, лежащие не в идейной, а в политической и социальной области.

Давно было замечено, что если бы теоремы Эвклида задевали интересы правящих классов, то истинность их оспаривалась бы до сих пор. Дело Бейлиса может послужить блестящей иллюстрацией этого утверждения. Ритуальная легенда, бессмысленность которой прекрасно известна Николаю II и воровке Чеберяк, министру Щегловитову и громиле Синтаевскому, прокурорам Випперу и Замысловскому и ксендзу Пранайтису, профессору Косоротову и охраннику — студенту Голубеву, — эта ритуальная легенда была в нечистых руках всей этой пестрой банды лишь орудием для защиты своих материальных интересов и для борьбы со своими политическими противниками. Кошку бьют, а невестке наветку дают. Вчинян[1] ритуальный процесс против Бейлиса, правящая Россией клика хотела нанести удар по всей еврейской нации и по революционным партиям вообще. И с первых же дней процесса эта тенденция выяснилась с небывалой яркостью, так что даже слепым стало ясно, какие цели преследуют правительство и его приспешники обвинением, выдвинутым против Бейлиса.

Cui prodest [2]? Кому это нужно? — таков первый вопрос, естественно встающий перед нами при анализе этого кошмарного дела, его скрытых пружин и движущих сил. На этот вопрос ответ может быть только один: *это нужно объединенному дворянству, правящему Россией с помощью военной диктатуры, и назначенному им комитету под вторжной фирмой «всероссийского императорского правительства»*. Кто первый выдвинул версию ритуального убийства? Объединенное дворянство в лице погромных союзнических банд, являющихся органами этого дворянства на местах и фракции правых, являющейся делегацией этого объединенного дворянства в Государственной Думе. Кто ухватился за эту версию и поспешил направить следствие по этому пути, кто преследовал судейских и полицейских чиновников, не согласных итти по ложному следу? Объединенное дворянство в лице своего ставленника и верного слуги, министра юстиции Щегловитова, и всей подчиненной ему своры прокуроров, судей, следователей. Кто поспешил арестовать Бейлиса, задолго до того, как против него собраны были какие-либо улики, достаточные хотя бы по мнению российского «правосудия»? Объединенное дворянство в лице киевских жандармов, этой священной стражи дворянской диктатуры над страной. Чья пресса упорно поддерживала ритуальную легенду, оглашала акты предварительного следствия задолго до их опубликования, терроризовала несогласномыслящих, присяжных, судей, следователей, сбивала с толку общественное мнение, сеяла ложь и клевету, разжигала дикие и темные страсти, открыто призывала к погромам и подготовляла их? Пресса объединенного дворянства, начиная с «Нового Времени» и кончая уголовно-погромными листками вроде «Земщины» (официального органа объединенного дворянства), «Русского Знамени» [3] и «Двуглавого Орла» [4]. Кто в поисках «ученого» специалиста, способного «научно» облячить еврейство в употреблении христианской крови, спустился на дно и забрался в пустыни Средней Азии, чтобы там во славу православия разыскать католического ксендза Пранайтиса? Объединенное дворянство... Одним словом, какой бы уголок завесы мы не приподнимали в этом неслыханном деле, всюду мы непременно натолкнемся на этого главного зачинщика и вдохновителя киевского процесса: всюду мы увидим его грязную и обагренную кровью руку; всюду мы найдем эту всемогущую таинственную организацию; это она за кулисами дергает нитки, приводящие в движение всех этих коронованных, сановных и просто уголовных манекенов, которые кувыркаются и кривляются на сцене русской политической жизни.

И не следует думать, будто дело Бейлиса случайность. Нет, это логический вывод из всей прошлой деятельности объед. дворянства, это — венец всей его националистической политики, это — завершение всей открытой им национальной травли, это последний штрих, достойно заканчивающий картину всех его преступлений перед русским народом, это — последнее слово контр-революции, совершающейся под прямым давлением и по непосредственным указаниям этой реакционной организации диких помещиков. Революция 1905 года вскрыла его роковую тайну, — тайну, в которой оно, быть может, само не отдавало себе отчета. Она показала, что его господство противоречит дальнейшему развитию русского общества; что оно несовместимо с ростом производительных сил; что поэтому ни один класс русского общества не может надолго и искренне примириться с сохранением его владычества; что трудящиеся классы, пролетариат и крестьянство, решительно ему враждебны и открыто стремятся отнять у него экономический источник его политической власти — землю; что таким образом оно может сохранить свое господствующее положение, противоречащее действительному соотношению общественных сил и стоящее поперек дороги дальнейшему развитию русского общества, лишь посредством голого насилия и использования всех сил и элементов, лежавших в основе старого исторического режима: народной темноты, политических предрассудков, националистических отрастей отсталых слоев русского народа. И вот объединенное дворянство, отбив первые прямые приступы всероссийской революции, поспешило для закрепления своей временной победы открыть эру националистической политики, цель которой заключалась в том, чтобы, во-первых, застращать угнетенные царизмом народности, представители которых сыграли видную роль во время революционного брожения 1902 — 1905 гг., во-вторых, отвлечь внимание общества от внутренних вопросов, а в третьих, внести разлад и разделение в стан противников отжившего политического строя и таким образом надолго, если не навсегда, ослабить и парализовать его штурм против твердынь самодержавия.

Началась дикая травля финляндцев, поляков, белоруссов, малороссов, армян, грузин и особенно евреев. Под аккомпанемент этой националистической шумихи совершались расстрелы и казни, разгром революционных партий, гонения на рабочие организации, преследование социалистической печати, урезывание прав Гос. Думы, государственный переворот 3-го июня и ряд более мелких государственных переворотов. Все это явно шло к реставрации старого режима, к восстановлению в беспримесной чистоте обанкротившегося самодержавия. И эта дикая вакханалия реакционного садизма, этот разгул националистических страстей, в тумане которых подготовлялась вожделенная реставрация абсолютизма, встретили поддержку не только со стороны реакционной буржуазии, представленной октябристами, но и со стороны либеральных слоев буржуазии, напуганных «крайностями» революции, среди кадетов, как показало их поведение в вопросе о выкупе Варшаво-Венской железной дороги, в зангрывании с неославизмом, в разгувании кадетскими органами шовинистических настроений (Германия, Австрия, Балканы и пр.), в участии кадетских лидеров и в поездке за границу для поднятия престижа российской дипломатии, в демонстрировании ими своих «лояльных» чувств по отношению к главе всероссийских погромщиков и т. д., и т. д.

Что евреи оказались самым подходящим объектом для националистических экспериментов объединенного дворянства, это совершенно естественно. Их роль в историческом развитии капитализма и либерализма делает их особенно ненавистными для помещичьего дворянства, исключительному господству которого угрожает это развитие. С другой стороны, преследуя евреев, объединенное дворянство льстит расовым и религиозным предрассудкам темных крестьянских масс и идет навстречу пожеланиям отсталого и реакционного мещанства, видящего в евреях опасных конкурентов. Но, — и на эту сторону вопроса следует обратить особенное внимание, — вместе с тем реакция смотрит на еврейство, как на заложника в борьбе с революцией. Играя на гуманных чувствах революционеров, оно надеется парализовать *их* активные выступления угрозами еврейских погромов. Таким образом, ударяя по еврейской массе, правительство бьет и революцию, а значит, бьет и русский народ. Прямо и косвенно антисемитическая политика служит целям контр-революции. И в этом смысле объединенное дворянство, перефразируя известное изречение Вольтера про бога, могло бы сказать: «Если бы евреев не было, их следовало бы выдумать». Антиеврейская агитация была всегда, а особенно за последние годы, главным козырем в руках реакции, выдвинувшей лозунг воинствующего национализма.

Но вся эта националистическая шумиха совершенно не затронула русского пролетариата, проникнутого чувством интернациональной солидарности всех трудящихся и прекрасно сознающего, что националистическая политика российского самодержавия направлена прежде всего и в первую голову против *его* освободительных стремлений. Никто не страдает так сильно от националистической политики, как именно рабочий класс; и вместе с тем нет большего врага для социализма, к которому стремится пролетариат в интересах своего полного освобождения, чем национализм. Естественно, что русский пролетариат остался глух к завываниям националистических шакалов. Более того, именно из его рядов вышел первый активный протест против торжествующего воинствующего национализма и против всей современной политики русского царизма, окрашенной ярким националистическим цветом.

Господа современного положения в своих яростных усилиях прикончить ненавистную революцию считали без хозяина, без русского рабочего класса. Безумцы, они были уверены, что беспощадной репрессией и гонениями им удалось укротить «Сатану» нашего времени, подавить и запугать революционно-социалистический пролетариат. «Революция умерла, да здравствует революция!» — ответил русский рабочий класс на победные песни торжествующей реакции и своими массовыми экономическими и политическими стачками последних двух лет громко провозгласил свою волю к жизни и к победе и напомнил зарвавшимся реакционерам об ожидающей их неминуемой гибели. И, как всегда бывало в истории русского освободительного движения, громовые раскаты тяжелой поступи приближающихся рабочих батальонов вспугнули тревожные призраки, рассеяли дух уныния и пробудили чувство протеста и уверенности даже в рядах буржуазии. Параллельно с новым пробуждением революционного пролетариата, усиливается оппозиционное настроение в рядах либеральной буржуазии, среди калетов; и даже октябристы, связавшие свою судьбу с черносотенным дворянством, почуяли перемену в настроении широких буржуазных слоев и поспешили (хотя и на словах) положить руль «налево».

Правительство и стоящее за ним объед. дворянство сразу учли изменившееся положение. Мертвецы, которых они думали похоронить навеки, встали из гробов, и революция снова поставлена была пролетариатом на очередь дня. Надлежало принять героические меры, чтобы одним решительным ударом запугать революционную гидру, снова поднимающую свою голову, внести побольше смуты в народное сознание и парализовать как будто снова намечающееся общее движение против опостылевшего всем самодержавия.

Дело Бейлиса и должно было сыграть эту роль фактора, терроризующего одних, сбивающего с толку других и обессиливающего всех без исключения врагов царящей теперь на Руси системы. Вот почему Николай II сделал процесс Бейлиса своим личным делом: вот почему царское правительство пустило в ход все средства, чтобы добиться осуждения заведомо невиновного человека; вот почему аристократы, саиовники и чиновные особы солидаризировались с завсегдатаями уголовных тюрем; вот почему министры, воры, царь, громилы, прокуроры, пристанодержатели, черносотенные депутаты, публичные женщины и публичные мужчины всех рангов объединились в один священный союз для защиты современного «порядка», т. е. права высшего дворянства грабить народ и государственную казну.

Удалось ли правительству объединенного дворянства добиться своей цели? Ни в коем случае. Правда, ответ присяжных по первому пункту, который был сознательно формулирован в двусмысленной форме пристрастным судом и против которого защитники не протестовали с достаточной энергией, может быть использован правительством и его приспешниками в погромных целях и отчасти уже использован ими в таком духе. Правительство не считает, повидимому, данный момент подходящим для устройства погромов, но мы ни на минуту не сомневаемся, что, когда оно сочтет нужным и желательным организовать новую варфоломеевскую ночь, оно вспомнит про первую половину ответа присяжных. Поэтому с.-д. и рабочий класс обязаны уже сейчас взять царское правительство и его слуг под гласный надзор, бдительно следить за всеми его действиями и подготовиться к отражению замышляемого и подготовляемого ими нового злодейского нападения на злосчастный еврейский народ и в первую голову на еврейский пролетариат. И мы уверены, что социал-демократия и русский рабочий класс с честью выполнят свой долг.

Но в общем и целом не подлежит сомнению, что правительство и объед. дворянство, инсценировавшие киевский процесс, потерпели тяжелое поражение, политическое и моральное. Они посадили на скамью подсудимых выхваченного из толпы безвестного еврея Бейлиса, но очутились сами на скамье подсудимых. Оправданием Бейлиса присяжные вольно или невольно заклеймили перед лицом всего мира Щегловитовское «правосудие», все пронски и насилия царя, камарильи, объединенного дворянства и их холопов. Не только общественное мнение цивилизованных стран (за исключением некоторых групп поземельной аристократии и католического духовенства), но и русское общественное мнение — и в первых рядах мнение рабочего класса, протестовавшего путем забастовки, резолюций на митингах и в своей прессе — вынесло беспощадный обвинительный приговор царизму и затеянной им постыдной человеконенавистнической травле. Русское правительство после процесса Бейлиса пригвождено гласно и навсегда к позорному столбу, и от этого столба не отвяжут его ни дикие завывания черносотенной печати, ни молитвы всех его православных попов и католических ксендзов. Киевским процессом правительство думало нанести удар возрождающейся революции, но нанесло смертельную рану только своему собственному делу. Своим поведением оно раздуло лишь тлеющие искры революционного ножара, возбудив всеобщее негодование и омерзение, открыто выступив в роли разлагающего и тлетворного начала, заражающего одним своим присутствием атмосферу общественной жизни. И грядущая революция, которая скоро, скоро поразит преступную правящую клику, будет не только революцией народного гнева, но и революцией презрения!

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и с.-д. фракция в Думе.

Что произошло в с.-д. фракции 4 Думы? Каков смысл события? — Произошел переход 7 депутатов на сторону ликвидаторов и откол их от Рос. С.-Д. Раб. Партии.

Какова идейно-политическая подкладка происшедшего? Из-за чего откололась семерка депутатов? — Из-за того, что она не хочет и не может проводить революционной линии партии, той линии, которую поддерживает подавляю-

щее большинство рабочих и которая решительно враждебна ликвидаторству.

Должна ли думская фракция подчиняться Российской С.-Д. Рабочей Партии, или — партия должна подчиняться думской с.-д. фракции? Так и только так стоял вопрос. Третьего не дано. Неопределенность положения в течение всей первой сессии, вся путаница и колебания вытекали только из того, что 7 депутатов не могли до сих пор занять вполне ясной позиции по этому вопросу. С одной стороны, манило под свою прохладную сень ликвидаторство, которое давным давно заявило, что партии «не существует». С другой стороны, нельзя было «немного» не считаться и с партией, за которой идут рабочие массы.

Кто хоть немного знаком с тем, что происходило внутри фракции с самого начала ее работ, тот знает, что дело обстояло именно так. Систематически и постоянно ликвидаторские интеллигенты, окружавшие семерку, твердили ей, что партии нет, что единственный орган, который всем «открыт», всем виден, всеми признается это — фракция. Подполье отжило свой век, туда идет только зеленая молодежь, действительные массы ничего не хотят знать, кроме легальных с. д. Фракция — превыше всего. Фракция не должна связывать своей судьбы с наследием подполья. Фракция должна быть самостоятельна, независима. Она может во всех вопросах поступать так, как найдет нужным, не считаясь с какими-то там старыми решениями какой-то там подпольной партии.

Можно с уверенностью сказать, что, если бы не сопротивление 6 рабочих депутатов изнутри фракции, семеро колеблющихся депутатов с самого начала пошли бы по пути «независимости». Что такое означали решения 7-ки — изменить программу партии («разъяснение» ее в духе националистической «культурно-национальной» автономии) и изменить свой собственный состав в беспартийном духе (принятие во фракцию не социал-демократа Ягелло), как не шаг по пути к полной «независимости» от партии? Если бы наша партия не переживала такие трудные времена и такие тяжелые гонения, разве она потерпела бы хоть один день фракцию, позволяющую себе подобные антипартийные шаги? Единственный случай, когда можно было упрекнуть шестерых рабочих депутатов в том, что они не дали достаточно энергичного отпора антипартийным элементам, это — как раз упомянутые решения против партии вначале работ с.-д. фракции. Шестерка протестовала, боролась против этих решений, увещевала семерку вернуться на путь партийности. Но этого было мало. Надо было с самого начала поставить вопрос: *или* мы, *или* ликвидаторы с их отменой программы, с их Ягелло и т. д. Другими словами: *или* партийность, *или* беспартийность. Товарищи надеялись на исправление колеблющихся и недостаточно разоблачали их с самого начала. В этом была их единственная ошибка...

Нелегальная партия с легальным думским представительством — в этом противоречивом положении заложено, конечно, с самого начала не мало трудностей. Если во всех свободных странах парламентские фракции стоят ниже партии в целом, являются гораздо более оппортунистическими, чем партия, и т. д., — то тем более этого следовало ожидать в современной России. Но в одном этом было бы еще с полбеды. Энгельс был прав, когда сказал: «Лучше пусть партия стоит выше своих парламентских героев, чем обратно». У нас, однако, дело осложнилось тем, что партия и фракция находятся в одном крайне важном отношении, в совершенно различных условиях: фракция легальна, партия — нелегальна. В Западной Европе депутат часто борется против решений своей партии. Но ему и в голову не может притти отрицать существование этой партии. Ее решения открыты, всем известны. Не то у нас. И это создало для правильной постановки нашей парламентской работы новые, так сказать, сверхкомплектные трудности.

Что могла сделать наша партия, чтобы при избирательном законе 3 июня обеспечить *партийный* состав думского представительства? Кроме *рабочей* курии все остальное при данном положении вещей более или менее случайно. Кто в самом деле, мог сказать заранее, пройдет ли попрежнему, от нерабочего «русского населения Закавказья» черносотенец Тимошкин, или... сочувствующий социал-демократам Скобелев? Положение чрезвычайно своеобразно. С одной стороны, партия гонима и преследуема. Куча «бывших людей» отошла и отходит от нее. С другой стороны, социал-демократов на выборах — для выражения протеста против черной сотни — готовы поддержать такие слои, которые с социализмом имеют крайне мало общего. Пример: то же получиновничье русское население Закавказья, кавказское крестьянство и мещанство, мелкобуржуазное население Сибирской окраины и т. д. Провести действительных партийцев *от рабочей курии* — это партия могла сделать, это от нее зависело. И это она сделала. Обеспечить прохождение строгих партийцев от случайных попутчиков, в данный момент льнущих к социал-демократии, — этого нелегальная партия не могла бы сделать, даже если бы она была вдвое сильнее и если бы гонения против нее не принимали даже таких ужасающих размеров.

Так и создалось противоречивое положение во фракции: 6 партийцев, выбранных рабочим классом России, 4 «легальных» социал-демократа, проведенных попутчиками и сочувствующими, 3 рабочих, колеблющихся между теми и другими.

Прибавьте к этому, что нелегальная партия не смогла еще окончательно восстановить свой аппарат после разгромов контр-революционных годов и вы получите общий фон, на котором ликвидаторы с первого дня существования фракции начали свою «независимскую» эпопею, кончившуюся теперь отколом от партии 7 депутатов...

За кем стоит партийное большинство — за шестью рабочими депутатами или за семью колеблющимися к ликвидаторству? Для ликвидаторствующих господ и самый этот вопрос кажется излишним, нелепым. Большинство это те, кто занимает больше думских кресел. А так как семеро занимают на одно кресло больше, так как к тому же у них нашелся еще один союзник, не социал - демократ, у которого тоже есть соответствующие данные, чтобы сесть на думское кресло, — то дело ясно: 8 больше 6-ти, 8 должны вязать и решать, а рабочие депутаты и с ними вместе вся нелегальная партия — безропотно подчиняться.

При такой постановке вопроса люди просто говорят на разных языках.

А между тем ни один член нашей партии не может оспорить того факта, что 6 рабочих депутатов представляют огромное большинства рабочих и идейно выражают мнения подавляющего большинства нашей партии.

Доказывать ли еще этот неоспоримейший факт?

Вот несколько цифр — совершенно неопровержимых. Потому-то ликвидаторы и *не пробовали* их опровергать.

1) Число рабочих (по отчету фабричных инспекторов) в губерниях, пославших 6-х депутатов-марксистов, — 1 008 000, в губерниях, пославших 7-ку ликвидаторствующих — 214 000.

2) Число *групповых* рабочих сборов за 2 года на антиликвидаторскую печать, поддерживавшую 6-ку — 2 576. Число групп, поддерживающих ликвидаторскую печать в течение того-же времени — 556.

3) *Все* профессиональные союзы, высказавшиеся по поводу расхождения 6 и 7, выступили в пользу рабочей шестерки.

Это — все данные из *легальной* области, где ликвидаторы в смысле внешних обстоятельств поставлены в условия, в десятеро лучшие, чем партийцы. О нелегальной арене и говорить нечего. Здесь ликвидаторы просто нуль.

Если бы нужны были еще подтверждения того факта, что партийцы среди рабочих в большинстве, мы могли бы найти их даже у более искренних ликвидаторов. В ликвидаторском журнале «Наша Заря» № 9 (1913) Г. Ракитин на-днях открыто заявил, что большевики все больше вытесняют ликвидаторов даже на легальной арене. Виднейший кавказский деятель, сочувствующий ликвидаторам, Гареше заявил недавно в грузинской печати, что большевики — «господствующая фракция» в России и что 6 рабочих курий отнюдь не случайно послали в Думу большевиков. Виднейший сотрудник ликвидаторской «Новой Рабочей Газеты»[5] Эм-Эль открыто жалуется на повальное увлечение (?) рабочих большевизмом, на большевистское «поветрие», как он выражается. Вся буржуазная

печать, следящая за рабочим движением, неизменно констатирует преобладание антиликвидаторов. Все это — общеизвестно. В конце концов этого не оспаривает и семерка. Но ее ответ один: а нас все-таки больше в думской фракции — *значит* вы должны подчиняться.

Мы обращаемся к тем рабочим социал-демократам, которые сочувствуют политической линии семерки, которые еще верят, что она отстаивает единство и т. д., и мы спрашиваем этих рабочих. Товарищи, может ли *так* рассуждать член рабочей партии? Не означает ли такое рассуждение, что люди заявляют: не фракции должна подчиняться партии, а — партия фракции. Возможно ли какое бы то ни было единство при такой постановке вопроса?

Более того. Мы приглашаем рабочих — идейных противников наших—подумать вот над чем. Вы считаете наш Ц.К., представляющим только часть партии, а не всю партию. Вы полагаете, что л ликвидаторы с их О. К. тоже являются равноправной частью партии, что они представляют «законный оттенок» и т. д. Хорошо. Мы с этим несогласны. Но мы спрашиваем вас: *даже* если признать *вашу* постановку вопроса, как смеет семерка подавлять шестерых депутатов? Раз в партии существует раскол, раз общепризнанного для всех партийного центра нет (*будто*-бы нет), раз и сама фракции состоит из двух численно почти равных частей, раз существуют две газеты, раз на лицо ряд крупнейших разногласий — как же может семерка отказывать шестерке в равенстве, как смеет она претендовать на решение вопросов, касающихся всей партии, большинством одного случайного голоса какого-нибудь Скобелева и Манькова? Не ясно ли, что на деле именно семерка тем самым становится на путь *раскола* — сколько бы ни кричала она об единстве?

Рабочие придают огромное значение единству. Они жаждут единства и жадно прислушиваются к каждому слову об единстве. Это настроение рабочих понятно, их стремление к единству законно. Но надо понять вот что. Около нашей партии существует ряд беспринципных группок и прямо антипартийных кружков, которые цинично эксплоатируют лозунг единства в пользу своих мелких, антимарксистских интересов. Они кричат об единстве, чтобы замазать свои нападения на партию, чтобы затушевывать тот факт, что они антипартийны. Было время, когда этот грубый прием удавался; люди усиленно кричали об единстве и этого было достаточно, чтобы им верили и рукоплескали. Однако, воз оставался на том же месте. И постепенно политическая физиономия крикунов становилась ясной. Так было с Троцким и его кружком. Они помогали ликвидаторам разрушать партию и в то же время по этому случаю громко кричали об единстве. Сначала им верили, теперь все увидели, что это — простые подголоски ликвидаторов. Августовская конференция подписывалась под ликвидаторской платформой и по этому случаю вопила об.. единстве. Кто теперь не видит, что это была конференция *ликвидаторов*? Сами ликвидаторы — все эти Даны, Потресовы и Ко, — осыпан подлыми нападками нелегальную партию, в то же время божились, что они за единство. Теперь всякий толковый рабочий видит, что это было просто политическое шулерство. Наконец теперь очередь дошла до семерки депутатов. Она идет на поводу у Дана и К° и в то же время кричит, что она «за единство». Она шествует по стопам шарфмахеров ликвидаторства, отказывается от соглашения с 6 рабочими депутатами и в то же время на всех перекрестках кричит: «мы за единство». По *делам* их будут судить рабочие. Скоро всякий сознательный рабочий скажет: нет, именно семерка за раскол, ибо она отвергает соглашение с шестеркой. И всякий увидит, что и семерка лозунгом «единство» пытается только прикрыть свою ликвидаторскую наготу. Окончательное разоблачение семерки есть вопрос короткого времени.

Многие рабочие говорят: мы не хотим знать ни шестерки, ни семерки, мы требуем единства, мы посылали депутатов в единую фракцию. Можно *понять* настроение таких товарищей, но — нельзя его оправдать. Вы требуете единства, товарищи? *Создавайте его на деле!* Создавайте его *сами*, никого не дожидаясь. Попробуйте объединиться с ликвидаторами в ваших нелегальных рабочих ячейках. Тогда вы немедленно сами убедитесь в двух вещах. Во-первых, — у ликвидаторов нет партийных рабочих нелегальных ячеек и они не желают в них итти. Во-вторых, — семерка, подчиняясь ликвидаторам, не хочет и слышать о подчинении партийным ячейкам. А когда вы убедитесь в этом, вы не станете говорить: мы не знаем

О национальной программе Р. С.-Д. Р. П.

Совещание Ц. К. приняло напечатанную в «Извещении» резолюцию по национальному вопросу и поставило вопрос о национальной программе в порядок дня съезда.

Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место — и во всей политике контр-революции, и в классовом самосознании буржуазии и в пролетарской с.-д. партии России, — это подробно указано в самой резолюции. Останавливаться на этом, в виду полной ясности положения дел, едва ли есть надобность. В теоретической марксистской литературе это положение дел и основа национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина [4]. Поэтому в настоящей статье мы считаем уместным ограничиться чисто-партийной постановкой вопроса и пояснениями того, чего задавленная Столыпински-Маклаковским гнетом легальная печать сказать не может.

Социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме. Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента создания в ней социал-демократии состоит в том, во 1-х, что у нас в отличие от Европы — социал - демократия начала складываться до буржуазной революции и продолжает складываться во *время* ее. Во 2-ых, у нас неизбежная борьба за выделение пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной, — борьба, в основе одинаковая с той, которую пережили все страны, — идет при условиях полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас. Поэтому форма этой борьбы — не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «почти марксистской» фразой.

Так обстоит дело начиная с «экономизма» (1895 — 1901) и «легального марксизма» (1895 — 1901, 1902). Только люди, боящиеся исторической правды, могут забывать теснейшую, непосредственную связь и родство этих течений с меньшевизмом (1903 — 1807) и ликвидаторством (1908 — 1913).

В национальном вопросе старая «Искра», подготовлявшая в 1901 — 1903 годах и подготовившая программу Р. С.-Д. Р. П. вместе с первым и коренным обоснованием марксизма в теории и практике рабочего движения России, боролась, как и в остальных вопросах, с мелкобуржуазным оппортунизмом. Выражался он в националистических увлечениях или шатаниях Бунда в первую голову. С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая «Искра», и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекать себя от исторической и идейной базы всего с.-д. раб. движения России.

С другой стороны, при окончательном утверждении программы Р. С.-Д. Р. П. в августе 1903 года на втором съезде шла борьба — не отмеченная в протоколах съезда, ибо дело было в *программной комиссии*, которую посещал почти весь съезд, — борьба против неуклюжей попытки нескольких польских с.-д. подвергнуть сомнению «право наций на самоопределение», т. е. сбиться на оппортунизм и национализм совсем с другой стороны

И теперь, десять лет спустя, борьба идет по тем же двум основным *линиям*, что доказывает равным образом в свою очередь глубокую связь этой борьбы со всеми объективными условиями национального вопроса в России.

ни шестерки, ни семерки. Вы *узнаете* тогда, что такое семерка, вы увидите сами, что она знать не хочет рабочей партии, что это просто — кучка попутчиков, которой вскружили головы ликвидаторы, убедив ее, что она стоит и а д партией. И вы все тогда, все рабочие-партийцы, без различия фракций, все люди, уважающие свою партию и свою организацию, скажете: *У нас нет другой с.-д. фракции, кроме фракции шести рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочего класса и творящих волю организованного авангарда его.*

* *

Товарищи знают, как стоит дело теперь. В Думе образовалась с.-д. фракция из 6 рабочих депутатов, представляющих рабочий класс России. Семерка, в насмешку над собой самой, продолжает *себя* называть с.-д. фракцией, хотя всякий понимает, что группа лиц *без* 6 рабочих депутатов есть все, что угодно, только не с.-д. фракция.

6 рабочих депутатов, образовавших с.-д. фракцию, продолжают предлагать семерым соглашение на основе равенства. Часть семерки стала склоняться к соглашению. Но пока в семерке взяли верх шарфмахеры (раскольники) типа Г. Ф. Дана. На долго ли — покажет будущее. Перед семеркой два пути: либо пойти на соглашение с 6-кой, либо стать окончательно добычей господ Дана и К°: скатиться окончательно к ликвидаторству, начать с трибуны громить «стачечный азарт» и воспевать «открытую» партию при Нуришкевиче. От рабочих зависит, по какому пути пойдет семерка. Ее можно спасти для социал-демократии только тем, что *заставить ее пойти вместе с шестеркой на основе равенства.*

Во всяком случае, рабочие-партийцы должны знать, что у них есть *своя* с.-д. фракция в Думе. Эта фракция, в отличие от семерки, имеет определенную политическую платформу, отстаивает определенную линию, точные и ясные коллективные решения передовых рабочих. Теперь ни один ликвидатор не смеет зажать рот рабочим депутатам. По всякому крупному политическому вопросу мы услышим теперь с думской трибуны настоящее, нефальсифицированное соц.-дем. слово. Из газет т-и знают, что все сношения рабочие ведут со всей рабочей соц.-дем. фракцией (6-ка), ибо только она является подлинным представительством российского пролетариата.

Лозунгом всех рабочих-партийцев, без различия фракций, должно быть:

единство снизу, единство всех рабочих, входящих в нелегальную партию.

Подчинение с.-д. фракции рабочей партии, а не наоборот.

Признание только 6 рабочих депутатов действительной с.-д. фракцией.

Требование к семерке немедленно вступить в соглашение с шестеркой на основе полного равноправия.

ПИСЬМА С МЕСТ.

БАКУ. По поручению Бакинского Комитета сообщаю следующее. Забастовка как для нас, так и для бакинских рабочих ие была неожиданностью. Еще задолго до забастовки о ней говорилась в рабочей массе, о ней знала и охранка. Бакинский Комитет еще в апреле месяце, предвидя оживление среди бакинских рабочих и стачки, взялся за подготовку рабочих к общей забастовке, к организованному выступлению. Вопрос этот обсуждался в районном собрании и было решено восстановить связи с промыслами и восстановить рабочие комиссии, после чего на заводских собраниях обсудить вопрос о стачке. Работа начала было двигаться, последовавшие аресты на время расстроили ее, но потом дело оиять наладилось. Связались с крупными фирмами, выбраны были комиссии. В некоторых фирмах обсудили вопрос о забастовке и с радостью присоединились к решению Бак. К-та.

Мысль о стачке проникла в массы, о ней заговорили повсюду. Срок объявления стачки не был определен, мы только готовились и было решено, что, когда все связи будут восстановлены и все будет готово, только тогда

В Австрии *отвергли* на Брюннском съезде (1899) программу «культурно-национальной автономии» (защищавшуюся Кристаном, Элленбогепом и др. и выраженную в проекте южных славян). Принята *территориальная* национальная автоиомия, и только пропаганда социал-демократией обязательного союза всех национальных областей есть *компромисс* с идеей «культурно национальной автономии». *Неприложимость* этой идеи к еврейству особо и специально подчеркнута главными теоретиками несчастной идеи.

В России—*как* и *всегда* — нашлись люди, сделавшие своей задачей раздуть небольшую оппортунистическую ошибку в систему оппортунистической политики. Как Бернштейн в Германии родил правых к. д. в России, Струве, Булгакова, Тугана и К°, так «забвение интернационализма» Отто Бауэром (по оценке архи-осторожного Каутского) *родило* в России *полное* принятие культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями евреистна и целым рядом мелко-буржуазных течений (Бунд и *конференция* с.-ровских национальных партий в 1907 году). Отсталая Россия дает, так сказать пример того, как микробы западно-европейского оппортунизма родят на нашей дикой почве целые *эпидемии*.

У нас любят указывать, что Бернштейна «терпят» в Европе, но забывают добавить, что нигде в мире, кроме «святой» матушки Руси, бернштейнианство не рожало струвизма, а «бауэрианство» не приводило к оправданию социал-демократами утонченного национализма еврейской буржуазии.

«Культурно-национальная автономия» означает именно самый утонченный и потому самый вредный национализм, означает развращение рабочих лозунгов национальной культуры, пропаганду глубоко вредного и даже антидемократического разделения школьного дела по нацпонально-стям. Одним словом, интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических мещан.

Но есть *один случай*, когда марксисты обязаны, если они не хотят изменять демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: *право* наций на самоопределение (§ 9 программы Р. С.-Д. Р. П.), т. е. па политическое отделение. Резолюция совещания так подробно разъясняет и мотивирует это требование, что не остается места никаким недоразумениям.

Мы остановимся поэтому лишь вкратце па характеристике тех поразительно невежественных и оппортунистических возражений, которые делаются против этого пункта программы. Отметим при этом, что *за 10 лет* существования программы *ни одна часть* Р. С.-Д. Р. П., ни единая национальная организация, ни единая областная конференция, ни один местный комитет, ни один делегат съезда или совещания не пробовал поднять вопроса об изменении или устранении § 9!!

Это необходимо иметь в виду. Это показывает нам сразу, есть ли хоть капля серьезности и партийности в возражениях против этого пункта.

Вот вам г. Семковский из газеты ликвидаторов. Он с легкостью человека, ликвидировавшего партию, заявляет: «по некоторым соображениям мы не разделяем предложения Розы Люксембург исключить вовсе § 9 из программы» (№ 71 «Н. Р. Газ.»)[7].

Соображения секретные! Да как и не «секретничать» при таком невежестве в истории нашей программы? Как не «секретничать», когда тот же несравненный по своей легкости (что там какая-то партия и программа!) г. Семковский делает исключение для Финляндии?

делегатское собрание определит время. Но возбуждение прорвалось раньше, чем ожидали. Первая вспыхнувшая стачка окончательно всколыхнула и разбудила рабочих, подняла их настроение. Учитывая его, Б. К. приступил к активным шагам. Были созваны два делегатских собрания, на которых из докладов с мест выяснилось, что рабочие рвутся на стачку, знают о подготовке ее и во многих фирмах воздерживаются от частичных забастовок. Делегаты настаивали на назначении срока стачки и на немедленном объявлении ее. В одном из делегатских собраний, где были представлены многие фирмы, с наиболее крупными во главе, были выработаны общие требования. Бакинскому К-ту поручено было отпечатать эти требования и выпустить одновременно с листком. Был назначен день стачки. Но накануне должно было состояться еще одно делегатское собрание для образования стачечного фонда. Решили отчислить однодневный заработок. Но накануне появления листков были большие аресты, листки не вышли. Товарищи с большим трудом отпечатали на гектографе выработанные требования, но было уже поздно. В назначенный день рабочие многих промыслов, не дожидаясь общих требований, забастовали, предъявив свои частные. Лишь через несколько дней фирмам удалось столковаться и предъявить уже общие требования. В число этих фирм вошли Нобель, Ротшильд, Московск. Кавказск. Т-во, Мирзоев, Р. Т-во Нефть, Шибаев и ряд других фирм. О поведении здешних м-ков (не всех, а только верхов) сообщу в следующий раз.

С.

БАКУ. Здесь иронсходят иногда любопытные вещи с ликвидаторами или, как они себя именуют, меками. Так на делегатском собрании уполномоченных от бастующих промыслов видные кавказские меки (ликвидаторы) предлагали взять обратно требования от нефтепромышленников и вычеркнуть там требования: 8 час. рабоч. дня, празднования 1-го мая, признания заводских комиссий, передачи больниц в руки больничных касс, постройки рабочих поселков и многие другие, убеждая делегатов, что эти требования носят политический характер, а мы, дескать, должны, чтобы не проиграть забастовки, чуждаться политики. Они до этого собрания совершенно не принимали никакого участия в организации и руководстве забастовкой. Вся подготовительная работа и руководство велись исключительно нашей публикой. Во всех (шести) правлениях профессиональных союзов большинство наше.

Е.

КАВКАЗ. На Кавказе во всех городах имеются наши группы и довольно сильные. Всю работу ведут они. В некоторых городах они объединены с м-ками, в некоторых, как Баку, Тифлис, работают самостоятельно. В Сухуме имеют преобладание наши. Работают объединенно. Их делегат был на последнем совещании (начало 1913 г.), устроенном областниками. Подробности совещания таковы. Присутствовал областной комитет (6 чел.) и 8 чел. представителей от организаций, которые представляли 200 — 250 организованных членов. Не присутствовали наши бакинцы, тифлисцы, Елизаветпольская организация, Кутаисская группа.

Отчет Областной Комитет на совещании дать не мог, так как никакой деятельности с его стороны не было.

Порядок дня совещания был следующий:

1) Национальный вопрос, 2) Государственная Дума, 3) 1-ое мая, 4) о 6 и 7, 5) Плеханов, 6) строительство организации, 7) пресса и наши разногласия. Решений по большинству этих вопросов никаких вынесено не было. Постановили: привлечь Плеханова к третейскому суду, вынесли осуждение 6 депутатам и постановили выпустить перед первым маем листок. Решения по остальным вопросам отложены до конференции. На совещании сухумец вносил протест по всем вопросам.

Е.

КАВКАЗ. На состоявшейся областной конференции присутствовали делегаты от 7 пунктов. Баку не был представлен. От группы тифлисских б-ков также никто не присутствовал, так как им предложили участие только с совещательным голосом — и наши совершенно отказались.

Самым главным и важным вопросом был вопрос о партийной работе. Был сделан доклад, основная идея которого, что легальная организация должна действовать под контролем и руководством нелегальной. Конференция одобрила и приняла доклад.

Вопрос о разногласиях стоял в порядке дня. Был даже

«Как быть... если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские социал-демократы, голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушить «права на самоопределение», *за* отделение?»

Как быть, в самом деле, когда задаются вопросы такой наивности, такой безысходной путаницы?

Право на самоопределение, любезный г. ликвидатор, означает решение вопроса именно *не* центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом, *отделяющегося меньшинства*. Когда Норвегия отделялась (в 1905 г.) от Швеции, решала это *одна* Норвегия (которая вдвое менше Швеции).

Даже ребенок увидит, что г. Семковский путает безбожно.

«Право на самоопределение» означает *такой* демократический строй, в котором бы не только вообще была демократия, но специально *не мало бы быть недемократического* решения вопроса об отделении. Демократия, вообще говоря, совместима с воинствующим и угнетательским национализмом. Пролетариат требует демократии, *исключающей* насильственное удержание одной из наций в пределах государства. Поэтому, «чтобы не нарушать права на самоопределение», мы обязаны не «голосовать за отделение», как полагает сообразительный г. Семковский, а голосовать за предоставление отделяющейся области *самой* решить этот вопрос.

Казалось бы, даже при умственных способностях г. Семковского, не трудно догадаться, что «*право* на развод» не требует *голосования* за развод! Но такова уже судьба критиков § 9-го, что они забывают азбуку логики.

Когда Норвегии отделялась от Швеции, шведский пролетариат, если он не хотел пойти на националистические мещанством, *обязан* был *голосовать* и агитировать против насильственного присоединения Норвегии, чего добивались попы и помещики Швеции. Это ясно и неслишком трудно понять. Шведская националистическая демократия могла не вести такой агитации, которой от пролетариата *державных угнетательских* наций требует принцип *права* на самоопределение.

«Как быть, если реакционеры в большинстве?» — спрашивает г. Семковский. Вопрос, достойный гимназиста 3-го класса. А как быть с *русской* конституцией, если демократическое голосование даст реакционерам большинство? Г. Семковский задает праздный, пустой, не идущий к делу вопрос — из тех вопросов, про которые говорят, что семь дураков могут больше спрашивать, чем семьдесят умных отвечать.

Когда реакционеры составляют большинство при демократическом голосовании, то вообще бывает и может быть одно на двух: либо решение реакционеров проводится в жизнь, и его вредные последствия отталкивают массы более или менее быстро на сторону демократии против реакционеров; либо конфликт демократии с реакционерами решается гражданской или иной войной, которая возможна (даже Семковские слыхали, наверное, об этом) и при демократии.

Признание права на самоопределение «играет на руку» «самому отъявленному буржуазному национализму», уверяет г. Семковский. Это — ребяческий взлор, ибо признание этого *права* нисколько не исключает ни пропаганды и агитации *против* отделения, ни разоблачения буржуаз-

приготовлен доклад, но, по предложению лидеров, этот вопрос был снят с очереди.

Вопрос о национально-культурной автономии также был снят, так как не присутствовал Х. Постановили перенести этот вопрос на страницы прессы и открыть полемику между сторонниками второсъездовской программы и национально-культурной автономии.

На конференции присутствовали ликвидаторы чистой воды, но они скрыли свою физиономию.

Была принята резолюция относительно думской фракции, в которой подчеркиваются некоторые промахи и ошибки в ее деятельности, и в конце призыв к единству. Постановили также революции и другие материалы переслать редакциям обеих газет.

В новоизбранный О. К. прошел один б-к и еще один сильно колеблющийся между кавказским меньшевизмом и нашей позицией.

Ср.

КИЕВ (июнь). Здесь существует городской комитет, состоящий из 3-х человек (все рабочие), представителей от 3-х районов. Город делится здесь на три района: гуляйский, городской и подольский. Железнодорожный не обслуживается. Интеллигентов в организации совсем нет. Проводится страховая кампания. С этой целью образовался комитет, в который вошли представители союзов (все партийцы), представители нелегальной организации, бунда и затем ликвидаторской группы, называющей себя «пропагандистской коллегией». Представитель этой группы входит с совещательным голосом. Им был поднят вопрос о том, чтобы представитель нелегальной организации пользовался также только совещательным голосом, но его предложение было отвергнуто. Эта комиссия создана местной организацией. С-ры тоже пожелали войти в эту комиссию, но представитель нелегальной организации запротестовал, и большинство решило отказать с-рам. Тогда представитель печатников поставил ультиматум — и пришлось с-ров принять, представитель нелегальной организации заявил, что голосует против, но ультиматума не ставит.

С.-р. в Киеве, где левонародники имеют свою газету, ведут нелегальную работу и пользуются влиянием большим, чем ликвидаторы. Ликвидаторская «пропагандистская коллегия» не ведет никакой нелегальной работы. Партийцы предложили ей объединиться, но ликвидаторы ответили, что требуют предварительного объединения Ц. К. и Орг. Ком., и что пока эти два учреждения не объединены, они тоже ни на какое объединение не пойдут. Киевские рабочие ответили, что никакой Орг. Комиссии они не знают. С Бундом конфликтов нет, есть согласительная ком.

1-го мая Киевским Комитетом был выпущен печатный листок. Ликвидаторы не принимали участия в майской забастовке. С-ры тоже встали было на их точку зрения, уверяя, что нет сил провести забастовку.

Заводятся связи с другими городами. На очереди стоит вопрос об областной конференции. В порядок дня ее предполагают поставить вопрос о созыве партийного съезда или конференции для укрепления партийного центра.

МОСКВА (сентябрь). После январской конференции Московский Комитет был разгромлен, и с тех пор, до самого последнего времени, несмотря на несколько попыток, восстановить его не удавалось. В феврале н/г., например, вновь делалась такая попытка, но и она, благодаря провалам, окончилась неудачей.

Но если Моск. Ком. был разгромлен, то группы и ячейки в районах и на фабриках остались и продолжали вести подпольную работу. Только деятельность их была не централизована и, в общем, шла несколько вяло. Работа оживилась только с того момента, когда было утверждено несколько профессиональных союзов. Ликвидаторское течение в Москве очень слабо, и этот факт был блестяще подтвержден на выборах в правления различных профессиональных союзов. Всюду на выборах в эти правления выставлялись два списка — большевистский и ликвидаторский. В союзе печатников, который в прежние времена был главным оплотом ликвидаторов в Москве, в правление из 14 человек прошли только два ликвидатора. Только у металлистов состав правления, благодаря случайности, оказался неопределенно-примиренческим.

Тогда как до лета н/г. движения в Москве почти не было и, напр., первомайская стачка и стачка по поводу ленских событий прошли вяло, с июня начинается целая

ного национализма. Зато совершенно неоспоримо, что отрицание *права* на отделение «играет на руку» *самому отъявленному великорусскому черносотенному* национализму!

В том-то и гвоздь смешной ошибки Розы Люксембург, за которую ее давно высмеяли и в германской и русской (август 1903) социал-демократии, что из боязни сыграть на руку буржуазному национализму угнетенных наций люди играют на руку не только буржуазному, но и черносотенному национализму *угнетающей* нации.

Если бы г. Семковский не был так девственно чист в делах партийной истории и партийной программы, он бы понял свою обязанность опровергнуть Плеханова, который *11 лет тому назад* в «Заре», защищая проект программы (ставший программой с 1903 года) Р.С.-Д.Р.П., *специально* выделил (стр. 38) признание права на самоопределение и писал о нем:

«Это требование — необязательное для буржуазных демократов даже в теории — обязательно для нас, как социал-демократов. Если бы мы позабыли о нем или не решились выставить его, опасаясь затронуть национальные предрассудки наших современников[8] великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью боевой клич международной социал-демократии: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Плеханов еще в «Заре» выдвигает основной довод, подробно развитый в резолюции совещания, — довод, на который в течение 11 лет не собрались обратить внимание гг. Семковские. В России 43% великороссов, но великорусский национализм господствует над 57% населения и давит все нации. К национал-реакционерам уже присоединились у нас национал-либералы (Струве и К°; прогрессисты и т. д.) и появились «первые ласточки» *национал-демократизма* (вспомните призыв г. Пешехонова в августе 1906 года к осторожному отношению к националистическим предрассудкам мужика).

В России буржуазно-демократическую революцию считают законченной только ликвидаторы, а спутником *такой* революции везде в мире были и бывают национальные движения. В России как раз на целом ряде окраин мы видим угнетенные нации, пользующиеся в соседних государствах большей свободой. Царизм — реакционнее соседних государств, составляя *величайшее* препятствие свободному экономическому развитию и разжигая изо всех сил национализм великороссов. Конечно, для марксиста, *при прочих равных условиях*, всегда предпочтительнее крупные государства, чем мелкие. Но смешно и реакционно одно допущение мысли о равенстве условий при царской монархии с условиями всех европейских и большинства азиатских стран.

Отрицание права на самоопределение наций в современной России является поэтому несомненным оппортунизмом и отказом от борьбы с всесильным доныне черносотенным великорусским национализмом.

[Ленин]

полоса стачек. Бастуют металлисты, печатники, мануфактуристы, портнихи и пр.

Большинство московских стачек возникло не стихийно, а прошло под руководством нелегальных ячеек. Например, трамвайная забастовка была заранее подготовлена подпольной организацией и даже заранее назначена на определенное время и теперь проходит под руководством организации. Теперь готовится другая, более грандиозная забастовка, которая захватит не одно производство Москвы и будет, вероятно объявлена на-днях *

Ал.

P. S. В настоящее время Моск. Комитет уже восстановлен, объединяет четыре района и энергично ведет организационную работу. Эта работа облегчается тем, что среди рабочих настроение самое бодрое и стремление к организации неудержимое.

МОСКВА. Среди типографщиков было распространено 8 тыс. листков Ц.К. о 1-м мая, им был прислан также в нескольких экземплярах ликвидаторский листок о 1-м мая, но они решили его не перепечатывать, а перепечатать листок Ц. К. *В.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. Стачечного движения в Екатериносл. губернии пока еще не наблюдается, но стачечное настроение весомненно растет, в особенности среди шахтеров, где условия для стачечного движения сейчас очень благоприятные. Характерно то, что когда пронесся слух, что забастовали на одном руднике, на других рудниках шахтеры заволновались и были уже готовы забастовать.

Повсюду есть партийные группки, ведущие с.-д. работу, но они оторваны друг от друга. Связаны между собой лишь организации Юзовки, Бахмута, Константиновки. В последнее время принимаются шаги для сплочения и объединения работы. В Юзовке движение сильнее, чем в других местностях. К тому, что делается в Юзовке, прислушиваются на других рудниках.

Рабочие газеты на рудниках преследуются, так что их в продаже почти нет. Но есть подписка групповая и единоличная, так что шахтеры их все же читают. Громадная потребность в с.-д. литературе, как легальной, так и нелегальной. Настроение почти всюду боевое и большевистское. В Бахмуте и на некоторых заводах в Екатеринославе есть ликвидаторы. В Бахмуте можно услышать нередко и такие речи, что никакие революции нам не грозят, что мы идем по пути, намеченному августовской конференцией, что партии нет и что, следовательно, ее постановления не могут быть обязательными. Но, в общем, такие речи — исключение, наиболее активная публика настроена партийно.

ПЕТЕРБУРГ (август)... Только вот сию минуту дошел до первой попавшейся квартиры товарища и не могу удержаться, чтобы не поведать о происходившем собрании металлистов. После доклада председателя правления, нашего товарища Киселева, начались прения, ликвидаторы записались разом и очень многие. Сразу же ликвидаторский оратор берет с высокой ноты и начинает поносить журнал за его якобы отвлеченность. После него выступает еще один л-р тоже с упреками в малой работоспособности правления, рекомендованного незначительным будто бы собранием 21-го апреля. Тогда, сговорившись с нашими товарищами, один большевик взял с высокой ноты. Когда, говорил он, я слушал доклад о деятельности правления, я радовался, что поставленное в отчаянные условия, оно сумело собрать под знамя союза более 5 600 чел. Значит, крик — «Берегитесь! берегитесь!» был недостойным по отношению к этому правлению. А, ведь, оно, это правление, было рекомендовано политическим органом рабоч. класса. За это-то вы и винили его в неработоспособности. Кто же прав? Радовался оратор и тому, что лозунг «не бывать союзам!» пробудил в сердцах рабочих не робкий страх, а кипучую деятельность по укреплению нашей организации. И если мы поведем дело нашей организации в том же духе, то через 4 месяца новых таких же усилий мы будем иметь в рядах нашей организации не 5 000, а 10 тыс. членов. Правлению предстоит колоссальная работа. Оно должно будет всесторонне развить страховую кампанию и просветительную деятельность вообще. И чтобы выполнить все эти задачи, чтобы добиться полных результатов от наших трудов, нужно, чтобы вся эта деятельность была направлена к полному согласованию каждого шага нашего союза с направлением всего рабочего движения в целом. Нужно, чтобы товарищи, которых мы должны будем избрать сегодня, — ясно понимали, что свою союзную деятельность они должны согласовать с деятельностью существующей рабочей организации, являющейся единственной и всесторонней выразительницей всех освободительных стремлений пролетариата. Потом оратор сказал пару теплых слов по поводу деятельности бывшего правления и получил гром аплодисментов от собрания.

Зато ликвидаторы яро набросились на этого оратора, в том числе и бывш. депутат Кузнецов, назвавший его каким-то неприличным именем и сказавший буквально следующее: в «деятельности союза, в выборах правления металлистов не место политике вообще и политической «окраске выбираемых». После этих его слов поднялась буря негодования. Крики — долой его! не хотим и т. п. Оратору пришлось просить собрание не мешать Кузнецову высказаться. На минуту наступило молчание. Когда же Кузнецов повторил, что мы выставляем негодных для деятельности в правлении лиц, — ему заткнули рот совсем. «На баллотировку его!» — раздался оглушительный протест. Тогда председатель предложил ему отказаться от дальнейшей речи, и он отказался. Заключительное слово имел тов. Киселев. Он зло высмеял неосведомленность нападавших на правление и был почтен за это громкими аплодисментами.

Настал момент выборов. Мы решили предложить голосование по спискам, предложенным «Правдой» и «Новой Рабочей Газетой». Один б-к взял слово к порядку голосования и внес наше предложение. Через несколько минут девятью десятыми собрания было решено голосовать за списки. Поставили список якобы районного совещания уполномоченных и рекомендованный «Нов. Рабоч. Газетой». Кто за него, раздается сильный голос председателя, прошу поднять руки!? И... дай бог, если из 2 — 2 500 присутствовавших подняли 200 чел.! Раздается вопрос: кто за список, напечатанный в С. Правде,— прошу поднять рукн. Трудно описать этот момент! Буквально сплоченная масса поднятых рук!!! Список, предложенный марксистами - металлистами, принимается почти поголовно. И снова буря аплодисментов и крики, оглушительные крики: «браво, браво, браво!!!» И так со списком членов и кандидатов ревизионной комиссии! Ах, как жаль, что нельзя передать на бумаге всего, что было в этот момент! Теперь в Правлении поголовно наши товарищи.

Пока в течение двух часов рабочие ждали на улице, пока откроют помещение, мы устроили беседу о значении существующей рабочей партии, о неурезанных требованиях, о стачечной борьбе. И надо б ало самим, товарищи, присутствовать при этом, чтобы видеть, как рабочая масса относится к этим вопросам! Теперь нам придется только опять скрываться в течение доброй недели.

Расходясь по домам, рабочие группами обсуждали отчаянное поражение ликвидаторов. Вот вам — говорили— «9/10», вот вам «махание руками», вот вам «стачечный азарт», вот вам «горстка».

Словом, никогда еще я не был свидетелем такого отчаянного поражения. И кем же!? Самой доподлинной, непосредственной массой!

Металлист.

ПЕТЕРБУРГ (сентябрь). В течение лета всеми делами в Питере руководил Петербургский Комитет, работающий без перерыва с осени прошлого года. У П.К. связи на всех заводах. Все, что делалось в рабочих кварталах, на каждом заводе, на каждой фабрике и даже мастерской, П.К. знал, обо всем был осведомлен. Петербургская организация наша во главе с П.К. устроена так. На всех заводах есть ячейки, которые выбирают, а на маленьких заводах и сами являются заводскими комитетами. Заводские комитеты посылают представителей в районные комитеты. Кроме того каждый заводской комитет или, если завод большой, ячейка в мастерской назначают сборщика денег,

* Речь идет тут о сентябрьской стачке — протеста. Предсказание товарища исполнилось.

который каждую получку собирает деньги на все, что нужно, устраивает подписку на газеты и пр. Затем назначается еще контролер, который должен обходить все те учреждения, для которых собраны деньги, и узнавать, получены ли деньги, которые собраны на заводе, и получать расписки. Благодаря этому никаких злоупотреблений с деньгами не было, и ни откуда не приходило никаких жалоб.

Каждый районный комитет выбирает исполнительную комиссию тайным голосованием. Старались так, чтобы весь комитет не знал, кто входит в исполнительную комиссию. В исполнительной комиссии каждого районного комитета состоит 3 человека.

Исполнительные комиссии районов посылали представителей в П.К., также стараясь, чтобы весь районный комитет не знал, кто входит в П.К.

П.К. с своей стороны выбирает исполнительную комиссию П.К. из трех лиц.

Иногда приходилось по конспиративным соображениям не выбирать в П.К., а П.К. кооптировал кого-нибудь из исполнительной комиссии района.

Благодаря такой организации, охранке трудно было добраться до П.К., а П.К. все время действовал, руководил деятельностью организации, объявлял политические стачки и т. д.

Авторитет П.К. в рабочих массах стоит очень высоко. Во всех важных случаях рабочие ждут директив П.К. Особенно большое значение имеют листки П.К., которые он выпускает в различных случаях.

Петербургские профессиональные союзы постановили сами политической стачки не объявлять, а ждать призыва П.К. и ему подчиниться.

Забастовки 9 января, 4 апреля и 1-го мая объявлял П. К.

Рабочие очень волновались после закрытия «Правды» и хотели забастовать. П.К. решил, что надо сначала хорошо организоваться, выпустить листок, который дошел бы до массы. И потому П.К. все время сдерживал рабочих, уговаривал подождать призыва. Но листка выпустить не удалось, так как вдруг испортилась техника. П.К. призыва к забастовке не дал, а через несколько дней стала выходить другая рабочая газета того же направления, и рабочие несколько успокоились. Все же тысяч 30 забастовало.

Листки имеют громадное значение, поэтому П.К. прикладывал все усилия, чтобы была техника, где можно было бы печатать листки. Листки приходилось писать самим. Весь П.К. состоит из рабочих, а интеллигента трудно найти, чтобы исправить написанный рабочими листок.

Политические стачки в Питере не разрушали, а укрепляли организацию. Можно сказать, что питерская организации возродилась, окрепла и развивается благодаря политическому стачечному движению. Крики ликвидаторов о «стачечном азарте» показывают, что они совершенно оторвались от рабочих организаций и жизни масс, они не понимают того, что делается сейчас в рабочей среде. Я стоял в центре движения рабочих в Петербурге и я на каждом шагу неотвязно чувствовал, как растет сила рабочих, как со всех сторон прямо таки прет, прет и прет.

Революции февральского совещания были получены и читались рабочими в заводах.

Вся работа питерской организации велась в духе этих резолюций. Жизнь вполне подтвердила их правильность. Принимая участие и работе, я все время чувствовал, что работа стоит на правильном пути, что линия взята верно. Ликвидаторов почти не встречал, их не было слышно. Сначала я удивлялся этому, а потом собрание металлистов все разъяснило, их почти нет в Петербурге.

Член Ист. К-сии П. К.

ПЕТЕРБУРГ (ноябрь). Возбуждение везуду громадное. На Путиловском заводе еле удерживают от забастовки, и все же 400 чел. не удержались — забастовали. Все готовятся к всеобщей стачке по поводу страховой кампании. Когда удастся сорганизовать большинство заводов вокруг общегородской кассы, тогда будет это требование поддержано всеобщей стачкой. Что касается ликвидаторов, то их значение час от часу падает. Из профессиональных союзов у них остался только союз печатников. Но и у них дела печальны. На собрании ожидали много народу, а пришло только 400 чел. Объясняется это той скукой, которая царит у ликвидаторов с их крохоборческой политикой. Все волнующие рабочих вопросы тщательно изгоняются из обсуждений. Долго ли печатники пробудут у них, трудно сказать, но я думаю, что скоро и там произойдет революция. У ликвидаторов чувствуется какая-то растерянность. На заводах они втягиваются понемногу в общую марксистскую политику. Самые отъявленные ликвидаторы ступевались и молчат.

Жизнь на заводах бьет ключем. Молодое поколение, что выросло во время реакции, работает более решительно, чем работали при мне до пятого года. С другой стороны, условия нелегальной работы осложнились страшно, вместе с тем и упростились работа. Масса публики, повысланная из Питера, перекочевывает в другой район города, поступает на завод и продолжает жить. Легальная с нелегальной так перепуталась, что и не разберешь без привычки. Поражаешься приспособляемости самих массовиков. Все моментально становится известно во всех районах. Собрания по 50 — 200 чел. происходят почти ежедневно. Устраивают их обычно в таких местах, куда шпики боятся заглянуть. Уследить за всем этим невидимым аппаратом, не будучи в этой гуще непосредственным участником, прямо нет возможности. «Прет» невероятно сильно. Заразва, как в 1905 году, начинает проникать в самые далекие слои. Например, петербургские пожарные!

Теперь так интересно жить, что уезжать из Питера не очень то хочется!

Старый петербургский работник.

МОСКВА. *Резолюция 25 членов Московской организации по поводу летнего совещания Ц. К. с местными работниками* (октябрь).

Мы, рабочие, члены московской с.-д. организации, выслушав доклад об августовском совещании Ц. К. с партийными работниками, вынесли следующие резолюции:

I

1) Мы горячо приветствуем совещание, находя, что выполненная им важная и необходимая работа по разрешению самых неотложных и животрепещущих вопросов, выдвигаемых партийной работой данного момента, будет иметь огромное значение для предстоящей работы местных организаций.

2) Так как переживаемая нами тревожная эпоха нарастания революционного кризиса в стране постоянно выдвигает перед русской с.-д-ией все новые и новые вопросы партийной работы, то мы признаем необходимым как можно более частый созыв Ц.К. подобных совещаний с местными работниками.

II.

Принимая во внимание:

1) Что тесное организационное сплочение всех наличных партийных организаций, определение очередных задач партии на основании учета всего опыта последних лет партийной работы и создание общепартийного центра, выдвинутого представительством всех партийных организаций, может быть осуществлено только партийным съездом;

2) Что состояние местной партийной работы делает вполне доступным созыв такого съезда в неопределенном будущем.

Мы, работники московской с.-д. организации, поставили своей очередной задачей подготовительную идейную организационную работу по созыву съезда и постановили, что:

а) Ближайшим сроком созыва съезда нам представляется лето 1914 года.

б) По составу съезд должен явиться возможно более полным и правильным представительством всех отраслей партийной работы местных организаций с.-д. партии.

в) К созданию денежного фонда, необходимого для посылки делегатов московской организации на партийный съезд, мы приступаем немедленно.

г) Особенно важным вопросом, настоятельно выдвигаемым местной работой, является, по нашему мнению, вопрос о партийной школе, который мы и выдвигаем в порядок дня

будущего съезда, высказывая пожелание, чтобы партийная школа существовала впредь, как постоянное учреждение при Ц. К. партии, созываемое ежегодно для регулярной подготовки кадров опытных работников на всех поприщах с.-д. партийной работы.

Эта резолюция принята на трех собраниях московских партийных работников, в 6, 10 и 9 человек. Всего за резолюцию голосовало 25 чел.

На собраниях были представлены районы: Хамовники, Даниловка, Благуши, Бутырки и 4 крупных профессиональных союза.

МОСКОВСКАЯ ОКРУЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. В Серпухове, Богородске, Подольске, Коломне, Егорьевске, Гривне, Раменском, Павловском Посаде, Орехове-Зуеве, Ивалове и пр. организации стоят довольно прочно. Почти всюду имеются партийные ячейки, созданные самими рабочими, да и вообще вся работа ведется исключительно одними рабочими, так как интеллигенции совершенно нет в московском округе. Так как до последнего времени не существовало областного центра, то все эти местные организации ничем не объединены и часто даже ничего не знают о существовании других организаций. Но по типу организации все эти ячейки похожи друг на друга. Интересно, что во многих городах, совершенно между собой не связанных, местные партийно-строго оформленные организации выработали почти совершенно одинаковый организационный устав.

Местные организации ведут кружковую пропаганду — опять таки своими собственными силами. Чувствуется большая потребность в литературе, в социал-демократических библиотеках. Кроме подпольной организации есть еще два типа организаций. Во-первых, потребительные общества, чайные и пр. Участники этих обществ мало интересуются делами подполья, а ведут кое-какую исключительно легальную работу. Во-вторых, много обществ футбольных, музыкальных, драматических и пр. В этих обществах существуют соц.-дем. группы, и многие рабочие из этих обществ переходят непосредственно в нелегальную организацию. Некоторые из таких обществ считают себя даже социал-демократическими.

Ликвидаторов в Московской губ. очень мало, и отношение к ним самое отрицательное, хотя часто и не совсем сознательное.

С зимы прошлого года в Московской губернии работала небольшая группа товарищей (доверенных лиц Ц.К.). Цель их была помочь местным организациям в их работе и подготовить почву для объединения. Группой был сделан ряд докладов по страхованию, которыми товарищи на местах остались очень довольны. Были случаи, когда члены группы помогали проводить стачку, проводили массовки и пр. В своих докладах они знакомили организации с директивами Ц.К., старались провести в жизнь лозунги февральского совещания. Деятельность группы была сильно ограничена недостатком средств; тем не менее группа выполнила немалую работу.

Товарищи рабочие, долгое время работавшие на разных фабриках и заводах Московской губернии, на собрании 26 октября, обсудив положение дел в «окружке», избрало исполнительную комиссию по окружной работе. Состав комиссии — 8 человек.

Ближайшие задачи окружной работы — проведение в жизнь постановлений летнего совещания и подготовка окружной конференции.

ИЗ ОДНОГО ПУНКТА МОСКОВСКОЙ ОКРУЖКИ.

В городе есть партийная группа в 45 чел., которые платят членские взносы и подчиняются партийным директивам. Кроме этой вполне оформленной партийной группы, есть еще два довольно больших пропагандистских кружка, в них входят, кроме нескольких членов вышеназванной организации, лица, не входящие в вышеназванную организацию. Кружки ведутся по старой пропагандистской программе и ведутся самими рабочими. Занимаются политической экономией. На очереди стоит вопрос об организации профессионального союза.

Большое внимание теперь приходится направить на страховую кампанию. На двух фабриках, где нет еще организации, принят был устав союза обществ московских фабрикантов. Все усилия направлены на то, чтобы с главной мануфактуры (18 тыс.) провести свою публику. Товарищем из группы лиц, работавших в окружке, был сделан доклад о страховании. После доклада организовались кружки для изучения страхового закона и решено вести широкую агитацию.

Газета «Правда» появилась в нашем городе со дня выборов в Госуд. Думу. Через полтора месяца она уже распространялась в количестве 600 экз., «Луч» в количестве 200 экз. После первого инцидента между 6-ой и 7-ой по поводу сотрудничества в газете «Луч», рабочие стали бойкотировать ликвидаторскую газету. В пользу «Нашего Пути» делались сборы, и было собрано 50 рублей. Рабочие читали «Н.П.» с захватывающим интересом. Нелегальная литература также получалась. Были получены оба номера «Социал-демократа», первомайский листок, извещение февральского совещания. Листки, программа и устав перепечатывались на гектографе.

Участник выборов в Думу.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ. В Комстромской губернии есть организация в Костроме, Середе, Родниках, Новой Вичуге, Старой Вичуге и Кинешме. С 1908 года работа в Костромской губернии заметно затихла, но ко времени избирательной кампании всюду были небольшие ячейки, которым все же удавалось проводить работу и которые объединились во время выборов. Все фабрики и местечки в Костромской губернии находятся на большом расстоянии друг от друга, поэтому сношении между организациями затруднительны. Всюду говорят о необходимости созвать областную конференцию, чтобы объединить и централизовать работу. Интеллигенции совершенно нет и всю работу ведут сами рабочие. Чувствуется недостаток в руководителях, и местные работнки требуют профессионалов. В общем работа ведется активно и организация расширяется, несмотря на то, что ужасные полицейские условия тормозят работу.

Доверенный Ц. К.

ТВЕРЬ. При трех больших фабриках и одном механическом заводе и ряде более мелких предприятий рабочее население Твери достигает от 35 до 40 тысяч, но жизнь протекает глухо. Так называемой культурной деятельности нет, нет ни профессиональных союзов, ни просветительных обществ и никаких других подобного рода учреждений. Рабочие, до последнего времени, были очень слабо организованы. Благодаря их неосведомленности и неорганизованности произошел такой печальный случай, о котором и сейчас думается с горечью.

Как известно, весной в текстильной промышленности была заминка. И вот после Пасхи при найме и наборе, как вообще практикуется, рабочим были выданы расчетные книжки. Они увидали, что там уноминается о процентных отчислениях в больничные кассы. Не разобрав в чем дело, не обсудив своего положения, они бросили работать. Первой бросила фабрика Морозова, около 20 тысяч. Наиболее сознательные товарищи растерялись и не вмешались во время, а молодежь, помня пятый год, бросилась останавливать соседние фабрики, и получилась хотя и грандиозная демонстрация, но очень печальная картина. Тогда как в Москве, Иваново-Вознесенске — локаут и фабрики стоят, у нас в Твери рабочие в однородном производстве начинают забастовку и предъявляют экономические требования. В результате локаут и после набор; около 600 чел. оказались за бортом. После такого погрома рабочие и сейчас еще не пришли в равновесие.

Несколько менее печально обстояло дело на других заводах.

На вагонно-строительном заводе, где работает около 2-х тысяч человек, требования были выработаны заранее и предъявлены администрации при начале забастовки. Администрация начала было колебаться, но у рабочих не хватило выдержки и организованности и на третий день они стали на работу, удовлетворившись мелкими уступками.

На стеклянном заводе (около 400 чел. рабочих) лишь только началась стачка, сейчас же хозяин пошел на уступки, но рабочие были неорганизованны и удовлетворились прибавкой 10 к. и рублем квартирных.

Так обстояли дела в начале лета. Эти факты заставили товарищей призадуматься, стали поговаривать о необходимости планомерной

работы. Несмотря на аресты, все-таки удалось созвать общегородское собрание, на котором были представители от трех фабрик и одного завода. По выслушании сообщения о совещании при Ц. К. в феврале и принятии резол. о текущем моменте и плане работы и нелегальном строительстве организаций, была выбрана организационная комиссия из 5 лиц, с правом кооптации. Комиссия должна начать работу и руководить страховой кампанией. Постановлено также взимать членские взносы.

В Тверь несколько раз приезжал товарищ для докладов. Устроить доклады по страхованию на массовках в несколько сот человек, как предполагалось, не удалось в силу полицейских условий. Полиция, заранее кем-то предупрежденная, оцепила все места, где собрания могли бы состояться. Пришлось удовлетвориться докладами перед небольшими партийными собраниями. Благодаря тому, что местная организация возникла сравнительно недавно и сразу не смогла поставить агитацию достаточно широко, в области страхования почти все упущено.

Попутно докладчик беседовал также и о вопросах партийного характера, о необходимости широкой агитации, говорил о партийных разногласиях. Докладчик надеется, что работа в будущем пойдет бойчее.

Рабочий.

УРАЛ. Массы уральских рабочих уже сдвинулись с мертвой точки, на которой держала их охватившая не только Урал, но и всю Россию общественная реакция, раздробленность и усталость. С весны нынешнего года замечается особенное оживление среди рабочих, которое, захватив вначале более передовые слои, постепенно распространяется и на остальные массы. Почти повсюду, независимо друг от друга, самостоятельно возникают с.-д. организации, группы, кружки и пр., которые начинают вести повседневную с.-д. работу на местах, по возможности, стараясь удовлетворить появившиеся потребности и стягивая вокруг себя все партийные элементы.

Часто эти группы создаются на почве распространения рабочих органов или ведения страховой кампании, постепенно превращаясь в с.-д. органы рабочего движения. Группы эти мало-по-малу связываются между собой, образуя таким образом сеть с.-д. организаций. Сейчас везде созрела потребность создания прочных связей между рассеянными повсюду группами и необходимость совместной работы. В этом направлении ведется неустанная работа, какая только возможна в настоящих условиях при наличности данных с.-д. сил. В недалеком будущем, думаем, нам удастся создать не только общерайонный центр, но и организацию, объединяющую Пермский и Екатеринбургский районы.

ЕКАТЕРИНБУРГ. С.-д. организация возникла весной л. г. До этого времени, не считая выборов в Государственную Думу, которые проводились при особых условиях, постоянной с.-д. работы не существовало. Имелась маленькая группа, состоявшая из большевиков и меньшевиков. Во главе ее стоял убежденный ликвидатор. У группы мало-по-малу создались солидные связи как в городе, так и в окрестностях. Группа никакими целями активной с.-д. работы не задавалась, но рабочие, примкнувшие к ней, признали потребность в такой работе и настойчиво начали требовать от группы более активных шагов. Приближалась страховая кампания. Ликвидатор с самого начала решительно восстал против создания нелегальной организации, советуя заняться исключительно легальной работой. Несмотря на то, что большинство членов группы были за партийную нелегальную работу, они не решались приступить к ней, недооценивая свои силы.

Их колебаниям положил конец приезд товарища из центра для восстановления работы и объезда округи. Он создал из местных работников центральную группу (из 6 чел.), которая и приступила к работе. Приехавшим товарищем были прочитаны два доклада о февральском совещании и об очередных задачах партийного строительства. На первом докладе присутствовал очень узкий круг товарищей, на второй собралось довольно много народу, присутствовали главным образом рабочие. Ликвидаторы ушли с собрания, т. к. собрание отказалось внести в выработанную им резолюцию ликвидаторские поправки. Принята была резолюция строго партийная, в которой намечались очередные задачи работы: создание легальных организаций, проведение страховой кампании, укрепление партийных ячеек на заводах и воздействие на семерку думской фракции, чтобы создать нормальные условия для шестерки. Приезжий товарищ поехал с докладами по заводам, но в разгаре работы был арестован. Были также арестованы и некоторые члены группы. Ликвидаторы пустили слух, что приехавший товарищ — провокатор *. В работе произошла заминка, но скоро она была вновь налажена, благодаря усилиям товарищей рабочих.

В самом Екатеринбурге работа велась на следующих заводах, где имеются кадры организованных рабочих:

	Число рабочих	Организованных
Верх-Исетский завод	3 000	50
Вальц. фабр. бр. Макаровых	1 200	60--70
Мельница бр. Макаровых	600	10
Спичечная фабрика Логинова	600	30
Механич. зав. Ятеся	300	50
Железн.-дор. мастерские	—	10

Кроме названных предприятий работа велась еще среди типографщиков, на электрической станции, лесопильном заводе Кроля и в каретной Зайцева.

Организация руководила страховой кампанией в городе, устраивала массовки, кружки, распространяла литературу (легальную, нелегальной не было). Вся работа велась почти исключительно самими рабочими, двое из них всецело отдались делу пропаганды и агитации, но все же не могли удовлетворить появившуюся потребность. По воскресеньям (не считая будней) и праздникам приходилось проводить 4 — 6 собраний на разных концах города. На одних массовках собирались человек по 20 — 30 — 50. В экстренных случаях посылались товарищи в отдаленные от города места. В мае месяце, например, было получено приглашение от рабочих Лысьвинского завода наследн. графа Шувалова (12 000 раб.) прислать товарища для руководства страховой кампанией, что и было исполнено. Приехав в Лысьву, товарищ застал там с.-д. организацию, существовавшую еще с 1906 года, с выборным коллективом из 5 человек.

В продолжение одной недели было устроено 5 массовок, на которых присутствовало (в лесу) по 70 — 100 — 130 чел. Кроме Лысьвы связи имеются с Пермью, Челябинском, заводами Сисерского Акционерного Общества (20 тыс.), Кыштымск. (10 — 15 тыс.) и пр.

Ликвидаторов теперь почти нет. Лишь типографские рабочие все еще по традиции выписывают ликвидаторские газеты. Рабочие читают почти исключительно «Правду». «Правда» выписывалась:

	До апреля			В апреле и нач. мая		
	«Правда»	«Луч»	«Тр. Г.»	«Правда»	«Луч»	«Тр. Г.»
На Верх-Исетск	5	3	1	30	2	2
Мех. зав. Ятеся	13	12	—	27	3	1
Фабр. Макар.	3	2	1	30	3	—
Лысьвинск. заб.	5	5	5	150	10	8
Сисертск.	10	13	2	70	30	—

Организацией была приобретена библиотека из старых брошюр около 300 экз.

На некоторых предприятиях нашим товарищам удалось провести целиком Рабочий Устав Больничной кассы. Но на утверждение присутствием мало шансов.

ПЕРМЬ. С.-д. организация возникла с осени прошлого года. Были организованы с.-д. кружки и ячейки. Постепенно создался выборный руководящий коллектив, куда входили представители районов: 1) городского, 2) загородного, 3) заимковского и 4) железнодорожного. Туда же

* Слух абсолютно ложный. Редакция Ц. О. превосходно известен этот товарищ, заслуживающий безусловного доверия. Один из приемов борьбы г.г. ликвидаторов — помогать полиции пусканием ложных слухов о провокации. *Прим. ред. Ц. О.*

входили и представители Мотовилихинской заводской организации. Работа как подпольная, так и легальная, пошла было очень оживленно, но потом замерла, благодаря случайному аресту одних и отъезду других.

Вновь оживилась работа с сентября н. г. За это время организация сплотила вокруг себя уже около 50 чел. рабочих. Она ведет энергично пропаганду, организует кружки, массовки, руководит страховой кампанией, имеет нелегальную библиотеку из 500 книг с.-д. содержания, выпускает гектографированные отчеты организационной кассы.

У организации имеются связи с с.-д. организациями г. Кунгуры, с заводами Мотовилихинским, Лысьвенским, Чусовским и пр.

За время упадка работы в Перми Мотовилиха отошла в самостоятельную организацию, с весны н. г. работа там пошла очень энергично, и в настоящее время мотовилихинская организация насчитывает свыше 200 человек. Состав ее, как и состав пермской организации, чисто рабочий. Обе эти организации стоят всецело на партийной точке зрения.

На Мотовилихинском заводе существует ликвидаторская группа, не признающая никакой нелегальной работы.

С начала своего возникновения пермская организация называла себя Пермским Комитетом Р. С.-Д. Р. П., теперь, в целях организационных, она стала называть себя «Районной организацией г. Перми». Усилия организации направлены на установление более прочных связей с соседними заводами.

Иосиф Федорович Дубровинский.

Он знал одной лишь думы власть
Одну, но пламенную страсть...

В лице И. Ф. Дубровинского наша партия потеряла одного из самых выдающихся своих членов, а пролетариат России одного из самых преданных работников его дела.

Неустанная, прерываемая только многократной тюрьмой и ссылкой, революционная деятельность Иннокентия всюду и везде сделала бы его подлинным вождем рабочих масс. В любой стране его похороны превратились бы в наглядную демонстрацию неразрушимой связи пролетарских масс и идей социализма, носителем которых был Иннокентий. За его гробом должны были итти те тысячи рабочих, которых он сам, своим словом, пером и примером пробудил к сознательной жизни, те сотни тысяч, которым он служил всей своей деятельностью, представители той партии, организатором и руководителем которой он был.

Но он умер в далекой енисейской тундре и месяцы прошли раньше, чем горькая весть дошла до русских рабочих...

Умер как жил — «подпольщиком» и «нелегалом», чистейшим и лучшим образчиком «профессионального революционера», русского интеллигента, который весь, целиком, без остатка ушел в дело революционной организации и революционного просвещения пролетариата. Он был в первых рядах тех, кто своей работой подготовил и провел первое восстание рабочих масс России против царя и капитала; и тот историк, который в будущем изумится тому грандиозному сдвигу, который пережила Россия за последние 20 лет, среди работников этого переворота разыщет имя Иннокентия. Он найдет его среди той молодежи, которая в начале 90-х годов с жаром изучала марксизм, чтобы найти «алгебру революции», потом среди организаторов и лекторов первых рабочих кружков центральной России, потом среди организаторов партийных совещаний и съездов, среди членов ее центрального комитета и в редакциях ее руководящих органов — найдет его на площадях Москвы и Кронштадта в толпе рабочих и матросов в дни восстаний. Ибо Иннокентий всегда был там, где горячее всего бился пульс народной борьбы. А когда этот пульс затих, когда контр-революция тяжелым игом легла на страну, когда встал вопрос о самом существовании партии, Иннокентий отдал все свои силы на восстановление сил и организации разбитой армии.

Тяжела была работа первых организаторов рабочего движения в царской России, огромна была работа в дни революции, но, быть может, труднее и мучительнее всего предшествующего была работа в годы крушения старых надежд, в полосу малодушия и ренегатства. Ближайшим товарищам Иннокентия по работе в эти годы виднее других было, с каким напряжением всех своих сил бился он над решением «проклятых вопросов» тогдашней партийной действительности. Последняя поездка Иннокентия с ближайшей целью восстановления центрального аппарата партии и привела Иннокентия на берега Енисея...

Да, умер как жил, ни на минуту не поколебленным революционером и социал-демократом, все отдавшим рабочему народу, которому только проклятые условия жизни в России Романовых и Гучковых помешали узнать в умершем товарище одного из свои лучших вождей и руководителей.

Друзья будут оплакивать в нем человека редкой души, партия — выдающегося своего руководителя, пролетариат России — своего передового борца.

Мы обращаемся ко всем знавшим Иннокентия с просьбой о присылке материалов (воспоминаний и проч.) для подготовляющейся брошюры, посвященной его деятельности.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. выпустил следующий листок о 9-м Января.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О 9 января.

Товарищи!

9 Января 1905 года многотысячная толпа петербургских рабочих с женами и детьми, с царскими портретами и хоругвями отправилась к царскому дворцу, чтобы заявить царю, что так жить больше нельзя, что рабочие просят царя подумать о них и облегчить их жизнь. Царь к толпе не вышел, а выслал ей навстречу дикую военную орду, которая встретила мирных рабочих штыками и пулями. Сотни рабочих легли убитыми, тысячи ранеными. Так встретил Николай Романов тех рабочих, которые по неопытности еще верили, что от царя, помещиков и палачей можно дождаться чего иного, кроме расстрелов.

С тех пор ни один толковый рабочий не верит более в царя. Царь сам расстрелял ту веру в него, которая еще кое-где жила.

Молнией разнеслась по всей России весть о неслыханном злодеянии, совершенном Николаем Романовым 9 января 1905 года. И с тех пор рабочие положили себе за правило каждый год день 9 января отмечать стачкой, митингами, демонстрациями против царской монархии — чтобы помнил народ о царских палачах, чтобы передавалась из поколения в поколение ненависть к царям, чтобы в этот день собирались все борцы за рабочее дело и клялись не складывать оружия, пока не будет сметен этот подлый строй насилия, грязи, продажности и крови.

9 лет прошло уже с 9 января 1905 года. Лишь в самые тяжелые годы контр-революции, когда рабочий класс был так подавлен и угнетен, этот день проходит без стачек и демонстраций. Царь и помещики торжествовали, полагая, что остыл уже гнев народный, что стало уже забываться их преступление. Напрасно! Как только вздохнул опять вольнее рабочий, как только блеснула первая заря нового революционного движения, 9 января стало опять днем протеста и борьбы.

9 января 1912 года мы видим в Петербурге, Риге, Москве Николаеве первые ласточки революционных рабочих стачек и митингов. И с тех пор катится эта великая волна политических стачек по всей России. Ни на минуту не умолкает уже борьба. Все громче и громче разносится опять клич: *долой монархию!*

4 апреля 1912 года на Ленских приисках по приказу царя опять были расстреляны сотни безоружных рабочих — за простую экономическую стачку. Эта бойня еще больше зажгла негодование рабочих масс против царя и его шайки. 9 января 1913 г. сотни тысяч русских рабочих бастовали, устраивали митинги, в Петербурге шли к братской могиле жертв 9 января, местами выходили с красными знаменами на улицу и заявляли о своей непреклонной воле бороться до конца *за демократическую республику.*

Теперь близится 9 Января, 1914 года. Рабочие должны выступить еще более сплоченно, еще более организованно, еще в большем числе и еще с большей решимостью.

Царь и помещики с буржуазией оказались бессильными убить революционное движение. Они пролили моря крови. Они истребили десятки тысяч наших лучших борцов, они сослали, заключили и замучили сотни тысяч рабочих и крестьян. А революция все-таки жива. И это теперь уже чувствуют все. И это признают теперь уже самые злейшие наши враги. Бывшие союзники царя — крупные буржуа—начинают отходить от него в сторонку. Недовольство растет всюду и везде. Просыпается демократия. Переполняются тревогой сердца угнетателей.

А рабочий класс по прежнему идет во главе движения, не жалея ни сил, ни жертв, чтобы освободить наконец вашу страну от ига царской монархии. Миллион рабочих участвовал в политических стачках 1912 года. И это число еще увеличилось в 1913 году. Кипит, не умолкая, великая борьба за освобождение, близится новая революция.

Товарищи! *пусть 9 января 1914 года не работает ни один рабочий. Это день протеста, это день борьбы, это день подсчета наших сил.*

9 января 1914 года должна начаться политическая стачка уже не в одном Петербурге. *Движение должно стать всероссийским.* Всюду, где живет и борется русский рабочий, 9 января должно разнестись:

Долой монархию Романовых!
Да здравствует демократическая республика!
8-часовой рабочий день!
Конфискация помещичьих земель!

Устраивайте 9 января однодневную стачку, митинги, демонстрации!

Центральный комитет Р. С.-Д. Р. П.

Кузнец.

Рано взялся я за труд,
Рано молот взял:
Люди честь тем воздадут,
Кто всех раньше встал!
Ночь темна. Пусть спят рабы;
Не могу я спать:
Меч для битвы, для борьбы
Должен я сковать!

• •

Скоро, скоро будет бой!
Поднимись же, молот мой,
Смело, смело вверх!
Звонкой стали не жалей,
Поднимись и смело бей,
Бей, не промахнись!

• •

Выше пламя поднимись,
Как мятежный флаг!
Посильнее разгорись,
Пусть увидит враг!
Буйной волей дышит грудь,
Сердце рвется в бой.
Пусть же хоть кого-нибудь
Стук разбудит мой!

• •

Горн пылает, мех свистит,
Громко молот мой стучит,
Искры мечет сталь!
Скоро будет меч готов,
Скоро топотом врагов
Огласится даль!

• •

Да. Для нашей битвы меч
Нужен не плохой:
Чтобы мог он сразу сечь,
Зло страны родной!
Чтобы сразу мертвым пал
Наш постылый враг,
Тот, что правду заглушал,
Тот, что сеял мрак!

• •

Но теперь довольно тьмы:
К счастью, к свету рвемся мы,
К свету и вперед!
Поднимитесь же, рабы,
После муки и борьбы
Счастье вас ждет!

• •

Будет битва горяча,
Жарок будет спор;
Мы снесем мечем сплеча
Рабство и позор;
После битвы из меча
Мы скуем топор!

• •

Срубим, срубим новый дом.
Будет жить свобода в нем,
Будет жить она!
Скоро, скоро будет бой!
Пусть же стук разбудит мой
Спящих всех от сна!

В-ий.

Извещение.

КОМИТЕТ Киевской организации просит напечатать нижеследующее извещение:

«Летом 1912 г., после двух массовых провалов, среди местных работников начали упорно циркулировать слухи о провокации, связывавшие её с именем работавшего тогда в киевской организации тов. Якова. Осенью того же года сохранившейся от провалов партийной группой была организована комиссия для расследования слухов.

Комиссия, расследовав циркулировавшие вокруг имени тов. Якова слухи, пришла к заключению, что они не дают основания для предъявления обвинения тов. Якову.

В октябре 1913 г. Комитет киевской организации, выслушав доклад члена комиссии и обсудив его, вынес резолюцию: «Комитет киевской организации Р. С.-Д. Р. П. считает тов. Якова свободным от подозрения в провокации».

С товарищеским приветом
Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

ЗАЯВЛЕНИЕ. Все партийные организации предупреждаются, что за последние два года ни комитет томской организации Р.С.-Д. Р. П., ни томский «Революционный Красный Крест» никому никаких «явок» за партийной или же за организационной печатью не *выдавали*, так как своих печатей не имеля, а печать Томского Комитета Организации Р. С.-Д. Р. П. давно в руках жандармов.

Нас просят сообщить, что в Париже организовался Комитет Интеллектуальной Помощи политическим ссыльным и заключенным. Все пожертвования книгами, журналами и деньгами следует направлять по адресу: M-me Stiglis 23, rue Oudry, Paris XIII.

ЭКСПЕДИЦИЯ просит **ВСЕХ** товарищей, распространяющих Ц. О. и другие издания Ц. К., сообщить, какое **КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВ** тех или иных изданий им следует **ТЕПЕРЬ** высылать. При этом необходимо указывать точный **АДРЕС**.

«Адрес для сношений (только письменно и только из-за границы) с Ц.К., с Ц.О., с экспедицией и с «Рабочей Газетой»:

A. Kousnetzoff, 102, rue Bobillot, Paris-XIII

Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

Imprimerie „Ideal" Wladimiroff et Riskine, 14. rue Vavin.
Le gerant: Barthèlemy Mayéras 27. Rue Bresin, Paris.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Здесь, повидимому, должно быть: Учении - 182.

[2] Cui dropest — в пользу кого. - 182.

[3] «Русское Знамя» — черносотенная газета, орган Союза русского народа. Выходила с декабря 1905 г. по 1917 год. — 182.

[4] «Двуглавый Орел» — монархическо-черносотенная организация, пользовавшаяся покровительством царских властей; просуществовала до революции 1917 года. — 182.

[5] «Новая Рабочая Газета» — ежедневная легальная меньшевистская газета ликвидаторского направления. Выходила с 21 (8) августа 1913 г. взамен «Живой Жизни». Последний номер вышел 5 февраля (23 января) — 1914 года. — 182.

[6] Ленин имеет в виду статью И. Сталина: «Национальный вопрос и социал-демократия». Первоначально статья была напечатана «Просвещении» № № 3 и 4, март и апрель 1913 года. Перепечатана в 1923 г. в сборнике — «Марксизм и национальный вопрос». — 186.

[7] Ленин имеет в виду статью Г. В. Плеханова — «Комментарии к проекту программы РСДРПь, помещенную в журнале «Заря» № 4 1902 г. и вошедшую в Соч. Г. Плеханова, т. XII, стр. 205. — 185.

[8] В Соч. Ленина, т. XVII, стр. 120 напечатано: соотечественников. — 189.

Ответственный редактор Н. Л. МЕЩЕРЯКОВ. Техническая редакция А. ДРУЖКОВ, И. ГАЛАКТИОНОВ.
Инд. П. Д. Книга сдана в набор 19/VI 1933 г. Подписана к печати 28/XII 1933 г. Партиздат № 1566/м. Тираж 5375. Ленгорлит № 29725. Заказ № 128 Бумага Каменской фабрики 4875 экз. и Вишхинской 500 экз. 62×94 см. 25½ печ. лист. (1.040.890 тип. знак. на 1 бум. лист). Бумажных листов 12⅜.
Вышла в свет — Февраль 1934 г.

2-я типография „Печатный Двор" треста „Полиграфкнига". Ленинград, Гатчинская, 26.